

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (НГУ)

На правах рукописи

Бакайтис Игорь Игоревич

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Научный руководитель:

д-р филол. наук, профессор Кошкарева Н. Б.

Новосибирск – 2021

Оглавление

Оглавление.....	2
Введение.....	5
Глава I. Теоретические аспекты изучения предложений качественной характеристики	14
§ 1. Предложения качественной характеристики с точки зрения плана выражения и плана содержания.....	14
1.1. Понятие элементарного простого предложения и типовой синтаксической структуры	15
1.2. Понятие пропозиции. Классификация пропозиций. Пропозиция качественной характеристики и различные подходы к ее описанию в русской и зарубежной лингвистике	19
1.3. История изучения предложений с прилагательными в роли сказуемых в русистике	30
1.4. История изучения предложений с прилагательными в роли сказуемых в зарубежной лингвистике	37
§ 2. Теория перевода и особенности перевода предложений качественной характеристики.....	45
2.1. Понятия эквивалентности и адекватности перевода	45
2.2. Особенности и причины переводческих трансформаций	49
Выводы.....	54
Глава II. Русские предложения качественной характеристики и особенности их перевода на немецкий язык	56
§ 1. Особенности предложений качественной характеристики в русском языке	57
1.1. Парадигматическое варьирование ТСС качественной характеристики в русском языке	57
1.2. Дублет подлежащего в составе именного сказуемого в русском языке	61
1.3. Причастие в составном именном сказуемом в предложениях, построенных по ТСС качественной характеристики, и его связь с категорией аспектуальности	77
1.3.1. Причины употребления причастия в составном именном сказуемом в предложениях, построенных по ТСС качественной характеристики, и особенности их перевода на немецкий язык	77
1.3.2. Категория аспектуальности в предложениях качественной характеристики.....	90
1.4. Семантика субъекта и его предикативного признака в русских предложениях качественной характеристики.....	92
1.4.1. Семантика субъекта и его предикативного признака по материалам художественных произведений	92
1.4.2. Семантика субъекта и его описания в предложениях из Национального корпуса русского языка	98

§ 2. Значения, выражаемые изосемическими схемами качественной характеристики, и неизосемические способы выражения качественной характеристики в русском языке.....	102
2.1. Значения, выражаемые изосемическими схемами качественной характеристики.....	102
2.2. Неизосемические способы выражения пропозиции качественной характеристики	104
§ 3. Специфика выражения пропозиции качественной характеристики при переводе с русского языка на немецкий (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)	111
§ 4. Выражение модусной семантики в предложениях качественной характеристики в русском языке.....	128
Выводы.....	136
Глава III. Немецкие предложения качественной характеристики и особенности их перевода на русский язык	139
§1. Особенности предложений качественной характеристики в немецком языке	139
1.1. Парадигматическое варьирование ТСС качественной характеристики в немецком языке..	140
1.2. Дублет подлежащего в составе именного сказуемого в немецком языке	143
1.3. Семантика субъекта и его описания в немецких предложениях качественной характеристики.....	147
1.3.1. Семантика субъекта и его предикативного признака по материалам примеров, извлеченных из художественных произведений.....	147
1.3.2. Семантика субъекта и его предикативного признака по материалам национальных корпусов.....	154
§ 2. Значения, выражаемые изосемическими схемами качественной характеристики, и неизосемические способы выражения качественной характеристики в немецком языке.....	160
2.1. Значения, выражаемые изосемическими схемами качественной характеристики.....	160
2.2. Неизосемические средства выражения пропозиции качественной характеристики	162
§ 3. Специфика выражения пропозиции качественной характеристики при переводе с немецкого на русский язык (на материале романа Э. М. Ремарка «Три товарища»).....	165
§ 4. Выражение модусной семантики в предложениях качественной характеристики в немецком языке	181
Выводы.....	188
Заключение	193
Список литературы	196

Список словарей.....	210
Список источников примеров.....	210
ПРИЛОЖЕНИЕ	211

Введение

Диссертация посвящена сопоставительному исследованию русских и немецких предложений, в которых реализуется пропозиция качественной характеристики. Данный тип пропозиции выражает отношение, при котором конкретному предмету или факту приписывается единичный и постоянный признак, например: *Море за окном было черным; Характер у него веселый*. Изосемическим способом выражения пропозиции качественной характеристики в русском языке является типовая синтаксическая структура (ТСС) **N₁ (cop) Adj_{1/5}¹**, где **N₁** – это позиция подлежащего-субъекта в форме именительного падежа, **(cop)** – факультативная позиция глагола-связки, **Adj_{1/5}** – предикат, выраженный именем прилагательным в форме именительного или творительного падежа. Ей соответствует аналогичная конструкция в немецком языке – **N₁ cop Adj₁**. В исследовании реализованы семасиологический и ономасиологический подходы. В рамках семасиологического подхода исчисляется система значений изосемических ТСС качественной характеристики в русском и немецком языках. Ономасиологический подход позволяет выявить круг конструкций, служащих для выражения пропозиции качественной характеристики, установить синонимические отношения между единицами языка и речи на синтаксическом уровне.

Актуальность исследования определяется тем, что предложения качественной характеристики описываются как единицы языка и речи: с одной стороны, выстраивается синтаксическая парадигма для изосемической ТСС качественной характеристики, с другой стороны, возможности варьирования объясняются коммуникативными задачами текста, намерениями автора, спецификой контекста. Предложения, репрезентирующие пропозицию качественной характеристики, являются важной составляющей художественных текстов: с помощью данного типа высказываний описываются герои, предметы, явления окружающего мира и т. п. При переводе подобных предложений

¹ В работе используются следующие условные обозначения:

Adj – прилагательное; **Adv** – наречие; **cop** – связочный глагол (рус. *быть, являться, казаться* и др.; нем. *sein, scheinen* и др.); **N** – существительное; **Num** – числительное; **Part** – причастие; **Pron** – местоимение; **V** – глагол.

Цифра возле **N**, **Adj**, **Pron** обозначает падеж существительного, прилагательного или местоимения (например, **N₁**, **Adj₃**). Для русского языка: 1 – именительный, 2 – родительный, 3 – дательный, 4 – винительный, 5 – творительный, 6 – предложный. Для немецкого языка: 1 – Nominativ (именительный), 2 – Genitiv (родительный), 3 – Dativ (дательный), 4 – Akkusativ (винительный).

В схемах и структурах русских предложений прилагательное без номера (**Adj**) обозначает краткую форму.

важно сохранить различные смысловые нюансы, выраженные тем или иным способом в оригинальном тексте, и адекватно использовать языковые средства. В данном исследовании проанализированы переводческие стратегии, обеспечивающие достижение максимальной точности и художественности перевода.

Объект исследования – русские и немецкие предложения качественной характеристики. **Предметом** исследования является сравнительно-сопоставительный анализ предложений качественной характеристики в русском и немецком языках, который проводится от формы к содержанию и от содержания к форме с учетом специфики их перевода с русского языка на немецкий и с немецкого языка на русский.

Цель исследования – выявить особенности русских и немецких предложений качественной характеристики в их сопоставлении, а также охарактеризовать стратегии их перевода.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1) описать структуру и семантику изосемической ТСС качественной характеристики в русском и немецком языках, установить пределы ее парадигматического варьирования;

2) охарактеризовать возможности заполнения субъектной и предикатной позиций в ТСС качественной характеристики и специфику их семантики в русском и немецком языках;

3) выявить набор значений, который передается с помощью изосемической ТСС качественной характеристики в русском и немецком языках, и сопоставить системы их семантических вариантов;

4) сравнить особенности выражения припропозитивных и модусных смыслов в русских и немецких предложениях качественной характеристики, а также рассмотреть некоторые особенности перевода предложений с модусной семантикой с русского языка на немецкий и с немецкого языка на русский;

5) определить, какими способами может выражаться пропозиция качественной характеристики в русском и немецком языках, и сопоставить наборы формальных средств выражения изучаемой семантики;

6) сопоставить стратегии перевода предложений качественной характеристики с русского языка на немецкий и с немецкого языка на русский и установить причины сходства и различий.

Положения, выносимые на защиту.

1. Изосемические ТСС качественной характеристики в русском и немецком языках в целом эквивалентны: они включают в свой состав

позиции субъекта и предиката, получающие сходное грамматическое выражение. Изосемические ТСС в обоих языках могут использоваться для выражения разных типов пропозиций, различия между ними наблюдаются на уровне системы переносных значений.

2. Парадигма русских и немецких предложений качественной характеристики, при общем сходстве, имеет различия, касающиеся употребления связочного глагола *быть / sein*, наличия в немецком языке особой формы связки для передачи косвенной речи, большего разнообразия допустимых форм прилагательного в русском языке.

3. Неизосемические способы выражения качественной характеристики существенно различаются: они используются для акцентирования признака, его смягчения или усиления, для усложнения семантической структуры высказывания, для придания образности или метафоричности, а также для выражения смыслов, которые по той или иной причине не могут быть представлены изосемически.

4. Наиболее часто характеризуемым субъектом как в русских, так и в немецких текстах является человек, а самой распространенной субъектно-предикатной парой «человек – его менталитет / поведение / привычки / характер». В проанализированных нами текстах на русском языке больше внимания уделяется человеку и тому, что с ним связано: описание внешности героя несколько чаще, чем в немецком языке, дается через характеристику частей его тела, тогда как в текстах на немецком языке более частотным для предложений качественной характеристики является описание свойств предметов. В текстах на русском языке чаще встречается характеристика человека по внутренним качествам, в текстах на немецком языке – описание физических свойств человека. При связочном глаголе *быть / sein* в русском и немецком текстах чаще всего характеризуются люди и животные; при других связках – абстрактные явления.

5. Семантический дублет *человек / Mensch* в составе русских и немецких высказываний типа *Он хороший человек* имеет одинаковый набор функций: стилистическая (формальная), семантическая и коммуникативная (рема-тизация признака). Наиболее распространенной в обоих языках является семантическая функция, а именно указание на постоянство, полноту признака. Употребление дублета *Mensch* ‘человек’ в немецком языке чаще, чем употребление дублета *человек* в русском, обусловлено формальной структурой предложения.

6. Как в русских, так и в немецких художественных текстах в предложениях качественной характеристики модусная семантика оценочности выражается чаще, чем авторизация и персуазивность.

7. При переводе предложений качественной характеристики как с русского на немецкий, так и с немецкого на русский язык в подавляющем большинстве случаев используются эквивалентные по форме и семантике структуры. Изменения касаются структуры предложения, реже происходит смена пропозиции. Трансформации обусловлены переключением внимания с одного субъекта на другой, изменением природы описываемого субъекта, устранением олицетворения неживого предмета / явления, заменой статичного описания действием, усилением или смягчением признаков, эмоций, выраженных в оригинале; созданием более яркого метафоричного образа; усилением контраста между двумя характеризруемыми субъектами, акцентированием определенного смысла в тексте и др.

Новизна исследования. В русской лингвистической практике до сих пор не было сопоставительного исследования русских и немецких предложений качественной характеристики. Новизна исследования заключается в применении структурно-семантического анализа² для описания русских и немецких качественных предложений, а также выявления их специфики в обоих языках.

Рассмотрение оригинальных и переводных предложений как структур, за которыми закреплена определенная семантика (структурно-семантический подход), обуславливает новизну исследования и с точки зрения транслатологии. В теориях переводоведения выделяется понятие текста как макрознака, смысл которого определяется семантикой составляющих его единиц. В одних случаях, однако, упор делается на рассмотрение текста как единицы коммуникации, интегрированной в определенную ситуацию общения [Егер 1978; Каде 1978; Holz-Mänttari 1984; Nord 1988; Reiss 2000; и др.], в других, при утверждении равнозначности макро- и микроанализа, исследование не проводится через синтаксическое моделирование [Hönig 1991]. Анализ синтаксических структур не включается и при прослеживании процесса перевода через вербализированные мысли переводчика [Lörscher 1991; Kurz 1994].

В данной диссертационной работе впервые вопросы транслатологии решаются через призму моделирования элементарных простых предложений качественной характеристики как единиц языка и прослеживаются их возможные трансформации в речи. Показано, что изосемические структуры, в которых форма и содержание соответствуют друг другу, переводятся с одного языка на другой преимущественно эквивалентно, тогда как при выраже-

² Метод «от семантики к средствам ее выражения» и «от средств выражения к их семантике» применяется в лингвистике для изучения различных языковых явлений, например, категории таксиса в немецком языке [Архипова 2017].

нии качественной характеристики неизосемическими способами наблюдаются большее разнообразие переводческих решений.

Выявление особенностей выражения качественной характеристики как в русском, так и в немецком языках имеет **практическую ценность** для переводческой деятельности. При переводе какого-либо произведения с одного языка на другой важно правильно и точно передать смысл текста и намерений автора. Анализ возможных способов перевода предложений качественной характеристики и их оценка с точки зрения художественности и содержания может способствовать улучшению качества перевода, направленного на максимально точное воспроизведение исходной семантики качественной характеристики в переводных текстах.

Теоретической и методологической основой нашего исследования послужили работы по теории русского семантического синтаксиса Л. В. Щербы [1974], Н. Д. Арутюновой [1976], Т. В. Шмелевой [1994], Е. Н. Ширяева [1996], М. В. Всеволодовой [2000] и др.; немецкого семантического синтаксиса Й. Эрбена [1966], В. Адмони [1986], Г. Хельбига, Й. Буши [1998] и др.; работы по русско-немецкой компаративистике Б. Абрамова [2004], С. Анохиной, О. Костровой [2012] и др., а также труды по переводоведению Г. Егера [1978], К. Райс [1978], Й. Хольц-Мантгари [1984], А. Д. Швейцера [1988], В. Н. Комиссарова [1990], В. С. Виноградова [2001], Н. К. Гарбовского [2004] и др.

Работа выполнена в рамках Новосибирской синтаксической школы, созданной д-ром филол. наук, профессором М. И. Черемисиной, и лежит в русле моделирования структуры и семантики простого предложения как знаковой единицы синтаксического яруса языка, которое проводится на материале языков разных систем в Новосибирском государственном университете и Институте филологии СО РАН. В частности, в ней развиваются положения, сформулированные в диссертациях по отдельным типам конструкций русского языка Ю. Н. Болотиной [Болотина 2006], Е. С. Кузнецовой [Кузнецова 2006], Т. С. Кулятиной [Кулятина 2006], О. В. Соковой [Сокова 2006], Е. Н. Сорокиной [Сорокина 2009], К. С. Хорук [Хорук 2010], Е. В. Томас [Томас 2011], В. А. Горбуновой [Горбунова 2016], М. В. Дуровой [Дурова 2016], Н. Г. Рычковой [Рычкова 2017] и др. В перспективе комплекс этих исследований позволит систематизировать синтаксический ярус языка, обеспечив последовательное в терминологическом отношении описание его единиц в единстве плана выражения и плана содержания с учетом возможностей их реализации в речи.

Для решения поставленных задач в исследовании используются общенаучные и частнонаучные (собственно лингвистические) **методы**. Из обще-

научных для сбора и систематизации материала используются метод сплошной выборки, метод подстрочного и обратного перевода, наблюдение, количественные подсчеты, первичное описание фактического материала; для классификации собранного материала применяются индуктивный и дедуктивный методы, сравнение, обобщение, анализ, синтез, аналогия. Основными лингвистическими методами исследования являются метод моделирования, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа.

Материалом для исследования послужили 5007 предложений из Национальных корпусов русского и немецкого языков, а также четырех романов, которые представляют собой две пары художественных произведений, близких по тематике и времени их написания: «Анна Каренина» Л. Н. Толстого и «Будденброки» Т. Манна – это романы, написанные во второй половине XIX в., посвященные семье и социальным отношениям; «Как закалялась сталь» Н. А. Островского и «Три товарища» Э. -М. Ремарка – это произведения, объединенные военной тематикой, написанные в 30-е гг. XX в.

Картотеку составляют:

- 500 примеров предложений качественной характеристики из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и 500 соответствующих примеров из переводов романа на немецкий язык, выполненных Г. Асемиссеном (1956 г.) и Г. Ролем (1913 г.). Кроме этого, проанализированы 116 русских предложений, построенных по ТСС качественной характеристики, в которых выражается не пропозиция качественной характеристики, а другие смыслы (например, состояние, отношение, существование и др.);
- 500 предложений из романа Т. Манна «Будденброки» и 500 соответствующих примеров из перевода романа на русский язык, выполненного Н. Ман (1953 г.);
- 391 пример из романа А. Н. Островского «Как закалялась сталь» и 391 соответствующий пример из перевода романа на немецкий язык госиздательства национальных меньшинств СССР (1937 г.);
- 404 предложения из романа Э. М. Ремарка «Три товарища» и 404 соответствующих примера из перевода романа на русский язык, выполненного И. М. Шрайбером и Л. З. Яковленко (1959 г.). Кроме этого, проанализировано 123 немецких предложения, построенных по ТСС качественной характеристики, в которых выражаются не отношения характеристики, а другие смыслы;
- 125 русских предложений качественной характеристики из параллельного раздела Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и 125 соответствующих им переводов на немецкий язык;

- 125 немецких предложений качественной характеристики из параллельного раздела Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и 125 соответствующих им переводов на русский язык;
- 150 русских и 150 немецких предложений качественной характеристики из НКРЯ и Мангеймского корпуса немецкого языка (МКНЯ), где роль связки выполняется не глаголом *быть / sein*;
- 100 немецких предложений из МКНЯ и 200 русских предложений из НКРЯ (100 – с прямым и 100 – с непрямым порядком слов) для анализа особенностей семантического дублета в их составе. Помимо этого, из НКРЯ взято 38 примеров качественной характеристики, где в составе сказуемого находится причастие.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на научно-практических конференциях и в научных статьях.

Список конференций:

1) Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс», секция «Языкознание», доклад на тему: «Критерии употребления существительного “человек” в составном именном сказуемом» (Новосибирский государственный университет, 11–17 апреля 2015 г.);

2) Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс», секция «Языкознание», доклад на тему: «Выражение акциональной семантики при помощи структурной схемы качественной характеристики» (Новосибирский государственный университет, 16–20 апреля 2016 г.);

3) Филологические чтения – 2017 «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении», доклад на тему: «Специфика выражения пропозиции качественной характеристики при переводе с русского на немецкий язык» (Новосибирский государственный педагогический университет, 5 апреля 2017 г.);

4) Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс», секция «Языкознание», доклад на тему: «Неизосемические способы выражения пропозиции качественной характеристики в русском языке (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)» (Новосибирский государственный университет, 22–27 апреля 2018 г.);

7) Девятнадцатые филологические чтения, доклад на тему: «Коммуникативная парадигма предложений качественной характеристики в

русском языке» (Новосибирский государственный педагогический университет, 18–20 октября 2018 г.);

8) Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения – VI (XX)», доклад на тему: «Особенности русских и немецких предложений качественной характеристики с семантическим дублетом *человек / Mensch* в составе сказуемого» (Томский государственный университет, 18–20 апреля 2019 г.).

Список публикаций. По теме диссертации опубликовано 10 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, из них две – в журналах, индексируемых в WoS и Scopus.

Статьи в журналах из списка ВАК:

1) Бакайтис И. И. Функции ремы в предложениях качественной характеристики с семантическим дублетом «человек» в русском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 15. № 2. Новосибирск, 2016. С. 15–24.

2) Бакайтис И. И. Коммуникативные варианты предложений качественной характеристики в русском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 17. № 9. Новосибирск, 2018. С. 142–152 (индексируется в базе данных Russian Science Citation Index на платформе Web of Science).

3) Бакайтис И. И. Особенности предложений качественной характеристики в русском и немецком языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т. 17, № 4. 2019. С. 49–62.

4) Кошкарева Н. Б., Бакайтис И. И. Изосемические высказывания с семантикой качественной характеристики и их неизосемические экспрессивные синонимы // Сибирский филологический журнал. № 1. Новосибирск, 2021. С. 293–307 (индексируется в базе данных Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, Scopus).

Статьи в других изданиях:

1) Бакайтис И. И. Особенности выражения пропозиции качественной характеристики в русском и немецком языках // Материалы 52-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2014. С. 50–51.

2) Бакайтис И. И. Критерии употребления существительного «человек» в составном именном сказуемом // Материалы 53-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2015. С. 40–41.

3) Бакайтис И. И. Выражение акциональной семантики при помощи структурной схемы качественной характеристики // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2016. С. 39.

4) Бакайтис И. И. Специфика выражения пропозиции качественной характеристики при переводе с русского на немецкий язык // Сборник «Молодая филология – 2017». Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. С. 6–23.

5) Бакайтис И. И. Неизосемические способы выражения пропозиции качественной характеристики в русском языке (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») // МНСК-2018: Языкознание. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2018. С. 9–10.

6) Бакайтис И. И. Особенности русских и немецких предложений качественной характеристики с семантическим дублетом «человек / Mensch» в составе сказуемого // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов VI (XX) Международной конференции молодых ученых / Под редакцией Е. О. Третьякова. Вып. 20. Томск, 2020. С. 126–128.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, а также приложений. В первой главе описываются теоретические аспекты изучения пропозиции качественной характеристики, вводится понятие об элементарном простом предложении как плане выражения квалитативных предложений и о пропозиции качественной характеристики как плане их содержания; описывается история изучения предложений с прилагательными в роли предикатов в русском и немецком языках, а также излагаются основные положения теории перевода и особенности перевода предложений качественной характеристики. Во второй главе систематизируются значения русских предложений, построенных по типовой синтаксической структуре качественной характеристики. На всем русскоязычном материале рассматриваются особенности подобных предложений, специфика их субъекта и предиката. На материале романов анализируются особенности перевода таких предложений на немецкий язык. В третьей главе описывается система частных значений немецких предложений со структурой качественной характеристики. На всем немецкоязычном материале рассматриваются особенности предложений данного типа; специфика перевода подобных предложений на русский язык анализируется на материале романов. Список литературы насчитывает 186 единиц. В приложениях содержатся фрагменты картотеки, на основе которой выполнено исследование.

Глава I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ

Данная глава содержит два параграфа. В первом обосновывается применение метода моделирования по отношению к элементарным простым предложениям как единицам языка и их реализациям в речи, о критериях выделения предложений качественной характеристики как одной из разновидностей синтаксических знаков, о типовой синтаксической структуре как плане выражения и о пропозиции как плане содержания предложения. Анализируется также история изучения в отечественной и зарубежной лингвистике именных предложений, сказуемое которых выражено прилагательным. Второй параграф посвящен теории перевода, на основе которой выявляются причины и направление трансформаций при переводе качественных предложений.

§ 1. Предложения качественной характеристики с точки зрения плана выражения и плана содержания

Под предложениями качественной характеристики в данной работе понимаются синтаксические единицы, объединенные единством плана содержания – пропозицией качественной характеристики. Структурным ядром являются изосемические конструкции N_1 (cop) Adj_{1/5} в русском языке и N_1 cop Adj₁ в немецком, в которых план выражения и план содержания взаимно соответствуют друг другу. Синтаксическими синонимами выступают другие типы конструкций, в которых пропозиция качественной характеристики выражается неизосемически.

Для установления соответствия или, наоборот, несоответствия плана выражения и плана содержания языкового знака в данном разделе вводятся понятия *элементарное простое предложение*, *пропозиция*, *типовая синтаксическая структура*, *изосемические* и *неизосемические* способы выражения.

Термины *предложения качественной характеристики* и *качественные предложения* используются как синонимы.

1.1. Понятие элементарного простого предложения и типовой синтаксической структуры

Основы теории моделирования предложения как знака языка заложены в трудах структуралистов XX в. и восходят к идеям Ф. де Соссюра о языке как системе знаков и дихотомии языка и речи.

Представление об обязательных и факультативных компонентах предложения их разновидностях – предикате, актанте и сирконстантах – обосновывается в фундаментальном труде Л. Теньера: он уподобляет глагол атому с крючками, «который может притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе» [Теньер 1988: 250].

В отечественной лингвистике наиболее отчетливо представление о двусторонних синтаксических знаках сформулировано в работах Т. П. Ломтева, который утверждал, что «в словосочетаниях и предложениях имеется не только то, что всякий раз производится заново, но и то, что во всяком акте общения воспроизводится – это модели предложения» [Ломтев 1979: 38].

Определение структурной схемы как плана выражения языкового знака вводится Н. Ю. Шведовой в Грамматике 1970 г. и развивается В. А. Белошапковой в ряде работ, посвященных минимальным и расширенным структурным схемам [Белошапкова 1977, 1983, 1987, 1988]. План содержания синтаксических единиц исследуется в работах Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1976], Л. Г. Бабенко [Бабенко 2002], М. В. Всеволодовой [Всеволодова 2000], Г. А. Золотовой [Золотова 1973, 1982], А. Мустайоки [Мустайоки 2010], Т. В. Шмелевой [1988] и многих других исследователей.

В данной диссертации мы развиваем идеи Новосибирской синтаксической школы, основанной доктором филол. наук, профессором М. И. Черемисиной, поэтому охарактеризуем кратко систему воззрений новосибирских ученых на природу синтаксиса как знаковой подсистемы языка и принципах устройства синтаксического яруса, формирующих его единиц языка и речи.

Основной (и единственной) единицей синтаксиса в трудах новосибирских ученых признается *элементарное простое предложение* (ЭПП), которое трактуется как «минимальная знаковая, т. е. двусторонняя, единица уровня предложений, имеющая план выражения и план содержания, которые взаимно обуславливают друг друга» [Черемисина 1998: 8]. Обязательные компоненты ЭПП – предикат и его распространители. Состав распространителей

зависит от типа предиката; это может быть подлежащее, прямое и косвенное дополнение, обстоятельство места.

Способом формального представления плана выражения ЭПП служит структурная схема. Под *структурной схемой* понимается «отвлеченный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения» [Современный русский язык 1989: 633–634]. В. А. Белошапкина отмечает, что существуют два подхода к пониманию термина *структурный минимум предложения*. Согласно Н. Ю. Шведовой, которая ввела данный термин, сюда входят только подлежащее и сказуемое (предикативная основа) [Русская грамматика 1980: §1893]. Так, одна и та же схема $N_1 V_f$ соответствует предложениям *Грачи прилетели* и *Они очутились здесь*. Во втором примере, однако, невозможно формирование законченной мысли при заполнении только синтаксических позиций схемы $N_1 V_f$ (ср. **Они очутились*). Согласно другой точке зрения, структурный минимум предложения – это структурная схема, обеспечивающая «относительную законченность, цельность информативного содержания» предложения [Современный русский язык 1989: 634–636]. В структурной схеме получает отражение морфологический способ репрезентации компонентов предложения [Кошкарева 2010 (2): 21].

Изосемической репрезентацией ЭПП является его модель. Изосемическая репрезентация подразумевает, что категориальные значения компонентов модели совпадают с категориальными значениями соответствующих им денотатов [Золотова 1982: 128]. Например, предложению *Они ехали в деревню* соответствует модель движения $N_1^S \rightleftharpoons V_f^{Mot} \rightarrow \mathbf{в} N_4^{D-F}$, где N_1^S – субъект, носитель действия; V_f^{Mot} – глагол движения, а $\mathbf{в} N_4^{D-F}$ – директив-финиш, обозначение конечной точки движения. Предложению *Мы рубили дрова* соответствует акциональная модель $N_1^{Ag} \rightleftharpoons V_f^{Act} \rightarrow N_4^{Ob}$, где N_1^{Ag} – производитель действия, V_f^{Act} – акциональный глагол, а N_4^{Ob} – объект, над которым совершается действие. Таким образом, модель предложения – «абстрактный образец, который представляется схемой (формулой), построенной из символов и иллюстрируемой конструкциями из словоформ, реализующими эти формулы» [Черемисина, Колосова 1994: 112]. Модель ЭПП представляет собой единство плана выражения и плана содержания. Это единица языка, служащая для описания элементарных смыслов.

Планом содержания ЭПП является *пропозиция* – типовая обобщенная семантика предложения. Так как ЭПП представляет собой единство плана выражения и плана содержания, то каждой его модели соответствует определенный тип пропозиции. Н. Б. Кошкарева выделяет две группы моделей ЭПП:

1) событийные, которые используются для повествования о событиях действительности. Они делятся на три типа:

а) бытийно-пространственные, которым соответствуют пропозиции существования / местонахождения и движения;

б) акциональные, описывающие действия, совершаемые над объектом или с помощью объекта;

в) статальные, с помощью которых выражается состояние или деятельность субъекта;

2) логические, которые выражают суждение о субъекте, приписывание ему некоторых свойств и качеств. Они делятся на два типа:

а) характеристические, семантикой которых является приписывание субъекту определенных качеств или свойств. Им соответствуют два типа пропозиций:

– пропозиция качественной характеристики, в которой лицу, предмету или событию соответствует единичный и постоянный признак;

– пропозиция таксономической характеристики, где субъект вписывается в определенный класс;

б) реляционные, семантикой которых являются отношения между двумя субъектами. Им соответствуют два типа пропозиций:

– пропозиция отождествления, в рамках которой устанавливаются отношения между двумя признаками одного и того же субъекта;

– собственно реляционные пропозиции, где устанавливается отношение одного субъекта к другим, так или иначе с ним связанным [Кошкарева 2010 (2): 24, 135–158].

Планом выражения ЭПП является типовая синтаксическая структура (ТСС): «ТСС представляют собой устойчивые синтаксические построения с прототипическими значениями, своего рода “синтаксические примитивы”» [Кошкарева 2007 (1)]. В отличие от структурных схем, где отражаются все словоформы в предложении или, наоборот, отсутствуют потенциально возможные или даже обязательные, но не выраженные в конкретном высказывании, ТСС являются регулярно воспроизводимыми единицами, компоненты которых могут быть замещены в предложении различными способами. Отличие модели ЭПП от ТСС заключается в том, что первая является единицей языка, содержащей один элементарный смысл, в то время как в ТСС их может быть представлено несколько; в зависимости от того, чем в ТСС замещаются позиции, формируются разные смыслы.

Так как в ЭПП представляется только один смысл, то планом выражения подобного предложения является ТСС, соответствующая одной пропозиции.

Каждому типу пропозиций соответствует ТСС, с помощью которого регулярно выражается данный тип значения [Кошкарева 2015: 15]. Являясь знаком языка, который носит асимметричный характер [Карцевский 2001; Скаличка 1967], пропозиция может выражаться как изосемически, так и неизосемически. Изосемическая (стандартная) ТСС – структура, в которой семантические роли получают каноническое выражение. Например, предложение статальной семантики, построенное на основе изосемической статальной ТСС: *Гимнаст прыгает* ($\mathbf{N}_1 \mathbf{V}_f$), где действие субъекта выражено с помощью глагола – для данного смысла такая репрезентация является стандартной. Еще одним примером является предложение с семантикой качественной характеристики *Воздух в горах свежий*, построенное по соответствующей стандартной структуре $\mathbf{N}_1 (\mathbf{cop}) \mathbf{Adj}_{1/5}$, где описываемый субъект представлен существительным в именительном падеже, а его признак – прилагательным.

Неизосемической ТСС является структура, в которой категориальные значения ее компонентов³ не совпадают с категориальными значениями соответствующих им денотатов. В качестве примера приведем предложение статальной семантики *Гимнаст совершает прыжок* ($\mathbf{N}_1 \mathbf{V}_f \mathbf{N}_4$), где действие субъекта выражено с помощью описательного словосочетания, в состав которого входит десемантизированный глагол и имя существительное процессуальной семантики, которое, в первую очередь, служит для обозначения предметов. Таким образом, акциональная структура, которая используется, прежде всего, для обозначения воздействия на объект, заполняется компонентами с переносным (для данной структуры) значением, в результате чего формируется семантика статальности.

Другим примером является предложение качественной характеристики *У вас есть талант к рисованию*, построенное по ТСС обладания у $\mathbf{N}_2 (\mathbf{cop}) \mathbf{N}_1$. Как правило, в ТСС данного типа компонент \mathbf{N}_1 выражается существительным предметной семантики (ср. *У меня есть собака*). Однако в данном случае этот компонент представлен сочетанием со значением «способность, свойство человека», которое является переносным для данной ТСС. В результате этого формируется семантика качественной характеристики.

В нашей диссертации мы оперируем как понятием *структурная схема*, так и понятием *типовая синтаксическая структура*, поскольку используем как формальный, так и семантический подход к исследованию объекта.

³ Под категориальным значением компонента ТСС понимается часть речи и ее семантическая категория, которые являются стандартными для репрезентации данного компонента.

Структурные схемы используются для представления последовательности составляющих ЭПП словоформ; типовые синтаксические структуры – при рассмотрении ЭПП с точки зрения стандартности / нестандартности выражения в нем того или иного смысла. Понятие *типовой синтаксической структуры* применяется также при сопоставлении способов репрезентации пропозиции качественной характеристики в оригинальном и переводном текстах, при анализе причин изменений в переводе и семантических различий, которые влекут за собой эти изменения.

1.2. Понятие пропозиции. Классификация пропозиций.

Пропозиция качественной характеристики и различные подходы к ее описанию в русской и зарубежной лингвистике

Понятие *пропозиция* в данной работе рассматривается в сфере семантического синтаксиса. Это относительно новый раздел языкознания: до середины XX в. семантика и синтаксис в лингвистике изучались отдельно друг от друга: семантикой языка занималась лексикология, а формальной стороной – грамматика (морфология и синтаксис). В современном языкознании произошло слияние семантики и синтаксиса, причем в обоих разделах языкознания: в лексической семантике проявился интерес к синтаксису (в первую очередь в работах представителей московской семантической школы – И. А. Мельчука Ю. Д. Апресяна и др.), а синтаксические единицы активно изучаются в семантике (работы Е. В. Падучевой, Н. Д. Арутюновой, О. Н. Селиверстова и др.) [Стародумова 2005: 33].

Как самостоятельная дисциплина семантический синтаксис сложился в начале 70-х гг. XX в. Одна из первых статей, в которых изучалась семантика предложений, была посвящена выявлению разновидностей номинативных предложений [Шведова 1973: 15].

Оставляя в стороне сложную историю развития понятия *пропозиция* в логике, дадим лингвистическое определение этого термина: «Пропозиция – семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложений конструкций (номинализаций)» [Арутюнова 1990: 401]. В учебнике «Современный русский язык» под ред. В. А. Белошапковой приводится следующее определение: пропозиция – это «объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных смыслов и от той проекции, которую придает ему та или иная формальная организация предложения» [Современный русский язык 1989: 686]. Два этих определения

с разных сторон отражают то понимание пропозиции, которого мы придерживаемся в своем исследовании: пропозиция рассматривается нами как элементарная, «нечленимая» семантика предложения, не включающая в себя модус, фазисность или какие-либо другие дополнительные смыслы.

В нашем исследовании мы берем за основу классификацию пропозиций, предложенную Т. В. Шмелевой – как для русских, так и для немецких предложений. Т. В. Шмелева выделяет *событийные* и *логические* типы пропозиций. «Событийные пропозиции “портретируют” действительность, происходящие в них события с их участниками. Логические пропозиции представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях» [Шмелева 1988: 9]. Событийные пропозиции характеризуются временной протяженностью, в отличие от логических, которые «рассматриваются как вневременные, абстрактные» [Гладров 2002: 26].

Событийные пропозиции делятся Т. В. Шмелевой на следующие типы: существование, состояние, движение, действие и восприятие. У большинства из этих типов выделяются четыре сферы, в которых они функционируют: социальная, ментальная, психическая, физическая [Шмелева 1988: 19].

Логические пропозиции в меньшей степени, чем событийные, поддаются систематизации из-за разнообразия способов их выражения [Шмелева 1988: 17]. Среди них Т. В. Шмелева выделяет следующие типы [Там же: 17–20]:

1) пропозиция характеристики, которая в свою очередь делится на три вида:

– «анкетная» характеристика – сообщение о некоторых признаках объекта из присущего ему набора, таких как имя, фамилия, год рождения и т. п.;

– таксономическая характеристика – указание на принадлежность объекта тому или иному классу. Например: *Тигр – хищник*; «*Война и мир*» – роман;

– качественная характеристика – выделение некоторых особых признаков объекта, осмысляемых как его качество. В пропозиции качественной характеристики, как правило, используются адъективные предикаты, например: *Этот дом высокий*; *День сегодня солнечный*;

2) пропозиция отождествления, или идентификации предполагает операции с двумя и более признаками одного объекта. Это могут быть, например, имена (*Лингвистика – то же, что языкознание*), знания об участии в разных событиях (*Заходил тот же человек, что звонил вчера*; *Тот, кто слышал, не скажет никому*).

3) реляционные пропозиции, выражающие отношения между двумя субъектами. Н. Б. Кошкарёва выделяет пять типов отношений в реляционных пропозициях [Кошкарёва 2010 (2): 159–161]:

а) социальные, которые выражают отношения между людьми, например: *Соня – моя племянница; Вполне вероятно, что он вовсе не враг вам, даже наоборот – драгоценный подарок судьбы* [Д. Липскеров. Пространство Готлиба];

б) эмотивные, выражающие эмоциональное отношение между субъектами, например: *Люди к ней дружелюбны* [И. А. Гончаров. Обрыв]; *Екатерина Михайловна не любила Лидию Тимофеевну* [А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью];

в) параметрические, где субъекты сравниваются по различным признакам, например: [*...На глазах его медленно и осторожно проплыла большая крапчатая форель.*] *Она была величиной с кукурузный початок* [Ф. Искандер. Ремзик]; *Эта девочка была ровесницей Любки Кандеевой, тоже светленькая, худенькая, но тихая и замкнутая* [Ю. Нагибин. Переулки моего детства];

г) отношения сходства / несходства, например: *Елена Белецкая была полной противоположностью Лизочке* [Д. Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ];

д) отношения соответствия/несоответствия, например: *А Распопова барышня ему подходящая* [С. А. Найденов. Дети Ванюшина]; *Надо поискать другую должность. А эта не по мне* [А. П. Чехов. Три сестры].

В нашей диссертации в определении пропозиции качественной характеристики мы следуем классификации Т. В. Шмелевой и исследуем предложения, в которых субъекту приписываются те или иные признаки.

Элементарные смыслы предложений являются объектом изучения и в германистике. В. Г. Адмони выделяет 4 основных и 8 дополнительных логико-грамматических типов предложений («logisch-grammatische Satztypen»). Основанием классификации является, прежде всего, синтаксическое построение предложения, которому соответствует одна или несколько семантик. К основным логико-грамматическим типам относятся:

1) тип, в котором представлено отношение субъекта к производимому им действию или к своему состоянию, выражаемое сочетанием существительного и глагола: *Arbeiter arbeiten* ‘Рабочие работают’;

2) тип, в котором представлено действие, совершаемое субъектом над объектом. Данный смысл выражается с помощью существительного (или его аналога) в именительном падеже, глагола и существительного (или его аналога) в косвенном падеже: *Arbeiter fällen Bäume* ‘Рабочие рубят деревья’;

3) тип, в котором представлено включение субъекта в класс или в более общее понятие. Схема подобных предложений – существительное (или его аналог) в именительном падеже, связочный глагол, существительное (или его аналог) в именительном падеже: *Die Rose ist eine Blume* ‘Роза – цветок’.

Разновидностью данного типа являются предложения с семантикой идентификации: *Dieser Mann ist mein Vater* ‘Этот человек – мой отец’. Также в рамках третьего типа допускаются предложения с семантикой характеристики – это, в основном, высказывания, где у предикативного существительного отсутствует артикль: *Er ist Politiker* ‘Он – политик (по натуре)’;

4) тип, в котором выражено приписывание субъекту определенного свойства. Предложения данного типа строятся по схеме: существительное (или его аналог) в именительном падеже, связочный глагол, прилагательное: *Die Rosen sind schön* ‘Розы красивые’.

К данному типу относятся также предложения с семантикой состояния: *Er ist krank* ‘Он болен’. Она также может быть выражена с помощью причастия (при пассивном залоге): *Das Haus wird gebaut* ‘Дом строится’ (букв.: Дом – строящийся) [Адмони 1986].

Классификация Й. Эрбена [1966] близка той, которой придерживаемся мы в нашем исследовании. За основу в ней берется семантика предложения; отличием от нашей классификации является несколько иное распределение смыслов по группам. Й. Эрбен выделяет ряд семантических типов предложений. В первую очередь это событийное предложение (Vorgangssatz), которое распадается на четыре подтипа:

1) оценочное: а) классификация (*Großvater ist Katholik* ‘Дедушка – католик’); б) характеристика через признак (*Großvater ist katholisch* ‘Дедушка – католик’ (букв.: Дедушка – католический)); в) характеристика через действие *Fritz arbeitet gut* ‘Фритц работает хорошо’;

2) предложения субъект-объектного действия («Handlungssatz»). Объект выражается существительным (или его аналогом) в винительном падеже: *Katzen fangen Mäuse* ‘Кошки ловят мышей’. Сюда же относятся примеры, где используется возвратное местоимение *sich* ‘себя’; в русском языке в таких случаях используется постфикс *-ся*: *Fritz ärgert sich* ‘Фритц злится’;

3) выражение «действий, ориентированных на партнера» («partnerbezogene Handlung»). Объект в данном случае выражен существительным (или его аналогом) в дательном падеже: *Mitschüler helfen Fritz* ‘Одноклассники помогают Фритцу’;

4) предложения местоположения («Lagesatz»): *Fritz geht zum Arzt* ‘Фритц идет к врачу’; *Fritz liegt im Krankenhaus* ‘Фритц лежит в больнице’.

В зависимости от используемого глагола, у каждого типа предложений может быть несколько вариантов реализации, например: *Er ist faul* (букв.: Он **есть** ленивый’), *Er nennt ihn faul* (букв.: Он **зовет** его ленивым); *Das Messer ist blank* (букв.: Нож **есть** блестящий); *Fritz putzt das Messer blank* ‘Фритц **чистит** нож до блеска’ [Erben 1966: 234].

Согласно Й. Эрбену, от выбора глагола зависит способ представления того или иного значения, при этом смысл предложения может приобретать тот или иной оттенок. Ср.:

Fritz fiebert ‘Фритца лихорадит’ (букв.: Фритц лихорадит): состояние представлено как активное действие, говорящий при этом «примеряет ситуацию на себя», входит в положение лица, о котором идет речь;

Fritz hat Fieber ‘Фритца лихорадит’ (букв.: Фритц имеет лихорадку): состояние представлено как «отношение обладания»; рассказчик при этом дистанцируется, представляет состояние лица как диагноз;

Fritz ist fiebrig ‘Фритца лихорадит’ (букв.: Фритц лихорадочный): состояние представлено как свойство; рассказчик говорит о болезни, как о чем-то «присущем» лицу, делает вывод о состоянии по внешнему виду лица [Erben 1966: 237].

В лингвистике изучаются особенности различных элементарных смыслов предложения, в том числе и пропозиции качественной характеристики. Она заключается в том, что предмету, явлению или событию приписывается некий признак, например: (1) *Он образован.* (2) *Характер у Капитана был весёлый* [Ю. Коваль. Капитан Клюквин]. Т. В. Шмелева отмечает, что пропозиция качественной характеристики, наряду с таксономической, наиболее тесно связана в лингвистике с логикой [Шмелева 1994: 17]. Л. В. Щерба утверждает, что любое предложение имеет схему **S – Pr**, и его семантика сводится к характеристике [Щерба 1974: 56].

Особенностью пропозиции качественной характеристики является то, что признак, приписываемый лицу, предмету или явлению, является единичным и постоянным, а описание субъекта с помощью данного признака служит средством выделения данного субъекта на фоне других. Ср. предложение с пропозицией состояния *Он не может сегодня прийти, он болен*, где признак лица является временным, и предложение характеристики *Он больной, у него инвалидность*, в котором признак является постоянным свойством лица, а описание использовано для обозначения его отличительной особенности. Предложение качественной характеристики отвечает на вопрос *каков?*. Качитативные предложения с глагольным предикатом, характери-

зующим субъект по его действию, могут быть преобразованы по формулам *S* *таков, что...* и *S* – *такой..., который...*: 1) *Она любит математику; Она такова, что любит математику*; 2) *Тайфуны всегда приносят неисчислимые бедствия; Тайфуны – это такие природные явления, которые всегда приносят неисчислимые бедствия* [Ширяев 1996: 210]. В подобных трансформированных предложениях признак-действие имеет дополнительную актуализацию [Кошкарева 2010 (1)].

В предложениях качественной характеристики в роли субъекта выступает конкретное лицо, предмет, событие и т. п. [Ширяев 1996: 209; Кошкарева 2010 (1): 152]: *Наш дом очень старый*. Конкретность субъекта определяется возможностью постановки при нем местоимения *это* [Ширяев 1996: 209; Новиков, Зубкова, Иванов 2003: 699], ср.: *Жадность – плохое качество* (квалифицирующее предложение; невозможно сказать **Эта жадность – плохое качество*) и *Его жадность безгранична* (квалитативное предложение; возможен вариант *Он жаден*); *Эта его жадность безгранична*. В последнем примере говорится об определенной жадности, т. е. принадлежащей одному человеку. Местоимение *эта*, по мнению Е. Н. Ширяева, служит дополнительным средством конкретизации субъекта. Чаще всего в подобных предложениях употребляется идентифицирующий компонент, ср.: классифицирующее предложение *Революция – переломный этап в жизни общества* и квалитативное *Великая Октябрьская социалистическая революция – потрясающее событие в мировой истории* [Там же: 209].

Принцип построения предложений качественной характеристики заключается в том, что субъект должен быть более конкретным, чем предикат [Новиков, Зубкова, Иванов 2003: 699]. Предикат в предложениях качественной характеристики обладает понятийной референцией, то есть он связан не с внеязыковой действительностью, а с суждением о ней.

Качественность отличается широким временным планом, который охватывает конкретные события, действия или состояния. Целью высказывания с семантикой качественной характеристики является описание лица, события или предмета, незнакомого слушателю; при этом осуществляется отсылка к аналогичному языковому опыту участников коммуникативного акта.

Субъектом в предложениях качественной характеристики является описываемый предмет, а предикатом – его характеристика. Квалитативный предикат обладает большей временной протяженностью, чем предикаты других типов, за исключением бытийных [Воейкова 2005: 194].

Качественная характеристика приближена к модусу, поэтому описание в рамках данной пропозиции может быть субъективным, например: *Ее биография интересна; Его рассказ увлекателен*.

Пропозиция качественной характеристики является одноактантной: она содержит объект характеристики и соответствующий ему признак. Это означает, что только одно из имен, а именно имя объекта, носит референтный (идентифицирующий) характер. Второе же имя употребляется предикатно [Арутюнова 1976: 284].

Возможны случаи, когда предложение, содержащее пропозицию качественной характеристики, имеет только предикат, в то время как роль субъекта играет предшествующий текст. В научной речи в данном случае обязательно употребление местоимения *это* в качестве субъекта: *Таким образом, мы должны провести сопоставление генетических отклонений однозначных органов растений, находящихся на разных стадиях эволюции. Это довольно сложный процесс* [Ширяев 1996: 220].

Пропозиция качественной характеристики выделяет особые признаки предмета, лица или события, которые осмысливаются как его качество. В связи с этим из прилагательных, выполняющих функцию предиката в предложениях с данной пропозицией, чаще всего употребляются качественные [Шмелева 1994: 20]. Однако вместе с тем важную роль играют и относительные прилагательные (*шелковый, ржаной, купальный* и др.) [Воейкова 2005: 193].

Приписывание признака субъекту может осуществляться в разных плоскостях:

- 1) физической: *Он сильный; Она уродливая; Он с усами;*
- 2) интеллектуальной: *Он умный; Он много читает; Она прекрасно образована;*
- 3) морально-этической: *Он отлично воспитан; Он злой;*
- 4) в аспекте навыков и привычек: *Он умеет петь; Она пишет картины* [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 137].

Данные аспекты характеристики могут применяться не только к человеку, но и к животным. *Эта собака умная; Мой пес очень веселый; Мой кот не ловит мышей.*

При характеристике предметов О. А. Крылова, Л. Ю. Максимов и Е. Н. Ширяев используют критерии, отличные от критериев характеристики лица:

- 1) физические признаки, такие как материал, цвет, качество и т. д.: *Розы были алые; Это пальто из искусственной кожи; Эта ткань немнущаяся;*
- 2) принадлежность предмета: *Эта ручка – его; Машина – Петина* (данный критерий не является качественной характеристикой в нашем понимании);

3) характеристика предмета относительно его функции: *Этот прожектор имеет большую мощность.*

В предложениях, где субъект выражен одушевленным существительным, в состав предиката могут входить существительные естественного класса: *человек, мужчина, женщина, девушка, кошка, собака* и т. д.: *Он умный человек; Он сообразительный мальчик.* Смысл подобных существительных «заложен в подлежащем и в составе предиката просто дублируется» [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 138].

В нашем исследовании для анализа семантики качественных предложений мы берем за основу классификацию О. А. Крыловой, Л. Ю. Максимова и Е. Н. Ширяева (см. § 1 в гл. 2 и 3).

Так как в предложениях качественной характеристики говорится о некоем постоянном признаке, то, как правило, в них не допускаются наречия времени *тогда, сейчас, завтра* и т. п. Однако исключения возможны, если данные наречия обозначают длительный промежуток времени. *В молодости она была красивой.*

Пропозиция качественной характеристики является одним из объектов исследования семантического синтаксиса, изучающего «план содержания языкового знака, смысловую сторону синтаксических единиц» [Кошкарева 2010 (1): 121].

Существуют различные основания классификации предложений качественной характеристики. О. А. Крылова, Л. Ю. Максимов и Е. Н. Ширяев за основу типологии берут тип субъекта, М. В. Всеволодова – формальный тип предиката.

Вслед за О. А. Крыловой, Л. Ю. Максимовым и Е. Н. Ширяевым мы анализируем тип субъекта в предложениях качественной характеристики (см. § 1 в гл. 2 и 3), однако используем собственную классификацию. Она является чуть более подробной, что обусловлено стремлением к более детальному анализу семантики качественных предложений. Однако мы не используем классификацию по типу предиката, так как вместо этого мы группируем предложения характеристики по типу их структуры в целом (ТСС и структурные схемы).

Е. Н. Ширяев выделяет три разновидности предложений качественной характеристики:

- 1) предложения с конкретно-предметным субъектом;
- 2) предложения с абстрактным субъектом;
- 3) предложения с событийным субъектом.

В предложениях с конкретно-предметным субъектом характеризуются материальные реалии. Это может быть как лицо (*Мой брат высокий*), так и предмет (*Этот учебник старый*).

В предложениях характеристики с абстрактным субъектом характеризуются нематериальные понятия: *Идея интересна; Эта работа перспективная*.

В предложениях с событийным субъектом дается характеристика события: *Прогулка была приятной; Собрание было бурным*.

Предикат в данном типе предложений обычно выражает физические признаки события. Основным признаком является временной, так как любое событие имеет протяженность во времени, например: *Ожидание было долгим; Разговор был коротким*.

Событие также может характеризоваться по его интенсивности⁴, например: *Соппротивление было яростным; Дождь был сильный*.

Предикат в предложениях с событийным субъектом может описывать влияние события на человека, например: *Авария была катастрофической* [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 135–139].

М. В. Всеволодова выделяет три вида предложений качественной характеристики:

1) предложения с предикатом, выраженным прилагательным или причастием: *Задача трудная; Кафе открыто круглосуточно; Сережа – умный и усидчивый*;

2) предложения, в которых предикат выражен различными формами существительных, в т. ч. в сочетании с прилагательными: *Николай – высокого роста; Все книги – с картинками*;

3) предложения с предикатом, выраженным наречием, а также фразеологизмами и устойчивыми сочетаниями: *Иван – себе на уме* [Всеволодова 2000: 228].

В отличие от классификаций Е. Н. Ширяева и М. В. Всеволодовой, классификация М. Д. Воейковой охватывает всю структуру предложения и, таким образом, является наиболее близкой той концепции, которая применяется в нашем исследовании.

М. Д. Воейкова выделяет 4 основных функционально-структурных разновидности предложений качественной характеристики по типу субъекта, по типу предиката, а также по типу конструкций, которые они содержат:

⁴ Интенсивность – «потенциальная способность актуализировать представления субъекта о высокой степени меры реального явления или признака, присущего предмету как его свойство или приписываемого ему» [Лукьянова 1986: 56].

1) предложения атрибутивной качественности, при которой субъект выражен существительным, а предикат – прилагательным или причастием: *Есть больные воспоминания, мой милый...* (Ф. Достоевский);

2) предложения предикативной качественности, при которой предикат выражен прилагательным в сочетании с существительным: *Он славный мальчик, гвардейский щеголь* (В. Соллогуб);

3) предложения, качественность в которых выражается конструкциями существования. Субъект представлен неким вместилищем признака: *Есть в ней что-то змеиное* (А. Чехов);

4) предложения, в которых качественность выражена глаголом, обозначающим постоянное или потенциальное действие: *Приехав, он никогда не расскажет, где был, что делал* (И. Гончаров) [Воейкова 2005: 202].

В рамках характеристики предмета по функции О. А. Крылова, Л. Ю. Максимов и Е. Н. Ширяев относят к качественным предложениям и те, в которых предмет «вписывается» в класс: *Это кресло – для отдыха; Этот столик – телевизионный* [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 138]. Такие предложения мы рассматриваем как квалификативные.

М. В. Всеволодова включает в пропозицию качественной характеристики отношения местонахождения, например: *Дети – в школе*; отношения временной локализации события, например: *Встреча – сегодня*; состояние, положение субъекта в пространстве: *Шапка на нем – набекрень, Его охватил страх*, а также количественный состав субъектов: *Мы – четвером* [Всеволодова 2000: 228]. На наш взгляд, данный подход к определению отношений характеристики является необоснованно широким; мы придерживаемся узкого понимания пропозиции характеристики, в соответствии с которым субъекту приписывается только единичный и постоянный качественный признак.

Т. В. Шмелева, наряду с описанием предметов и лиц, относит к пропозиции качественной характеристики и описание событий: «Пропозиция качественной характеристики использует адъективные предикаты для описания предметов и человека (*Он высок*) и наречные – для классификации событий (*Он рассказывает подробно = ‘Его рассказ подробный’*)» [Шмелева 1988: 20]. Пример, который приводит Т. В. Шмелева, можно считать предложением качественной характеристики. Однако в нашем понимании характеризуемым здесь является рассказчик, а не его действие, как считает автор («он таков, что всегда рассказывает о чем-то подробно»).

Е. Н. Ширяев приводит довольно обширный список способов выражения пропозиции качественной характеристики как в разговорной, так и в научной, публицистической и литературной речи [Ширяев 1996: 206–301]:

1) **N₁ (cop) Adj_{1/5}**: первичная схема данного типа пропозиции, а также ее нестандартные модификации:

2) **N₁ (cop) Adj_{1/5} N_{1/5}**: *Отпуск для меня – работа спокойная... Он видный мужчина*;

3) **это (cop) Adj_{1/5} N_{1/5}**: *Ну, это мое лето, Сашка* (‘основное событие этого лета – поступление в институт сына Сашки’);

Вторичные схемы пропозиции качественной характеристики:

4) **V_{inf} (cop) Adj_{1/5} N_{1/5}**: *Брось ты ее! Вот охота! Не понимаю... Уж самое это последнее занятие с бабой разговаривать* [А. Островский. Горячее сердце]; *Прозевать такой случай – грех непростительный* [А. Островский. На всякого мудреца довольно простоты];

5) **V_{inf} (cop) Adv**: *Заявить, что ты незаменим, это, по крайней мере, нескромно...*;

6) **N₁ (cop) Adv**: *Гласность, перестройка – это хорошо*;

7) **N₁ V_f**: *Она поет. Он рисует.* (‘Имеются в виду увлечения’);

8) **N₁ Adv V_f**: *Она поет профессионально. Он хорошо рисует*;

9) **N₁ V_f N₄**: *Он коллекционирует марки.*

Таким образом, в работах Е. Н. Ширяева проводится противопоставление первичных и вторичных схем, что пересекается с нашим представлением об изосемических и неизосемических способах выражения пропозиции качественной характеристики. Опираясь на предложенные Е. Н. Ширяевым и другими исследователями стратегии выделения и классификации качественных предложений, мы постараемся максимально полно исчислить возможные способы передачи данной семантики и провести многомерную классификацию предложений этого класса.

В зарубежной лингвистике качественная характеристика рассматривается с точки зрения логической семантики. Опираясь на концепцию К. Доннеллана [1966], М. Пэрез-Монторо противопоставляет пропозицию качественной характеристики релятивной пропозиции, которая определяет характер отношений между двумя и более объектами. М. Пэрез-Монторо отмечает, что первая основана не на отношении и определенном количестве объектов, а на последовательности свойств [Pérez-Montoro 2007: 236]. Он придерживается мнения, отличного от наиболее распространенного в русской лингвистике (ср. позицию Т. В. Шмелевой). К сфере качественной характеристики М. Пэрез-Монторо относит не только единичные признаки. Он считает, что пропозиция качественной характеристики реализуется в том числе тогда, когда объект является примером всей последовательности свойств, которые к нему относятся. Так, он приводит пример *Luis's dog has a broken leg* ‘У собаки Луиза сломана нога’, для которого пропозиция будет

считаться истинной, если есть объект, отвечающий свойству *существование в качестве собаки Луиза*, а также свойству *наличие сломанной ноги* [Pérez-Montoro 2007: 237].

Изучением предложений качественной характеристики в немецком языке занимались Й. Эрбен [1966], Д. Шульц и Х. Грисбах [1967], Х. Бринкманн [1971], В. Г. Адмони [1986] и др. Они придерживаются традиционного понимания характеристики как приписывания субъекту единичного, постоянного признака и допускают его выражение различными способами. В. Г. Адмони, однако, описывает только те предложения, которые содержат предикативное прилагательное: *Die Rosen sind schön* ‘Эти розы красивые’; *Er gilt als dumm* ‘Он считается глупым’, но не рассматривает другие реализации данной пропозиции. Д. Шульц и Х. Грисбах называют прилагательное в составе таких предложений «модальным дополнением» («Modalgänzung»), которое характеризует бытие («Sein»), где находится субъект [Schulz, Griesbach 1967: 333–334].

Е. И. Шендельс выделяет несколько предикативных способов выражения определения в немецком языке; определение характеризует как постоянный, так и временный признак. Качественная характеристика (выражение постоянного, отличительного признака) представлена в данном списке лишь двумя способами выражения:

1) с помощью прилагательного: *Düster lag das Schloß, kalt, leblos* ‘Мрачно лежал замок, **холодный, безжизненный**’;

2) с помощью существительного: *Ganz Kälte, ganz Würde, ganz Sammlung schritt er zwischen ihnen hindurch* ‘Холодный, преисполненный достоинства и собранности (букв.: полностью **холод**, полностью **достоинство**, полностью **собранность**), прошел он между ними’ [Шендельс 1988: 325–326].

Таким образом, качественная характеристика выражается предложениями, в составе предиката которых могут быть разные части речи. Основным выразителем этого типа пропозиции, однако, являются предложения с адъективными сказуемыми. Их мы рассмотрим далее.

1.3. История изучения предложений с прилагательными в роли сказуемых в русистике

В русском языкознании формальная сторона предложений качественной характеристики со сказуемым-прилагательным изучалась в работах А. А. Потевни [1958], А. М. Пешковского [2001 (первое издание – 1914)],

Н. Ю. Шведовой [1952], В. В. Виноградова [1972], А. В. Бондарко [1996], Р. Руде [2005] и мн. др.

Одним из компонентов предложения, построенного по ТСС качественной характеристики, как и любого предложения с составным именным сказуемым (СИС), является связочный глагол. Он обеспечивает возможность вхождения прилагательного в позицию сказуемого, принимая на себя выражение предикативных категорий лица, числа, модальности и др. и являясь грамматическим центром предложения.

П. А. Лекант [1976] различает специализированные и неспециализированные связки. К первым (*быть*⁵, *казаться*, *называться*, *представляться* и т. п.) относятся глаголы с высокой степенью грамматикализации, не предъявляющие семантические и формальные ограничения к именному компоненту. Неспециализированные связки (*представлять собой*, *заключаться*, *состоять* и т. п.) обладают двумя свойствами: 1) они частично сохраняют конкретное лексическое значение; 2) они предъявляют как формальные, так и семантические требования к именному компоненту предиката [Локтионова 1995]. Данный тип связок употребляется, в основном, только в СИС с существительным в роли предиката; с прилагательными употребляются специализированные связочные глаголы.

Позиция связки в русском языке является факультативной, в настоящем времени она регулярно остается незамещенной. Прототипической для предложений качественной характеристики можно было бы считать связку *являться*, которая не осложнена дополнительными припропозитивными или модусными смыслами, но при этом не столь опустошена семантически, как чисто грамматическая, незначащая связка *быть*. Однако «в языке художественной литературы предикат *являться* как способ выражения качественной характеристики употребляется крайне редко, предпочтение в аналогичных ситуациях отдается глаголу-связке *быть*, который в настоящем времени закономерно отсутствует...» [Кошкарева 2009: 154].

В семантическом плане наиболее важным компонентом адъективного сказуемого является прилагательное. Одним из значимых аспектов изучения данного типа предикатов в русском языке является вариативность форм адъектива. Различаются три формы, которые может иметь прилагательное в составе сказуемого: именительный и творительный падежи, а также краткая форма.

⁵ Связка *быть* представляет отношения «предмет – признак» в наиболее отвлеченном виде; ее значение является центром типовых значений связочных глаголов [Локтионова 1995; Баринаева 2011; Попова 2013].

Выбор именительного, творительного падежей или краткой формы может быть иногда факультативным и зависеть только от стилистических потребностей. Так, в «Русской грамматике» [1980] допускается три варианта фраз: *Ребенок был послушен / послушный / послушным; Соседка оказалась хитра / хитрая / хитрой*. Однако в большинстве случаев выбор формы обусловлен несколькими факторами – как грамматическими, так и семантическими.

Определение «творительный предикативный» для падежной формы прилагательного в позиции сказуемого ввел А. А. Потебня. Он отметил, что форма творительного падежа зависит от связочного глагола. Описывая современный ему русский язык, А. А. Потебня выделял 1) группу глаголов, после которых употребляется только именительный падеж (*сделаться, казаться*); 2) глаголы, сочетающиеся только с творительным падежом (*называться, прозываться, именоваться, слыть, считаться, остаться, стать*, причастные формы *будучи, бывши*); 3) глаголы, после которых используется как творительный, так и именительный падежи (это касается только существительных при глаголах *был, буду, будь*), причем «от употребления того или другого зависят тонкие оттенки смысла» [Потебня 1958: 494–496]. Прилагательные же с глаголами *был, буду, будь* употребляются чаще всего в именительном падеже [Там же: 503].

Р. Руде выделяет три критерия употребления творительного падежа:

1) эксплицитное выражение подчиняющего элемента. Таким образом, творительный исключается при нулевой связке и становится возможным с близким по значению глаголом *бывать* в настоящем времени: *Когда он бывает любезным?*;

2) близость связки к категории глаголов, способных иметь при себе подчиненный элемент, что делает более вероятным употребление творительного падежа. Такими связками являются полузнаменательные глаголы (*казаться, оказаться, стать*). Обязательность творительного падежа при полузнаменательной связке отмечал и А. В. Бондарко. Он называл такие глаголы типическими, то есть такими, для которых первичной является роль связки при именном члене [Бондарко 1996: 74];

3) затрудненность или невозможность истолкования глагола как связочного элемента по причине отсутствия подлежащего. Это относится к предложениям с императивом (*Будь вежливым!*), деепричастием (*Будучи вежливым...*) и инфинитивом (*Быть вежливым необходимо*) [Руде 2005: 97].

А. Граннес установил, что в современном русском языке форма творительного падежа предпочтительнее формы именительного в императивных предложениях: *Будь всегда добрым / счастливым* [Граннес 1998: 365–366].

Творительный и именительный падежи конкурируют в сочетании с полнозначными глаголами. Именительный используется при слабой связи прилагательного с глаголом, например: *Он сидел грустный; Он ушел довольный* и т. д. Когда же прилагательное не может быть употреблено без глагола, творительный становится обязательным: *Он родился глухим; Он умер молодым*.

Очень часто, по мнению Р. Руде, формы именительного и творительного падежей воспринимаются как синонимичные: такими считают обычно высказывания *Он был добрый* и *Он был добрым*, смысловозначительная функция которых не очевидна, особенно вне контекста. Р. Руде приводит два случая, когда, тем не менее, именительный и творительный падежи не могут заменять друг друга:

1) если связочный глагол имеет сильный бытийный семантический оттенок, например: *Погода стояла холодная*, но нельзя сказать **Погода стояла холодной*;

2) употребление творительного, по мнению Р. Руде, затруднено с тематическими подлежащими. Ср.: *Я представлял себе этих истощенных от зубрежки, заплаканных мальчиков с красными от волнения, оттопыренными ушами. Зрелище было жалкое* [К. Паустовский. Далекие годы] и *Я представлял себе... Зрелище было жалким*. Употребление творительного падежа предикативного прилагательного подразумевает отсутствие бытийной семантики; замена привела бы к неудовлетворительному результату. В таком контексте должна быть сохранена бытийно-квалитативная модель предложения [Руде 2005: 99].

А. В. Бондарко, в отличие от Р. Руде, полагает, что формы именительного и творительного падежей всегда можно четко разграничить по семантической функции: именительный падеж выражает «выделенность» одной характерной черты подлежащего, которую говорящий подчеркивает в данный момент, окончательно утверждая ее: *Вообще библиотека была замечательная!* [Бондарко 1996: 77].

Другая оппозиция форм в составе именного сказуемого, которая традиционно привлекает особое внимание многих ученых, – это конкуренция полной и краткой форм прилагательного. Как подчеркивает А. А. Зализняк, краткая форма может употребляться только в предикативной функции, например: *Эта дорога узка. Эти люди суровы* [Зализняк 2002: 88].

Распространено мнение, что универсальным критерием выбора полной или краткой формы является постоянство признака: полная форма прилагательного обозначает постоянный признак, а краткая – временный. Так, Н. Ю. Шведова отмечала, что употребление полных форм прилагательных

в конструкциях «глаголы изменения, становления, перехода из одного состояния в другое, движения + прилагательное... является более ограниченным, чем употребление форм кратких: исконное значение постоянства признака, характерное для полных прилагательных, противоречит лексическому значению этих глаголов» [Шведова 1952: 130]. Однако такое разграничение, приписывающее кратким формам выражение временного признака, а полным формам – постоянного, далеко не всегда подтверждается языковым материалом. Ср., например, высказывание: *Он был слеп, как Мильтон, глух, как Бетховен, и глуп, как бетон* (В. Набоков), в котором краткая форма передает постоянные свойства [Бондарко 1996: 56].

А. В. Бондарко и Р. Руде рассматривают вопрос о критериях выбора формы прилагательного в составе предиката, опираясь как на семантику, так и на грамматику. Р. Руде считает, что сложность и разнообразие правил использования кратких и полных форм является результатом того, что конструкции, в которые оно входит, распределяются по трем типам предложений:

1) стандартное качественное предложение типа *она красива, он очень богат*. Семантика этих предложений состоит в том, что субъекту приписывается определенный признак;

2) бытийный тип. Такие предложения могут осложняться прилагательными, например: *На небе светило яркое солнце*;

3) таксономический тип: *Это хороший роман, это замечательная сказка*. Семантика этих предложений сводится к тому, что субъект вписывается в определенный класс.

Р. Руде уделяет особое внимание промежуточным конструкциям, располагающимся между первым и вторым, а также между первым и третьим типами:

а) бытийно-качественные предложения – сочетание бытийного и качественного предложений, например: *Погода была хорошая*;

б) таксономически-квалифицирующие предложения – смешение качественного и таксономического типов, например: *Жизнь прекрасная* [Руде 2005: 80–81].

В позиции сказуемого, по мнению Р. Руде, краткая форма употребляется тогда, когда предложение, в которое она входит, представляет собой качественную модель (первый тип); полная же форма употребляется в бытийном и таксономическом предложениях, а также в смешанных типах (а) и (б). Помимо этого, на выбор полной или краткой формы прилагательного влияет тип подлежащего: имена с конкретной референцией «обозначают сущности, которые не могут быть элементом какого-либо множества, и поэтому для них

ни о какой классификации речи быть не может. Эти имена не могут быть подлежащим ни таксономического, ни таксономически-квалифицирующего предложения: тут для предикативного прилагательного возможна лишь краткая форма: *Вселенная бесконечна*, но нельзя сказать *Вселенная бесконечная*» [Руде 2005: 85].

Однако в некоторых случаях могут возникнуть отклонения. В качестве примера имен с уникальной референцией приводятся такие лексемы, как *луна* и *солнце*, имеющие конкретную референцию. Тем не менее предложения *Луна была огромная и сияла, как хорошо начищенное самоварное золото* (В. Золотуха. Великий поход за освобождение Индии) и *Вечером солнце было огромное, красное* (В. Шукшин) не являются аномальными, поскольку наблюдатель воспринимает не индивидуальные объекты (луна или солнце), а их конкретные пространственно-временные срезы. Другими словами, возобновляющиеся каждый день конкретные реализации луны и солнца составляют определенное множество. Эти предложения являются таксономически-квалифицирующими, и в них, соответственно, употребление полной формы возможно.

Н. Ю. Шведова утверждает, что употребление краткой формы связано с наличием распространителя при предикативном прилагательном [Шведова 1952: 122–127]. По мнению Р. Руде, этот факт связан с тем, что полная форма употребляется преимущественно тогда, когда имеется в виду классификация, а присутствие дополнения при прилагательном крайне затрудняет таксономическую функцию. В предложении *Он добрый*, по мнению Р. Руде, выражается вписывание в класс (в данном случае – класс добрых людей), а в предложении *Он добр ко мне* таксономическая предикация отсутствует и выражается отношение между двумя субъектами-релянтами [Руде 2005: 94]. Аналогичный вывод делает и П. В. Гращенков, считающий семантически идентичными такие предложения, как *Мальчик здоровый* и *Мальчик – из числа здоровых* [Гращенков 2019 (2): 60].

По мнению А. В. Бондарко, конструкции с предикатами – полными прилагательными при связке *быть* предназначены для выражения дифференцирующего признака, между тем как конструкции с краткими прилагательными нейтральны к выражению признака. С другой стороны, конструкции с краткими прилагательными специально выражают актуально проявляемое свойство (свойство-состояние), а конструкции с полными прилагательными нейтрально относятся к данному аспекту семантического признака [Бондарко 1996: 59].

А. В. Бондарко также отмечает, что краткая форма не употребляется при существительном среднего рода, когда омонимичная форма наречия уже

задействована в функции безличного предиката. Чтобы избежать синтаксической омонимии, в этом случае употребляется полная форма прилагательного в именительном падеже: *В объединяющейся Германии положение действительно очень трудное*. Таким же образом говорят: *Состояние тяжелое; Впечатление плохое; Утро было холодное* [Там же: 73].

Л. Бэбби, рассматривая полные и краткие прилагательные в русском языке, утверждает, что полная форма в составе сказуемого зависит от именного словосочетания, в отличие от краткой формы. Например, предложение *Елка высокая* Л. Бэбби переводит как *The fir is (a) tall (one)*, где *a tall one* – именное словосочетание, которое доминирует над прилагательным *tall*. В свою очередь, предложение *Елка высока* переводится *The fir is tall*, и здесь именное словосочетание над прилагательным не доминирует [Babby 1973: 359].

П. В. Гращенков [2019 (1)] отмечает, что выбор формы может быть обусловлен морфологическими причинами. Так, краткую форму не могут образовывать, например, прилагательные с суффиксами *-ск-*, *-ин-*, *-ви-*, *-ев-* и т. д. (**гигантск*, **домашен*, **подходящ*), активные причастия (**плывущ*, **режущ*). От выбора полной или краткой формы может зависеть семантика прилагательного, что в некоторых случаях накладывает ограничения на его использование, например: *Победа уверенная*, но **Победа была уверена*.

Важным различием между полной и краткой формами прилагательного в составе предиката является способность краткой формы самостоятельно присваивать себе семантическую роль, что сближает данную форму с глаголом. Например, грамматически правильным является предложение (1) *Голос у него больной*, но недопустимым (2) **Голос у него болен*. В случае (2) у краткой формы изначально определена семантика: *кто-то болен*. Так как голос болеть не может, то такая формулировка здесь невозможна (ср. *Ребенок болен*). В случае (1) употреблена полная форма, которой свойственна неопределенность семантики. Прилагательное *больной* имеет ряд значений, однако самостоятельно оно себе ни одно не присваивает. Семантика прилагательного в данном случае определяется существительным *голос* в позиции подлежащего – *признак, свойственный больному человеку* [Гращенков 2019 (1): 140–141].

По мнению Л. Бэбби, в предложениях с СИС, где прилагательное стоит в полной форме, подлежащее не является субъектом («subject») прилагательного. Так, в предложении *Вино было вкусное* прилагательное *вкусное* согласуется не с существительным *вино* в позиции подлежащего, а с компонентом «скрытой» фразовой проекции («“hidden” phrasal projection»), не выраженным формально [Babby 2009: 78–79]: *Вино было вкусное* [**вино**].

А. В. Исаченко и Б. Комри противопоставляют краткие и полные формы прилагательных по их синтаксическим функциям: краткой форме свойственна исключительно предикативная функция, она употребляется только в составе сказуемого; в атрибутивной функции, т. е. в роли определения, могут выступать лишь полные формы. Кроме того, при вежливом обращении полная форма остается в единственном числе, в то время как краткая приобретает форму множественного числа. Ср.: *Вы были угрюмой* и *Вы были угрюмы* [Исаченко 1963: 80–85; Comrie 1975: 408].

Еще одним способом выражения качественной характеристики в русском языке является имя существительное в позиции сказуемого: *Он был левша; Я по природе трус*. По мнению Т. А. Трипольской, существительное выражает признак, являющийся неотъемлемой частью субъекта, в то время как прилагательное называет лишь некую черту, которой обладает субъект. Таким образом, характеристика, выраженная существительным, является более категоричной, чем та, которая представлена краткой и полной формами прилагательных (цит. по: [Филимонова 2007: 7]). Экспрессивную функцию подобных конструкций отмечает Н. Б. Кошкарева: предложения с прилагательными передают нейтральный признак предмета, предложения с абстрактными существительными придают признаку ярко выраженный экспрессивный характер, ср.: *Он глуп / силен – Он глупец / силач*. Подобные пары предложений многочисленны и регулярны в русском языке и формируют синонимические ряды на синтаксическом уровне [Кошкарева 2007].

Таким образом, выбор форм прилагательного в составе сказуемого – краткой или полной, а для полной, в свою очередь, – форм именительного или творительного падежей – связан с рядом грамматических и семантических факторов, сложно взаимодействующих между собой: временным планом, императивным жанром, инфинитной формой, бытийной или качественной семантикой, типом субъекта и связки и т. д. Выбор прилагательного или существительного в позиции сказуемого связан с нейтральной или экспрессивной характеристикой. Все это обеспечивает разветвленную систему парадигматических вариантов качественных предложений в русском языке, в которых значимыми оказываются тонкие оттенки смысла, получающие грамматическое воплощение в виде того или иного структурного варианта.

1.4. История изучения предложений с прилагательными в роли сказуемых в зарубежной лингвистике

Семантический синтаксис в западной лингвистике, так же как и в русской, зародился в начале 70-х гг. XX в. Основоположником данного раздела

языкознания по праву считается Ш. Балли, идею которого о соединении в предложении объективного и субъективного смыслов – диктума и модуса [Балли 1955] – исследователи приняли в качестве концептуальной для своих работ. Помимо Ш. Балли, большой вклад в развитие семантического синтаксиса внесли также Ч. Филлмор [1968], Э. Бенвенист [1974], А. Вежбицка [1978], Ф. Данеш [1985] и мн. др.

Семантический синтаксис получил развитие благодаря обращению к «человеку в языке» [Бенвенист 1974]. Новый антропологический подход восходит, прежде всего, к работам В. фон Гумбольдта [1968], который утверждал существование неразрывной связи между представлениями человека об окружающем его мире и языком, на котором он формулирует свои мысли.

С появлением теории глубинных структур и «порождающей грамматики» Н. Хомского в лингвистике окончательно стал преобладать семантический подход.

Формальное устройство предложений, построенных по схеме **N (cop) Adj**, начали изучать еще до того, как понятие качественной характеристики появилось в зарубежной лингвистике. Прилагательное в подобных предложениях входит в состав сказуемого и традиционно называется предикативным.

В немецкой лингвистике под термином «предикативное прилагательное» понимаются два явления [Gautier 2010]:

1) предикативное прилагательное как синтаксическая функция («syntaktische Funktion»): прилагательное соединяется с глаголом-связкой и образует так называемое «предикативное выражение». Это стандартный способ выражения пропозиции качественной характеристики: *Peter ist **faul*** ‘Петер ленивый’. У. Энгель описывает прилагательные в подобных конструкциях как «адъективное дополнение к глаголу» (Adjektivalergänzung zum Verb) [Engel 1996: 558];

2) прилагательное, выражающее непостоянный признак при компоненте главной предикации: *Er isst die Suppe **kalt*** ‘Он ест суп холодным’; *Kein Wanderer, kein Mountainbiker wird **hungrig** heimgeschickt* ‘Ни одного пешего туриста, ни одного горного велосипедиста не отправляют домой **голодным**’. В подобных предложениях содержатся две пропозиции, одна из которых – пропозиция состояния, представленная в свернутом виде: *Он ест суп* (акциональность); *суп холодный* (состояние). *Пешего туриста, горного велосипедиста отправляют домой* (каузация движения); *он (не) голодный* (состояние). По мнению Л. Гаутье, вопрос о том, в какой степени такие конструкции можно считать вторичной предикацией, остается спорным. Категории «первичный» и «вторичный» четко не определены;

здесь имеет место путаница синтаксической и семантической сфер. Например, в предложении *Er isst die Suppe kalt* 'Он ест суп холодным' говорится *isst die Suppe* не для того, чтобы потом приписать супу качество «холодный». Здесь дело, скорее, в том, что у глагола *essen* 'есть' есть 3 значения (не уточняемые Л. Гаутье), и эти значения определяют для внешнего субъекта и объекта, какое качество ему приписывается [Gautier 2010].

Объектом исследования в нашей диссертации являются предложения первой группы, где прилагательное выполняет синтаксическую функцию (глагол-связка + прилагательное). В рамках изучения подобных предложений в немецкой лингвистике рассматривается вопрос об употреблении артикля при прилагательном в роли предиката. Ср. *Dieser Entschluß war richtig* 'Это решение было правильным' и *Dieser Entschluß war **der** richtige* 'Именно это решение было правильным'. Последнее предложение отличается тем, что в нем представлена семантика «выбор из нескольких вариантов»: *Dieser Entschluß war **der** richtige* = именно это решение было правильным; это решение было то самое правильное решение [Engel 1996: 558]. У. Энгель считает прилагательные в подобных предложениях предикативными.

Автор также рассматривает предложения, где прилагательное имеет при себе неопределенный артикль, который не несет дополнительной смысловой нагрузки. Так, предложения *Dieser Entschluß war richtig* и *Dieser Entschluß war ein richtiger* по смыслу одинаковы. Как отмечает У. Энгель, предложения, подобные последнему, встречаются в воскресных журналах и относятся к «филологическому немецкому языку». Такие конструкции являются «напыщенными и неуклюжими», и их лучше избегать. Наиболее корректным, по мнению У. Энгеля, является употребление форм прилагательных с флексией при образовании превосходной степени: *Dieser Rat war der vernünftigste*; *Dieser Rat war am vernünftigsten* 'Этот совет был самый разумный' [Engel 1996: 558].

Еще один вопрос, которому уделяется внимание в немецкой лингвистике, – использование причастий прошедшего времени (Partizip II) в составе именного сказуемого. При выражении пропозиции качественной характеристики могут быть использованы только те формы страдательных причастий, которые употребляются атрибутивно. Глаголы, из которых получены эти причастия, должны выражать изменение состояния, в результате чего состояние становится постоянным. Кроме того, эффект воздействия на объект должен быть максимальным. Наилучшими «кандидатами» на выражение пропозиции качественной характеристики, таким образом, являются предельные глаголы. Среди них часто встречаются

глаголы с префиксом *ver-*, поскольку они выражают тот факт, что действие достигло своего конца и максимально затронуло (например, глаголы *verblühen* ‘увядать’, *verfaulen* ‘гнить’, *verkochen* ‘переварить’: *Die Blume ist verblüht* ‘Цветок увядший’; *Das Fleisch ist verkocht* ‘Мясо переваренное’ и т. д.). Следовательно, Partizip II непереходных непердельных глаголов, таких как *schlafen* ‘спать’, не могут участвовать в формировании качественной характеристики. Форма причастия прошедшего времени *geschlafen* не может относиться к своему предмету атрибутивно, так как изменение состояния отсутствует [Berger 2005: 163].

Существует также ограничение на тип субъекта при атрибутивном предикате: он должен иметь семантическую роль пациенса (т. е. того, кто переживает определенное воздействие). Согласно М. Хаспельмату, причастия прошедшего времени, используемые в качестве атрибутов в немецком языке, преимущественно относятся к пациенсам. Следовательно, непереходные глаголы с субъектом, выражающим лицо, совершающее действие, не могут выступать в характеризующей роли. Например, причастие *aufgestanden*, образованное от глагола *aufstehen* ‘вставать’, в предложении *Der Junge ist aufgestanden* ‘Мальчик встал’ служит средством формирования пропозиции движения, но не может являться средством характеристики мальчика [Haspelmath 1994, цит. по: Berger 2005: 163].

Большое внимание в зарубежной лингвистике уделяется вопросу о круге предикативных и атрибутивных прилагательных. В частности, данной проблемой занимались такие лингвисты, как Г. Хелбиг, Й. Буша [1998], Х.-И. Радатц – для немецкого языка [2001] и Д. Болинджер – для английского [1967].

Г. Хелбиг и Й. Буша [1998] выделяют три группы прилагательных в немецком языке: 1) те, которые могут использоваться предикативно и атрибутивно (*klein* ‘маленький’, *billig* ‘дешевый’, *schön* ‘красивый’ и т. д.); 2) употребляющиеся только атрибутивно (*ober* ‘верхний’, *damalig* ‘того времени, прежний’ и т. д.); 3) употребляющиеся только предикативно (*entzwei* ‘сломанный, испорченный’, *fit* ‘в форме’ и т. д.).

В английском и немецком языках список прилагательных, которые могут быть использованы предикативно, ограничен. Х.-И. Радатц отмечает, что предикативная функция запрещена для большей части прилагательных в целом [Radatz 2001: 50]. Так, адъективы типа *diesjährig* ‘этого года’, *morgendlich* ‘утренний’, *nächtlich* ‘ночной’ и т. п. могут вступать только в отношения согласования: *Eine nächtliche Ruhestörung* ‘ночное нарушение тишины’, но **Die Ruhestörung war nächtlich* ‘Нарушение тишины было ночным’.

Сугубо атрибутивно используются также прилагательные, выражающие принадлежность (*das väterliche Haus* ‘отцовский дом’, но **Das Haus ist väterlich* ‘*Дом отцовский’), происхождение (*tierische Fette* ‘животные жиры’, но **Die Fette sind tierisch* ‘*Жиры животные’), обозначающие профессиональную сферу (*wirtschaftliche Sorgen* ‘экономические волнения’, но **Die Sorgen sind wirtschaftlich* ‘*Волнения экономические’). Если эти прилагательные выступают в других значениях, то данное ограничение снимается: *Er war sehr väterlich* ‘Он был как отец’⁶.

Некоторые прилагательные, напротив, могут быть использованы только в предикативной позиции, например: *plemplem* ‘чокнутый’, *futsch* ‘пропавший’, *kirre* ‘смирный’, *quitt* ‘квиты’, *schnuppe* ‘безразличный’ и т. д.: *Ihr Steuerberater ist doch plemplem* ‘Ваш налоговый консультант чокнутый’, но **der plempleme Steuerberater* ‘чокнутый налоговый консультант’; *Jetzt ist Ihre ganze Abschreibung futsch* ‘Теперь вся ваша амортизация пропала’, но **die futsche Abschreibung* ‘пропавшая амортизация’⁷.

В трансформационных грамматиках предикативные и атрибутивные прилагательные рассматриваются как синтаксические варианты одного явления. Атрибутивные прилагательные считаются «редуцированными» предложениями со связкой (*der fleißiger Mensch* ‘усердный человек’ → *Der Mensch ist fleißig* ‘Человек усерден’). По мнению В. Мотча, как атрибутивные, так и предикативные прилагательные являются составной частью именной фразы [Motsch 1967: 33]. Эта идея поддерживается и в грамматике Duden [2005: 257].

По мнению П. Айзенберга, предикативное и атрибутивное прилагательные семантически одинаковы и различаются только в синтаксическом плане [Eisenberg 2006: 224]. Г. Бикес же, напротив, считает, что предикативное и атрибутивное прилагательные семантически не идентичны. Предикативное прилагательное ориентировано на носителя признака, а атрибутивное – как на носителя, так и на его свойство [Bickes 1984: 100]. Исключением являются случаи, когда предикативное прилагательное служит для качественной характеристики (*Der Lehrer ist streng* ‘Учитель строгий’) – тогда оно семантически ориентировано на свойство носителя признака [Там же: 105]. Семантические различия атрибутивных и предикативных прилагательных Г. Бикес видит также в том, что некоторые прилагательные в определенных случаях не могут быть

⁶<https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Adjektive-die-nur-attributiv-verwendet-werden>

⁷<https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Adjektive-die-nur-pradikativ-verwendet-werden>

употреблены предикативно, ср.: *der enge Freund* ‘близкий друг’, но **Der Freund ist eng* ‘*Друг близок’; *der hohe Beamte* ‘высокопоставленный чиновник’, но **Der Beamte ist hoch* ‘*Чиновник высокопоставлен’ [Bickes 1984: 97].

Й. Пафель и И. Райх поддерживают мнение Г. Бикеса о семантическом различии сочетаний с атрибутивным прилагательным и предложений с предикативным прилагательным. По их мнению, в словосочетаниях наподобие *der strenge Lehrer* ‘строгий учитель’ прилагательное выполняет функцию идентификации лица: из всех учителей говорится именно про того, который является строгим. В предложениях же типа *Der Lehrer ist streng* ‘Учитель строгий’ лицо изначально конкретизировано, а признак *строгий* приписывается ему уже впоследствии [Pafel, Reich 2016: 145].

По мнению Х. Альтманна, предикативные и атрибутивные прилагательные различаются с коммуникативной точки зрения: предикативное прилагательное по своей природе рематично [Altmann 1981: 255].

В зарубежной лингвистике рассматривается также вопрос о предикатах, имеющих структуру **Adj N**. Дж. Тэйлор утверждает, что некоторые высказывания, построенные по схеме (1), подразумевают также высказывания со схемой (2) и (3) [Taylor 1992: 1]:

1. This is an **Adj N** (‘Это **Adj N**’).
2. This is **Adj** (‘Это **Adj**’).
3. This is an **N** (‘Это **N**’).

Таким образом, из утверждения *This is a red house* ‘Это красный дом’ можно вывести *This is red* ‘Это красный’ и *This is a house* ‘Это дом’. По мнению У. Куэйна, сочетания типа *красный дом* – составные понятия, которые равны сумме их частей [Quine 1960: 103]. Однако у многих выражений со схемой **Adj N** общее значение не вытекает из значения его отдельных компонентов. Например: *This is a fake Picasso* ‘Это поддельная работа Пикассо’ (букв.: Это поддельный Пикассо) не означает, что речь идет о самом Пикассо; отсюда не следует высказывание *This is a Picasso* ‘Это Пикассо’ [Taylor 1992: 1–2].

Объем класса прилагательных значительно варьирует по величине от языка к языку. Слова, обозначающие «концепцию свойства» («property concept»), могут быть как прилагательными, так и другими частями речи, в то время как в кросс-лингвистической перспективе существительные и глаголы гораздо более стабильны семантически [Beck 2002: 12–13; Dixon 2004: 9–10].

В связи с этим обсуждается вопрос о сущности прилагательного. Так, Дж. Лакофф считает, что прилагательные и глаголы – подклассы одной и той же категории (или части речи). Есть категория **существительные**, а есть категория **глаголы**, которая во всех языках, в свою очередь, делится на «чистые» глаголы и прилагательные [Lakoff 1970: 115].

Б. Комри оспаривает эту точку зрения и высказывает мнение, что такая концепция соответствует природе прилагательного далеко не во всех языках и пригодна для решения лишь отдельных, частных вопросов. По его мнению, прилагательные являются классом (частью речи), занимающим позицию между существительными и глаголами, а не тяготеющим к ним [Comrie 1975: 415].

Х. Ветцер, описывая предложения с адъективной предикацией (т. е. с прилагательным в составе сказуемого) в языках мира, называет адъективы в именной части сказуемого словами, выражающими понятие свойства (property concept words). Такими словами могут быть как прилагательные, так и адъективы, тяготеющие либо к существительным, либо к глаголам, но отличающиеся от них по некоторым грамматическим свойствам. Например, в языке мойавек глаголу в так называемой относительной форме, которую он принимает для описания ситуации (в русском языке ее эквивалентом является конструкция «субъект, который + глагол»), обязательно добавляется приставка *k^w*-. Если в относительной форме стоит адъектив, то приставка необязательна. Подобные адъективы присущи языкам, в которых отсутствует или мало развита категория прилагательных [Wetzer 1996: 3–33]. В то же время Х. Ветцер полагает, что сама категория прилагательных является размытой и неустойчивой и что прилагательные, как и адъективы, в разных языках могут быть подобными либо существительным, либо глаголам. В связи с этим он отказывается от трехчастной классификации именных элементов адъективных предикатов (прилагательные – адъективы-существительные – адъективы-глаголы) и предлагает вместо этого дихотомию «субстантивно- и глаголоподобные адъективы» («nouny» and «verby» adjectivals). К субстантивноподобным относятся прилагательные и адъективы, тяготеющие к существительным; к глаголоподобным – прилагательные и адъективы, тяготеющие к глаголам [Там же: 48–49]. То, каким типом адъективов (субстантивно- или глаголоподобным) описываются свойства в том или ином языке, зависит, по мнению Х. Ветцера, от восприятия идеи свойства носителями языка. У народов, в языках которых представлены субстантивноподобные адъективы, мировоззрение ориентировано на объекты, а у народов, в языках которых используются

глаголоподобные адъективы, мировоззрение ориентировано на события [Wetzer 1996: 61].

Таким образом, свойства и функции прилагательных в языках разных систем варьируют в широких пределах и часто связано с грамматическими особенностями того или иного языка. Так, для немецкого языка актуальным является вопрос об употреблении при прилагательном артикля, а также формы страдательного причастия в составе сказуемого.

Таким образом, для каждого языка круг актуальных дискуссионных вопросов связан с особенностями грамматической системы.

* * *

Ввиду того, что семантический синтаксис зародился относительно недавно, пропозиция качественной характеристики остается недостаточно изученной как в русской, так и в зарубежной лингвистике. До 70-х гг. XX в. формальная и смысловая сторона предложений качественной характеристики изучались по отдельности.

Как в русской, так и в зарубежной лингвистике по-разному определяются рамки понятия качественной характеристики. Сюда включают описание действий, вписывание в класс, отношения местонахождения, временную локализацию субъекта, положение в пространстве, количественный состав субъектов и совокупность признаков. Мы же рассматриваем качественную характеристику как пропозицию, при которой субъекту (но не действию) приписывается единичный постоянный признак.

Одним из самых важных вопросов изучения русских предложений с адъективом в составе сказуемого являются критерии выбора краткой или полной форм, а также именительного или творительного падежей прилагательного. А. А. Потебня указывал на зависимость падежа именной части сказуемого от связочного глагола, а также на семантические оттенки, которые несут формы слов в том или ином падеже. Если исследователи конца XIX – начала XX вв. ограничивались небольшим количеством семантических критериев выбора между краткой и полной формами прилагательного, то со временем семантическая дифференциация углублялась. А. В. Бондарко и Р. Руде систематизировали и обобщили различные своды правил, сформулированные в лингвистике за весь период изучения синтаксиса прилагательного в составе сказуемого, и пришли к выводу о то, что сдвиг в семантике в сторону бытийности вызывает конструктивные изменения: вместо стандартной, грамматически обусловленной формы творительного падежа используется форма именительного падежа, передающее значение постоянства, неизмен-

ности. Такие примеры демонстрируют чувствительность конструкций к тонким семантическим различиям, что будет показано и на на нашем материале в последующих главах.

В зарубежной лингвистике большое внимание уделяется сущности прилагательного. Одни исследователи считают, что прилагательные могут тяготеть либо к существительным, либо к глаголам; другие – что это самостоятельная часть речи, не принадлежащая ни к той, ни к другой группе. Высказывается также мнение, что прилагательные – одна из категорий глаголов. Это связано с тем, что в предложении прилагательные могут выполнять роль определения или сказуемого, предикативная функция сближает прилагательные с глаголами. В широкой типологической перспективе для класса прилагательных нет однозначных критериев выделения и определения.

§ 2. Теория перевода и особенности перевода предложений качественной характеристики

Центральным в транслатологии является понятие *перевод*. Выделяются два основных значения этого термина: во-первых, «мыслительная деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка»; во-вторых, «результат этого процесса – текст устный или письменный» [Виноградов 2001: 5].

Целью перевода является наиболее полное ознакомление читателя или слушателя с текстом или устным сообщением, языком которого он не владеет. Переводчик должен максимально полно, достоверно и объективно передать смысл, заложенный автором оригинального текста. Именно в полноте и достоверности заключается различие между переводом и простым пересказом или адаптацией.

2.1. Понятия эквивалентности и адекватности перевода

В транслатологии существуют разные определения термина *эквивалентность*. Так, Я. И. Рецкер придерживается узкого понимания этого термина и определяет эквивалентность как постоянное соответствие отдельных формальных единиц произведения, в отрыве от контекста [Рецкер 2007: 13]. Иное, более широкое, определение дает В. С. Виноградов. Он понимает эквивалентность как относительное сохранение равенства смысловой, содержательной, стилистической, семантической и функционально-коммуникативной информации оригинала в переводном тексте [Виноградов 2001: 17]. Данное

определение, на наш взгляд, является наиболее полным, поэтому мы будем придерживаться его в данной работе.

Вопросам эквивалентности в переводе посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследователей [Koller 1983; Швейцер 1988; Комиссаров 1990; Leal 2012; Рум 2014; Baker 2018; и др.].

Эквивалентность – понятие относительное. Степень эквивалентности перевода оригинальному тексту может быть разной; она определяется многими факторами, такими как способ перевода, особенности культур, к которым относятся оригинал и перевод; временем создания оригинального и переводного текстов и т. д.

А. Д. Швейцер выделяет понятия *динамическая эквивалентность* и *формальное соответствие*. Под первым понимается перевод, передающий содержание оригинала таким образом, что реакция читателя перевода подобна реакции читателя оригинального текста. Термин *формальное соответствие* противопоставлен *динамической эквивалентности*. Это механическое соответствие форм языковых единиц оригинала и перевода, при котором высока степень вероятности утраты первоначального смысла в переводном тексте [Швейцер 1988: 78–79].

Существует множество классификаций эквивалентности. В. Коллер исходит из того, что понятие эквивалентности может быть применено к конкретным аспектам оригинального текста. Его классификация основана на пяти таких аспектах, и, в соответствии с этим, он выделяет следующие виды эквивалентности:

- 1) денотативная, целью которой является сохранение исходного содержания текста;
- 2) коннотативная, направленная на передачу коннотативного смысла путем отбора и использования синонимичных языковых средств;
- 3) текстуально-нормативная, которая направлена на сохранение жанровых признаков текста, речевой нормы;
- 4) прагматическая, или коммуникативная, которая имеет установку на читателя;
- 5) формальная, целью которой является передача каламбуров, игры слов и других формальных особенностей текста [Koller 1983: 186–191].

В. Н. Комиссаров проводит классификацию видов эквивалентности на основе степени смыслового сходства между оригинальным и переводным текстами и выделяет пять уровней:

- 1) эквивалентность коммуникативных целей: сохраняется только та часть содержания, которая выполняет определенную коммуникативную цель, ситуация высказывания не сохраняется. Сюда относится, например, случай,

когда предложение *Maybe there is some chemistry between us doesn't mix* (букв.: Возможно, существует какая-то химия между нами [которая] не смешивается) переводится как 'Бывает, что люди не сходятся'. Здесь передана только цель коммуникации: один собеседник указывает другому на то, что они друг другу не подходят;

2) эквивалентность ситуации: вместе с коммуникативной целью сохраняется и ситуация коммуникации, хотя и в измененном виде, например: *He answered the phone* 'Он снял трубку' (букв.: Он ответил телефон);

3) эквивалентность способа описания ситуаций: сохраняются понятия, с помощью которых описывается ситуация, но синтаксическое построение высказывания изменяется, например: *Scrubbing makes me bad tempered* 'От мытья полов у меня портится характер' (букв.: Мытье полов делает меня раздраженным);

4) эквивалентность или сходство синтаксических структур, например: *I told him what I thought of him* 'Я сказал ему свое мнение о нем' (букв.: Я сказал ему, что я думаю о нем);

5) эквивалентность языковых единиц: сохраняется синтаксическое строение текста и передаются все части высказывания оригинала, например: *I went to the café* 'Я пошел в кафе'.

Основной целью переводчика признается максимально эквивалентная передача оригинального текста с точки зрения его содержания и функций. Т. Б. Радбиль называет смысл текста его *содержательным аспектом* и противопоставляет ему формальное выражение мысли – *интерпретационный аспект*. Последний аспект обладает наименьшей степенью переводимости и наименьшей значимостью при решении практической проблемы перевода [Радбиль 2012: 12].

Для эквивалентной передачи смысла текста необходимо «учесть взаимосвязь и взаимодействие всех компонентов семантики художественного текста на исходном языке и передать их средствами переводящего языка» [Солодуб, Альбрехт, Кузнецов 2005: 181].

Понятие *адекватность* мотивируется тем, что абсолютной эквивалентности оригинального и переводного текстов добиться невозможно. При переводе часто необходимо искать компромиссы и идти на уступки, чтобы сохранить существенные компоненты оригинала. Адекватный перевод допускает отсутствие полной эквивалентности между оригинальным и переводным текстом, но только если оно обусловлено необходимостью, а не волей переводчика: «поскольку потери при переводе неизбежны, его качество может оцениваться только с точки зрения значимости подобных потерь» [Добровольский 2012: 162].

Адекватность имеет установку на соответствие перевода факторам, обусловленным вторичной коммуникативной ситуацией. Под такой ситуацией понимается ряд понятий, в частности ориентация на другую культуру, на другого читателя, особая цель перевода и т. д.

Понятия *эквивалентность* и *адекватность*, таким образом, в некотором смысле противопоставлены друг другу. Эквивалентность ориентирована на соотношение оригинального и переводного текстов и степень их соответствия друг другу. Адекватность же «опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала» [Швейцер 1988: 95–96].

Вместе с тем категории эквивалентности и адекватности перевода являются смешанными. В классификации эквивалентности В. Н. Комиссарова некоторые пункты касаются степени сохранения формального выражения мысли в оригинальном и переводном текстах, в то время как других учитывается цель перевода, поэтому они в большей степени связаны с понятием адекватности [Калиш 2018: 36]. Если ранее эквивалентность связывалась исключительно с соответствием языковых структур и имела четкую границу с понятием адекватности, то в современном переводоведении эквивалентность включает в себя, в том числе, и сохранение коммуникативной цели текста. Таким образом, понятие эквивалентности расширяется и включает в себя понятие адекватности [Калиш 2018: 36–38]. Подобного понимания эквивалентности и адекватности мы придерживаемся в нашем исследовании.

Подход, при котором на первый план выходит сохранение коммуникативной цели, представлен и в немецком переводоведении [Егер 1978; Нойберт 1978] и др. Г. Егер рассматривает понятие *коммуникативная эквивалентность*, которое определяется как отношение между текстами при сохранении коммуникативной значимости перевода по отношению к оригиналу. Под коммуникативной значимостью при этом понимается «свойство текста, благодаря которому он вызывает определенный коммуникативный эффект» [Егер 1978: 138]. При этом одному оригинальному тексту может соответствовать множество переводных, коммуникативно эквивалентных текстов. Они могут не соответствовать оригиналу с точки зрения актуального членения, сигнификативного значения и т. д. [Там же: 154]. Так, автор перевода может эксплицировать или имплицировать определенные смыслы, чтобы сделать их более доступными для понимания читателями переводного текста, ввиду отличия фоновых знаний последних от знаний адресатов оригинального текста.

Точку зрения Г. Егера разделяет А. Нойберт, который считает, что адекватный перевод должен производить то же воздействие на читателя, что

и оригинальное произведение. «Передачу эффекта» А. Нойберт называет одним из аспектов прагматики текста. Прагматика основывается, прежде всего, на семантике и грамматике [Нойберт 1978: 193] и в то же время противопоставлена им. Так, для того, чтобы текст на одном языке производил определенный эффект, должны быть использованы соответствующая грамматика и семантика. При этом данные аспекты могут отличаться в тексте другого языка при необходимости аналогичным образом воздействовать на читателя перевода: как правило, в тексте появляются дополнения и перестановки [Там же: 195]. Несмотря на то, что неполное совпадение перевода с оригиналом часто рассматривается как недостаток первого [Suttleworth, Cowie 2014: 3], уход от формального соответствия неизбежен, особенно в художественных текстах, поскольку переводчику необходимо прибегать к трансформациям для передачи текста «в своей полноте, как органическое целое» [Роровић 1970: 80].

С тем, что переводной художественный текст должен производить такой же эффект, что и текст оригинала, согласна и К. Райс. Однако по отношению к художественным текстам она упоминает об эстетическом воздействии, которое подразумевает в первую очередь обращение к форме и лишь потом к содержанию [Райс 1978: 210]. Важность сохранения смыслового эффекта при возможном изменении формальной репрезентации К. Райс относит к специфике перевода текстов газет, инструкций, документов и т. п. [Там же: 211–212]. В нашем понимании наиболее важным, в том числе и в художественных прозаических текстах, является сохранение коммуникативного эффекта; формальная репрезентация при этом не является существенным элементом (за исключением случаев, когда автор оригинального текста использует выразительные средства фонетики, игру слов и т. п.).

Таким образом, как в русской, так и в немецкой теории перевода существует подход, при котором наиболее важным считается сохранение коммуникативного эффекта, производимого текстом на читателя перевода. Стремление к данной цели неизбежно ведет к изменениям в формальном плане.

2.2. Особенности и причины переводческих трансформаций

Переводческие трансформации – это «те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов 1975: 190].

С трудностями перевода тесно связано понятие пресуппозиции. То, что подразумевается автором текста, носителем определенной культуры и языка,

и видится им как само собой разумеющееся, может быть совершенно неочевидным для представителей другой культуры. В связи с этим переводчики могут прибегать к объяснению тех или иных реалий либо к поясняющему переводу, в котором более полно раскрывается мысль автора. В связи с необходимостью для переводчиков принимать во внимание особенности той или иной культуры, транслатология тесно связана с историей, социологией и этнографией [Bassnett 1998: 132]. Уже с начала 1990-х гг. многие исследователи называют переводоведение междисциплинарной наукой [Snell-Hornby 1994; Lambert 2012: 81; и др.]. Большое количество исследований посвящено проблемам влияния культуры на перевод [Bassnett 1998; Venuti 2008; Conway 2012; и др.].

Художественный перевод по своей природе не может полностью соответствовать оригинальному тексту. Хотя он и зависит от источника, в то же время он «становится фактом переводящего языка» [Виноградов 2001: 24]. Одно и то же произведение по-разному адаптируется в разных культурах. Л. Венути описывает перевод как вынужденную замену лингвистически и культурно чуждого текста другим, понятным читателю, для которого этот перевод предназначен [Venuti 2010: 68].

Одним из главных условий хорошего перевода является владение переводчиком *фоновой информацией*. Данный термин означает «социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [Там же: 36]. Это знания, которые получают отражение в языке носителей той или иной культуры. Фоновая информация включает в себя, главным образом, историю этноса, различные понятия его культуры, фольклора и т. д.

Культурные различия являются не единственной причиной трансформаций при переводе – это также различия языковых систем⁸. К свойствам языковой системы (как и любой другой системы) относятся наличие закономерных отношений ее элементов и целостность. Так, например, если в языке есть категория грамматического рода у прилагательного, то она присутствует и у существительного [ЛЭС] – это касается как русского, так и немецкого языков. В то же время к различиям русской и немецкой языковых систем на уровне синтаксиса можно отнести, например, обязательность глагола-связки в составном именном сказуемом в

⁸ Под термином *языковая система* понимается единство однородных взаимообусловленных элементов в пределах одного яруса (фонетического, морфологического, лексического, синтаксического) [Реформатский 1996: 32].

немецком языке и его факультативность в настоящем времени в русском языке [Зеленецкий, Монахов 1983: 220] (ср. *Unser Lehrer ist sehr geduldig* и *Наш учитель Ø очень терпеливый*). Немецкие предложные группы в качестве предикатива могут не иметь соответствия в русском языке, например: *Die Sache ist von Wichtigkeit* ‘Это дело важное’ (букв.: Это дело – важности) [Анохина, Кострова 2012: 142]. В русском и немецком языках могут также использоваться разные части речи для наименования одной и той же ситуации, что также обусловлено нормами стилистики данных языков, например: *Material мяжок на оцупь* ‘Dieser Stoff faßt sich weich an’ (букв.: Этот материал трогается мягко); *Ее пение приятно слушать* ‘Ihr Singen hört sich angenehm an’ (букв.: Ее пение слушается приятно) [Абрамов 2004: 262].

Изучая переводы предикативных атрибутивных конструкций, А. А. Хромых и А. А. Шагеева [2016] отмечают, что их исходное синтаксическое построение чаще сохраняется при переводе с английского на немецкий язык, чем на русский; это объясняется тем, что первые два языка являются аналитическими, в то время как русский – синтетическим.

К различиям систем относится также и то, что в русском языке ведущим способом словообразования является аффиксация, в то время как в немецком преобладает словосложение. Кроме того, в русском языке экспрессивные значения передаются, в основном, аффиксами, в то время как в немецком они выражаются отдельными лексемами [Швейцер 1988: 122].

На характер переводного текста неизбежно влияет и личность переводчика, его талант, индивидуальные особенности восприятия текста и специфика отбора языковых средств. Данные факторы, определяющие личность переводчика, не имеют непосредственного отношения к оригинальному тексту и не связаны с его стилем.

Вслед за А. Д. Швейцером мы разделяем причины трансформаций при переводе на те, которые встречаются на компонентном (формальном) уровне, и те, которые встречаются на референциальном (внеязыковом) уровне [Швейцер 1988].

На компонентном уровне имеют место грамматические преобразования, при которых изменяется формальное выражение высказывания и сохраняются семантические составляющие его смысла. Главная причина таких преобразований – различия систем языков оригинала и перевода.

На референциальном уровне основная причина трансформаций при переводе заключается в том, что разные языки характеризуются разными подходами к описанию денотатов. То, как носители определенной культуры воспринимают явления действительности, какие существенные признаки они в

нем выделяют, отражается в их языке. Способ интерпретации денотатов может проявляться как во внутренней форме слова, так и в отборе лексических средств при построении высказывания, описывающего ту или иную ситуацию.

При переводе часто происходят семантические сдвиги, которые могут быть обусловлены контекстом, различием в способах выражения мысли в разных языках, а также стремлением восполнить лексические лакуны [Швейцер 1988: 125–126]. Под лексическими лакунами понимается отсутствие в языке перевода эквивалента того или иного слова из языка оригинального текста. Лексические лакуны не препятствуют переводу, так как главной целью является выражение значения, и задача переводчика – найти другие языковые средства для достижения этой цели.

И. Ю. Марковина и Ю. А. Сорокин [2008] выделяют языковые и речевые лингвистические лакуны. К первой группе относятся те, которые обнаруживаются при сравнении двух языков как систем; данные лакуны делятся на лексические, грамматические и стилистические. Во вторую группу входят лакуны, которые выявляются при сопоставлении оригинального и переводного текстов и касаются неполного соответствия в них набора сем.

Согласно классификации Муравьева [1975], лексические лакуны делятся на лингвистические (на уровне языка) и этнографические (на уровне культуры). Группу лингвистических лакун составляют 4 типа:

1) абсолютные – лексическая единица в одном языке не имеет эквивалентов в другом, например, немецкое слово *Geschwister*, которое на русский язык можно перевести только сочетанием *брат и сестра / братья и сестры*;

2) относительные – лексическая единица в одном языке имеет менее частотный эквивалент в другом, например, междометие *doch*, которое в немецком языке обозначает отрицание, на русский язык можно перевести устаревшим словом *отнюдь*;

3) векторные – понятие в одном языке является неэквивалентным по объему тому, которое выражается аналогичным словом в другом языке. Например, в немецком нельзя объединить одним словом понятия *der Anzug* ‘мужской костюм’ и *das Kostüm* ‘женский костюм’, в то время как в русском языке слово *костюм* может обозначать и то, и другое;

4) стилистические – лексическая единица и ее аналог в другом языке имеют разную стилистическую окраску. Поскольку сохранение стиля текста является приоритетным, переводчики обычно в таком случае прибегают к семантической трансформации, сохраняя при этом стиль оригинального текста.

Этнографические лакуны также делятся на 4 типа:

1) абсолютные – отсутствие в каком-либо языке лексической единицы ввиду того, что в культуре народа, говорящего на данном языке, нет какой-либо вещи или явления. Например, *das Dirndl* (баварское / австрийское национальное женское платье) – для русского языка;

2) относительные – лексическая единица обозначает вещь или явление, имеющее большое значение в одной культуре, но слабо распространенное в другой;

3) векторные – лексические единицы в обоих языках обозначают вещи или явления, имеющие разное назначение / роль в культурах народов, говорящих на данных языках;

4) ассоциативные – лексическая единица есть в обоих языках, но вызывает разные ассоциации у представителей культур, говорящих на этих языках. Например, восклицание *Горько!* у русских ассоциируется со свадьбой, в то время как немцы слово *bitter* ‘горько’, ‘горький’ с данным понятием не связывают [Муравьева 1975].

Как отмечает А. В. Федоров, абсолютная невозможность подобрать эквивалент, адекватную замену какого-либо слова в оригинальном тексте – явление довольно редкое. Это, в основном, слова, относящиеся к этнографическим лакунам [Федоров 2002: 152].

Поиск аналога, который не только является эквивалентом исходного слова, но и обладает теми же стилистическими параметрами (например, ирония, исторический колорит, указание на особенности черт или характера персонажа), имеет очень большое значение в художественной литературе.

Таким образом, переводческие трансформации могут быть обусловлены различиями культур, фоновой информации ее носителей, когда переводчику необходимо вносить определенные объяснения или изменения, чтобы читатели переводного текста восприняли ту же идею, что и читатели оригинального. Изменения также бывают связаны с различиями систем двух языков, лексическими лакунами, а также с особенностями личности самого переводчика.

* * *

Целью перевода является максимально полная, эквивалентная передача смысла текста, заложенная автором произведения. При этом допускается отсутствие полной эквивалентности, если оно обусловлено различием языков и культур, к которым относятся оригинальный и переводной тексты. Как в русском, так и в немецком переводе существуют концепции, согласно которым главная цель перевода – вызвать у читателя ту же реакцию, эмоции, что и у читателя оригинального произведения. При этом переводчику неиз-

бежно придется вносить изменения в формальное выражение идей, представленных в исходном тексте, ввиду различий языков и культур.

Одной из причин переводческих трансформаций является необходимость объяснить ту или иную реалию, незнакомую читателю перевода как носителю другой культуры. Помимо этого, изменения обусловлены влиянием личности переводчика, а также различием систем языков оригинала и перевода. Так, например, прилагательные в индоевропейских качественных предложениях переводятся с помощью существительных или глаголов в тех языках, где прилагательное отсутствует как часть речи.

Выводы

В данной работе принята следующая терминология. Под элементарным простым предложением понимается единица языка, представляющая собой единство плана выражения и плана содержания. Применительно к ЭПП качественной характеристики это означает, что плану выражения **N₁ (cop) Adj_{1/5}** в русском языке и **N₁ cop Adj₁** в немецком языке соответствует в плане содержания пропозиция качественной характеристики, суть которой состоит в приписывании субъекту единичного постоянного признака. Соответствующие высказывания репрезентируют единицу языка, в которой устанавливается одно-однозначное соотношение между формой и содержанием, поэтому при записи модели элементарного простого предложения используются верхние и нижние индексы: **N₁^{Descr} (cop) Adj_{1/5}^{Qual}**. Нижние индексы указывают на формальные признаки (в данном случае – падежные формы), а верхние индексы – на семантические роли субъекта (дескриптив) и предиката (каллитативный). Такие единицы элементарны по смыслу и структуре, могут варьировать в соответствии с грамматическими категориями, формирующими их синтаксическую парадигму. Это абстрактные конструкты, которые в речи репрезентируются высказываниями, план выражения и план содержания которых может видоизменяться в определенных пределах. Для фиксации асимметрии между планом выражения и планом содержания подобных единиц используется понятие типовой синтаксической структуры, которая подразумевает, что конструкция, предназначенная для выражения пропозиции качественной характеристики, при неизосемическом заполнении позиций, может передавать другой тип пропозиции, например, статальную или бытийную. Это понятие позволяет построить систему значений ТСС, проследив преемственность между исходной для данной конструкции пропозицией качественной характеристики и другими выражаемыми ею смыслами. Тем самым обеспечивается возможность сопоставления предложений качественной

характеризации в двух языках: в ядре эти конструкции являются эквивалентными по структуре и семантике, но различаются набором производных значений, для которых чаще всего встречаются те или иные отклонения при переводе.

Однозначной и непротиворечивой классификации предложений качественной характеристики все еще не разработано. Е. Н. Ширяев делит качественные предложения на основании типа субъекта (конкретно-предметный, абстрактный и событийный), М. В. Всеволодова – на основании того, чем выражен предикат (прилагательное / причастие, существительное, наречие / устойчивое сочетание). В классификации М. Д. Воейковой предложения разделяются на основании частеречной принадлежности как субъекта, так и предиката (предложения атрибутивной качественности, где субъект – существительное, а предикат – прилагательное; предложения предикативной качественности, где предикат выражен прилагательным в сочетании с существительным; предложения, где качественность выражена конструкциями существования; предложения, в которых качественность выражена глаголом).

В классификации Е. Н. Ширяева учитываются в первую очередь свойства субъекта качественной характеристики, тогда как М. В. Всеволодова основное внимание обращает на предикат. Поскольку для нашего исследования важна полнота описания структуры и семантики качественных предложений (в особенности предикатной части) в их единстве, мы опираемся на принципы классификации, разработанные М. Д. Воейковой: в ней комплексно, хотя и не детально, проработаны возможные структуры для выражения качественной характеристики.

В данной работе мы постараемся выделить основные способы выражения предложений качественной характеристики в русском и немецком языках. Рассмотрение структурных схем и ТСС позволяет наиболее наглядно сопоставить русские и немецкие предложения качественной характеристики с формальной и семантической сторон и выявить основные сходства и различия реализации качественных предложений в этих двух языках.

Наш материал, с опорой, в том числе, на теорию перевода, позволяет установить причины различий в выражении русских и немецких качественных предложений. Изучив теорию транслатологии, мы обозначили два типа изменений при переводе: изменения на компонентном уровне (формальное, грамматическое преобразование, обусловленное различием систем языков оригинала и перевода, а также различием способов словообразования в них) и на референциальном уровне (изменения способа представления объектов, обусловленное тем, что языки по-разному их интерпретируют).

Глава II

РУССКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Данная глава посвящена исследованию особенностей русских предложений качественной характеристики, способов выражения данного типа пропозиции в русском языке, а также особенностей перевода качественных предложений с русского на немецкий язык. Глава содержит четыре параграфа. В первом рассматриваются особенности русских качественных предложений: коммуникативная парадигма ТСС качественной характеристики в русском языке, функции причастия и семантического дублета в составе именного сказуемого, экспрессивные способы выражения качественной характеристики.

Поддерживая идею о том, что в семантике существительных любой лингвокультуры «закодированы» нормативные представления о том, каким должен быть тот или иной объект окружающей среды [Мжельских 2018], мы рассмотрели особенности взаимосвязи субъектов и их описаний в русских предложениях качественной характеристики. Анализируя предложения с предикативной атрибутивностью во французском языке, М. К. Мжельских [2017] разграничивает типичные и нетипичные качества человека во французской картине мира и изучает, в каких случаях используется характеристика из той или иной группы. В. В. Елифанова [2018] делает вывод о том, что в каждой культуре существует приоритет положительных и порицаемых качеств человека. Например, в немецкой культуре прежде всего порицается злопамятность, в то время как в русской – нелюдимость и угрюмость.

Во втором параграфе, опираясь на материал романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», мы выявили перечень пропозиций, которые могут выражаться изосемической ТСС качественной характеристики в русском языке, а также постарались привести наиболее полный список схем, при помощи которых может быть выражена пропозиция качественной характеристики в исследуемом романе.

В третьем параграфе исследуются особенности перевода качественных предложений с русского языка на немецкий, определяется, как выражается качественная характеристика в оригинальном тексте, какими типами ТСС она передается в переводе и как меняется смысл перевода при подобных трансформациях.

В четвертом параграфе мы рассмотрели способы выражения модусной семантики в русских качественных предложениях, а также особенности перевода модусных элементов на немецкий язык.

§ 1. Особенности предложений качественной характеристики в русском языке

В данном параграфе рассматриваются особенности предложений качественной характеристики в русском языке, представлена парадигма ТСС качественной характеристики.

Парадигма предложений качественной характеристики формируется варьированием всех компонентов – субъекта и предиката. Имя в субъектной позиции может выражаться именами существительными и их эквивалентами разных ЛСГ, которым чаще всего соответствуют определенные семантические типы предиката. Позиция предиката в русском языке допускает широкий спектр видоизменений, связанных с наличием / отсутствием связки и передаваемым ею припропозитивным или модусным смыслом, а также краткой или полной формой прилагательного, а для полной формы также падежа – именительного или творительного. Кроме того, в состав позиции сказуемого могут входить семантические дублеты – существительные, дублирующие подлежащее. В этом параграфе охарактеризованы функции, которые такой дублет выполняет в предложении, а также рассматривается связь дублета с актуальным членением высказывания.

В предложениях, построенных по схеме качественной характеристики, вместо прилагательного может употребляться причастие. В данном параграфе выявляются функции, которые выполняет причастие в предложениях с ТСС качественной характеристики, а также то, какие смыслы может вносить причастие в эти предложения.

1.1. Парадигматическое варьирование ТСС качественной характеристики в русском языке⁹

Предложения, как и другие единицы языка, варьируются по определенным категориям, формируя синтаксические парадигмы. Понятие парадигмы предложения появилось в конце 60-х гг. XX в. и, согласно В. А. Белошапковой, понимается как система форм предложения, противопо-

⁹ По материалам статьи «Коммуникативные варианты предложений качественной характеристики в русском языке» [Бакайтис 2018].

ставленных по грамматическому значению (подобно формам слова в парадигме слова) [Белошапкина 1989: 660].

В рамках парадигмы предложения структурная схема допускает варьирование, которое сопровождается некоторыми изменениями смысла или экспрессивно-стилистической окраски, ср.: *Ты помолчал – Помолчал бы ты* [Там же: 657].

Объектом синтаксической парадигмы может быть только элементарное простое предложение, причем не конкретное высказывание, а его абстрактная модель [Черемисина 2003: 5, 25].

М. В. Всеволодова и О. Ю. Дементьева вводят понятие коммуникативной парадигмы предложения. Это «совокупность объединенных общностью отражаемой ситуации предложений, каждое из которых служит решению какой-то определенной коммуникативной задачи». Синтаксическое построение предложения напрямую зависит от коммуникативной цели говорящего [Всеволодова, Дементьева 1997: 58]. А. Мустайоки подчеркивает, что коммуникативная парадигма является следствием двойственного характера языкового знака: одно значение можно выразить несколькими формами (явление синонимии), что может проявляться, в том числе, и на синтаксическом уровне.

Парадигматическое варьирование свойственно и ТСС качественной характеристики. Рассмотрим особенности синтаксической парадигмы конструкции $N_1^{Descr} (cop) Adj_{1/5}^{Qual}$. Позиция глагола-связки в данной структуре является факультативной; как правило, глагол *быть* в настоящем времени не употребляется: ср. *Он был усердным* и *Он ∅ усердный*. Кроме того, варьируется и форма прилагательного: оно может употребляться в именительном, творительном падежах, а также в краткой форме (например: *Бетховен был глухой / глухим / глух*).

В ТСС $N_1^{Descr} (cop) Adj_{1/5}^{Qual}$, помимо незначающего связочного глагола *быть*, могут употребляться и полузнаменательные связки. В нашей картотеке зафиксированы глаголы *являться, казаться, оказаться, показаться, бывать, оставаться, представляться, считаться, предполагаться, становиться, делаться, оставаться, выглядеть, выходить, выдаваться, получаться, расти, рождаться, стоять* (например, о погоде) и др.

В качестве связки могут выступать и полузнаменательные сочетания слов. В картотеке представлены: *должен быть, должен быть признан, может быть, может называться, может оказаться, может показаться, может получиться, перестать / начать казаться, перестать / начать чувствовать себя, считать себя, вообразить себя, хотеть быть, стремиться быть, быть объявленным, хотеть казаться, производить впечатление, решить быть, являть собой... образ, обещать стать, стал бы* и др., соответ-

ствующие обычным для составных именных сказуемых группам модальных, фазовых, оценочных и эмотивных связей.

Рассмотрим синтаксическую парадигму ТСС качественной характеристики на примере предложения *Ветер сильный*:

– варьирование субъекта описания: существительное *ветер* можно заменить личным местоимением: *Он сильный*; в позиции субъекта возможны существительные разных денотативных классов, указывающие на натурфакты, артефакты, одушевленные субъекты и т. п.: *Мужчина сильный*;

– варьирование связочного глагола в составе сказуемого: *Ветер был сильный, Ветер будет сильный, Ветер оказался сильный, Ветер был бы сильный* и т. д. В парадигме связочных глаголов можно выделить горизонтальную и вертикальную оси. Члены первой связаны отношениями синонимии (*Он стал храбрым – Он сделался храбрым* и т. д.); члены второй имеют общий инвариант «(значение ‘наличия связи, отношения’)», но отличаются «вариативным значением» (*Он был храбрым – Он считался храбрым – Он казался храбрым* и т. д.) [Попова 2013];

– варьирование формы прилагательного: *Ветер был сильный / сильным / силен*.

Синтаксическое парадигматическое варьирование может быть ограничено формальными факторами. Например, в настоящем времени невозможно употребление творительного падежа прилагательного при нулевой связке *быть*: *Ветер сильный*, но **Ветер сильным*. Синтаксическое варьирование может иметь семантические ограничения, обусловленные особенностями сочетания полнозначных и составных связей с субъектом. Например, можно сказать *День стоял теплый, Дождь шел ледяной*, однако аналогичные связки недопустимы в предложениях типа **Небо стояло синее, *Боль шла нестерпимая*. Такие связки, как, например, *хотеть, казаться*, сочетаются, в основном, с подлежащими, обозначающими человека, так как модальный модификатор *хотеть* «предполагает активную волю субъекта..., опору на ценностные оценки» [Грива, Попова 2019: 60].

Полнозначные глаголы выполняют функцию связки в именном сказуемом в том случае, если глагол утрачивает значение процессуальности, а именной компонент не выражает динамичного развития признака [Васильева 1999]. В современной разговорной и публицистической речи наблюдается тенденция перехода полнозначных глаголов в связки [Герасименко 2017: 126]. Грамматизация (десемантизация) глаголов движения, как правило, осуществляется по схеме ‘движение’ → ‘бытийность, существование’ → ‘фазисность’. Именно значение бытийности позволяет глаголу *идти* выполнять функцию связки [Попова 2016: 250–251].

Другой тип парадигмы – коммуникативная – формируется в результате определенных изменений в стандартной ТСС с целью акцентирования признака. К коммуникативному варьированию качественных предложений мы относим следующие случаи:

– изменение порядка слов: *Ветер был сильный – Сильный был ветер – Сильный ветер был;*

– употребление дублета подлежащего в составе сказуемого (*человек, мужчина, женщина* и т. д.): *Он – душевный человек.* Подобное варьирование может быть ограничено семантическими факторами. Например, в предложении *Ветер сильный* нельзя употребить дублет подлежащего, если речь идет о конкретном проявлении стихии: **Ветер (сегодня) – сильное природное явление.*

В коммуникативную парадигму ТСС качественной характеристики входят также предложения, построенные по следующим конструкциям:

– **кто находит / считает / называет**¹⁰ / **объявляет / сохраняет ... кого / что каким:** *Между прочим, книгу я нашёл весьма грамотной...* [Дмитрий Фролов. Цензура с рыночным лицом (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08]¹¹; *Я сохраняю свой стол чистым.* Пример *Ветер сильный* можно трансформировать в предложение *Я нахожу / считаю ветер сильным.* Невозможным, однако, в данном случае является, например, употребление глагола *сохраняю* ввиду особенностей семантики описываемого субъекта (человек не может «сохранять» ветер);

– **у кого / чего что какое:** *У вас необыкновенный талант...* [Л. Н. Толстой. Анна Каренина]. В подобных предложениях актуализируется определение части или свойства субъекта [Арутюнова, Ширяев 1983: 163]. Пример *Ветер сильный* можно трансформировать по данной схеме в предложение *У ветра большая сила;*

– **о ком говорят / ходят слухи ... как о каком:** *Среди заядлых ухаженцев гимназии ходили слухи о Лизе Сухарько как о смелой в вопросах любви девушки* [Н. Островский. Как закалялась сталь]. Пример *Ветер сильный* можно трансформировать по данной схеме в предложение *Об этом ветре говорят как о сильном / ходят слухи как о сильном.*

Таким образом, парадигма предложения представляет собой совокупность высказываний, в которых выражена одна и та же ситуация, но которые имеют разное синтаксическое построение в зависимости от цели говорящего.

¹⁰ В сказуемых со связками именованного признака возможно смешение номинационного, характеризующего и оценочного значений [Попова 2011: 38].

¹¹ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 1, таблицах 1–4 Приложения.

Исходным членом парадигмы предложений качественной характеристики является структура **N₁ (cop) Adj_{1/5}**; в рамках синтаксической парадигмы может варьироваться субъект, связочный глагол (выражение модусного и фазисного смыслов) и форма прилагательного. В рамках коммуникативного варьирования, служащего средством акцентирования признака, возможно появление дублета подлежащего, изменение порядка слов, а также употребление специальных конструкций. Ограничение парадигматического варьирования конкретных предложений может быть обусловлено как формальными, так и семантическими факторами.

1.2. Дублет подлежащего в составе именного сказуемого в русском языке ¹²

При выражении пропозиции качественной характеристики в сказуемом может появляться дублет подлежащего, например: *Он был добрый человек; Она была душевная женщина*. Как правило, лингвисты не придают большого значения семантическому дублету. По мнению Г. Уэтцера, существительные типа *человек, ребенок, вещь* в составе сказуемого являются неинформативными. Он называет их «заменяющими» существительными («dummy nouns») [Wetzer 1996: 77]. Е. Н. Ширяев считает, что такие существительные представляют собой лишь грамматическую опору для прилагательного, служат средством введения признака [Ширяев 1996: 222]. Однако встречаются примеры, в которых семантический дублет в составе сказуемого несет определенную смысловую нагрузку, ср.: *Учитель был хороший* и *Учитель был хороший человек*. В первом случае имеется в виду, что учитель хорошо справляется со своими обязанностями, а во втором говорится о его личностных качествах.

Данный пример является образцом *смысловой актуализации* как одного из коммуникативных механизмов, определяющих коммуникативную перспективу предложений характеристики с дублетом (т. н. биноминативных предложений характеристики). Л. М. Савосина, наряду с данным механизмом, выделяет также *предсцирование* (приписывание признака субъекту), *актуализацию* (смысловое и интонационное выделение важного компонента) и *акцентное выделение* [Савосина 1991].

Место семантического дублета могут занимать и другие имена существительные в зависимости от поло-возрастных характеристик субъекта – де-

¹² По материалам статьи «Функции ремы в предложениях качественной характеристики с семантическим дублетом “человек” в русском языке» [Бакайтис 2016].

вочка / девушка / женщина / старуха / мальчик / юноша / мужчина / старик и др. При неодушевленных именах существительных возможны дублиеты типа *дело / вещь / предмет*. Однако мы рассматриваем примеры только с дублетом *человек* как типичным представителем данного класса, поскольку в нашей картотеке наиболее частым объектом характеристики является именно человек.

Дублиеты *человек, мужчина, женщина* и т. д. выражают общий класс лиц, а распространитель при них (в изучаемых нами предложениях это прилагательное) обозначает т. н. «социальное качество» [Ким 2005: 166]. В то же время данное качество является менее дифференцированным по сравнению с тем, которое выражено с помощью существительных с более конкретным обозначением социального статуса, например, *профессиональный строитель, прирожденный лидер* и т. д. [Там же: 169].

Источником материала нашего исследования послужил Национальный корпус русского языка. Поиск осуществлялся по следующим параметрам: для предложений с прямым порядком слов: 1-е слово – *быть*, 2-е – прилагательное в именительном или творительном падеже; 3-е – существительное *человек* в именительном или творительном падеже. Каждое слово находится на расстоянии 1–3 друг от друга.

При поиске предложений с косвенным порядком слов применялись те же самые параметры для каждого слова, но при различных комбинациях компонентов сказуемого:

- 1) *быть* + человек_{1/5} + Adj_{1/5};
- 2) Adj_{1/5} + *быть* + человек_{1/5};
- 3) Adj_{1/5} + человек_{1/5} + *быть*;
- 4) человек_{1/5} + *быть* + Adj_{1/5}.

Каждое слово находится на расстоянии 1–3 друг от друга.

Объем всего корпуса: **85 996** документов, **19 362 746** предложений, **229 968 798** слов.

быть

на расстоянии **1** от **А,(nom | ins)**

на расстоянии **1** от **человек (nom | ins)**

Найдено **2 123** документа, **3 893** вхождения.

Проанализировав примеры со словом *человек* в составе сказуемого (по 100 примеров для прямого и непрямого порядка слов, отобранных из корпуса методом сплошной выборки), мы выявили три причины использования дублета: структурная, семантическая и коммуникативная.

Структурная (формальная) обусловленность появления компонента *человек* в составе именного сказуемого может быть связана с требованиями конструкции, в которой без этого слова нарушается сочетаемость слов.

[*Это произошло в Минске, когда он узнал о смерти одного из своих товарищей по охоте, бедного чиновника; я не знал его имени.*] *Помню, что он был высоким человеком, с лысиной и бесцветными глазами, плохо одетым* [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930)]¹³.

По правилу однородности в ряду однородных членов должны стоять части речи, обладающие сходными грамматическими характеристиками. Например, однородные определения чаще всего выражаются именами прилагательными. Морфологическая неоднородность членов сочинительного ряда воспринимается как отклонение от стандарта, поэтому требует той или иной перестройки структуры предложения. В данном примере автор употребляет сочетание прилагательного *высокий* и существительного *человек*, чтобы продолжить ряд однородных сказуемых – *с лысиной* и *с бесцветными глазами*. Первый компонент в этом ряду выражен прилагательным, употребление слова *человеком* – имени существительного в форме творительного падежа – позволяет поддержать однородность морфологического выражения компонентов этого ряда: все остальные именные части сказуемого также выражены формами косвенных падежей имен существительных. Это создает ощущение большей однородности, которая нарушалась бы, если бы в одном ряду оказались вначале прилагательное, а за ним – косвенные формы имен существительных.

[*Знаменитые Мадонны Рафаэля выражают самое утончённое сладострастие.*] *Известно, что Рафаэль был развратнейший человек, желал выразить идеал, который действовал бы на него наиболее сильно, и нередко кидал кисть, чтоб кинуться в объятия предстоявшей ему натурщицы* [епископ Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе (1850–1866)].

В данном предложении, как и в предыдущем, имеется ряд однородных сказуемых, различающихся по морфологическому составу. Первое – составное именное, второе – составное глагольное, третье – простое глагольное. Введение существительного *человек* позволяет использовать превосходную

¹³ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 1, таблице 5 Приложения.

форму прилагательного *развратнейший* со значением «высокой..., высшей или чрезмерной степени проявления признака» [Русская грамматика 1980: §788]. Прилагательные с суффиксами *-ейш-*, *-айш-*, использованные в этом значении, «соотносительны с другими прилагательными с аналогичным значением типа *большущий, здоровенный, превеселый, наилегчайший, распрекрасный* [Там же: §1307]. Прилагательные в превосходной степени в данном значении не употребляются без существительного. Проанализировав 100 примеров из корпуса русского языка, мы выявили только 2 примера, где прилагательные в превосходной степени были употреблены без существительного – и то лишь потому, что они сами выполняли функцию существительных: [*Женщина стремится к самодостаточности, чтобы не было очень больно, когда ее, постаревшую и уставшую, бросят ради свежей...*] *Так и живем, в приготовлениях к худшему* [Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)]; [*Молодой Л... отсоветовал; мачеха его склоняла старика взять откуп. Первый предвидел опасности, последняя – одну прибыль.*] *Малодушный старик, угрождая жене своей, не уважил сыновних убеждений, и дело кончилось по желанию любезнейшей* [Н. Мамышев. Злощастный (1807)].

К семантическим причинам относятся:

а) указание на конкретный лексико-семантический вариант (ЛСВ) в структуре значений лексемы, употребление ее в переносном значении, например:

[*А в кабинете сидели: Селивановский, генерал Бульбанюк от Рюмина, здешний марфинский лейтенант Смолосидов и заключённый Рубин.*] *Лейтенант Смолосидов был тяжёлый человек. Даже веря, что в каждом живом творении есть что-то хорошее, трудно было отыскать это хорошее в его чугунном никогда не смеющемся взгляде...* [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990]. В данном примере, благодаря существительному *человек*, прилагательное *тяжелый* получает переносное значение и употребляется в ЛСВ-9 по словарю С. Кузнецова: «Неприятный в общении, трудный, неуживчивый»¹⁴.

Ефремов был свободный человек, обладал пушкинской страстью к вольности и непокорством [«Когда разгуляется»-2 (2001) // «Известия», 2001.10.01]. Здесь прилагательное *свободный* в сочетании с существительным *человек* употребляется в ЛСВ-3 по словарю С. Кузнецова: «Располагаю-

¹⁴ <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=тяжелый&all=x>

щий собой по собственному усмотрению; не связанный с кем-л. какими-л. отношениями, обязательствами»¹⁵.

Внутри данной группы выделяется особая подгруппа, в которой существительное *человек* используется для указания на личностные качества, например:

[Знаете, Алиса, я бы не стала так однозначно утверждать, что человеческие качества гораздо важнее профессиональных...] Мне кажется, если учитель – хороший профессионал, он по определению **должен быть прекрасным человеком**... [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)]. В данном примере имеется в виду, что учитель должен быть хорошим человеком, а не только профессионалом в узкой области. Если в этом предложении убрать слово *человек*, то смысл высказывания изменится. Ср.: *Учитель был прекрасный* – подразумевается, что учитель хорошо справлялся со своими профессиональными обязанностями;

б) указание на постоянство, полноту признака. Существительное *человек* в составе сказуемого образует субстантивное словосочетание с прилагательным, обозначающим признак, и, таким образом, делает этот признак более статичным, например:

[Такие разные люди сосуществовать не могут, это ясно.] Как все легкомысленные мужчины, отец **был добродушным человеком**. Мать – **невоздержанным и резким** [Сергей Довлатов. Наши (1983)]. Прилагательное в сочетании с существительным *человек* образует единицу, обладающую свойствами существительного. Так как семантика существительного предполагает бóльшую статичность, чем семантика прилагательного, признак становится более постоянным. Помимо этого, о статичности качества говорит вводный элемент *как все легкомысленные мужчины*, который уже указывает на то, что речь идет о чем-то постоянном. На статичность указывает и контекст: из фразы *Такие разные люди сосуществовать не могут* мы видим, что в следующих предложениях речь идет об особенности характера, то есть о постоянном свойстве персонажей.

В рассматриваемом примере помимо отца характеризуется также и мать. Описание происходит аналогичным образом, с помощью слова *человек*, только в этом случае оно опущено. На отнесенность прилагательных *невоздержанный* и *резкий* к существительному *человек* указывает их мужской род.

В подобных примерах слово *человек* обозначает всеобщность признака, на отнесенность субъекта к классу людей, обладающих данным признаком:

¹⁵ <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=свободный>

*[Иногда произрастали и лёгкие романы, в своём кругу, с выполнением определённых неписаных уставов.] Сама Коза была **деловым человеком**, презирала «страсти-мордасти» и, обжёгшись в юности, искоренила из своей жизни всякие сантименты, чему и Таню успешно обучала [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]. В данном примере Коза вписывается в класс деловых людей, тем самым указывается, что в ней прочно закрепилось это качество. Автор противопоставляет Козу той романтической атмосфере, которая царила в ее окружении; показывает ее враждебность к этой атмосфере.*

*[Поначалу, когда я поступила учиться, она была как бы обижена – вероятно, тут проявилась своего рода педагогическая ревность. Понять это можно – ведь я была её «вокальное» дитя, причём удачное.] Но Надежда Матвеевна была **умным человеком**: она понимала, что мне хочется получить настоящее музыкальное образование, а не ограничиваться только отдельными уроками [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]. Здесь с помощью слова *человек* автор показывает, что Надежда Матвеевна всецело наделена умом. Это ее постоянное и неотъемлемое качество, и именно благодаря этому она с пониманием относится к желанию своей ученицы закончить с ней индивидуальные уроки и начать получать настоящее музыкальное образование.*

Коммуникативной целью введения семантического дублета является рематизация признака. Введение слова *человек* в состав предиката позволяет сделать логическое ударение на предшествующее прилагательное, например:

*[Можно понять, почему автор этой статьи, один из крупнейших советских физиков-теоретиков, академик Владимир Фок защищал честь «покойного академика Л. И. Мандельштама, крупнейшего советского ученого» – за восемь лет до того он послал телеграмму вдове Л. И. Мандельштама: «Потрясен смертью моего горячо любимого старшего друга».] Помимо того, что Фок **был бесстрашным человеком**, он был искренне привержен тому, что считал диалектическим материализмом [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)]. В данном случае с помощью существительного *человек* делается акцент на бесстрашии Фока. В этом примере речь идет о советском физике Владимире Александровиче Фоке (1898–1974 гг.), который был приверженцем диалектического материализма и с его позиций защищал теорию относительности и квантовую механику от идеологизированной критики, за что был дважды арестован в период репрессий.*

[Он шёл теперь вслепую, через весь зал, не разбирая дороги, и было видно, какого усилия ему стоило, чтобы не побежать. Но люди стояли на его дороге, и их взгляды как бы отбрасывали его назад. Он не выдержал

этой невидимой преграды, остановился и дико посмотрел на толпу.] Ему встретились неподвижные лица, остановившиеся глаза, но он **был храбрый человек** и поэтому решил идти уж до конца [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943–1958)]. В данном примере существительное *человек* акцентирует признак *храбрый*. Из контекста видно, что герой испытывает страх, поэтому автор делает логическое ударение на его храбрости, которая помогает ему преодолеть это чувство. Рематизация прилагательного *храбрый* позволяет логично использовать последующее объяснение и поэтому решил *уж идти до конца*.

[Феодосий Георгиевич Бардиан управлял Союзгосцирком около двадцати лет – с начала пятидесятых годов. В прошлом он полковник, политработник. Как коммуниста его «бросили» на цирк. Говорят, что кандидатуру управляющего утверждал сам Сталин.] Бардиан, безусловно, **был умным человеком** и для развития цирка сделал много [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]. Цель данного предложения – рематизировать признак *умный*: это качество Бардиана обусловило вклад, который он внес в развитие цирка, и то, что его кандидатуру рекомендовал Сталин.

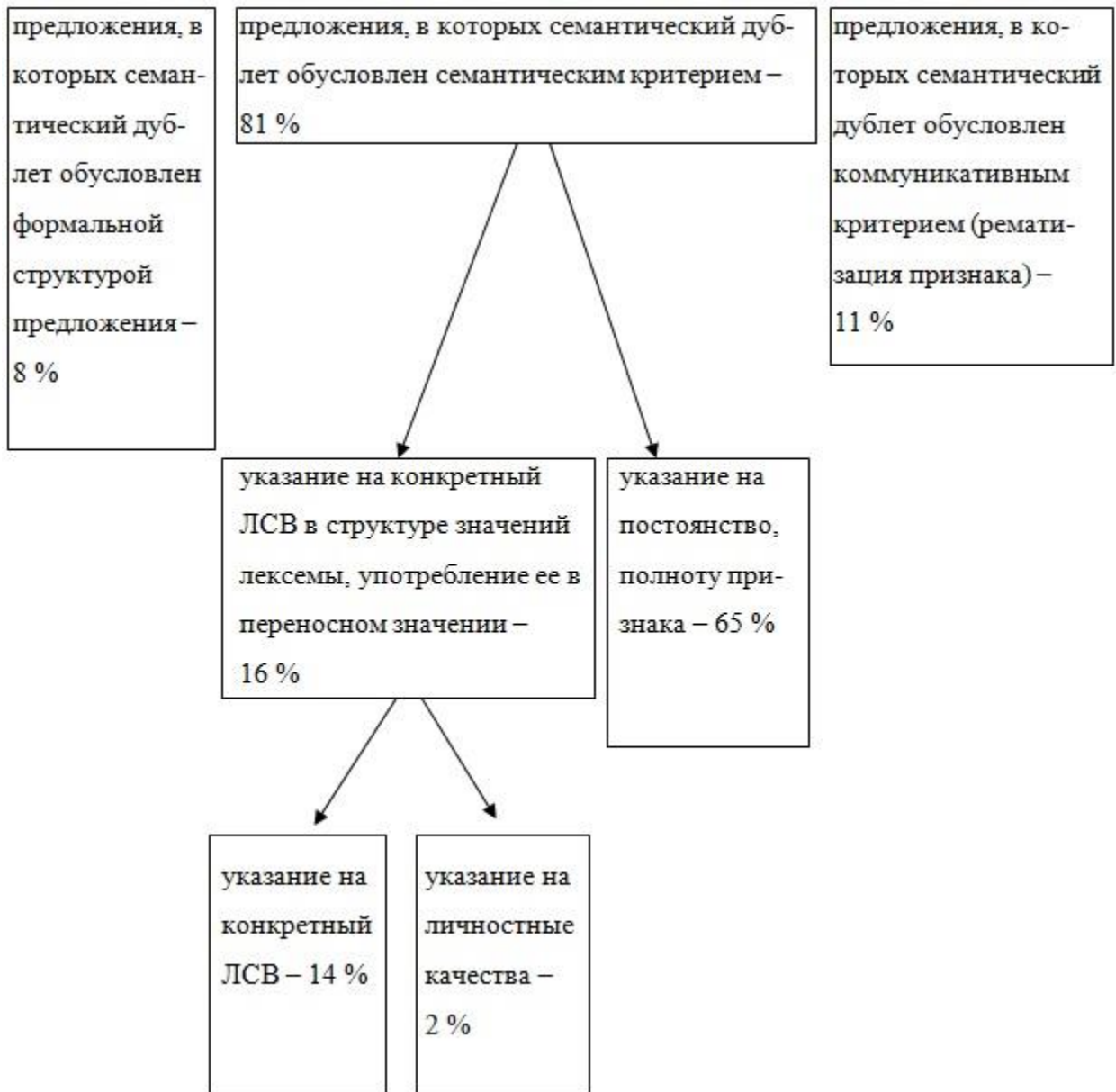
Средством рематизации признака служит также не прямой порядок слов. В таких случаях в реме помещается только признак:

[Порой было не понять, в честь кого они стучали по щитам копьями – его или властелина? Сперва это смутило Главного кригсмана, но постепенно он стал привыкать.] **Всё же он был человек воспитанный** и в ответ на приветствия раза два поклонился солдатам [Василь Быков. Главный кригсман (2002)].

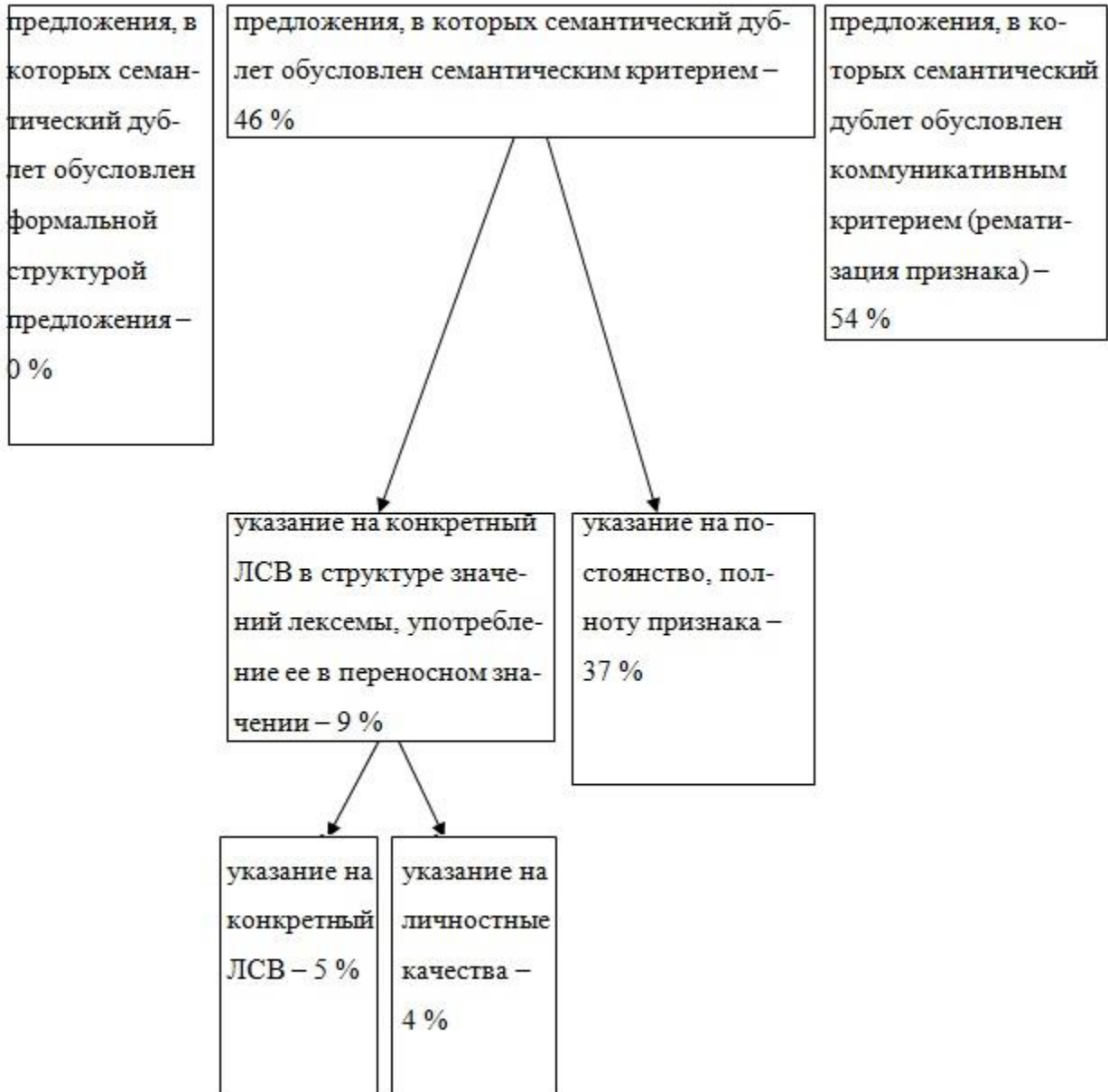
В этом примере автор использует обратный порядок слов, чтобы в реме оказалось только прилагательное *воспитанный*, ср. неочевидность проведения границы между темой и ремой в высказываниях типа *Он^T//^R был воспитанный*; *Он был^T//^R воспитанный*; при однозначности в высказывании *Всё же он был человек^T//^R воспитанный*. На воспитанности капитана делается акцент, так как именно это качество заставило его, несмотря на смущение, поклониться солдатам.

В схемах 1 и 2 на с. 67 и 68 объединены результаты анализа нашей картотеки. Мы выделили две группы – предложения с прямым и непрямым порядком слов. Далее классификация проводится в зависимости от того, какую роль в них играет семантический дублет *человек*.

Предложения с прямым порядком слов (100 примеров)

Предложения с непрямым порядком слов (100 примеров)

При прямом порядке слов дублет *человек* выполняет функцию логического выделения признака лишь в 11 % примеров. При непрямом же порядке слов картина другая: предложения с дублетами в функции логического выделения признака встречаются гораздо чаще (54 % примеров). Таким образом, семантический дублет чаще выполняет данную функцию, если признак сам по себе уже выделен с помощью актуального членения. Подобные предложения мы рассмотрим более подробно.

Мы отобрали дополнительно 46 предложений с непрямым порядком слов, в которых семантический дублет *человек* выполняет функцию выделения признака; таким образом, в картотеке насчитывается 100 предложений данного типа (отобранные из корпуса методом сплошной выборки). Формируя эту группу, мы выбирали те предложения, в которых реализуется одна из четырех схем построения предиката:

- 1) Adj^{R//T} быть + человек – 30 примеров (30 %);
- 2) Adj^{R//T} человек + быть – 10 примеров (так как такие примеры встречаются редко, 10 %);
- 3) быть + человек^{T//R} Adj – 30 примеров (30 %);
- 4) человек + быть^{T//R} Adj – 30 примеров (30 %) ¹⁶.

Изменение порядка слов может привести к изменению нейтрального порядка компонентов актуального членения (темы и ремы), как в схемах (1), (2) и (4).

Г. А. Золотова выделяет три вида изменений нейтрального порядка компонентов актуального членения:

- 1) перемена мест темы и ремы (Т // R → R // Т);
- 2) вынесение в актуально значимые позиции внутрикомпонентных пространителей. Чаще всего это связано с контрапозицией, например: [*Любовь*]... *Становись за правду свою, а не за барскую биться* [К. А. Тренев. Любовь Яровая];
- 3) вынесение в актуально значимые позиции вспомогательных модифицирующих слов, в языковой структуре предложения не являющихся самостоятельными элементами, например: *Мешать и надоедать мне теперь никто не станет* [Н. В. Гоголь. Портрет] [Золотова 1973: 340–341].

В примерах, которые мы рассматриваем, наблюдается только первый из предложенных Г. А. Золотовой вид изменений: схемы (1) и (2) (Adj^{R//T} быть + человек и Adj^{R//T} человек + быть), где происходит позиционная мена темы и ремы, например: *Интересный*^{R//T} он был человек. Он^{T//R} *сильный*^{R//T} человек был.

В схеме (3) быть + человек^{T//R} Adj наблюдается нейтральный порядок компонентов актуального членения, но экспрессивность ¹⁷ достигается путем перемещения дублета *человек* из ремы, где он должен быть при прямом порядке слов, в тему. Например: *Артур был человеком*^{T//R} *мыслящим и*

¹⁶ Л. М. Савосина относит высказывания со схемой (4) к предложениям с т. н. вторичным предикативанием: компоненты именного сказуемого выступают в них в качестве предикативной пары (*Человек он упрямый*) [Савосина 1991].

¹⁷ Экспрессивность составляют такие компоненты, как интенсивность, образность, эмотивность и эмотивная оценка [Лукьянова 2015].

компетентным [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]. Ср. *Артур*^{T//R} был мыслящим и компетентным человеком.

В предложениях, где предикат построен по схемам **Adj**^{R//T} **быть + человек** и **Adj**^{R//T} **человек + быть**, наблюдается максимальная степень логического выделения признака – такой порядок актуального членения (R // T) характерен для высказываний с экспрессивной окраской [Ковтунова 1976: 13].

Лингвисты по-разному определяют список коммуникативных установок, которые может иметь рема в предложении. Г. А. Золотова отмечает, что этот список довольно широкий и открытый: это может быть сопоставление, противопоставление, перечисление, пояснение и т. п. [Золотова 1973: 344].

Л. М. Савосина принимает во внимание интонационное оформление предложений качественной характеристики с семантическим дублетом. Для различных порядков слов автор рассматривает несколько вариантов интонирования темы и (фокуса) ремы, каждый из которых служит определенной коммуникативной цели. Так, характеристика субъекта в предложениях, построенных по схеме **быть + человек**^{T//R} **Adj**, позволяет «выразить к нему определенное отношение говорящего» при употреблении интонационной конструкции (ИК)-1 в теме и ИК-3 – в фокусе ремы. При употреблении ИК-3 в теме и ИК-2 в фокусе ремы говорящий характеризует субъект «с целью объяснить свои последующие действия». Используя ИК-3 в теме и фокусе ремы, говорящий характеризует субъект «с целью подвести итог сказанному» и т. д. [Савосина 1998; 2012].

П. Б. Паршин ограничивает набор коммуникативных нагрузок ремы контрастивными (противопоставительными) и сопоставительно-выделительными отношениями. Сопоставительное выделение – коммуникативная категория, при которой в один ряд ставятся два или несколько элементов релевантного множества, но без выбора с противопоставлением и без особого контрастивного ударения. При сопоставительном выделении элементы множества не противостоят друг другу: если нечто утверждается об одном элементе, при этом не утверждается, что то же самое неверно относительно других элементов, например: *Подтыкин приятно улыбнулся ...и облил их горячим маслом. Засим ...он медленно, с расстановкой обмазал их икрой. Места, на которые не попала икра, он облил сметаной...* Подумав немного, он положил на блины **самый жирный кусок семги** [А. Чехов. О брэнности] [Паршин 1988; цит. по: Тестелец 2001: 459]. Контрастивность – коммуникативная категория, при которой противопоставляются несколько элементов небольшого множества, состав которого знает и говорящий, и адресат. Например, в предложении *Это Иван пришел* подразумевается, что мог при-

ти еще кто-то, однако из возможного круга лиц пришел именно Иван [Паршин 1988; цит. по: Тестелец 2001: 458].

По мнению К. Ламбрехта, о контрастивности можно говорить только в том случае, когда рема предшествует теме, т. е. при экспрессивном порядке актуального членения. Например, предложение *Убийца^{T//R} вы!* не характеризуется отношением контрастивности, в отличие от предложения *Вы^{R//T} убийца!* [Lambrecht 1994: 287–288]. Д. Болинджер считает данную категорию градуальным понятием. По его мнению, любой логически выделенный элемент является в той или иной степени контрастивным. Так, в предложениях типа *Умным^{R//T} он был человеком* признак *умный* может не противопоставляться в тексте какому-либо другому признаку, но потенциально контрастивность существует – по отношению к тому, каким этот человек мог бы быть [Bolinger 1961: 87]. Мы, в свою очередь, не рассматриваем контрастивность как градуальную категорию и предложения наподобие *Умным^{R//T} он был человеком* не считаем контрастивными, если отсутствует эксплицитное противопоставление одного признака субъекта его другому, потенциальному признаку (ср. *Умным он был человеком, а не глупым*).

Таким образом, мы выделяем 5 семантических функций ремы в предложениях с непрямым порядком слов, где дублет *человек* выполняет функцию акцентуализации признака: 1) введение нового признака; 2) сопоставление признака; 3) выражение несоответствия ожиданиям; 4) обобщение; 5) пояснение.

1. Функция введения нового признака состоит в том, что с помощью ремы выделяется ранее неизвестный, упоминаемый впервые признак.

[Он [Денис] закончил исторический факультет университета и преподавал в автодорожном техникуме.] **Человеком он был сложным**, любое неловко сказанное слово больно ранило его [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)]. В данном предложении сказуемое строится по схеме **человек + быть^{T//R} Adj**. Здесь в рему помещается признак *сложный* (*Человеком он был^{T//R} сложным*). В этом фрагменте автор рассказывает о Денисе: сначала говорит о его биографии и затем переходит к описанию характера. Сказав о сложности персонажа, автор раскрывает это качество: Дениса могло ранить любое неловко сказанное слово.

[Меня зовут Валентина, девичья фамилия – Кандаурова.] Мои родители здесь **известными были людьми**. Тетя, тетя Таня Матасова, до сих пор живет, рядом вон, в двух шагах. Но старушку эта родословная не впечатлила: – И что? [Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009]. Схема сказуемого данного предложения **Adj^{R//T} быть + человек**. В рему помещен признак *известными* (*Мои родители здесь^{T//R} известными^{R//T} бы-*

ли людьми). В этом примере героиня Валентина рассказывает некоей старушке о своих родственниках. Ей важно сообщить, что ее родители были известными, так как старушка об этом не знает, и поэтому выделяет этот признак, ставя его в коммуникативно значимую позицию.

2. Функция сопоставления заключается в выделении признака одного субъекта, чтобы получить возможность поставить его в один ряд с каким-либо признаком или свойством другого субъекта. Таким образом происходит сопоставление этих двух признаков / свойств.

Он [Синеглазый] был несколько старше всех нас, персонажей этого моего сочинения, тогдашних гудковцев, и выгодно отличался от нас тем, что был человеком положительным, семейным, с принципами, в то время как мы были самой отчаянной богемой, нигилистами... [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]. Схема предиката данного предложения – **быть + человек**^{T//R} **Adj**. Порядок АЧ здесь нейтральный, однако экспрессивность достигается путем перемещения дублета человек из ремы, где он находился бы при прямом порядке слов, в тему. В реме находятся признаки *положительный, семейный, с принципами* (Он... выгодно отличался от нас тем, что был человеком^{T//R} *положительным, семейным, с принципами*). Автор выделил этот признак Синеглазого, чтобы противопоставить ему качества рассказчика и других персонажей. Они были «самой отчаянной богемой, нигилистами», что является полной противоположностью Синеглазому, который был принципиальным, положительным, семейным человеком.

[Тэда [Гиршфельда], без преувеличения, знала вся Москва как администратора самого тогда популярного театра «Современник»...] Гиршфельд сам по себе был человеком замечательным, но, конечно, всех притягивал «Современник»... [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]. Сказуемое имеет схему **быть + человек**^{T//R} **Adj**. Как и в предыдущем примере, экспрессивность достигается путем помещения дублета человек в тему. В коммуникативном фокусе находится признак *замечательный*; с этим признаком сопоставлено то, что всех притягивает театр «Современник». Иными словами, автор хочет сказать, что Гиршфельд замечательный, но все-таки людей притягивает не он, а театр, в котором он работает: театр обладает большей притягательностью, чем даже самый замечательный человек.

3. Признак может рематизироваться с целью выражения несоответствия ожиданиям. В данном случае признак субъекта противопоставляется какому-либо другому его признаку, мнению об этом субъекте или же его действию.

[Померанцев отчётливо понимал, что репутация циника, которой было окружено имя поэта, – вздор, маска, скрывающая ранимого, житейски

неприспособленного художника.] *Жорж Опасный*, как его называли в период «Чисел», по существу **был человеком беззащитным** [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003]. Схема предиката данного предложения – **быть + человек**^{T//R} **Adj**. В реме находится признак *беззащитный* (*Жорж Опасный... был человеком*^{T//R} *беззащитным*). Автор выделяет этот признак, так как по отношению к поэту, о котором идет речь, он является неожиданным, ведь этот поэт, как видно из контекста, имеет репутацию циника и к тому же некогда имел прозвище Жорж Опасный. Указанием на несоответствие ожиданиям служит и вводный элемент *по существу*, который можно заменить синонимом *на самом деле*.

Отец ее был человек весьма надменный, а мать – женщина тщеславная и злая; но воспитание дочери своей дали они приличное благородной девице и соответственное фамилии и состоянию своему [Неизвестный. Истинное приключение благородной россиянки (1803)]. Схема сказуемых в этом примере – **быть + человек**^{T//R} **Adj**. В коммуникативном фокусе находится характеристика отца *надменный*, а также оценки матери как *тщеславной* и *злой* (*Отец ее был человек весьма*^{T//R} *надменный, а мать – женщина*^{T//R} *тщеславная и злая*). Черты характера родителей *надменный, тщеславная, злая* выделяются автором, так как они контрастируют с тем, что родители дали своей дочери «приличное благородной девице» воспитание. Ведь, казалось бы, с подобным характером дать такое воспитание невозможно.

4. Рематизация может также использоваться при обобщении качеств субъекта, при каком-то выводе о нем.

[– *Да, брат, поволновались мы!* – *подтвердил Сергей, крепясь, но в заблестевших его глазах наливалась скупая мужская слеза.*] *Впрочем, так и не пролившись, высохла: видно, человек был стойкий, выдержанный* [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006]. Схема сказуемого в данном предложении – **человек + быть**^{T//R} **Adj**. В реме находятся признаки *стойкий* и *выдержанный* (...*Видно, человек был*^{T//R} *стойкий, выдержанный*). Автор выделяет эти признаки как вывод, который делает рассказчик о Сергее, судя по тому, как тот сумел сдержать слезы. На вывод указывает вводное слово *видно*, то есть рассказчик видит какое-то действие персонажа и на основании этого делает заключение.

Скотаз, начальник обоза, был из тех придворных тварей, коих поведение пред знатными весьма подло, но пред теми, коих он не боялся и в ком не искал, весьма грубо; словом, человек был низкий и глуп до невероятности [Д. И. Фонвизин. Каллисфен (1788)]. Схема сказуемого – **человек + быть**^{T//R} **Adj**. В реме помещен признак *низкий* (... *Человек [он] был*^{T//R} *низкий*...). Ка-

чество Скотаза *низкий* является обобщением его поведения: он стремился угождать знатым людям и был груб с теми, кого не боялся. На вывод указывает вводная единица *словом*, которую можно заменить синонимичным ей оборотом *таким образом*.

5. Функция пояснения заключается в том, что в реме помещается признак, который проясняет что-либо непонятное, отвечает на некий вопрос.

[*Вроде была у Вишневецкого женщина, и как раз в том районе, где его убили. Никто точно не знает.*] **Скрытный он был человек** [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)]. Схема сказуемого – **Adj^{R//T} быть + человек**. В реме оказывается признак *скрытный* (*Скрытный^{R//T} он был человек*). Этот признак Вишневецкого выделен как ответ на вопрос *Почему никто точно не знает, была ли у Вишневецкого женщина?* Отсутствие точной информации объясняется скрытностью персонажа.

Содержали его получше, чем других, – полы в камере сделали деревянные, питание дали больничное – нездоровый был человек [Таисия Белоусова. Ремесло окаянное (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.04]. Схема сказуемого – **Adj^{R//T} быть + человек**. В реме находится признак *нездоровый* (*Нездоровый^{R//T} был человек*). Этот признак рематизирован как ответ на вопрос *Почему ему дали больничное питание?* На то, что рема служит пояснением, указывает тире перед предикатом.

Результаты анализа функций ремы в предложениях качественной характеристики с семантическим дублетом *человек* и непрямым порядком слов обобщены в следующей таблице. В столбцах приведены типы порядка слов; в строках – функция, которую выполняет дублет в предложении.

Таким образом, у семантического дублета в составе сказуемого предложений качественной характеристики есть три функции: 1) стилистическая (обеспечение сочетаемости слов); 2) семантическая (указание на конкретный ЛСВ; указание на постоянство, полноту признака); 3) рематизация признака.

Классификация предложений по функции ремы и их количество (%)

	Adj^{R//T} быть + человек (30 примеров)	Adj^{R//T} человек + быть (10 примеров)	быть + человек^{T//R} Adj (30 примеров)	человек + быть^{T//R} Adj (30 примеров)
Введение нового признака	21 пример (70 %)	6 примеров (60 %)	21 пример (70 %)	22 примера (73 %)
Несоответствие ожиданиям	6 примеров (20 %)	2 примера (20 %)	6 примеров (20 %)	2 примера (7 %)
Пояснение	2 примера (7 %)	0 примеров (0 %)	1 пример (3 %)	3 примера (10 %)
Обобщение	1 пример (3 %)	2 примера (20 %)	0 примеров (0 %)	2 примера (7 %)
Сопоставление	0 примеров (0 %)	0 примеров (0 %)	2 примера (7 %)	1 пример (3 %)

Функцию рематизации признака также выполняет не прямой порядок слов. Рассмотрев подобные предложения, в которых семантический дублет *человек* выполняет функцию логического выделения признака, мы пришли к тому, что наиболее распространенной семантической функцией ремы при всех четырех схемах построения сказуемого служит введение нового признака – это свидетельствует о том, что данный элемент повествования является частотным в исследованных русских текстах. Наименее распространенной семантической функцией ремы при всех четырех схемах является сопоставление. Сравнительно редко встречаются также функции пояснения и обобщения. Функция выражения несоответствия ожиданиям чаще встречается при схемах сказуемого, где, во-первых, сначала стоит прилагательное, а потом – глагол *быть*; а во-вторых, на первом месте стоит глагол *быть*, а на втором – существительное *человек*. В остальных типах схем данная функция встречается реже, вследствие чего можно предположить, что она имеет наибольшую склонность к реализации в конструкциях, где дублет *человек* находится после связки *быть*, независимо от позиции прилагательного.

1.3. Причастие в составном именном сказуемом в предложениях, построенных по ТСС качественной характеристики, и его связь с категорией аспектуальности

В этом разделе выявляются причины, по которым причастия употребляются в предложениях, построенных по ТСС качественной характеристики, а также рассматриваются особенности перевода подобных предложений на немецкий язык. Далее рассматриваются предложения со структурой качественной характеристики, в состав предиката которых включено причастие и где реализуется категория аспектуальности.

1.3.1. Причины употребления причастия в составном именном сказуемом в предложениях, построенных по ТСС качественной характеристики, и особенности их перевода на немецкий язык

В русском языке встречаются СИС, в которых именная часть выражена причастием: *Попав в «шорт-лист», вам не стоит обольщаться: через какое-*

*то время вы можете быть **выкинутым** оттуда* [Евгений Дридзе, Сергей Баричев. Виртуальная битва за клиента (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.03]¹⁸.

По данной структурной схеме строятся предложения, являющиеся пассивными модификациями неэлементарных предложений со значением восприятия объекта органами чувств и со значением характеристики объекта (приписывания ему тех или иных признаков) [Трухина 2004: 139].

Употребление причастия в ряду однородных определений, выраженных качественными прилагательными, ослабляет его глагольные свойства. В составе сказуемого причастие ослабевает, а иногда и совсем утрачивает свои глагольные свойства: *Он чувствовал себя отдохнувшим* [Удалова 1961: 8–11]. «Особенно часто адъективируются причастия настоящего времени..., произведенные от глагольных основ со значением длительности и обозначающие процесс как состояние» [Там же: 12–13]. Переход причастия в прилагательное зависит от степени яркости видовых, временных и залоговых значений основы глагола [Виноградов 1972: 163].

Предложения с причастием в составе СИС можно преобразовать, заменив причастие глаголом: *Через какое-то время вы можете быть **выкинутым** оттуда* → *Через какое-то время вас могут выкинуть оттуда*.

По структуре конструкции с причастием подобны типичным предложениям качественной характеристики. Однако первые используются, прежде всего, для выражения акциональных смыслов.

Нами проанализировано 38 примеров из Национального корпуса русского языка. Поиск производился по следующим параметрам:

1-е слово – «быть», 2-е слово – причастие в полной форме – на расстоянии **1** друг от друга.

Объем всего корпуса: **85 996** документов, **19 362 746** предложений, **229 968 798** слов.

быть

на расстоянии **1** от **partcp,plen**

Найдено 9 276 документов, 26 061 вхождение.

¹⁸ В пунктах 1.3.1 и 1.3.2 показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 1, таблицах 1 (примеры из романа «Анна Каренина») и 6 (примеры из НКРЯ) Приложения.

Отбор примеров проводился методом сплошной выборки. На одну страницу поиска (10 примеров) встречается в среднем от 0 до 1 примера. Всего была просмотрена 51 страница.

Проанализировав картотеку, мы разделили все примеры на 3 группы в зависимости от того, как соотносится пропозиция со способом своего выражения:

1) предложения, в которых ТСС соответствует пропозиции, которую она выражает;

2) предложения, в которых происходит трансформация значения ТСС, совершающаяся в один этап. Например, предложение *...Ёлка обычно покупается задолго до Нового года... и может быть выброшенной уже 1 января* [Олег Николаев. Новый год: праздник или ожидание праздника? // «Отечественные записки», 2003] построено по ТСС перемещения ($N_1 V_f N_4 Adv$ – Кто-то выбрасывает что-то куда-то), однако выражает акциональную пропозицию (Кто-то выбрасывает что-то);

3) предложения, в которых происходит трансформация значения ТСС, совершающаяся в два этапа. Например, предложение *Она [Ирина] была... любимой и любящей* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002] построено по акциональной ТСС ($N_1 V_f N_4$). Сначала значение ТСС переходит из зоны акциональности в сферу отношения (Кто-то любит кого-то – 1-я ступень), а затем в сферу качественной характеристики (Кто-то любящий – 2-я ступень). Таким образом, здесь выражена пропозиция качественной характеристики.

1) В первую группу (соответствие ТСС и пропозиции) вошли 14 примеров (37%). Среди них:

а) 3 предложения, в которых акциональная пропозиция выражается акциональной ТСС, например: [*Как он [кот] родился в Армавире, так в нем и вырос и учился ловить мышей.*] *Кот был развязан и возвращен владелице, хлебнув, правда, горя, узнав на практике, что такое ошибка и клевета* [М. Булгаков. Мастер и Маргарита] → Кто-то развязывает кого-то;

б) 1 предложение, где пропозиция каузированного местонахождения выражена соответствующей ТСС: [*Когда же пришло время её благостной кончины, умолили бога сей князь и княгиня преставиться им в один день.*] *И сговорились быть погребёнными в едином гробу* [И. А. Бунин. Чистый понедельник (1944)] → Кто-то делает так, чтобы они оказались в одном гробу;

в) 1 предложение, где пропозиция качественной характеристики выражена на ТСС качественной характеристики: [*Кстати, короткий отпуск рабочих не был проблемой – письмо в спорткомитет от секции – и освобождение автоматически на любой срок.*] *Тогда рабочий класс был ведущим и его права обес-*

печивались в первую очередь [Новая тема, которую никто пока не трогает (форум) (2008)] → Кто-то ведущий;

г) 5 предложений, где пропозиция перемещения выражена ТСС перемещения, например:

*[Что же касается Финляндского вокзала, то он, будучи вокзалом пригородным, не манил и не манит путешествиями долгими, однако своё и его постарение можно почувствовать и по иным признакам. Нынче там нет ни тех щедрых мороженщиков, ни тех строгих перронных контролёров.] Вы рискуете быть **сбитыми** с ног толпами людей, которые несутся за город...* [Марина Палей. Поминование (1987)] → Кто-то сбивает кого-то с чего-то;

*[«Красная стрела» ещё с советских времён считается одним из главных поездов страны. Ей достаётся всё самое лучшее — бельё, сервис и цена.] «Стрела» и «Экспресс» почти всегда уходят с одной платформы, и пассажиры «Экспресса» навеки обречены быть **проводящими** пассажиров «Стрелы»* [Дуня Смирнова. Октябрьская железная дорога (1997) // «Столица», 1997.05.13] → Кто-то провожает кого-то куда-то;

д) 3 предложения с ТСС и пропозицией состояния, например: *[Недалеко от части, где служил Андрей, была деревня. Женщины из той деревни продавали солдатам самогонку. Галине Павловне хочется им в глаза посмотреть: о чем думали?] – Новобранцы накрыли на стол, а деды были **напитые** еще раньше, – рассказывает она...* [Прошло пять лет... // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011] → Кто-то напитокый;

е) 1 предложение с ТСС и пропозицией деятельности субъекта: *Ездили мы с ним каждый день на различные мероприятия, на фотосессии, я была ведущей или **выступающей** на концертах приезжавших к нам знаменитостей* [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009] → Кто-то выступает.

Совокупность ТСС и пропозиций, встречающихся внутри данной группы, представлено в таблице 3 на с. 80.

2) Во вторую группу (предложения, где происходит трансформация значения ТСС, совершающаяся в 1 этап) вошли 19 примеров (50 %). Среди них:

а) 2 предложения с ТСС перемещения, в которой выражена акциональная пропозиция:

*[Красноречиво выглядит и временной план «ёлочного бытия»:] ёлка обычно покупается задолго до Нового года, лежит на балконе, долго устанавливается и украшается... и может быть **выброшенной** уже 1 января* [Олег Николаев. Новый год: праздник или ожидание праздника? // «Отечественные

**Типы ТСС с причастием в составе предиката
и представленные в них пропозиции (группа 1)**

ТСС	Пропозиция
акциональная	акциональная
местонахождение	местонахождение
качественная характеристика	качественная характеристика
перемещение	перемещение
состояние	состояние
деятельность	деятельность

записки», 2003]. Кто-то выбрасывает что-то куда-то (перемещение) → Кто-то выбрасывает что-то (акциональность);

[... «власть Минпечати становится абсолютной».] И любое СМИ, которому необходимо продлить лицензию на вещание, оказывается «на ковре» Минпечати с перспективой быть **выставленным** на продажу (конкурс) [Наталья Ратиани. Телевидения Минпечати не видать (2002) // «Известия», 2002.10.03]. Кто-то выставляет кого-то куда-то → Кто-то выставляет на продажу кого-то (продает);

б) 4 предложения с акциональной ТСС, где выражена пропозиция качественной характеристики, например:

*Они сидели под насыпью железной дороги, по которой громыхал аккуратный паровозик, водка обжигала живот, весело глядел на мальчишек молодой машинист, и смешанная с мужской гордостью и доблестью тоска в груди была **изматывающей** и сладкой* [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]. Что-то изматывает кого-то → Что-то изматывающее;

*У дяди Альберта не хватало трех пальцев на правой руке, а левый глаз был **вылупленный**, стеклянный, точно у филина с картинки* [Марина Палей. Поминование (1987)]. Кто-то вылупил что-то → Что-то вылупленное;

в) 2 предложения с акциональной ТСС, где выражена пропозиция состояния:

[...*Не был он способен к сговору или какому-нибудь умыслу сейчас.*] *Вся душа его была **всколыхнута** светящимися видениями Москвы, мелькавшими и мелькавшими за стёклами «Победы»* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990]. Кто-то всколыхнул что-то (акциональность) → Что-то всколыхнутое (состояние);

[*Наконец Фекла подвела свою госпожу к скотному двору — мрачной избе, обнесённой с трех сторон навесами.*] *Посоветовав Марье Петровне не трогаться с места, чтобы не быть **вымоченной** дождем...* баба устала фонарь в грязь и приблизилась к зданию [Д. В. Григорович. Бобыль (1847)]. Кто-то вымочил кого-то → Кто-то вымоченный;

г) 1 предложение с акциональной ТСС, где выражена пропозиция отношения: [*Не всегда Ирина жила в услужении без возраста и прописки, нелегальная эмигрантка.*] *Она была **любимой** и любящей* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]. Кто-то любит кого-то (акциональность) → Кто-то любит кого-то (отношение). Акциональность переходит в отношение за счет семантики глагола *любить*;

д) 1 предложение с акциональной ТСС, где выражена пропозиция каузации местонахождения: [*Удивительно, насколько кинематограф может создавать нечто новое, отдаленно напоминающее нашу жизнь, или же с точностью переносить на экраны образы и события, которые не раз случались с нами.*] *Ведь иногда жизнь действительно должна быть **запечатленной**...* [Рецензии на фильм «Служебный роман» (2006–2010)]. Кто-то делает так, чтобы жизнь была запечатленной где-то → Кто-то запечатлевает что-то;

е) 1 предложение с ТСС каузации местонахождения, где выражена пропозиция местонахождения: [*Стоит ли удивляться чужакам, завещающим похоронить себя в собственных авто.*] *Я и сам не прочь быть **погребенным** в Гелендвагене, лишь бы это не произошло слишком рано* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]. Кто-то делает так, чтобы кто-то оказался в Гелендвагене (погребенным) → Кто-то находится в Гелендвагене (погребенным);

ж) 2 предложения с ТСС местонахождения в социальной сфере, где выражена пропозиция отношения:

[*Встраивание идеала в линейное переживание времени происходит с расширением характерной для культуры модерна веры в прогресс.*] *Однако для российской культуры линейная модель никогда не была **доминирующей*** [Дмитрий Горин. По ту сторону «принципа истории»: об одной особенности исторического самосознания // «Неприкосновенный запас», 2009]. Кто-то доминирует где-то → Кто-то доминирует над кем-то;

[*Сталин же считал: СССР должен стать центром, штабом мировой революции. Расширяясь, надо лишь захватывать и наращивать.*] *Российский аппарат у Сталина всегда будет **господствующим** в мировой революции* [Гавриил Попов, Никита Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущева (журнальный

вариант) // «Наука и жизнь», 2008]. Кто-то господствует где-то → Кто-то господствует над кем-то;

з) 1 предложение с ТСС местонахождения, где выражена пропозиция качественной характеристики: *Только звуки должны быть достаточно «чистыми», то есть **записанными** не на ветру и не одновременно с криками других птиц или с речью человека* [Спектр утиногo свиста // «Наука и жизнь», 2009]. Что-то записано где-то (на ветру) → Что-то какое-то (записанное на ветру);

и) 1 предложение с ТСС перемещения, где выражена пропозиция каузации признака: [*Прежде всего должна быть нужда, нужда реальная, не обязательно трагическая, она может быть и незатейливой, но она должна быть подлинной.*] *И радость, и горе, болезнь и подавленность в равной мере нуждаются быть **приведёнными** в нечто большее, чем земля* [митрополит Антоний (Блум). О чуде (1986)] ... Кто-то приводит что-то куда-то → Кто-то делает так, чтобы что-то стало каким-то (приведенным в нечто большее);

к) 2 предложения с ТСС состояния, где выражена пропозиция качественной характеристики:

[*Трейлеры были покрыты яркой росписью — в основном сценами из снафов.*] ...*Боевые машины людей, идущие на оркский строй, позор побежденных каганов прошлого — все эти картины на бортах транспортеров были **движущимися** и живыми* [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)]. Кто-то в каком-то состоянии (движется) → Кто-то какой-то (движущийся);

[*Потом Сергей достал из сумки бутылку вина, два помидора, яйца и зелень.*] *Зелёный лук был **пожелтевший**, заматерелый* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]. Что-то в каком-то состоянии (пожелтевшее) → Что-то какое-то (желтое);

л) 1 предложение с ТСС состояния, где выражена пропозиция местонахождения: [*Упомянутая в начале конференция вечером завершилась замечательными яствами и прекрасной местной водкой, а потом все пели наши хорошие советские песни*]. *Даже у молодых девушек, выросших вне советского радиозвукового фона, глаза были мечтательно-**остановившимися*** [Алексей Левинсон. Постсоветский момент // «Неприкосновенный запас», 2010]. Что-то в каком-то состоянии → Что-то находится в какой-то позиции (в результате предшествующего движения);

м) 1 предложение с ТСС деятельности субъекта, где выражена пропозиция качественной характеристики: [*А старшая у нас была — под руку не суйся... Я за ней — на всякий случай, потому что анестезиолог хороший, жалко, если что.*] *Старшая-то у нас была **играющая**, а не только административная — любой поворот ему могла устроить жизненно важного органа не в ту сторону*

[Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)]. Кто-то играет → Кто-то какой-то (играющий).

Совокупность вариантов соотношений ТСС и пропозиций, встречающихся внутри данной группы, представлено в таблице 4.

Таблица 4

**Типы ТСС с причастием в составе предиката
и представленные в них пропозиции (группа 2)**

ТСС	Пропозиция
перемещение	акциональная
	каузация признака
акциональная	качественная характеристика
	состояние
	отношение
	каузация местонахождения
каузация местонахождения	местонахождение
местонахождение	отношение
	качественная характеристика
состояние	качественная характеристика
	местонахождение
деятельность	качественная характеристика

3) В третью группу (предложения, в которых происходит трансформация значения ТСС, совершающаяся в два этапа) вошли 5 примеров (13 %). Среди них:

а) 3 предложения с акциональной ТСС, где прослеживается переход **акциональность → отношение → качественная характеристика**:

[*Не всегда Ирина жила в услужении без возраста и прописки, нелегальная эмигрантка.*] Она была любимой и **любящей** [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]. Кто-то любит кого-то (акциональность) → Кто-то любит кого-то (отношение) → Кто-то какой-то (качественная характеристика);

[*Пока она размышляла, ее всосало в толпу. Природное любопытство вкупе с невозможностью не дернуться даже микрон в пространстве взяли верх. Соня стала оглядываться.*] Людское море было **подавляющим**... точнее – абсолютно женским. [Татьяна Соломатина. Сонины Америка (2010)]. Кто-то

подавляет кого-то (акциональность) → Кто-то подавляет кого-то (отношение) → Кто-то какой-то (качественная характеристика);

[*Явных признаков рецессии в США, особенно на фоне снижения там цен на бензин, нет, говорит он.*] Как следствие, во многом нынешнее падение американского рынка было **опережающим**¹⁹. Кто-то опережает кого-то (акциональность) → Кто-то опережает кого-то (отношение) → Кто-то какой-то (качественная характеристика);

б) 1 предложение с ТСС перемещения в социальной сфере, где прослеживается переход **перемещение** → **акциональность** → **отношение**: [*Многие дети жестоки, а ещё больше в детском обществе так же, как и во взрослом, действует стадное чувство: я так же, как все: все курят, и я буду, все пьют, и я буду, и т. д.*] **Чтобы быть принятым** в детском обществе **НУЖНО** разделять их ценности, понятия [коллективный. «Школа» Гай Германики (2010–2011)]. Кто-то принимает кого-то куда-то (перемещение в социальной сфере) → Кто-то принимает кого-то (акциональность) → Кто-то принимает кого-то (отношение);

в) 1 предложение с ТСС ориентированного движения, где прослеживается переход **ориентированное движение** → **акциональность**²⁰ → **качественная характеристика**: *Мир казался опустевшим и заброшенным, но Артем понимал, что это иллюзия – эта земля не была покинутой и мертвой, она просто сменила хозяев* [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)]. Кто-то отправляется куда-то (покинув что-то) (движение) → Кто-то покинул что-то (акциональность) → Что-то какое-то (качественная характеристика).

Совокупность ТСС, а также возможных путей трансформации их значения представлено в таблице 5 на с. 85.

Мы проанализировали картотеку, чтобы выявить причины использования причастия вместо глагола в СИС, и пришли к следующим выводам.

1) Использование причастий для характеристики лица может служить средством поддержания топика (т. е. темы) текста.

¹⁹ Екатерина Цырлина. Привлекательный ТЭК (2008.02.04) // <http://www.rbcdaily.ru/2008/02/04/tek/318364.shtml>, 2008

²⁰ Переход «движение → акциональность» происходит за счет того, что кто-то, совершив перемещение, производит действие над объектом (кто-то покинул что-то, тем самым сделав что-то заброшенным, пустым).

**Типы ТСС с причастием в составе предиката,
представленные в них пропозиции и пути их формирования (группа 3)**

ТСС	1-я ступень трансформации значения ТСС	2-я ступень трансформации значения ТСС (пропозиция)
акциональная	отношение	качественная характеристика
перемещение	акциональность	отношение
ориентированное движение	акциональность	качественная характеристика

а) [*Кто-то в дуэте всегда ведущий, кто-то ведомый*]. Например, в нашей золотой паре Пахомова-Горшков Люда была **ведущей** [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)]. В данном случае причастие *ведущий*, встречающееся ранее в тексте, употреблено в составе сказуемого; таким образом, продолжается тема рассказа;

б) [*Смысл новогодней ёлки в большей степени заключается не в её присутствии в доме как праздничного символа, а в процессе её покупки и украшения: выбор ёлочного базара; стояние в очереди; долгий выбор самой ёлки... покупка ёлочных игрушек, доставание старых игрушек... Красноречиво выглядит и временной план «ёлочного бытия»:]* ёлка обычно покупается задолго до Нового года, лежит на балконе, долго устанавливается и украшается... и может быть **выброшенной** уже 1 января [Олег Николаев. Новый год: праздник или ожидание праздника? // «Отечественные записки», 2003]. В этом примере темой является елка. Автор стремится сохранить топик текста (елка), а для этого необходимо употребление пассивного залога. Ср.: *Елку могут выбросить* и *Елка может быть выброшенной*. В результате залоговой трансформации объект в позиции дополнения в первом предложении переходит в позицию подлежащего во втором;

в) [*Лишь только кот был доставлен в отделение, там убедились, что от гражданина сильнейшим образом пахнет спиртом, вследствие чего в показаниях его тотчас же усомнились. А тем временем старушка, узнавшая от соседей, что ее кота замели, кинулась бежать в отделение и поспела вовремя. Она дала самые лестные рекомендации коту, объяснила, что знает его пять лет с тех пор, как он был котенком, ручается за него, как за самое себя, доказала, что он ни в чем плохом не замечен и никогда не ездил в Москву. Как он родился в Армавире, так в нем и вырос и учился ловить мышей.] Кот был **развязан и возвращен** владелице, хлебнув, правда, горя, узнав на практике, что такое*

ошибка и клевета [М. Булгаков. Мастер и Маргарита]. Здесь топиком является кот. Сохранение данного топика влечет за собой залоговую трансформацию, ср. *Кота развязали и вернули владельце* и *Кот был развязан и возвращен владельце*. Существительное *кот* является объектом действия; в первом предложении оно находится в позиции дополнения, во втором оно перемещается в позицию подлежащего.

В двух последних примерах употреблено страдательное причастие и имеет место конвертируемость, т. е. позиционная мена субъекта и объекта в предложении, ср.: *Он^S построил дом^O* и *Дом^O построен им^S*. Конвертируемость является грамматической категорией предложения [Ломтев 1972: 122].

2) Причастие в составе предиката может использоваться для акцентирования признака, указания на его постоянство, полноту (см. об этом подробнее в п. 1.3.2). Способ реализации действия или признака во времени характеризуется понятием *аспектуальность*. Это «категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения» [Бондарко, Буланин 1967: 50]. Иными словами, аспектуальность определяет, каким образом действие или признак распределены во времени.

В русском языке аспектуальная характеристика является обязательной в предложениях с глагольными предикатами; в других же предложениях она возможна, но не обязательна [Бондарко 1987: 44]. В предложениях типа *Он учитель* или *Она добрая* трудно определить характер протекания действия во времени (существование в качестве учителя, существование в качестве доброго человека). Для таких случаев А. В. Бондарко использует формулировку «аспектуальность явно не выражена».

Аспектуальность не является исключительно глагольной категорией. По мнению Т. В. Белошапковой, она свойственна также и существительным, прилагательным, наречиям [Белошапкова 2007: 23–28]. В. А. Плунгян также говорит, что аспектуальность может быть выражена кратким страдательным причастием прошедшего времени (например, *окно открыто*, *документ подписан*) [Плунгян 2011: 289].

Проанализируем русско-немецкие переводы предложений с причастием в составе предиката; для этого мы взяли предложения из романа «Анна Каренина». В оригинальном, русском, варианте, нами было выделено 12 примеров. При переводе на немецкий язык конструкция с причастием сохраняется в 50 % случаев (6 предложений), что может свидетельствовать об относительно большом сход-

стве функционирования причастий в СИС русского и немецкого языков в художественных текстах:

(1)²¹

<p>Степан Аркадьич вспомнил свою шутку об этом аккуратном плешивом часовщике, что немец «сам был заведен на всю жизнь, чтобы завести часы» [Толстой 1979: 16]...</p>	<p>...<i>Er erinnerte sich daran, daß er... gesagt hatte... der Deutsche sei selbst fürs ganze Leben aufgezogen, um Uhren aufzu- ziehen</i> [Asemissen 1974: 22].</p>	<p>...Немец сам был на всю жизнь заведен завести часы.</p>
---	--	---

(2)

<p>Все члены этой семьи... представлялись ему покрытыми какою-то таинственной, поэтической завесой [Толстой 1979: 26]...</p>	<p><i>Es schien ihm, alle Mitglieder der Familie Stscherbazki... seien in einen geheimnisvollen, romantischen Schleier gehüllt</i> [Asemissen 1974: 34]...</p>	<p>Ему казалось, что все члены семьи Щербацких... были закутаны в таинственную, романтическую пелену.</p>
---	---	--

В одном случае СИС с причастием в роли предиката заменяется обособленным определением:

(3)

<p>Степан Аркадьич уже был умыт и расчесан и собирался одеваться [Толстой 1979: 8]...</p>	<p><i>Stepan Arkadjitsch, fertig rasiert und frisiert, war schon im Begriff, sich anzuziehen</i> [Asemissen 1974: 11]...</p>	<p>Степан Аркадьич, побритый и подстриженный, уже собирался одеваться.</p>
--	---	---

Замена в данном случае обусловлена тем, что глагол *собираться* на немецкий переводится сочетанием *im Begriff sein*, где, в отличие от случая в русском языке, есть глагол *sein* 'быть' (в данном примере употреблена форма прошедшего времени *war* 'был'). Чтобы избежать повторения данного глагола в предложении, переводчик опускает его, интерпретируя фразу **был умыт и расчесан**.

В остальных 42 % случаев (5 примеров) при переводе на немецкий язык причастие утрачивается. Встретились 2 предложения, когда причастие в оригинальном тексте было заменено глаголом:

²¹ В данной главе в левой колонке приводится оригинальный русский текст, в центральной – литературный перевод на немецкий, а в правой – буквальный перевод с немецкого.

(4)

Березы... казалось, были **разубраны** в новые торжественные ризы [Толстой 1979: 32–33].

*Die Bricken... scheinen neue, festliche Gewänder **angelegt zu haben*** [Asemissen 1974: 42].

Березы, казалось, **накинули** новые, торжественные наряды.

(5)

Она была не вновь **выезжающая**, у которой на бале все лица сливаются в одно волшебное впечатление [Толстой 1979: 85]...

*Es war nicht die erste Ball, den sie **besuchte**, so daß ihr nicht, wie bei einem Neuling, alle Gesichter zu einem einzigen zauberhaften Eindruck verschmolzen* [Asemissen 1974: 111]...

Это был не первый бал, который она **посетила**...

В примере (4) сочетание с причастием *разубраны в ризы* заменено в переводе сочетанием *haben Gewänder angelegt* ‘накинули наряды’. В оригинальном тексте березы представлены как субъекты, над которыми совершено действие, в то время как в немецком они сами являются носителями данного действия. В результате подобного олицетворения описание предстает более «живым»; данную цель, судя по всему, преследовал автор перевода.

В примере (5) причастие *выезжающая* в переводе заменено глаголом *besuchte* ‘посетила’. Вероятно, в немецком языке есть стилистические ограничения на использование причастия для выражения соответствующего смысла *Она была не вновь выезжающая*, поэтому автор перевода использует глагол. Также для немецкого читателя требуется уточнение, что Кити выезжала на бал, поэтому помимо глагола в перевод внесено и данное понятие. В результате этого простое предложение в начале оригинального примера (*Она была не вновь выезжающая*) становится сложноподчиненным (*Es war nicht die erste Ball, den sie besuchte* ‘Это был не первый бал, который она посетила’).

В картотеке также представлены 2 примера, где причастие при переводе заменено прилагательным:

(6)

Душа ее была **переполнена** счастьем [Толстой 1979: 54].

*Ihr Herz war **übertoll** von Glück* [Asemissen 1974: 70].

Ее сердце было **переполненное** счастьем.

(7)

<i>Дверь 12-го номера была</i>	<i>Die Tür zum Zimmer Nummer</i>	Дверь номера двенадцать
<i>полуотворена</i> [Гол- стой 1979: 93]...	<i>zwölf stand halb offen</i> [Asemissen 1974: 121]...	стояла наполовину откры- тая

В примере (6) причастие *переполнено* заменено прилагательным *übertoll* ‘переполненное’. Это, судя по всему, связано со стилистическими ограничениями в сочетаемости неодушевленного существительного с оборотом *überfüllt mit Glück* ‘переполненный счастьем’, поэтому употребляется прилагательное, аналогичное причастию *überfüllt*.

В примере (7) причастие *полуотворена* передано сочетанием с прилагательным *halb offen* ‘наполовину открытая’ (в русском языке возможен перевод только с причастием). Как в оригинальном, так и в переводном текстах значение имеет не то, что кто-то совершил действие над дверью (открыл наполовину – действие), а то, что она находится в определенном положении (наполовину открыта – состояние). Для выражения состояния больше подходит прилагательное, поэтому автор перевода употребляет его в своем тексте. В русском языке нет прилагательного для выражения смысла, представленного во фрагменте, поэтому в оригинальном тексте автор употребляет страдательное причастие.

Таким образом, при переводе предложений с причастием в составе СИС на немецкий язык в половине случаев причастие сохраняется. СИС с причастием в роли предиката может быть заменено обособленным определением, выраженным причастным оборотом. В остальных случаях причастие заменяется глаголом или прилагательным. Большинство изменений, отраженных в нашей картотеке, обусловлены различием стилистических норм русского и немецкого языков.

При использовании в предложении вместо глагола причастия, привносящего описательное и прочие значения, семантика высказывания, в большинстве случаев, трансформируется. Причастие в составе именного предиката используется по крайней мере по двум причинам: 1) для поддержания топика текста; 2) при выражении характеристики, состояния и т. п. – для указания на их постоянство. Вторая причина связана с понятием аспектуальности, то есть характеристикой реализации действия во времени.

1.3.2. Категория аспектуальности в предложениях качественной характеристики

Предложения качественной характеристики со сказуемым-причастием используются для выражения действия, нелокализованного во времени:

а) [*«Красная стрела» ещё с советских времён считается одним из главных поездов страны. Ей достаётся всё самое лучшее – бельё, сервис и цена.*] *«Стрела» и «Экспресс» почти всегда уходят с одной платформы, и пассажиры «Экспресса» навеки обречены быть **проводящими** пассажиров «Стрелы»* [Дуня Смирнова. Октябрьская железная дорога (1997) // «Столица», 1997.05.13]. В данном примере выделяется тот факт, что пассажиры «Экспресса» *проводят* пассажиров «Стрелы». Употребив причастие, а также наречие *навеки*, автор представляет этот факт как характеристику пассажиров «Экспресса», тем самым выделяя его и делая вневременным.

б) [*Прежде всего должна быть нужда, нужда реальная, не обязательно трагическая, она может быть и незатейливой, но она должна быть подлинной.*] *И радость, и горе, болезнь и подавленность в равной мере нуждаются быть **приведёнными** в нечто большее, чем земля...* [митрополит Антоний (Блум). О чуде (1986)]. В этом примере отнесенность к чему-то большему является признаком горя, болезни и др.; таким образом, на отнесенности делается акцент. В данном примере, а также в примере (а) предикатное значение сопровождается семантикой принужденности / долженствования (*обречены быть проводящими, нуждаются быть приведенными*). В нашей картотеке данная семантика встречается в 14 % случаев (5 из 36) и, таким образом, не является частотной в русском языке в подобных предложениях.

в) *Ездили мы с ним каждый день на различные мероприятия, на фотосессии, я была ведущей или **выступающей** на концертах приезжавших к нам знаменитостей* [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009]. В данном случае имеет место окказиональная субстантивация, которая поддерживается значением слова *ведущий* и за счет которой узуализируется признак субъекта (так как субстанция является конечной точкой «постоянства»).

г) *Они сидели под насыпью железной дороги, по которой громыхал аккуратный паровозик, водка обжигала живот, весело глядел на мальчишек молодой машинист, и смешанная с мужской гордостью и доблестью тоска в груди была **изматывающей** и сладкой* [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]. Действие, совершаемое тоской (*изматывать*), становится ее признаком (*изматывающей*), что позволяет включить выражающее его причастие в один ряд с прилагательным *сладкой*.

д) *Только звуки должны быть достаточно «чистыми», то есть **записанными** не на ветру и не одновременно с криками других птиц или с речью человека* [Спектр утино свиста // «Наука и жизнь», 2009]. Здесь, как и в примере (а), употреблено причастие (*записанными*), чтобы была возможность поместить его

в один ряд с прилагательным (*чистыми*), ср.: *Звуки должны быть «чистыми», то есть их надо записать не на ветру...* и *Звуки должны быть «чистыми», то есть записанными не на ветру...* Здесь, как и в предыдущем примере, действие, совершаемое над объектом, становится признаком объекта. За счет этого причастие *записанными* может быть помещено в один ряд с прилагательным *чистыми*.

Таким образом, причастие в составе сказуемого позволяет охарактеризовать субъект через действие, которое он совершает. В предложениях качественной характеристики действие не локализовано во времени, являясь, таким образом, постоянным признаком субъекта.

1.4. Семантика субъекта и его предикативного признака в русских предложениях качественной характеристики

Данный раздел посвящен установлению соответствий между семантикой субъекта и приписываемым ему предикативным признаком. Вначале систематизируются примеры, собранные методом сплошной выборки из произведений художественной литературы, а затем материалы национальных корпусов немецкого и русского языков

1.4.1. Семантика субъекта и его предикативного признака по материалам художественных произведений

Методом сплошной выборки мы отобрали из оригинального текста романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» 500 примеров, где выражена пропозиция качественной характеристики, и их переводы на немецкий язык. Мы проанализировали семантику субъекта и его описания в оригинальных и переводных примерах, исключая случаи, где пропозиция качественной характеристики устраняется в переводе (7 %), а также случаи, в которых качественная характеристика в переводе свернута (8 %). Всего для анализа отобрано 426 примеров.

Семантика субъекта, представленная в нашей картотеке, сводится в оригинальных примерах к следующим категориям: абстрактное понятие, болезнь, все, географический объект, город / архитектура, группа людей, деньги, еда / напитки, информация, мероприятие, мимика, образ жизни, одежда, отрезок времени, повреждение / эффект, помещение, предмет, природа, процесс, речь, творчество человека, тело, часть тела / свойство, человек / животное, язык. Наиболее часто в тексте описываются явления из категории человек / животное (61 %), абстрактное понятие (19 %) и часть тела /

свойство (4 %). Это свидетельствует о том, что человек, а также его чувства, состояние, положение (данные три явления составляют значительную часть категории «абстрактное понятие») являются центральными объектами романа, что обусловлено его тематикой.

Наиболее частотными являются случаи, когда с субъектом из категории **человек / животное** употребляется описание из категории **менталитет / поведение / привычки / характер** (27 %), например: *Ты и так дик. Вы все, Левины, дики* (ч. 1, гл. 10). Помимо этого, довольно распространенными являются следующие пары:

человек / животное – положительная характеристика (5 %): *Да, он очень замечательный человек...* (ч. 1, гл. 17)²²;

человек / животное – физические параметры (5 %): *Рябинин был высокий, худощавый человек...* (ч. 2, гл. 16);

человек / животное – навыки / способности / достижения (4 %): *Он портретист замечательный* (ч. 5, гл. 9);

человек / животное – отрицательная характеристика (4 %): *...Она [мать] умерла для него [Сережи], потому что она нехорошая...* (ч. 5, гл. 27);

абстрактное понятие – отрицательная характеристика (3%): *...Ревность есть постыдное чувство...* (ч. 2, гл. 8);

часть тела / свойство – физические параметры (3%): *...Грудь [лошади] была узка* (ч. 2, гл. 21);

абстрактное понятие – эмоциональный эффект / воздействие (3%): *...Воспоминание об этой скачке надолго осталось... самым тяжелым и мучительным воспоминанием в его жизни* (ч. 2, гл. 25);

человек / животное – внешний облик (3%): *Стремов был человек... очень некрасивый, но с характерным и умным лицом...* (ч. 3, гл. 18).

В отдельных случаях нам встретились изменения семантики субъекта и его предикативного признака при переводе на немецкий язык. В 2 % случаев наблюдается семантическое расхождение субъектов. В оригинальном и переводном текстах авторы используют слова из разных семантических групп, например:

животное → тело:

²² В пунктах 1.4.1, 1.4.2 показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 1, таблицах 1 («Анна Каренина»), 2 («Как закалялась сталь»), 3, 4 (НКРЯ) Приложения.

(8)

<i>Она [лошадь] вся... как будто была сдавлена с боков...</i> [Толстой 1978: 194].	<i>...Der ganze Körper machte den Eindruck, als sei er von den Seiten zusammengedrückt...</i> [Asemissen 1974: 255]	Все тело производило впечатление, будто оно сдавлено с боков.
--	---	---

В данном случае можно предположить, что переводчик выбрал менее резкую, категоричную форму описания. В русском тексте причастием *сдавленный* характеризуется непосредственно живое существо (*сдавленная лошадь*), что может вызывать ассоциацию с эффектом, произведенным насильственными действиями. В переводе на немецкий язык данное описание смягчено тем, что в позиции субъекта представлено не существо как живая единица, а его тело. В результате данной трансформации в переводе в большей степени, чем в оригинальном тексте, актуализирована семантика «врожденный дефект».

отрезок времени → человек:

(9)

<i>О! как хорошо ваше время...</i> [Толстой 1978: 80].	<i>Oh, wie glücklich ist man in Ihrem Alter!..</i> [Asemissen 1974: 104].	О, как счастлив человек в вашем возрасте (= как счастливо живется в вашем возрасте).
--	---	--

В оригинальном тексте в позиции субъекта стоит существительное *время* (в переводе – *Alter* ‘возраст’). Так как возраст является параметром человека, а также маркирует определенный период его жизни, то вследствие положительной характеристики данного параметра с помощью прилагательного *хороший* формируется семантика «человек хорошо себя чувствует в этом возрасте, в этом периоде своей жизни». Данный смысл эксплицирован переводчиком в немецком тексте.

Замена описания встретилась в 2 % примеров, например:

образование → культура:

(10)

<i>Народ беден и необразован...</i> [Толстой 1978: 359].	<i>Die breite Masse ist arm und unzivilisiert...</i> [Asemissen 1974: 475].	Широкая масса бедная и нецивилизованная.
--	---	--

Здесь переводчик заменяет признак *необразованный* (не имеющий образования) на *unzivilisiert* ‘нецивилизованный’ (некультурный, неразвитой). Приведем контекст:

Народ беден и необразован – это мы видим так же верно, как баба видит криксу, потому что ребенок кричит. Но почему от этой беды – бедности и необразования – **помогут школы**, так же непонятно...

Die breite Masse ist arm und unzivilisiert; das sehen wir ebensogut, wie die Frau den Schreikampf merkt, weil das Kind eben schreit. Doch inwiefern dieses Übel – Armut und Unkultur – **durch Schulen behoben werden kann**, ist ebenso unbegreiflich...

В тексте речь идет о решении проблемы с помощью учебных заведений. В оригинале романа предполагается, что школы помогут поднять уровень образования народа, в то время как в переводе – уровень его культуры, что включает в себя, в том числе, и образование, но не ограничивается им. Таким образом, проблема, представленная в переводе романа, предстает более широкой по сравнению с той, что описана в русском тексте. Возможно, это связано с разным объемом понятий «культура» и «образование» в менталитете двух народов: для русской лингвокультуры получение образования не тождественно высокой культуре.

физические параметры → польза

(11)

...Лошади слабы стали
[Толстой 1978: 167].

...Mit den Pferden ist auch
nicht mehr viel anzufangen
[Asemissen 1974: 219].

С лошадьми уже тоже
больше нельзя много начать.

В оригинальном отрывке автор использует прилагательное *слабы* для описания лошадей. В переводе для их характеристики используется сочетание *nicht... viel anzufangen* ‘нельзя много начать’, иными словами, лошади являются непригодными для работы, от них нет пользы. Очевидным является факт, что если лошадь не может выполнять работу, хотя делала ее раньше (на что указывает фазисное варьирование в обоих вариантах высказывания), значит, она, скорее всего, ослабела, стала старой. Данный вывод делает читатель немецкого текста, хотя эта мысль не представлена эксплицитно, как в оригинальном фраг-

менте. Таким образом, в переводе сохраняется идея, заложенная автором оригинального произведения.

В романе А. Н. Островского «Как закалялась сталь» нам встретился 391 пример, где выражена пропозиция качественной характеристики; в картотеку включены данные примеры, а также их переводы на немецкий язык. Мы проанализировали семантику субъекта и его описания в оригинальных и переводных предложениях, исключая случаи, где пропозиция качественной характеристики устраняется в переводе либо отсутствует перевод фрагмента (6 %), а также случаи, в которых качественная характеристика в переводе свернута (7 %). Всего для анализа, таким образом, отобрано 342 примера.

Семантика субъекта, представленная в нашей картотеке, сводится в оригинальных примерах к следующим категориям: абстрактное понятие, все, географический объект, город/архитектура, группа людей, деньги, еда/напитки, звук, космический объект, мероприятие, мимика, образ жизни, одежда, организация, отрезок времени, повреждение/эффект, помещение, предмет, природа, процесс, речь, часть тела/свойство, человек/животное. Наиболее часто в тексте описываются явления из категории **человек / животное** (65 %), **абстрактное понятие** (6 %) и **часть тела / свойство** (5 %). Как и для романа «Анна Каренина», мы можем говорить о человеке, его чувствах и состоянии как одном из центральных объектов произведения.

Наиболее частотными являются примеры употребления с субъектом из категории **человек / животное**, предикативного признака из категории **менталитет / поведение / привычки / характер** (24 %): *Он парень не злой, не жестокий...* (ч. 1, гл. 8). Помимо этого, относительно распространенными являются следующие пары:

человек / животное – навыки / способности / достижения (7 %): *...Она умело орудовала ножом...* (ч. 2, гл. 2);

человек / животное – возраст (6 %): *Мне двадцать два года, мы оба имеем право голосовать* (ч. 2, гл. 3);

человек / животное – внешний облик (4 %): *Ты парень красивый, картинка!* (ч. 1, гл. 8);

человек / животное – положительная характеристика (4 %): *Парень ты, оказывается, что надо* (ч. 1, гл. 6);

человек / животное – (физические) параметры (3 %): *Лейтенант был приземистый, краснощекий...* (ч. 1, гл. 2).

В отдельных случаях нам встретились изменения семантики субъекта и предикативного признака при переводе на русский язык. Так, замена характеризующего субъекта имеет место в 2 % случаев, например:

человек → группа людей

(12)

[Я] Жил в бедности.

Глядишь, бывало, на сытых
да наряженных господских
сыночков, и ненависть
охватывает (ч. 1, гл. 5).

Wir hatten ein

**Hungerleiderleben, und wenn
man sich da die satten, fein
herausgeputzten
Herrensöhnchen anschaute,
packte einen die Wut.**

Мы жили в бедности...

Субъектом в оригинальном примере является говорящий, который рассказывает о своем детстве в бедности. В переводе используется местоимение *мы*, тем самым упоминается не только сам говорящий, но и вся семья, в которой все испытывали нужду. Так как речь идет о детстве героя, логично предположить, что он жил не сам по себе, а с семьей. Данный смысл эксплицитирован в переводе, в то время как в русском тексте говорящий абстрагируется от тех, с кем он рос, и рассказывает только про себя.

человек → часть тела

(13)

...он был подстрижен,
волосы не торчали космами,
как раньше... (ч. 1, гл. 3)

**...seine Haare waren
geschnitten.**

**Его волосы были
подстрижены.**

В качестве подлежащего в оригинальном примере выступает человек, который описан причастием *подстрижен*, выражающим внешний облик субъекта, сформировавшийся в результате определенного действия над ним (стрижки). В переводе подлежащим является существительное *Haare* ‘волосы’, обозначающее субъект, над которым непосредственно производилось действие (стригли не самого человека, а его волосы). Как в оригинале, так и в переводе понятно, что речь идет о прическе. Таким образом, смысл в обоих фрагментах является одинаковым, но имеет незначительное различие в репрезентации.

Замена описания встретилась нам в 1 % примеров, например:

польза → уникальность, физические параметры

(14)

<i>Сам на куски и кругом положил беляков кучу. А на него сверху посмотришь – никудашный</i> (ч. 1, гл. 8).	<i>Er wurde in Stücke gerissen und mit ihm ein ganzes Rudel Weißer. Und wenn man den so angeschaut hat – nichts Besonderes, klein, schmächtig...</i>	...А когда на него так посмотришь – ничего особенного, маленький, хилый.
--	--	--

В примере из оригинала субъект охарактеризован с помощью прилагательного *никудашный*, то есть «никуда не годный, плохой» (по словарю С. И. Ожегова)²³. Рассказчик выражает мысль, что со стороны данный персонаж может показаться не способным сражаться на войне; он для этого непригоден. В переводе прилагательному *никудашный* соответствует более развернутое описание *nichts Besonderes, klein, schmächtig* ‘ничего особенного, маленький, хилый’. Несмотря на то, что данная характеристика относится к другой семантической группе, она тоже подразумевает неспособность участвовать в войне: маленький и хилый человек, согласно всеобщим представлениям, не может убить разом множество врагов. Данный смысл, имплицитно выраженный в одном слове (*никудашный*) в оригинальном тексте, развернут с помощью именного сочетания и прилагательных в переводе.

**1.4.2. Семантика субъекта и его описания в предложениях
из Национального корпуса русского языка**

Методом сплошной выборки мы отобрали в параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка 135 примеров качественной характеристики из русского языка (тексты XIX–XXI вв.), построенных по соответствующей стандартной ТСС, вместе с их переводами на немецкий язык (всего 270 единиц). Поиск производился по следующим параметрам:

существительное или его аналог в им. п. – на расстоянии 1–3 от глагола *быть* в любой форме – на расстоянии 1–3 от **прилагательного в именительном или творительном падеже** – прошедшее время с полной формой прилагательного и связкой *быть*;

²³ <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17119>

существительное или его аналог в им. п. – на расстоянии 1–3 от глагола *быть* в любой форме – на расстоянии 1–3 от **прилагательного в краткой форме** – прошедшее время с краткой формой прилагательного и связкой *быть*;

существительное или его аналог в им. п. – на расстоянии 1–3 от **прилагательного в именительном падеже** – настоящее время с полной формой прилагательного;

существительное или его аналог в им. п. – на расстоянии 1–3 от **прилагательного в краткой форме** – настоящее время с краткой формой прилагательного;

существительное или его аналог в им. п. – на расстоянии 1–6 от **прилагательного в любой форме** – предложения с любой связкой, кроме *быть*.

Мы проанализировали семантику субъекта и его предикативного признака в оригинальных и переводных примерах. Семантика субъекта, представленная в нашей картотеке, представлена следующими категориями: абстрактное понятие, все, географический объект, город / архитектура, еда / напитки, звук, здание, менталитет / поведение / привычки / характер, мимика, мир, одежда, отрезок времени, помещение, предмет, природа, процесс, творчество человека, часть тела / свойство, человек / животное. Наиболее часто в тексте описываются явления из категории **человек / животное** (51%), **абстрактное понятие** (13%) и **часть тела / свойство** (12%). Наиболее частотными являются случаи употребления с субъектом из категории **человек / животное** описания из категории **менталитет / поведение / привычки / характер** (16%), например: *Ну, а Петер был такой задумчивый, «подушкой оглоушенный», как бабуля говорила* [В. Г. Сорокин. Лед (2002)]. Помимо этого, относительно распространенными являются следующие пары:

человек / животное – внешний облик (8 %): *Заметим в скобках и мельком, что Петр Ильич был довольно-таки красивый молодой человек...* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 3–4) (1878)];

часть тела / свойство – физические параметры (5 %): *Настина рука была горячей и чужой* [В. Г. Сорокин. Путь Бро (2004)];

человек / животное – физические параметры (4 %): *Дуся была крепкая, играть с ней любили все* [С. А. Алексеевич. Последние свидетели (1985)];

человек / животное – возраст (3 %): *Его все знали, государь любил его, он был молод и интересен* [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 4) (1865–1869)];

человек / животное – (физическое) состояние (3 %): *Все три девицы Епанчины были барышни здоровые, цветущие...* [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868–1869)].

Ввиду того, что предложения качественной характеристики, построенные по стандартной ТСС и содержащие другие связки, помимо *быть*, встречаются крайне редко в параллельном русско-немецком корпусе, мы отобрали дополнительно 150 примеров русского языка без перевода (тексты XXI в.). Семантика субъектов в них сводится к следующим категориям: абстрактное понятие, географический объект, город / архитектура, группа людей, еда / напитки, звук, изображение, интернет, информация, материал, мероприятие, мир, образ жизни, организация, отрезок времени, повреждение / эффект, погода, помещение, предмет, природа, процесс, речь, состояние, творчество человека, территория, товар, физический параметр, часть тела / свойство, человек/животное, экономическое понятие.

Наиболее часто в тексте описываются явления из категории **абстрактное понятие (35 %)**, **человек / животное (21 %)** и **творчество человека (6 %)**. Сравнивая со статистикой примеров из НКРЯ со связкой *быть*, мы можем сделать предположение о взаимосвязи типа связки и семантики субъекта описания в русских предложениях характеристики: в примерах со связкой *быть* чаще описываются люди и животные, в то время как в предложениях с другими связками – абстрактные явления и творчество человека.

В большинстве случаев нам встретилось употребление с субъектом из категории **абстрактное понятие** описания из категории **параметры (7 %)**, например: *Поскольку рассматриваемая здесь прикладная задача является двухкритериальной, то тут достаточно рассмотреть 1-й шаг* [Векторная оптимизация в проектировании сложных изделий на примерах выбора вариантов реактивного двигателя // «Информационные технологии», 2004]. Помимо этого, относительно распространенными являются следующие пары:

человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер (6 %): *Релаксация – особое искусство, освоив которое, ты станешь лёгкой и безмятежной* [Потянемся всласть! // «Даша», 2004];

человек / животное – эмоциональное состояние (3 %): *Пожалуй, в таких тихих приморских городах все семьи должны быть счастливы* [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003].

Таким образом, в предложениях качественной характеристики, независимо от времени написания, тематики и сферы функционирования текстов, наиболее часто описываются субъекты из категорий **человек / животное**, **абстрактное понятие** и **часть тела**, а наиболее распространенной парой является

человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер. Менее частотные пары в текстах разных времен и тем различаются. Семантика субъекта и его предикативного признака в предложениях качественной характеристики при переводе на немецкий язык сохраняется в подавляющем большинстве случаев.

* * *

Рассмотрев такие особенности русских предложений качественной характеристики, как наличие дублета, причастия в составе сказуемого, а также специфику семантики субъекта и его описания в предложениях с данным типом пропозиции, мы пришли к следующим выводам.

Дублет подлежащего в подобных предложениях выполняет три функции: обеспечение сочетаемости слов в предложении, указание на конкретный ЛСВ и рематизация признака. Последнюю функцию имеет также и не прямой порядок слов.

С помощью причастия в предложениях качественной характеристики осуществляется поддержание топика текста (в том числе и в предложениях с другими типами пропозиции), а также акцентируется постоянство и полнота признака. В нашей картотеке причастие сохраняется в половине случаев при переводе на немецкий, что свидетельствует об относительной структурной близости русского и немецкого языков.

С употреблением причастия в составном сказуемом связана категория аспектуальности, которая выражает распределение и протекание действия во времени. Существуют разные классификации данной категории, за основу которых берется видовременной или семантический признак. Аспектуальность может выражаться не только глаголом, но и причастием. Признак-действие в таких предложениях во времени не локализован.

Наиболее частотными семантическими категориями описываемых субъектов как в русских романах («Анна Каренина», «Как закалялась сталь»), так и в предложениях из корпуса, являются **человек / животное, абстрактное понятие и часть тела**, а наиболее частотной парой «субъект и его предикативный признак» – **человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер**. В романе «Анна Каренина» представлено довольно большое количество пар **человек / животное – положительная характеристика** и **человек / животное – физические параметры**, в то время как в тексте романа «Как закалялась сталь» данные пары встречаются реже, хотя также являются частотными. В романе «Как закалялась сталь» содержится довольно большое количество

описаний по схеме **человек / животное – навыки / достижения; человек / животное – возраст; человек / животное – внешний облик**, в то время как в романе «Анна Каренина» первый и третий типы встречаются реже; второй тип фактически отсутствует.

В НКРЯ чаще, чем в обоих романах, встречается пара **человек / животное – внешний облик**. Пара **человек / животное – физические параметры** примерно так же частотна, как и в «Анне Карениной», и более частотна, чем в романе «Как закалялась сталь», а пара **человек / животное – возраст** почти так же частотна как в тексте «Как закалялась сталь» и более частотна, чем в «Анне Карениной». Чаще, чем в обоих романах, в корпусе встречается субъект описания из категории **часть тела**.

В предложениях из НКРЯ, где роль связки выполняют другие глаголы (не *быть*), наиболее часто описываются субъекты из категории **абстрактное понятие**, и только на втором месте – субъекты **человек / животное**. Распространенной категорией также является **творчество человека**, в отличие от рассмотренных романов и корпусных предложений со связкой **быть**.

О типологическом сходстве русского и немецкого языков свидетельствует низкий процент семантических изменений субъектов и их предикативных признаков при переводе. Трансформации в переводе обусловлены, в основном, стремлением к экспликации определенного смысла.

§ 2. Значения, выражаемые изосемическими схемами качественной характеристики, и неизосемические способы выражения качественной характеристики в русском языке

Значение качественной характеристики может выражаться изосемически – при помощи ТСС **N₁ (cop) Adj_{1/5}** в русском языке и ТСС **N₁ cop Adj₁** в немецком языке, а также широким набором конструкций, первичное значение которых не связано непосредственно с качественной характеристикой, однако в силу неизосемического заполнения позиций в них происходит сдвиг в семантике и высказывание приобретает переносное значение.

2.1. Значения, выражаемые изосемическими схемами качественной характеристики

Изосемической схемой для выражения пропозиции качественной характеристики в русском языке является **N₁ (cop) Adj_{1/5}**, где **N₁** – существительное в именительном падеже, **(cop)** – факультативный глагол-связка *быть, являться*,

казаться и т. п., а **Adj_{1/5}** – прилагательное в именительном или творительном падеже либо в краткой форме.

Проанализировав примеры, построенные по ТСС качественной характеристики в романе «Анна Каренина», мы выявили следующие типы семантики, которые могут быть выражены в них:

1) Пропозиция **состояния**²⁴:

...Левин не то что был не весел, он был стеснен (ч. 1, гл. 10)²⁵;

Княгиня... была так оживлена и весела, как не была во все время жизни на водах (ч. 2, гл. 35);

Он [Николай] с другого же утра стал раздражителен... (ч. 3, гл. 32);

2) пропозиция **квалификации**:

...Он [советник Венден] был женат полгода... (ч. 2, гл. 5). Квалификация здесь заключается в том, что советник относится к классу женатых людей;

Свяжский был... давно женат (ч. 3, гл. 26);

Работники, очевидно, были семейные... (ч. 3, гл. 25) (= являлись членами семьи, к которой приехал Левин);

...Он [Левин] неверующий (ч. 4, гл. 16);

3) пропозиция **отношения**:

Если мы и останемся в одном доме – мы чужие (ч. 1, гл. 4);

...Княгиня Мягкая была несогласна, и мнение княгини Тверской даже раздражило ее (ч. 4, гл. 6);

«...И это мне говорит сестра, которая думает, что... она соболезнует! Не хочу я этих сожалений и притворств!» – «Кити, ты несправедлива» (ч. 2, гл. 3);

4) пропозиция **существования**: *Дуэль немислима, и никто не ждет ее от меня* (ч. 3, гл. 13). Прилагательное *немислимый* по словарю С. А. Кузнецова означает «невозможный, такой, что его трудно себе представить». Таким образом, его семантика подразумевает невозможность существования или совершения чего-либо, в данном случае, дуэли;

5) пропозиция **сравнения**: *Взгляды князя и княгини на заграничную жизнь были совершенно противоположны* (ч. 2, гл. 34).

Таким образом, с помощью ТСС качественной характеристики, помимо стандартной для нее семантики, могут выражаться различные типы пропозиции. Выбор нестандартного выражения того или иного смысла в примерах

²⁴ Пропозиции в данном списке приведены от наиболее частотных к наименее частотным (в предложениях с ТСС качественной характеристики).

²⁵ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 1, таблице 7 Приложения.

нашей картотеки обусловлен стремлением автора акцентировать внимание на субъекте, над которым совершается действие; субъекте-носителе действия, состояния, мнения; и т. д. ТСС качественной характеристики употребляется также в силу невозможности выражения определенного смысла другим способом.

2.2. Неизосемические способы выражения пропозиции качественной характеристики

Одним из способов выражения качественной характеристики является употребление ТСС, предназначенных для выражения бытийных отношений. Так, бытийная конструкция $LEX^{Loc} V_f^{Ex} N_1^{Ex}$ (где **есть что**) используется в метафорическом значении; происходит перенос смысла: *где-то есть что-то* (существование) \rightarrow *в ком / чем есть какой-то признак* (качественная характеристика), который формируется за счет неизосемического заполнения ее позиций – в результате формируется ТСС в $N_6 V_{cop}$ **что-то Adj₁**, по которой строятся высказывания типа **в ком / чем есть что-то какое**²⁶. Неизосемичность заполнения позиций бытийной конструкции $LEX^{Loc} V_f^{Ex} N_1^{Ex}$ состоит в том, что в позиции эксисценса (LEX^{Loc}), как правило, стоит существительное предметной семантики, обозначающее предметы внешнего, чувственно воспринимаемого мира, например: *В доме есть собака*. Качественные же понятия, обозначающие отличительные, постоянные признаки чего-либо, выраженные сочетаниями типа *что-то странное*, содержат описательную характеристику объекта, в данном случае, бухты (= *бухта странная*). В результате этого в предложении происходит сдвиг семантики в сторону качественной характеристики. Глагол *есть* в позиции предиката существования (V_f^{Ex}), таким образом, не выражает существования в прямом значении, а выполняет служебную функцию.

Рассмотрим семантические роли компонентов ТСС в $N_6 V_{cop}$ **что-то Adj₁**. в N_6 – субъект-дескриптив, выраженный сочетанием предлога *в* с существительным или его эквивалентом в предложном падеже. Данную позицию регулярно занимают имена с конкретной референцией: обозначения лиц – одушевленные имена существительные и личные местоимения, а также любые другие имена, обозначающие предмет характеристики, в том числе пропозициональной семантики, ср.: *В ней / в этом человеке / в этом городе /*

²⁶ Анализ ТСС в $N_6 V_{cop}$ **что-то Adj₁** в сопоставлении с изосемической ТСС качественной характеристики представлено на материале статьи «Изосемические высказывания с семантикой качественной характеристики и их неизосемические экспрессивные синонимы» [Кошкарева, Бакайтис 2021].

в этом есть что-то странное. Если позицию в N_6^{Descr} занимают имена пропозитивной семантики или указательные местоимения, в высказывании передаются модус-диктумные отношения, при этом прилагательное приобретает оценочный смысл, даже если в прямом значении оно его не имеет: *И всё-таки в вашем участии в этом деле есть что-то не вполне понятное* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)] \approx Ваше участие в этом деле до некоторой степени непонятное < [Вы участвуете в этом деле]^{DICTUM} [непонятно]^{MODUS}.

Позицию семантического предиката-квалитатива V_{cop} **что-то Adj₁** занимает сочетание сказуемого V_{cop} и формального подлежащего **что-то Adj₁**, выраженного семантически неделимым сочетанием неопределенного местоимения с прилагательным среднего рода в именительном падеже (**что-то какое**). Семантика неопределенных местоимений *что-то* / *нечто* / *кое-что* формирует значение невысокой интенсивности проявления признака ('в некоторой степени, слегка, отчасти') или персуазивности – неуверенности в точности приписываемой характеристики ('почему-то, неясно как или почему'). Если в позиции **Adj₁** употребляются качественные прилагательные, то при помощи данной ТСС передаются отношения характеристики, например: *В тебе есть что-то несимпатичное, поверь мне!* [М. А. Булгаков. Записки покойника (Театральный роман) (1936–1937)] → Ты в некоторой степени несимпатичный. На месте прилагательного может стоять также предикативная единица, причастный оборот или указательное местоимение.

Парадигматическое варьирование сказуемого в ТСС в $N_6 V_{cop}$ **что-то Adj₁** ограничено формой 3-го л. ед. ч. (глаголы *есть*, *было* и т. д.), которая согласуется с подлежащим *что-то какое*. Сказуемое может варьировать по категории утвердительности / отрицательности (*в нем есть что-то мужественное* / *в нем нет ничего мужественного*), темпоральности (формы глаголов *есть*, *было*, *будет*), модальности (формы глаголов *было бы* / *пусть будет* и т. п.), фазисности (продолжительность, интенсивность проявления признака и т. п.: *В нем сохранилось* / *оставалось* / *появилось что-то мужественное*). Сказуемое может быть осложнено модусными смыслами (*Она видела в нем что-то новое, с чем ей не случалось встретиться...* [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1862)]).

ТСС в $N_6 V_{cop}$ **что-то Adj₁** является прежде всего средством выражения слабой степени проявления признака, и ее следует признать экспрессивным вариантом модели ЭПП N_1^{Descr} (**cop**) **Adj_{1/5}^{QLT}** («кто каков»). Та же самая конструкция может передавать и высокую степень проявления признака, в котором рассказчик, тем не менее, не вполне уверен; для этого используются

предикаты соответствующей семантики, например: *Но, в общем-то, преобладало в нём что-то округлённое, спокойное* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)] → Он был, как кажется, очень округлённый, спокойный. Высокая степень проявления признака может формироваться и за счет экспрессивности прилагательного, например: *Что-то есть дурацкое в этих самых «Хрылях»* [Юрий Коваль. Четвертый венец (1980–1993)]. Подобное противоречие, при котором интенсивное проявление признака является вместе с тем некатегоричным, невозможно выразить с помощью стандартной качественной ТСС **N₁ (cop) Adj_{1/5}**. В свою очередь, ТСС в **N₆ V_{cop} что-то Adj₁** имеет семантические ограничения по сравнению со стандартной ТСС качественной характеристики: в ТСС в **N₆ V_{cop} что-то Adj₁** всегда присутствует модусная семантика и, как следствие, выражается снижение категоричности признака, неуверенность или неопределенность автора, в то время как с помощью ТСС **N₁ (cop) Adj_{1/5}** можно выразить любую степень интенсивности признака без модусных ограничений.

Конструкция **в ком / чем есть что-то какое**, в отличие от изосемической ТСС качественной характеристики, дает возможность описывать субъект, во-первых, с помощью прилагательных, семантически не сочетающихся с существительным в позиции субъекта или имеющим другое значение в модели качественной характеристики, например: *В этой белой ноге есть что-то до того сиротское, российское, бабье, какая-то такая безнадежная национальная тоска, смесь Чехова и Шукшина...* [Дуня Смирнова. Natasha Шарымофф, женщина нашего времени (1997) // «Столица», 1997.10.13] → *Эта белая нога сиротская (= Это нога сироты). Во-вторых, подобные описания создают метафоричность, не реализуемую с помощью стандартной ТСС качественной характеристики, например: *Но в твоей квартире есть что-то неуловимо восточное* [Юлия Пешкова. По мотивам (2002) // «Домовой», 2002.09.04] → *Твоя квартира восточная. Имеется в виду, что оформление квартиры напоминает восточный стиль. Ср. *восточная культура, восточный характер* и т. п.

ТСС в **N₆ V_{cop} что-то Adj₁** – лишь один из способов выражения семантики качественной характеристики. Проанализировав примеры неизосемического выражения данного типа пропозиции в романе «Анна Каренина», мы выявили следующие структурные схемы, с помощью которых передается данная семантика:

- 1) **N₁ (cop) Adj на (Adj₄) N₄**: Она [Варенька] была похожа на прекрасный... но уже отцветший, без запаха, цветок (ч. 2, гл. 30)²⁷;
- 2) **N₁ (cop) Adj_{comp} N₂**: Кости ее [лошади] ног ниже колен казались не толще пальца... (ч. 2, гл. 21);
- 3) **N₁ (cop) N_{1/5}**: Он [принц] был джентльмен... (ч. 4, гл. 1);
- 4) **N₁ (cop) N₁ N₂**: ...Его [Левина] невеста была верх совершенства (ч. 4, гл. 21);
- 5) **N₁ (cop) N_{1/5} Adj₂ N₂**:
 Рябин был... человек средних лет... (ч. 2, гл. 26);
 Фру-Фру была среднего роста лошадь... (ч. 2, гл. 21);
- 6) **N₁ (cop) N_{1/5} Num₂ N₂**: Стремов был человек лет пятидесяти, полуседой, еще свежий, очень некрасивый... (ч. 3, гл. 18);
- 7) **N₁ (cop) N_{1/5} без (Adj₂) N₂**:
 Яшвин... [был] человек без всяких правил... (ч. 2, гл. 19);
 М-Иле Варенька эта была... как бы существо без молодости... (ч. 2, гл. 30);
- 8) **N₁ (cop) N_{1/5} в N₆**: [Так ты говоришь, что самый элемент рабочего хозяйства должен быть изучаем и руководить в выборе приемов хозяйства]. Я ведь в этом профан... (ч. 2, гл. 14);
- 9) **N₁ (cop) (Adv) Part_{1/5} N₄ N_{1/5}**:
 Вронский... был человек, ненавидевший беспорядок (ч. 3, гл. 19);
 ...Свяжский был... просто носящий свое образование человек (ч. 3, гл. 26);
- 10) **N₁ (cop) в (Adj₆) N₆**:
 Двое [работников] были молодые, в ситцевых рубахах и картузах... (ч. 3, гл. 25);
 ...Другие двое [работников] были наемные, в посконных рубахах... (ч. 3, гл. 25);
- 11) **N₁ (cop) по N₄**: Трава была по пояс в середине лоцины [и нежная и мягкая, лопушистая...] (ч. 3, гл. 5);
- 12) **N₁ (cop) с (Adj₅) N₅**:
 Рябин был [высокий, худощавый человек...] с усами и бритым выдающимся подбородком (ч. 2, гл. 16);
 ...Один [офицер был...] с слабым, тонким лицом... (ч. 2, гл. 19);
 Яшвин... [был] человек... с безнравственными правилами... (ч. 2, гл. 19);

²⁷ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 1, таблице 1 Приложения.

Стремов был человек... очень некрасивый, но с характерным и умным лицом (ч. 3, гл. 18);

Горница была большая, с голландскою печью и перегородкой (ч. 3, гл. 25);

Адвокат был [маленький, коренастый, плешистый человек] с чернорыжеватой бородой, светлыми длинными бровями и нависшим лбом (ч. 4, гл. 6);

13) это (cop) (Adj₁) N₁:

...Это не была... блестящая, грациозная светская связь... но какая-то вертеровская, отчаянная страсть... (ч. 2, гл. 18);

...Это не обидной лес... (ч. 2, гл. 16);

Это был очень глупый, и очень самоуверенный, и очень и очень самоуверенный, и очень плотный человек... (ч. 4, гл. 1);

14) в N₆ (cop) (Adj₁) N₁:

...В ногах [Фру-фру] передних, и особенно задних, была значительная ко-солапина (ч. 2, гл. 21);

Во всей фигуре [Фру-фру]... было определенное энергическое и вместе нежное выражение (ч. 2, гл. 21);

...Притворства не было в нем [в Левине] и признака... (ч. 3, гл. 9);

...В ней [Лизе] был блеск настоящей воды бриллианта среди стекол (ч. 3, гл. 18);

15) в N₆ Pron (cop) Adj₁, где субъект имеет семантику «носитель признака, выраженного именами качества или состояния» [Золотова, 2006, с. 303]:

...[Доктор] уехал, оставив в Алексее Александровиче неприятное впечатление, что что-то в нем [Алексее Александровиче] нехорошо... (ч. 3, гл. 26);

Вы не находите, что в Тушкевиче есть что-то Louis XV? (ч. 2, гл. 6);

...Есть что-то мизерное в этом считанье (ч. 2, гл. 17);

...Что-то есть хитрое, дипломатическое в нем [в Степане Аркадьиче]... (ч. 2, гл. 17);

16) N₁ Adv V_f:

Она [Варенька]... прекрасно читала ноты голосом (ч. 2, гл. 32);

Он [Алексей Вронский], как человек с очень добрым сердцем, сердился редко... (ч. 2, гл. 24);

Принц много путешествовал... (ч. 4, гл. 1);

17) N₁ V_f (Adj_{2/4}) N_{2/4}: *[Вообще ты натура слишком prime-sauté]... ты хочешь страстной, энергической деятельности или ничего* (ч. 3, гл. 6);

18) N₁ V_f (Adj₄) N₄:

...Россия имеет прекрасные земли, прекрасных рабочих... (ч. 3, гл. 29);

...Варенька имела манеры и воспитание самые хорошие... (ч. 2, гл. 32);

Свод этих правил обнимал очень малый круг условий... (ч. 3, гл. 20);

19) $N_1 V_f (Adj_5) N_5$: *Принц пользовался необыкновенным даже между принцами здоровьем...* (ч. 4, гл. 1);

20) $N_1 V_f N_2$: *Они знали, что он [Кузовлев] боялся всего...* (ч. 2, гл. 24);

21) $N_1 V_f N_4$, например:

...Он [Бузулуков] ни одного придворного бала не пропускает (ч. 2, гл. 34);

...Этот знаменитый доктор один знает что-то особенное [и один может спасти Кити] (ч. 2, гл. 1);

[Сколько ни смотри, [Клэр] каждый день новая]. Только одни французы могут это (ч. 2, гл. 5);

Приказчик... имел... безнадежный и унылый вид (ч. 2, гл. 13);

...Яшвин... казалось, презирал всякое чувство... (ч. 2, гл. 19);

...Он [Алексей Александрович] ничего так не желал, как того, чтоб она [Анна]... насмешливо ответила ему, что его подозрения... не имеют основания (ч. 2, гл. 29);

22) $N_1 V_f N_4 Adv$: *Он [граф Аничкин], кажется, знает дело отлично...* (ч. 4, гл. 8);

23) $N_1 V_f N_4 N_2$:

...Новый начальник... имел репутацию страшного человека... (ч. 4, гл. 7);

...Новый начальник этот еще имел репутацию медведя в обращении... (ч. 4, гл. 7);

24) $N_1 V_f N_4 V_{inf}$: *...Я имею привычку ходить за этими больными* (ч. 2, гл. 31);

25) $N_1 V_f N_4 в N_6$: *По свойству своего характера Кити всегда в людях предполагала все самое прекрасное...* (ч. 2, гл. 30);

26) $N_1 V_f N_4 к N_3$: *Вронский имел привычку к принцам...* (ч. 4, гл. 1);

27) $N_1 V_f N_5 V_{inf} Adv$: *Вронский... обладал искусством держать себя достойно-почтительно...* (ч. 4, гл. 1);

28) $N_1 V_f V_{inf} (...)$:

...Я не люблю лгать... (ч. 2, гл. 28);

Она [Варенька] не умела себе аккомпанировать... (ч. 2, гл. 32);

Сергей Иванович любил лечь в траву на солнце и лежать так... (ч. 3, гл. 1);

Он [Сергей Иванович] любил удить рыбу... (ч. 3, гл. 1);

Константин Левин не любил говорить и слушать про красоту природы (ч. 3, гл. 2);

Степан Аркадьич любил пообедать, [но еще более любил дать обед]... (ч. 4, гл. 7);

Степан Аркадьич... любил дать обед... (ч. 4, гл. 7);

29) **N₁ V_f в N₄**:

Он... [Князь] не верил в медицину... (ч. 2, гл. 1);

*Сухая голова ее [лошади]... расширялась... в выдающиеся ноздри с нали-
тою внутри кровью перепонкой (ч. 2, гл. 21);*

30) **N₁ V_f по N₃**: ...*Вы живете по правилам (ч. 2, гл. 35);*

31) **N₁ Pron₄ не V_f в N₄**: [*Не говорите, пожалуйста, со мной про оперу,]*
вы ничего не понимаете в музыке (ч. 2, гл. 6);

32) **в N₂ N₆ V_f N₁ N₂**:

*Ей [Кити] казалось, что в его больших страшных глазах... выражалось
чувство ненависти и насмешки... (ч. 2, гл. 30).*

Таким образом, нами выявлены 32 неизосемические схемы, с помощью которых выражается пропозиция качественной характеристики в русском языке. Их можно обобщить в следующем списке:

N ₁ (cop) Adj на (Adj ₄) N ₄	N ₁ (cop) с (Adj ₅) N ₅	N ₁ V _f N ₄ N ₂
N ₁ (cop) Adj _{comp} N ₂	это (cop) (Adj ₁) N ₁	N ₁ V _f N ₄ V _{inf}
N ₁ (cop) N _{1/5}	в N ₆ (cop) (Adj ₁) N ₁	N ₁ V _f N ₄ в N ₆
N ₁ (cop) N ₁ N ₂	в N ₆ Pron (cop) Adj ₁	N ₁ V _f N ₄ к N ₃
N ₁ (cop) N _{1/5} Adj ₂ N ₂	N ₁ Adv V _f	N ₁ V _f N ₅ V _{inf} Adv
N ₁ (cop) N _{1/5} Num ₂ N ₂	N ₁ V _f (Adj _{2/4}) N _{2/4}	N ₁ V _f V _{inf} (...)
N ₁ (cop) N _{1/5} без (Adj ₂) N ₂	N ₁ V _f (Adj ₄) N ₄	N ₁ V _f в N ₄
N ₁ (cop) N _{1/5} в N ₆	N ₁ V _f (Adj ₅) N ₅	N ₁ V _f по N ₃
N ₁ (cop) (Adv) Part _{1/5} N ₄ N _{1/5}	N ₁ V _f N ₂	N ₁ Pron ₄ не V _f в N ₄
N ₁ (cop) в (Adj ₆) N ₆	N ₁ V _f N ₄	в N ₂ N ₆ V _f N ₁ N ₂
N ₁ (cop) по N ₄	N ₁ V _f N ₄ Adv	

В приведенном списке показаны способы выражения качественной характеристики, представленные в нашей картотеке, однако в целом русский язык ими не ограничивается. Из данного списка можно сделать вывод, что, помимо прилагательных, качественная характеристика может быть выражена многими другими частями речи: существительными, глаголами, числительными, наречиями и т. д. и их различными комбинациями.

* * *

Таким образом, с помощью ТСС качественной характеристики могут выражаться многие пропозиции. Сюда относятся, например, случаи, когда определенный смысл нельзя представить с помощью стандартной для него ТСС либо когда автор хочет акцентировать внимание на субъекте. В свою очередь, качественная характеристика может быть выражена большим количеством нестандартных способов, которые позволяют, в отличие от стандартной ТСС, акцентировать признак, описать субъект с помощью его сравнения с кем-либо или чем-либо, а также охарактеризовать субъект через его отношение к чему-либо или через наличие у него чего-либо и т. д. Каждый тип пропозиции в русском языке, таким образом, может быть представлен различными способами, наиболее подходящими для выражения конкретного смысла, выходящего за рамки возможностей стандартных структур.

§ 3. Специфика выражения пропозиции качественной характеристики при переводе с русского языка на немецкий (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») ²⁸

При переводе с русского языка на немецкий пропозиция качественной характеристики передается в большинстве случаев эквивалентно. В нашей картотеке данный тип пропозиции сохраняется в 93 % примеров (465 употреблений из 500):

(1) ²⁹

<p><i>Размышления его [Серезу] были самые сложные и разнообразные. [Толстой 1978: 556].</i></p>	<p><i>Diese Gedanken waren sehr wirr und buntscheckig [Röhl 2012: 328].</i></p>	<p>Эти мысли были очень запутанные и пестрые.</p>
---	---	---

Изосемическое выражение предложений качественной характеристики в русском тексте встречается в 66 % случаев (306 употреблений из 465):

²⁸ На материале статьи «Специфика выражения пропозиции качественной характеристики при переводе с русского на немецкий язык» [Бакайтис 2017].

²⁹ В параграфах 3 и 4 показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 1, таблице 1 Приложения.

(2)

<i>Ее [Анны] положение... вдруг представилось ей не только не уясненным, но безвыходным</i> [Толстой 1978: 306].	<i>Ihre Lage... erschien ihr jetzt plötzlich nicht nur ungeklärt, sondern geradezu trostlos</i> [Asemissen 1974: 404].	Ее положение показалось ей... неясным, ... безна- дежным.
---	---	---

Устранение пропозиции качественной характеристики при переводе с русского на немецкий наблюдается в 7 % случаев (35 предложений). Данный тип пропозиции может заменяться на акциональность, например:

(3)

<i>Рана Вронского была опас- на, хотя она и миновала сердце</i> [Толстой 1978: 459].	<i>Wronski hatte sich schwer verletzt, obwohl das Herz un- versehrt geblieben war</i> [Asemissen 1974: 607].	Вронский сильно себя ра- нил...
--	---	------------------------------------

В данном примере описывается состояние Вронского после попытки самоубийства. В оригинальном тексте внимание акцентируется на его ране: она является субъектом предложения (*рана была опасна* и *рана миновала сердце*). В переводе же внимание направлено на Вронского (*Wronski hatte sich... verletzt* – ‘*Вронский себя ранил*’). В русском тексте рана является в какой-то степени одушевленной за счет того, что «совершает действие» – минует сердце. Переводчик же решил отойти от этого одушевленного образа. Он заменил описание раны (*рана... была опасна*) на описание действия Вронского (*Wronski hatte sich schwer verletzt* – ‘*Вронский сильно себя ранил*’), а то действие, которое совершает рана (*миновала сердце*), в переводе становится состоянием сердца (*осталось невредимым*).

В оригинале присутствует статичное описание раны (*Рана... была опасна*), в то время как в переводе оно заменено действием (*Wronski hatte sich... verletzt* – ‘*Вронский себя ранил*’). Таким образом, в немецком варианте данного предложения присутствует больше динамики, что усиливает чувство опасности. Эту цель, по всей видимости, преследовал переводчик.

Пропозиция качественной характеристики может заменяться пропозицией денотативного тождества, например:

(4)

Она [Анна] перебрала все свои московские воспоминания. Все были хорошие, приятные [Толстой 1978: 109].	<i>Sie rief sich alles in Gedächtnis, was sie in Moskau erlebt hatte; es war nur Gutes und Schönes</i> [Asemissen 1974: 142].	Она вся погрузилась в воспоминания о том, что пережила в Москве; это было только хорошее и приятное.
---	---	---

В оригинальном тексте воспоминания описываются с помощью прилагательных (*хорошие, приятные*). В переводе используются субстантивированные прилагательные *Gutes* и *Schönes*, которые являются не признаками воспоминаний, а их эквивалентами, альтернативным способом их названия (хорошие, приятные вещи). Приведем русский и немецкий контексты:

Стыдного ничего не было. Она перебрала все свои московские воспоминания. **Все были хорошие, приятные.** Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюбленное покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного.

Es gab nichts, dessen sie sich schämen hatte. Sie rief sich alles in Gedächtnis, was sie in Moskau erlebt hatte; **es war nur Gutes und Schönes.** Sie verweilte in Gedanken bei dem Ball, stellte sich Wronski mit dem verliebten, ergebenen Gesichtsausdruck vor und dachte über ihre Beziehungen zu ihm nach: sie hatte sich nichts vorzuwerfen.

Описание воспоминаний в русском и немецком вариантах противопоставляется ощущению Анны, что ей должно быть стыдно. Она чувствует, что несмотря на то, что они с Вронским только знакомые, в их отношениях есть что-то неправильное. Однако в воспоминаниях Анны ничего подобного нет – все только хорошее и приятное. В русском тексте воспоминания наделяются признаками (*хорошие, приятные*), в немецком же переводе говорится скорее даже не о них, а о реальных событиях, которые остались у Анны в памяти (это были хорошие, приятные вещи, которые она запомнила). В оригинале, таким образом, эти события описаны через призму сознания Анны и преподнесены как воспоминания; в переводе же они представлены как те элементы реальности, которые отложились у нее в памяти.

Качественная характеристика может заменяться на пропозицию состояния, например:

(5)

Пахота была превосходная; через два дня можно будет бороновать и сеять [Толстой 1978: 170].

Der Zustand der Felder war ausgezeichnet: in zwei Tagen würde man eggen und säen können [Asemissen 1974: 222].

Состояние полей было превосходным...

Существительное в роли подлежащего *пахота* в русском тексте заменяется на сочетание *Der Zustand der Felder* ('состояние полей') в немецком. В оригинале автор дает характеристику пахоты (*превосходная*); в переводе же говорится о полях, а превосходная пахота представлена как его состояние. Таким образом, замена пропозиции осуществляется путем замены топика текста. В русском тексте это пахота, которая характеризуется превосходностью; переводчик же переключил внимание на поля; относительно них превосходная пахота является состоянием.

В одном предложении пропозиция качественной характеристики заменяется пропозицией существования:

(6)

Он [Левин] видел, что **Россия имеет прекрасные земли, прекрасных рабочих** [Толстой 1978: 365]...

Er sah, daß es in Rußland ausgezeichnetes Land und ausgezeichnete Arbeiter gab [Asemissen 1974: 483]...

...в России есть превосходные земли и превосходные рабочие.

Приведем русский и немецкий контексты:

Он видел теперь ясно, что Кауфман и Мичели ничего не имеют сказать ему. Он знал, чего он хотел. Он видел, что **Россия имеет прекрасные земли, прекрасных рабочих** и что в некоторых случаях, как у мужика на половине дороги, рабочие и земля производят много...

Ihm war es jetzt klar, daß Kaufmann und Miceli ihm nichts zu sagen hatten. Er wußte, was er wollte. Er sah, daß **es in Rußland ausgezeichnetes Land und ausgezeichnete Arbeiter gab** und daß die Arbeiter dem Land in manchen Fällen, wie zum Beispiel bei dem Bauern, den er auf Fahrt zu Swijashski besucht hatte, einen großen Ertrag abrangen...

В русском тексте качественная характеристика выражена неизосемически – с помощью акциональной ТСС ($N_1 V_f N_4$ – *Россия имеет превосходные земли*). В немецком употреблена ТСС существования (*Es gibt in Rußland ausge-*

zeichnetes Land und ausgezeichnete Arbeiter ‘В России есть превосходные земли и превосходные рабочие’). Акциональная конструкция в оригинале в большей мере соответствует выражению качественной характеристики, чем конструкция в переводе: в русском тексте слово *Россия* находится в позиции подлежащего, а выражение *имеет превосходные земли и превосходных рабочих* является ее характеристикой: Россия отличается тем, что имеет прекрасные земли и прекрасных рабочих. В немецком варианте логическим подлежащим являются существительные *Land* и *Arbeiter* (‘земли’ и ‘рабочие’). В переводном тексте акцент делается на существовании превосходных земель и рабочих в России (т. е. они там есть, а не отсутствуют). В оригинале центром внимания скорее является Россия, а наличие превосходных земель и рабочих – ее описанием. Левин читал европейских авторов, которые писали про земледелие и капиталовложение, однако эти авторы ничего ему не дали. Далее следует противопоставление России и Европы: Россия другая, здесь есть прекрасные земли и рабочие, но европейское капиталовложение здесь малоэффективно.

В 11 предложениях качественная характеристика передана в немецком тексте с помощью непредикативных определений, например:

(7)

Этот туман, который покрывает все в блаженное то время, когда вот-вот кончится детство, и из этого огромного круга, счастливого, веселого, делается путь все уже и уже и весело и жутко входит в эту анфиладу, хотя она и светлая и прекрасная [Толстой 1978: 80]...

Man ist gerade eben dem Kindesalter entwachsen und betritt frohgemut und doch stockenden Herzens den Weg, der aus dem weiten, von Glück und Frohsinn erfüllten Kreis der Kindheit hinausführt, immer enger und enger wird und sich in einen scheinbar so lichten und schönen Ferne verliert [Asemissen 1974: 104]...

...Путь... теряется в кажущейся такой **светлой и красивой дали**.

В оригинальном тексте характеристика анфилады (*светлая и прекрасная*) противопоставляется чувству, с каким в нее входит человек (*весело и жутко*). В немецком тексте противопоставление перенесено в начало фрагмента, и в нем участвует не качественная характеристика анфилады (которая остается в свернутом виде в конце фрагмента), а чувства человека (*frohgemut und doch stockenden Herzens* ‘радостный, но с замирающим сердцем’). В русском тексте

этому противопоставлению соответствуют наречия *весело* и *жутко*, причем у Л. Н. Толстого они «на одной стороне» и составляют одно сложное чувство. Переводчик же, используя союз *doch* ('однако, но'), увеличивает контраст между ними.

В трех предложениях качественная характеристика в переводе свернута другими способами. Например, в следующем предложении переводчик выражает ее с помощью непредикативного существительного:

(8)

...Анна упорно и с озлоблением противоречила Bronskomu, когда он говорил ей, что **ее положение невозможно** [Толстой 1978: 305]...

...Anna hatte mit verbissener Hartnäckigkeit widersprochen, als Wronski ihr **das Un-erträgliche ihrer Lage** vorgehalten... hatte [Asemisen 1974: 403]...

Анна с ожесточенным упрямством возражала, когда Bronский упрекал ее в **нестерпимости ее положения**.

Помимо этого, качественная характеристика в немецком варианте была свернута в сложноподчиненном предложении:

(9)

Пойду теперь независимо ото всех собирать грибы, а то мои **приобретения незаметны** [Толстой 1978: 596]...

Ich will jetzt hingehen und trennt von den andern für mich allein Pilze sammeln; denn sonst **weiß niemand genau, wie groß eigentlich meine eigene Beute ist** [Röhl 2012: 353]...

...**Никто точно не знает, насколько велико на самом деле мое приобретение** [т.е. оно незаметно].

В одном предложении свертывание пропозиции происходит за счет замены характеристики объекта характеристикой действия:

(10)

Ошибка, сделанная Алексеем Александровичем в том, что он, готовясь на свидание с женой, не обдумал той случайности, что **раскаяние ее будет искренно и**

Als sich Alexej Alexandrowitsch zu dem Wiedersehen mit seiner Frau entschlossen hatte, war ihm insofern ein Fehler unterlaufen, als er nicht die Möglichkeit in Be-

...Она, после того как она **искренне раскается**, и он ее простит, может остаться в живых.

он простит, а она не умрет *tracht gezogen hatte, daß sie,
[Толстой 1978: 443-444]... nachdem sie **aufrichtig bereut**
und er ihn verziehen haben
würde, am Leben blieben
könnte [Asemissen 1974:
587]...*

Рассмотрим далее примеры, где при переводе пропозиция качественной характеристики сохраняется и не представлена в свернутом виде (словосочетание **прилагательное + существительное**). Мы разделили русские и немецкие примеры из картотеки на те, в которых пропозиция качественной характеристики выражена изосемически (назовем ее типом «И») и неизосемически (тип «Н»). На основании этих типов мы выделили четыре группы:

1) **группа И – И**, в которой изосемическое выражение предложения качественной характеристики в русском языке сохраняется при переводе на немецкий язык;

2) **группа И – Н**, в которой изосемически выраженная пропозиция качественной характеристики в русском языке переводятся на немецкий язык неизосемически;

3) **группа Н – И**, в которой неизосемически выраженная пропозиция качественной характеристики в русском языке переводятся на немецкий язык изосемически;

4) **группа Н – Н**, в которой неизосемически выраженная пропозиция качественной характеристики в русском языке остается неизосемически выраженной в немецком.

1. Группа И – И.

Перевод изосемической русской конструкции на немецкий язык с помощью изосемической ГСС составляет 80 % от числа изосемически реализованных русских предложений качественной характеристики (246 случаев из 306) и 49% от общего числа русских примеров (246 случаев из 500):

(11)

<i>Ну, и почему-то Анна Павловна сказала, что он [Мишаил Алексеевич] не хочет [уезжать] оттого, что вы</i>	<i>Nun, da hat ihm Anna Pawlowna bei irgendeiner Gelegenheit vorgehalten, er wollte nicht abreisen, weil Sie hier</i>	...А вы знаете, как эти больные раздражительны.
--	---	--

тут. Разумеется, это было нехстати, но из-за этого, из-за вас вышла ссора. А вы знаете, как эти **больные раздражительны** [Толстой 1978: 250].

sind. Das war natürlich un-recht von ihr und hat zu einem Streit, zu einer Ausein- setzung Ihretwegen geführt. Und Sie wissen ja, wie reizbar diese Kranken sind [Asemis- sen 1974: 328].

2. Группа И – Н.

Случаи перевода изосемических русских предложений качественной характеристики с помощью неизосемических конструкций составляют 12% от числа изосемически выраженных русских предложений качественной характеристики (38 случаев из 306) и 8% от общего числа примеров (38 случаев из 500).

1) В данной группе были выявлены случаи замены ТСС качественной характеристики на ТСС квалификации **N₁ (cop) N₁**:

(12)

<p><i>Я с воспитанием маман не только была невинна, но я была глупа</i> [Толстой 1978: 75].</p>	<p><i>So, wie mamam mich erzogen hat, war ich nicht nur ein Un- schuldslamm, ich war dumm</i> [Asemissen 1974: 97].</p>	<p>Так, как меня воспитала маман, я была не только божьим агнцем, я была глупа.</p>
---	---	---

Приведем русский и немецкий контексты:

Ты знаешь, как я вышла замуж. **Я с воспитанием маман не только была невинна, но я была глупа.** Я ничего не знала. Говорят, я знаю, мужья рассказывают женам своим прежнюю жизнь, но Стива... – она поправилась, – Степан Аркадьич ничего не сказал мне. Ты не поверишь, но я до сих пор думала, что я одна женщина, которую он знал. Так я жила восемь лет.

Du weißt, wie ich geheiratet habe. So, **wie mamam mich erzogen hat, war ich nicht nur ein Unschuldslamm, ich war dumm.** Ich war völlig unerfahren. Man sagt, daß die Männer ihren Frauen nach der Heirat ihre Vergangenheit erzählen, aber Stiwa... Stepan Arkadjitsch“, verbesserte sie sich, „Stepan Arkadjitsch hat mir nichts erzählt. Du wirst es vielleicht nicht glauben, aber ich bin bis jetzt überzeugt gewesen, ich sei die einzige Frau, die ihm nahegestanden hat. In diesem Glauben habe ich acht Jahre gelebt.

В данном фрагменте невинность Долли противопоставляется той ситуации, в которой она оказалась: по своей наивности она не замечала того, что ее муж ей изменяет. Она с досадой перечисляет свои качества, которые в ней воспитала ее мама. В русском варианте Долли использует прилагательные с нейтральной стилистикой (*невинна* и *глупа*). Переводчик же вместо прилагательного *невинна* использует существительное *Unschuldslamm* ‘агнец божий’, имеющее ироническую окраску. Таким образом, в переводе еще больше эксплицирована досада Долли по поводу своего наивного характера.

2) Встретились случаи замены ТСС качественной характеристики на ТСС существования, например:

(13)

<p><i>Мы его обе знаем. Он [Облонский] добр, но он горд, а теперь так унижен</i> [Толстой 1978: 75].</p>	<p><i>Wir kennen ihn beide. Er hat ein gutes Herz, aber er ist dumm und fühlt sich jetzt so erniedrigt</i> [Asemissen 1974: 98]...</p>	<p>...Он имеет хорошее сердце...</p>
--	--	--------------------------------------

Приведем контексты:

– И ты думаешь, что он понимает весь ужас моего положения? – продолжала Долли. – Нисколько! Он счастлив и доволен.

– О нет! – быстро перебила Анна. – Он жалок, он убит раскаяньем...

– Способен ли он к раскаянью? – перебила Долли, внимательно вглядываясь в лицо золовки.

– Да, я его знаю. Я не могла без жалости смотреть на него. Мы его обе знаем. Он добр, но он горд, а теперь так унижен.

„Und meinst du vielleicht, er verstünde die ganze Schwere meiner Lage? Nicht im geringsten! Er ist glücklich, er ist zufrieden, er...“

„O nein!“ fiel Anna ihr schnell ins ins Wort. “Er ist niedergeschlagen, er vergeht vor Reue und...”

„Ist er den einer Reue überhaupt fähig?“ unterbrach Dolly ihre Schwägerin und blickte ihr prüfend ins Gesicht.

„Ja, ich kenne mich in ihm aus. Ich konnte ihn nicht ohne Mitleid ansehen. Wir kennen ihn beide. Er hat ein gutes Herz, aber er ist dumm und fühlt sich jetzt so erniedrigt.“

В данном фрагменте Долли сомневается в способности своего мужа к раскаянию после измены. Анна же пытается ее переубедить и говорит, что он добрый. Здесь под словом *добрый* подразумевается «благожелательный, способный к состраданию, к раскаянию». Переводчик заменил предложение *Он добр* на *Er hat ein gutes Herz* (букв. Он имеет хорошее сердце), так как, судя по всему, считает, что последнее лучше отражает значение русского слова *добрый*, употребленного в данном контексте.

3) В картотеке встретились примеры замены ТСС качественной характеристики на ТСС деятельности субъекта, например:

(14)

<i>Насколько Сафо была крута и подбориста, настолько Лиза была мягка и распущенна</i> [Толстой 1978: 319].	<i>Während sich Sappho straff und gerade hielt, war Lisa weich und gelöst</i> [Asemisen 1974: 421].	В то время как Сафо натянута и прямо держалась, Лиза была мягкой и раскованной.
--	---	---

В оригинале Сафо охарактеризована с помощью прилагательных (*крута и подбориста*); в переводе же качественная характеристика осуществляется с помощью глагольного сочетания (*держалась натянута и прямо*). За счет употребления глаголов в переводном тексте вместо статичных черт появляются динамичные, обусловленные действием: Сафо прилагает усилия (держится натянута и прямо) чтобы быть такой, какая она есть. Из этого следует, что Лиза усилий не прилагает и находится в расслабленном состоянии. Таким образом, переводчик создает большой контраст между героинями, используя в качестве черт одной из них действие. В оригинале контраст обусловлен конструкцией *насколько... настолько...*, которая подчеркивает полную противоположность этих двух персонажей.

4) Встречаются также случаи замены ТСС качественной характеристики на ТСС местонахождения, например:

(15)

– <i>Расскажите нам что-нибудь забавное, но не злое, – сказала жена посланника...</i>	<i>„Erzählen Sie uns etwas, was amüsant ist, ohne boshaft zu sein“, wandte sich die Frau des Gesandten an den Diplomaten...</i>	...Только в злом лежит что-то смешное...
– <i>Говорят, что это очень трудно, что только злое</i>	<i>„Es heißt ja, das sei sehr</i>	

смешно, – начал он [дипломат] с улыбкою [Толстой 1978: 143].

schwer und nur im Boshafsten liege etwas Belustigendes“, *begann er lächelnd* [Asemissen 1974: 187].

В оригинальном тексте злое характеризуется прилагательным *смешно*. Этот признак распространяется на субъект целиком: злое является смешным, оно неразрывно связано со смехом. Переводчик же закладывает такой смысл, что злое остается злым, но в нем находится что-то забавное, как отдельная единица, которая и вызывает смех. Злое в переводе, таким образом, характеризуется не смехотворностью само по себе, а **наличием** внутри себя какой-то смешной вещи.

5) Встретился один пример замены ТСС качественной характеристики на ТСС денотативного тождества:

(16)

[Теперь она [княгиня] боялась, чтобы Вронский не ограничился одним ухаживанием за ее дочерью]. Она видела, что дочь уже влюблена в него [Вронского], но утешала себя тем, что **он честный человек** и поэтому не сделает этого [Толстой 1978: 51].

Sie wußte, daß sich Kitty bereits in Wronski verliebt hatte, und fürchtete jetzt, daß dieser sich darauf beschränken könnte, ihrer Tochter lediglich den Hof zu machen; eine gewisse Beruhigung war für sie allerdings der Gedanke, daß es sich bei Wronski um einen Ehermann handelte, von dem eine solche Handlungsweise nicht zu gewärtigen war [Asemissen 1974: 65–66].

...В отношении Вронского речь шла о честном человеке...

В оригинале Вронский охарактеризован с помощью прилагательного *честный*. В переводе употреблена специальная конструкция *Es handelt sich um* ‘речь идет о...’ / ‘дело касается...’. Прежде всего, она используется для выражения денотативного тождества, однако в немецком языке она употребляется, в том числе, для описания лиц и предметов. Судя по всему, переводчик использовал эту конструкцию, потому что выражение признака через денотативное тождество делает этот признак гораздо больше «привязанным» к субъекту: отождествление субъекта и его свойства является более прочной связью, чем

качественная характеристика. Отсюда следует, что в переводе княгиня показывает гораздо бóльшую уверенность в честности Вронского, чем в оригинале.

б) Также нам встретился один случай замены ТСС качественной характеристики на акциональную ТСС:

(17)

[...Все за редкими исключениями ведут дело в убыток.]
Ну, вы скажите, **что ваше хозяйство – выгодно?** [Толстой 1978: 354]...

[...Sie alle, mit wenigen Ausnahmen, wirtschaften mit Verlust.] Ja, können Sie selbst etwas sagen, daß Ihnen **Ihre Wirtschaft Gewinn einbringt?**
[Asemissen 1974: 469]

...Ваше хозяйство приносит выгоду...

В данном фрагменте переводчик заменяет прилагательное конструкции с существительным (*выгодно* → *Gewinn einbringt*, ‘*приносит выгоду*’). До этого в тексте относительно хозяйства употребляется еще одно существительное – в конструкции *wirtschaften mit Verlust* (‘*хозяйствую с потерями*’). В переводе создается контраст между этими существительными. Данный фрагмент можно перефразировать так: *Почти всем хозяйствование приносит потери. А вам оно приносит выгоду?* Целью переводчика, таким образом, было усилить контраст между статистикой ведения хозяйств и предполагаемой выгодностью конкретного хозяйства.

3. Группа Н – И.

Неизосемическое выражение русских предложений качественной характеристики встречается в 27% случаев (136 из 500). При этом в нашей картотеке было выявлено 8 случаев, когда неизосемически выраженные русские предложения качественной характеристики переводятся на немецкий язык с помощью изосемической ТСС – 7% от числа неизосемически выраженных немецких предложений качественной характеристики (9 из 136) и 2% от общего числа примеров (9 из 500).

1) Встретились случаи, когда русское предложение качественной характеристики было выражено с помощью ТСС квалификации, например:

(18)

Вронский был невысокий, плотно сложенный брюнет

Wronski war nicht sehr groß, von untersetzter Statur und

Вронский был... темново- лосый...

с добродушно-красивым, *dunkelhaarig und hatte ein*
 чрезвычайно спокойным и *hübsches Gesicht mit gutmüti-*
 твердым лицом [Толстой 1978: 57]. *gen, ungemein ruhigen und*
ausgeglichenen Zügen
 [Asemissen 1974: 73].

В оригинальном тексте функцию характеристики выполняет существительное *брюнет*. К нему относятся определения *невысокий*, *плотно сложенный*, которые тоже описывают свойства Вронского. В переводе же слово *брюнет* заменено прилагательным *dunkelhaarig* ‘темноволосый’, вследствие чего в именном сказуемом нет определяемого существительного. По всей видимости, переводчик решил использовать ТСС качественной характеристики для поддержания морфологической однородности компонентов описания: в русском варианте существительное *брюнет* разделяет характеристику на две части, так как к этому слову подводятся компоненты *невысокий* и *плотно сложенный*. Далее следует добавочное описание (*с добродушно-красивым, чрезвычайно спокойным и твердым лицом*), которое также относится к слову *брюнет*. В немецком же варианте все компоненты описания относятся к подлежащему *Wronski*, поэтому они представляют собой единое целое, а не разделенные компоненты.

2) Встречаются также случаи, когда предложение качественной характеристики в русском тексте выражается с помощью ТСС существования, например:

(19)

Ну, уж извини меня, но *есть* *Nun, nichts für ungut, aber ich* Не в обиду будет сказано, но
что-то мизерное в этом *finde, ein solches Zählen ist* я нахожу, что **такой под-**
считанье [Толстой 1978: *doch recht kleinlich* [Asemis- **счет** довольно **мелочный**.
 183]. *sen 1974: 239].*

В оригинальном примере использована конструкция **в ком/чем есть что-то какое**, которая, в отличие от изосемической **кто/что какой**, служит средством выражения интенсивности проявления признака³⁰. С помощью данной

³⁰ При употреблении в данной конструкции относительного или притяжательного прилагательного формируется семантика сравнения: *Длинный тонкий нос, выступающая верхняя челюсть – было в нем что-то лисье, хитрое* (Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)) [Кошкарёва, Бакайтис 2021]. В русском языке, в то же время, существует тенденция «окачества» относительных прилагательных – в первую очередь, «качественными» становятся новые заимствованные прилагательные (*брендовый, рейтинговый* и т. д.) [Генералова 2019: 60].

конструкции признак может быть представлен либо как слабо выраженный, либо сильный, но в котором рассказчик не вполне уверен [Кошкарева, Бакайтис 2021]. Персонаж в данном примере, таким образом, описывает считание как мизерное, однако в его рассуждении имеются определенные сомнения относительно собственной оценки.

В немецком тексте переводчиком употреблена изосемическая ТСС качественной характеристики, не предполагающая выражение персуазивности. Некаатегоричность рассказчика передается за счет вводной конструкции *ich finde* ‘я нахожу’. Различия плана выражения пропозиции в русском и немецком текстах можно объяснить авторским стилем переводчика, так как в немецком языке имеется конструкция **es liegt etwas + Adj + in...** (‘есть что-то + прил. + в ...’), эквивалентная той, которая представлена в оригинальном тексте.

3) В картотеке встретился один пример с ТСС денотативного тождества:

(20)

Левин... согласился, что присутствие Марьи Николаевны при брате не представляет ничего неприличного [Толстой 1978: 519]...

Ljewin... hatte zugegeben, daß die Anwesenheit Marja Nikolajewnas bei seinem Bruder nicht als unanständig zu betrachten sei [Röhl 2012: 353].

...Присутствие Марьи Николаевны при его брате не следует рассматривать как неприличное.

В оригинале использовано сочетание *представлять собой...* первостепенная функция которого – выражать денотативное тождество (что-то представляет собой что-то = что-то является чем-то). В немецком переводе использована конструкция *nicht als... zu betrachten sei* ‘не следует рассматривать как...’. Эта конструкция приближена по функции к *halten für...* ‘держать за (кого-то)’ / ‘считать (кем-то)’, с помощью которой, как и в случае с конструкцией *als... zu betrachten sei*, формируется модусное варьирование по категории оценочности, что вписывается в рамки ТСС качественной характеристики в немецком языке.

В данной ситуации в русском языке затруднительно употребить прилагательное *неприличное*, не сделав его при этом субстантивированным. Можно было бы написать *Присутствие Марьи Николаевны при брате не неприлично*, однако в этом случае возникают два идущие подряд слога *не (не неприлично)*, что не является благозвучным. В немецком же языке возможно употребление несубстантивированного прилагательного с помощью конструкции *nicht als... zu betrachten sei* ‘не следует рассматривать как...’.

4. Группа Н – Н.

Данная группа составляет 93% от числа неизосемически выраженных русских примеров (181 из 194) и 36% от общего числа примеров (181 из 500). Из них совпадения по типам ТСС в русском и немецком языках имеют 84% примеров (152 из 181). Остальные же 16% (29 из 181) имеют расхождения в способе выражения.

1) Встретился один случай замены акциональной ТСС на ТСС деятельности субъекта:

(21)

<p><i>Свод этих правил обнимал очень малый круг условий</i> [Толстой 1978: 324]...</p>	<p><i>Diese Regeln beschränkten sich auf sehr enge Grenzen</i> [Asemissen 1974: 428]...</p>	<p>Эти правила ограничивались очень узкими границами.</p>
--	---	--

В оригинальном варианте используется ТСС качественной характеристики (Что-то обнимает что-то) – есть субъект и объект действия. В немецком же варианте объекта нет – субъект совершает действие сам над собой. Вероятно, для переводчика было затруднительно подобрать выражение в немецком языке, аналогичное высказыванию *обнимать круг условий*, поэтому он заменил его совершенно другой конструкцией.

2) В картотеке также встретились случаи замены ТСС деятельности на ТСС отношения, например:

(22)

<p><i>Степан Аркадьич любил пообедать, но еще более любил дать обед</i> [Толстой 1978: 397]...</p>	<p><i>Stepan Arkadjitsch, der ohnehin ein Freund guten Essens war, hatte es besonders gern, bei sich zu Hause ein Diner zu geben</i> [Asemissen 1974: 525]...</p>	<p>Степан Аркадьич... был другом хорошей еды...</p>
--	---	---

Здесь переводчик использует ТСС отношения, чтобы создать метафорический образ, более яркий, чем в оригинале: Степан Аркадьич настолько привязан к хорошей еде, что считается ее другом. В переводе также появляется прилагательное *gut* ‘хороший’ как определение к слову *Essen* ‘еда’. Таким образом, переводчик добавляет в текст факт, что Степан Аркадьич является гурманом.

3) Встретился один случай замены ТСС существования на ТСС отношения:

(23)

М-лле Варенька эта была... как бы существо без молодости; ей можно было дать и девятнадцать и тридцать лет [Толстой 1978: 229].

...Mademoiselle Warenka... machte... den Eindruck eines Wesens, dem die Jugend überhaupt etwas Fremdes ist, und sie konnte ebensogut auf neunzehn wie auf dreißig Jahre geschätzt werden [Asemisen 1974: 301].

Мадмуазель Варенька оставляла впечатление существа, которому молодость вообще была чем-то чуждым...

В оригинальном тексте с помощью ТСС существования вносится смысл, что у Вареньки отсутствует молодость. Переводчик использует ТСС отношения, чтобы еще больше эксплицитировать этот факт: в немецком тексте смысл такой, что у Вареньки молодость не только отсутствует, но она и чужда ей. Таким образом, образуется еще бóльшая «пропасть» между Варенькой и молодостью: если отсутствие чего-то, как правило, предполагает возможность его приобретения, то нежелание иметь что-то подразумевает, что человек сам никогда этого не приобретет, даже если у него будет такая возможность.

4) Был выявлен также один случай замены ТСС существования на ТСС местонахождения:

(24)

Другое немножко неприятно было то, что новый начальник... имел уж репутацию страшного человека [Толстой 1978: 397]...

Das zewite, was ihn ein wenig beunruhigte, bestand darin, daß dem neuen Vorgesetzten... vorausging bereits der Ruf... ein schrecklicher Mensch zu sein [Asemisen 1974: 526]...

...Новому начальнику уже предшествовала репутация ужасного человека.

В оригинальном тексте говорится о том, что новый начальник **обладает** репутацией страшного человека (*Начальник имел репутацию страшного человека*). В немецком же тексте о владении речи нет – репутация сама привязана к начальнику – она «идет» впереди него. Как и в примере (20), переводчик употребил это выражение для увеличения образности, «живости» описания.

5) Встретился также один случай замены ТСС существования на ТСС деятельности:

(25)

<p><i>Это лошадь хорошая, и я советую тебе купить... У него вислозадина, но ноги и голова – желать лучше нельзя [Толстой 1978: 578].</i></p>	<p><i>Das ist ein gutes Pferd, und ich kann dir nur raten, es zu kaufen... Das Hinterteil hängt ein wenig; aber Beine und Kopf kann man sich gar nicht besser wünschen [Röhl 2012: 342].</i></p>	<p>...Задняя часть немного висит...</p>
--	---	--

В оригинальном тексте употреблено существительное *вислозадина*, то есть висящая задняя часть. Судя по всему, в немецком языке нет эквивалентного существительного, поэтому переводчик использовал ТСС деятельности, чтобы описать данное понятие с помощью глагола (*Das Hinterteil **hängt*** ‘Задняя часть **висит**’). Так как с помощью понятия *вислозадина* подразумевается, что задняя часть (лошади) свисает незначительно, в немецком тексте к глаголу *hängt* ‘висит’ переводчик добавляет наречие *ein wenig* ‘немного’, эксплицирующее данный смысл.

* * *

Таким образом, пропозиция качественной характеристики в немецком переводе сохраняется в 94 % случаев. При изосемически выраженных русских примерах в 80 % случаев наблюдается перевод с помощью изосемической конструкции (с семантическими расхождениями в 21 % примеров), в 12 % – с помощью другого типа ТСС; в остальных 8 % случаях происходит либо свертывание пропозиции качественной характеристики, либо замена ее другим типом пропозиции. При неизосемически выраженных русских примерах качественной характеристики в 7 % случаев наблюдается перевод с помощью изосемической конструкции, в 83 % – с помощью неизосемической; в остальных 10 % случаях происходит либо свертывание пропозиции качественной характеристики, либо замена ее другим типом пропозиции. Большой процент случаев сохранения семантики качественной характеристики при переводе, как и способа ее выражения, свидетельствует о стремлении переводчиков соблюсти полную эквивалентность при переводе описаний в произведении, как и в целом о возможности

адекватного перевода подобных предложений на немецкий язык при сохранении их формальных и смысловых параметров.

§ 4. Выражение модусной семантики в предложениях качественной характеристики в русском языке

В нашей картотеке выявлено 58 случаев наличия модуса в предложениях качественной характеристики. Мы разбили примеры на группы по способу его выражения:

1) в 20% примеров модусный смысл формируется с помощью семантики знаменательных слов (12 случаев). В 11 из примеров они представлены в именной части сказуемого.

(1)

<i>Одно [письмо] было очень неприятное...</i> [Толстой 1978: 9]	<i>Einer darunter berührte ihn sehr unangenehm...</i> [Asemissen 1974: 12]	Одно из них очень неприятно тронуло его.
---	--	--

(2)

<i>Экая милочка невеста-то [как овечка убранная!]</i> [Толстой 1978: 485]	<i>Nein, diese niedliche kleine Braut, [wie ein geschmücktes Lämmchen!]</i> [Röhl 2012: 288].	Нет, эта милая маленькая невеста...
---	---	-------------------------------------

Приведем контекст для примера (1):

Он прочел письма. **Одно было очень неприятное** – от купца, покупавшего лес в имении жены. Лес этот необходимо было продать; но теперь, до примирения с женой, не могло быть о том речи. Всего же неприятнее тут было то, что этим подмешивался денежный интерес в предстоящее дело его примирения с женой. И мысль, что он может руководиться этим интересом, что он для продажи этого леса будет искать примирения с женой, – эта мысль оскорбляла его.

Er las die Briefe. **Einer darunter berührte ihn sehr unangenehm**: er war von dem Kaufmann, mit dem er wegen des Verkaufs eines Waldstückes in Unterhandlung stand, das zum Gut seiner Frau gehörte. Dieser Wald mußte unbedingt verkauft werden; jetzt jedoch, bevor er sich nicht mit seiner Frau ausgesöhnt hatte, war gar nicht daran zu denken. Am unangenehmsten dabei war, daß sich auf diese Weise eine Geldfrage in die bevorstehende Versöhnung mit seiner Frau einschlich. Der Gedanke, daß er sich von einer Geldfrage leiten lassen und eine Versöhnung mit

seiner Frau betreiben könnte, um den Wald zu verkaufen – allein dieser Gedanke schon beleidigte ihn.

В русском варианте романа письмо характеризуется от лица автора-повествователя, однако эту оценку на самом деле дает Облонский; автор описывает его чувства и эмоции: письмо неприятно Степану Аркадьичу, так как из-за ссоры с женой продажа леса затруднительна, а пытаться примириться с ней только из-за этого – оскорбительно.

В немецком варианте ТСС качественной характеристики заменена на акциональную ТСС (*Einer... berührte ihn sehr unangenehm* ‘Одно неприятно его тронуло’). Здесь эксплицитно выражено оценивающее лицо: *Письмо неприятно тронуло Облонского = Облонский находит письмо неприятным.*

Пример (2) в оригинальном тексте построен по модели характеристики $N_1 \Leftrightarrow (\text{cop}) N_{1/5}$, которая является экспрессивной [Герасименко 1999; Кошкарёва 2007б: 269]. Модусная семантика здесь формируется за счет существительного *милочка*, которое толкуется в словаре С. А. Кузнецова как «о ком-л., к кому говорящий относится несколько снисходительно или свысока». В переводе ТСС качественной характеристики заменено на словосочетание с отношением согласования (*Невеста – милочка* → *niedliche kleine Braut* ‘милая маленькая невеста’). Вместо существительного (*милочка*) здесь для описания используются прилагательные (*niedliche* ‘милая’, *kleine* ‘маленькая’), что, скорее всего, связано с отсутствием в немецком языке аналогичного существительного с уничижительной семантикой.

В одном примере, построенном по акциональной ТСС сферы обладания, модус выражен с помощью семантики прилагательного при существительном, находящимся в позиции субъекта обладания:

(3)

<p><i>Швейцар Петров... имел странный вид [в старом сюртуке, без галстука и в туфлях]</i> [Толстой 1978: 435].</p>	<p><i>[In einem alten Gehrock, ohne Krawatte und mit Pantoffeln an den Füßen] machte der Portier Petrow... einen seltsamen Eindruck</i> [Asemissen 1974: 576].</p>	<p>...носильщик Петров ... производил странное впечатление.</p>
--	--	--

В русском варианте примера (3) акциональная ТСС имеет метафорическое значение (*имел странный вид = выглядел странно*). Модус в данном примере формируется за счет прилагательного *странный* с оценочной

семантикой. В немецком переводе модус эксплицирован еще больше, за счет высказывания *Ausdruck machen* ‘производить впечатление’, подразумевающего наличие оценивающего субъекта.

2) в 28 % случаев модус выражен с помощью модусных связок ³¹ *казаться, считаться, представляться* и т. п. (16 примеров). Данные примеры характеризуются категорией оценочности:

(4)

<i>Алексей Александрович слушал ее теперь, и те выражения... теперь</i>	<i>Alexej Alexandrowitsch hatte ihr zugehört, und die Ausdrücke... erschienen ihm jetzt so natürlich und tröstlich</i>	...Выражения казались ему теперь такими естественными и утешительными.
<i>показались естественны и утешительны</i> [Толстой 1978: 542]	[Röhl 2012: 321].	

3) в 28% примеров модус представлен с помощью СПП, вводных слов и конструкций (16 предложений). В нашей картотеке в этих примерах представлена модусная категория оценки:

(5)

<i>Каждому казалось, что та жизнь, которую он сам ведет, есть одна настоящая жизнь...</i> [Толстой 1978: 21]	<i>Jeder glaubte, das Leben, das er führte, sei das einzig wahre Leben...</i> [Asemissen 1974: 28].	Каждый считал , что жизнь, которую он вел, есть единственная настоящая жизнь.
--	---	--

персуазивности:

(6)

<i>[Левин] Должно быть, очень энергический господин...</i> [Толстой 1978: 25]	<i>Das scheint ja ein sehr energischer Herr zu sein...</i> [Asemissen 1974: 33].	Кажется , это очень энергичный господин.
---	---	---

³¹ Термин введен Герасименко Н. А. [1999], которая разделяет связочные глаголы на диктумные и модусные.

авторизации:

(7)

Княгиня... говорила, что Кити слишком молода...
[Толстой 1978: 49].

Die Fürstin... führte an, daß Kitty zu jung sei... [Asemissen 1974: 63].

Княгиня заявляла, что Китти слишком молода.

4) В 19 % случаев предложения были осложнены модусными конструкциями (11 случаев). Мы разделили данные примеры на несколько групп:

а) предложения, в основе которых лежит высказывание **в ком/чем есть что-то**:

(8)

...Что-то есть хитрое, дипломатическое в нем...
[Толстой 1978: 184]

...Denn er macht eine so verschmitzte, diplomatische Miene... [Asemissen 1974: 241].

Ведь он делает такое хитрое, дипломатическое лицо.

(9)

...Есть в нем какая-то холодность к тем самым главным вопросам, которые должны трогать душу всякого человека и всякого ребенка... [Толстой 1978: 550].

...Er zeigt eine gewisse Gleichgültigkeit gerade den wichtigsten Fragen gegenüber, die die Seele eines jeden Menschen und auch eines jeden Kindes beschäftigen müssen... [Röhl 2012: 325].

Он демонстрирует определенное равнодушие именно к вопросам, которые должны занимать душу каждого человека, а также каждого ребенка.

б) предложения, в основе которых лежит высказывание **кто-то имеет репутацию кого-то**:

(10)

...Новый начальник... имел репутацию страшного человека... [Толстой 1978: 397].

...Dem neuen Vorgesetzten... vorausging bereits der Ruf... ein schrecklicher Mensch zu sein... [Asemissen 1974: 308].

Новый начальник уже имел репутацию ужасного человека.

(11)

<i>Новый начальник имел репутацию медведя в обращении...</i> [Толстой 1978: 397].	<i>...Der neue Vorgesetzte dem Vernehmen nach besitzte die Umgangsformen eines Bären...</i> [Asemissen 1974: 308].	Новый начальник, как сообщали, обладал манерами медведя.
---	--	--

В подобных примерах представлена модусная категория авторизации. Так, пример (10) можно перефразировать как *Многие / большинство / все считают, что новый начальник – страшный человек*; пример (11) – как *Многие / большинство / все считают, что он – медведь в обращении*. В примере (11) субъект характеризуется за счет метафоризации, сравнения с животным, которое, по распространенному представлению, является грубым и неуклюжим. Существительное *медведь* в примере (11) выступает в значении «грубый, невоспитанный человек». Предложение можно перефразировать как *Многие/большинство/все считают, что он – грубый, невоспитанный в обращении*.

в) предложения, в основе которых лежит высказывание **кто-то считает/находит что-то каким-то; кому-то что-то кажется каким-то:**

(12)

<i>...Он находил либеральное направление разумным...</i> [Толстой 1978: 10].	<i>...Er hatte die Liberale Richtung für vernünftig gehalten...</i> [Asemissen 1974: 13].	Он считал либеральное направление разумным.
--	---	---

(13)

<i>Очень может быть... тебе покажутся совершенно напрасными и неуместными мои слова...</i> [Толстой 1978: 158]	<i>Vielleicht scheinen dir meine Worte unnötig und ungebracht...</i> [Asemissen 1974: 206].	Возможно, мои слова покажутся тебе ненужными и неуместными.
--	---	---

В данных примерах представлена модусная категория оценки. Предложение (12) можно перефразировать как *Он считал, что либеральное направление разумное*; пример (13) – как *Ей кажется, что его слова напрасны и неуместны*.

В примере (12) рассказчик описывает размышления Степана Аркадьича; здесь важно то, как данный персонаж оценивает либеральное направление, а не

то, что именно *он* считает данное направление разумным, как было бы при модусной категории авторизации. Аналогично в предложении (13) Алексей Александрович акцентирует внимание на том, *что* о его словах подумает Анна, а не на том, что именно *она* посчитает его слова напрасными и неуместными;

5) в 5 % предложений модус выражен с помощью модальных конструкций *должен быть, может быть* (3 примера):

(14)

<i>Вронский и Каренина...</i>	<i>Wronski und Frau Karenina</i>	Вронский и Госпожа
<i>должны быть знатные и</i>	<i>mußten... reiche Russen sein...</i>	Каренина должны быть
<i>богатые русские...</i> [Толстой 1978: 500].	[Röhl 2012: 297].	богатые русские.

(15)

<i>...Мысль справедливая не</i>	<i>...Es ist nicht möglich, daß eine</i>	[Это] невозможно, что
<i>может не быть</i>	<i>auf Gerechtigkeit begründete</i>	основанная на
<i>плодотворна</i> [Толстой 1978: 366].	<i>Idee unfruchtbar bleiben kann</i>	справедливости идея может
	[Asemissen 1974: 485].	оставаться неплодотворной.

В примере (14) переводчик использует аналогичную модальную конструкцию для передачи модусного смысла. В случае (15), однако, данная конструкция заменена на вводную предикативную единицу (*не может* → *Es ist nicht möglich, dass...* ‘Это невозможно, что...’). Простое предложение в русском варианте разделено на главную и придаточную части в немецком, а двойное отрицание в оригинале (*не может не быть*) распределено между этими частями:

– (ориг.) *не может* → (перев.) *Es ist nicht möglich, dass...* ‘Это невозможно, что...’;

– (ориг.) *не быть плодотворна* → (перев.) *unfruchtbar bleiben* ‘оставаться неплодотворной’ – частица *не*, используемая в оригинале для отрицания сочетания *быть плодотворна*, в переводе заменена на семантически эквивалентную приставку *un-* (‘не-’) прилагательного.

Переводчик, вероятно, сделал трансформацию в примере (15), так как конструкции с двойным отрицанием, наподобие *не может не быть*, не употребляются в немецком языке. Приведем контекст:

Одним словом, революция, бескровная, но величайшая революция, сначала в маленьком кругу нашего уезда, потом губернии, России, всего мира. Потому что **мысль справедливая не может не быть плодотворна**.

Mit einem Wort, eine Revolution ohne Blutvergießen, aber allergrößten Ausmaßes, zuerst in dem kleinen Bereich unseres Kreises, dann des Gouvernements, Rußlands, der ganzen Welt. Denn **es ist nicht möglich, daß eine auf Gerechtigkeit begründete Idee unfruchtbar bleiben kann**.

В оригинале текста двойное отрицание имеет экспрессивный характер: речь идет о революции России, всего мира, на которую всей душой надеется Левин. Он уверен, что это произойдет, для него не может быть такого, что справедливые мысли не приведут к действиям и изменениям. В немецком переводе, ввиду отсутствия подобных конструкций, для выражения уверенности Левина используется вводное предложение *Это невозможно*.

В нашей картотеке наиболее часто встречаются русские предложения с модусной категорией оценочности – она составляет 76 % от общего числа предложений с модусной семантикой (44 случая из 58). 14 % примеров – предложения с модусной категорией персуазивности (8 случаев). 10 % составляют предложения с модусной категорией авторизации (6 случаев). Можно сделать вывод, что в рассматриваемом произведении на первом месте среди суждений о ком-то или о чем-то представлено личное мнение персонажей, в котором они не имеют сомнения.

Модусная семантика русских предложений качественной характеристики отличается устойчивостью при переводе на немецкий язык: она была сохранена в 98 % случаев (57 предложений из 58). В одном предложении модусный смысл утрачивается, а именно – значение персуазивности, при сохранении оценочности. Это пример, который мы рассматривали ранее:

(16)

...*Что-то есть хитрое, дипломатическое в нем...*
[Толстой 1978: 184].

...*Denn er macht eine so verschmitzte, diplomatische Miene...* [Asemissen 1974: 241].

Ведь он делает такое хитрое, дипломатическое лицо.

В оригинальном тексте персуазивность формируется за счет конструкции **в ком-то есть что-то какое**, которая не используется в переводе. Немецкое предложение имеет совершенно другую структуру: оно построено по акциональной ТСС $N_1 V_f N_4$ (*macht eine so verschmitzte, diplomatische Miene* ‘делает хитрое, дипломатическое лицо’).

Приведем русский и немецкий контексты:

«Знает он или не знает, что я делал предложение? – подумал Левин, глядя на него. – Да, что-то есть хитрое, дипломатическое в нем», – и, чувствуя, что краснеет, он молча смотрел прямо в глаза Степана Аркадьича.

Ob er wohl weiß, daß ich ihr einen Antrag gemacht habe? fragte sich Lewin mit einem prüfenden Blick auf Stepan Arkadjitsch. Wahrscheinlich, **denn er macht eine so verschmitzte, diplomatische Miene**, dachte er, und da er fühlte, wie ihm das Blut ins Gesicht stieg, sagte er nichts und blickte Oblonski schweigend in die Augen.

Левин делает заключение, что Степан Аркадьич, скорее всего, знает о его предложении Кити, так как у него «хитрое, дипломатическое» лицо. В оригинальном тексте подразумевается, что таковым у Степана Аркадьича является именно выражение лица, в то время как в переводе об этом написано прямо.

В русском варианте использована конструкция **в ком есть что-то какое**, с помощью которой формируется модусное значение неуверенности говорящего в своем высказывании. Левин не может утверждать, что Степан Аркадьич выглядит хитро, но если это так, то для Левина это значит, что Облонский обо всем знает. Таким образом, степень уверенности Левина в своем выводе (то, что о его предложении Кити известно Облонскому) зависит от того, действительно ли у Степана Аркадьича хитрый, дипломатический вид.

В немецком варианте переводчик добавляет слово *wahrscheinlich* ‘возможно’, аналог которого отсутствует в оригинале. Оно является ответом на вопрос *Ob er wohl weiß, daß ich ihr einen Antrag gemacht habe?* ‘Знает ли он, что я ей сделал предложение?’. Далее поясняется, почему это возможно: *Denn er macht eine so verschmitzte, diplomatische Miene* ‘Ведь он делает такое хитрое, дипломатичное лицо’. Таким образом, Левин точно знает, что у Облонского подозрительное выражение лица. Однако здесь он сомневается, означает ли это то, что Степан Аркадьич знает о предложении Левина.

* * *

Модусная семантика в качественных предложениях отличается большой устойчивостью при переводе с русского на немецкий язык: она сохраняется в 98 % случаев. Как в оригинальном, так и в переводном текстах модус выражается семантикой полусвязочного глагола, семантикой именного предиката, вводными элементами, модальными словами, а также специаль-

ными модусными конструкциями. Это свидетельствует о возможности эквивалентного перевода предложений качественной характеристики с русского на немецкий язык как в плане диктума, так и в плане модуса.

Выводы

Таким образом, в рамках парадигмы ТСС качественной характеристики в русском языке может варьироваться связочный глагол, форма прилагательного и порядок слов; возможно также появление дублета подлежащего или употребление других конструкций. Парадигматическое варьирование служит средством выражения модусной семантики и акцентирования признака.

Дублет подлежащего в русских предложениях качественной характеристики имеет три функции: обеспечение сочетаемости слов в предложении, указание на конкретный ЛСВ и рематизация признака.

Причастие в предложениях качественной характеристики выполняет функцию поддержания топика текста, а также указания на постоянство и полноту признака. Причастия сохраняются в половине случаев при переводе на немецкий язык, что может свидетельствовать о его типологическом сходстве с русским.

В русских предложениях качественной характеристики из разных сфер и эпох наиболее часто описываются субъекты из категорий **человек / животное, абстрактное понятие и часть тела**, а самой частотной парой «субъект и его предикативный признак» является **человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер**. Различия между сферами и эпохами касаются других наиболее употребительных пар «субъект и его предикативный признак». Так, в романе «Анна Каренина» чаще, чем в «Как закалялась сталь» субъект сопровождается описанием из категории **положительная характеристика и физические параметры**. В свою очередь, в романе «Как закалялась сталь» более часто встречаются описания из категорий **навыки / достижения, возраст и внешний облик**. Данный факт может быть обусловлен тем, что в романе «Как закалялась сталь» как произведении с военной тематикой, более важным является акцентировать внимание на способностях человека. Здесь чаще приводится «анкетная» характеристика, такая как возраст и внешность. Характер и внутренний мир персонажей играет важную роль в обоих произведениях, однако в романе «Анна Каренина» этому уделяется чуть больше внимания.

В предложениях из корпуса, где собраны примеры из разных времен и функциональных сфер, чаще, чем в обоих романах, встречается субъект из категории **часть тела** и описание из категории **внешний облик**. Можно предпо-

ложить, что это связано с уже упомянутыми особенностями романов «Анна Каренина» и «Как закалялась сталь», связанными с большим значением духовного мира их героев. В примерах из НКРЯ с полужнаменательными и знаменательными глаголами-связками, в отличие от остальных предложений из картотеки, часто описываются субъекты из категории **абстрактное понятие** и **творчество человека**.

При переводе с русского на немецкий язык процент семантических изменений субъектов и описаний является очень низким. Целью трансформаций является, в основном, экспликация определенного смысла из оригинального текста.

Изосемические схемы качественной характеристики в русском языке, помимо своей основной пропозиции, могут также выражать пропозицию состояния, существования, отношения, сравнения, квалификации и акциональности. При этом наиболее часто выражается пропозиция состояния (по семантике одна из наиболее близких к характеристике), в то время как остальные из перечисленных пропозиций встречаются значительно реже.

Пропозиция качественной характеристики в немецком переводе сохраняется в 93 % случаев. При изосемически выраженных русских примерах в 80 % случаев наблюдается перевод с помощью изосемической конструкции, в 12 % – с помощью ТСС другого типа; в остальных 8 % случаях происходит либо свертывание пропозиции качественной характеристики, либо замена ее другим типом пропозиции.

При неизосемически выраженных русских примерах качественной характеристики в 7 % случаев наблюдается перевод с помощью изосемической конструкции, в 83 % – с помощью неизосемической; в остальных 10 % случаях происходит либо свертывание пропозиции качественной характеристики, либо замена ее другим типом пропозиции.

Модусная семантика русских предложений качественной характеристики отличается устойчивостью при переводе на немецкий язык: она была сохранена в 98 % случаев.

Статистика перевода свидетельствует о возможности адекватного перевода подобных предложений качественной характеристики, в том числе с модусной семантикой, на немецкий язык при сохранении их формальных и смысловых особенностей.

В нашей картотеке встретились пять способов выражения модусной семантики в русских предложениях качественной характеристики. В 28 % случаев модус выражен семантикой полужнаменательного связочного глагола, в 20 % – семантикой именного предиката, в 28 % – вводными элементами, в 19 % –

специальными модусными конструкциями и в 5 % – модальными словами и конструкциями.

Наиболее часто встречаются русские предложения с модусной категорией оценочности: она составляет 76 % от общего числа предложений с модусной семантикой; 14 % составляют предложения с модусной категорией персуазивности и 10 % – предложения с модусной категорией авторизации.

Глава III

НЕМЕЦКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Данная глава посвящена исследованию способов выражения качественной характеристики в немецком языке, а также особенностей перевода качественных предложений с немецкого языка на русский. Глава содержит четыре параграфа. В первом рассматривается парадигма ТСС качественной характеристики в немецком языке, специфика семантики субъекта и его предикативного признака в немецких качественных предложениях, а также такая особенность немецких качественных предложений, как семантический дублет в составе именного сказуемого. Во втором, опираясь на материал оригинального немецкого текста романа Э. -М. Ремарка «Три товарища», мы выявили перечень пропозиций, которые могут выражаться посредством изосемической ТСС качественной характеристики, а также привели список неизосемических ТСС, при помощи которых пропозиция качественной характеристики выражается в рассматриваемых примерах из романа. В четвертом параграфе исследуются особенности перевода качественных предложений с немецкого на русский язык: какими типами ТСС выражается качественная характеристика в оригинальном тексте, какими типами она передается в переводном, как меняется смысл перевода при подобных трансформациях. В пятом параграфе мы рассмотрели способы выражения модусной семантики в немецких качественных предложениях, а также особенности перевода модусных элементов на русский язык.

§1. Особенности предложений качественной характеристики в немецком языке

В данном параграфе рассматриваются особенности предложений качественной характеристики в немецком языке, представлена парадигма ТСС качественной характеристики. В составном именном сказуемом в предложениях качественной характеристики может появляться существительное, дублирующее подлежащее. В данном параграфе выделяются функции, которые такой дублет выполняет в предложении. Рассматривается специфика семантики субъекта и его предикативного признака.

1.1. Парадигматическое варьирование ТСС качественной характеристики в немецком языке

В немецком языке центром парадигмы предложений качественной характеристики является ТСС качественной характеристики N_1^{Descr} cop Adj_1^{Qual} . В отличие от аналогичной русской структуры, связочный глагол в немецкой ТСС является обязательным, в том числе и в настоящем времени, например: *Er ist fleißig* 'Он усерден' (букв.: Он **есть** усердный). Помимо этого, прилагательное в рамках данной ТСС стоит только в именительном падеже, в то время как в русском языке оно может иметь форму как именительного, так и творительного падежей, а также выступать в полной или краткой форме. Падежные формы в условиях отсутствия связки в настоящем времени берут на себя нагрузку выражения темпоральности, косвенным образом они указывают на настоящее при именительном падеже и прошедшее или будущее в творительном падеже. Таким образом, в немецком языке темпоральность выражается только временными формами вспомогательного глагола, а в русском комплексно: нулевой связкой и формой именительного падежа прилагательного в настоящем времени, а также формами прошедшего и будущего времени связки и соответствующей им формой творительного падежа. На временное значение в русском языке накладываются дополнительные аспектуальные значения, связанные с выражением длительности, полноты проявления признака в настоящем времени, которое приобретает расширенное вневременное значение, в отличие от немецкого, где система временных форм строже ориентирована на сугубо временные координаты.

В немецкой ТСС N_1^{Descr} cop Adj_1^{Qual} , как и в русском языке, в роли связки употребляется незнаменательный глагол *sein* 'быть', а также многочисленные полужнаменательные глаголы. В нашей картотеке представлены глаголы *ausfallen* 'получаться, выходить', *aussehen* 'выглядеть', *bleiben* 'оставаться', *daliegen* 'лежать', *erscheinen* 'являться, казаться, выходить', *gelingen* 'получаться', *heranwachsen* 'подрастать', *herauskommen* 'выходить, оказаться', *hervorspringen* 'выдаваться, выделяться', *liegen* 'лежать', *scheinen* 'казаться', *sei* 'быть' (при передаче косвенной речи), *stehen* 'стоять', *vorkommen* 'казаться, случаться', *wäre* 'был бы', *werden* 'становиться', *wirken* 'казаться, производить впечатление' и др.

В качестве связки могут выступать и сочетания слов модальной, фазисной, оценочной, эмотивной семантики. В картотеке встретились следующие сочетания: *aussehen wie...* 'выглядеть как...', *bedauern, nicht... zu sein* 'жалеть, что не являешься...', *damit werben... zu sein* 'рекламировать себя, что являешься...'

dürfen sein / dürfte sein ‘может быть’ / ‘может быть [меньшая степень уверенности]’, *Eindruck machen... zu sein* ‘производить впечатление...’, *erscheinen als...* ‘казаться...’, *gelten als...* ‘считаться’, *können sein / könnte sein* ‘может быть’ / ‘может быть [меньшая степень уверенности]’, *können bleiben* ‘мочь оставаться’, *können werden* ‘мочь стать’, *möchten sein* ‘хотеть быть’, *müssen sein* ‘должен быть’, *müssen werden* ‘должен стать’, *scheinen... zu sein* ‘казаться...’, *sich als... abspielen* ‘хотеть развертываться, протекать...’, *sich als... entpuppen* ‘оказаться...’, *sich als... erwiesen* ‘оказаться...’, *sich als... zeigen* ‘показать себя...’, *sich... nennen lassen* ‘может называться...’, *sollen sein* ‘должен быть’, *werden als... bezeichnet / abgestempelt* ‘отмечаться / помечаться как...’, *werden als... empfunden* ‘ощущаться как...’, *werden zu* ‘становиться’, *wollen sein* ‘хотеть быть’ и др.

Рассмотрим синтаксическую парадигму немецких предложений качественной характеристики на примере предложения *Tobias ist fleißig* ‘Тобиас усердный’. Сюда относятся следующие случаи:

– варьирование способов выражения субъекта: имя *Tobias* можно заменить личным местоимением: *Er ist fleißig* ‘Он усердный’. К позиции подлежащего могут относиться зависимые слова, которые распространяют имя в соответствии с законами сочетаемости;

– варьирование связочного глагола по категориям модальности, темпоральности, персональности, а также аспектуальности, модусных и припропозитивных смыслов: *Er war fleißig* ‘Он был усердный’, *Er wird fleißig sein* ‘Он будет усердным’, *Er wurde fleißig* ‘Он стал усердным’, *Er würde fleißig sein* ‘Он был бы усердным’ и т. д.

К коммуникативному варьированию относятся следующие случаи:

– изменение порядка слов: для акцентирования признака допустим вариант с обратным порядком слов *Fleißig ist er* ‘Усердный он’. Невозможен, однако, вариант **Fleißig er ist*, что обусловлено правилами линейного расположения слов в немецком языке. После некоторых союзов, например, *weil* ‘потому что’, *wenn* ‘если’ и т. д., допустимым является только вариант *er fleißig ist* (*Er studiet viel, weil er fleißig ist* ‘Он много учится, потому что он усердный’), а после второстепенных членов предложения – *ist er fleißig* (*Außerdem ist er fleißig* ‘Кроме того, он усердный’) ³². В вопросительном предложении возможен только порядок, при котором на первом месте стоит сказуемое, а на втором – подлежащее: *Ist er fleißig?* ‘Он усердный?’;

³² Последние два случая не отличаются семантически от стандартной ТСС; изменения обусловлены правилами немецкого словоупотребления.

– употребление дублета подлежащего в составе сказуемого (*Mensch* ‘человек’, *Mann* ‘мужчина’, *Frau* ‘женщина’ и т. д.): *Er war ein lebenslustiger Mensch* ‘Он был жизнерадостным человеком’.

В парадигму ТСС качественной характеристики входят и такие конструкции, как:

– **halten für** + **Adj** ‘считать кого / что каким’: *Besonders die 70er-Zone auf Höhe Neuseeland hält er für problematisch...* [A13/JUL.08715 St. Galler Tagblatt, 23.07.2013, S. 32; Die Churerstrasse bleibt gefährlich]³³ ‘Особенно зону 70-х годов в Новой Зеландии он считает проблематичной’. Пример *Tobias ist fleißig* можно по этой схеме трансформировать в *Ich halte Tobias für fleißig* ‘Я считаю Тобиаса усердным’;

– **jemand / etwas hat** + **N₄ Adj₄** ‘кто / что имеет что какое’: *Eine Nachkomm(in) der Inkas... hatte blaues Blut, Plattfüße, Läuse...* [E. M. Remarque. *Drei Kameraden*] ‘Наследница инков имела голубую кровь...’; *Tobias hat eine fleißige Natur* ‘У Тобиаса усердный характер’ (букв.: Тобиас имеет усердную природу);

– **bezeichnen als / empfinden als / sehen als / finden / heißen / einschätzen / nennen** + **Adj** ‘отмечать как / чувствовать как / видеть как / находить / называть / оценивать / называть’ + кого / что каким’: *Man sah sie nie anders als freundlich* [E. M. Remarque. *Drei Kameraden*] ‘Ее никогда не видели иначе как приветливой’; *Sie nennt Tobias fleißig* ‘Она называет Тобиаса усердным’.

Таким образом, исходным членом парадигмы предложений качественной характеристики в немецком языке является структура **N₁ cop Adj₁**. В рамках синтаксической парадигмы может варьироваться связочный глагол для выражения персональности, темпоральности, модальности, аспектуальности, модусных и припропозитивных смыслов; в рамках коммуникативной парадигмы возможно изменение порядка слов, появление дублета подлежащего и употребление специальных конструкций. Как и в русском языке, парадигматическое варьирование служит средством акцентирования признака, а ограничения варьирования имеют как формальный, так и семантический характер.

³³ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 2, таблицах 1, 2, 3 и 4 Приложения.

1.2. Дублет подлежащего в составе именного сказуемого в немецком языке

Как и в русском языке, в немецких предложениях качественной характеристики может появляться семантический дублет подлежащего в составе сказуемого.

В данном разделе мы анализируем набор функций, в которых выступают заместители субъекта в немецком языке. Для анализа были отобраны предложения качественной характеристики с дублетом *Mensch*, эквивалентным существительному *человек* в русском языке. Как и в русском языке, данный дублет является типичным представителем класса, так как наиболее часто в предложениях качественной характеристики в нашей картотеке описывается человек.

Источником материала послужил Мангеймский корпус немецкого языка (COSMAS, <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>). При поиске в данном корпусе был использован архив TAGGED-T2, снабженный морфосинтаксической разметкой. В архиве были заданы параметры **war** ‘был/была’ + неопределенный артикль **ein** + **прилагательное** + **Mensch** ‘человек’ – 100 примеров (264 вхождения).

Проанализировав примеры, мы установили, что дублет в немецком языке имеет те же три функции, что и в русском: стилистическая, семантическая и коммуникативная.

Стилистическая (формальная) функция состоит в том, что появление компонента *человек* может быть связано с требованиями конструкции, в которой без этого слова нарушается сочетаемость слов:

Mein Vater war ein freiheitsliebender Mensch mit einem ausgeprägten Gerechtigkeitsgefühl... [M11/APR.01063 Mannheimer Morgen, 04.04.2011, S. 21; Golden glänzendes Gedenken]³⁴ ‘Мой отец **был свободолюбивый человек** с сильным чувством справедливости’. Аналогичный пример в русском языке, который мы приводили в главе 2: *Помню, что он был высоким человеком, с лысиной и бесцветными глазами, плохо одетым* [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930)]. В отличие от русского языка, в немецких предложениях с подобной структурой в косвенном падеже представлен только второй компонент сказуемого, в данном случае – *mit einem ausgeprägten Gerechtigkeitsgefühl* ‘с сильным чувством справедливости’, в то время как первый компонент – *war ein freiheitsliebender Mensch* ‘был свободолюбивый человек’ – в именительном,

³⁴ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 2, таблице 5 Приложения.

единственно возможном в немецком СИС. Тем не менее компоненты сказуемого здесь однородны, так как представлены одной частью речи – существительными в сочетании с прилагательными;

Der Patriarch ... war der gütigste Mensch, solange er die unbedingte Loyalität aller Familienmitglieder voraussetzen konnte [Z10/APR.01291 Die Zeit (Online-Ausgabe), 15.04.2010; Über die großbürgerliche Familie] ‘Патриарх **был самым доброжелательным человеком**, если мог предполагать безоговорочную лояльность всех членов семьи’. Как и в русском языке, превосходная степень прилагательного в значении «высокая степень проявления признака» не употребляется без существительного. Семантический дублет дает возможность использовать превосходную степень прилагательного для описания человека.

В немецком языке нам также встретились случаи, когда прилагательное в положительной степени без существительного не употребляется:

Ja, er war ein besonderer Mensch. Schliesslich war er dazumal ein erfolgreicher und bekannter Künstler [A10/MAI.01820 St. Galler Tagblatt, 06.05.2010, S. 43; «Statt Geld bekam man Bilder»] ‘Да, **он был особенным человеком**. Ведь он тогда был успешным и известным художником’;

Er war ein erstaunlicher Mensch. Es war ein Segen und eine Ehre, bei zahlreichen Gelegenheiten hinter ihm zu spielen... [BRZ10/OKT.00303 Braunschweiger Zeitung, 01.10.2010; „Für Michael Jackson zu spielen war definitiv ein Geschenk Gottes“] ‘Он **был удивительным человеком**. Было благословением и честью много раз играть под его руководством’.

К семантическим причинам появления дублета относятся:

а) указание на конкретный ЛСВ в структуре значений лексемы, употребление ее в переносном значении, например:

Tschechow, so haben es all die Schulkinder gehört, die durch das Museum in Melichowo gingen, war ein guter Mensch [Z10/JAN.00157 Die Zeit (Online-Ausgabe), 21.01.2010; Für immer, vielleicht] ‘Чехов, как слышали все школьники, которые были в музее в Мелихове, **был хорошим человеком**’. Автор использует дублет, чтобы охарактеризовать личность Чехова, а не его писательский талант. Если же прилагательное *gut* ‘хороший’ употребляется в немецком СИС без дублета при подлежащем, обозначающим лицо, то, как правило, формируется значение «хороший в чем-то», например: *Goethe war gut; Mann, der konnte reimen* [A10/FEB.04259 St. Galler Tagblatt, 15.02.2010, S. 43; Schnitzelbänke als Markenzeichen] ‘Гете **был хорош**; человек, который умел рифмовать’. В русском языке данное значение передается краткой формой прилагательного *хорош*;

Widnau war gut, aber keinesfalls unschlagbar... [Nach einem bravourösen Start unterliefen uns auf allen Positionen die entscheidenden Eigenfehler] [A10/FEB.04280 St. Galler Tagblatt, 15.02.2010, S. 47; Zwei Medaillen für das Rheintal] ‘Виндау **был хорош**, но отнюдь не непобедим... [После блестящего старта нам на всех позициях помешали решающие собственные ошибки]’;

б) указание на постоянство, полноту признака. Существительное *Mensch*, аналогично существительному *человек* в русском языке, в составе сказуемого образует субстантивное словосочетание с прилагательным, обозначающим признак, и придает ему более статичный характер, например:

„*Er war ein lebenslustiger Mensch, hatte eine individuelle Persönlichkeit*“, *berichtete der Bürgermeister – und es schien, als würden ihm viele zustimmen* [BRZ12/OKT.10692 Braunschweiger Zeitung, 22.10.2012; Ein leiser Abschied von tödlich verunglücktem Feuerwehrmann] ‘**Он был жизнерадостным человеком**, имел свою индивидуальность», – сообщил мэр, и, похоже, многие согласились’. В данном примере мэр вспоминает умершего человека, подводит итог, каким он был на протяжении всей жизни, и для большей статичности описания субстантивирует признак с помощью существительного *Mensch* ‘человек’;

Schumann war ein hochgebildeter Mensch. Er hat mit 17 Jahren Sophokles übersetzt [Z10/JUN.02107 Die Zeit (Online-Ausgabe), 10.06.2010; Ein singender Punkt am Himmel] ‘Шуманн **был высокообразованным человеком**. В 17 лет он перевел Софокла’. С помощью дублета здесь акцентируется высокий уровень образования Шуманна, который был свойственен ему, по крайней мере, бóльшую часть его жизни. На это указывает и факт, представленный в следующем предложении – в 17 лет он перевел Софокла, то есть уже тогда обладал качеством *высокообразованный*.

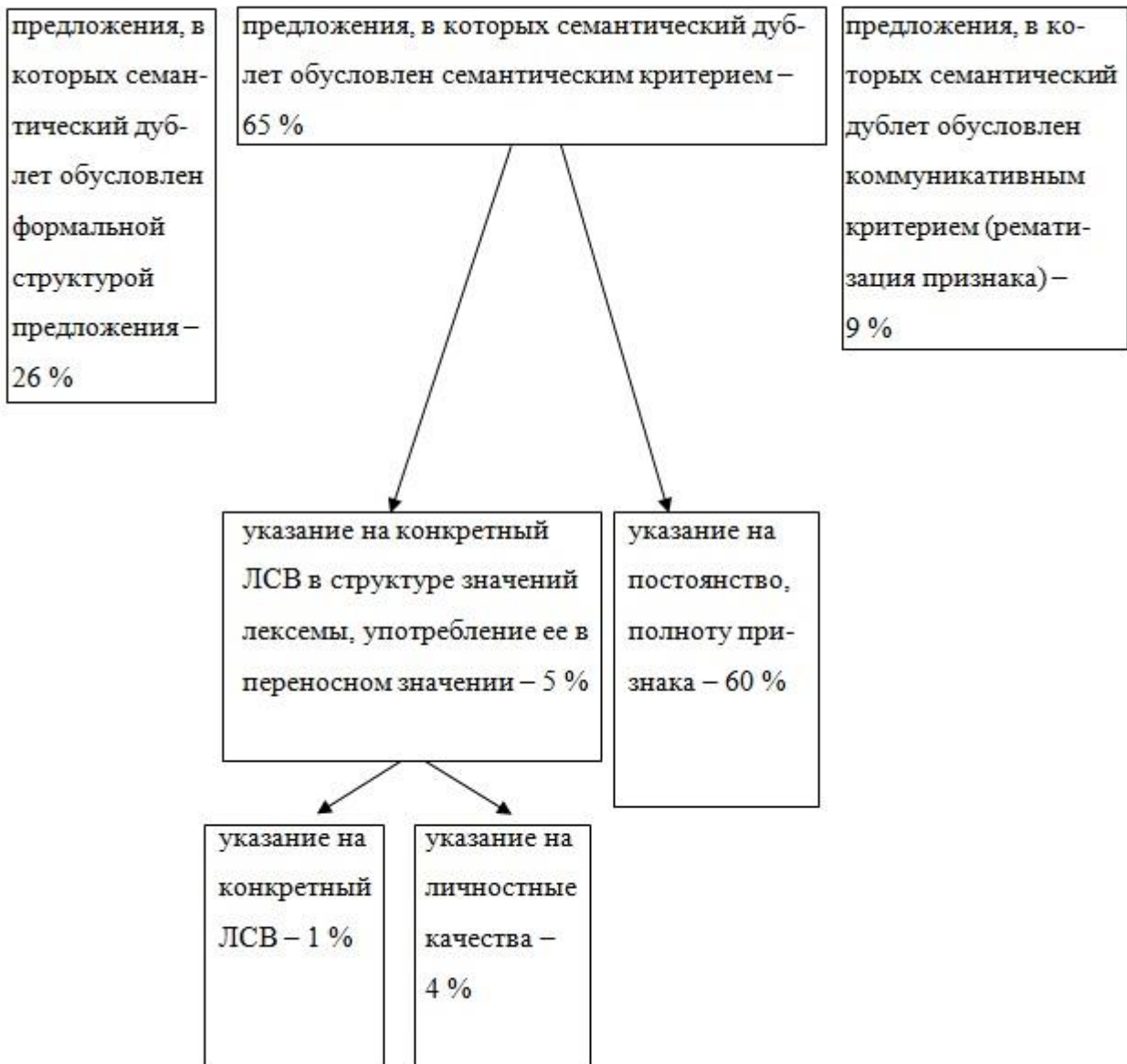
3) Коммуникативной целью использования дублета является рематизация признака. Введение слова *Mensch* в состав предиката позволяет сделать логическое ударение на предшествующее прилагательное, например:

Am 15. Mai 1843 als uneheliches Kind in Heiden zur Welt gekommen, wächst er in einem Waisenhaus in Speicher auf. «Nichts als ein armes, kleines Weberlein», beschreiben ihn Mitschüler. Doch Krüsi war ein talentierter Mensch mit Tatendrang [A11/NOV.01845 St. Galler Tagblatt, 04.11.2011, S. 41; Der «Ehrliche John»: Thomas Edisons begabtester Maschinenbauer aus Heiden] ‘Он родился 15 мая 1843 года в Хайде как незаконнорожденный ребенок и вырос в приюте в Шпайхере. «Ничего, кроме бедного маленького Вебера», – описывают его одноклассники. Но **Крусси был талантливым человеком** с жадной действия’. В данном примере талантливость Вебера противопоставлена тому, что он был незаконнорожденным, вырос в приюте и был маленьким и бедным, по описанию одно-

классников. Рематизируя признак *талантливый*, автор создает контраст между двумя описаниями Вебера.

Схема 3

Предложения с дублетом *Mensch* в немецком языке (100 примеров)

Таким образом, в русском и немецком языках семантический дублет имеет одинаковый набор функций: стилистическая (формальная), семантическая и коммуникативная (рематизация признака). Наиболее распространенной функцией в обоих языках является семантическая, а именно указание на постоянство, полноту признака. Как в русском, так и в немецком языках функция указания на конкретный ЛСВ встречается нечасто, однако в русском языке подоб-

ных примеров было выявлено значительно больше, чем в немецком. Частотность функции рематизации признака в обоих языках одинаково низка. Случаи, где дублет обусловлен формальной структурой предложения, чаще встречаются в немецком. Среди них предложения с прилагательными, которые невозможно употребить без семантического дублета. Подобных прилагательных в русском языке выявлено не было.

1.3. Семантика субъекта и его описания в немецких предложениях качественной характеристики

В данном разделе устанавливается соответствие между семантикой субъекта и приписываемым ему предикативным признаком. Вначале описываются случаи, выявленные на материале художественных произведений, а затем анализируются материалы национальных корпусов немецкого и русского языков.

1.3.1. Семантика субъекта и его предикативного признака по материалам примеров, извлеченных из художественных произведений

Методом сплошной выборки мы отобрали из оригинального немецкого текста романа Т. Манна «Будденброки» 500 примеров, где выражена пропозиция качественной характеристики, и их переводы на русский язык. Мы проанализировали семантику субъекта и его предикативного признака в оригинальных и переводных примерах, исключая случаи, где пропозиция качественной характеристики устраняется в переводе, либо отсутствует перевод фрагмента (5 %), а также случаи, в которых качественная характеристика в переводе представлена в свернутом виде (22 %). Всего для анализа, таким образом, отобрано 364 примера.

Семантика субъекта, представленная в нашей картотеке, относится в оригинальных примерах к следующим категориям: (физическое) состояние, абстрактное понятие, внешность, город / архитектура, группа людей, деньги, еда / напитки, заведение, менталитет / поведение / привычки / характер, написание, одежда, отрезок времени, помещение, предмет, природа, процесс, текст / информация, цвет, часть тела / свойство, человек / животное, экономическое понятие, язык.

Наиболее часто в тексте описываются субъекты из семантической категории **человек / животное** (68 %), **часть тела / свойство** (9 %) и **абстрактное понятие** (6 %). Как и в русскоязычных романах, рассмотренных

в главе II, одним из центральных объектов данного произведения является человек, его чувства, состояние, социальное положение.

В большинстве примеров субъект из категории **человек / животное** получает предикативный признак из категории **менталитет / поведение / привычки / характер** (29 %): ...*die Großeltern waren vornehme Leute...*³⁵ ‘...Дед и бабушка были люди с аристократическими повадками...’ (ч. 2, гл. 7).

Помимо этого, относительно распространенными являются следующие пары (приводится литературный перевод):

человек / животное – внешний облик (12 %): *Sie war wunderbar hübsch* ‘Она была поразительно хороша собой’ (ч. 3, гл. 15);

часть тела / свойство – внешний облик (4 %): ...*Seine Nase sprang stark und gebogen hervor...* ‘...Нос с горбинкой сильно выдавался вперед...’ (ч. 4, гл. 7);

человек / животное – возраст (4 %): *Sie war steinalt geworden...* ‘Она была очень стара...’ (ч. 4, гл. 10);

человек / животное – интеллект (3 %): *Er war kein beschränkter Kopf* ‘Он не был ограниченным человеком’ (ч. 1, гл. 1);

человек / животное – одежда (3 %): *Er trug einen schwarzen und schon etwas blanken Rock...* ‘...Он был одет в черный, уже немного залоснившийся сюртук...’ (ч. 4, гл. 6);

человек / животное – положительная характеристика (3 %): *Es sind ausgezeichnete Menschen insgesamt...* ‘Все члены этой семьи превосходные люди...’ (ч. 3, гл. 1);

человек / животное – навыки / способности / достижения (2 %): *Tony war unmusikalisch...* ‘Тони... была немзыкальна’ (ч. 2, гл. 7);

человек / животное – образование (2 %): *Therese Weichbrodt war ein belesenes, ja beinahe gelehrtes Mädchen* ‘Тереза Вейхбротт была начитанной, чтобы не сказать ученой девицей’ (ч. 2, гл. 7).

В отдельных случаях отмечается трансформация семантики субъекта и его предикативного признака при переводе на русский язык. Так, замена характеризуемого субъекта имеет место в 2 % случаев, например:

³⁵ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 2, таблицах 1 и 2 Приложения.

помещение → интерьер

(1)³⁶

*Der Saal, der jenseits des
Korridors die andere Hälfte
des Parterres einnimmt, hat
jetzt noch gelbe Stores
bekommen und **nimmt sich**
vornehm aus. (ч. 4, гл. 1)*

Зал... выглядит
аристократично.

*Для зала – он находится по
другую сторону коридора и
занимает всю вторую
половину этажа – мы
недавно купили желтые
шторы; **это выглядит очень
аристократично...***

В оригинальном тексте подлежащим является существительное *der Saal* ‘зал’, которое в переводе заменено на указательное местоимение *это*. В немецком варианте, таким образом, характеризуется конкретный материальный субъект – зал, в котором находятся желтые шторы. Буквально описание можно было бы представить выражением *Зал аристократичный*, однако в русском языке признак *аристократичный* соотносится скорее с манерами человека, а не с предметом окружающего мира. В переводе субъект является более абстрактным: местоимение *это* указывает не на зал как помещение, а на обстановку в нем, на интерьер. Возможна трансформация в предложение *Зал и желтые шторы в нем – это аристократично*. В переводном примере, тем не менее, подразумевается, что рассказчик описывает зал, а точнее, его внешний облик, созданный благодаря желтым шторам, хотя это и не выражено прямо. Смысл предложения, таким образом, в переводе сохраняется.

цвет → природа

(2)

*Über dem massigen Büfett...
hing ein umfangreiches
Gemälde, **ein italienischer**
Golf, dessen blaue
Töne in dieser Beleuchtung
außerordentlich wirksam war.*

...итальянский залив, чей
туманно-голубой тон... был
необычайно эффектным.

Над громоздким буфетом...
висела большая картина –
какой-то **итальянский**
залив, туманно-голубые
дали которого выглядели
особенно красиво в этом
освещении.

³⁶ В данной главе в левой колонке приводится оригинальный немецкий текст, в центральной – буквальный перевод, а в правой – литературный. Приведен буквальный перевод только тех фрагментов, которые выделены жирным шрифтом.

В немецком фрагменте подлежащим является существительное *Ton* ‘тон, оттенок’. Говорящий характеризует цвет залива – именно благодаря «туманно-голубому» оттенку, красота которого усилена освещением, изображение залива производит яркое впечатление. В переводе в позиции подлежащего стоит существительное *дали*, под которым имеется в виду часть залива, природного объекта. Говорящий, таким образом, восхищается водоемом в целом, его цветом и освещением. Оттенок воды в данном случае назван определением *туманно-голубые* при подлежащем. Как из оригинального, так и из переводного фрагментов можно сделать вывод, что залив красив благодаря цвету его воды, однако в немецком предложении данный смысл представлен более эксплицитно.

Замена описания встретила нам в 2 % примеров, например:

интеллект → потенциал

(3)

<i>Er soll sehr gescheit sein und studiert Jura.</i> (ч. 3, гл. 5)	Он, говорят, очень смысленный...	Сейчас он изучает право и, говорят, подает большие надежды.
--	----------------------------------	--

В оригинальном тексте персонаж охарактеризован с помощью прилагательного *gescheit* ‘умный, разумный, смысленный’, которое в переводе заменяется описанием *подает большие надежды*. В русском переводе эксплицируется смысл, что от Германа ожидают больших достижений, в то время как в оригинальном тексте данная мысль не представлена – здесь констатируется факт, что студент является очень умным и способным. Тем не менее то, что Герман обладает большим потенциалом, как сказано в переводе, предполагает, что студент является очень умным. Аналогично тот факт, что Герман очень смысленный, как выражается рассказчик в оригинальном тексте, подразумевает, что у него большое будущее. Таким образом, в обоих текстах представлен один и тот же смысл, однако эксплицированы разные его аспекты;

менталитет / поведение / привычки / характер → положительная характеристика:

(4)

<i>Seine Frau kenne ich selbst nicht. Sie wird schon gemütlich sein.</i> (ч. 3, гл. 5)	...Она, наверное, действительно приятная.	<i>Жену его я не знаю; наверно, достойная женщина.</i>
--	---	--

В оригинальном предложении для характеристики жены используется прилагательное *gemütlich* ‘приятная, приветливая, добродушная’. В переводе для характеристики употребляется прилагательное *достойная* со значением «обладающая необходимыми достоинствами» (по словарю С. А. Кузнецова)³⁷. В предложении из немецкого текста, таким образом, характер жены имеет конкретное обозначение. В переводе черты личности жены не представлены детально; она описана как человек, обладающий определенными – не названными в тексте – достоинствами, благодаря которым она производит положительное впечатление. То, что жена – хороший человек – основная идея данного фрагмента, и она представлена как в оригинальном, так и в переводном предложениях. Различие заключается в реализации данного смысла: в примере из перевода читатель получает общую, менее детальную информацию о характере жены, по сравнению с той, которая представлена в оригинальном тексте.

В романе Э. М. Ремарка «Три товарища» нам встретились 404 примера, где выражена пропозиция качественной характеристики; в картотеку были включены данные примеры, а также их переводы на русский язык. Мы проанализировали семантику субъекта и приписываемый ему предикативный признак в оригинальных и переводных примерах, исключая случаи, где пропозиция качественной характеристики устраняется в переводе (3 %), а также случаи, в которых качественная характеристика в переводе представлена в свернутом виде (8 %). Всего для анализа, таким образом, отобрано 357 примеров.

Семантика субъекта, представленная в нашей картотеке, сводится в оригинальных примерах к следующим категориям: (физические) параметры, (физическое) состояние, абстрактное понятие, болезнь, все, город, архитектура, группа людей, деньги, еда / напитки, животное, заведение, звук, здание, имя / название, интерьер, мероприятие, мимика, одежда, отрезок времени, период времени, покрытие, помещение, предмет, природа, процесс, свет, творчество человека, транспорт, часть тела / свойство, человек / животное, число, экономическое понятие, язык.

Чаще других в тексте описываются явления из категории **человек / животное** (46 %), **абстрактное понятие** (11 %) и **предмет** (8 %). Как и по отношению к романам на русском языке, это свидетельствует о том, что в данном произведении основное внимание уделяется человеку, его внутреннему миру, размышлениям о жизни.

³⁷ <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=достойный&all=x>

Наиболее частотной является пара **человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер** (18 %): *Der war doch immer sanft wie ein Lamm* ‘...Он всегда был кроток как агнец’³⁸ (гл. 20).

Довольно распространенными являются также следующие пары:

человек / животное – (физические) параметры (6%): *Er war ein schwerer, großer Mann* ‘Он был грузный, рослый’ (гл. 1);

человек / животное – внешний облик (6 %): *Er sah bürgerlich und solide aus* ‘У него была внешность солидного буржуа’ (гл. 5);

человек / животное – возраст (3 %): *Sie ist so schön und noch so jung* ‘Она так хороша и еще так молода’ (гл. 16);

человек / животное – навыки / способности / достижения (3 %): *Pat pokerte gar nicht schlecht* ‘Пат неплохо разбиралась в покере’ (гл. 26);

человек / животное – положительная характеристика (3 %): *Tadelloser Kerl, der Jaffé, was?* ‘Замечательный паренёк этот Жаффе, правда?’ (гл. 16);

природа – (физические) параметры (3 %): *Die Luft war weich und sommerlich* ‘Воздух был по-летнему мягок’ (гл. 14);

природа – цвет (2 %): *Der Himmel hinter dem Gewerkschaftshause war grün wie ein unreifer Apfel* ‘Небо за домом профсоюзов было зеленым, как незрелое яблоко’ (гл. 2).

В 1% случаев нам встретились изменения семантики описания при переводе на русский язык:

положительная характеристика → правильность / адекватность в соответствии с ситуацией

(5)

...*Es kam meistens nur auf den ersten Schlag an. Dieser war gut. Gustav sackte weg.* (гл. 12)

Он [первый удар] был хороший.

Обычно всё зависело от первого удара. **Мой апперкот оказался правильным.** Густав повалился на тротуар, как мешок.

В данном отрывке речь идет о драке главного героя Роберта (который, по его же словам, не умел боксировать) с Густавом. Как в немецком, так и в русском вариантах смысл предложения заключается в том, что удар Роберта произвел нужный эффект. В оригинале данный смысл передан с помощью прила-

³⁸ Здесь и далее в списке представлен литературный перевод.

гательного *gut* ‘хороший’, которое, как правило, используется для положительной характеристики кого-либо / чего-либо и указания на хорошее качество чего-либо. Иными словами, удар был качественно выполнен с точки зрения техники. Кроме того, Роберту понравилось то, как он совершил свой удар: под словом *gut* ‘хороший’ подразумевается субъективная положительная оценка. В русском переводе удар (апперкот) описывается с помощью прилагательного *правильный*, указывающего на безошибочность его нанесения, соответствие реальной ситуации, возможность достичь желаемого результата. В отличие от прилагательного *gut* ‘хороший’, лексема *правильный* в данном контексте не несет положительной субъективной оценки; здесь лишь констатируется, что удар произвел нужный эффект. Таким образом, в русском тексте при описании удара акцент сделан на его технической составляющей, и, в отличие от оригинала, описание в переводе является строго объективным. С помощью прилагательного *gut* ‘хороший’ в русском тексте в данном случае смысл ‘правильный, адекватный с точки зрения техники’ не передается, поэтому автор перевода заменяет его, в результате чего в характеристике теряется субъективная положительная оценка.

отрицательная характеристика → эффект / воздействие

(6)

<i>Die Brokatsessel und der Teppich wirkten pompös; aber die Beleuchtung dazu war schrecklich</i> (гл. 8).	...освещение к ним было ужасным.	<i>Парчовые кресла и ковер казались мне роскошными, но освещение портило все.</i>
--	----------------------------------	---

В оригинальном тексте освещение описано с помощью прилагательного *schrecklich* ‘ужасное’ – рассказчик тем самым выражает свое отношение к нему; он оценивает освещение отрицательно. В переводе описание выражено глагольным словосочетанием *портило все*, с помощью которого негативное отношение рассказчика к освещению выражается косвенно. Вывод о том, что оно ужасно, читатель делает не вследствие прямой характеристики данного явления автором, а по тому, какой эффект оно оказывает на интерьер: кресла и ковер роскошные, но данное их достоинство нивелируется освещением – следовательно, освещение имеет плохое качество. В оригинальном тексте данная мысль имеет имплицитное выражение. Как и в русском варианте, здесь есть контраст между интерьером и освещением (*кресла и ковер – роскошные, освещение к ним – ужасное*). Очевидно, что впечатление от роскоши портится све-

том, ведь вся эта обстановка представлена как единое целое. В русском тексте переводчик делает данную мысль более явной.

1.3.2. Семантика субъекта и его предикативного признака по материалам национальных корпусов

Методом сплошной выборки мы отобрали в параллельном корпусе 130 примеров качественной характеристики из немецкого языка (тексты XIX–XXI вв.), построенных по соответствующей изосемической ГСС. Помимо этого, мы рассмотрели переводы данных предложений на русский язык. Поиск производился по следующим параметрам:

существительное или его аналог в им. п. – на расстоянии 1–3 от глагола *sein* ‘быть’ в любой форме – на расстоянии 1–3 от **прилагательного в именительном падеже** – настоящее или прошедшее время со связкой *sein* ‘быть’;

существительное или его аналог в им. п. – на расстоянии 1–6 от **прилагательного в любой форме** – предложения с любой связкой, кроме *sein* ‘быть’.

Мы проанализировали семантику субъекта и его описания в оригинальных и переводных примерах. Семантика субъекта, представленная в нашей картотеке, представлена следующими категориями: абстрактное понятие, все, географический объект, город / архитектура, еда / напитки, запах, изображение, мимика, одежда, отрезок времени, поверхность, предмет, природа, пространство / помещение, процесс, текст / информация, часть предмета, человек/животное, язык.

Наиболее часто в тексте описываются явления из категории **человек / животное** (40 %), **абстрактное понятие** (18 %) и **предмет** (8 %).

В большинстве случаев предикативный признак **менталитет / поведение / привычки / характер** соотносится с субъектом из категории **человек / животное** (15 %), например: *Schönbächler war ein empfindsamer Mensch* [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]³⁹ ‘Шёнбехлер был чувствительный человек’ [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (пер. С. Фридлянд, 1988)].

³⁹ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 2, таблицах 3 и 4 Приложения.

Помимо этого, относительно распространенными являются следующие пары «субъект и его предикативный признак»:

человек / животное – физические параметры (7 %): *Er hieß Nicola und war ein starker Kerl mit einem schwarzen, aufgewirbelten Schnurrbart* [Michael Ende. Момо (1973)] ‘Его звали Никола, это был силач с черными пышными усами’ [Михаэль Энде. Момо (пер. Ю. Коринец, 1982)];

человек / животное – внешний облик (5 %): *...Er ist schön – ja, fast glaub’ ich, schöner als du je gewesen bist, Casanova!* [Arthur Schnitzler. Casanovas Heimfahrt (1918)] ‘А он... **красив**, он даже кажется мне красивее, чем когда-то был ты, Казанова!’ [Артур Шницлер. Возвращение Казановы (пер. А. Зеленина, 1967)];

абстрактное понятие – положительная характеристика (4 %): *Eine Geschichte mit Entsagung ist nie schlimm* [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)] ‘В историях о любви с самоотречением никогда не бывает ничего дурного’ [Теодор Фонтане. Эффи Брист (пер. Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)];

абстрактное понятие – уникальность (4 %): *Die Geschichte, die ich euch diesmal erzählen werde, ist höchst merkwürdig* [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)] ‘История, которую я расскажу на сей раз, в высшей степени примечательна’ [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (пер. Е. Вильмонт, 2001)];

город / архитектура – физические параметры (3 %): *...Paris war die größte Stadt Frankreichs* [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)] ‘Париж был самым большим городом Франции’ [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (пер. Э. Венгерова, 1992)];

предмет – физические параметры (3 %): *Die wenigsten Leute werden sie gelesen haben, so klein war sie* [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)] ‘Она была такой коротенькой, что мало кто и прочел ее’ [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (пер. Е. Вильмонт, 2001)];

природа – цвет (3 %): *Das Ufer ist mild und grün* [Arthur Schnitzler. Die Frau des Weisen (1896)] ‘Берег отлогий и зеленый’ [Артур Шницлер. Жена мудреца (пер. Ф. Зайбель, 1967)].

В отдельных случаях отмечены изменения семантики субъекта и описания при переводе на русский язык. Так, замена характеризуемого субъекта имеет место в 1 % случаев:

человек → социальный статус

(7)

*Frau Pastor Niemeyer war immer eine sehr unangenehme Frau gewesen und schlug jetzt vollends hohe Töne an, trotzdem sie, nach Ansicht der Gemeinde, selber **nicht ganz einwandfrei** war* [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)].

...она [госпожа Нимейер]... была не совсем безупречна.

...госпожа Нимейер и прежде была неприятной особой, а теперь ее высокомерие и вовсе стало непомерным, хотя, по мнению прихода, **ее собственная репутация была не совсем безупречна** [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)].

В оригинальном тексте роль подлежащего выполняет местоимение *sie* ‘она’ (т. е. госпожа Нимейер), в то время как в русском переводе – существительное *репутация*. В отрывке из немецкого языка прилагательное *einwandfrei* ‘безупречная’ выступает скорее в качестве описания характера женщины как объективного явления, а в переводе акцент делается на том, что такой ее видят люди: прилагательное *безупречный* является характеристикой ее репутации. Замена субъекта, по всей видимости, обусловлена тем, предложение, где сохранялось бы оригинальное подлежащее (**Госпожа Нимейер была не совсем безупречна*) является стилистически несовершенным с точки зрения норм русского языка.

В 3 % примеров изменения семантической сферы в переводе касаются описаний, например:

цвет → материал

(8)

*Ein See erschien in landschaftlicher Ferne, seine Flut war **grau**... [und schwarz stiegen Fichtenwälder neben seinen Ufern an den umgebenden Höhen hinan, wurden dünn weiter oben,*

...Его воды были **серыми**...

*Вдали открылось озеро, его воды казались **стальными** [черные пихтовые леса поднимались по окружавшим его горным склонам; чем выше, тем заметнее леса редели, потом исчезали*

*verloren sich und ließen
nebelig-kahles Gestein zurück]*
[Thomas Mann. Der
Zauberberg (1924)].

*совсем; и глаз встречал
только нагие, мгlistые
скалы]* [Томас Манн.
Волшебная гора (пер.
В. Станевич, 1959)].

В данном примере автор описывает мрачную природу: серые воды, черные пихтовые леса и нагие мгlistые скалы. В оригинальном немецком варианте используется эпитет *grau* ‘серый’ для создания образа холодного озера, соответствующего окружающей его атмосфере. В русском переводе данный образ эксплицирован: автор описывает не только цвет водоема – он сравнивает воды озера со сталью, которая является твердым и холодным металлом. Данное описание, в отличие от оригинального, является метафорой: у воды, как и у металла, имеется блеск. Такая ассоциативная близость со сталью помогает создать более яркий образ мрачного водоема. Автор перевода также использует связочный глагол *казаться* вместо глагола *sein* ‘быть’, представленного в оригинале, так как метафорический образ не существует в реальности, а создан воображением человека: воды на самом деле не из стали, они только похожи на нее. В немецком тексте правомерно использован глагол *sein* ‘быть’, так как вода действительно может быть серого цвета при определенной погоде и освещении. Таким образом, семантическая сфера описания субъекта заменяется в данном случае с целью акцентирования, интенсификации его признака.

Приведем другой пример замены семантики описания:

соответствие норме → доступность восприятия

(9)

*Deren Ratlosigkeit ist nicht
ungewöhnlich* [Diana Engel.
Kinder leiden mit: Rat und
Hilfe bei häuslicher Gewalt
(2009)].

Ее растерянность **не
необычная** (=не является
чем-то необычным).

Ее растерянность понятна
[Диана Энгель. Дети
страдают в первую очередь!
Совет и помощь при бытовом
насилии (2009)].

В данном примере говорится о том, что растерянность в определенной ситуации является нормальной эмоцией. Этот смысл представлен в обоих текстах, но выражен по-разному. В оригинале использовано описание *nicht ungewöhnlich* ‘не необычная’, то есть не выходящая за рамки того, что

ождается от человека в подобной ситуации. В переводе автор употребляет прилагательное *поятна* (вероятно, чтобы избежать повторения отрицания ср. *не необычная*), за счет чего формируется мысль, что проявление растерянности при данных обстоятельствах является логичным, а, следовательно, можно понять, почему человек так отреагировал. Таким образом, во фрагменте из русского языка в большей степени, чем в тексте из немецкого, выражена симпатия со стороны рассказчика: автор перевода описывает растерянность как что-то, что другой человек может понять, в то время как в немецком оригинале данная эмоция представлена скорее как нормальная с точки зрения статистики.

Ввиду того, что предложения качественной характеристики, построенные по стандартной ТСС и содержащие другие связки, помимо *sein* ‘быть’, встречаются крайне редко в параллельном русско-немецком корпусе, мы отобрали дополнительно 150 примеров из Мангеймского корпуса немецкого языка без перевода (тексты XXI в.). Семантика субъектов в них сводится к следующим категориям: абстрактное понятие, все, географический объект, город / архитектура, группа людей, еда / напитки, заведение, звук, изображение, имя / название, мероприятие, написание, одежда, организация, оружие, отрезок времени, плата / стоимость, поверхность, повреждение / эффект, погода, помещение, предмет, природа, процесс, речь, текст / информация, часть тела / свойство, человек / животное, экономическое понятие.

Наиболее часто в тексте описываются явления из категории **абстрактное понятие** (19 %), **человек / животное** (17 %) и **предмет** (8 %). Как и в предложениях из русского языка, при связке *sein* (которой в русском языке соответствует *быть*) чаще характеризуется человек или животное, а при других связках – абстрактные понятия, что дает основание предположить наличие связи между семантикой описываемого субъекта и типом связки в СИС в немецком языке.

В большинстве случаев нам встретилось соотношение субъекта из категории **человек / животное** с предикативным признаком из категории **менталитет / поведение / привычки / характер** (7 %), например: *Sei immer treu und edel und bleib ein deutsches Mädel* [U11/NOV.00730 Süddeutsche Zeitung, 05.11.2011, S. V2/6; Ein Freund, ein guter Freund...] ‘Будь всегда **верной и благородной** и оставайся немецкой девушкой’.

Помимо этого, относительно распространенными являются следующие пары:

абстрактное понятие – параметры (3 %): *Die Heimmiederlage gegen den Tabellenführer fiel deutlich zu hoch aus* [NUZ13/FEB.00412 Nürnberger Zeitung, 05.02.2013, S. 24; Souveräner Spitzenreiter vor der Rückkehr in die Bayernliga –

Winkelhaid's Handballer eine Klasse für sich] ‘Домашнее поражение от лидеров лиги вышло явно слишком большим’;

процесс – сложность (3 %): *Die Messung dürfte schwierig sein* [SOZ10/OKT.02955 Die Südschweiz, 17.10.2010; «Man nimmt uns wahr – und das hilft»] ‘Измерение, возможно, сложное’;

предмет – физические параметры (3 %): *Leicht, transparent, fast sphärisch zeigen sich die Bilder* [SOZ11/SEP.04732 Die Südschweiz, 01.09.2011, S. 11; Was die Flimser Seen mit Lampedusa zu tun haben] ‘Легкими, прозрачными, почти сферическими кажутся картины’.

Таким образом, в рассмотренных нами немецких предложениях качественной характеристики наиболее часто описываются субъекты из категорий **человек / животное, абстрактное понятие и предмет**. Исключение составляет роман «Будденброки», где вместо категории **предмет** одной из наиболее употребительных является категория **часть тела**; таким образом о человеке и о том, что с ним связано, в данном произведении речь идет чаще, чем в других источниках. Самой распространенной парой во всех рассмотренных нами текстах и выборках из корпусов является **человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер**. Менее частотные пары в текстах разного времени и тематики различаются. Семантика субъекта и его предикативного признака в предложениях качественной характеристики при переводе на русский язык сохраняется в подавляющем большинстве случаев.

* * *

Рассмотрев такие особенности немецких предложений качественной характеристики, как наличие дублета в составе сказуемого, а также специфику семантики субъекта и его предикативного признака, мы пришли к следующим выводам.

Дублет подлежащего в подобных предложениях, как и в русском языке, имеет три функции: обеспечение сочетаемости слов в предложении, указание на конкретный ЛСВ или полноту признака и рематизация признака. Наиболее частотной является функция указания на постоянство, полноту признака.

Практически во всех рассмотренных нами текстах немецких художественных произведений и выборках из корпусов в предложениях качественной характеристики наиболее часто описываются субъекты из категорий **человек / животное, абстрактное понятие и предмет**. Исключение составляет роман «Будденброки», где одной из наиболее употребительных является категория **часть тела**. Самой распространенной парой во всех текстах и выборках из кор-

пусов является **человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер**. В романах «Будденброки» и «Три товарища» одними из наиболее частотных пар являются **человек / животное – внешний облик**, а также **человек / животное – возраст**. Одинаковыми по встречаемости являются также пары **человек / животное – положительная характеристика**. С другой стороны, в романе «Три товарища» чаще, чем в «Будденброках», человек характеризуется по навыкам; в свою очередь, в романе «Будденброки» гораздо чаще человек описывается по интеллекту и одежде. Данный факт можно объяснить тем, что в военном романе «Три товарища» персонажи часто характеризуются по навыкам, которые пригождались им на войне. В романе «Будденброки» описывается жизнь богатой семьи, более важным является социальный статус, образованность и т. д.

В предложениях из НКРЯ со связкой *sein* 'быть', как и в рассмотренных произведениях, частотна пара **человек / животное – внешний облик**. Помимо этого, примеры из корпуса соотносительны с примерами из романа «Три товарища» по частотности пары **природа – цвет**.

В предложениях из Мангеймского корпуса, где роль связки выполняют другие глаголы (не *sein* 'быть'), наиболее часто описываются субъекты из категории **абстрактное понятие** и только на втором месте – субъекты, относящиеся к категории **человек / животное**. На третьем месте – субъекты из категории **предмет**, как и в большинстве рассмотренных нами источников.

О беспрепятственной возможности адекватного перевода немецких предложений качественной характеристики на русский язык свидетельствует редкость семантических изменений субъектов и описаний при переводе. Трансформации в переводе обусловлены, в основном, стремлением соблюсти нормы стилистики русского языка, а также эксплицировать определенный смысл, представленный в оригинальном тексте.

§ 2. Значения, выражаемые изосемическими схемами качественной характеристики, и неизосемические способы выражения качественной характеристики в немецком языке

2.1. Значения, выражаемые изосемическими схемами качественной характеристики

Изосемической схемой пропозиции качественной характеристики в немецком языке является **N₁ cop Adj**, где **N₁** – существительное в именитель-

ном падеже, **cop** – обязательный глагол-связка *sein* ‘быть’, *scheinen* ‘казаться’ и т. п., **Adj** – беспадёжная форма прилагательного.

Проанализировав картотеку примеров из романа «Три товарища», мы пришли к выводу, что, помимо качественной характеристики, в немецком языке данные схемы могут выражать следующие пропозиции:

1) пропозиция **состояния**, например ⁴⁰:

...Ich bin so gerührt – darauf muß ich unbedingt noch einen zwitschern (гл. 1) ⁴¹. ‘Я так растрогана – за это я должна еще одну [рюмку] выпить’ ⁴²;

Wir arbeiteten, bis es dämmerig wurde ‘Мы работали до того, как это сумеречным становилось’ (= Мы работали до сумерек) (гл. 1). Так как в немецком языке обязательно наличие подлежащего, в безличных предложениях его функцию выполняет местоимение *es* ‘это’;

2) пропозиция **местонахождения**:

Hoffentlich kam der Anruf nicht gerade, während hier alles versammelt war ‘Надеюсь, что звонок поступит не прямо тогда, когда здесь все собрано’ (= когда здесь (в гостиной) происходят все события / мероприятия; когда множество людей в гостиной могли бы стать свидетелями звонка Роберту) (гл. 5). Местонахождение: кто-то собран где-то;

Abends waren wir bei Gottfried verabredet ‘Вечером мы были договорены у Готтфрида’ (= Мы договорились встретиться вечером у Готтфрида). Местонахождение: кто-то договорен где-то (куда-то) (гл. 5);

3) пропозиция **отношения**:

Dabei war es egal, ob er die Restsemester noch machte oder nicht... ‘В этом случае это было безразлично, доучится ли он до конца семестра или нет’ (= Было все равно, доучится ли он до конца семестра или нет; отношение: что-то безразлично кому-то) (гл. 2);

Sieh dir das Gesicht an. Der ist schon mißtrauisch, bevor jemand da ist ‘Посмотри на лицо. Он уже недоверчив, до того, как там кто-то есть’ (= Покупатель уже недоверчив, а никто еще из продавцов не пришел) (гл. 5). Отношение: кто-то не доверяет кому-то. В данном примере вместо глагола (*trauen* ‘доверять’) использовано прилагательное (*mißtrauisch* ‘недоверчивый’) для более

⁴⁰ В данном списке представлены пропозиции от наиболее частотных к наименее частотным (в предложениях, построенных по ТСС качественной характеристики).

⁴¹ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 2, таблице 6 Приложения.

⁴² В данном параграфе приводится буквальный перевод – для максимального соответствия немецким схемам.

статичного описания действия. Статичность служит средством акцентирования внимания на субъекте (покупателе), поддержания топики текста;

Es war nicht wie sonst, wenn man mal abends auf ein Mädchen verrückt war ‘Это было не как обычно, когда по вечерам о девушке безумным бываешь’ (= Было не как обычно в вечера, когда сходишь с ума по девушке). Отношение: кто-то безумный о ком-то (кто-то сходит с ума по кому-то) (гл. 6);

4) пропозиция **существования**, например:

Er war vollkommen ahnungslos und verzog spöttisch die Lippen ‘Он был полностью «беспонятийный» и искривил насмешливо губы’ (= Он ни о чем не догадывался и искривил насмешливо губы) (гл. 1). В данном примере прилагательное *ahnungslos* ‘ничего не подозревающий’ (букв.: беспонятийный) имеет семантику отсутствия догадки, понятия. За счет этой семантики формируется пропозиция существования (что-то присутствует / отсутствует).

Таким образом, с помощью ТСС качественной характеристики, помимо стандартной для нее семантики, могут выражаться различные типы пропозиции: существования, местонахождения, состояния и отношения. Выбор нестандартного выражения того или иного смысла в примерах нашей картотеки обусловлен стремлением автора акцентировать внимание на субъекте, над которым совершается действие, или тем, что определенный смысл невозможно выразить другим способом.

2.2. Неизосемические средства выражения пропозиции качественной характеристики⁴³

Проанализировав примеры из картотеки, мы выявили следующие структурные схемы, с помощью которых, помимо стандартного способа, выражается пропозиция качественной характеристики:

1) **N₁ cop Adj₁ N₂**, например:

Das Leben... ist voller Zufälle und Gefahren... ‘Жизнь полна случайностей и опасностей’ (гл. 8);

...Die Nacht war voll tiefer Kraft und voll Glanz... ‘Ночь была полна глубокой силы и блеска’ (гл. 11);

2) **N₁ cop Adj_{comp} als N₁** (где **als** – союз ‘чем’) – *...Der Mann ist schlauer als wir beide zusammen!* ‘[Этот] Человек хитрее, чем мы оба вместе!’ (гл. 5);

⁴³ В данном пункте показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 2, таблице 1 Приложения.

3) предложение со схемой **N₁ cop Adj₁ Adj₁ V_{inf}**: – *Der ist leicht glücklich zu machen...* ‘Он легкий, счастливым [его] сделать’ (= его легко сделать счастливым) (гл. 23);

4) **N₁ cop N₁**, например:

“*Er ist und bleibt ein Kavalier!*” *sagte Rosa* ‘«Он есть и остается кавалер!», – сказала Роза’ (гл. 4);

Er ist nicht so ein Tränenbruder ‘Он не такая и размазня’ (гл. 22);

5) предложение со схемой **N₁ cop N₁ N₂** – *Du bist ein alter guter Parasit des Todes* ‘Ты старый добрый паразит смерти’ (=паразитируешь на смерти) (гл. 12);

6) предложения со схемой **N₁ cop Adv Part**, например: *Das Haus war neu und modern gebaut...* ‘Дом был построен недавно и по-современному’ (гл. 11);

7) **N₁ cop Num (Jahre alt)** (где **Jahre alt** означает ‘лет’ (обозначение возраста)):

...Das Verdeck [des Wagens] war... zehn Jahre alt ‘Крыше [автомобиля] было десять лет’ (гл. 1);

Die Ursache der Versammlung war ein schleifengeschmückter Säugling, der vielleicht ein halbes Jahr alt war ‘Причиной собрания был украшенный бантом младенец, которому, вероятно, было полгода’ (гл. 5);

8) **N₁ cop aus (Adj₃) N₃ (Part)** (где **aus** имеет значение ‘из’), например:

Die Wandarmen... hatten gelbe Pergamentschirme, die aus alten Landkarten gemacht waren... ‘Настенные лампы имели желтые пергаментные **абжуры**, которые **были сделаны из старых географических карт**’ (гл. 3);

Sie erschien mir wie aus einer andern Welt ‘Она показалась мне как из другого мира’ (гл. 25);

9) **N₁ cop mit/ohne N₄** (где **mit** имеет значение ‘с’, **ohne** – ‘без’), например:

...Er ist ein Großer, Blasser mit einer Hornbrille! ‘Он здоровяк, слепой, **с роговыми очками!**’ (гл. 11);

Das Meer lag vor uns... ohne Ende ‘Море лежало перед нами без края’ (=море бескрайнее) (гл. 15);

10) **es cop N₁ wie Pron** (где **es** имеет значение ‘это’, **wie** – ‘как’): *Es war ein Säugling wie alle* ‘Это был младенец как все’ (= обычный, ничем не примечательный младенец) (гл. 5);

11) **es cop N₁ für Num₄ N₄** (где **für** – предлог ‘для’): *“Es ist doch ein Tisch für sechs Personen...”*, *sagte er entschuldigend* ‘«Однако это стол для шести человек», – сказал он, извиняясь’ (гл. 3);

12) **N₁ V_f (Adj₄) N₄**: *Er hatte eine wächserne Haut, einen dünnen schwarzen Bart und sehr große, stille Augen* ‘Он имел восковую кожу, тонкую, черную бороду и очень большие, спокойные глаза’ (гл. 18).

13) **N₁ V_f Adv:**

Köster fuhr wunderbar ‘Кёстер вел [машину] замечательно’ (гл. 19);

Die Puppen sahen gespenstisch und pervers aus ‘Куклы выглядели призрачно и неестественно’ (гл. 2);

14) **N₁ V_f N₄ N₂:** *Sie hatte die Grazie eines Nilpferdes...* ‘Она имела грацию бегемота’ (гл. 1);

15) **N₁ V_f N₄ Adv:** *Ein Romantiker... versteht das Leben immer falsch...* ‘Романтик понимает жизнь всегда неправильно’ (гл. 22);

16) **N₁ V_f Num₄ N₄:** *Das Gespenst... wog neunzig Kilo...* (гл. 2) ‘Приведение весило девяносто килограмм’;

17) **N₁ V_f V_{inf}:** *Ich konnte nicht besonders boxen...* ‘Я не умел особо боксировать’ (гл. 12);

18) **N₁ V_f nach Adj₃ N₃** (где **nach** имеет значение ‘на’): *...Sie sah nicht nach geschäftlichen Sachen aus...* ‘Она выглядит не на деловые вещи’ (= она не выглядит по-деловому) (гл. 8);

19) **N₁ V_f in N₃** (где **in** имеет значение ‘в’): *Anemonen blühen nur im Frühjahr* ‘Анемоны цветут только в весну’ (гл. 15);

20) **N₁ V_f wie N₁:** *Der Wagen liegt wie ein Brett auf der Straße* (гл. 5) ‘Машина лежит как доска на дороге’ (= машина едет очень плавно);

21) **N₄ V_f N₁ Adj₁:** *Den kriegt nichts weich* ‘Его ничто не поймает мягким’ (= его ничто не может смягчить) (гл. 22).

* * *

Таким образом, мы выделили 21 неизосемическую схему, с помощью которой качественная характеристика выражается в рассматриваемом романе. Их можно обобщить в следующем списке:

N ₁ cop Adj ₁ N ₂	N ₁ cop mit/ohne N ₄	N ₁ V _f V _{inf}
N ₁ cop Adj _{comp} als N ₁	es cop N ₁ wie Pron	N ₁ V _f nach Adj ₃ N ₃
N ₁ cop Adj ₁ Adj ₁ V _{inf}	es cop N ₁ für Num ₄ N ₄	N ₁ V _f in N ₃
N ₁ cop N ₁	N ₁ V _f (Adj ₄) N ₄	N ₁ V _f wie N ₁
N ₁ cop N ₁ N ₂	N ₁ V _f Adv	N ₄ V _f N ₁ Adj ₁
N ₁ cop Adv Part	N ₁ V _f N ₄ N ₂	
N ₁ cop Num (jahre alt)	N ₁ V _f N ₄ Adv	
N ₁ cop aus (Adj ₃) N ₃ (Part)	N ₁ V _f Num ₄ N ₄	

В приведенном списке показаны способы выражения качественной характеристики, представленные в нашей картотеке. Данные способы встретились нам в романе «Три товарища», но немецкий язык в целом данным списком не ограничивается. Из таблицы можно сделать вывод, что, помимо прилагательных, качественная характеристика, как и в русском языке, может быть выражена многими другими частями речи: существительными, глаголами, числительными, наречиями и т. д. и их различными комбинациями и сочетаниями с предлогами.

* * *

Таким образом, в немецком языке, как и в русском, с помощью ТСС качественной характеристики могут выражаться различные, нестандартные для нее, пропозиции. В рассмотренных нами примерах это происходит в случае, когда определенный смысл нельзя выразить с помощью стандартной для него ТСС, либо когда автор хочет акцентировать внимание на субъекте. В свою очередь, качественная характеристика, как и в русском языке, может быть выражена большим количеством нестандартных способов, которые позволяют, в отличие от стандартной ТСС качественной характеристики, акцентировать признак, описать субъект с помощью его сравнения с кем-либо или чем-либо, а также охарактеризовать субъект через его способности, отношение к чему-либо или через наличие у него чего-либо и т. д. Каждая пропозиция в немецком языке, таким образом, способна выражаться различными способами, которые являются единственно допустимыми для передачи конкретного смысла, выходящего за рамки возможностей стандартных структур.

§ 3. Специфика выражения пропозиции качественной характеристики при переводе с немецкого на русский язык (на материале романа Э. М. Ремарка «Три товарища»)

Пропозиция качественной характеристики при переводе с немецкого на русский язык отличается относительной устойчивостью. В нашей картотеке данный тип пропозиции сохраняется в 97 % случаев (391 употребление из 404):

(1)⁴⁴

Er war etwas prahlerisch, etwas lärmend, und wahrscheinlich gutmütig [Remarque 1991: 101]...

Он был несколько хвастлив, несколько шумен и, вероятно, добродушен...

Он был несколько хвастлив, несколько шумен и, вероятно, добродушен [Шрайбер, Яковленко 2002: 299]...

Изосемическое выражение немецких предложений качественной характеристики является в нашей картотеке наиболее частотным. Оно встречается в 72 % случаев (290 употреблений из 404):

(2)

Der Himmel hinter dem Gewerkschaftshause war grün wie ein unreifer Apfel [Remarque 1991: 37].

Небо за домом профсоюзов было зеленым, как незрелое яблоко.

Небо за домом профсоюзов было зеленым, как незрелое яблоко [Шрайбер, Яковленко 2002: 362].

Устранение пропозиции качественной характеристики при переводе было выявлено в 3 % случаев (13 предложений):

(3)

Er trat einen Schritt zurück, um die Wirkung zu beobachten. Sie war erstklassig [Remarque 1991: 316].

Он отступил на один шаг назад, чтобы посмотреть на реакцию. Она была первоклассной.

Он отступил на шаг, чтобы посмотреть, какую это вызвало реакцию. Мы, разумеется, были потрясены [Шрайбер, Яковленко 2002: 480].

Переводчик заменил исходное предложение *Sie war erstklassig* ‘Она [реакция] была первоклассной’, содержащее пропозицию качественной характеристики, на предложение *Мы, разумеется, были потрясены* со статальной пропозицией состояния одушевленного субъекта. Приведем русский и немецкий контексты:

⁴⁴ В параграфах 3 и 4 показаны результаты анализа материала, представленного в разделе 2, таблице 1 Приложения.

«Also, Alfons, was gibt es Gutes?» fragte Pat und stemmte beide Hände auf den Tisch.

Alfons schmunzelte, blies die Lippen auf und machte die Augen klein. «Sie haben Glück gehabt! Es gibt heute Krebse!»

Er trat einen Schritt zurück, um die Wirkung zu beobachten. **Sie war erstklassig.** »Dazu ein Glas jungen Moselwein«, flüsterte er verzückt und trat noch einen Schritt zurück. Er erntete stürmischen Beifall, merkwürdigerweise auch von der Tür her.

– Итак, Альфонс, что у вас сегодня хорошего? – спросила Пат и положила руки на стол.

Альфонс осклабился, чуть открыл рот и прищурил глаза:

– Вам повезло! Сегодня есть раки!

Он отступил на шаг, чтобы посмотреть, какую это вызвало реакцию. **Мы**, разумеется, **были потрясены.**

– И, вдобавок, найдется молодое мозельское вино, – восхищенно прошептал он и отошел еще на шаг. В ответ раздались бурные аплодисменты, они послышались и в дверях.

Здесь показана сцена в баре, владельцем которого является Альфонс. Переводчик сохранил главную коммуникативную задачу рассматриваемого высказывания – описать реакцию персонажей на то, что в наличии есть крабы, которые в этом заведении являются редкостью. Однако при переводе был изменен характер описания реакции. В оригинальном тексте субъектом, центром высказывания, является сама реакция. Ей приписывается определенный признак – степень ее проявления: под «первоклассной» понимается сильная, бурная реакция. Автор не говорит о том, что это именно удивление, потрясение, так как это становится ясно из контекста. В переводе же центром высказывания становятся персонажи, и реакция описывается через их состояние. При этом указывается и тип реакции, и степень ее проявления: Д. Н. Ушаков определяет лексику *потрясать* как «производить крайне сильное впечатление, волновать»⁴⁵. Так как тип реакции ясен еще и из контекста, переводчик использует вводное слово с модусным значением персуазивности *разумеется*.

В данном случае замена типа пропозиции обусловлена некоторыми факторами. Во-первых, в русском языке сочетание *первоклассная реакция*, так же как и *хорошая реакция*, означает «очень быстрый ответ на какие-либо внешние раздражители». То есть реакция характеризуется по быстроте проявления, но не по интенсивности, как в немецком. Можно было бы перевести это предложение, сохранив пропозицию качественной характеристики: *Он отступил на один*

⁴⁵ <http://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1177858>

шаг назад, чтобы посмотреть на реакцию. Она была бурной. Однако замена абстрактного существительного *реакция* местоимением *она* в русском языке плохо воспринимается на слух. Можно было бы перевести предложение, не заменяя слово *реакция* местоимением, но в таком случае неизбежна тавтология. Таким образом, сохранение пропозиции качественной характеристики представляется невозможным. Чтобы обеспечить адекватность перевода, И. М. Шрайбер описал реакцию посредством состояния персонажей.

Рассмотрим другой пример замены пропозиции качественной характеристики:

(4)

<i>Der Sprung war zu groß</i> [Re-marque 1991: 375]...	Прыжок был слишком большим.	<i>Я чересчур размахнулся</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 505]...
--	-----------------------------	--

Рассмотрим немецкий и русский контексты, в которых употребляется данное высказывание:

Ich dachte an die Prügelei heute nachmittag, ich dachte an das, was ich in den letzten Wochen gesehen hatte, ich dachte an alles, was ich schon gemacht hatte, und dann dachte ich an Pat und hatte plötzlich das Gefühl, daß das nie zusammenkommen könnte. **Der Sprung war zu groß**, das Leben war zu dreckig geworden für das Glück, es konnte nicht dauern, man glaubte nicht mehr daran, es war eine Atempause, aber kein Hafен.

Я вспомнил о драке, которая произошла сегодня, думал о том, что видел в последние недели, обо всем, что уже сделал... А потом я подумал о Пат и вдруг почувствовал, что из всего этого ничего не выйдет. **Я чересчур размахнулся**, а жизнь стала слишком пакостной для счастья, оно не могло длиться, в него больше не верилось... Это была только передышка, но не приход в надежную гавань.

В оригинальном тексте речь идет о «прыжке», который намеревался совершить герой. Под прыжком в данном случае подразумевается огромное количество жизненных трудностей, которые нужно преодолеть, чтобы достичь счастья. Прыжок характеризуется как слишком большой, то есть непреодолимый для персонажа. Он поставил себе цель, но переоценил свои силы. Переводчики заменили пропозицию, чтобы подчеркнуть то, что герой сам себе поставил высокую планку. Фраза *Прыжок был слишком большим* не обязательно подразумевает то, что субъект сам себе поставил такую цель, в то время как предложе-

ние *Я чересчур размахнулся* обладает именно таким смыслом. Однако замена пропозиции в данном случае не является обязательной для сохранения смысла, так как он виден из контекста.

В картотеке встретился один случай замены пропозиции качественной характеристики на акциональную:

(5)

Sie führte mich über einen kleinen Vorplatz und öffnete dann eine Zimmertür. Ich wäre nicht besonders erstaunt gewesen, wenn dort zunächst einmal Oberstleutnant Egbert von Hake in voller Uniform gestanden und mich einem Verhör unterzogen hätte – so seriös wirkten die Bilder von einer Anzahl Generälen [Remarque 1991: 179].

...Настолько **внушающими** выглядели **портреты множества генералов**.

Она повела меня через маленькую переднюю и открыла дверь в комнату. Я бы, пожалуй, не очень удивился, если бы там оказался подполковник Эгберт фон Гаке в полной парадной форме и подверг меня допросу, – настолько я был подавлен множеством генеральских портретов в передней [Шрайбер, Яковленко 2002: 422].

В данном примере происходит трансформация семантики: характеристика в физической сфере замещается акциональным воздействием в психической сфере. В оригинальном отрывке говорится о том, что герой ожидает присутствия в комнате подполковника, так как к этому располагает серьезность, внушительность портретов генералов, висящих в передней. В переводе же герой ожидает появления подполковника, поскольку находится в подавленном состоянии, которое, в свою очередь, вызвано наличием множества генеральских портретов. В оригинальном тексте воздействие портретов на персонажа выражено лишь имплицитно, с помощью лексемы *seriös* ‘серьезный, внушительный’; в ее значении подразумевается восприятие признака сторонним субъектом. Переводчик эксплицирует факт воздействия портретов на героя, что позволяет опустить лексему *внушительный*. Однако в переводе присутствует не только экспликация, но и преувеличение смысла, заложенного в оригинальном тексте. Портреты не просто оставляют у персонажа какое-то впечатление – они его подавляют. Таким образом, в данном случае замена типа пропозиции обусловлена скорее волей переводчика, чем необходимостью. Отрывок можно было бы перевести с помощью пропозиции качественной характеристики, сохра-

нив при этом заложенный автором смысл: *Настолько внушительными (внушительно) выглядели многочисленные портреты генералов.*

Рассматривая специфику перевода немецких предложений качественной характеристики, мы разделили русские и немецкие примеры из картотеки на те, в которых пропозиция качественной характеристики выражена изосемически (назовем ее типом «И») и неизосемически (тип «Н»). На основании этих типов мы выделили четыре группы:

1) **группа И – И**, в которой изосемическое выражение предложения качественной характеристики в немецком языке сохраняется при переводе на русский язык;

2) **группа И – Н**, в которой изосемически выраженная пропозиция качественной характеристики в немецком языке переводятся на русский язык неизосемически;

3) **группа Н – И**, в которой неизосемически выраженная пропозиция качественной характеристики в немецком языке переводятся на русский язык изосемически;

4) **группа Н – Н**, в которой неизосемически выраженная пропозиция качественной характеристики в немецком языке остается неизосемически выраженной в русском.

1. Группа И – И.

Перевод изосемической немецкой конструкции на русский язык с помощью изосемической ГСС составляет 67 % от числа изосемически реализованных немецких предложений качественной характеристики (195 случаев из 290) и 48 % от общего числа немецких примеров (195 случаев из 404):

(6)

Er war groß und schwer...
[Remarque 1991: 18].

Он был большой и тяжелый.

Он был рослый и грузный...

[Шрайбер, Яковленко 2002: 354].

2. Группа И – Н.

Случаи перевода изосемических немецких предложений качественной характеристики с помощью неизосемических конструкций составляет 17 % от числа изосемически выраженных немецких предложений качественной харак-

теризации (49 случаев из 290) и 12 % от общего числа примеров (49 случаев из 404).

1) В данной группе были выявлены случаи замены ТСС качественной характеристики на ТСС квалификации **N₁ (cop) N₁**:

(7)

Sie sind eine diplomatische Natur [Remarque 1991: 474].

Вы – дипломатичная натура.

Вы дипломат по натуре
[Шрайбер, Яковленко 2002,
гл. 24].

Приведем контексты из оригинала и перевода:

«Sie haben einen Herzfehler», sagte er dann kategorisch. «Ihr Gefühl ist stark entwickelt, Ihre Verstandeslinie sehr kurz, dafür sind Sie musikalisch begabt. Sie träumen viel, aber Sie taugen nicht als Ehemann. Trotzdem sehe ich hier drei Kinder. **Sie sind eine diplomatische Natur**, neigen zur Verschlossenheit und werden etwa achtzig Jahre alt.»

У вас порок сердца, – заявил он [астролог] категорически. – Ваши чувства развиты сильно, линия разума очень коротка. Зато вы музыкальны. Вы любите помечтать, но как супруг многого не стоите. И все же я вижу здесь троих детей. **Вы дипломат по натуре**, склонны к скрытности и доживете до восьмидесяти лет.

В оригинальном тексте персонаж Готтфрид Ленц характеризуется по своему качественному признаку: он является дипломатичным. Слово *натура* при данном определении означает то, что дипломатичность – постоянный признак Ленца; это заложено в его природе. В переводе Ленц характеризуется с помощью вписывания в класс. Значение слова *дипломат* здесь является переносным: от дипломата Ленц «заимствует» только характер.

Переводчики заменили исходную ТСС на ТСС квалификации, так как с помощью нее становится возможным употребить слово *натура*; при ТСС качественной характеристики предложение имело бы вид *Вы дипломатичная натура*, что не является грамотным в русском языке. Таким образом, сохранена адекватность перевода.

2) Встретились 2 случая замены ТСС качественной характеристики на ТСС существования:

а) в первом случае схема имеет вариант у **N₂ (cop) Adj₁ N₁**:

(8)

*Ein junger Mann kam quer
über den Hof auf den Wagen
zu. Er war unangenehm
forsch* [Remarque 1991: 166].

Он был неприятно смелым.

*Какой-то молодой человек
пересек двор и подошел к
машине. У него был непри-
ятный ухарский вид*
[Шрайбер, Яковленко 2002:
416].

В этом примере лицо характеризуется не по его внутреннему качеству, а по поведению. В немецком предложении, построенном по изосемической структуре качественной характеристики, подразумевается внешнее проявление признака; переводчик решает акцентировать внимание на данном смысле. С этой целью он использует в составе предиката слово *вид*, которое является опорой для прилагательных, выражающих непосредственно сам признак. Абстрактное существительное *вид* само по себе не может характеризовать субъект – при нем необходимо использовать адъективы – *неприятный* и *ухарский*. В оригинальном тексте лексема *forsch* ‘смелый’ используется для описания непосредственно молодого человека, а лексема *unangenehm* выступает в роли наречия ‘неприятно’ и характеризует признак *forsch*. В переводе оба эти компонента являются прилагательными и оба направлены на описание **вида** молодого человека;

б) во втором случае была использована схема на **N₆ (cop) N₁**:

(9)

*Es ist unmöglich, in zwei
Stunde hier zu sein. Die Stre-
cke ist kurvig, und es ist
Nacht* [Remarque 1991: 286].

Шоссе извилистое, а сейчас
ночь.

*Невозможно приехать сюда
через два часа. На шоссе
очень много поворотов, а
сейчас ночь* [Шрайбер, Яко-
вленко 2002: 467].

В оригинальном тексте субъектом предложения является существительное *die Strecke* ‘шоссе’, и характеристика происходит за счет приписывания ему качества «извилистости». В переводе же эксплицируется лексема *повороты*, и именно **существованием** поворотов определяется внешний вид шоссе.

Скорее всего, переводчик выбрал неизосемический способ выражения качественной характеристики, чтобы акцентировать внимание непосредственно на том, что представляет сложность для передвижения – повороты на шоссе.

В немецком оригинале наличие поворотов подразумевается в семантике прилагательного *kurvig* ‘кривой, извилистый’.

3) Был также выявлен один случай замены ТСС качественной характеристики на ТСС направленного движения ($N_1 V_f Adv$) с целью придания описанию более эстетической формы:

(10)

<i>Ihre Schultern waren etwas vorgebeugt</i> [Remarque 1991: 22].	Ее плечи были слегка выгнуты вперед.	<i>Ее плечи слегка выгибались вперед</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 356]...
---	--------------------------------------	--

В оригинальном тексте субъект *плечи* характеризуется своим **состоянием** – «выгнутостью». В переводе описание осуществляется за счет **действия**, которое совершает субъект – выгибание.

ТСС направленного движения в данном случае используется в переносном значении. Плечи не движутся – они только направлены в определенную сторону. Переносное значение формируется за счет того, что и в оригинальном, и в переводном текстах присутствует пропозиция качественной характеристики, подразумевающая статичность признака. Таким образом, направленное движение в переводе является статичным – плечи «стремятся» достичь определенной точки в пространстве, но в таком стремлении они находятся постоянно.

Выражение качественной характеристики с помощью ТСС направленного движения в русском языке является одним из приемов поэтического описания. В оригинальном тексте в данном фрагменте идет речь о девушке, и переводчики стремятся сохранить стиль ее описания. Приведем контексты:

Das Mädchen saß zwischen Lenz und mir. Es hatte den Mantel ausgezogen und trug darunter ein graues englisches Kostüm. Um den Hals hatte es ein weißes Tuch geknüpft, das aussah wie eine Reitkrawatte. Ihr Haar war braun und seidig und hatte im Lampenlicht einen bernsteinfarbenen Schimmer. **Ihre Schultern waren etwas vorgebeugt**, die Hände schmal, überlang und eher etwas knochig als weich.

Девушка сидела между Ленцем и мною. Она сняла пальто и осталась в сером английском костюме. На шее у нее была белая косынка, напоминавшая жабо амазонки. При свете лампы ее шелковистые каштановые волосы отливали янтарем. **Ее плечи слегка выгибались вперед**, руки узкие, с длинными пальцами казались суховатыми.

4) В картотеке встретился один случай замены ТСС качественной характеристики на статальную ТСС ($N_1 V_f$):

(11)

Köster hatte den Wagen, eine hochbordige, alte Kiste, seinerzeit auf einer Auktion für ein Butterbrot gekauft... Doch so tadellos der Wagen nun innen auch war – von außen sah er immer noch wüst aus... Der Lack war blind, die Kotflügel hatten Risse [Re-marque 1991: 15]...

...**Лак был бледным**, крылья имели трещины.

Однажды на аукционе Кестер купил по дешевке старую колымагу с высоким кузовом... Но как ни великолепны были скрытые свойства машины, внешний вид ее был страшен... Лак потускнел, на крыльях были трещины [Шрайбер, Яковленко 2002: 353]...

Статальная ТСС, кроме своего прямого значения, может иметь и переносное – приобретение нового качества. Их можно разграничить на основе лексического значения финитного глагола. Такие лексемы, как *заболел, выздоровел, проголодался, ооченел* и т. п., предполагают временность состояния, в то время как в данном случае в значении лексемы *потускнел* подразумевается, что лакировка автомобиля всегда будет оставаться тусклой; сама по себе яркой она снова стать не сможет. Таким образом, это можно считать ее новым, статичным качеством.

Используя совершенный вид глагола, переводчики вносят в свой текст эксплицитное выражение смысла: лакировка автомобиля бледная, но когда-то она была еще яркой. В оригинальном тексте данный смысл подразумевается в контексте, но формально не выражен. Употребив глагол в переводе на месте прилагательного в оригинальном тексте, И. М. Шрайбер и Л. З. Яковленко придают живость описанию: глагол по своей природе подразумевает некую динамичность, в то время как прилагательное – статичность. Данный фрагмент можно было бы перевести, сохранив ТСС качественной характеристики: *Лак тусклый, на крыльях – трещины...*

5) Был также выявлен случай замены ТСС качественной характеристики на ТСС обладания ($N_1 V_f N_4$):

(12)

Sein Gesicht war graugrün
[Remarque 1991: 250].

Его лицо было серо-
зеленым.

*Его лицо имело серовато-
зеленый оттенок* [Шрайбер,
Яковленко 2002: 452]...

ТСС обладания служит, прежде всего, для выражения принадлежности человеку какого-либо материального объекта. В данном же случае ТСС обладания имеет переносное значение и выражает характеристику субъекта (*лицо*) по наличию у него неотделимого признака – серо-зеленого оттенка. Именно статичность и неотделимость признака способствует трансформации семантики – от обладания к качественной характеристике.

В данном случае переводчики руководствовались целью смягчения признака и ввели для этого слово *оттенок*, что неизбежно привело к изменению типа ТСС. В немецком языке данный оттенок цвета не может быть интенсивным, если характеризует лицо. В русском же языке необходимо уточнение, что серо-зеленым лицо было только слегка.

б) ТСС качественной характеристики заменяется также на ТСС состояния ($N_1 V_f N_5$):

(13)

*Sie war ganz leuchtend und
froh* [Remarque 1991: 319].

Она была вся сияющая и ра-
достная.

*Она сияла очарованием и
радостью* [Шрайбер, Яков-
ленко 2002: 481].

Скорее всего, в данном случае И. М. Шрайбер и Л. З. Яковленко, вводя глагол, руководствовались целью поэтизации описания, придачи ему некоей живости. Переводчики заменили немецкое прилагательное *leuchtend* ‘сияющий’ глаголом *сияла*, а прилагательное *froh* ‘радостный’ преобразовали в существительное ‘радостью’. Данное существительное, выражающее неотторжимый признак субъекта, является опорным при глаголе *сияла*. Чтобы расширить описание и сделать его разнообразным, переводчик вводит второе опорное существительное – *очарованием*. Слово с подобным значением в оригинальном тексте отсутствует.

3. Группа Н – И.

Неизосемическое выражение немецких предложений качественной характеристики встречается в 27 % случаев (111 из 404). При этом в нашей карто-

теке было выявлено 8 случаев, когда неизосемически выраженные немецкие предложения качественной характеристики переводятся на русский язык с помощью изосемической ТСС – 6% от числа неизосемически выраженных немецких предложений качественной характеристики (7 из 111) и 2 % от общего числа примеров (7 из 404). Мы выделили несколько типов подобных случаев:

1) немецкое предложение качественной характеристики выражено квалификативной ТСС N_1 (**cop**) N_1 . Роль предиката здесь играет такое существительное, которое может быть переведено на русский только прилагательным:

(14)

<i>Kennst du denn den alten Hake? Er ist ein Großer, Blasser mit einer Hornbrille [Remarque 1991: 181]!</i>	Так ты знаешь старого Гакке? Он великан, « бледняк », в роговых очках.	<i>Ты знаешь старика Гакке? Он большого роста, бледный, в роговых очках [Шрайбер, Яковленко 2002: 422].</i>
--	---	--

Ein Blasser – существительное, у которого нет эквивалента той же части речи в русском языке. Наиболее близкое к данному существительному слово – прилагательное *бледный*, поэтому И. М. Шрайбер и Л. З. Яковленко произвели замену части речи в переводе; это неизбежно привело и к замене типа ТСС.

Предложение в оригинальном фрагменте построено по экспрессивной модели N_1 **cop** N_1 . Экспрессивность утрачивается в переводе при замене на стандартную модель характеристики;

2) встретились примеры, при которых пропозиция качественной характеристики в немецком языке выражена с помощью ТСС обладания (N_1 V_f Adj_4 N_4):

(15)

<i>Er [der Mann] hatte einen ganz_kahlen, kleinen Kopf [Remarque 1991: 225].</i>	Он [мужчина] имел совершенно лысую, маленькую голову.	<i>Его голова была совершенно лысой и маленькой [Шрайбер, Яковленко 2002: 441].</i>
---	--	---

ТСС обладания N_1 V_f N_4 в оригинальном тексте используется в данном случае для характеристики лица посредством описания его части тела – головы. Слово *Kopf* ‘голова’ является опорным существительным, при котором употребляются прилагательные *kahl* ‘лысый’ и *klein* ‘маленький’. Переводчик использует ТСС качественной характеристики, при этом объектом caracteriza-

ции является голова, в то время как в немецком тексте этим объектом является сам мужчина.

В русском языке, в отличие от немецкого, структура $N_1 V_f N_4$ в художественном тексте не используется для характеристики лица по описанию его неотделимых соматических или психологических элементов. Вместо этого обычно употребляется структура у N_2 (cop) N_1 *Он имел маленькую, лысую голову → У него была маленькая, лысая голова. В данном случае в переводе центром описания является голова, что позволяет использовать ТСС качественной характеристики;

3) в картотеке был выявлен 1 пример использования акциональной ТСС в немецком языке ($N_1 V_f N_4$) при ТСС качественной характеристики в русском:

(16)

<i>Oft sprach er tagelang kein Wort</i> [Remarque 1991: 276].	Он часто днями не говорил ни слова.	<i>Он был так молчалив</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 463]...
---	---	--

В немецком примере значение качественной характеристики в акциональной ТСС возникает за счет семантики сочетания *kein Wort* ‘ни одного слова’. То, что субъект не говорит ни слова, является его отличительной чертой. Наличие признака, выделяющего лицо или предмет на фоне всех или большинства других лиц или предметов, является одним из условий качественной характеристики.

В данном случае замена типа ТСС не является необходимой – она обусловлена волей переводчика. Предложение можно было бы перевести как *Он часто днями не говорил ни слова*, что не нарушило бы коммуникативную цель высказывания; перевод при этом был бы как эквивалентным, так и адекватным. В данном случае в переводе имеет место упрощение, обобщение признака;

4) был также обнаружен пример компрессии ТСС существования в немецком языке: N_1 (cop) *ohne* N_4 , где *ohne* – предлог со значением ‘без’:

(17)

<i>Die Grabsteine waren still und ohne Schrecken</i> [Remarque 1991: 71].	Надгробья были безмолвны и без ужасов.	<i>Надгробья были безмолвны и вовсе не страшны</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 376].
---	---	--

В данном случае сочетание *ohne* + N_4 используется вместо предикативного прилагательного, содержащего сему ‘отсутствие чего-либо’. Предикат, таким

образом, выражен здесь с помощью существительного *Schrecken* ‘ужасы’, содержащего оценочную семантику. В русском языке подобные существительные не используются для характеристики предметов, поэтому в переводе данное существительное было заменено близким по значению прилагательным, что обусловило формирование ТСС качественной характеристики.

4. Группа Н – Н.

Неизосемическое выражение русских предложений качественной характеристики при неизосемическом выражении немецких составляет 22 % от общего числа примеров (87 случаев из 404):

(18)

[Sie trug] Eine kleine Kappe, ein schäbiges rotes Mäntelchen, hohe Lackstiefel [Remarque 1991: 210]...

Она носила маленький берет, потертое красное пальто, высокие лакированные ботинки.

[Она носила] Маленький берет, потертое красное пальто, высокие лакированные ботинки [Шрайбер, Яковленко 2002: 435].

Из них совпадения по структурам в немецком и русском вариантах имеют 59 % предложений (52 случая из 87). Остальные 35 примеров имеют различия в способе выражения.

1) Наиболее часто встречается противопоставление «ТСС обладания ($N_1 V_f N_4$) – ТСС существования ($y N_4 (cop) N_1$)»:

(19)

Er hatte eine wächserne Haut, einen dünnen schwarzen Bart und sehr große, stille Augen [Remarque 1991: 348].

Он имел восковую кожу, тонкую черную бороду и очень большие, спокойные глаза.

У него была восковая кожа, жиденькая черная бородка и очень большие, спокойные глаза [Шрайбер, Яковленко 2002: 494].

(20)

Er hatte eine volle Bruststimme [Remarque 1991: 468]...

Он имел громкий грудной голос.

У него был громкий грудной голос [Шрайбер, Яковленко 2002: 545].

Мы уже говорили о том, что структура $N_1 V_f N_4$ обычно не используется в художественном тексте для характеристики субъекта с помощью описания его неотделимых соматических или психологических признаков. Более нормативным вариантом считается структура $y N_4 (cop) N_1$, которую и использует переводчик в данных примерах.

2) Встречается также противопоставление ТСС квалификации ($N_1 (cop) N_1$) и ТСС существования ($v N_6 (cop) N_1$):

(21)

<i>Unzerbrechliches Glas ist doch nichts Besonderes. Das haben alle Wagen</i> [Remarque 1991: 76].	Небьющееся стекло – это ничего особенного.	<i>В небьющемся стекле нет ничего особенного. Оно есть у всех машин</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 378].
--	--	---

Besonderes в данном примере – субстантивированное прилагательное, образованное от слова *besonder* ‘особенный’. Слово сочетание *ничего особенного* в русском языке может реализоваться только в составе ТСС существования, в то время как в немецком оно используется в качестве предиката в ТСС квалификации.

3) Была выявлена также замена ТСС квалификации $N_1 (cop) N_1$ на акциональную ТСС $N_1 V_f N_4$:

(22)

<i>Du bist... ein Brötchenklauer und Rumsäufer</i> [Remarque 1991: 240]...	Ты – вор булочек и потребитель рома.	<i>Ты воруеть булочки и хлещеть ром</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 448].
--	--------------------------------------	---

В немецком примере в данном случае можно было бы тоже использовать акциональную ТСС: *Du klaust Brötchen und säufst Rum* ‘Ты воруеть булочки и хлещеть ром’. Однако употребление вместо глаголов существительных придает высказыванию иронический, шутливый оттенок, чего и добивался автор. В русском языке аналогичные сочетания, образованные на базе существительных, не вполне грамотны, поэтому И. М. Шрайбер и Л. З. Яковленко использовали при переводе глагольные конструкции. Это, в свою очередь, привело к трансформации семантики – от квалификации к акциональности в физической сфере. Переводчик восполняет ироничность высказывания, использовав вместо глагола *пьешь* экспрессивно окрашенный глагол *хлещеть*.

4) Противопоставлены также были акциональная ТСС ($N_1 V_f N_4$) и ТСС существования (**на** N_6 (**cop**) N_1) со значением характеристики лица по одежде и аксессуарам:

(23)

<i>Fräulein Müller trug ein hochgeschlossenes schwarzes Kleid und ein goldenes Kreuz</i> [Remarque 1991: 265].	Фроляйн Мюллер носила закрытое черное платье и золотой крестик.	<i>На ней было закрытое черное платье и золотой крестик</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 458].
--	---	---

В данном случае при переводе происходит трансформация семантики – от акциональности в физической сфере к существованию в физической сфере. В оригинальном тексте подлежащим является сам субъект характеристики – фроляйн Мюллер, а в переводе – ее одежда. Замена подлежащего обусловлена тем, что в примере говорящий характеризует Фроляйн Мюллер по тому, как она выглядит **в данный момент**; для этого переводчик использует сочетание *на ней было* вместо *она носила*, в котором подразумевалось бы, что Фроляйн Мюллер ходила в этой одежде постоянно. В немецком же языке оба смысла могут быть представлены сочетанием *sie trug* ‘она носила’. Таким образом, здесь идет речь о векторной лакуне: немецкая лексическая единица (*tragen* ‘носить всегда’ / ‘носить в данный момент’) является более широкой по объему, чем русская.

5) В картотеке были также выявлены случаи замены ТСС существования на ТСС обладания:

(24)

<i>Er [der Irischen Terrier] ist ohne jeden Fehler</i> [Remarque 1991: 341].	Он [ирландский терьер] – без единого изъяна.	<i>Он [ирландский терьер] не имеет ни одного изъяна</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 491].
--	--	---

Приведем немецкий и русский контексты:

«Weißt du, was du da gekriegt hast?» fragte Gustav mich draußen. «Ganz was Rares. Einen Irischen Terrier. Primissima. **Er ist ohne jeden Fehler**».

– Ты в состоянии понять, что именно ты сейчас приобрел? – спросил меня Густав на улице. – Это же редчайший экземпляр! Ирландский терьер! **Он не имеет ни одного изъяна.**

В оригинальном тексте, таким образом, делается упор на существование. Данная семантика создается с помощью предлога *ohne* ‘без’, имеющего значение ‘отсутствие чего-либо’ – изъяны в терьере отсутствуют как таковые. В переводе же содержится семантика обладания, формируемая за счет глагола *имеет*: изъянов нет, так как терьер ими не обладает.

В переводе мы видим редкий для художественного текста случай, когда с помощью ТСС обладания $N_1 V_f N_4$ субъект характеризуется по его соматическому признаку. Вероятно, с помощью такой нестандартной конструкции переводчик хотел логически выделить высказывание, обратить особое внимание на отсутствие изъянов у ирландского терьера. Данное предложение можно было бы перевести с помощью ТСС существования у N_2 (**cop**) N_1 : *У него нет ни одного изъяна.*

* * *

Таким образом, пропозиция качественной характеристики при переводе с немецкого на русский сохраняется в 97 % случаев. При изосемически выраженных немецких примерах в 73 % случаев наблюдается перевод с помощью изосемической конструкции, в 13 % – с помощью неизосемической; в остальных 14 % происходит либо свертывание пропозиции качественной характеристики, либо замена ее другим типом пропозиции. При неизосемически выраженных немецких примерах качественной характеристики в 9 % случаев наблюдается перевод с помощью изосемической конструкции и 85 % – с помощью неизосемической; в остальных 6 % происходит либо свертывание пропозиции качественной характеристики, либо замена ее другим типом пропозиции.

Низкий процент семантических и формальных изменений свидетельствует об относительной беспрепятственности эквивалентного (с точки зрения структуры и смысла) перевода предложений качественной характеристики с немецкого языка на русский.

§ 4. Выражение модусной семантики в предложениях качественной характеристики в немецком языке

В нашей картотеке были выявлены 44 случая наличия модусной семантики в предложениях качественной характеристики.

В 25 % примеров модус выражается с помощью семантики описания (11 случаев). Пример, приведенный далее, содержит модусную категорию оценочности:

(1)

Es waren keine schlechten Leute [Remarque 1991: 29]. Это были **неплохие** люди. *Это были неплохие люди.* [Шрайбер, Яковленко 2002].

В 41 % случаев модус выражен с помощью семантики полужнаменательных глаголов-связок *aussehen, wirken* ‘выглядеть’ и *scheinen* ‘казаться’ (18 случаев). Данные примеры также характеризуются модусной категорией оценочности:

(2)

Die Puppen sahen gespenstisch und pervers aus [Remarque 1991: 38]. Куклы **выглядели** призрачными и неестественными. *Куклы выглядели призрачными и неестественными* [Шрайбер, Яковленко 2002: 362].

В 7 % случаев мы находим выражение модуса с помощью СПП, вводных слов и конструкций (3 случая). В нашей картотеке в данных примерах представлена модусная категория персуазивности:

(3)

Ich glaube, ich bin sehr oberflächlich [Remarque 1991: 185]. **Я думаю**, я очень поверхностный человек. *По-моему, я очень поверхностный человек* [Шрайбер, Яковленко 2002: 424].

В 27 % случаев предложения были осложнены специальными модусными конструкциями (12 случаев), использующихся для формирования модусной категории оценочности. Среди таких конструкций мы выделили несколько типов:

1) конструкции **gelten als + Adj/N** со значением ‘считаться кем-л./каким-л.’. Элементарный смысл данной конструкции – ‘считается, что кто-то/что-то является кем-л./каким/л.’:

(4)

Die Komödie gilt als sehr erfolgreich [Remarque 1991: 218]. Комедия **считается** очень успешной. *Эта комедия считается очень успешной* [Шрайбер, Яковленко 2002: 439].

Приведем элементарный смысл данного примера, развернув высказывание: *Es gilt, daß die Komödie sehr erfolgreich ist* ‘Считается, что комедия очень успешная’;

2) конструкции **halten N₄ für + N₄/Adj** с модусной категорией авторизации, имеющие значение ‘держать кого-то за кого-л./какого-л.’ Элементарный смысл конструкции – ‘кто-то считает, что кто-то является кем-л./каким-л.’:

(5)

<i>Uns hältst du ja doch für befangen, Gottfried</i> [Remarque 1991: 41].	Нас ты, конечно, держишь за придирчивых, Готтфрид.	<i>Нас ты, конечно, считаешь придирами, Готтфрид</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 363].
---	---	--

Развернутое представление данного смысла – *Du denkst, daß wir befangen sind* ‘Ты считаешь, что мы придирчивые’.

В русском языке в составе конструкции **держать кого-то за кого-л.** используются существительные или субстантивные прилагательные с резко негативной коннотацией; чаще всего это экспрессивно окрашенные слова *дурак* и *идиот*. Слово *придира*, не обладая достаточной отрицательностью, с данной конструкцией не сочетается, поэтому переводчики прибегают к другому способу выражения авторизации. В немецком же языке круг слов, употребляемых после предлога *für* ‘за’ в этой конструкции, гораздо шире, причем это могут быть как прилагательные, так и существительные;

3) конструкции **finden N₄/Adj** со значением авторизации ‘находить кого-л. каким-л.’. Данный тип конструкции может разворачиваться в высказывание ‘кто-то находит, что кто-то является каким-то’:

(6)

<i>Der zwinkerte mir heimlich zu, er fände das Mädchen wunderbar</i> [Remarque 1991: 94].	Он незаметно подмигнул мне; он, дескать, находил девушку замечательной.	<i>Он незаметно подмигнул мне, – дескать, замечательная девушка</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 386].
---	--	---

Данный пример можно развернуть следующим образом: *Er glaubte, daß das Mädchen wunderbar war* ‘Он считал, что девушка была замечательной’.

В немецком языке конструкция **находить кого-то/что-то каким-то** довольно распространена. В русском же языке она является устаревшей и малоупотребительной; этим объясняется ее замена в переводе. Слово *дескать*, упо-

требленное И. М. Шрайбером и Л. З. Яковленко, является специальным показателем, используемым для изложения чужой информации, цитирования. Таким образом, категория авторизации была сохранена, а перевод в данном случае является адекватным;

4) конструкции **sehen N₄ als Adj**, содержащие модусную категорию авторизации и имеющие значение ‘видеть кого-л. каким-л.’. Развернутое представление конструкции – ‘кто-то видит, что кто-то является каким-то’:

(7)

<i>Sie war dauernd unterleibskrank und wog neunzig Pfund; aber man sah sie nie anders als freundlich</i> [Remarque 1991: 136].	Она продолжительное время болела язвой кишечника и весила девяносто фунтов, но ее всегда видели не иначе как приветливой .	Она страдала язвой кишечника и весила девяносто фунтов, но была неизменно приветлива [Шрайбер, Яковленко 2002: 403].
--	--	---

В развернутом виде высказывание в данном примере выглядит так: *Man sieht, dass sie freundlich ist* ‘Видят, что она приветливая’ (первая часть – неопределенно-личное предложение).

В картотеке среди предложений, осложненных модусными конструкциями, это единственный пример, где происходит утрата модусной семантики при переводе на русский язык. В оригинальном немецком предложении с помощью безличной конструкции **man sah sie als + Adj** ‘ее видели как + Adj’ подразумевается, что женщина была радостна и приветлива только с виду; об этом ее качестве судят посторонние люди. В русском переводе данный смысл исключается вместе с модусной конструкцией;

5) в нашей картотеке встретился случай, при котором модус был выражен с помощью персуазивной конструкции **müssen Adv V_{inf}**, где **müssen** – глагол со значением ‘быть должным’:

(8)

<i>Frisch geräucherte Flundern müssen herrlich schmecken</i> [Remarque 1991: 272].	Свежекопченая камбала, должно быть, чудесно пробуется на вкус.	Свежекопченая камбала – это, должно быть, очень вкусно [Шрайбер, Яковленко 2002: 461].
--	--	--

Элементарный смысл данного предложения: *Es muss sein, daß frisch geräucherte Flundern herrlich schmeckt* ‘Должно быть, что свежекопченая камбала чудесна на вкус’.

Глагол *schmecken* в значении ‘быть на вкус’ не имеет эквивалентного глагола в русском языке. И. М. Шрайбер и Л. З. Яковленко заменяют сочетание *herrlich schmecken* ‘быть чудесным на вкус’ на сочетание *очень вкусно*. Предложение в переводном тексте построено на основе варианта ТСС качественной характеристики – **N₁ это Adj**, где **Adj** – краткое прилагательное. С помощью данной конструкции указывается на то, что качество «вкусоности» приписывается не только конкретной свежескопченной камбале, но и любой другой; то есть характеризуется блюдо как таковое.

Переводчики не используют финитный модальный глагол *должна*, так как он имеет ЛСВ с императивным значением. Вместо него употреблена вводная конструкция *должно быть*, выражающая исключительно значение персуазивности.

В нашей картотеке наиболее часто встречаются немецкие предложения с модусной категорией восприятия – она составляет 68 % от общего числа предложений с модусной семантикой (30 случаев из 44):

(9)

<i>Im ganzen sah sie nicht schlecht aus</i> [Remarque 1991: 449]...	В общем, она выглядела неплохо.	<i>Выглядела она в общем неплохо</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 537].
---	---------------------------------	--

23 % составляют предложения с модусной категорией авторизации (10 случаев):

(10)

<i>Sicherlich hielt er uns für Idioten</i> [Remarque 1991: 19].	Определенно он держал нас за идиотов.	<i>Несомненно, он считал нас идиотами</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 354].
---	---------------------------------------	---

9 % примеров – предложения с модусной категорией персуазивности (4 случая).

(11)

<i>Die Ursache der Versammlung war ein schleifengeschmückter Säugling, der vielleicht ein halbes Jahr alt war</i> [Remarque 1991: 89].	Причиной собрания был украшенный бантом младенец, которому, возможно , было полтора года.	<i>Причиной собрания был украшенный бантом младенец, которому, возможно, было полтора года</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 381].
---	--	---

Из числа предложений, осложненных модусом, наибольшее количество составляют примеры с модусной категорией авторизации – 58 % (7 случаев из 12). Примеры с модусной категорией оценочности составляют 17 % (2 случая из 12); примеры с категорией персуазивности – 25 % (3 случая из 12).

Преобладание категории оценочности в общем числе предложений с модальной семантикой позволяет сделать вывод, что, как и в романе «Анна Каренина», в произведении «Три товарища» на первом месте среди суждений о ком-то или о чем-то представлено личное мнение персонажей, в котором они не имеют сомнения.

Был выявлен 1 случай сочетания в одной конструкции категорий авторизации и персуазивности (**müßen +für + N₄ + halten**):

(12)

<i>Das Mädchen mußte uns für ziemliche Schafsköpfe halten</i> [Remarque 1991: 21].	Девушка, должно быть, держала нас за порядочных болванов.	<i>Девушка, должно быть, считала нас порядочными болванами</i> [Шрайбер, Яков- вленко 2002: 355].
---	---	--

В русском переводе этого предложения категория персуазивности была представлена отдельно, в виде вводной конструкции. Это было сделано для того, чтобы избежать двусмысленности: сочетание *должна была* с семантикой персуазивности, содержащееся в буквальном переводе текста, является омонимичным аналогичному сочетанию с императивной семантикой.

Модусная семантика немецких предложений качественной характеристики отличается устойчивостью при переводе на русский язык: она была сохранена в 98 % случаев (43 предложения из 44).

Модусная семантика и ее категории остаются неизменными при переводе. Однако были выявлены несколько случаев различия в их выражении:

1) в картотеке встретились примеры, в которых конструкция **finden N₄ Adj** ‘находить что-л. каким-л.’, выражающая модусную категорию авторизации, была заменена вводным словом:

(13)

<i>Ich finde diese Vorstellung anstrengend und langweilig</i> [Remarque 1991: 220].	Я нахожу этот спектакль утомительным и скучным.	<i>По-моему, этот спектакль утомителен и скучен</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 441].
--	---	---

Как уже говорилось в комментарии к примеру (32), в немецком языке конструкция **finden** **кого-то/что-то** **каким-то** является распространенной. В русском же языке она не имеет такого широкого употребления, чем и объясняется ее замена в переводе. И. М. Шрайбер и Л. З. Яковленко сохранили модусное значение авторизации, выразив его вводным словом *по-моему*, которое является более подходящим для разговорной речи в русском языке, чем конструкция, использованная в оригинальном тексте;

2) встретился также случай, в котором переводчик убрал схему **halten** + **N₄** + **für** + **N₄** ‘держать кого-л. за какого-л.’ и оформил категорию авторизации в самостоятельную предикативную единицу:

(14)

<i>Er hielt mich für irgendeinen Neugierigen</i> [Remarque 1991: 218].	Он держал меня за какого-то зеваку.	<i>Он решил, что я праздный и любопытный пассажир</i> [Шрайбер, Яковленко 2002: 438].
--	-------------------------------------	---

Данный пример можно развернуть в высказывание *Er denkt, daß ich irgendeiner Neugieriger bin* ‘Он думает, что я какой-то зевака’.

Приведем русский и немецкий контексты:

Wir fahren in einem Taxi zum Theater. Ich war unterwegs ziemlich schweigsam, ohne recht zu wissen, warum. Als wir ausstiegen und ich bezahlte, sah ich wie unter einem Zwang den Chauffeur an. Er hatte überwachte, rotgeränderte Augen, war unrasiert und sah sehr müde aus. Gleichgültig nahm er das Geld. «Gute Kasse heute gehabt?» fragte ich leise.

Er blickte auf. «Es geht», sagte er abweisend. **Er hielt mich für irgendeinen Neugierigen.**

Мы взяли такси и поехали в театр. По дороге я был молчалив, сам не понимая почему. Расплачиваясь с шофером, я внимательно посмотрел на него. Он был небрит и выглядел очень утомленным. Красноватые круги окаймляли глаза. Он равнодушно взял деньги.

– Хорошая выручка сегодня? – тихо спросил я. Он взглянул на меня и буркнул: «Ничего». **Он решил, что я праздный и любопытный пассажир.**

И в оригинальном, и в переводном текстах отражена модусная категория авторизации, однако переводчики изменили способ ее выражения. В русском языке конструкция **держать кого-то за кого-л.** используется в случаях, когда характеризующее лицо имеет какое-то постоянное суждение о характеризуемом субъекте. В данном случае таксист встречает рассказчика впервые и делает вы-

вод о нем после первой сказанной реплики. Слово *reшил* в русском переводе, таким образом, является более уместным, так как подразумевает мгновенно сделанное заключение.

* * *

Таким образом, модусная семантика в качественных предложениях отличается большой устойчивостью при переводе: она сохраняется в 98 % случаев. Как в оригинальном, так и в переводном текстах модус выражается семантикой полузнаменательного связочного глагола, семантикой именного предиката, вводными элементами, а также специальными модусными конструкциями. Это свидетельствует о возможности семантически и структурно эквивалентного перевода подобных предложений с немецкого на русский язык при относительном сохранении их формального выражения.

Выводы

Таким образом, изосемические схемы качественной характеристики в немецком языке, помимо своей основной пропозиции, могут также выражать пропозиции состояния, существования, отношения, местонахождения и акциональности. В русском тексте к данному списку также добавляется пропозиция сравнения. При этом наиболее часто в обоих языках выражается пропозиция состояния, в то время как остальные из перечисленных пропозиций встречаются значительно реже.

Пропозиция качественной характеристики является устойчивой: она сохраняется в 97 % случаев при переводе с немецкого на русский и в 93 % – с русского на немецкий.

Изосемическое выражение пропозиции качественной характеристики при переводе с немецкого на русский сохраняется в 69 % случаев; с русского на немецкий – в 80 %. При сохранении ТСС качественной характеристики при переводе с русского на немецкий языки наблюдается изменение семантики субъекта и/или предиката в 3 % случаев; с немецкого на русский – в 4 %; при этом в немецко-русском переводе выявлены только случаи изменения предиката.

Изосемически выраженная пропозиция качественной характеристики в 17 % немецких примеров переводится на русский язык неизосемически; на немецкий язык неизосемически переводятся 13 % изосемических русских примеров.

Случаи, когда неизосемически выраженное качественное предложение передается изосемически, составляют 6 % от числа неизосемических примеров для перевода с немецкого на русский и 7 % – для перевода с русского на немецкий.

Пропозиция качественной характеристики свертывается или заменяется другим типом пропозиции в 14 % изосемически выраженных предложений, переводимых с немецкого на русский и в 8% – с русского на немецкий. Свертывание пропозиции или ее замена на другой тип происходит в 6 % случаев для неизосемически выраженных предложений качественной характеристики, переводимых с немецкого языка на русский, и в 10 % – с русского на немецкий.

Низкий процент изменений свидетельствует об относительной беспрепятственности эквивалентного (с точки зрения семантики и структуры) перевода предложений качественной характеристики как с немецкого языка на русский, так и с русского языка на немецкий.

Парадигмы русской и немецкой ТСС качественной характеристики обладают большой степенью сходства. Так, исходные члены парадигм в обоих языках практически полностью совпадают по структуре; похожим является и набор полужнаменательных связочных глаголов, который может употребляться в качественной ТСС. Формально и семантически близки наборы конструкций, входящих в русскую и немецкую парадигмы изосемической структуры качественной характеристики.

Различия парадигм сводятся к тому, что связка в русской изосемической ТСС является факультативной, в то время как в немецкой она присутствует постоянно. Также в русской ТСС возможно варьирование формы прилагательного (полная, краткая, именительный и творительный падежи); в немецкой, напротив, употребляется только одна. Примечательным является наличие в немецком языке связки *sei* – формы глагола *sein* ‘быть’, которая используется при передаче косвенной речи; в русском языке же особой формы глагола *быть* для данной функции нет. В обоих языках роль связки могут выполнять полужнаменательные глаголы *scheinen*, *wirken* – *казаться*, однако в немецком языке к ним может быть добавлено сочетание *zu sein* ‘быть’, не переводимое в данной конструкции на русский язык. В немецкой качественной ТСС больше ограничений, связанных с варьированием порядка слов, чем в русской, что объясняется более строгими правилами расположения компонентов предложения в немецком языке. Структурное различие семантически одинаковых конструкций **у кого / чего + N₁ Adj₁** и **jemand / etwas hat + N₄ Adj₄** ‘кто / что имеет N₁ Adj₁’ объясняется принадлежностью русского языка к *esse*-языкам – обладание в нем выражается преимущественно с помощью глагола *быть*. Немецкий, в свою очередь, отно-

сится к *habeo*-языкам – данное значение в нем передается, в основном, глаголом *haben* ‘иметь’.

Семантический дублет в русском и немецком языках имеет одинаковый набор функций: стилистическая (формальная), семантическая и коммуникативная (рематизация признака). Наиболее распространенной функцией в обоих языках является семантическая, а именно, указание на постоянство, полноту признака (65 % примеров для русского языка и 60 % – для немецкого).

Как в русском, так и в немецком языках функция указания на конкретный ЛСВ встречается не часто, однако в русском языке подобных примеров было выявлено значительно больше, чем в немецком (14 % и 1 % примеров соответственно). Тем не менее предложения из русского языка, где дублет выполняет функцию указания на ЛСВ, в целом поддаются эквивалентному (с точки зрения структуры и семантики) переводу на немецкий язык; при этом прилагательные в переводе, в большинстве случаев, имеют тот же набор значений, что и в русском языке. Это может свидетельствовать о разной частотности употребления дублета *человек / Mensch* в данной функции в русском и немецком языках, несмотря на одинаковый смысловоразличительный потенциал дублета в обоих языках.

Частотность функции рематизации признака в обоих языках одинаково низкая (11 % примеров для русского языка и 9 % – для немецкого). В русском языке не являются частыми случаи, где дублет обусловлен формальной структурой предложения, в то время как в немецком языке они более частотны (8 % и 26 % примеров соответственно). Одной из причин этого является наличие в немецких предложениях прилагательного, которое невозможно употребить без семантического дублета; подобных прилагательных в русском языке выявлено не было. Причиной также можно назвать то, что в немецких текстах чаще, чем в русском, помещаются неоднородные компоненты в состав сказуемого предложений качественной характеристики, что требует введения семантического дублета для «сглаживания» данной неоднородности.

Семантика наиболее часто описываемых субъектов в русских и немецких предложениях качественной характеристики совпадает в произведениях второй половины XIX века, объединенных общей тематикой («Анна Каренина», «Будденброки»): это **человек / животное, абстрактное понятие и часть тела**. Практически полностью совпадает данный список и в произведениях начала XX в. («Как закалялась сталь», «Три товарища»): в обоих романах наиболее часто описываются субъекты из категории **человек / животное и абстрактное понятие**; однако при этом в «Трех товарищах» чаще характеризуются предметы, в то время как в романе «Как закалялась сталь» – части тела. Точно такие

же сходства и различия наблюдаются в русских и немецких примерах из НКРЯ: при одинаковой частотности категорий **человек / животное** и **абстрактное понятие**, в русских примерах чаще описываются предметы, а в немецких – части тела. Практически во всех рассмотренных нами источниках наиболее распространенной парой является **человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер**.

Среди менее частотных пар, однако, наблюдается большее количество различий. Если в «Анне Карениной» человек часто характеризуется по физическим параметрам, навыкам; ему дается положительная или отрицательная оценка, то в «Будденброках» автор чаще описывает внешность персонажей, их одежду, а также возраст и интеллект. Романы с военной тематикой «Как закалялась сталь» и «Три товарища» гораздо ближе в этом плане: в обоих человек, как правило, характеризуется по внешнему виду, возрасту, навыкам, а также ему дается положительная оценка. Похожими являются данные примеров из НКРЯ со связкой *быть / sein*: довольно часто человек в обоих языках характеризуется по внешности и физическим параметрам, однако в русских предложениях в большем количестве случаев встречается описание человека по возрасту. Довольно похожи и предложения с другими связками: выявлено много примеров из русского и немецкого корпусов с парами **абстрактное понятие – параметры**, однако среди русских предложений они встречаются чаще, в то время как среди немецких преобладает описание **человек / животное – менталитет / поведение / привычки / характер**. Мы можем сделать вывод, что в целом в русском языке чаще, чем в немецком, в предложениях с полужнаменательными связками описываются абстрактные понятия.

Во всех источниках, где примеры сопровождаются переводами, мы выявили очень низкий процент изменения семантики субъекта и описания при передаче смысла на другом языке. Изменения обусловлены, в основном, стремлением к экспликации определенных значений или к соблюдению стилистических норм при переводе.

Модусная семантика русских и немецких предложений качественной характеристики отличается устойчивостью при переводе: она сохраняется в 98 % случаев в текстах обоих языков.

В немецком языке гораздо чаще, чем в русском, модус выражается с помощью полужнаменательного связочного глагола (41 % и 28 % примеров соответственно). В обоих языках таким способом формируется оценочная семантика. Оценочность выражается и с помощью значения именного предиката. Частотность данного способа примерно одинакова в немецком и русском языках – 25 % и 20 % предложений соответственно. В русском языке чаще, чем в немец-

ком, для выражения модусной семантики используются СПП, вводные слова и конструкции – в 28 % и 7 % примеров соответственно. Данным способом выражаются модусные категории оценочности, персуазивности и авторизации. Специальные модусные конструкции встречаются чаще в немецком языке: в 27 % случаев, в то время как в русском – в 19 %. В немецких примерах нашей картотеки с помощью данного способа формируется категория оценочности, в то время как в русских встречается как семантика оценочности, так и авторизации и персуазивности. В русском тексте также встретилось небольшое количество примеров, осложненных модальными конструкциями для формирования модусной семантики персуазивности (5% предложений). В немецких текстах примеры с модальными словами встретились только как переводы русских. Таким образом, в текстах рассматриваемых русского и немецкого романов данный способ выражения модуса не является частотным.

Наиболее часто встречаются русские и немецкие предложения с модусной категорией оценочности: она составляет 76 % и 68 % от общего числа предложений с модусной семантикой соответственно. В немецком тексте категория авторизации более частотна, чем в русском: 23 % и 10 % соответственно – таким образом, в романе «Три товарища» герои чаще, чем в романе «Анна Каренина» ссылаются на мнение других персонажей, дающих оценку кому-либо или чему-либо. Семантика персуазивности встречается примерно в равном количестве русских и немецких предложений: в 14 % и 9 % соответственно. Преобладание категории оценочности над авторизацией и персуазивностью в предложениях качественной характеристики, осложненных модусной семантикой, позволяет говорить о том, что в обоих романах персонажи чаще всего дают свою собственную оценку кого-либо или чего-либо, в которой они не имеют сомнений.

Заключение

Сходство качественных предложений в русском и немецком языках заключается, прежде всего, в том, что изосемические типовые синтаксические структуры, при помощи которых выражается пропозиция качественной характеристики, эквиваленты: структура и прямое значение совпадают. Однако системы переносных значений различаются. Предназначенные для выражения пропозиции качественной характеристики, такие конструкции в обоих языках могут служить средством выражения других типов пропозиций – прежде всего стальной, описывающей длительное пребывание субъекта в том или ином состоянии, а также бытийной, акциональной и релятивной. В системе переносных значений немецкой ТСС качественной характеристики зафиксирована возможность выражения местонахождения, для аналогичной русской ТСС такое значение не отмечено. При этом русская ТСС качественной характеристики, в отличие от немецкой, может передавать значение сравнения.

Парадигмы ТСС качественной характеристики в русском и немецком языках обладают принципиальным сходством: в них отражается варьирование по категориям персональности, темпоральности, модальности. Частные способы выражения этих категория различаются, так как формальные средства выражения грамматических категорий лица, времени, наклонения в русском и немецком языках различны. Категория времени в немецком языке выражается временными формами глагольной связки, тогда как в русском языке – комплексом средств: в настоящем времени употребляется нулевая связка и форма именительного падежа прилагательного в составе сказуемого, в будущем и прошедшем – связка в соответствующей временной форме и прилагательное в форме творительного падежа. Варьирование позиции сказуемого в русском языке предполагает также возможность выбора полной и краткой форм прилагательного, что связано с семантическими и аспектуальными характеристиками проявления признака (его длительностью, постоянством или временностью, интенсивностью, полнотой проявления и т. п.).

Коммуникативные парадигмы русской и немецкой ТСС качественной характеристики, при общем сходстве, связанном с закономерностями линейного расположения компонентов во фразе, также имеют определенные различия, которые касаются, во-первых, особенностей употребления связочного глагола *быть* / *sein*: в немецком языке имеется особая форма связки для передачи косвенной речи; во-вторых, большей свободой порядка слов в русском языке; в-третьих, использовании разных специализированных конструкций для выражения актуального членения высказывания.

Неизосемические способы выражения пропозиции качественной характеристики в русском и немецком языках различаются, они используются для акцентирования того или иного признака, рематизации субъекта, выражения экспрессивности (интенсивности, образности, эмоционального отношения) или в тех случаях, когда определенный оттенок значения нельзя представить стандартными способами.

Субъектом характеристики в обоих языках чаще всего является человек или животное, предикативный признак описывает его характер, привычки, поведение или менталитет. При этом в немецких текстах несколько чаще, чем в русских, характеризуются предметы, в то время как в проанализированных произведениях художественной литературы на русском языке более частотны описания героев, которые даются через указание на те или иные отличительные особенности частей их тела. В текстах на русском языке более частотна характеристика абстрактных понятий, а также описание человека по его внутренним качествам, в отличие от текстов на немецком языке, где чаще встречается описание физических свойств человека.

В русском и немецком языках при незнаменательной бытийной связке *быть / sein*, как правило, дается характеристика человека или животного, при других связках объектом характеристики становится абстрактное понятие. Это дает основание предположить наличие связи между семантикой субъекта и типом связки в составном именном сказуемом.

Семантический дублет *человек / Mensch* в составе русских и немецких качественных предложений обладает одинаковым набором функций: стилистическая (формальная), семантическая и коммуникативная (рематизация признака). В подавляющем большинстве случаев реализуется семантическая функция, а именно указание на постоянство и полноту проявления признака. При этом в немецком языке употребление дублета *Mensch* 'человек' чаще обусловлено формальной структурой предложения.

Способы выражения модуса в немецких и русских качественных предложениях, как правило, совпадают. Модус может выражаться семантикой полужнаменательного связочного глагола, семантикой именного предиката, вводными словами и конструкциями, а также специальными модусными конструкциями. В проанализированных художественных произведениях на русском и немецком языках оценочность выражается чаще, чем авторизация и персуазивность. Из этого следует, что персонажи, давая характеристику тому или иному явлению, обычно опираются на собственное мнение, в котором они не сомневаются. В немецком языке чаще, чем в русском, модусная семантика

в предложениях качественной характеристики формируется с помощью полузнаменательного связочного глагола, а также модусных конструкций.

Анализ переводов предложений качественной характеристики показал, что пропозиция качественной характеристики отличается устойчивостью как при переводе с русского языка на немецкий, так и при переводе с немецкого языка на русский. В подавляющем большинстве случаев при переводе сохраняется исходная структура и семантика предложений. Это прежде всего относится к изосемическим ТСС, которые в обоих языках переводятся эквивалентными по смыслу и структуре ТСС.

Изменения при переводе заключаются в замене структуры предложения, а также, в более редких случаях, в замене типа пропозиции. При трансформациях наблюдаются такие изменения смысла, как переключение внимания с одного субъекта на другой, изменение природы описываемого субъекта, устранение олицетворения неживого предмета / явления, замена статичного описания действием, усиление или смягчение признаков, эмоций, выраженных в оригинале; создание более яркого метафоричного образа; усиление контраста между двумя характеризруемыми субъектами, акцентирование определенного смысла в тексте.

Изменения в переводе могут быть обусловлены необходимостью выравнивания пресуппозиций носителей разных лингвокультур, обеспечением «эстетичности» описания, более точной передачи значения слов оригинального текста при наличии лексических лакун и т. п.

Низкий процент изменений при переводе предложений качественной характеристики с русского языка на немецкий и с немецкого языка на русский свидетельствует об относительной беспрепятственности эквивалентной (с точки зрения формы и семантики) передачи отношений характеристики в двух исследуемых языках.

Список литературы

1. *Абрамов, Б. А.* Теоретическая грамматика немецкого языка. Сравнительная типология русского и немецкого языков / Б. А. Абрамов. – М.: Владос, 2004. – 286 с.
2. *Анохина, С. П., Кострова, О. А.* Сравнительная типология немецкого и русского языков. Учебное пособие / С. П. Анохина, О. А. Кострова. – М.: Флинта, 2012. – 208 с.
3. *Арутюнова, Н. Д.* Пропозиция / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
4. *Арутюнова, Н. Д., Ширяев Е. Н.* Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. – М.: Русский язык, 1983. – 197 с.
5. *Арутюнова, Н. Д.* Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
6. *Архипова, И. В.* Категория таксиса в лингвистике (на материале немецких высказываний с предложными девербативами) / И. В. Архипова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Т. 2. № 4. – Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2017. – С. 196–208.
7. *Бакайтис, И. И.* Коммуникативные варианты предложений качественной характеристики в русском языке / И. И. Бакайтис // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 17, №9. Серия: История, филология. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2018. – С. 142–152.
8. *Бакайтис, И. И.* Специфика выражения пропозиции качественной характеристики при переводе с русского на немецкий язык / И. И. Бакайтис // Сборник «Молодая филология – 2017». – Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2017. – С. 6–23.
9. *Бакайтис, И. И.* Функции ремы в предложениях качественной характеристики с семантическим дублетом «человек» в русском языке / И. И. Бакайтис // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 15, №2. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2016. – С. 15–24.
10. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
11. *Барина, М. Ю.* Грамматизация семантики компонентов составного именного сказуемого: автореф. дис. ... канд. фил. н. 10.02.01 / Барина Мария Юрьевна – М., 2011. – 21 с.

12. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
13. *Белошапкова, В. А.* Идеографические аспекты русской грамматики / В. А. Белошапкова, И. Г. Милославский. – М.: МГУ, 1988. – 201 с.
14. *Белошапкова, В. А.* Параметрические прилагательные / В. А. Белошапкова // Системный анализ значимых единиц языка. Парадигматике в лексике и в словообразовании. Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 145 с.
15. *Белошапкова, В. А.* О понятии синтаксической производности / В. А. Белошапкова // Русский язык за рубежом. №6. – М.: Ин-т РЯ им. А. С. Пушкина, 1983. С. 49–52.
16. *Белошапкова, В. А.* Современный русский язык: Синтаксис / В.А. Белошапкова. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
17. *Белошапкова, Т. В.* Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке / Т. В. Белошапкова. – М.: URSS, 2007. – 328 с.
18. *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист. Под ред. Ю. С. Степанова – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
19. *Болотина, Ю. Н.* Модели русских элементарных простых предложений пространственной семантики с локативным компонентом в форме винительного падежа без предлога: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Болотина Юлия Николаевна. – Новосибирск, 2006. – 271 с.
20. *Бондарко, А. В.* Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А. В. Бондарко. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 219 с.
21. *Бондарко, А. В., Буланин, Л. Л.* Русский глагол. Пособие для студентов и учителей / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Л.: Просвещение, 1967. – 190 с.
22. *Васильева, С. А.* Полнозначная связка как компонент составного именного сказуемого в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. н. 10.02.01 / Васильева Светлана Александровна. – Ставрополь, 1999. – 18 с.
23. *Вежбицка, А.* Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 402–421.
24. *Виноградов, В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
25. *Виноградов, В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). / В. С. Виноградов. – М.: Ин-т общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

26. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. – М.: Гнозис, 1994. – С. 22–164.
27. *Воейкова, М. Д.* Выражение качественной характеристики человека в русском и немецком языках / М. Д. Воейкова // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. Под ред. А. В. Бондарко. – СПб: Наука, 2005. – С. 193–218.
28. *Всеволодова, М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова. – М.: МГУ, 2000. – 501 с.
29. *Всеволодова, М. В.* Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума) / М. В. Всеволодова, О. Ю. Дементьева. – М.: МГУ, 1997. – 170 с.
30. *Гарбовский, Н. К.* Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. – 544 с.
31. *Генералова, Е. В.* Развитие качественных значений относительных прилагательных как исторический процесс и актуальная тенденция русского языка / Е. В. Генералова // Русский язык: исторические судьбы и современность. VI международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. Под ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – С. 60.
32. *Герасименко, Н. А.* Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование: автореф. дис. ... докт. фил. н. 10.02.01 / Герасименко Наталья Аркадьевна – М., 1999. – 39 с.
33. *Герасименко, Н. А.* Активные процессы современного русского языка / Н. А. Герасименко // Педагогическое образование и наука. – М.: МАНПО, 2017. – С. 125–128.
34. *Горбунова, В. А.* Реализация типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в «Паренесисе» Ефрема Сирина в переводах XIV–XX вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. А. Горбунова. – Новосибирск, 2016. – 238 с.
35. *Гладров, В. В.* В. В. Виноградов и формирование современной концепции синтаксиса русского языка / В. В. Гладров // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. №1. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 22–33.
36. *Граннес, А.* Будь умница / умницей! / А. Граннес // Избранные труды по русскому и славянскому языкознанию. – М.: Язык славянской культуры, 1998. – С. 361–366.

37. *Гращенков, П. В.* Грамматика прилагательного. Теория адъективности и атрибутивности / П. В. Гращенков. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 432 с.
38. *Грива, О. Е., Попова, Л. В.* Модальные модификации предложений с именным сказуемым (на примере модификатора *хотеть* и связки *казаться*) / О. Е. Грива, Л. В. Попова // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. № 6. – Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2019. – С. 55–62.
39. *Добровольский, Д. О.* Корпусы параллельных текстов в исследовании перевода / Д. О. Добровольский // Логический анализ языка: перевод художественных текстов в разные эпохи. Под ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Российская академия наук: Индрик, 2012. – С. 153–163.
40. *Дурова, М. В.* Модели бытийно-пространственных элементарных простых предложений в японском языке (в сопоставлении с языками народов Сибири): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.20 / Дурова Мария Владимировна. – Новосибирск, 2016. – 199 с.
41. *Егер, Г.* Коммуникативная и функциональная эквивалентность (пер. А. Батрака) / Г. Егер // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Под ред. В. Н. Комиссарова. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 137–156.
42. *Епифанова, В. В.* Национально-специфичные основания русских и немецких сравнений при описании характера человека / В. В. Епифанова // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2018. – С. 93–99.
43. *Зализняк, А. А.* Русское именное словоизменение / А. А. Зализняк. – М.: Язык славянской культуры, 2002. – 752 с.
44. *Зеленецкий, А. Л., Монахов, П. Ф.* Сравнительная типология немецкого и русского языков / А. Л. Зеленецкий, П. Ф. Монахов. – М.: Просвещение, 1983. – 240 с.
45. *Золотова, Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
46. *Золотова, Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
47. *Золотова, Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 220 с.

48. *Исаченко, А. В.* Трансформационный анализ кратких и полных прилагательных / А. В. Исаченко // Исследования по структурной типологии. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – С. 61–93.
49. *Каде, О.* Проблемы перевода в свете теории коммуникации. (пер. А. Батрака) / О. Каде // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 69–90.
50. *Калиш, Е. Е.* Реконструкция дискурса в целях перевода. Теоретические проблемы / Е. Е. Калиш. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2018. – 151 с.
51. *Карцевский, С. О.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский // Введение в языковедение. Хрестоматия. Сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева и др. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 76–81.
52. *Ким, И. Е.* Социальные качества человека и их выражение в современном русском языке / И. Е. Ким // Известия Урал. гос. ун-та. № 39. – Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2005. – С. 163–175.
53. *Ковтунова, И. И.* Современный русский язык: порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
54. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак-тов иностр. яз / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
55. *Кошкарёва, Н. Б.* Об особенностях представления научного знания языком математики / Н. Б. Кошкарёва // Критика и семиотика. Вып. 13. – Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2009. – С. 152–163.
56. *Кошкарёва, Н. Б.* Типовые синтаксические структуры в языках разных систем как отражение единиц языка и речи / Н. Б. Кошкарёва // Сибирский филологический журнал. № 2. – Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2015. – С. 14–26.
57. *Кошкарёва, Н. Б.* О принципах классификации сложного предложения как единицы языка и речи / Кошкарёва Н. Б. // Лингвистические идеи В. А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике: коллективная монография. Под ред. Л. М. Байдуж. – Тюмень: Мандр и Ка, 2010. – С. 68–95.
58. *Кошкарёва, Н. Б.* Синтаксис современного русского языка. Ч 1. Простое предложение / Н. Б. Кошкарёва. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2010. – 264 с.

59. *Кошкарева, Н. Б.* Об особенностях представления научного знания языком математики / Н. Б. Кошкарева // Критика и семиотика. № 13. – Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2009. – С. 152–163.
60. *Кошкарева, Н. Б.* Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: автореф. дис. ... докт. филол. наук 10.02.20 / Кошкарева Наталья Борисовна. – Новосибирск, 2007. – 47 с.
61. *Кошкарева, Н. Б.* Экспрессивная синтаксическая модель характеристики в русском языке (в сопоставлении с языками коренных народов Сибири) / Н. Б. Кошкарева // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сборник научных трудов. Выпуск X. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2007. – С. 267–286.
62. *Крылова, О. А., Максимов, Л. Ю., Ширяев, Е. Н.* Современный русский язык: Теоретический курс. Ч. IV. Синтаксис. Пунктуация / О. А. Крылова, Л. Ю. Максимов, Е. Н. Ширяев. – М.: РУДН, 1997. – 256 с.
63. *Кузнецова, Е. С.* Полисемия русских предложений, построенных по структурной схеме N1VfN4N3: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузнецова Елена Сергеевна. – Новосибирск, 2006. – 208 с.
64. *Кулятина, Т. С.* Одноактантные модели элементарных простых предложений с непереходными глаголами в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кулятина Татьяна Сергеевна. – Новосибирск, 2006. – 211 с.
65. *Лекант, П. А.* Типы и формы сказуемого в современном русском языке / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1976. – 144 с.
66. *Локтионова, Л. В.* Синтагматика и парадигматика составного именного сказуемого с неспециализированными связями: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 / Локтионова Лариса Владиславовна – М., 1995. – 19 с.
67. *Ломтев, Т. П.* Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – М.: МГУ, 1972. – 199 с.
68. *Ломтев, Т. П.* Структура предложения в современном русском языке / Т. П. Ломтев. – М.: МГУ, 1979. – 198 с.
69. *Лукьянова, Н. А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте / Н. А. Лукьянова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. №9. Т. 14. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2015. – С. 183–200.
70. *Лукьянова, Н. А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.

71. *Марковина, И. Ю., Сорокин, Ю. А.* Культура и текст: Введение в лакунологию / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 138 с.
72. *Мжельских, М. К.* «Быть человеком и оставаться французом»: аргументативный потенциал прилагательных, номинирующих качества человека во французском языке / М. К. Мжельских // Казанская наука. №12. – Казань: Рашин Сайнс, 2017. – С. 106–109.
73. *Мжельских, М. К.* Аргументативный потенциал прилагательных-номинантов прототипических и непрототипических качеств человека (опыт экспериментального исследования) / М. К. Мжельских // *Litera*. № 2. – М.: NotaBene, 2018. – С. 66–71.
74. *Муравьев, В. Л.* Лексические лакуны (на материале лексики русского и французского языков) / В. Л. Муравьев. – Владимир: Изд-во Владимирского пед. ин-та, 1975. – 97 с.
75. *Мустайоки, А.* Теория функционального синтаксиса / А. Мустайоки. – М.: Язык славянской культуры, 2010. – 512 с.
76. *Новиков, Л. А., Зубкова, Л. Г., Иванов, В. В.* Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Л. А. Новиков, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов. – СПб.: Лань, 2003. – 864 с.
77. *Нойберт, А.* Прагматические аспекты перевода (пер. А. Батрака) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / А. Нойберт. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 185–201.
78. *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Язык славянской культуры, 2001. – 510 с.
79. *Плунгян, В. А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / Плунгян В. А. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2011. – 672 с.
80. *Попова, Л. В.* Грамматизация глагола *идти* в позиции связки именного сказуемого / Л. В. Попова // Русский язык: история, диалекты, современность. Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции. – М.: Московский гос. областной ун-т, 2016. – С. 249–254.
81. *Попова, Л. В.* Связка в грамматической системе русского языка: автореф. дис. ... докт. фил. н. 10.02.01 / Попова Лариса Владиславовна. – Архангельск, 2013. – 47 с.
82. *Попова, Л. В.* Семантика именного сказуемого с глагольными связками «именования» / Л. В. Попова // Вестник Московского государственного

- областного университета. Серия: русская филология. № 3. – М.: Московский гос. областной ун-т, 2011. – С. 34–38.
83. *Потебня, А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1–2 / А. А. Потебня. – М.: Учпедгиз, 1958. – 536 с.
84. *Радбиль, Т. Б.* Переводимость как феномен художественного взаимодействия / Т. Б. Радбиль // Логический анализ языка: перевод художественных текстов в разные эпохи. Под ред. Н. Д. Арутюновой – М.: Индрик, 2012. – С. 7–19.
85. *Райс, К.* Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике (пер. А. Батрака) / К. Райс. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 202–228.
86. *Реформатский, А. А.* Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
87. *Рецкер, Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – 240 с.
88. *Руде, Р.* Предикативное прилагательное и типы предложений в русском языке / Р. Руде // Вопросы языкознания. №3. – М.: Наука, 2005. С. 80–101.
89. *Русская грамматика.* Т. 2. Синтаксис. / Под ред. Н. Ю. Шведовой – М.: Наука, 1980. – 710 с.
90. Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 462 с.
91. *Рычкова, Н. Г.* Синтаксические механизмы формирования экспрессивности (на примере предложений с русскими глагольными фразеологизмами с прототипической структурой перемещения): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Рычкова Наталья Геннадьевна. – Новосибирск, 2017. – 413 с.
92. *Савосина, Л. М.* Актуализационная парадигма предложения. Типы коммуникативных задач и средства их решения (на материале биноминативных предложений, выражающих отношения характеристики) / Л. М. Савосина // Вопросы языкознания. №3. – М.: Наука, 1998. С. 141–150.
93. *Савосина, Л. М.* Актуализационные механизмы выделения коммуникативно значимых компонентов биноминативных предложений с включенным определением в предикате (часть первая) / Л. М. Савосина // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. № 1. – М.: МГУ, 2012. – С. 41–59.
94. *Савосина, Л. М.* Биноминативные предложения характеристики в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Савосина Людмила Михайловна. – М., 1991. – 20 с.

95. *Скаличка, В.* Асимметричный дуализм языкового знака / В. Скаличка // Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. – М.: Прогресс, 1967. С. 119–128.
96. *Современный русский язык* / Под ред. В. А. Белошапковой – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
97. *Соколова, О. В.* Структура и семантика русских глагольных предложений с обязательной позицией имени в форме предложного падежа: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Новосибирск, 2006. – 177 с.
98. *Солодуб, Ю. П., Альбрехт, Ф. Б., Кузнецов, А. Ю.* Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для вузов / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М.: Academia, 2005. – 304 с.
99. *Сорокина, Е. Н.* Русские глагольные предложения с обязательной позицией имени в форме родительного падежа без предлога: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сорокина Елена Николаевна. – Новосибирск, 2009. – 234 с.
100. *Стародумова, Е. А.* Синтаксис современного русского языка / Е. А. Стародумова. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2005. – 146 с.
101. *Теньер, Л.* Основы русского синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
102. *Тестелец, Я. Г.* Введение в общий синтаксис / Я. Г. Тестелец. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 805 с.
103. *Теория функциональной грамматики.* Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Под ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
104. *Теория функциональной грамматики.* Качественность. Количественность / Под ред. А. В. Бондарко. – СПб: Наука, 1996. – 264 с.
105. *Томас, Е. В.* Структура и семантика русских глагольных предложений с обязательным именным компонентом в форме винительного падежа с предлогом: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Томас Екатерина Викторовна. – Новосибирск, 2011. – 283 с.
106. *Трухина, Е. В.* Поддержание тематической доминанты текстового фрагмента / Е. В. Трухина // Принципы моделирования структуры и семантики предложения: сборник научных трудов. Под ред. Н. Б. Кошкаревой, Н. А. Лукьяновой. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2004. – С. 133–145.
107. *Удалова, Л. И.* Адъективация действительных причастий в русском литературном языке XVII–XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Удалова Л. И. – М., 1961. – 28 с.

108. *Федоров, А. В.* Основы общей теории перевода: учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз / А. В. Федоров. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ; М.: Филология ТРИ, 2002. – 416 с.
109. *Филимонова, О. А.* Бытийная и характеризующая пропозиции в смысловой организации художественного текста (на материале перевода и оригинала романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»): автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Филимонова Ольга Анатольевна. – Томск, 2007. – 19 с.
110. *Хомский, Н.* Синтаксические структуры = Syntactic Structures / Н. Хомский // Новое в лингвистике. Вып. II. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – С. 412–527.
111. *Хорук, К. М.* Роль обстоятельств образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Хорук Ксения Михайловна. – Новосибирск, 2010. – 204 с.
112. *Хромых, А. А., Шагаева, А. А.* Англоязычные препозитивные атрибутивные конструкции с предикативной связью (переводческий аспект) / А. А. Хромых, А. А. Шагаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №12(66). Ч. 4. – Тамбов: Грамота, 2016. – С. 194–198.
113. *Черемисина, М. И., Колосова, Т. А.* О структурной модели и семантике предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1994. – С. 107–119.
114. *Черемисина, М. И.* Итоги исследования простого предложения в языках Сибири / М. И. Черемисина // Языки коренных народов Сибири. № 4. – Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 1998. – С. 3–30.
115. *Черемисина, М. И.* Парадигма элементарного простого предложения как единица языка / М. И. Черемисина // Языки коренных народов Сибири. № 11. – Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2003. – С. 3–29.
116. *Шведова, Н. Ю.* Полные и краткие формы имен прилагательных в составе сказуемого в современном русском литературном языке. Вып. 150 / Н. Ю. Шведова // Ученые записки МГУ. – М.: МГУ, 1952. – С. 73–172.
117. *Шведова, Н. Ю.* О соотношении грамматической и семантической структуры предложения / Н. Ю. Шведова // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов, Варшава, август 1973: доклады советской делегации. – М.: Наука, 1973. – С. 30–37.
118. *Швейцер, А. Д.* Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

119. *Шендельс, Е. И.* Практическая грамматика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков / Е. И. Шендельс. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.
120. *Ширяев, Е. Н.* Предложения вневременной характеристики: структурно-семантические типы и их распределение по разным языковым сферам / Е. Н. Ширяев // Русский язык в его функционировании. Уровни языка. – М.: Наука, 1996.
121. *Шмелева, Т. В.* Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Т. В. Шмелева. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1994. – 47 с.
122. *Щерба, Л. В.* Очередные проблемы языковедения (1945) / Л. В. Щерба // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 39–59.
123. *Admoni, W.G.* Der deutsche Sprachbau / W. G. Admoni. – М.: Просвещение, 1986. – 334 с.
124. *Altmann, H.* Formen der «Herausstellung» im Deutschen / H. Altmann. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. – 384 с.
125. *Babby, L.* The deep structure of adjectives and participles in Russian / L. Babby // Language. Vol. 49, No. 2. – Washington: The Linguistic Society of America, 1973. – С. 349–360.
126. *Babby, L.* The syntax of argument structure / L. Babby. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 307 с.
127. *Baker, M.* In Other Words. A Coursebook on Translation / M. Baker. – Oxford: Routledge, 2018. – 369 с.
128. *Bassnett S.* The Translation Turn in Cultural Studies / S. Bassnett // Constructing cultures. Essays on Literary Translation. – Clevedon: Multilingual Matters, 1998. – С. 123–141.
129. *Beck, D.* The typology of parts of speech systems. The markedness of adjectives / D. Beck. – New York: Routledge, 2002. – 232 с.
130. *Berger, C. B.* Depictive agreement and the development of a depictive marker in Swiss German dialects / C. B. Berger // Secondary Predication and Adverbial Modification: The Typology of Depictives. Edited by N. P. Himmelmann and E. Schultze-Berndt. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – С. 141–171.
131. *Bickes, G.* Das Adjektiv im Deutschen. Untersuchungen zur Syntax und Semantik einer Wortart / G. Bickes. – Frankfurt: Peter Lang GmbH, 1984. – 152 с.
132. *Bolinger, D.* Generality, Gradience and the All-or-None / D. Bolinger. – The Hague: Mouton, 1961. – 46 с.

133. *Bolinger, D.* Adjectives in English: attribution and predication / D. Bolinger // *Lingua*. № 18. – Amsterdam: Elsevier, 1967. С. 1–34.
134. *Comrie, B.* Polite plurals and Predicate Agreement / B. Comrie // *Language*, Vol. 51, No. 2. – Washington: The Linguistic Society of America, 1975. – С. 406–418.
135. *Conway, K.* Cultural translation / K. Conway // *Handbook of Translation Studies*. Vol. 3. Edited by Y. Gambier, L. van Doorslaer. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2012. – С. 21–25.
136. *Daneš, F.* Věta a text – studie ze syntaxe spisovné češtiny / F. Daneš. – Praha: Akademia, 1985. – 234 с.
137. *Dixon, R. M. W.* Adjective Classes in Typological Perspective / R. M. W. Dixon // *Adjective classes. A cross-linguistic typology*. Edited by R. M. W. Dixon, A. Aikhenvald. Oxford: Oxford University Press, 2004. – С. 1–49.
138. *Donnellan, K.* Reference and Definite Descriptions / K. Donnellan // *The Philosophical Review* №75. – Durham: Duke University Press, 1966. – С. 281–304.
139. *Duden – Die Grammatik: unentbehrlich für richtiges Deutsch*. Edited by P. Eisenberg, K. Kunkel-Razum. – Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2005. – 1343 с.
140. Duden Sprachratgeber [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber>.
141. *Eisenberg, P.* Grundriss der deutschen Grammatik. Band 2: Der Satz / P. Eisenberg. – Stuttgart: J. B. Metzler, 2006. – 537 С.
142. *Engel, U.* Deutsche Grammatik / U. Engel. – Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. – 888 с.
143. *Erben, J.* Abriss der deutschen Grammatik / J. Erben. – München: Max Hueber, 1966. – 316 с.
144. *Fillmore, C. J.* The Case for Case / C. J. Fillmore // *Universals in Linguistic Theory*. – New York: Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1968. – С. 1–88.
145. *Gautier, L.* Sekundäre Prädikation durch Adjektive: auch ein Beitrag zur Syntax und Semantik der «Aus-gliederung» im Deutschen. Das Adjektiv im Deutschen [Электронный ресурс] / L. Gautier. – Metz: HAL, 2010. – Режим доступа: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00496262/document>.
146. *Haspelmath, M.* Passive participles across languages / M. Haspelmath // *Voice: Form and Function*. Edited by B. Fox, P. J. Hopper – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1994. – С. 151–178.

147. *Helbig, G., Buscha, J.* Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Leipzig: Langenscheidt, 1998. – 736 c.
148. *Holz-Mänttäri, J.* Translatorisches Handeln. Theorie und Methode / J. Holz-Mänttäri. – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1984. – 193 c.
149. *Hönig, H.* Holmes' «Mapping Theory» and the Landscape of Mental Translation Processes / H. Hönig // Translation Studies: The State of the Art. Edited by K. van Leuven-Zwart, T. Naaijken. – Leiden: Brill – Rodopi, 1991. – C. 91–101.
150. *Humboldt, W. von.* Gesammelte Schriften / W. von Humboldt. – Berlin: De Gruyter, 1968. – 613 c.
151. *Koller, W.* Einführung in die Übersetzungswissenschaft / W. Koller. – Heidelberg: UTB GmbH, 1983. – 357 c.
152. *Kurz, I.* A look into the «black box» – EEG probability mapping during mental simultaneous interpreting / I. Kurz // Translation Studies. An Interdiscipline, Edited by M. Snell-Hornby et al. – Vienne: John Benjamins Publishing Company, 1994. – C. 199–207.
153. *Lakoff, G.* Irregularity in syntax / G. Lakoff. – New York: Holt Rinehart and Winston, 1970. – 207 c.
154. *Lambert, J.* Interdisciplinarity in Translation Studies / J. Lambert // Handbook of Translation Studies. Vol. 3. Edited by Y. Gambier, L. van Doorslaer – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2012. – C. 81–88.
155. *Lambrecht, K.* Information structure and sentence form: Topic, focus, and the mental representation of discourse referents / K. Lambrecht. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 388 c.
156. *Leal, A.* Equivalence / A. Leal // Handbook of Translation Studies. Vol. 3. Edited by Y. Gambier, L. van Doorslaer – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2012. – C. 39–46.
157. *Lörscher, W.* Translation Performance, Translation Process, and Translation Strategies. A Psycholinguistic Investigation / W. Lörscher. – Tübingen: Gunter Narr, 1991. – 307 c.
158. *Motsch, W.* Können attributive Adjektive durch Transformationen erklärt werden? / W. Motsch // Folia Linguistica 1. – The Hague: Mouton, 1967. – C. 23–48.
159. *Nord, Ch.* Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse / Ch. Nord. – Heidelberg: Groos, 1988. – 313 c.

160. *Pafel J., Reich I.* Einführung in die Semantik / J. Pafel, I. Reich. – Stuttgart: J. B. Metzler, 2016. – 110 c.
161. *Pérez-Montoro, M.* A conceptual approach to information flow (translated by D. Edelstein) / M. Pérez-Montoro. – Lanham, Toronto, Plymouth: Scarecrow Press, 2007. – 298 c.
162. *Popovič, A.* The Concept ‘Shift of Expression’ in Translation Analysis / A. Popovič // The Nature of Translation. Edited by J. S. Holmes, F. de Haan, A. Popovič – The Hague: Mouton, 1970. – C. 78–87.
163. *Pym, A.* Exploring Translation Theories / A. Pym. – Oxford: Routledge, 2014. – 178 c.
164. *Quine, W.* Word and Object / W. Quine. – Cambridge: MIT Press, 1960. – 294 c.
165. *Radatz, H.-I.* Die Semantik der Adjektivstellung. Eine kognitive Studie zur Konstruktion «Adjektiv + Substantiv» im Spanischen, Französischen und Italienischen (Beihefte zur ZrP, vol. 312) / H.-I. Radatz. – Tübingen: Niemeyer, 2001. – 161 c.
166. *Reiss, K.* Translation Criticism – The Potentials and Limitations: Categories and Criteria for Translation Quality Assessment (translated by E. F. Rhodes) / K. Reiss – Manchester: Routledge, 2000. – 140 c.
167. *Schulz, D., Griesbach, H.* Grammatik der deutschen Sprache / D. Schulz, H. Griesbach. – München: Prentice Hall Press, 1967. – 464 c.
168. *Suttleworth, M., Cowie, M.* Dictionary of Translational Studies / M. Suttleworth, M. Cowie. – Oxford: Routledge, 2014. – 233 c.
169. *Taylor, J.* Old problems: Adjectives in Cognitive Grammar / J. Taylor // Cognitive Linguistics 3–1. – Berlin: De Gruyter Mouton, 1992. – C. 1–35.
170. *Translation Studies: An Interdiscipline* / Edited by M. Snell-Hornby, F. Pöchhacker, K. Kaindl. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1994. – 438 c.
171. *Venuti, L.* The difference that translation makes: the translator’s unconscious / L. Venuti // Translation Studies: Perspectives on an Emerging Discipline. Edited by A. Riccardi. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. C. 214–241.
172. *Venuti, L.* Translation as cultural politics: Régimes of domestication in English / L. Venuti // Critical Readings in Translation Studies. Edited by M. Baker. London, New York: Routledge, 2010. – C. 65–79.
173. *Wetzer, H.* The typology of adjectival predication / H. Wetzer. – Berlin: De Gruyter Mouton, 1996. – 398 c.

Список словарей

1. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка (в 4 т.) [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»: ОГИЗ: Гос. изд-во иностр. и национальных словарей, 1935–1940. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117.
2. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2014. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.

Список источников примеров

1. *Манн Т.* Будденброкки. Перевод *Н. Ман* (1953) [Электронный ресурс] / Т. Манн. – М.: Гослитиздат, 1953. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/new> (НКРЯ).
2. *Островский Н. А.* Как закалялась сталь (1934) / Н. А. Островский. – М.: АСТ, 2018. – 448 с.
3. *Ремарк Э. М.* Три товарища. Пер. И. М. Шрайбера, Л. З. Яковленко (1959) / Э. М. Ремарк // Э. М. Ремарк. Сочинения. Под ред. Л. Лебедева. – М.: Олма-Пресс, 2002. – С. 347–588.
4. *Толстой Л. Н.* Анна Каренина (1873) / Л. Н. Толстой. – Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное издательство, 1979. – 862 с.
5. *Mann, T.* Buddenbrooks: Verfall einer Familie (1901) / Т. Mann. – Berlin: Fischer, 2011. – 841 С.
6. *Ostrowski, N.* Wie der stahl gehärtet wurde. Anonyme Übersetzung (1937) [Электронный ресурс] / N. Ostrowski. – Kiew: Staatsverlag der nationalen Minderheiten der UdSSR, 1937. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/new> (НКРЯ).
7. *Remarque, E. M.* Drei Kameraden (1936) / E. M. Remarque. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1991. – 398 с.
8. *Tolstoi, L.* Anna Karenina. Erster Band. Übersetzt von H. Asemissen (1956) / L. Tolstoi. – Berlin: Rütten & Loening, 1974. – 563 с.
9. *Tolstoi, L.* Anna Karenina. Übersetzt von H. Röhl (1913) [Электронный ресурс] / L. Tolstoi. – eClassica – AuraBooks, 2012. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=49bZllKmFPMC&hl=ru&source=gbs_toc_r&output=reader&pg=GBS.PA1.w.0.0.0.1/

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раздел 1. Предложения из русских текстов

Таблица 1. Предложения качественной характеристики из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и их переводы на немецкий язык

	Оригинальный текст	Литературные переводы (Н. Asemissen; Н. Röhl)
1.	<i>...Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.</i>	<i>Jede unglückliche Familie ist unglücklich auf ihre Art.</i>
2.	<i>Неприятнее всего была та первая минута, [когда он... не нашел жены в гостиной].</i>	<i>Am unangenehmsten war jener erste Augenblick gewesen, [als er... in den Salon getreten war und Dolly dort nicht angetroffen hatte...]</i>
3.	<i>Степан Аркадьич был человек правдивый в отношении к себе самому.</i>	<i>Stepan Arkadjitsch war sich selbst gegenüber ein ehrlicher Mensch.</i>
4.	<i>И как хорошо все это было до этого...</i>	<i>Und wie schön war doch das Leben bis jetzt...</i>
5.	<i>Одно [письмо] было очень неприятное...</i>	<i>Einer darunter berührte ihn sehr unangenehm...</i>
6.	<i>...Он находил либеральное направление более разумным...</i>	<i>...Er hatte die Liberale Richtung für vernünftiger gehalten...</i>
7.	<i>...Фальшь и ложь были противны его натуре.</i>	<i>...Heuchelei und Lüge aber waren seiner Natur zuwider.</i>
8.	<i>Степан Аркадьевич... был ленив...</i>	<i>Stepan Arkadjitsch... war faul...</i>
9.	<i>Каждому казалось, что та жизнь, которую он сам ведет, есть одна настоящая жизнь...</i>	<i>Jeder glaubte, das Leben, das er führte, sei das einzig wahre Leben...</i>
10.	<i>Левин покраснел... как краснеют мальчики, - чувствуя, что они смешны своей застенчивостью...</i>	<i>Lewin würde plötzlich rot... wie ein kleiner Junge, der das Komische seiner Schüchternheit fühlt...</i>
11.	<i>Я... горжусь, что у меня друг такой великий человек.</i>	<i>Ich... bin stolz, einen so wichtigen Mann zum Freunde zu haben.</i>
12.	<i>[Левин] Должно быть, очень энергический господин...</i>	<i>Das scheint ja ein sehr energischer Herr zu sein...</i>
13.	<i>Дома Левиных и Щербацких были старые дворянские московские дома...</i>	<i>Die Familien der Lewins und Stscherbazkis waren alte Moskauer Adelsgeschlechter...</i>
14.	<i>...Ему [Левину] казалось что... он такое земное низменное существо...</i>	<i>Es schien ihm... er sei so armseiliger Erdengeschöpf...</i>
15.	<i>Он [Левин]... был помещик... то есть бездарный малый...</i>	<i>Er war ein Gutsbeisitzer... das heißt ein ganz netter, aber unbegabter Mensch...</i>
16.	<i>Брат Николай был... погибший человек, [промотавший большую долю своего состояния...]</i>	<i>Nikolai war... ein verkommener Mensch, [der... den größten Teil seines Vermögens durchgebracht...]</i>
17.	<i>Здесь сохранились предания, что вы лучший конькобежец...</i>	<i>Hier genießen Sie noch immer den Ruhm, ein unübertroffener Schlittschuhläufer zu sein...</i>
18.	<i>Она была прекраснее, чем он воображал ее.</i>	<i>Sie war noch schöner, als er sie sich vorgestellt hatte.</i>
19.	<i>[Я знаю, что я люблю не его; но мне все-таки так весело с ним,] и он такой славный.</i>	<i>[Gewieß, meine Liebe gehört nicht ihm, aber ich bin dennoch gern mit ihm zusammen.] er ist so nett.</i>

20.	Левин... то уверял себя, что есть надежда, то... ясно видел, что его надежда безумна...	...Bald redete er [Lewin] sich ein, daß er Grund zu hoffen habe, bald... war er überzeugt, daß jede Hoffnung sinnlos sei...
21.	А [устрицы] недурны...	Nicht übel...
22.	Ты и так дик. Вы все, Левины, дики.	Du bist ohnehin ein Wilder - wie ihr Lewins allesamt.
23.	...Моя жена - удивительнейшая женщина...	...Meine Frau ist ein bewunderungswürdiges Geschöpf...
24.	Ты думаешь, что это возможно?	Glaubst du auch wirklich, daß es möglich ist?
25.	Я так счастлив, что даже гадок стал...	Ich bin so glücklich, daß mich das Glück sogar schlecht gemacht hat...
26.	[Вронский] Страшно богат, красив...	Er [Wronski] ist ungeheuer reich, hübsch...
27.	Вронский... очень милый, добрый малый.	Wronski ist... ein lieber, netter Kerl.
28.	Но [Вронский] более, чем просто добрый малый.	Aber er [Wronski] ist mehr als nur ein netter Kerl.
29.	...Он [Вронский] и образован и очень умен...	...Er [Wronski] ist auch gebildet und sehr klug.
30.	[Жена стареется,] а ты полон жизни.	[Die Frau altert,] und du selbst bist noch voller Lebenskraft.
31.	...Ты очень цельный человек.	...Du bist ein Mensch, der aus einem Guß gefertigt ist.
32.	Княгиня... говорила, что Кити слишком молода...	Die Fürstin... führte an, daß Kitty zu jung sei...
33.	Хорошо, что он так непривлекателен...	Nur gut, daß er so wenig anziehend ist...
34.	Вронский... обворожительный человек.	Wronski... war als Mensch eine bezaubernde Persönlichkeit.
35.	...Впечатление было хорошее...	...Der Eindruck war gut...
36.	Старый князь... был особенно щепетивен насчет чести и чистоты своих дочерей...	Der alte Fürst war... außerordentlich auf die Ehre und den Ruf seiner Töchter bedacht...
37.	Русский обычай сватовства считался чем-то безобразным...	Die russische Sitte der Brautwerbung... wurde als eine Ungeheuerlichkeit bezeichnet...
38.	Но на своих дочерях она испытала, как не легко и не просто это... дело - выдавать дочерей замуж.	Doch nun, an ihren eigenen Kindern, machte sie die Erfahrung, daß die Verheiratung von Töchtern durchaus nicht so leicht und einfach war...
39.	Она видела... что обязанности матери стали еще труднее.	Sie nahm wahr... daß die Pflichten einer Mutter noch schwieriger geworden waren.
40.	[Она видела, что дочь уже влюблена в него,] но утешала себя тем, что он честный человек...	...Eine gewisse Beruhigung war für sie allerdings der Gedanke, daß es sich bei Wronski um einen Ehermann handelte...
41.	Она чувствовала, что нынешний вечер... должен быть решительный в ее судьбе.	Kitty ahnte, daß der heutige Abend... entscheidend für ihr Schicksal sein müsse.
42.	[К воспоминаниям о Вронском... примешивалось что-то неловкое,] хотя он был... светский и спокойный человек.	[Dachte sie hingegen an Wronski, dann mischte sich in ihre Gedanken irgend etwas Peinliches,] obwohl er ein... weltgewandter und ausgeglichener Mensch war...
43.	...С Левиным она чувствовала себя совершенно простою и ясною.	...Ihre Gedanken an Lewin waren völlig klar und unbefangen.
44.	...С Левиным будущность представлялась туманною.	...Ihre Vorstellungen von einer gemeinsamen Zukunft mit Lewin... waren in Nebel gehüllt.
45.	Вронский был невысокий, плотно сложенный брюнет...	Wronski war nicht sehr groß, von untersetzter Statur und dunkelhaarig...

46.	Ницца сама по себе скучна, вы знаете.	Nizza an sich ist bekanntlich langweilig.
47.	...Неаполь, Сорренто хороши только на короткое время.	...In Neapel und Sorrent ist es nur bei kürzerem Aufenthalt schön.
48.	Мать его была в молодости блестящая светская женщина...	Mutter war in jungen Jahre eine glänzende Salondame gewesen...
49.	Он не мог поверить тому, что то, что доставляло такое большое... удовольствие ему, а главное, ей, могло быть дурно.	Er vermochte sich nicht vorzustellen, daß in dem, was ihm und vor allem ihr so viel Freude und Genuß bereitete, etwas Unrechtes liegen könne.
50.	Знаю, что он умный, ученый, божественный что-то...	Ich weiß, daß er klug und gelehrt ist...
51.	Да, он очень замечательный человек...	Ja, er ist ein hervorragender Mann...
52.	Он очень нервный человек...	...Er ist sehr nervös...
53.	...Она была очень красива...	...Sie war außergewöhnlich schön...
54.	...Наше знакомство было так коротко...	...So flüchtig, wie wir uns kennengelernt haben...
55.	Она очень интересна.	Sie sieht sehr apart aus.
56.	Вот смерть-то ужасная!	Was für ein fürchtbarer Tod!
57.	Я думаю, напротив, [смерть] самая легкая, мгновенная...	Ich meine im Gegenteil, ein so schneller Tod ist der leichteste...
58.	Я с воспитанием татап не только была невинна , но я была глупа.	So, wie maman mich erzogen hat, war ich nicht nur ein Unschuldslamm , ich war dumm.
59.	Я с воспитанием татап не только была невинна, но я была глупа .	So, wie maman mich erzogen hat, war ich nicht nur ein Unschuldslamm, ich war dumm .
60.	Он добр , но он горд ...	Er hat ein gutes Herz , aber er ist dumm...
61.	Он добр , но он горд ...	Er hat ein gutes Herz, aber er ist dumm ...
62.	Да, я понимаю, что положение его ужасное...	Ja, ich begreife, daß seine Lage furchtbar ist...
63.	Китти чувствовала, что Анна была совершенно проста...	Kitty fühlte, daß sich Anna völlig natürlich gab...
64.	...Разговор был общий...	...Die Unterhaltung bei Tisch drehte sich um ganz allgemeine Dinge...
65.	О! как хорошо ваше время...	Oh, wie glücklich ist man in Ihrem Alter!..
66.	...Вы всегда лучшие всех.	...Sie werden immer die Schönste von allen sein.
67.	...И весело и жутко входить в эту анфиладу, хотя она и светлая и прекрасная...	Der Weg... verliert sich in einen scheinbar so lichten und schönen Ferne...
68.	...Я знаю как матери пристрастны...	Ich weiß, wie voreingenommen sind die Mütter für ihre Kinder...
69.	...Это простое событие почему-то всем показалось странным.	...Ein Zwischenfall... an sich schien belanglos zu sein...
70.	Прическа ее была незаметна.	Ihre Frisur war nicht auffallend.
71.	Она была прелестна в своем простом черном платье...	Diese sah in ihrem schlichten schwarzen Kleid bezaubernd aus...
72.	Все это было ужасно гадко...	Alles das war furchtbar verwerflich...
73.	...Он презренный человек...	...Er ist ein verachtenswetter Mensch...
74.	Он был еще худее, чем три года назад...	Nikolaj war noch hagerer als von drei Jahren...

75.	И руки и широкие кости казались еще огромнее.	Seine Hände und seine starken Knochen wirkten noch größer.
76.	Волосы стали реже...	Das Haar hatte sich gelichtet...
77.	Я раздражителен стал...	[Ich bin krank,] meine Nerven versagen...
78.	[Крицкий] тоже плох...	Auch nichts Geschichtes...
79.	...Он дорожит [дружбой] потому, что Николай несчастен...	...Er [Nikolaj] ihm deshalb näherstand, weil Nikolaj unglücklich war...
80.	[Телка] Длинна и пашиста.	[Der Tier ist] Gestreckt und mit breiten Lenden.
81.	[Телка] Длинна и пашиста .	[Der Tier ist] Gestreckt und mit breiten Lenden .
82.	Дом был большой, старинный...	Das Haus war geräumig und alt...
83.	Потому ли, что дети непостоянны... [и почувствовали, что Анна в этот день совсем не такая...]	Ob es nun daran lag, daß Kinder unbeständig sind... [und spürten, daß sich Anna nicht mehr für sie interresierte...]
84.	Все [воспоминания] были хорошие, приятные.	...Es war nur Gutes und Schönes.
85.	Чувство то было давнишнее...	Dieses Gefühl... war ihr nicht neu...
86.	...Он был прелестен с своими белокурыми кудрями...	...Er sah ganz bezaubernd aus, mit seinen blonden Locken...
87.	Графиня Лидия Ивановна была высокая полная женщина...	Die Gräfin Lydia Iwanowna war eine hochgewachsene korpulente Dame...
88.	Вообще моя belle soeur слишком решительна.	Meine belle-soeur ist überhaupt mit ihren Entschlüssen immer sehr schnell bei der Hand.
89.	Все-таки он хороший человек, правдивый, добрый...	Wie dem auch sei, er ist ein wertvoller Mensch, ein wahrheitsliebender, gütiger Mann...
90.	Петрицкий был молодой поручик, не особо знатный ...	Petritzki war ein junger Leutnant von nicht besonders vornehmer Herkunft ...
91.	[Один низший сорт: пошлые, глупые... люди, которые веруют в то, что...] девушке надо быть невинною , женщине стыдливою , мужчине мужественным, воздержным и твердым...	[Die eine Gattung war niederer Art: zu ihr gehörten jene ordinären, dummen... Menschen, die in der Überzeugung lebten...] jedes junge Mädchen müsse auf seine Unschuld bedacht sein, jede Frau habe schamhaft, jeder Mann tapfer, solide und charakterfest zu sein...
92.	...Некоторые говорили, что этот знаменитый доктор был дурной доктор...	...Von mancher Seite behauptet wurde, diese berühmte Kapazität sei ein schlechter Arzt...
93.	Вся болезнь и лечение представлялись ей такую глупую, даже смешною вещью!	Ihre Krankheit und das ganze Herumdoktern an ihr kamen ihr so unsinnig und geradezu lächerlich vor.
94.	Спайка, сделанная Анной, оказалась непрочна...	Die von Anna vorgenommene Lösung hatte sich als nicht dauerhaft erwiesen...
95.	Бог милостив...	Und Got ist gnädig.
96.	...Она убедилась, что догадки ее были верны...	...Sie sah ihre Vermutung bestätigt...
97.	Блаженны миротворцы, они спасутся...	Selig sind die Friedensstifter, denn sie werden erlöst werden...
98.	Я согласен, что поступок их нехорош...	Ich gebe zu, daß die jungen Leute unrecht gehandelt haben...
99.	...Результат примирения остался сомнительным...	...Eine endgültige Bereinigung der Sache war... doch noch zweifelhaft.

100.	<i>Она [Нильсон] необыкновенно хороша как актриса...</i>	<i>Ihre schauspielerischen Fähigkeiten sind hervorragend...</i>
101.	<i>...Только злое смешно...</i>	<i>...Nur im Boshaften liege etwas Belustigendes...</i>
102.	<i>Она [княгиня] единственна!</i>	<i>Sie ist einmalig!</i>
103.	<i>Разговор был очень приятный.</i>	<i>Es war ein sehr angeregtes Gespräch.</i>
104.	<i>...Каренина прекрасная женщина.</i>	<i>Anna Arkadjewna ist eine wunderbare Frau.</i>
105.	<i>...Оно [обстоятельство] показалось ему очень сложным и затруднительным.</i>	<i>...Das schien ihm höchst kompliziert und heikel.</i>
106.	<i>Алексей Александрович был не ревнив.</i>	<i>Alexei Alexandrowitsch war nicht eifersüchtig.</i>
107.	<i>Как просты, естественны были ее слова...</i>	<i>Wie ungezwungen und natürlich klangen ihre Worte...</i>
108.	<i>Очень может быть... тебе покажутся совершенно напрасными и неуместными мои слова...</i>	<i>Vielleicht scheinen dir meine Worte unnötig und ungebracht...</i>
109.	<i>Всход клевера по жнивью был чудесный.</i>	<i>Der Klee auf dem Stoppelfeld war prachtvoll aufgegangen.</i>
110.	<i>Пахота была превосходная...</i>	<i>Der Zustand der Felder war ausgezeichnet...</i>
111.	<i>...Ты счастливый человек.</i>	<i>...Du bist wirklich ein glücklicher Mensch.</i>
112.	<i>Это очень глупо, но это проходит...</i>	<i>Es ist sehr dumm, aber es vergeht auch wieder.</i>
113.	<i>Ну, так они смешные, твои skeletons, а не мрачные...</i>	<i>Nun, dann sind deine skeletons jedenfalls heiterer und nicht betrüblicher Natur...</i>
114.	<i>Но в ту минуту, когда она выговаривала эти слова, она чувствовала, что они несправедливы...</i>	<i>Doch schon während sie diese Worte aussprach, wurde ihr bewußt, daß sie nicht der Wahrheit entsprachen...</i>
115.	<i>Ветер был силен на крыльчке...</i>	<i>Nurauf dem Tritt hatte der Sturm so heftig getobt...</i>
116.	<i>...Теперь он еще более казался горд и самодовлеющ.</i>	<i>...Er machte jetzt vollends den Eindruck, stolz und unnahbar zu sein.</i>
117.	<i>Что ж делать, я так сотворен...</i>	<i>Was kann ich dafür, ich bin einmal so geschaffen.</i>
118.	<i>[Ты знаешь тип женщин оссиановских... Вот эти женщины бывают наяву...] И эти женщины ужасны.</i>	<i>[Du kennst doch den Ossianischen Frauentypus... Manchmal erscheinen diese Frauen auch in der Wirklichkeit...] und dann sind sie furchtbar.</i>
119.	<i>В привычных условиях жизни она чувствовала себя опять твердою и безупречною.</i>	<i>Unter den gewohnten Lebensbedingungen fühlte sie sich wieder selbstsicher und makellos.</i>
120.	<i>Он... человек... замечательный в своей сфере...</i>	<i>...Er ist... auf seinem Gebiet hervorragender Mann...</i>
121.	<i>Вообще же все превосходно и чрезвычайно весело.</i>	<i>Im übrigen aber sei alles wunderschön und bereite großes Vergnügen.</i>
122.	<i>Он находил это естественным...</i>	<i>Er hielt dies für natürlich...</i>
123.	<i>...Жизнь ее была не весела.</i>	<i>Ihr eigenes Leben war nicht heiter.</i>
124.	<i>...Петрицкий становится невозможным.</i>	<i>Dieser Petrizki macht sich nachgerade unmöglich.</i>
125.	<i>И действительно, эти два средства оказались отчасти действительны...</i>	<i>In der Tat, diese beiden Momente hatten eine gewisse Wirkung ausgeübt...</i>
126.	<i>[Княгиня] удивительна!</i>	<i>[Sie ist] Bewundernswert!</i>
127.	<i>Эффект, производимый речами княгини Мягкой, всегда был одинаков...</i>	<i>Die Wirkung, die die Reden der Fürstin Mjagkaja hervorriefen, war immer gleich</i>

		<i>groß...</i>
128.	<i>...Я искала, и находила, что я сама глупа...</i>	<i>...Ich mich lange darum bemüht, und schließlich gemeint, ich müsse selbst dumm sein...</i>
129.	<i>...Он [Алексей Александрович] заметил, что другим в гостиной это показалось особенным и неприличным...</i>	<i>...Die übrigen Gäste hatten für merkwürdig und anstößig gehalten...</i>
130.	<i>...Ревность есть постыдное чувство...</i>	<i>...Eifersucht sei ein unwürdiges Gefühl...</i>
131.	<i>...Мысль, что у нее [Анны] может и должна быть своя особенная жизнь, показалась ему... страшна...</i>	<i>...Der Gedanke daran, daß sie ein eigenes Leben haben könnte und müsse, erfüllte ihn mit... Entsetzen...</i>
132.	<i>...Лошади слабы стали.</i>	<i>...Mit den Pferden ist auch nicht mehr viel anzufengen.</i>
133.	<i>Она [грамота о лесе] трудная.</i>	<i>Es [das Abc der Forstwirtschaft] ist nicht leicht.</i>
134.	<i>Рябинин был высокий, худощавый человек...</i>	<i>Er [Rjabinin] war ein hagerer, hochaufgeschossener Mann...</i>
135.	<i>...Слишком дурна дорога.</i>	<i>...Der Weg hierher ist außerordentlich schlecht.</i>
136.	<i>Очень скупы Константин Дмитрич...</i>	<i>Konstantin Dmitritsch kann nie genug bekommen...</i>
137.	<i>[Он не разбирал, какая то была любовь, большая или маленькая, страстная или не страстная, порочная или не порочная] (он сам, имея детей, содержал танцовщицу и потому был снисходителен на это)...</i>	<i>[Er kümmerte sich nicht um die Art der Liebe seines Bruders: ob sie groß oder klein, leidenschaftlich oder nicht leidenschaftlich, verwerflich oder nicht verwerflich war das berührte ihn nicht] (er selbst, ein Familienvater, hielt eine Tänzerin aus und war daher in diesem Punkt nachsichtig)...</i>
138.	<i>...Один [офицер был] молоденький... [недавно поступивший... в их полк...]</i>	<i>Der eine, ein ganz junger Mensch... [war kürzlich... ins Regiment eingetreten]...</i>
139.	<i>...Они [волосы] у тебя тяжелы...</i>	<i>...Sie [die Haare] machen dich zu schwer...</i>
140.	<i>Она [лошадь] была вся узка костью...</i>	<i>Ihr Knochengerüst war im ganzen schmal...</i>
141.	<i>...Грудь [лошади] была узка.</i>	<i>...Die Brust hatte doch nur eine geringe Breite.</i>
142.	<i>Зад [лошади] был немного свислый...</i>	<i>Die Hinterpartie fiel leicht nach unten ab...</i>
143.	<i>Мышцы задних и передних ног не были особенно крупны...</i>	<i>Die Muskeln der Vorder- und Hinterbeine waren nicht besonders stark entwickelt...</i>
144.	<i>...В подпруге лошадь была необыкновенно широка...</i>	<i>...Der Körper in der Gegend des Sattelgurts war ungewöhnlich breit...</i>
145.	<i>Она [лошадь] вся... как будто была сдавлена с боков...</i>	<i>...Der ganze Körper machte den Eindruck, als sei er von den Seiten zusammengedrückt...</i>
146.	<i>Она [лошадь] вся... как будто была... вытянута в глубину.</i>	<i>...Der ganze Körper machte den Eindruck, als sei er... in der Länge auseinandergezogen.</i>
147.	<i>Александр Вронский... был вполне придворный человек.</i>	<i>...Die Manieren des vollendeten Weltmannes waren Alexandr Wronski eigen.</i>
148.	<i>...Сомнение было неосновательно...</i>	<i>...Seine Befürchtung war unbegründet.</i>
149.	<i>...Воспоминание об этой скачке надолго осталось... самым тяжелым и мучительным воспоминанием в его жизни.</i>	<i>...Dieses Rennen blieb noch lange die bedrückendste und schmerzlichste Erinnerung seines Lebens.</i>
150.	<i>Он [Алексей Александрович]... вовсе не хотел знать это положение...</i>	<i>...Er wollte diesem Zustand nicht zur Kenntnis nehmen, weil er allzu schrecklich, allzu</i>

	<i>потому, что оно было слишком ужасно, слишком неестественно.</i>	<i>widersinnig war.</i>
151.	<i>Я дурная женщина, я погибшая женщина...</i>	<i>Ich bin eine schlechte, eine verworfene Frau...</i>
152.	<i>...В лице Анны произошла перемена, которая была уже положительно неприлична.</i>	<i>...Gleich darauf hatte sich Annas Gesichtsausdruck in einer Weise verändert, die unpassend war.</i>
153.	<i>Мадам Шталь... была всегда болезненная и восторженная женщина.</i>	<i>Madame Stahl... war offenbar von jener eine kränkliche und exaltierte Frau.</i>
154.	<i>...Для князя свет и блеск июньского утра... и особенно вид здоровенных служанок казались чем-то неприличным и уродливым...</i>	<i>...Der Fürst... empfand dieses Leuchten und Strahlen des Junimorgens... und namentlich den Anblick der von Gesundheit strotzenden Dienstmädchen... als etwas Unehöriges und Anstoßendes.</i>
155.	<i>Она [госпожа Шталь] очень дурно сложена...</i>	<i>Sie ist sehr schlecht gebaut...</i>
156.	<i>Даже Варенька представлялась ей теперь другою.</i>	<i>Selbst Warenka schien ihr jetzt eine andere.</i>
157.	<i>А вы знаете, как эти больные раздражительны.</i>	<i>Und Sie wissen ja, wie reizbar diese Kranken sind.</i>
158.	<i>Она [Кити] не была так беззаботна и весела, как прежде...</i>	<i>Sie lebte nicht so unbeschwert und fröhlich in den Tag wie früher...</i>
159.	<i>Самый же обыкновенный и естественный слушатель был его брат.</i>	<i>...Der Bruder kam in Betracht als Zuhörer in erster Linie.</i>
160.	<i>Трава была низкая, придорожная...</i>	<i>Hier am Rande der Wiese war das Gras niedrig...</i>
161.	<i>...Рукоятка [косы] высока...</i>	<i>...Der Griff ist zu hoch...</i>
162.	<i>Тюрка была так вкусна, что Левин раздумал ехать домой обедать.</i>	<i>Die Brotsuppe schmeckte Lewin so gut, daß er es endgültig aufgab, zum Mittagessen nach Hause zu reiten.</i>
163.	<i>И окошенные кусты у реки, и сама река, прежде не виданная... все это было совершенно ново.</i>	<i>Die Sträucher am Flußufer, um die ringsum das Gras weggemäht war, und der Fluß selbst... alles dies war völlig neu.</i>
164.	<i>Трава была... нежная и мягкая, лопушистая...</i>	<i>Das Gras... war hier zart, weich und breithalmig...</i>
165.	<i>Старик, надевший свою овчинную куртку, был так же весел, шутив...</i>	<i>Der alte Bauer, der seine Lammfelljoppe angezogen hatte, war noch immer so fröhlich, so zum Spaß aufgelegt...</i>
166.	<i>Старик, надевший свою овчинную куртку... был [так же весел, шутив и] свободен в движениях.</i>	<i>Der alte Bauer, der seine Lammfelljoppe angezogen hatte... war... beweglich.</i>
167.	<i>Ты не поверишь, какой этот режим полезный против всякой дури.</i>	<i>Du glaubst gar nicht, wie heilsam eine solche Lebensweise gegen alle möglichen Grillen ist.</i>
168.	<i>...Жара была такая невыносимая, что я не пошел дальше леса.</i>	<i>...Die Hitze war so unerträglich, daß ich nicht weiter als bis an den Waldrand gekommen bin.</i>
169.	<i>...Жизнь там [в деревне] хоть и не красива..., зато дешева и удобна...</i>	<i>...Es [das Landleben] sei zwar nicht sehr abwechslungsreich..., dafür aber billig und bequem...</i>
170.	<i>...Весь берег реки был... открыт с дороги...</i>	<i>...Das ganze Ufer... lag zur Straße hin frei.</i>
171.	<i>Флигель... был поместителен и удобен...</i>	<i>...Dieser [Flügel] hatte genügend Raum und auch Bequemlichkeit geboten...</i>
172.	<i>...Рассуждения о мучном и травяном корме были сомнительны и неясны.</i>	<i>Die Betrachtungen über Grün und Mehlfutter... waren zweifelhaft und unklar.</i>

173.	...Она [Дарья Александровна] поняла, что те ее дети, которыми она так гордилась, были... самые обыкновенные... дети...	...Sie erkannte, daß ihre Kinder, die sie mit solchem Stolz erfüllt hatten, gar nichts Besonderes... Kinder... waren.
174.	...Она [Дарья Александровна] поняла, что те ее дети, которыми она так гордилась, были... нехорошие... дети...	...Sie erkannte, daß ihre Kinder, die sie mit solchem Stolz erfüllt hatten... vielmehr unartige... Kinder... waren.
175.	...Она [Дарья Александровна] поняла, что те ее дети, которыми она так гордилась, были... злые дети.	...Sie erkannte, daß ihre Kinder, die sie mit solchem Stolz erfüllt hatten... böartige Kinder... waren.
176.	...Она [Дарья Александровна] поняла, что те ее дети, которыми она так гордилась, были... дурно воспитанные дети, с грубыми, зверскими наклонностями...	...Sie erkannte, daß ihre Kinder, die sie mit solchem Stolz erfüllt hatten... schlecht erzogene... Kinder mit rohen, tierischen Neigungen waren.
177.	Боль была странная и страшная...	Es war ein furchtbarer, absonderlicher Schmerz gewesen...
178.	...Она [Анна] была дурная и неверная жена.	...Sie war eine schlechte und untreue Frau.
179.	...Он [Вронский] говорил ей [Анне], что ее положение невозможно...	...Wronski hatte ihr das Unerträgliche ihrer Lage vorgehalten...
180.	Оно может быть дурно, это новое положение, но оно будет определено ...	Sie würde vielleicht schlecht sein, diese neue Lage, aber sie würde Klarheit schaffen ...
181.	Ее положение... вдруг представилось ей не только не уясненным, но безвыходным.	Ihre Lage... erschien ihr jetzt plötzlich nicht nur ungeklärt, sondern geradezu trostlos.
182.	Эта жизнь была мучительна еще прежде, она была ужасна в последнее время.	Dieses Leben ist von Anfang an bedrückend gewesen und in letzter Zeit zu einer unerträglichen Qual geworden.
183.	Я... никогда не была строга и нетерпима.	...Ich... bin niemals streng und engherzig gewesen.
184.	...Сафо была крута и подбориста...	...Sappho straff sich und hielt gerade...
185.	...Лиза была мягка и распущенна.	...Lisa war weich und gelöst.
186.	Она [Лиза], точно, была неведующая, испорченная, но милая и безответная женщина.	Sie war zwar verdorben, aber dennoch ein naives, sanftes und liebenswertes Geschöpf.
187.	Вы неисправимы...	Sie sind unverbesserlich...
188.	...Правила были несомненны...	...Diese Regeln... waren... unumstößlich...
189.	Все эти правила могли быть неразумны, нехороши...	...Diese Regeln mochten vielleicht auch unvernünftig und nicht lobenswert sein...
190.	Она [Анна] была порядочная женщина...	Sie war eine anständige Frau...
191.	...Он [Вронский] считал считал одно свое право на нее [Анну] неотъемлемым.	Er glaubte... als einziger ein unbestreitbares Recht auf sie zu besitzen.
192.	Оказалось, что он [Вронский] был слишком смел...	...Es erwies sich, daß er zu künn gewesen war...
193.	...Вронский был... и независимый, и блестящий , и любимый прелесною женщиной...	...Wronski war ein zwar glänzender Offizier, der sich seiner Unabhängigkeit und der Liebe einer reizenden Frau erfreute...
194.	...Он [Серпуховский] был был такой же стройный...	Er... war... immer noch schlank...
195.	Я честолюбив, это моя слабость...	Ich bin ehrgeizig, das ist meine Schwäche...
196.	Извозчицья старая четвероместная карета была просторна.	Die alte, viersitzige Mietskutsche war geräumig.

197.	Он [Вронский] понял... что свидание это не будет радостное.	Er begriff... daß dieses Beisammensein kein freudiges werden würde.
198.	Он [Алексей Александрович] чувствовал, что содержание его речи было так велико, что каждое слово будет иметь значение.	Er fühlte, daß die Wirkung seine Rede ungeheuer groß und jedes Wort bedeutsam sein würde.
199.	...Я преступная женщина, я дурная женщина...	...Ich bin eine treulose Frau, eine schlechte Frau...
200.	Плуги оказывались негодящимися...	Die Pflüge erwiesen sich als unbrauchbar...
201.	...Сено будет отличное...	...Dieser Klee werde ein besonders gutes Heu abgeben...
202.	Горница была большая...	Die Wohnstube... war groß...
203.	Запряженные в сохи и бороны лошади были сытые и крупные .	Die vor die Pflüge und Eggen gespannten Pferde waren wohlgenährt und von stattlicher Größe .
204.	Двое [рабочих] были молодые...	Zwei der Arbeiter, noch junge Burschen... [gehörten offenbar zur Familie]...
205.	...Другие двое [наемников] были наемные...	...Die beide anderen... waren angeworben...
206.	Свияжский был человек чрезвычайно либеральный.	Swijashski war äußerst liberal gesinnt.
207.	...Свияжский был... не только очень умный, но очень образованный... человек.	...Swijashski war... nicht nur ein sehr intelligenter, sondern auch sehr gebildeter Mensch...
208.	...Свияжский был... честный, добрый, умный человек...	...Swijashski war... ein anständiger, guter und kluger Mensch...
209.	Хозяйка была круглолицая, белокурая и невысокая женщина...	Die Frau des Hauses, blond und nicht sehr groß, hatte ein rundes Gesicht...
210.	...Грудь [свояченицы] была очень белая...	...Die Brust war so weiß.
211.	Ну, вы скажите, что ваше хозяйство - выгодно?..	Ja, können Sie selbst etwa sagen, daß Ihnen Ihre Wirtschaft Gewinn einbringt?
212.	Народ беден и необразован...	Die breite Masse ist arm und unzivilisiert...
213.	...Парфен Денисыч... неграмотный был...	Parfjon Denissytsch... konnte nicht lesen und schreiben...
214.	Движения его [Николая]... были быстры и порывисты.	...Seine Bewegungen waren... hastig und ruckartig...
215.	...Он [Парфен Денисыч] уж стар был...	Er war ja schon alt...
216.	Ах, она [Марья Николаевна] гадкая женщина!	Ach, sie war eine unausstehliche Person.
217.	Он не мог сказать, что он прогнал Марью Николаевну за то, что чай был слаб...	Er konnte nicht gut sagen, daß er sich Marja Nikolajewna deshalb vom Halse geschafft hatte, weil ihm der Tee zu dünn gewesen war...
218.	Положение было мучительно для всех троих...	Die Lage war für alle drei qualvoll...
219.	Вронский сам был представителен... [и имел привычку в обращении с такими лицами...]	Wronski, der selbst eine sehr gute Figur machte... [hatte mit solchen Persönlichkeiten bereits Übung...]
220.	Адвокат был маленький, коренастый, плешивый человек...	Der Rechtsanwalt... war klein und untersetzt.
221.	Лицо [адвоката] было умное, мужицкое...	Er... hatte... das verschlagene Gesicht eines klugen Bauern.
222.	...Все эти ответы были несомненны.	Die Richtigkeit aller dieser Antworten war... über jeden Zweifel erhaben.
223.	Меры эти... вдруг оказались так глупы, что в одно и то же время... все обрушилось на эти меры, выражая свое негодование...	Diese Maßnahmen erwiesen sich plötzlich als so unvernünftig, daß auf einmal... alle über herfielen und sich... über die Maßnahmen... entrüsteten...

224.	<i>Когда поймешь, что нынче-завтра умрешь и ничего не останется, то так все ничтожно!</i>	<i>Sobald man sich darüber klar wird, daß man heute oder morgen sterben kann und daß damit alles ein Ende hat - wie nichtig ist dann alles!</i>
225.	<i>Новый страшный начальник оказался весьма обходительный человек...</i>	<i>Der schreckliche neue Vorgesetzte entpuppte sich als ein äußerst umgänglicher Herr...</i>
226.	<i>Он [граф Аничкин], кажется... очень деятелен.</i>	<i>Er scheint... sehr rührig zu sein.</i>
227.	<i>...Он [граф Аничкин] отличный малый...</i>	<i>...Er ist... ein reizender Mensch...</i>
228.	<i>Нет, право, он [граф Аничкин] славный малый.</i>	<i>Nein, wirklich, er ist ein netter Kerl.</i>
229.	<i>Оба были люди уважаемые...</i>	<i>Alle beide genossen... hoher Ansehen.</i>
230.	<i>...Пирожки крошечные... были безукоризненны.</i>	<i>...Die winzigen... Pastetchen waren über jedes Job erhaben.</i>
231.	<i>Я не злой человек...</i>	<i>Ich bin kein böser Mensch...</i>
232.	<i>Она [Дарья Александровна] не могла понять, как все это было высоко и недоступно ей...</i>	<i>Sie hatte kein gefühl dafür, wie erhaben und ihr Begriffsvermögen übersteigend dies alles war...</i>
233.	<i>...Все это дело ничтожно...</i>	<i>...Diese ganze Unternehmen sei wertlos...</i>
234.	<i>Эти сайки, голуби и два мальчика были неземные существа...</i>	<i>Diese Semmeln, die Tauben und die zwei Knaben schienen ihm überirdische Dinge und Geschöpfe zu sein.</i>
235.	<i>Сани у этого извозчика были высокие, ловкие...</i>	<i>Sein Schlitten war hoch und bequem...</i>
236.	<i>Он [Левин] точно сумасшедший.</i>	<i>Er ist wirklich wahnsinnig.</i>
237.	<i>...Счастье его [Левина]... делалось более и более особенным...</i>	<i>...Sein Glück... wurde immer mehr zu einem ganz einzigartigen Glück...</i>
238.	<i>...Помещик был... туг к пониманию чужой мысли...</i>	<i>Der Gutsbesitzer konnte sich schwer in den Gedankengang eines anderen hineinversetzen...</i>
239.	<i>Мысль справедливая не может не быть плодотворна.</i>	<i>...Es ist nicht möglich, daß eine auf Gerechtigkeit begründete Idee unfruchtbar bleiben kann.</i>
240.	<i>Она [Кити] была религиозна...</i>	<i>Kitty war gläubig...</i>
241.	<i>Однако счастье его [Левина] было так велико, что это признание не нарушило его...</i>	<i>Sein Glück war indessen so groß, daß es auch durch dieses Bekenntnis nicht zerstören werden konnte...</i>
242.	<i>Приложение или неприменение христианского правила к своему случаю был вопрос слишком трудный...</i>	<i>Die Frage, ob sich die Gebote der Christenliebe auf seinen Fall anwenden ließen oder nicht, war allzu schwierig...</i>
243.	<i>Голос ее [Анны] был веселый, оживленный...</i>	<i>Ihre Stimme klang heiter, lebhaft...</i>
244.	<i>Пальцы вот какие - огромные!</i>	<i>Sieh nur, wie riesenlang meine Finger sind!</i>
245.	<i>Я ужасна...</i>	<i>Ich bin sehr, sehr schlecht...</i>
246.	<i>Он [Вронский] не понимал чувства Алексея Александровича, но чувствовал, что это было что-то высшее...</i>	<i>Die Gemütsverfassung Alexej Alexandrowitschs begriff er nicht; aber er fühlte, daß er es hier mit erhabenen Gedanken zu tun hatte...</i>
247.	<i>...Привычки и уставы его [Вронского] жизни вдруг оказались ложными и неприменимыми.</i>	<i>...Seine Gepflogenheiten und Lebensregeln hatten sich plötzlich als irrig und unbrauchbar erwiesen.</i>

248.	...Этот муж явился на этой высоте не злым, не фальшивым, не смешным, но добрым, простым и величественным.	Auf dieser Höhe hatte er sich nicht als boshafter, hinterhältiger und lächerlicher, sondern als gütiger, gerader und großmütiger Mensch gezeigt.
249.	Муж был великодушен и в своем горе...	...Der andere war auch im Schmerz großmütig...
250.	...Он [Вронский] [был] низок, мелочен в своем обмане.	...Er hatte sich mit seinem Betrug kleinlich und unwürdig benommen.
251.	Он [Алексей Александрович]... не обдумал той случайности, что раскаяние ее [Анны] будет искренно [и он простит, а она не умрет]...	...Er hatte nicht die Möglichkeit in Betracht gezogen, daß sie, nachdem sie aufrichtig bereut... wurde [am Leben blieben könnte] ...
252.	Да, вы удивительный муж!	Ja, Sie sind ein bewunderungswürdiger Mann...
253.	...Я стал самый серьезный человек.	...Ich bin eine außerordentlich ernstzunehmende Persönlichkeit geworden.
254.	Это невозможное положение. Она [Анна] тает и тает.	Es ist ein unmöglicher Zustand. Sie verzehrt sich vor Gram.
255.	Чувство это было так неожиданно и странно, что Степан аркадьич не поверил, что это был голос совести...	Dieses Gefühl war für ihn so überraschend und befremdend, daß er überhaupt nicht auf den Einfall kam, es könne die Stimme des Gewissens sein...
256.	Это [развод] самый разумный выход для супругов, находящихся в таких же отношениях, как вы.	Das ist für Eheleute, die in einer solche Lage sind wie ihr beide, in jener Beziehung die vernünftigste Lösung.
257.	...Положение пасынка и воспитание его будут, по всей вероятности, дурны.	...Sein Sohn aller Wahrscheinlichkeit nach würde stiefmütterlich behandelt und mangelhaft erzogen.
258.	Это несчастье роковое, и надо признать его.	Euer Unglück ist ein Schicksalsschlag, dem man sich fügen muß.
259.	Рана Вронского была опасна...	Wronski hatte sich schwer verletzt...
260.	Я не понимаю ничего, - сказал Левин, краснея и чувствуя, что его слова глупы...	"Ich verstehe nichts davon", antwortete Ljewin errötend; er fühlte, daß seine Antworten dumm waren...
261.	Обед был очень веселый.	Das Mittagessen gestaltete sich höchst vergnügt.
262.	[Левин] Безнадежный субъект!	Ein unheilbarer Kranker!
263.	...Она [рубашка] была невозможно широка и коротка.	...Aber es war viel zu klein und zu kurz.
264.	...Как глубокомысленны эти слова...	...Wie tief sinnig sind diese Worte...
265.	Она [Кити] чудо как мила.	Sie ist ganz allerliebste.
266.	Погода прекрасная...	Es ist prächtiges Wetter...
267.	...Но, несмотря на то, он чувствовал, что Голенищев несчастлив...	...Er fühlte, daß dieser unglücklich sei.
268.	Воспоминание это... было слишком ужасно, чтобы думать о нем.	...Diese Erinnerung war gar zu schrecklich, als daß sie mit ihren Gedanken dabei hätte verweilen mögen...
269.	Девочка, его ребенок, была так мила...	Das kleine Mädchen, sein Kind, war so lieb...
270.	...Условия жизни были так новы и приятны , что Анна чувствовала себя непростительно счастливою.	...Ihre augenblicklichen Lebensverhältnisse waren so neu und so angenehm, daß sie sich in unverzeihlicher Weise glücklich fühlte.
271.	...Портрет этот казался ему [Вронскому]... очень удачным.	...Mit ihm waren alle, die dieses Porträt sahen, der Ansicht, daß es sehr gut gelinge.
272.	Он [Михайлов] портретист замечательный.	Er ist ein vorzüglicher Bildnismaler.

273.	<i>Фигура эта... была ясно и несомненно определена.</i>	<i>Dieser Kopf... war in klarer, zweifelloser Weise charakterisiert.</i>
274.	<i>Все это [картина] было пошло, бедно и старо...</i>	<i>All das war so alltaglich, armselig und veraltet...</i>
275.	<i>Вронский и Каренина... должны быть знатные и богатые русские...</i>	<i>Wronski und Frau Karenina muten... reiche Russen sein...</i>
276.	<i>Картина ваша так хороша, что мое замечание не может повредить ей...</i>	<i>Ihr Bild ist ja so vortrefflich, da meine Bemerkung ihm keinen Abbruch tun kann...</i>
277.	<i>Но если это величайшая тема, которая представляется искусству?</i>	<i>Aber wenn dies doch das erhabenste Thema ist, das sich der Kunst darbietet?</i>
278.	<i>...Выражние [лица] это было так правдиво, что ему [Вронскому] и другим казалось, что они давно знали его.</i>	<i>...Dieser Ausdruck war so lebenswahr, da Wronski und andere die Empfindung hatten, als hatten sie ihn schon langst an Anna selbst gekannt.</i>
279.	<i>Он [Вронский] смутно чувствовал, что недостатки ее [картины]... будут поразительны...</i>	<i>Er hatte die dunkle Empfindung, da seine Mangels... immer starker hervortreten wurden...</i>
280.	<i>...Без этого занятия жизнь его [Вронского] и Анны... показалась им так скучна...</i>	<i>...Ohne diese Beschaftigung erschien sowohl ihm wie auch Anna... das Leben... so langweilig...</i>
281.	<i>...Все-таки это первое время было тяжелое для них [Левина и Кити] время.</i>	<i>...Doch war diese erste Zeit fur sie beide recht schwer.</i>
282.	<i>Тот медовый месяц... остался в воспоминаниях их обоих [Левина и Кити] самым тяжелым и унижительным временем их жизни.</i>	<i>...Dieser Honigmond... blieb in der Erinnerung der beiden Gatten als die schwerste, beschamendste Zeit ihres Lebens haften.</i>
283.	<i>Многие из прежних мыслей показались ему излишними и крайними...</i>	<i>Viele seiner fruhere Ideen erscheinen ihm als uberflussig und zu weitgehend...</i>
284.	<i>Боже мой! Как он [Левин] мил и глуп.</i>	<i>Mein Gott, wie allerliebste und wie dumm er ist!</i>
285.	<i>Улыбка была слабая, чуть заметная...</i>	<i>Es war nur ein ganz leises, kaum wahrnehmbares Lacheln...</i>
286.	<i>Он [Левин] не считал себя премудрым...</i>	<i>Fur einen Weisen hielt er sich zwar nicht...</i>
287.	<i>Левин... чувствовал... что каждое движение его было неприлично.</i>	<i>Konstantin hatte die Vorstellung... da jede seiner Bewegungen unpassend herauskam.</i>
288.	<i>Ты не поверишь, какой он был прелестный юноша...</i>	<i>Du kannst nicht vorstellen, was fur ein prachtiger junger Mensch er war...</i>
289.	<i>...Теперешнее возвращение его [брата Левина] не было законное...</i>	<i>...Seine jetzige Ruckkehr zum Glauben war keine normale...</i>
290.	<i>...Теперешнее возвращение его [брата Левина]... было корыстное...</i>	<i>...Seine jetzige Ruckkehr zum Glauben... entsprang dem Selbsterhaltungstrieb...</i>
291.	<i>Обольщение это было непродолжительно.</i>	<i>Diese Selbsttauschung war jedoch nicht von langer Dauer.</i>
292.	<i>Предсказание Марьи Николаевны было верно.</i>	<i>Marja Nikolajewnas Voraussage erwies sich als richtig.</i>
293.	<i>Состояние было маленькое.</i>	<i>Vermogen war nur wenig vorhanden.</i>
294.	<i>Михаил Васильевич Слюдин... был умный, добрый и нравственный человек...</i>	<i>Michail Wasiljewitsch Sljudin... war ein schlichter, verstandiger, guter, braver Mann...</i>
295.	<i>Горе ваше велико...</i>	<i>Ihr Leid ist gro...</i>
296.	<i>Алексей Александрович слушал ее теперь, и те выражения... теперь показались естественны и утешительны.</i>	<i>Alexej Alexandrowitsch hatte ihr zugehort, und die Ausdrucke... erschien ihm jetzt so naturlich und trostlich.</i>
297.	<i>Он [Алексей Александрович] был верующий человек...</i>	<i>Er war ein glaubiger Christ...</i>
298.	<i>Все ее [Лидии Ивановны] распоряжения... были неисполнимы...</i>	<i>Alle ihre Anordnungen... waren einfach unausfuhrbar...</i>
299.	<i>...Помощь Лидии Ивановны все-таки была действительна...</i>	<i>...Lidia Iwanownas Hilfe war im hochsten Grade wirksam...</i>

300.	<i>И как они все [камергеры] сильны и здоровы физически...</i>	<i>Wie kräftig und gesund diese Leute alle in körperliche Hinsicht sind...</i>
301.	<i>Размышления его [Сережи] были самые сложные и разнообразные.</i>	<i>Diese Gedanken waren sehr wirr und buntscheckig.</i>
302.	<i>...Она [мать] умерла для него [Сережи], потому что она нехорошая...</i>	<i>Sie sei für ihn tot, weil sie schlecht geworden sei...</i>
303.	<i>Врносский понял, что дальнейшие попытки тщетны...</i>	<i>Wronski sah ein, daß weitere Versuche zwecklos seien...</i>
304.	<i>Горе ее [Анны] было тем сильнее, что оно было одиноко.</i>	<i>Ihr Schmerz war um so größer, da sie ihm allein für sich trug.</i>
305.	<i>Она [Анна] знала, что для него [Вронского]... вопрос о свидании ее с сыном покажется самой неважной вещью.</i>	<i>Sie wußte, daß... ihm die Frage des Wiedersehens mit ihrem Sohne als recht geringfügig erschien.</i>
306.	<i>Как худо его лицо...</i>	<i>Wie mager sein Gesicht...</i>
307.	<i>...Как коротки его волосы!</i>	<i>...Wie kurzgeschnitten sein Haar!</i>
308.	<i>Как длинны руки!</i>	<i>Wie lang seine Arme!</i>
309.	<i>Он [Сережа] понял, что она [Анна] была несчастлива и любила его.</i>	<i>Er verstand, daß sie unglücklich war und ihn lieb hatte.</i>
310.	<i>Это было самое особенное, лучшее его [Сережи] выражение.</i>	<i>Das war eine ihm ganz besonders eigene Miene...</i>
311.	<i>...Мои вкусы все больше дурные...</i>	<i>...Ich besitze auf den allermeisten Gebieten einen recht schlechter Geschmack...</i>
312.	<i>Обед здесь не хорош...</i>	<i>Das Essen ist hier zwar nichts besonders...</i>
313.	<i>Я плохой ценитель...</i>	<i>Ich besitze nur ein geringes Verständnis dafür...</i>
314.	<i>...Он [Сергей Иванович] уже не так молод...</i>	<i>...Er ist jetzt ja gerade nicht mehr jung...</i>
315.	<i>[Анна] гадкая, отвратительная женщина...</i>	<i>So ein garstiges, abscheuliches... Frauenzimmer!..</i>
316.	<i>Сергей в этом отношении очень странен для меня...</i>	<i>Sergei ist mir in dieser Hinsicht nicht recht verständlich.</i>
317.	<i>Он [Сергей] был удивительно мил...</i>	<i>...Er war damals außerordentlich lieb und nett.</i>
318.	<i>Он [Сергей] особенный, удивительный человек.</i>	<i>Er ist eignartiger, wunderbarer Mensch.</i>
319.	<i>Он [Сергей] слишком чистый и высокой души человек.</i>	<i>Er ist ein zu reiner... Mensch.</i>
320.	<i>Она [Варенька] вся духовная...</i>	<i>Sie hat durch und durch etwas Geistiges.</i>
321.	<i>Ах, какой [Николенька] был ужасный и прелестный человек...</i>	<i>Ach, was für ein schlecklicher und dabei doch prächtiger Mensch war er!...</i>
322.	<i>...Когда я рассуждаю о себе... я чувствую, что я плох.</i>	<i>...Wenn ich mich selbst beurteile... dann fühle ich, daß ich nur geringwertig bin.</i>
323.	<i>Пойду теперь независимо ото всех собирать грибы, а то мои приобретения незаметны...</i>	<i>Ich will jetzt hingehen und getrennt von den andern für mich allein Pilze sammeln; denn sonst weiß niemand genau, wie groß eigentlich meine eigene Beute ist...</i>
324.	<i>Она [Варенька] была религиозна...</i>	<i>...Sie war religiös...</i>
325.	<i>Она [Варенька] была бедна и одинока...</i>	<i>...Sie war arm...</i>
326.	<i>Она [Варенька] была бедна и одинока...</i>	<i>...Sie...stand allein...</i>
327.	<i>...Он [Бузулуков] ни одного придворного бала не пропускает.</i>	<i>Er... versäumt keinen einzigen der Hofbälle.</i>
328.	<i>...Этот знаменитый доктор один знает что-то особенное [и один может спасти Кити].</i>	<i>...Dieser berühmte Arzt wisse als einziger ein besonderes Heilmittel [und nur er imstande sei, Kitty zu retten].</i>
329.	<i>Он... [Князь] не верил в медицину...</i>	<i>Er hatte zu der medizinischen Wissenschaft kein Zutrauen...</i>

330.	<i>[Сколько ни смотри, [Клэр] каждый день новая]. Только одни французы могут это.</i>	<i>[Sooft man sie [Claire] auch sieht, sie ist jedesmal andere]. Dazu sind nur die Franzosen fähig.</i>
331.	<i>Вы не находите, что в Тушкевиче есть что-то Louis XV?</i>	<i>Finden Sie nicht auch, daß Tuschekewitsch irgendwie an Louis XV. erinnert?</i>
332.	<i>[Не говорите, пожалуйста, со мной про оперу.] вы ничего не понимаете в музыке.</i>	<i>[...Fragen Sie mich bitte nicht nach der Oper.] Sie verstehen gar nichts von Musik.</i>
333.	<i>Какие у вас антидилювиальные мысли!</i>	<i>Was haben Sie für vorsintflutliche Ansichten!</i>
334.	<i>Это доказывает только то, что у вас нет сердца...</i>	<i>Ihre Worte beweisen nur, daß Sie kein Herz besitzen ...</i>
335.	<i>[Так ты говоришь, что самый элемент рабочего хозяйства должен быть изучаем и руководить в выборе приемов хозяйства]. Я ведь в этом профан...</i>	<i>[Du sagst also, man müsse die Arbeiterschaft als solche noch besonders studieren und bei der Wahl der Wirtschaftsmethoden berücksichtigen?] Ich bin hierein ja Laie...</i>
336.	<i>...Это не обидной лес...</i>	<i>Es handelt sich ja nicht um Nutzholz.</i>
337.	<i>Рябин был... человек средних лет...</i>	<i>Er [Rjabin] war ein... Mann mittleren Altes...</i>
338.	<i>Рябин был [высокий, худощавый человек...] с усами и бритым выдающимся подбородком.</i>	<i>Er [Rjabin] war [ein hagerer, hochaufgeschossener Mann...] mit Schnurrbart, glattrasiertem, vorspringendem Kinn...</i>
339.	<i>...Есть что-то мизерное в этом считанье.</i>	<i>...Ein solches Zählen ist doch recht kleinlich.</i>
340.	<i>...Что-то есть хитрое, дипломатическое в нем...</i>	<i>...Denn er macht eine so verschmitzte, diplomatische Miene...</i>
341.	<i>...Это не была... блестящая, грациозная светская связь... но какая-то ветеровская, отчаянная страсть...</i>	<i>...Es handelte sich...nicht um ein glänzendes, galantes Verhältnis... sondern mitspielten irgendwie überspannten Gefühle.</i>
342.	<i>...Один [офицер был...] с слабым, тонким лицом...</i>	<i>...Der eine... mit feinem, schwächtigem Gesicht [war kürzlich... ins Regiment eingetreten] ...</i>
343.	<i>Яшвин... [был] человек без всяких правил...</i>	<i>Jaschwin... hatte der keinerlei Grundsätze...</i>
344.	<i>Яшвин... [был] человек... с безнравственными правилами...</i>	<i>Jaschwin... hatte vielmehr höchst unmoralische Grundsätze...</i>
345.	<i>...Яшвин... казалось, презирал всякое чувство...</i>	<i>...Jaschwin... schien jederlei Gefühlsregung zu verachten...</i>
346.	<i>Фру-Фру была среднего роста лошадь и по статьям не безукоризненная.</i>	<i>Frou-Frou war eine Stute von mittlerer Größe und im Körperbau nicht makellos.</i>
347.	<i>...В ногах [Фру-фру] передних, и особенно задних, была значительная косолапина.</i>	<i>...Die Beine, namentlich die Hinterbeine, wiesen eine beträchtliche Krümmung auf.</i>
348.	<i>Кости ее [лошади] ног ниже колен казались не толще пальца...</i>	<i>Die Knochen der Beine schienen... unterhalb der Knie nicht dicker als ein Finger zu sein...</i>
349.	<i>Сухая голова ее [лошади]... расширялась... в выдающиеся ноздри с налитой внутри кровью перепонкой.</i>	<i>Der sehnige Kopf... verbreitete sich an den gewölbten, inwendig stark durchbluteten Nüstern.</i>
350.	<i>Во всей фигуре [Фру-фру]... было определенное энергическое и вместе нежное выражение.</i>	<i>Dem ganzen Körper... war ein bestimmter Zug von Energi und zugleich Zartheit eigen.</i>
351.	<i>Он [Алексей Вронский], как человек с очень добрым сердцем, сердился редко...</i>	<i>Äußerst gutmütig von Natur, geriet er selten in Zorn...</i>

352.	<i>Они знали, что он [Кузовлев] боялся всего...</i>	<i>Sie wußten, daß ihm alles Furcht einflößte...</i>
353.	<i>...[Доктор] уехал, оставив в Алексее Александровиче неприятное впечатление, что что-то в нем [Алексее Александровиче] нехорошо...</i>	<i>...Als er dann ging, ließ er Alexej Alexandrowitsh mit dem unangenehmen Gefühl zurück, daß irgend etwas bei ihm nicht in Ordnung sei...</i>
354.	<i>...Я не люблю лгать...</i>	<i>...Ich hasse die Lüge...</i>
355.	<i>...Я не переношу лжи...</i>	<i>...Ich kann sie [die Lüge] nicht ertragen...</i>
356.	<i>...Каждое призвание имеет свою оборотную сторону медали.</i>	<i>...Jeder Beruf hat auch seine Kehrseite.</i>
357.	<i>...Он [Алексей Александрович] ничего так не желал, как того, чтоб она [Анна]... насмешливо ответила ему, что его подозрения... не имеют основания.</i>	<i>...Es war sein heißester Wunsch, daß sie auch diesmal erklären möge, sein Verdacht sei lächerlich und entbehre jeder Begründung.</i>
358.	<i>По свойству своего характера Кити всегда в людях предполагала все самое прекрасное...</i>	<i>Ihrer ganzen Veranlagung nach neigte Kitty dazu, bei allen... Menschen die allerbesten Eigenschaften vorauszusetzen.</i>
359.	<i>М-ле Варенька эта была... как бы существо без молодости...</i>	<i>...Mademoiselle Warenka... machte vielmehr den Eindruck eines Wesens, dem die Jugend überhaupt etwas Fremdes ist...</i>
360.	<i>Она была похожа на прекрасный... но уже отцветший, без запаха, цветок.</i>	<i>Sie erinnerte an eine schöne... aber schon im Verblühen begriffene und nicht mehr duftende Blume.</i>
361.	<i>Ей [Кити] казалось, что в его больших страшных глазах... выражалось чувство ненависти и насмешки...</i>	<i>Sie glaubte in seint großen finsternen Augen... einen Ausdruck von Haß und Spott zu erkennen...</i>
362.	<i>...Я имею привычку ходить за этими больными.</i>	<i>Ich habe im Umgang mit Kranken schon Übung.</i>
363.	<i>...Варенька имела манеры и воспитание самые хорошие...</i>	<i>...Warenka hatte allerbeste Umgangsformen...</i>
364.	<i>Она [Варенька]... прекрасно читала ноты голосом.</i>	<i>Sie...sang... sehr gut vom Blatt.</i>
365.	<i>Она [Варенька] не умела себе аккомпанировать...</i>	<i>Sie konnte sich nicht selbst begleiten...</i>
366.	<i>У вас необыкновенный талант...</i>	<i>Sie sind außergewöhnlich begabt...</i>
367.	<i>...Вы живете по правилам.</i>	<i>Sie... leben nach Regeln.</i>
368.	<i>Сергей Иванович любил лечь в траву на солнце и лежать так...</i>	<i>Sergej Iwanowitsch liebte es, sich ins Gras zu legen, sich dort zu sonnen...</i>
369.	<i>Он [Сергей Иванович] любил удить рыбу...</i>	<i>Er angelte gern...</i>
370.	<i>Константин Левин не любил говорить и слушать про красоты природы.</i>	<i>Konstantin Lewin liebte es nicht, sich über die Schönheit der Natur zu unterhalten.</i>
371.	<i>Трава была по пояс в середине лоцины [и нежная и мягкая, лопушистая...]</i>	<i>Das Gras, das ihnen im Grunde des Tals bis an den Gürtel reichte, [war hier zart, weich und breithalmig...]</i>
372.	<i>[Вообще ты натура слишком prime-sautière] ... ты хочешь страстной, энергической деятельности или ничего.</i>	<i>[Du bist überhaupt zu sehr eine primesautière Natur] ... du willst dich für jede Sache entweder mit ganzer Leidenschaft und Energie einsetzen oder gar nicht.</i>
373.	<i>У ней [Дарьи Александровны] была странная религия метемпсихозы...</i>	<i>Sie hatte sich eine eigene, sonderbare, auf der Seelenwanderung beruhende Religion zurechtgelegt...</i>
374.	<i>...Притворства не было в нем [в Левине] и признака...</i>	<i>...Heuchelei war etwas, was ihm völlig fernlag...</i>

375.	<i>...Вы склонны смотреть на вещи слишком трагически.</i>	<i>Sie neigen dazu... die Dinge allzu tragisch zu nehmen.</i>
376.	<i>...В ней [Лизе] был блеск настоящей воды бриллианта среди стекол.</i>	<i>...Sie aus ihrer Umgebung hervorhob wie der Glanz den echten Brillianter unter Imitationen aus Glas.</i>
377.	<i>Стремов был человек лет пятидесяти, полуседой, еще свежий, очень некрасивый...</i>	<i>Stremow, ein etwa fünfzig Jahre alter, noch rüstiger Mann mit graumeliertem Haar, war sehr häßlich...</i>
378.	<i>Стремов был человек... очень некрасивый, но с характерным и умным лицом.</i>	<i>Stremow war... sehr häßlich, hatte jedoch ein kluges, ausdrucksvolles Gesicht.</i>
379.	<i>Вронский... был человек, ненавидевший беспорядок.</i>	<i>...Er veraubscheute... jede Unordnung.</i>
380.	<i>Свод этих правли обнимал очень малый круг условий...</i>	<i>Diese Regeln beschränkten sich auf sehr enge Grenzen...</i>
381.	<i>Горница была большая, с голландскою печью и перегородкой.</i>	<i>Die Wohnstube, in der ein holländischer Ofen stand, war groß und durch eine Trennwande geteilt.</i>
382.	<i>Двое [работников] были молодые, в ситцевых рубахах и картузах...</i>	<i>Zwei der Arbeiter, noch junge Burschen in Kattunhemden und Schirmmützen, [gehörten offenbar zur Familie] ...</i>
383.	<i>...Другие двое [работников] были наемные, в посконных рубахах...</i>	<i>...Die beide anderen... waren angeworben und hatten Hemden aus Hanfleiwand an.</i>
384.	<i>Правда, что есть в ней [в Марье Николаевне] что-то хорошее, милое?</i>	<i>Findest du nicht auch, daß sie etwas sehr Nettes und Liebes an sich hat?</i>
385.	<i>Он [Свяжский] презирал дворянство...</i>	<i>Er verachtete den Adel...</i>
386.	<i>...Свяжский был... просто носящий свое образование человек.</i>	<i>...Swijashski war... [sehr gebildeter Mensch], der freilich seine Bildung nicht aufdringlich zur Schau trug.</i>
387.	<i>...Россия имеет прекрасные земли, прекрасных рабочих...</i>	<i>...Es gab in Rußland ausgezeichnetes Land und ausgezeichnete Arbeiter...</i>
388.	<i>Вронский... обладал искусством держать себя достойно-почтительно...</i>	<i>Wronski... besaß die Gabe, Respekt mit Selbstachtung zu vereinen...</i>
389.	<i>Принц пользовался необыкновенным даже между принцами здоровьем...</i>	<i>Der Prinz erfreute sich eines selbst für Prinzen ungewöhnlich guten Gesundheitszustands...</i>
390.	<i>Принц много путешествовал...</i>	<i>Er war viel gereist...</i>
391.	<i>Вронский имел привычку к принцам...</i>	<i>Für Wronski war der Umgang mit Prinzen nichts Ungewöhnliches...</i>
392.	<i>Это был очень глупый, и очень самоуверенный, и очень здоровый, и очень чистоплотный человек...</i>	<i>Es war ein sehr dummer, sehr selbstbewußter, sehr gesunder und sehr auf Reinlichkeit bedachter Mensch...</i>
393.	<i>Он [принц] был джентльмен...</i>	<i>Der Prinz war ein Gentleman...</i>
394.	<i>Адвокат был [маленький, коренастый, плешивый человек] с черно-рыжеватою бородой, светлыми длинными бровями и нависшим лбом.</i>	<i>Der Rechtsanwalt, kahlköpfig, mit dunklem, ins Rötliche übergehendem Bart, langhaarigen hellen Brauen und vorspringender Stirn, war klein und untersetzt.</i>
395.	<i>Степан Аркадьич любил пообедать, [но еще более любил дать обед] ...</i>	<i>Stepan Arkadjitsch, der ohnehin ein Freund guten Essen war, hatte es besonders gern, bei sich zu Hause ein Diner zu geben...</i>
396.	<i>Степан Аркадьич... любил дать обед...</i>	<i>Stepan Arkadjitsch... hatte es besonders gern, bei sich zu Hause ein Diner zu geben...</i>
397.	<i>...Новый начальник... имел репутацию страшного человека...</i>	<i>...Dem neuen Vorgesetzten... vorausging bereits der Ruf... ein schrecklicher Mensch</i>

		zu sein...
398.	...Новый начальник этот еще имел репутацию медведя в обращении...	...Der neue Vorgesetzte dem Vernehmen nach besitzen die Umgangsformen eines Bären besitzen...
399.	Он [граф Аничкин], кажется, знает дело отлично...	Er scheint seine Sache ausgezeichnet zu verstehen...
400.	Сердце у него [Туровицына] золотое.	Er hat ein goldenes Herz.
401.	...Я никогда никого не ненавидел...	Ich habe nie jemand gehaßt...
402.	...Его [Левина] невеста была верх совершенства.	...Seine Braut darstellte den Gipfel der Vollkommenheit.
403.	Швейцар Петров... имел странный вид в старом сюртуке, без галстука и в туфлях.	In einem alten Gehrock, ohne Krawatte und mit Pantoffeln an den Füßen, machte der Portier Petrow... einen seltsamen Eindruck.
404.	Голос ее [Анны] был веселый, оживленный, с чрезвычайно определенными интонациями.	Ihre Stimme klang heiter, lebhaft und ungemein ausdrucksvoll.
405.	Как эти цветы сделаны без вкуса...	Wie geschmacklos sind diese Blumen...
406.	Дьявол имеет большую силу...	Der Teufel hat eine große Gewalt...
407.	Она [Дуняша] брюнетка, и ей не будет идти [голубое платье]...	Sie ist ja brünett, und das wird ihr nicht stehen...
408.	Экая милочка невеста-то...	Nein, diese niedliche kleine Braut, [wie ein geschmücktes Lämmchen!]
409.	У него [Вронского] большой талант [к живописи]...	Er hat großes Talent...
410.	...Смолоду у него [Вронского] была способность к живописи.	...Er besessen von klein auf eine gewissw Befähigung zum Mahlen...
411.	У него [Вронского] была способность понимать искусство...	Er besaß die Fähigkeit, ein Kunstwerk zu verstehen...
412.	[Я его [Михайлова] встречал]. Но он чудак...	[Ich bin einige Male mit ihm zusammengetroffen]. Aber er ist ein wunderlicher Kauz...
413.	Но он [Михайлов] чудак и без всякого образования.	Aber er ist ein wunderlicher Kauz und ohne alle Erziehung.
414.	[Двадцать раз тебе говорил, не входи в объяснения]. Ты и так дура...	[Zwanzigmal habe ich dir schon gesagt: laß dich auf keine Auseinandersetzungen ein]. Du bist schon dumm genug...
415.	Фигура эта жила...	Dieser Kopf hatte Leben...
416.	Все это [картина] было... дурно написано...	Es war... schlecht gemahlt...
417.	[Фигура Иоанна]... была верх совершенства.	...Die Figur des Johannes... darstellte den Gipfel der Vollkommenheit.
418.	...Вронский имел и талант, и... образование...	...Wronski besaß Talent und... wichtiges Erfordernis...
419.	...Левин видел, что устройство всех этих мелочей совсем не так легко было...	...Ljewin sah, daß die richtige Erledigung aller dieser Kleinigkeiten durchaus nicht so leicht war...
420.	...У нее [Кити] нет серьезных интересов.	...Sie hat keine ernsthaften Interessen.
421.	Она [Кити] ничего не делает...	Sie tut nichts...
422.	Левин... согласился, что присутствие Марьи Николаевны при брате не представляет ничего неприличного...	Ljewin... hatte zugegeben, daß die Anwesenheit Marja Nikolajewnas bei seinem Bruder nicht als unanständig zu betrachten sei.
423.	Левин... и другие... боялись смерти...	...Sie fürchtete ihn [den Tod]...

424.	<i>Кити же, очевидно, не думала... о себе...</i>	<i>Kitty dagegen dachte offenbar nicht an sich selbst...</i>
425.	<i>Алексей Александрович рос сиротой.</i>	<i>Alexei Alexandrowitsch war als Waise aufgewachsen.</i>
426.	<i>Я не сильна в практических делах.</i>	<i>Ich habe zwar in praktischen Dingen nicht viel Erfahrung...</i>
427.	<i>...Она [Лидия Ивановна]... была...несоответственно годам и фигуре разукрашена...</i>	<i>...Sie mußte... Kleider tragen, die so wenig zu ihren Jahren und zu ihrer Gestalt paßten...</i>
428.	<i>...Есть в нем [в Серееже] какая-то холодность к тем самым главным вопросам, которые должны трогать душу всякого человека и всякого ребенка...</i>	<i>...Er zeigt eine gewisse Gleichgültigkeit gerade den wichtigsten Fragen gegenüber, die die Seele eines jeden Menschen und auch eines jeden Kindes beschäftigen müssen...</i>
429.	<i>Вы ни в ком не видите зла!</i>	<i>...Sie sehen in niemandem etwas Böses!</i>
430.	<i>Ему [Серееже] было девять лет...</i>	<i>Er war neun Jahre alt...</i>
431.	<i>...Он [Сереежа] был ребенок...</i>	<i>...Er war ein Kind...</i>
432.	<i>[Она [Лидия Ивановна] хуже меня]. Я не лгу по крайней мере.</i>	<i>[Dieses Weib ist schlechter als ich.] Ich lüge wenigstens nicht.</i>
433.	<i>Все в этой девочке было мило...</i>	<i>Alles an diesem kleinen Mädchen war entzückend...</i>
434.	<i>[...В девочке все было еще ожидания], а Сереежа был уже почти человек...</i>	<i>[Bei dem kleinen Mädchen war alles erst noch von der Zukunft zu erwarten]; Sergei dagegen war schon beinahe ein richtiger Mensch...</i>
435.	<i>У него [лошади] вислозадина...</i>	<i>Das hinterteil hängt ein wenig...</i>
436.	<i>Как в тебе мало осталось военного!..</i>	<i>Wie wenig Militärisches du dir noch in deiner Erscheinung bewahrt hast!</i>
437.	<i>...Патти поет слишком громко.</i>	<i>Patti singt zu laut...</i>
438.	<i>Он живет одною духовною жизнью.</i>	<i>Er führt ein ausschließlich gistiges Leben.</i>
439.	<i>Он [Сергей] слишком чистый и высокой души человек.</i>	<i>Er ist ein zu reiner, hochsinniger Mensch.</i>
440.	<i>Он [Николенька] живет не для себя.</i>	<i>Er lebt nicht für sich selbst.</i>
441.	<i>У него [Николеньки] вся жизнь подчинена долгу.</i>	<i>Sein ganzes Leben hat er in den Dienst der Pflicht gestellt.</i>
442.	<i>Она [Варенька] имела всю прелесть и свежесть молодости...</i>	<i>Sie besaß den ganzen Reiz und die Frische der Jugend...</i>
443.	<i>Она [Варенька] была... далеко от светскости...</i>	<i>Sie stand... dem weltlichen Treiben fern...</i>
444.	<i>Она [Варенька]... имела отвращение к свету...</i>	<i>Sie... hatte... eine Abneigung dagegen...</i>
445.	<i>Она [Варенька]... знала свет...</i>	<i>Sie... kannte die Welt...</i>
446.	<i>Жизнь ее [Вареньки] была основана на религиозных убеждениях.</i>	<i>...Ihr gesamter Handeln gründete sich auf religiöse Überzeugungen.</i>
447.	<i>Он был скромн, но не мог не видеть этого.</i>	<i>Er war bescheiden, aber das konnte er trotzdem nicht übersehen.</i>
448.	<i>Но его порода долговечна, у него не было ни одного седого волоса...</i>	<i>Aber seine ganze Familie war langlebig; er hatte noch kein einziges graues Haar...</i>
449.	<i>Варвара Андреевна, когда я был еще очень молод, я составил себе идеал женщины, которую я полюблю и которую я буду счастлив назвать своею</i>	<i>Warwara Andrejewna, als ich noch sehr jung war, schuf ich mir ein Idealbild der Frau, die ich einst lieben würde und die ich mich glücklich schätzen würde, meine</i>

- женой.
450. *Страшно было и то, что он скажет, и то, что он не скажет.*
451. *"Да, он легкомыслен очень, - сказала княгиня, обращаясь к Сергею Ивановичу."*
452. *"Им там все праздник, - думал он, - а тут дела не праздничные,*
453. *Ах!- вскрикнул он, хватаясь за голову. - Ты бы не говорила!.. Значит, если бы ты была привлекательна...*
454. *- Молодая жена, - улыбаясь, сказал Степан Аркадьич. - Да, и такая прелестная."*
455. *Он уже был одет. Верно, опять побежал к ней.*
456. *"Левину самому хотелось зайти в эти местечки, но местечки были от дома близкие, он всегда мог взять их, и местечки были маленькие..."*
457. *Опять, так как болото было узко, Левин, как гостеприимный хозяин, остался у экипажей.*
458. *"С Левиным всегда бывало так, что, когда первые выстрелы были неудачны, он горячился, досадовал и стрелял целый день дурно."*
459. *"Но день был несчастный; он промахнулся, и когда пошел искать убитого, то не нашел и его."*
460. *"Положим, но труд в том смысле, что деятельность его дает результат -*
461. *Но ведь ты находишь, что дороги бесполезны.*
- Gattin zu nennen.*
- Es war ihr bange vor dem, was er sagen werde, und auch bange davor, daß er nichts sagen werde.*
- «Ja, er ist sehr unbedacht», bemerkte die Fürstin, zu Sergei Iwanowitsch gewendet.*
- Für diese Leute da, dachte er, ist immer Feiertag...*
- Also wenn du anziehend wärest...*
- ...«Ja, und eine so reizende.»*
- Er war schon angekleidet.*
- Ljewin hatte selbst große Lust, diese Stellen zu besuchen; aber da sie nicht weit von seinem Gut lagen, so hatte er jederzeit die Möglichkeit, sie vorzunehmen, und dann waren diese Stellen auch nur klein...*
- Da der Sumpf nur schmal war, so blieb Ljewin als höflicher Wirt wieder bei dem Wagen.*
- Es ging Ljewin immer so: wenn ihm die ersten Schüsse mißglückt waren, wurde er hitzig, ärgerte sich und schoß den ganzen Tag schlecht.*
- Aber es war eben ein Unglückstag für ihn; er hatte wieder gefehlt, und als er hinging, um die erlegte Bekassine zu suchen, da fand er auch diese nicht.*
- Allerdings nicht; aber es ist Arbeit insofern, als die Tätigkeit dieses Mannes ein Ergebnis hat...*
- Aber du findest ja, daß die Eisenbahnen wertlos sind.*

462. ... я готов признать, что они [дороги] полезны. ...ich bin bereit, zuzugeben, daß sie nützlich sind.
463. Но всякое приобретение, не соответствующее положенному труду, нечестно. Aber jeder Erwerb, der nicht im richtigen Verhältnis zu der darauf verwandten Arbeit steht, ist unehrenhaft.
464. Мужчина должен быть независим... Der Mann muß sich unabhängig halten...
465. Мужчина должен быть мужествен... Der Mann muß mannhaft sein...
466. Право, прехорошенькая!- рассказывал он с таким одобряющим видом, как будто именно для него сделана она была хорошенькою Wirklich, ganz wunderhübsch! «berichtete er in so befriedigtem Tone, als wäre sie ausdrücklich für ihn so geschaffen worden, und als wäre er sehr zufrieden mit dem, der dieses Vergnügen für ihn bereitgestellt habe....
467. "Мочежинки, прежде серебрившиеся росой, теперь золотились. Die mit Moos bedeckten Teile des Sumpfes, die vorher vom Tau wie Silber geschimmert hatten, glänzten jetzt wie Gold.
468. Ржавчина была вся янтарная. Das Moorwasser hatte ganz die Farbe des Bernsteins angenommen.
469. "Охотничья примета, что если не упущен первый зверь и первая птица, то поле будет счастливо, оказалась справедливою." Der Jägerglaube, daß die Jagd einen glücklichen Verlauf nimmt, wenn man das erste Stück Haar- oder Federwild nicht verfehlt, erwies sich als richtig.
470. "Эти две радости, счастливая охота и записка от жены, были так велики, что две случившиеся после этого маленькие неприятности прошли для Левина легко." Diese beiden Freuden, die so glücklich verlaufene Jagd und der Brief von seiner Frau, waren so groß, daß Ljewin über zwei kleine Unannehmlichkeiten, die sich nach der Jagd einstellten, leicht hinwegkam.
471. "Событие рождения сына (он был уверен, что сын), которое ему обещали, но в которое он все-таки не мог верить, - так оно казалось необыкновенно, - представлялось ему, с одной стороны, столь огромным и потому невозможным счастьем..." Die Geburt eines Kindes (er war überzeugt, daß es ein Sohn sein werde), die ihm in Aussicht gestellt wurde, an die er aber trotzdem nicht glauben konnte, weil es ihm gar zu seltsam vorkam, stellte sich ihm einerseits als ein so gewaltiges und daher unglaubliches Glück...
472. Дорога была хороша, коляска покойна... Der Weg war gut, der Kaleschwagen bequem...
473. Она счастлива, делает счастье другого человека и не забита, как я, а, верно, так же, как всегда, свежа, умна, открыта ко всему Sie ist glücklich und macht einen andern glücklich und ist nicht zerschlagen und gebrochen wie ich, sondern gewiß noch ebenso frisch und verständig und für alle Eindrücke empfänglich wie immer
474. Она счастлива, делает счастье другого человека и **не забита**, как я, а, Sie ist glücklich und macht einen andern glücklich und ist nicht zerschlagen und

- верно, так же, как всегда, свежа, умна, открыта ко всему*
475. *Она счастлива, делает счастье другого человека и не забита, как я, а, верно, так же, как всегда, свежа, умна, открыта ко всему*
476. *Она счастлива, делает счастье другого человека и не забита, как я, а, верно, так же, как всегда, свежа, умна, открыта ко всему*
477. *"А я поеду в этом вегикуле, - сказал он. - Лошадь смирная, и княжна отлично правит."*
478. *"А я поеду в этом вегикуле, - сказал он. - Лошадь смирная, и княжна отлично правит."*
479. *"Это еще дедовский дом, и он ничего не изменен снаружи."*
480. *- Как хороши! - сказала Долли..."*
481. *И из дома, сверху, вид удивительный.*
482. *"Мраморный умывальник, туалет, кушетка, столы, бронзовые часы на камине, гардины и портьеры - все это было дорогое и новое"*
483. *"Мраморный умывальник, туалет, кушетка, столы, бронзовые часы на камине, гардины и портьеры - все это было дорогое и новое"*
484. *"У нас итальянка была кормилицей."*
485. *Хорошая, но так глупа!*
486. *Хорошая, но так глупа!*
487. *"Комната была большая, очень высокая и светлая"*
- gebrochen wie ich, sondern gewiß noch ebenso frisch und verständig und für alle Eindrücke empfänglich wie immer*
- Sie ist glücklich und macht einen andern glücklich und ist nicht zerschlagen und gebrochen wie ich, sondern gewiß noch ebenso frisch und verständig und für alle Eindrücke empfänglich wie immer*
- Sie ist glücklich und macht einen andern glücklich und ist nicht zerschlagen und gebrochen wie ich, sondern gewiß noch ebenso frisch und verständig und für alle Eindrücke empfänglich wie immer*
- Der Traber ist ein sehr ruhiges Tier, und die Prinzessin kutschiert meisterhaft.*
- Der Traber ist ein sehr ruhiges Tier, und die Prinzessin kutschiert meisterhaft.*
- Es stammt noch von seinem Großvater her und ist im Äußern unverändert gelassen.*
- «Wie schön!» rief Dolly...*
- Und vom Hause, von oben, hat man eine wundervolle Aussicht.*
- Der marmorne Waschtisch, der Frisiertisch, das Ruhebett, die Tischchen, die Bronze-Uhr auf dem Kamin, die Gardinen und Türvorhänge, alles war modern und kostbar.*
- Der marmorne Waschtisch, der Frisiertisch, das Ruhebett, die Tischchen, die Bronze-Uhr auf dem Kamin, die Gardinen und Türvorhänge, alles war modern und kostbar.*
- Wir hatten eine italienische Amme genommen.*
- Sie war ja ganz gut, aber dumm, dumm!*
- Sie war ja ganz gut, aber dumm, dumm!*
- Das Zimmer war groß, sehr hoch und hell.*

488. *"Комната была большая, очень высокая и светлая"* *Das Zimmer war groß, sehr hoch und hell.*
489. *...но она добрая, и я ей так благодарна.* *sie hat ein gutes Herz, und ich bin ihr sehr dankbar.*
490. *"До обеда еще оставалось много времени, погода была прекрасная..."* *Bis zum Essen war noch viel Zeit, das Wetter war prachtvoll...*
491. *"Но причины так важны, что надо passer pardessus toutes ces finesses de sentiment."* *Aber die Gründe, die für die Abfassung des Briefes in die Waagschale fallen, sind so schwerwiegend, daß es notwendig wird passer par-dessus toutes ces finesses de sentiment.*
492. *"Да, мы здесь очень чопорны, - сказала она, как бы извиняясь за свою нарядность."* *«Ja, wir sind hier gar zu sehr in das Formenwesen hineingeraten», versetzte sie, als wollte sie sich wegen ihres Aufwandes entschuldigen.*
493. *"Она, очевидно, видела, что из ее объяснения ничего не поймется; но, зная, что она говорит приятно и что руки ее красивы, она продолжала объяснение."* *Sie war offenbar selbst der Meinung, daß aus ihrer Erläuterung sich niemand einen Begriff von der Sache machen konnte; aber da sie wußte, daß sie hübsch sprach und schöne Hände hatte, so fuhr sie in ihrer Auseinandersetzung fort.*
494. *Но зато в архитектуре знания Анны Аркадьевны удивительны...* *Aber dafür besitzt Anna Arkadjewna im Bauwesen ganz erstaunliche Kenntnisse...*
495. *...Он ушел от меня к другим, и та первая, для которой он изменил мне, не удержала его тем, что она была всегда красива и весела.* *› Ich‹, dachte sie, › habe Stiwa nicht an mich fesseln können; er ging von mir weg zu anderen, und jene erste, um deretwillen er mir untreu wurde, vermochte ihn dadurch, daß sie immer schön und heiter war, auch nicht festzuhalten.*
496. *...Он ушел от меня к другим, и та первая, для которой он изменил мне, не удержала его тем, что она была всегда красива и весела.* *› Ich‹, dachte sie, › habe Stiwa nicht an mich fesseln können; er ging von mir weg zu anderen, und jene erste, um deretwillen er mir untreu wurde, vermochte ihn dadurch, daß sie immer schön und heiter war, auch nicht festzuhalten.*
497. *В белом пеньюаре фигура ее казалась особенно велика и широка.* *In dem weißen Nachtkleide erschien ihre Gestalt auffallend groß und breit.*
498. *Этот день был довольно бурный в некоторых уездах.* *Dieser Tag war in mehreren Kreisen recht stürmisch.*
499. *Но Левин много изменился со времени своей женитьбы; он был терпелив...* *Ljewin hatte sich jedoch seit seiner Verheiratung sehr geändert, er hatte Geduld gelernt...*
500. *Лошади - одно слово. И пища хороша.* *...Und auch das Essen war gut.*

Таблица 3. Предложения качественной характеристики из параллельного русско-немецкого корпуса (НКРЯ **46**)

1.	<i>Но тишина была мертвая. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]</i>	<i>Nichts störte aber die Totenstille, [Der Wj. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
2.	<i>Одежда ее по меркам мясных машин была бедной. [В. Г. Сорокин. Путь Бро (2004)]</i>	<i>Ihre Kleider allerdings waren nach Fleischmaschinenmaßstäben mehr als armselig. [Vladimir Sorokin. Bro (Andreas Tretner, 2007)]</i>
3.	<i>Ну, а Петер был такой задумчивый, « подушкой оглушенный», как бабуля говорила. [В. Г. Сорокин. Лед (2002)]</i>	<i>Na, und der Peter war mehr so ein Nachdenklicher — schlafmützig, wie Oma immer sagte. [Vladimir Sorokin. Ljod. Das Eis (Andreas Tretner, 2005)]</i>
4.	<i>Они с Медыни были, городские. [В. Г. Сорокин. Лед (2002)]</i>	<i>Sie waren aus Medyn, Städter also. [Vladimir Sorokin. Ljod. Das Eis (Andreas Tretner, 2005)]</i>
5.	<i>Пашка был такой же остроглазый, только страшно похудел, пожелтел, и лицо у него стало менее задорным. [Максим Горький. Трое (1900-1901)]</i>	<i>Paschkas Augen blickten noch immer so scharf und hell wie früher, er war jedoch ganz schrecklich abgemagert und gelb geworden, und sein Gesicht hatte nicht mehr den alten, vorwitzigen Ausdruck. [Drei Menschen. Maxim Gorki (August Scholz, 1928)]</i>
6.	<i>Пашка был такой же остроглазый, только страшно похудел, пожелтел, и лицо у него стало менее задорным. [Максим Горький. Трое (1900-1901)]</i>	<i>Paschkas Augen blickten noch immer so scharf und hell wie früher, er war jedoch ganz schrecklich abgemagert und gelb geworden, und sein Gesicht hatte nicht mehr den alten, vorwitzigen Ausdruck. [Drei Menschen. Maxim Gorki (August Scholz, 1928)]</i>
7.	<i>Конечно, Олимпиада была женщина необразованная, простая. Оттого, должно быть, она и в бесстыдстве своём была проще... [Максим Горький. Трое (1900-1901)]</i>	<i>Allerdings war Olympiada ein Frauenzimmer ohne höhere Bildung, darum war sie auch in ihrer Schamlosigkeit einfacher, schlichter... [Drei Menschen. Maxim Gorki (August Scholz, 1928)]</i>
8.	<i>Никита был пятидесятилетний мужик из ближней деревни, нехозяин, как про него говорили, большую часть своей жизни проживший не дома, а в людях. [Л. Н. Толстой. Хозяин и работник (1895)]</i>	<i>Nikita war ein Bauer aus einem Nachbardorfe und jetzt fünfzig Jahre alt; er war, wie man von ihm sagte, kein rechter Hauswirt und hatte den größten Teil seines Lebens nicht in seinem eigenen Hause, sondern bei andern Leuten als Knecht verbracht. [Herr und Knecht. Lew Tolstoi (Hermann Röhl, 1913)]</i>
9.	<i>Петруха был грамотный и знал почти наизусть имеющуюся у него единственную книгу Паульсона [Л. Н. Толстой. Хозяин и работник (1895)]</i>	<i>Peter konnte lesen und schreiben, wußte das einzige Buch, das er besaß, das Lesebuch von Paulson [Herr und Knecht. Lew Tolstoi (Hermann Röhl, 1913)]</i>
10.	<i>Софья Ивановна была из « сироток», безродная с детства... [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1-2) (1878)]</i>	<i>Soffja Iwanowna, Tochter eines Diakons, war seit ihrer Kindheit Waise [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
11.	<i>скатерть была чистая, посуда блестящая [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1-2) (1878)]</i>	<i>Das Tischtuch war rein, das Geschirr glänzte [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
12.	<i>У ангела была немного приподнята верхняя губа, как будто он сбирался улыбнуться [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 2) (1865-1869)]</i>	<i>Der Engel hielt die Oberlippe ein wenig nach oben gezogen, als wolle er lächeln [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (2. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
13.	<i>вся фигура Платона в его подпоясанной веревкою французской шинели, в фуражке и лаптях, была круглая, голова была совершенно круглая... [Л. Н.</i>	<i>die ganze Gestalt Platons in seinem mit einem Strick umgürteten Franzosenmantel, seiner Mütze und seinen Bastschuhen hatte etwas Rundliches.</i>

	<i>Толстой. Война и мир (том 4) (1865-1869)]</i>	<i>Der Kopf war vollkommen rund [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (4. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
14.	<i>Народ все строгий: наблюдают, как она сядет, да как пройдет, как встанет; а у Катерины Львовны характер был пылкий [Н. С. Лесков. Леди Макбет Мценского уезда (1864)]</i>	<i>Es waren lauter strenge Leute, die immer beobachteten, wie sie saß, wie sie ging, wie sie stand, Katerina Lwowna hatte aber einen feurigen Charakter [Die Lady Makbeth des Mzensker Landkreises. Nikolaj Leskov (Alexander Eliasberg, 1921)]</i>
15.	<i>номер газеты был прошлогодний, а из чернильницы, если обмакнуть в нее перо, вырвалась бы разве только с жужжаньем испуганная муха. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]</i>	<i>die Zeitung wies ein vorjähriges Datum auf, und wenn man die Feder ins Tintenfaß gesteckt hätte, so wären höchstens erschrockene, summende Fliegen herausgeschwirrt. [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]</i>
16.	<i>Тараску, буфетчика, он терпеть не мог; но этого Тараску он не променял бы на самого хорошего человека в целом свете потому только, что Тараска был обломовский. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]</i>	<i>Er konnte den Weinschenk Tarasska nicht ausstehen; doch er würde diesen Tarasska nicht gegen den besten Menschen der ganzen Welt austauschen, weil er aus Oblomowka war. [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]</i>
17.	<i>У актрисочки, точно, голосок был хорошенький, — звонкий, соловьиный, медовый! [Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1844)]</i>	<i>Sie hatte solch ein hübsches Stimmchen— hell, süß, wie eine Nachtigall. [Arme Leute. Fjodor Dostojewski (E. K. Rahsin, 1920)]</i>
18.	<i>мебель была кожаная [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1-2) (1878)]</i>	<i>Die Mahagonimöbel waren nach der Mode der zwanziger Jahre mit Leder bezogen [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
19.	<i>... У одной девочки, у Леночки, одеяло было красное, а у меня коричневое. [С. А. Алексиевич. Последние свидетели (1985)]</i>	<i>Ein Mädchen, Lenotschka, hatte eine rote Decke, ich eine braune. [Swetlana Alexijewitsch. Die letzten Zeugen (Ganna-Maria Braungardt, 2016)]</i>
20.	<i>Тишина была страшная; свечи трепетали и обливали светом всю церковь. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]</i>	<i>Es herrschte eine grauenvolle Stille; die Kerzenflammen zitterten und übergossen die ganze Kirche mit ihrem Licht. [Der Wj. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
21.	<i>Этот мир теперь был новым. [В. Г. Сорокин. 23000 (2005)]</i>	<i>Sie war neu und anders. [Vladimir Sorokin. 23000 (Andreas Tretner, 2010)]</i>
22.	<i>Старик Вольф был страшно одиноким человеком. [В. Г. Сорокин. 23000 (2005)]</i>	<i>Der alte Wolf war ein schrecklich einsamer Mensch gewesen. [Vladimir Sorokin. 23000 (Andreas Tretner, 2010)]</i>
23.	<i>Настина рука была горячей и чуждой. [В. Г. Сорокин. Путь Бро (2004)]</i>	<i>Nastjas Hand war heiß und fremd. [Vladimir Sorokin. Bro (Andreas Tretner, 2007)]</i>
24.	<i>Все миры, созданные нами, были гармоничными и постоянными, мертвыми по земным понятиям. [В. Г. Сорокин. Путь Бро (2004)]</i>	<i>Sämtliche Welten, die wir zuvor erschaffen hatten, waren harmonisch und stet, nach Menschenbegriffen tot. [Vladimir Sorokin. Bro (Andreas Tretner, 2007)]</i>
25.	<i>Как и большинство развлечений мясных машин, оно было достаточно простым: мясные машины собирались в зале, свет гас, и на белую матерю из специального ящика проецировали тени, напоминающие мясных машин. [В. Г. Сорокин. Путь Бро (2004)]</i>	<i>Wie die meisten Freizeitvergnügen der Fleischmaschinen war auch dieses sehr einfach gestrickt... [Vladimir Sorokin. Bro (Andreas Tretner, 2007)]</i>
26.	<i>Копия Варьки Самсиковой была абсолютная. [В. Г. Сорокин. Лед (2002)]</i>	<i>Die Kopie der Warja Samsikowa war absolut vollkommen. [Vladimir Sorokin. Ljud. Das Eis (Andreas Tretner, 2005)]</i>
27.	<i>А была у нас лошадь Майка... Она была старая и очень ласковая, мы возили на ней воду. [С. А. Алексиевич. Последние свидетели (1985)]</i>	<i>Wir hatten ein Pferd, Maika, das war sehr zahm, wir fuhren damit Wasser holen. [Swetlana Alexijewitsch. Die letzten Zeugen (Ganna-Maria Braungardt, 2016)]</i>
28.	<i>Дуся была крепкая, играть с ней любили все. [С. А. Алексиевич. Последние свидетели (1985)]</i>	<i>Dussja war stark und fröhlich, mit ihr spielten alle gern. [Swetlana Alexijewitsch. Die letzten Zeugen (Ganna-Maria Braungardt, 2016)]</i>

29.	<i>Много замечал Илья, но всё было нехорошее, скучное и толкало его в сторону от людей. [Максим Горький. Трое (1900-1901)]</i>	<i>Noch mancherlei anderes bemerkte Ilja, und alles war häßlich und unerfreulich und stieß ihn mehr und mehr von den Menschen zurück. [Drei Menschen. Maxim Gorki (August Scholz, 1928)]</i>
30.	<i>Другой приказчик, Карп, был человек богомольный, разговаривал только о храмах, певчих, архиерейской службе и каждую субботу беспокоился, что опоздает ко всенощной. [Максим Горький. Трое (1900-1901)]</i>	<i>Der zweite Kommiss, Karp, war ein schweigsamer, frommer Mensch. Er sprach nur von Kirchen, Kirchensängern und Andachtsübungen und war jeden Sonnabend sehr beunruhigt bei dem Gedanken, daß er zur Abendandacht zu spät kommen könnte. [Drei Menschen. Maxim Gorki (August Scholz, 1928)]</i>
31.	<i>Среди них нельзя жить такому человеку, как Яков, а Яков был хороший человек, добрый, тихий, чистый. [Максим Горький. Трое (1900-1901)]</i>	<i>Ein so schwaches Wesen wie Jakow, der ein so gutes, stilles, reines Menschenkind war, konnte unter ihnen nicht leben. [Drei Menschen. Maxim Gorki (August Scholz, 1928)]</i>
32.	<i>Марья Константиновна была добрая, восторженная и деликатная особа, говорившая протяжно и с пафосом. [А. П. Чехов. Дуэль (1891)]</i>	<i>Marja Konstantinowna war eine gute, sentimentale, ewig entzückte und rücksichtsvolle Dame, sie sprach singend und voll Pathos. [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)]</i>
33.	<i>отметки были очень хорошие, но чтобы они показались еще лучше, она со вздохом пожаловалась на то, как трудно теперь учиться в гимназии... [А. П. Чехов. Дуэль (1891)]</i>	<i>Sie waren vortrefflich, aber sie mühte sich, sie in noch besseres Licht zu setzen durch Klagen darüber, wie schwer es jetzt die Kinder in den Schulen hätten. [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)]</i>
34.	<i>скатерть была чистая, посуда блестящая [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1-2) (1878)]</i>	<i>Das Tischtuch war rein, das Geschirr glänzte [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
35.	<i>даже полы были некрашеные [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1-2) (1878)]</i>	<i>die Dielen [waren] sogar ungestrichen [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
36.	<i>Григорий был человек вернейший. [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1-2) (1878)]</i>	<i>Grigori war aber ein sehr treuer Mensch. [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
37.	<i>По наружности своей Григорий был человек холодный и важный, не болтливый, выпускающий слова веские, нелегкомысленные. [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1-2) (1878)]</i>	<i>Nach seinem Äußeren zu urteilen, war Grigori ein kalter, ernster Mensch, der nicht viel redete, sondern nur gewichtige, bedeutsame Worte von sich gab. [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
38.	<i>Зала эта, в которой ждал Митя, была огромная, угрюмая, убивавшая тоской душу комната, в два света, с хорами, со стенами «под мрамор» и с тремя огромными хрустальными люстрами в чехлах. [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 3-4) (1878)]</i>	<i>Der Saal, in dem Mitja wartete, war gewaltig groß und sehr düster; er rief unwillkürlich eine trübe, gedrückte Stimmung hervor, mit den zwei Fensterreihen, den Galerien, den «marmorierten» Wänden und den drei riesigen Kristallkronleuchtern in Überzügen. [Die Brüder Karamasow (3.-4. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
39.	<i>Этот Трифон Борисыч был плотный и здоровый мужик [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 3-4) (1878)]</i>	<i>Dieser Trifon Borissowitsch war ein stämmiger, mittelgroßer, gesunder Mann [Die Brüder Karamasow (3.-4. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
40.	<i>Заметим в скобках и мельком, что Петр Ильич был довольно-таки красивый молодой человек и сам это знал о себе. [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 3-4) (1878)]</i>	<i>Pjotr Iljitsch war, nebenbei bemerkt, ein recht gut aussehender junger Mann und wußte das auch selbst. [Die Brüder Karamasow (3.-4. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
41.	<i>Я вам докладывал, что Пимен Иванов был слабый человек и любосластец [Н. С. Лесков. Запечатленный ангел (1872)]</i>	<i>Ich erklärte Ihnen eben, daß Pimen Iwanow ein schwacher Mensch und ein Prahler war [Der versiegelte Engel. Nikolaj Leskov (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>

42.	<i>Раз, потому, что изограф Севастьян был человек задумчивый [Н. С. Лесков. Запечатленный ангел (1872)]</i>	<i>einmal weil der Ikonenmaler Ssewastjan ein nachdenklicher Mensch war [Der versiegelte Engel. Nikolaj Leskov (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
43.	<i>руки у Севастьяна были большие, как грабли, и черные, поелику и сам он был видом как цыган черен. [Н. С. Лесков. Запечатленный ангел (1872)]</i>	<i>weil seine Hände übergroß, wie Harken waren und ganz schwarz, wie auch Ssewastjan selbst schwarz wie ein Zigeuner aussah. [Der versiegelte Engel. Nikolaj Leskov (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
44.	<i>Другой доселе в Крыму, а Николай Андреевич, покойник, был человек почтенный и при связях, и четыре тысячи душ в свое время имели-с... [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868-1869)]</i>	<i>Nikolai Andrejewitsch aber, der Verstorbene, war ein sehr achtbarer Mann und hatte gute Verbindungen, und besaß seinerzeit viertausend Seelen... « [Fjodor Dostojewski. Der Idiot (Hermann Röhl, 1981)]</i>
45.	<i>Все три девицы Епанчины были барышни здоровые, цветущие, рослые, с удивительными плечами, с мощною грудью, с сильными, почти как у мужчин, руками, и, конечно вследствие своей силы и здоровья, любили иногда хорошо покушать, чего вовсе и не желали скрывать. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868-1869)]</i>	<i>Die Jepantschinschen Töchter waren alle drei gesunde, blühende, wohlgewachsene junge Damen mit schöner, gutentwickelter Brust und kräftigen, beinah männerartigen Armen, und infolge ihrer Kraft und Gesundheit liebten sie es natürlich auch, manchmal tüchtig zu essen, was sie ganz und gar nicht zu verbergen suchten. [Fjodor Dostojewski. Der Idiot (Hermann Röhl, 1981)]</i>
46.	<i>Положение Афанасия Ивановича было неутешительное; всего хуже было то, что он, струсив раз, уже никак потом не мог успокоиться. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868-1869)]</i>	<i>Afanasi Iwanowitschs Lage war wenig tröstlich; das Schlimmste war dabei, daß er, nachdem er sich einmal feig gezeigt hatte, nun nachher schlechterdings nicht zur Ruhe kommen konnte. [Fjodor Dostojewski. Der Idiot (Hermann Röhl, 1981)]</i>
47.	<i>Я тогда же подумал, что картина будет полезная. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868-1869)]</i>	<i>Ich dachte gleich damals: ein solches Bild wird nützlich sein. [Fjodor Dostojewski. Der Idiot (Hermann Röhl, 1981)]</i>
48.	<i>Долохов был небогатый человек, без всяких связей. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 1) (1865-1869)]</i>	<i>Dolochow war nicht reich und hatte keine Verbindungen [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (1. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
49.	<i>Борис был высокий белокурый юноша с правильными тонкими чертами спокойного и красивого лица; Николай был невысокий курчавый молодой человек с открытым выражением лица. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 1) (1865-1869)]</i>	<i>Boris war ein großer blonder Jüngling mit regelmäßigen feinen Zügen und einem ruhigen und hübschen Gesicht, Nikolaj dagegen ein nicht sehr großer, kraushaariger junger Mann mit offenem Gesichtsausdruck. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (1. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
50.	<i>все три были замечательно хороши собой, не исключая и старшей, Александры, которой уже минуло двадцать пять лет. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868-1869)]</i>	<i>sie waren alle drei recht hübsch, auch die älteste, Alexandra, nicht ausgenommen, die bereits fünfundzwanzig Jahre alt war. [Fjodor Dostojewski. Der Idiot (Hermann Röhl, 1981)]</i>
51.	<i>Анна Павловна Шерер, напротив, несмотря на свои сорок лет, была преисполнена оживления и порывов. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 1) (1865-1869)]</i>	<i>Anna Pawlowna dagegen war trotz ihrer vierzig Jahre lebhaft und leidenschaftlich. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (1. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
52.	<i>Ее хорошенькая, с чуть черневшимися усиками верхняя губка была коротка по зубам, но тем милее она открывалась и тем еще милее вытягивалась иногда и опускалась на нижнюю. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 1) (1865-1869)]</i>	<i>Ihre hübsche Oberlippe mit dem leisen Anflug eines Bärtchens war so kurz, daß ihre Zähne zu sehen waren. Es sah entzückend aus, wenn sich diese Lippe öffnete oder hin und wieder dehnte und sich auf die Unterlippe herabsenkte. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (1. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
53.	<i>Прокофий, выездной лакей, тот, который был так силен, что за задок поднимал карету, сидел и вязал из покровок лапти. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 2) (1865-1869)]</i>	<i>Prokofij, der Fahrdiener, der so stark war, daß er einen Wagen am Hintergestell in die Höhe heben konnte, saß in einer Ecke und flocht Schuhe aus Tuckkanten. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (2. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
54.	<i>Соне минуло уже 16 лет, и она была очень красива, особенно в эту минуту</i>	<i>Sie war nun schon sechzehn Jahre alt und bildhübsch, besonders in diesem</i>

	<i>счастливого, восторженного оживления. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 2) (1865-1869)]</i>	<i>Augenblick glücklichen, erregten Entzückens. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (2. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
55.	<i>Ростов был очень счастлив любовью, которую ему выказывали; но первая минута его встречи была так блаженна, что теперешнего его счастья ему казалось мало, и он всё ждал чего-то еще, и еще, и еще. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 2) (1865-1869)]</i>	<i>Rostow war sehr glücklich über diese Liebe, die man ihm erwies, aber der erste Augenblick des Wiedersehens war so glücklich gewesen, daß ihm das jetzige Glück fast klein dagegen erschien und er immer noch mehr, immer noch mehr erwartete. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (2. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
56.	<i>Замечание Веры было справедливо, как и все ее замечания; но как и от большей части ее замечаний всем сделалось неловко, и не только Соня, Николай и Наташа, но и старая графиня, которая боялась этой любви сына к Соне, могущей лишить его блестящей партии, тоже покраснела, как девочка. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 2) (1865-1869)]</i>	<i>Weras Worte waren ganz zutreffend wie alle ihre Bemerkungen, aber die ganze Familie empfand wie bei allem, was Wera sagte, ein peinliches Gefühl, und nicht nur Sonja, Nikolaj und Natascha, sondern auch die alte Gräfin wurde rot wie ein junges Mädchen, weil sie immer fürchtete, diese Liebe ihres Sohnes zu Sonja könne ihn einmal um eine glänzende Partie bringen. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (2. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
57.	<i>Для нас непонятно, чтобы миллионы людей-христиан убивали и мучили друг друга, потому что Наполеон был властолюбив, Александр тверд, политика Англии хитра и герцог Ольденбургский обижен. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 3) (1865-1869)]</i>	<i>Uns ist es unbegreiflich, daß Millionen Christenmenschen einander gequält und totgeschlagen haben sollen, nur weil Napoleon herrschsüchtig und Alexander unbeugsam war, nur weil die englische Politik nicht ehrlich und ein Herzog von Oldenburg beleidigt war. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (3. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
58.	<i>Для нас непонятно, чтобы миллионы людей-христиан убивали и мучили друг друга, потому что Наполеон был властолюбив, Александр тверд, политика Англии хитра и герцог Ольденбургский обижен. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 3) (1865-1869)]</i>	<i>Uns ist es unbegreiflich, daß Millionen Christenmenschen einander gequält und totgeschlagen haben sollen, nur weil Napoleon herrschsüchtig und Alexander unbeugsam war, nur weil die englische Politik nicht ehrlich und ein Herzog von Oldenburg beleidigt war. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (3. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
59.	<i>Для нас непонятно, чтобы миллионы людей-христиан убивали и мучили друг друга, потому что Наполеон был властолюбив, Александр тверд, политика Англии хитра и герцог Ольденбургский обижен. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 3) (1865-1869)]</i>	<i>Uns ist es unbegreiflich, daß Millionen Christenmenschen einander gequält und totgeschlagen haben sollen, nur weil Napoleon herrschsüchtig und Alexander unbeugsam war, nur weil die englische Politik nicht ehrlich und ein Herzog von Oldenburg beleidigt war. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (3. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
60.	<i>Его все знали, государь любил его, он был молод и интересен. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 4) (1865-1869)]</i>	<i>Alle kannten ihn, der Kaiser hatte ihn gern gehabt, er war ein junger, interessanter Offizier gewesen. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (4. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
61.	<i>Нос его был широк и сплюснут, лицо скулистое; тонкие губы беспрерывно складывались в какую-то наглую, насмешливую и даже злую улыбку; но лоб его был высок и хорошо сформирован и скрашивал неблагоприятно развитую нижнюю часть лица. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868-1869)]</i>	<i>Seine Nase war breit und plattgedrückt; die Backenknochen traten stark hervor; die schmalen Lippen verzogen sich fortwährend zu einem dreisten, spöttischen und sogar boshaften Lächeln; aber seine Stirn war hoch und gut geformt und verschönte den unvornehm geschnittenen unteren Teil des Gesichts. [Fjodor Dostojewski. Der Idiot (Hermann Röhl, 1981)]</i>
62.	<i>Он был как-то рассеян, что-то очень рассеян, чуть ли не встревожен, даже становился как-то странен: иной раз слушал и не слушал, глядел и не глядел, смеялся и подчас сам не знал и не понимал, чему смеялся. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1868-1869)]</i>	<i>Er war etwas zerstreut, sogar sehr zerstreut, beinah aufgereg; ja, er benahm sich einigermaßen sonderbar: manchmal hörte er zu, ohne recht zuzuhören, sah, ohne recht zu sehen, und lachte, ohne im nächsten Augenblick zu wissen und sich zu erinnern, worüber er eigentlich gelacht hatte. [Fjodor Dostojewski. Der Idiot</i>

		(Hermann Röhl, 1981)]
63.	руки у Севастьяна были большущие, как грабли, и черные, поелику и сам он был видом как цыган черен. [Н. С. Лесков. Запечатленный ангел (1872)]	weil seine Hände übergroß, wie Harken waren und ganz schwarz, wie auch Ssewastjan selbst schwarz wie ein Zigeuner aussah. [Der versiegelte Engel. Nikolaj Leskov (Alexander Eliasberg, 1922)]
64.	Не то чтоб он был так труслив и забит, совсем даже напротив; но с некоторого времени он был в раздражительном и напряженном состоянии похожем на ипохондрию. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]	Er war gar nicht so feige und eingeschüchtert, sogar im Gegenteil; doch seit einiger Zeit befand er sich in einem Zustande von Reizbarkeit und Spannung, der an Hypochondrie erinnerte. [Fjodor Dostojewski. Verbrechen und Strafe (Alexander Eliasberg, 1924)]
65.	Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]	Übrigens war er ungewöhnlich hübsch, über das Mittelmaß groß, schlank und geschmeidig und hatte schöne dunkle Augen und dunkelblondes Haar. [Fjodor Dostojewski. Verbrechen und Strafe (Alexander Eliasberg, 1924)]
66.	Все было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; все блестело. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]	Alles war sehr sauber, die Möbel und der Fußboden waren sehr blank gescheuert; alles glänzte. [Fjodor Dostojewski. Verbrechen und Strafe (Alexander Eliasberg, 1924)]
67.	Дом Обломовых был когда-то богат и знаменит в своей стороне, но потом, бог знает отчего, все беднел, мельчал и наконец, незаметно потерялся между не старыми дворянскими домами. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]	Das Haus Oblomow war einst reich und in seiner Heimat berühmt gewesen; doch dann verarmte es, Gott weiß weshalb, verkümmerte und verlor sich endlich unmerklich unter den jüngeren Adelsgeschlechtern. [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]
68.	Он был причесан и одет безукоризненно, ослеплял свежестью лица, белья, перчаток и фрака. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]	Er war tadellos frisiert und gekleidet und blendete durch die Frische seines Gesichtes, seiner Wäsche, seiner Handschuhe und seines Frackes. [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]
69.	Он был одет с умышленной небрежностью. – Здравствуйте, Илья Ильич. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]	Er war mit absichtlicher Nachlässigkeit gekleidet. «Guten Tag, Ilja Iljitsch.» [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]
70.	Может быть, от этого сознания бесполезной силы в себе Тарантьев был груб в обращении, недоброжелателен, постоянно сердит и бранчив. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]	Vielleicht war Tarantjew infolge dieses Bewußtseins so grob, feindselig, immer zornig und streitsüchtig im Verkehr. [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]
71.	Даже когда я вспомню, мне не верится, чтобы точно это были мои мечты. Так они были странны и далеки от жизни. [Л. Н. Толстой. Семейное счастье (1859)]	Selbst wenn ich mich darauf besinne, wird es mir schwer zu glauben, daß dies wirklich meine Träume waren – so seltsam waren sie und so ganz dem Leben entrückt. [Glück der Ehe. Lew Tolstoi (Claire von Glümer, 1957)]
72.	Листва березовой аллеи была вся прозрачна на заходящем солнце. [Л. Н. Толстой. Семейное счастье (1859)]	Das durchsichtige Laub der Birkenallee wurde von der untergehenden Sonne durchleuchtet. [Glück der Ehe. Lew Tolstoi (Claire von Glümer, 1957)]
73.	Руки у ней были невелики, но не очень красивы: у людей с талантами таких рук не бывает... [И. С. Тургенев. Фауст (1855)]	Ihre Hände, obgleich klein, waren nicht eben schön; talentvolle Menschen haben keine solchen Hände. [Faust. Iwan Turgenew (Friedrich von Bodenstedt, 1864-1865)]
74.	Обед был очень хорош и вкусен – это я в скобках замечаю для тебя, объедало! [И. С. Тургенев. Фауст (1855)]	Beiläufig bemerke ich für Dich, Du Feinschmecker, das Essen war sehr gut und schmackhaft. [Faust. Iwan Turgenew (Friedrich von Bodenstedt, 1864-1865)]
75.	Наружный фасад гостиницы отвечал ее внутренности: она была очень длинна, в два этажа; нижний не был выщекатурен и оставался в темно-	Die Fassade des Gasthofes entsprach seinem Innern; er war sehr lang und besaß ein Obergeschoß; das Erdgeschoß war nicht verputzt und hatte seine dunkelroten

	красных кирпичиках, еще более потемневших от лихих погодных перемен и грязноватых уже самих по себе; верхний был выкрашен вечною желтою краскою; внизу были лавочки с хомутами, веревками и баранками. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835-1852)]	Ziegelsteine behalten, die von den heftigen Wetterumschwüngen noch dunkler geworden und an und für sich schon schmutzig waren; das obere Stockwerk war mit der ewigen gelben Farbe angestrichen; unten gab es kleine Läden mit Pferdegeschirren, Seilen und Brezeln. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)]
76.	Мостовая везде была плоховата. Он заглянул и в городской сад, который состоял из тоненьких дерев, дурно принявшихся, с подпорками внизу, в виде треугольников, очень красиво выкрашенных зеленою масляною краскою. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835-1852)]	Das Straßenpflaster war überall ziemlich miserabel. Er warf auch einen Blick in den Stadtpark, der aus dünnen Bäumchen bestand, die schlecht angesetzt hatten und in Dreiecksform angeordnete, sehr schön mit grüner Ölfarbe gestrichene Stützen besaßen. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)]
77.	Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову, был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звезде; впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835-1852)]	Er machte dem Gouverneur seine Abwartung, der, wie sich zeigte, ähnlich Tschitschikow weder dick noch dünn war, den Annenorden am Hals trug und von dem es sogar hieß, er wäre zu einem Stern vorgeschlagen; im übrigen war er sehr gutmütig und pflegte sogar manchmal eigenhändig auf Tüll zu sticken. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)]
78.	Многие дамы были хорошо одеты и по моде, другие оделись во что Бог послал в губернский город. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835-1852)]	Viele Damen waren gut und der Mode gemäß angezogen, andere dagegen trugen, was Gott weiß wie in die Gouvernementsstadt geraten war. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)]
79.	Воротничек на нем был узинькой, низенькой, так что шея его, несмотря на то, что не была длинна, выходя из воротника, казалась необыкновенно длинною, как у тех гипсовых котенков, болтающих головами, которых носят на головах целыми десятками русские иностранцы. [Н. В. Гоголь. Шинель (1842)]	der Kragen war so eng und niedrig, daß sein Hals, der eigentlich kurz war, ganz lang erschien und der Titularrat jenen Katzen aus Gips glich, welche die Hausierer auf dem Kopfe, so ein Dutzend im Korbe, herumtragen. [Nicolaj Gogol. Der Mantel (Rudolf Kassner, 1912)]
80.	И точно, она была хороша: высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали нам в душу. [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)]	Und in der That, sie war sehr schön: hoch, schlank, prachtvoll gebaut, Augen schwarz wie die der Gazelle [Michail Lermontov. Ein Held unserer Zeit (Wilhelm Lange, 1880)]
81.	Воротничок его манишки был всегда чрезвычайно чист и накрахмален. [Н. В. Гоголь. Нос (1836)]	Sein Hemdkragen war stets außerordentlich sauber und sorgfältig gestärkt. [Die Nase. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
82.	Комната, в которой местилось все это общество, была маленькая, и воздух в ней был чрезвычайно густ; но коллежский асессор Ковалев не мог слышать запаха, потому что закрылся платком и потому что самый нос его находился бог знает в каких местах. [Н. В. Гоголь. Нос (1836)]	Das Zimmer, in dem sich diese ganze Gesellschaft befand, war klein und die Luft darin außerordentlich stickig; aber der Kollegien-Assessor Kowaljow konnte es nicht spüren, da er sich das Taschentuch vors Gesicht hielt und auch, weil seine Nase sich Gott weiß wo befand. [Die Nase. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
83.	Дорожные размышления мои были не очень приятны. [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)]	Die Betrachtungen unterwegs waren nicht sonderlich angenehm. [Alexander Puschkin. Die Hauptmannstochter (Fega Frisch (?), 1944)]
84.	Проигрыш мой, по тогдашним ценам, был немаловажен. [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)]	Mein Verlust war, wenn man die damaligen Zeiten, berücksichtigt, nicht unbedeutend. [Alexander Puschkin. Die Hauptmannstochter (Fega Frisch (?), 1944)]
85.	Я не мог не признаться в душе, что поведение мое в Симбирском трактире	Zudem mußte ich mir innerlich eingestehen, daß mein Benehmen im

	<i>было глупо, и чувствовал себя виноватым перед Савельичем. [А. С. Пушкин. Капитанская дочка (1836)]</i>	<i>Ssimbirskschen Gasthause töricht war, und ich fühlte mich Ssaweljitsch gegenüber schuldbewußt. [Alexander Pusckin. Die Hauptmannstochter (Fega Frisch (?), 1944)]</i>
86.	<i>Грамматики были еще очень малы; идя, толкали друг друга и бранились между собою самым тоненьким дискантом; они были все почти в изодранных или запачканных платьях, и карманы их вечно были наполнены всякою дрянью; как-то: бабками, свистелками, сделанными из перышек, недоеденным пирогом, а иногда даже и маленькими воробьянками, из которых один, вдруг чиликнув среди необыкновенной тишины в классе, доставлял своему патрону порядочные пали в обе руки, а иногда и вишневые розги. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]</i>	<i>Die Grammatiker waren noch sehr klein; unterwegs stießen sie einander und schimpften mit ganz feinen Diskantstimmen; sie hatten fast alle zerrissene und schmierige Kleider an, und ihre Taschen waren stets mit allerlei unnützen Dingen vollgestopft, wie: Spielknöcheln, aus Federkielen gefertigten Pfeifen, angebissenen Kuchen und oft sogar jungen Spatzen, von denen manchmal der eine oder andere in der tiefen Stille, die in der Klasse herrschte, zu zwitschern begann, was seinem Patron ordentliche Schläge auf beide Hände und zuweilen auch Prügel mit Ruten aus Kirschbaumzweigen einbrachte. [Der Wij. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
87.	<i>Риторы шли солиднее: платья у них были часто совершенно целы, но зато на лице всегда почти бывало какое-нибудь украшение в виде риторического тропя: или один глаз уходил под самый лоб, или вместо губы целый пузырь, или какая-нибудь другая примета; эти говорили и божились между собою тенором. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]</i>	<i>Die Rhetoriker waren solider: ihre Kleidung war oft vollkommen ganz, aber dafür hatten ihre Gesichter fast immer irgendeine Verzierung in Gestalt kleiner rhetorischer Tropen: entweder war das eine Auge fast ganz von der geschwollenen Stirn verdeckt, oder sie hatten statt einer Lippe eine große Blase oder irgendein anderes besonderes Kennzeichen; sie sprachen und schworen im Tenor. [Der Wij. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
88.	<i>Профессор, входивший в класс и участвовавший когда-то сам в подобных боях, в одну минуту, по разгоревшимся лицам своих слушателей, узнавал, что бой был недурен, и в то время, когда он сек розгами по пальцам риторику, в другом классе другой профессор отделявал деревянными лопатками по рукам философию. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]</i>	<i>Der Professor, der in einem solchen Augenblick die Klasse betrat und der zu seiner Zeit auch selbst an ähnlichen Kämpfen teilgenommen hatte, merkte sofort an den glühenden Gesichtern seiner Zuhörer, daß die Schlacht nicht übel gewesen war; während er den Rhetorikern mit Ruten auf die Finger schlug, behandelte ein anderer Professor in einer anderen Klasse auf ähnliche Weise die Hände der Philosophen. [Der Wij. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
89.	<i>Весь этот ученый народ, как семинария, так и бурса, которые питали какую-то наследственную неприязнь между собою, был чрезвычайно беден на средства к прокормлению и притом необыкновенно прожорлив; так что сосчитать, сколько каждый из них уписывал за вечерю галушек, было бы совершенно невозможное дело; и потому доброхотные пожертвования зажиточных владельцев не могли быть достаточны. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]</i>	<i>Dieses ganze gelehrte Volk – wie das Seminar, so auch die Bursa, zwischen denen eine Erbfeindschaft bestand – war an Subsistenzmitteln außerordentlich arm, zeichnete sich aber zugleich durch eine außergewöhnliche Gefräßigkeit aus, so daß es ganz unmöglich war, zu berechnen, wieviel Klöße ein jeder von ihnen beim Abendbrot verzehren konnte; die freiwilligen Gaben der wohlhabenden Hausbesitzer reichten daher gewöhnlich nicht aus. [Der Wij. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
90.	<i>Весь этот ученый народ, как семинария, так и бурса, которые питали какую-то наследственную неприязнь между собою, был чрезвычайно беден на средства к прокормлению и притом необыкновенно прожорлив; так что сосчитать, сколько каждый из них уписывал за вечерю галушек, было бы совершенно невозможное дело; и потому доброхотные пожертвования зажиточных владельцев не могли быть достаточны. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]</i>	<i>Dieses ganze gelehrte Volk – wie das Seminar, so auch die Bursa, zwischen denen eine Erbfeindschaft bestand – war an Subsistenzmitteln außerordentlich arm, zeichnete sich aber zugleich durch eine außergewöhnliche Gefräßigkeit aus, so daß es ganz unmöglich war, zu berechnen, wieviel Klöße ein jeder von ihnen beim Abendbrot verzehren konnte; die freiwilligen Gaben der wohlhabenden Hausbesitzer reichten daher gewöhnlich nicht aus. [Der Wij. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>

91.	Богословы особенно были бережливы и аккуратны: для того чтобы не износить сапогов, они скидали их, вешали на палки и несли на плечах, особенно когда была грязь. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]	Die Theologen waren besonders sparsam und genau: um die Stiefel zu schonen, zogen sie sie aus und trugen sie an einem Stock auf den Schultern; sie taten es mit Vorliebe, wenn es auf der Straße schmutzig war. [Der Wj. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
92.	В другом случае характер его был чрезвычайно мрачен, и когда напивался он пьян, то прятался в бурьяне, и семинарии стоило большого труда его сыскать там. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]	Sonst war seine Gemütsart außerordentlich finster, und wenn er sich betrank, so pflegte er sich im Gebüsch zu verstecken, und die Seminarbehörden hatten große Mühe, ihn dort aufzufinden. [Der Wj. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
93.	Девчонка была глупа! я сейчас узнал, что глупа! [Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)]	Das Mädchel war dumm! Ich merkte sofort, daß sie dumm war! [Aufzeichnungen eines Irren. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
94.	Но она стояла перед ним так же хороша; волосы ее были так же прекрасны; глаза ее казались все еще небесными. [Н. В. Гоголь. Невский проспект (1835)]	Aber sie stand vor ihm noch ebenso schön; ebenso schön waren noch ihre Haare und ebenso himmlisch schienen ihre Augen. [Der Newskij-Prospekt. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
95.	Она была свежа; ей было только семнадцать лет; видно было, что еще недавно достигнул ее ужасный разврат; он еще не смел коснуться к ее щекам, они были свежи и легко оттенены тонким румянцем, — она была прекрасна. [Н. В. Гоголь. Невский проспект (1835)]	Sie war noch recht frisch; sie war erst siebzehn Jahre alt; man konnte ihr ansehen, daß sie erst vor kurzer Zeit von dem schrecklichen Laster ergriffen worden war: es wagte noch nicht an ihren Wangen zu rühren, sie waren noch frisch und leicht gerötet; sie war schön. [Der Newskij-Prospekt. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
96.	Но эта улыбка была исполнена какой-то жалкой наглости; она так была странна и так же шла к ее лицу, как идет выражение набожности рожее взяточника или бухгалтерская книга поэту. [Н. В. Гоголь. Невский проспект (1835)]	Doch dieses Lächeln war von einer eigenen, elenden Frechheit erfüllt: es war so seltsam und paßte ebenso zu ihrem Gesicht, wie der Ausdruck von Frömmigkeit zu der Fratze eines Wucherers oder ein Kontobuch zu einem Dichter. [Der Newskij-Prospekt. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
97.	Она раскрыла свои хорошенькие уста и стала говорить что-то, но все это было так глупо, так пошло... [Н. В. Гоголь. Невский проспект (1835)]	Sie öffnete ihren hübschen Mund und begann etwas zu sprechen, aber es war so dumm, so abgeschmackt... [Der Newskij-Prospekt. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]
98.	На этом фоне несколько парадоксально звучат заявления некоторых руководителей, прозвучавшие, в частности, на прошедшей недавно сельскохозяйственной выставке «Агропродмаш 2009» о том, что «урожай огромный, но мы не знаем, куда его девать». [Sondervorlage der Moskauer deutschen Zeitung: Landwirtschaft [ABBYY LingvoPRO] (2009)]	Vor diesem Hintergrund klingen die Aussagen einiger Funktionäre paradox, die insbesondere während der Agrarmesse „Agroprodmasch 2009“ verlauten ließen, dass die Ernte riesig sei, man wisse nicht wohin damit. [Спецвыпуск "Московской немецкой газеты": сельское хозяйство (2009)]
99.	Вельтеке: Российский банковский рынок, с одной стороны, очень раздроблен, а с другой — слишком концентрированный. [Василий Высоков, Эрнст Вельтеке. Инвестиционный менеджмент на Юге России [ABBYY LingvoPRO] (2006)]	Welteke: Der russische Bankenmarkt ist einerseits sehr zersplittert und andererseits zu konzentriert. [Ernst Welteke, Wassilij Wysokow. Investitionsmagnet Südrussland (2006)]
100.	Надежда Федоровна женщина прекрасная, образованная, ты — величайшего ума человек... [А. П. Чехов. Дуэль (1891)]	Nadeschda Fjodorowna ist eine reizende und gebildete Frau, du bist ein sehr begabter Mensch. [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)]
101.	Ипполит, по крайней мере, покойный дурак, а Анатолий — беспокойный. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 1) (1865-1869)]	Hippolyt ist wenigstens ein ruhiger Dummkopf, Anatol aber gerade das Gegenteil. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (1. Band) (Hermann Röhl, 1922)]
102.	Ваши известия могут быть вернее моих... — вдруг ядовито напустилась Анна	Vielleicht sind Sie besser informiert als ich, fiel Anna Pawlowna plötzlich giftig

	<i>Павловна на неопытного молодого человека. – но я из хороших источников знаю, что этот доктор очень ученый и искусный человек. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 4) (1865-1869)]</i>	<i>über den unerfahrenen jungen Mann her, aber ich weiß aus sicherer Quelle, daß dieser Arzt ein sehr gelehrter und geschickter Mann ist. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (4. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
103.	<i>Лежал я тогда... ну, да уж что! лежал пьяненькой-с, и слышу, говорит моя Соня (безответная она, и голосок у ней такой кроткий... белокуренькая, личико всегда бледненькое, худенькое), говорит: « Что ж, Катерина Ивановна, неужели же мне на такое дело пойти? [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]</i>	<i>Ich aber lag damals... ach, was soll ich viel reden! – ich lag betrunken da und hörte meine Ssonja sagen (sie ist sonst schweigsam und hat ein so sanftes Stimmchen @ blond ist sie, das Gesichtchen immer bleich und mager), ich hörte sie sagen: › Wie, Katerina Iwanowna, soll ich auf eine solche Sache eingehen? [Fjodor Dostojewski. Verbrechen und Strafe (Alexander Eliasberg, 1924)]</i>
104.	<i>Лежал я тогда... ну, да уж что! лежал пьяненькой-с, и слышу, говорит моя Соня (безответная она, и голосок у ней такой кроткий... белокуренькая, личико всегда бледненькое, худенькое), говорит: « Что ж, Катерина Ивановна, неужели же мне на такое дело пойти? [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]</i>	<i>Ich aber lag damals... ach, was soll ich viel reden! – ich lag betrunken da und hörte meine Ssonja sagen (sie ist sonst schweigsam und hat ein so sanftes Stimmchen @ blond ist sie, das Gesichtchen immer bleich und mager), ich hörte sie sagen: › Wie, Katerina Iwanowna, soll ich auf eine solche Sache eingehen? [Fjodor Dostojewski. Verbrechen und Strafe (Alexander Eliasberg, 1924)]</i>
105.	<i>малый немного суровый на взгляд, с очень крупными губами и носом. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835-1852)]</i>	<i>einem Burschen, der auf den ersten Blick einen etwas abweisenden Eindruck machte und sehr dicke Lippen und auch eine sehr dicke Nase hatte. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)]</i>
106.	<i>так что и выходит как бы еще комната, номер свехитатный; все просторное, удобное, и окно есть, и все, — одним словом, все удобное. [Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1844)]</i>	<i>so daß es sozusagen noch ein Zimmerchen gibt, eine Nummer « über den Etat», wie man sagt. Alles ist geräumig und bequem, und sogar ein Fenster habe ich und überhaupt alles,— mit einem Wort nochmals, es ist alles gut und bequem. [Arme Leute. Fjodor Dostojewski (E. K. Rahsin, 1920)]</i>
107.	<i>Я, Варенька, старый, неученый человек; смолоду не выучился, а теперь и в ум ничего не пойдет, коли снова учиться начинать. [Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1844)]</i>	<i>Ich bin ein alter ungelernter Mensch, Warinka; in der Jugend habe ich nichts zu Ende gelernt, jetzt aber würde nichts mehr in den Kopf gehen, wenn man von neuem mit dem Lernen anfangen wollte. [Arme Leute. Fjodor Dostojewski (E. K. Rahsin, 1920)]</i>
108.	<i>Но Россия такая чудная земля, что если скажешь об одном коллежском асессоре, то все коллежские асессоры, от Риги до Камчатки, непременно примут на свой счет. [Н. В. Гоголь. Нос (1836)]</i>	<i>Rußland ist aber ein sehr merkwürdiges Land, und wenn man etwas über einen Kollegien-Assessor sagt, so werden es alle Kollegien-Assessoren von Riga bis Kamtschatka unbedingt auf sich beziehen; [Die Nase. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
109.	<i>Иной преаляповатый, дворняга, глуп страшно, на лице написана глупость, преважно идет по улице и воображает, что он презнатная особа, думает, что так на него и заглядятся все. [Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)]</i>	<i>Mancher ungeschlachte Köter, dem die Dummheit im Gesicht geschrieben steht, geht wichtig über die Straße und bildet sich ein, er sei eine höchst vornehme Person und alle müßten ihn bewundern. [Aufzeichnungen eines Irren. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
110.	<i>Если б ты знала, кто это: брюнет, камер-юнкер, а глаза какие! черные и светлые, как огонь", — и Софи убежала к себе. [Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)]</i>	<i>Wenn Du nur wüßtest, wer das ist: er ist brünett und Kammerjunker und hat Augen so schwarz wie Achat! ‹ Und Sophie lief in ihr Zimmer. [Aufzeichnungen eines Irren. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
111.	<i>Заготовка угля для коммунальной энергетики — вещь сезонная, нефтяники стараются всю свою продукцию перемещать по трубе. [Владимир Терлецкий. Экспресс "РЖД" напоролся на коррупционную мину [ABBYY LingvoPRO] (2009)]</i>	<i>Die Kohlenbeschaffung für die kommunale Wirtschaft ist saisonbedingt, die Erdölgesellschaften versuchen ihre Produkte via Pipeline zu transportieren. [Wladimir Terlezkij. Der RZhD-Express fuhr auf eine Korruptionsmine auf (2009)]</i>

112.	<i>Акустика здесь хорошая. – Уранов устало потер лицо. [В. Г. Сорокин. Лед (2002)]</i>	<i>Die Akustik ist gut hier. « Uranow, sich müde das Gesicht reibend. [Vladimir Sorokin. Ljud. Das Eis (Andreas Tretner, 2005)]</i>
113.	<i>Легко сказать! Но если ей деваться некуда? Женица она одинокая, безродная, денег ни гроша, работать не умеет... [А. П. Чехов. Дуэль (1891)]</i>	<i>« Das ist leicht gesagt. Aber wenn sie nirgends hin kann? Sie steht allein in der Welt, hat keinen Verwandten, keinen Pfennig, sie versteht auch nicht zu arbeiten.» [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)]</i>
114.	<i>Легко сказать! Но если ей деваться некуда? Женица она одинокая, безродная, денег ни гроша, работать не умеет... [А. П. Чехов. Дуэль (1891)]</i>	<i>« Das ist leicht gesagt. Aber wenn sie nirgends hin kann? Sie steht allein in der Welt, hat keinen Verwandten, keinen Pfennig, sie versteht auch nicht zu arbeiten.» [Ein Zweikampf. Anton Tschechow (Korfiz Holm, 1919)]</i>
115.	<i>даже тот, у кого на подбородке выскакивают белые волосы и голова гладка, как серебряное блюдо, и тот в восторге от Невского проспекта. [Н. В. Гоголь. Невский проспект (1835)]</i>	<i>Nicht nur der Fünfundzwanzigjährige, der einen wundervollen Schnurrbart und einen prachtvoll genähten Rock besitzt, sondern auch der, auf dessen Kinn weiße Stoppeln sprießen und dessen Kopf so kahl ist wie ein silbernes Tablett, ist vom Newskij-Prospekt entzückt. [Der Newskij-Prospekt. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
116.	<i>– Германн немец: он расчетлив, вот и всё! – заметил Томский. [А. С. Пушкин. Пиковая дама (1834)]</i>	<i>Hermann ist Deutscher: er ist berechnend, das ist alles! - bemerkte Tomskij. [Alexander Puschkin. Pique Dame (Alexander Eliasberg, 1907-1922)]</i>
117.	<i>Да не забудь, мой голубе, прибавить пану, что на хуторе у них, я знаю, водится хорошая рыба, и особенно осетрина, то при случае прислал бы: здесь на базарах и нехороша и дорога. [Н. В. Гоголь. Вий (1835)]</i>	<i>Und vergiß nicht, mein Lieber, dem Herrn zu sagen, daß er, wie ich weiß, auf seinem Gute vorzügliche Fische hat, besonders aber vortreffliche Störe; er möchte mir davon bei Gelegenheit etwas schicken: hier auf dem Markte sind die Störe schlecht und teuer. [Der Wij. Nikolaj Gogol (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
118.	<i>Пруссия уж объявила, что Бонапарте непобедим и что вся Европа ничего не может против него И я не верю ни в одном слове ни Гарденбергу, ни Гаугвицу. [Л. Н. Толстой. Война и мир (том 1) (1865-1869)]</i>	<i>Preußen hat schonerklärt, Bonaparte sei unbesiegbar, und ganz Europa könne nichts gegen ihn ausrichten Ich aber glaube weder Hardenberg noch Haugwitz ein Wort. [Lew Tolstoi. Krieg und Frieden (1. Band) (Hermann Röhl, 1922)]</i>
119.	<i>Повторю еще: тут не глупость; большинство этих сумасбродов довольно умно и хитро, – а именно бестолковость, да еще какая-то особенная, национальная. [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1-2) (1878)]</i>	<i>Ich wiederhole, ich meine nicht Dummheit – die meisten dieser Narren sind recht klug und schlau –, sondern Unverstand, und zwar eine besondere, nationale Art von Unverstand. [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)]</i>
120.	<i>Жесточайшая поземная пурга, из тех, какими бывают славны зимы на степном Заволжье, загнала множество людей в одинокий постоялый двор, стоящий бобылем среди гладкой и необозримой степи. [Н. С. Лесков. Запечатленный ангел (1872)]</i>	<i>Einer der grausamen Landstürme, welche die Winter in den Wolgasteppeen berüchtigt machen, hatte eine Menge Leute in den abgelegenen Gasthof getrieben, ein Bauernhaus inmitten der flachen, unabsehbaren Steppe. [Der versiegelte Engel. Nikolaj Leskov (Alexander Eliasberg, 1922)]</i>
121.	<i>Халат имел в глазах Обломова тьму неоцененных достоинств: он мягок, гибок; тело не чувствует его на себе; он, как послушный раб, покоряется самонаименьшему движению тела. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]</i>	<i>Der Schlafrock hatte in Oblomows Augen eine Menge unschätzbarer Eigenschaften: Er war weich und schmiegsam; man fühlte ihn kaum auf sich; er paßte sich, gleich einem gehorsamen Sklaven, den geringsten Bewegungen des Körpers an. [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]</i>
122.	<i>Потеря матери была для меня сильным горем, но должна признаться, что из-за этого горя чувствовалось и то, что я молода, хороша, как все мне говорили, а вот вторую зиму даром, в уединении, убиваю в деревне. [Л. Н. Толстой. Семейное счастье (1859)]</i>	<i>Der Verlust der Mutter war ein großes Unglück für mich, aber ich muß bekennen, daß ich in allem Kummer um sie auch das schmerzliche Gefühl hatte, jung und – wie alle sagten – hübsch zu sein und nun schon den zweiten Winter in tödlicher Einsamkeit auf dem Lande zubringen zu müssen.</i>

123.	<i>В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835-1852)]</i>	<i>In der Kalesche saß ein Herr, nicht schön, aber auch nicht von häßlichem Äußeren, nicht zu dick und auch wieder nicht zu dünn; man konnte nicht behaupten, daß er alt, aber auch wiederum nicht, daß er sehr jung war. [Nicolaj Gogol. Die toten Seelen (Michael Pfeiffer, 1978)]</i>
124.	<i>Итак, в одном департаменте служил один чиновник, чиновник нельзя сказать чтобы очень замечательный, низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица что называется геморoidalным... [Н. В. Гоголь. Шинель (1842)]</i>	<i>In einer Ministerialabteilung also diente ein Beamter, irgendeiner. Man kann nicht gut sagen, er hätte herausgeragt aus der Schar der anderen, denn er war klein, pockennarbig, rothaarig, kurzsichtig, hatte eine Glatze und kleine verrunzelte Bäckchen, und aus seiner Gesichtsfarbe konnte man auf Hämorrhoiden schließen. [Nicolaj Gogol. Der Mantel (Rudolf Kassner, 1912)]</i>
125.	<i>Надобно признаться, что я несчастлив: играю мирандолом, никогда не горячусь, ничем меня с толку не собьёшь, а всё проигрываюсь! [А. С. Пушкин. Пиковая дама (1834)]</i>	<i>Man muß zugeben, daß ich kein Glück habe: ich spiele umsichtig, nie ereifere ich mich, nichts bringt mich aus dem Konzept und trotzdem verliere ich immer alles. [Alexander Puschkin. Pique Dame (Alexander Eliasberg, 1907-1922)]</i>

Таблица 4. Предложения качественной характеристики из НКРЯ с полужнаменательными связками и конструкциями

1.	<i>Данная статья получилась достаточно критичной в отношении Михаила Прохорова не в силу предвзятости меня как автора, но ввиду неубедительности приведенных выше аргументаций Михаила Прохорова, по вопросу необходимости увеличения рабочего времени до 60 часов в неделю. [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]</i>
2.	<i>Что в том плохого, что стремится человек быть полезным. [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]</i>
3.	<i>Например, в Финляндии запретили курить везде в общественных местах, и к 2040 году страна обещает стать некурящей. [коллективный. Форум: Всемирный день отказа от курения (2011)]</i>
4.	<i>Она не хочет быть пестренькой, как попугайчик. [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)]</i>
5.	<i>Впрочем, кино получилось по-Спилберговски затянутым, аж на 2,5 часа. [коллективный. Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)]</i>
6.	<i>Это получился просто слегка нестандартный биографический фильм, причём довольно сухой. [коллективный. Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)]</i>
7.	<i>Хотя, если честно, лента и так вышла не очень интересная. [коллективный. Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)]</i>
8.	<i>Сиквел получился более мрачным, но не менее эффектным. [коллективный. Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)]</i>
9.	<i>Махач, снятый без обилия компьютерной графики, получился шустрём, прямо как в первой части. [коллективный. Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)]</i>
10.	<i>Каждая фраза в фильме — это маленький шедевр, а многие из них стали крылатыми и разошлись на цитаты. [коллективный. Форум: рецензии на фильм «Службный роман» (2006-2010)]</i>
11.	<i>Я бы был жестким, а я так не хочу, поэтому нет уж) [Переписка в icq между agd-ardin и Колючий друг (2008.01.16)]</i>
12.	<i>стандартные процедуры поисковой оптимизации оказывались неработоспособными из-за останова в зонах оврагов и локальных экстремумов. [Я. Е. Львович, С. Ю. Белецкая. Алгоритмизация слабоформализованных задач оптимального выбора на основе рандомизированных процедур поискового типа //</i>

	«Информационные технологии», 2004]
13.	Однако в проекте по внедрению ITSM для обслуживания внутренних пользователей заинтересована прежде всего сама ИТ-служба, которая становится всё более сервисно-ориентированной и начинает "продавать" себя внутри компании. [Наталья Дубова. Вокруг ITSM // «Computerworld», 2004]
14.	Ромка не считает меня особой высокоморальной и по этой самой причине мою кандидатуру в качестве будущей жены даже не рассматривает. [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004]
15.	Водитель белой "Волги" оказался настойчивым и изобретательным. [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004]
16.	после распада СССР мир стал однополярным. [Мария Козлова. Свобода совести и светскость государства: проблемы и решения (1 часть) (2004) // «Адвокат», 2004.12.01]
17.	Следует отметить, что у нас в России нового клиента поначалу относят к низшей категории, а ведь он вполне может оказаться перспективным и со временем войти в VIP-категорию, если на начальном этапе его не отпугнёт процедура самообслуживания. [Валерий Коржов. Банк с роботизированным лицом // «Computerworld», 2004]
18.	И этим всё сказано: продукция Supermicro считается более надёжной, но и стоит подороже. [Михаил Кузьминский. Водопады Supermicro // «Computerworld», 2004]
19.	Автоматизированные системы контроля грузоперевозок оказались выгодны всем заинтересованным сторонам, и для железной дороги основной итог — увеличение оборота вагонов. [Владислав Кулаков. Из конца в конец // «Computerworld», 2004]
20.	Он должен быть независимым в конкретном проекте. [Павел Куприянов. Адвокат клиента // «Computerworld», 2004]
21.	Требуется определить структуру каркаса передка, параметры силовых элементов и их положение в пространстве так, чтобы масса кузова была минимальной и жёсткость передка была бы оптимальной . [В. А. Овчинников. Применение генетических алгоритмов в задачах синтеза кузова автомобиля // «Информационные технологии», 2004]
22.	Крик стоял жуткий. Более того, они ругались матом, орали и перестали только после того, как я пригрозила, что выброшу компьютер, если это не прекратится. [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004]
23.	Однако альянс этот оказался не очень плодотворным. [Вячеслав Соболев. Есть ли шансы у XGI // «Computerworld», 2004]
24.	глобальный терроризм, по-видимому, будет представлять собой постоянную угрозу XXI в. Эта угроза может включать в себя и скрытый терроризм со стороны некоторых стран, и индивидуальный и групповой терроризм религиозных сект, и патологический терроризм самоубийц и психопатов. [А. С. Спирин. Фундаментальная наука и проблемы экологической безопасности // «Вестник РАН», 2004]
25.	Хотя многим мужчинам современные медицинские и хирургические методы могут помочь, у других — лечение оказывается безрезультатным. [Вероника Стрельникова. Опять акробатика, милый? // «Даша», 2004]
26.	Выявленная особенность может быть важной при прогнозировании исхода заболевания. [Н. М. Зубавичене, А. А. Чепурнов. Динамика гемолитической активности комплемента при экспериментальной инфекции Эбола (2004) // «Вопросы вирусологии», 2004.03.08]
27.	В то же время сама компания остаётся малоизвестной; не так часто встретишь специалиста, знакомого с HDS в целом [Леонид Черняк. От мэйнфреймов к системам хранения // «Computerworld», 2004]
28.	эта ситуация казалась установившейся и естественной до какого-то момента времени. [Леонид Черняк. От мэйнфреймов к системам хранения // «Computerworld», 2004]
29.	в композиции обязательно должна быть изюминка— необычная, отвлекающая (и потому привлекающая внимание) деталь; именно она сделает ваши творения уникальными и легко запоминающимися . [Николай Щербатов-Коломин. Березовое чудо // «Народное творчество», 2004]
30.	первый надрез должен быть вертикальным, тогда берёста не будет "расползаться" (фото 7). [Николай Щербатов-Коломин. Березовое чудо // «Народное творчество», 2004]

31.	<i>Берёста часто бывает неравномерной по толщине. [Николай Щербатов-Коломин. Березовое чудо // «Народное творчество», 2004]</i>
32.	<i>Прогресс AU Optronics оказался внушительным — по сравнению с четвёртым кварталом 2003 года рост объёма поставок составил 19% (лучше только у Samsung-20%). [Samsung опережает LG // «Computerworld», 2004]</i>
33.	<i>Современные полупроводниковые структуры становятся столь маленькими, что электроны, не удерживаясь в них, выходят наружу, что приводит к излишнему теплоотделению. [«Нанотрубчатый» диод // «Computerworld», 2004]</i>
34.	<i>Кальверо может перестать быть смешным для пьяного сброда или Гувера, но не может перестать быть ради них безупречным. [Божественный Чарли (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]</i>
35.	<i>Данные по отдельным странам и регионам противоречивы, но, по всей видимости, величина их является впечатляющей. [Денежные переводы мигрантов -- фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры // «Вопросы статистики», 2004]</i>
36.	<i>Поскольку рассматриваемая здесь прикладная задача является двухкритериальной, то тут достаточно рассмотреть 1-й шаг. [Векторная оптимизация в проектировании сложных изделий на примерах выбора вариантов реактивного двигателя // «Информационные технологии», 2004]</i>
37.	<i>целевая функция является многоэкстремальной; это означает, что требуется проводить глобальный поиск решения. [В. А. Овчинников. Применение генетических алгоритмов в задачах синтеза кузова автомобиля // «Информационные технологии», 2004]</i>
38.	<i>Через пару дней наткнулась на даму, которая подправляла макияж прямо в поезде. "Свидание, хочется быть красивой". Но когда сегодня утром по дороге на работу я увидела мадам, которая в переполненном вагоне выщипывала себе брови, я заволновалась, так ведь и пинцетом в глаз можно себе попасть при резкой остановке. [Запись LiveJournal (2004)]</i>
39.	<i>По наблюдениям некоторых моих подруг (преимущественно московских), за этот год я стала резкой, нетерпимой, капризной и непримиримой. [Запись LiveJournal (2004)]</i>
40.	<i>Также стоит отметить, что другой главной проблемой в отношениях между Израилем и Сирией являются Голанские высоты, принадлежавшие Сирии и оккупированные Израилем в ходе "шестидневной" войны в 1967 г., а фактически аннексированные в 1981 г., что не было признано мировым сообществом - Совет Безопасности ООН объявил его незаконным. [Израиль вновь обвинил Сирию в пособничестве террористам (2004) // РБК, 2004.09.13]</i>
41.	<i>"Подобная сервисная ина — главная надежда приверженцев подхода EAI (enterprise application integration— "интеграция приложений предприятия ") на использование сервисов в своих технологиях, и этот подход становится всё более многообещающим", — отметил он. [Интеграция. Часть вторая // «Computerworld», 2004]</i>
42.	<i>Непроцедурно поставленные задачи для решателя являются новыми или интеллектуальными [1]. [Интеллектуализация автоматизации проектирования систем автоматического управления на основе планирующих искусственных нейронных сетей // «Информационные технологии», 2004]</i>
43.	<i>подошва и стенки пласта считаются непроницаемыми; — движение жидкости предполагается однонаправленным (для 2 ФФ 1. 0— слоистая неоднородность) и двунаправленным — для 2 ФФ 1. 0— зональная неоднородность; [Интерпретация результатов компьютерного моделирования фильтрации воды, нефти и оторочки меченой жидкости для зонально-неоднородного и слоисто-неоднородного нефтяного пласта-коллектора // «Геоинформатика», 2004]</i>
44.	<i>подошва и стенки пласта считаются непроницаемыми; — движение жидкости предполагается однонаправленным (для 2 ФФ 1. 0— слоистая неоднородность) и двунаправленным — для 2 ФФ 1. 0— зональная неоднородность; [Интерпретация результатов компьютерного моделирования фильтрации воды, нефти и оторочки меченой жидкости для зонально-неоднородного и слоисто-неоднородного нефтяного пласта-коллектора // «Геоинформатика», 2004]</i>
45.	<i>Если различия оказываются значительными, то модель пласта уточняется, и снова, решением прямой задачи, проверяется качество скорректированной модели пласта. [Интерпретация результатов компьютерного моделирования фильтрации воды, нефти и оторочки меченой жидкости для зонально-неоднородного и слоисто-неоднородного нефтяного пласта-коллектора // «Геоинформатика», 2004]</i>
46.	<i>Создание имитационной модели является очень сложной задачей. [Информационные технологии в образовательной среде вуза // «Информационные</i>

	технологии», 2004]
47.	Отметим, что формируемые в настоящее время специализированные сайты преподавателей являются интерактивными и обеспечивают обратную связь со студентами. [Информационные технологии в образовательной среде вуза // «Информационные технологии», 2004]
48.	Я говорила себе: "О, Господи, мне нужно быть смешной! Я не умею быть смешной! " Я очень нервничала в начале съёмок, но я люблю работу, заставляющую меня нервничать. [Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]
49.	Я говорила себе: "О, Господи, мне нужно быть смешной! Я не умею быть смешной! " Я очень нервничала в начале съёмок, но я люблю работу, заставляющую меня нервничать. [Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]
50.	Нам, однако, такая гипотеза представляется сомнительной, так как стабилизирующий отбор не объясняет высокой степени сходства современных штаммов на уровне нуклеотидной (а не только аминокислотной) последовательности. [Молекулярная эпидемиология вируса ЕСНО 30 на территории России и стран СНГ (2004) // «Вопросы вирусологии», 2004.09.06]
51.	Работа ДВТИПБ была признана удовлетворительной. Рекомендовано принять к сведению замечания контролёра о необходимости активизировать работу по открытию новых УМЦ и усилить работу с ранее аккредитованными. [На заседании Президентского совета (2004) // «Бухгалтерский учёт», 2004.12.06]
52.	Очень хотелось бы, чтобы фестиваль стал традиционным, чтобы мы могли собирать гостей каждый год. [Надежда Шагрова: «Я -- мал» ищет единомышленников (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]
53.	Если работа нравится, человек легко с ней справляется, добивается хороших результатов, тогда и люди вокруг кажутся добрыми и милыми , переработки не напрягают, а необходимость ездить на другой конец города не кажется страшным испытанием. [Непростое искусство любви: быть счастливыми вдвоем... // «Даша», 2004]
54.	И если эта актуальность кажется случайной, не спешите с выводами: взгляд художника прикован к бытию — единственному источнику всякой плодотворности. [О свойствах постоянных величин (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]
55.	Чтобы подводка получилась аккуратной, сначала проведи пробную линию контурным карандашом, затем нанеси подводку, например от Bell или Ninelle. [Открываем секреты визажа: идеальный -- значит стойкий! // «Даша», 2004]
56.	Курс рубля может оказаться невыгодным, поэтому лучше везти из России евро и доллары. [Польша -- добрая соседка: здесь примут по-домашнему! // «Даша», 2004]
57.	Выборка оказалась достаточно представительной и охватила 246 домашних хозяйств. [Потребительские запасы -- сущность и подход к анализу // «Вопросы статистики», 2004]
58.	Релаксация— особое искусство, освоив которое, ты станешь лёгкой и безмятежной. [Потянемся всласть! // «Даша», 2004]
59.	региональная дифференциация безработицы остаётся значительной, а различия в уровне жизни населения между регионами огромными. [Снижение масштабов внутренней миграции населения в России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // «Вопросы статистики», 2004]
60.	Блюдо всегда получится сочным, если ты не переержишь его на сковороде. [Советы хозяйке // «Даша», 2004]
61.	Иначе десерт получится жидким и не застынет. [Советы хозяйке // «Даша», 2004]
62.	Если ты хочешь, чтобы бульон получился прозрачным и чтобы лук, чеснок и чёрный перец, которые кладут для вкуса, не разварились, заранее приготовь мешочек из двух слоёв марли. [Советы хозяйке // «Даша», 2004]
63.	Подчеркнуто, что это чудовищное злодеяние ещё раз доказывает, что терроризм является наиболее серьёзной угрозой международному миру и безопасности и подтверждает необходимость наращивать усилия по противодействию этой угрозе. [Содружество Независимых Государств // «Дипломатический вестник», 2004]
64.	Калькулятор получился достаточно компактным, чтобы его можно было уместить на офисном столе. [Сорокалетие калькулятора Canon // «Computerworld», 2004]

65.	<i>Проблема, которая кажется неразрешимой, исчезнет сама, если ты проявишь выдержку и сохранишь спокойствие. [Твой гороскоп // «Даша», 2004]</i>
66.	<i>Волчица оказалась бешеной. Об этом сообщил врач Республиканской вирусологической ветеринарной лаборатории Николай Гранаткин. [Темниковские охотники отстреливают лис и волков (2004) // «Московский комсомолец» в Саранске, 2004.12.23]</i>
67.	<i>роль правозащитников становится всё более значимой. [Андрей Андреев. Будущее принадлежит нам! (2003) // «Завтра», 2003.08.22]</i>
68.	<i>Причём они окажутся в значительной степени взрослыми. [Янис Астафьев. Кто будет работать в России в 2015 году? // «Отечественные записки», 2003]</i>
69.	<i>А наблюдая за тем, как при помощи специального мощного водоструйного агрегата смывали зелёный налёт водорослей в загоне тюленей, я частично получил ответ на вопрос, каким образом вода остаётся чистой. [О. Г. Баринов. Зоологический сад // «Первое сентября», 2003]</i>
70.	<i>В очередной раз картина выявлена удручающая: более половины объектов отрасли к зиме не готовы. [Леонид Барков. Вице-преьера позвали в трущобы (2003) // «Время МН», 2003.08.06]</i>
71.	<i>Сейчас эти инструменты становятся для нас узки, ПФР чувствует себя как слон в посудной лавке", — успокоил Черноиван представителей УК и НПФ. [Наталья Бянова. Для НПФ закон не писан (2003) // «Газета», 2003.06.03]</i>
72.	<i>"Низы" хотя и приглушены, но вполне отчётливо доносятся до ушей, и лёгкий басок кажется даже неестественным для двигателя такого скромного рабочего объёма. [Александр Будкин. Плац тореадора (2003) // «За рулем», 2003.05.15]</i>
73.	<i>Если же такое оборудование кажется вам слишком дорогим, купите обыкновенный дозатор полива. [Татьяна Булгакова. Цветочная «косметичка» (2003) // «Сад своими руками», 2003.01.15]</i>
74.	<i>Что же касается нарушения требований знака 3. 1, то суд счёл его несущественным, учёл обстоятельства дела, личность нарушителя и в соответствии со статьёй 2. 9 КоАП ограничился устным замечанием. [Сергей Волгин. Дело о въезде под «кирпич» (2003) // «За рулем», 2003.05.15]</i>
75.	<i>Редко-редко, но иногда среди обычной суеты взглянешь на свою жизнь, и она кажется такой странной. [Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание -- сила», 2003]</i>
76.	<i>Любые "платоны и ньютоны", вздумай они теоретизировать по данному поводу, были бы, как знаменитый шведский геолог, математик и астроном XVIII века Эмануэль Сведенборг, объявлены сумасшедшими. [Александр Волков. Миры Стивена Хоукинга // «Знание -- сила», 2003]</i>
77.	<i>Однако в экономической сфере их положение выглядит не столь радужным. [Иосиф Гальперин. Власть «делом» занимается (2003) // «Совершенно секретно», 2003.08.09]</i>
78.	<i>И в этом взгляде политик представляется существом грязным, мерзким, пахнущим взятками, с кровью своих избирателей на зубах. [Олег Головин. Коллективный Маугли (2003) // «Завтра», 2003.08.13]</i>
79.	<i>Этот вопрос оказывается скорее риторическим, хотя на него есть вполне определённые ответы. [Олег Головин. Коллективный Маугли (2003) // «Завтра», 2003.08.13]</i>
80.	<i>Какой— неважно, а последствия обещаны страшные: олигархи сбегут из опостылевшей России, страна погрузится в экономический хаос, люди потеряют работу и наступит социализм. [Александр Дейкин. Своя игра (2003) // «Время МН», 2003.08.02]</i>
81.	<i>Будет он или нет? Кризисы бывают разные. В одном из них Россия находится уже 14 лет — это кризис системный, всеобъемлющий и многопрофильный. [Александр Дейкин. Своя игра (2003) // «Время МН», 2003.08.02]</i>
82.	<i>общее впечатление от команды становится целостным и радующим глаз. [Алексей Демин. Игры разума. Российские хоккеисты победили за явным преимуществом (2003) // «Известия», 2003.02.09]</i>
83.	<i>Пожалуй, в таких тихих приморских городах все семьи должны быть счастливы. [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003]</i>
84.	<i>Результат оказался интересным: малоподвижный человек не успевает за день достаточно устать, чтобы полноценно заснуть. [Вера Елгаева. Бессонница (2003) // «100% здоровья», 2003.03.01]</i>
85.	<i>Но вероятность того, что следующая Дума может стать по сути двухпартийной, прорисовывается весьма отчётливо. [Евгений Жеребенков. Учитесь</i>

	<i>властвовать... (2003) // «Итоги», 2003.03.04]</i>
86.	<i>И как бы вы его ни называли — патио, терраса или просто уголок отдыха, это место должно быть уютным и соответствовать стилю вашего дома и сада. [Валерия Иршенкова. Свой уголок я убрала цветами (2003) // «Сад своими руками», 2003.01.15]</i>
87.	<i>Но преимущества, которые казались бесспорными в шестидесятых-семидесятых, обернулись большими проблемами в наше время — приходится платить по счетам вчерашнего дня. [Петр Меньших, Владимир Каданников. В Тольятти придут инвесторы... (2003) // «За рулем», 2003.05.15]</i>
88.	<i>Диалог получился не слишком изящный, но содержательный. [Михаил Карпов. Список Визенталя (2003) // «Совершенно секретно», 2003.05.05]</i>
89.	<i>Недавно президент Владимир Путин заявил, что "страна не может называться процветающей, если значительное количество граждан этой страны борются с бедностью". [Оксана Карпова. Александр Починок: Концепция льготного государства бессмысленна (2003) // «Время МН», 2003.07.31]</i>
90.	<i>Соцветия крупные, 10-15 см в диаметре, колер цветов может быть розовым, сиреневым, пурпурно-красным или белым. [Сергей Кляцов. Ниже травы (2003) // «Сад своими руками», 2003.07.15]</i>
91.	<i>Волк летел - печальный такой... - Медвежонок всхлипнул. Ёжик погладил его по голове. [Сергей Козлов. Как Ёжик с Медвежонком спасли Волка // «Мурзилка», 2003]</i>
92.	<i>Живописность местности казалась ослепительной. "Очаровательный городок", — вспоминала через десятилетия Одоевцева. [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003]</i>
93.	<i>На пресс-конференции Шабдурасулов рассказал о переговорах с Первым каналом — их успех, однако, представляется сомнительным: в конце января Константин Эрнст отдал несколько часов вечернего и ночного эфира "Золотому орлу". [Мария Кувшинова. «Ника» отступает, но не сдаётся. Старейшая киноакадемия объявила о своих планах (2003) // «Известия», 2003.02.25]</i>
94.	<i>Дружба, правда, выглядит несколько односторонней: "Золотой орёл", как известно, провозгласил себя единственной кинопремией страны и "Нику" полностью игнорирует. [Мария Кувшинова. «Ника» отступает, но не сдаётся. Старейшая киноакадемия объявила о своих планах (2003) // «Известия», 2003.02.25]</i>
95.	<i>Максимум, что удалось, - сделать шампанское романтическим, но оттого не менее узко востребованным. [Владимир Ляпоров. Молодая гвардия. Искусство быстрого завоевания новых рынков сбыта (2003) // «Бизнес-журнал», 2003.10.23]</i>
96.	<i>Ответ был найден весьма радикальный: выпустить на рынок абсолютно другое шампанское. [Владимир Ляпоров. Молодая гвардия. Искусство быстрого завоевания новых рынков сбыта (2003) // «Бизнес-журнал», 2003.10.23]</i>
97.	<i>Эта разработка креаторов была встречена публикой на ура: продажи ROP оказались рекордными для нового брэнда в таком весьма конкурентном сегменте, как премиум-алкоголь. [Владимир Ляпоров. Молодая гвардия. Искусство быстрого завоевания новых рынков сбыта (2003) // «Бизнес-журнал», 2003.10.23]</i>
98.	<i>При условии, что он остался честным человеком. [Дмитрий Литовкин, Илья Максаков. Генерал или губернатор?. Военные и политики заняты поиском места работы Геннадью Трошеву (2003) // «Известия», 2003.02.19]</i>
99.	<i>Срезаем стебли у основания (срез должен быть ровным и чистым) и раскладываем на просушку тонким слоем в затенённом, проветриваемом месте. [Елизавета Мельникова. Жатва на болоте (2003) // «Сад своими руками», 2003.09.15]</i>
100.	<i>Ткань должна быть достаточно плотной, например, старое байковое одеяло. [Елизавета Мельникова. Жатва на болоте (2003) // «Сад своими руками», 2003.09.15]</i>
101.	<i>Перед лицом этой отчужденной технологической инфраструктуры человек оказывается слабым и зависимым существом, которого, однако, спасает то, что он не сознаёт того, что с ним происходит: он радуется широким возможностям, которые ему предоставляет эта технологическая машинерия, и с оптимизмом теряет самого себя, как Нарцисс, парализованный своим отражением в воде. [Владимир Николаев. Герберт Маршалл Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // «Отечественные записки», 2003]</i>

102.	<i>Решение КУИ можно было бы назвать парадоксальным, если парадокс не был бы возведён в принцип работы этого учреждения. [Сергей Николаев. Опасный прецедент (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.07.17]</i>
103.	<i>Вернее, не дай Бог. Потому и ломка оказалась страшной". Любовь к сыну оказалась наркотиком, а значит, её нужно вырезать из сердца под корень. [Ирина Новикова. Преодоление иллюзий (о романе Александра Мелихова «Любовь к отеческим гробам») // «Октябрь», 2003]</i>
104.	<i>Ибо рай на Земле недостижим в принципе, и законов Адама Смита никто не отменял: ресурсы, которыми располагают люди, по-прежнему остаются ограниченными. [Антон Носик. Самиздат, Интернет и профессиональный читатель // «Отечественные записки», 2003]</i>
105.	<i>Проект бывает успешным и долговечным, если у него "сильная" теория, способная стать догмой, чётко определить рамки деятельности и взаимодействия участников, мобилизовать их, обеспечить их солидарность. [Александр Ослон. Мир теорий в эпоху «охвата» // «Отечественные записки», 2003]</i>
106.	<i>В больших университетах кампусы бывают такие большие, что несложно и потеряться. [Ольга Панфилова. Америка от А до Я (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.03.20]</i>
107.	<i>Поэтому разное повышение зарплаты здесь кажется логичным. [Ирина Подлесова. «Все эти прибавки -- мизер» (2003) // «Известия», 2003.02.17]</i>
108.	<i>Даже если слухи окажутся небеспочвенными (что весьма вероятно), сегодняшняя акция была рассчитана именно как сигнал фондовому рынку. [Алексей Полухин. Терминатор на фондовом рынке (2003) // «Время МН», 2003.08.02]</i>
109.	<i>Сегодня бюджет выполняет все обещания и решения, он стал честным", — подчеркнул Кудрин. [Михаил Классон, Алексей Полухин. Бюджет-2004 - честный (2003) // «Время МН», 2003.08.06]</i>
110.	<i>Основные приоритеты бюджетной политики, озвученные Алексеем Кудриным, я считаю абсолютно адекватными, а сегодняшнюю встречу можно назвать "нулевым чтением". [Михаил Классон, Алексей Полухин. Бюджет-2004 - честный (2003) // «Время МН», 2003.08.06]</i>
111.	<i>Правда, такое решение КС не представляется опасным. [Сергей Попов. Дефект Конституции (2003) // «Время МН», 2003.08.09]</i>
112.	<i>После издания скандально знаменитых "Тайных записок А. С. Пушкина" наш бывший соотечественник проснулся знаменитым. [Юлия Рахаева. Как стать успешным черным котом (2003) // «Известия», 2003.02.06]</i>
113.	<i>Её сюжет может показаться слишком простым и даже наивным. [Ольга Романцова. Сергей Женовач: «Театр не может быть индивидуальным» (2003) // «Известия», 2003.01.30]</i>
114.	<i>Сомнения были бы обоснованны, если бы не одно существенное обстоятельство. [Александр Рыклин. Спор правительствующих субъектов (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.24]</i>
115.	<i>Как слеза. Российское правительство хочет быть прозрачным Через три месяца чиновники всех федеральных министерств и ведомств будут обязаны рассказать о себе обществу посредством Интернета. [Леонид Семеняка. Как слеза. Российское правительство хочет быть прозрачным (2003) // «Известия», 2003.02.17]</i>
116.	<i>Только при этом условии Концепция перестанет быть аморфной. [Сергей Смирнов. Повторение пройденного // «Отечественные записки», 2003]</i>
117.	<i>Говорят, будто победа оказалась недостаточно уверенной, но ещё перед турниром, поняв, что нас ждёт, решили: в таком турнире главное - это не терять! [Наум Раиковский, Олег Стецко. Один за всех, все за одного (2003) // «64 — Шахматное обозрение», 2003.10.15]</i>
118.	<i>Его размеры зачастую делают бизнес предпринимателей нерентабельным. [Светлана Сухова. Мы можем просчитать вас полностью (2003) // «Итоги», 2003.01.13]</i>
119.	<i>Труд вражеских солдат стал массовым, но по-прежнему малоэффективным из-за отсутствия опыта в его организации и постоянного расширения лагерей. [Екатерина Унжанова. Семнадцать лет на благо вражеского отечества // «Отечественные записки», 2003]</i>
120.	<i>Именно поэтому они и считались наделёнными волшебной силой. [Н. Ю. Феоктистова. Новогородняя ёлка // «Первое сентября», 2003]</i>
121.	<i>и убеждаются в том, что изображение получается уменьшённое, действительное, перевёрнутое.) [Н. В. Папушина, О. В. Филипенко. Оптическая система глаза: интегрированный урок по биологии и физике // «Первое сентября», 2003]</i>

122.	Указывая на то, что некоторая позиция является научной, мы говорим: это высшее на данный момент знание. [Александр Филиппов. Участь эксперта // «Отечественные записки», 2003]
123.	Но у автора есть волшебное средство: плохие становятся хорошими, мошенник и мошенница поднимают имя Коляя Коляича и ждут не дождутся хозяина дома — а тот оказывается страшным монстром, который к тому же всё отлично помнит. [Алексей Филиппов. Спектакль-привидение. Премьера Театра имени Пушкина напоминает о его недавнем прошлом (2003) // «Известия», 2003.01.10]
124.	Между прочим, книгу я нашёл весьма грамотной, а не понравился мне авторский подход к подаче материала: своё правильное понимание экономических идей он тщательно маскировал. [Дмитрий Фролов. Цензура с рыночным лицом (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08]
125.	Ходили слухи, что новые владельцы собираются перевезти команду из Москвы в Красноярск, чтобы она и географически стала бы окончательно никелированной". [Олег Скворцов, Дмитрий Глухих, Анна Харитонова. Футбол не стоит денег (2003) // «Совершенно секретно», 2003.08.09]
126.	Теперь же разговор вышел откровенный. Как признался глава "ЮКОСа" Михаил Ходорковский, с крупного бизнеса всё это (коррупция). [Александр Чудодеев. Топ-менеджмент (2003) // «Итоги», 2003.02.25]
127.	Когда документы наконец пришли и в конце декабря были преданы огласке, полковник снова оказался невменяемым и потому неподсудным. [Волеизвержение (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.17]
128.	Цены являются окончательными и не изменяются в течение действия Договора. [Договор на поставку оборудования (2003)]
129.	Но в целом год оказался достаточно плодотворным, мы возвращали долги предыдущих лет и чуть-чуть делали шаг вперёд. [Здравоохранение: реалии дня. Отдадим долги и будем развиваться! (2003) // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.17]
130.	Просто в Лондоне дождь идёт чаще, но мелкий. [Интеллектуальные игры «З-С»: Ответы на викторину «Привычные заблуждения // «Знание -- сила», 2003]
131.	Вот только мир, видимый им, выглядит странно плоским. [Как спасаются зайцы? // «Знание -- сила», 2003]
132.	Судья говорит, что эти показания человека исключены судом как недопустимые. [Лед тронулся (2003) // «Газета», 2003.07.02]
133.	Цивилизация загоняет его в условия, в которых агрессивность становится не нужной, вредной. [Лекарство от преступности (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.24]
134.	Часто люди думают, что были бы счастливы, имея много денег, хорошую машину или большой дом. [Найдена формула счастья (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15]
135.	Нередко он бывает молчалив и угнетен. Тем не менее, он также не лишен положительных качеств: способен к большой системности в работе, склонен анализировать факты, предусмотрителен, верен данному слову. [Недостатки - продолжение достоинств (2003) // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.14]
136.	Плачьте, смейтесь, но не сердитесь, и вы сохраните сердце здоровым. [Плачьте на здоровье // «Знание -- сила», 2003]
137.	Но расклад, как говорят опытные игроки в преферанс, вышел вполне приличный. [Преферанс его жизни (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.10]
138.	Ответ оказался неожиданным. Водомерки видят... ногами. [Прибор под названием водомерка // «Знание -- сила», 2003]
139.	Новые смыслы касаются разрешения общечеловеческих проблем и настолько меняют систему отношений человека к себе и к миру, что стремление к самосовершенствованию становится ведущим . [Психологические аспекты смысла жизни и акме // «Вопросы психологии», 2003]
140.	Шорт-лист конкурсных работ оказался небольшим. Экспозиция в "Балтийце" [Рекламные гуляния в Северной Пальмире (2003) // «Рекламный мир», 2003.04.28]
141.	Например, о том, что свадебный пирог должен быть рассыпчатым для того, чтобы за один край его нельзя было донести от печи до стола целёхоньким — обязательно переломится. [Роца из... теста // «Народное творчество», 2003]
142.	Эта теория представляется разумной правительствам многих развитых стран, которые не могут найти сил и средств, чтобы добиться снижения

	<i>выбросов. [Тропическое дерево съедает загрязнение // «Знание -- сила», 2003]</i>
143.	<i>Они лишь воображают себя настолько умными, что им доверяют вести программированное обучение. [Что у «чайников» на уме? // «Знание -- сила», 2003]</i>
144.	<i>а подписка может получиться и бесплатной, если схожу раза два-три в театр, да ещё не один, а с супругой, — признаётся Василий Ильич Савин, выписывающий нашу газету уже 20 с лишним лет. [Дина Абрамова. Мы говорим вам «До свидания!» (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.02.07]</i>
145.	<i>Зато вместо них это решили другие люди, и дальше забастовки стали вполне управляемыми. [Константин Анохин. Город-уголь // «Коммерсантъ-Власть», 2002]</i>
146.	<i>Хотя, конечно, всегда есть оригиналы, которые готовы заплатить сколько угодно за моторизованную газонокосилку или держатель для чашки с кофе, если им это покажется полезным. [Ольга Антонова. Между тапочками и велосипедом. Первая жертва нового транспортного средства (2002) // «Известия», 2002.06.06]</i>
147.	<i>Однако сама девочка выглядела грустной. Она рассказала, что поначалу ей здесь нравилось, появилось много друзей, но... [Константин Арский. «Метровые» дети (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.05.16]</i>
148.	<i>Но этот Базель выдался урожайным. Самые выдающиеся экземпляры уже появились в Москве. [Екатерина Блинова. Время не имеет значения (2002) // «Домовой», 2002.08.04]</i>
149.	<i>Да и идея того, что весь мир — дерьмо, не выглядела здесь столь революционной. [Вячеслав Борисов. Это мама. Нина Хаген взорвет бункер (2002) // «Известия», 2002.10.13]</i>
150.	<i>Иван Николаевич, возможно, вам, человеку практическому, мой вопрос покажется странным. [Светлана Бударцева. У хорошего хозяина метр зарабатывает (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.03.14]</i>

Таблица 5. Предложения качественной характеристики с дублетом человек из НКРЯ

1.	<i>Простаков отвел у себя в доме особую для молодых комнатку, потому что Милов, как я сказал прежде, был человек заезжий и при том дядя и тетка ни за что бы не расстались со своею племянницею [А. Е. Измайлов. Бедная Маша (1801)].</i>
2.	<i>[Померанцев отчётливо понимал, что репутация циника, которой было окружено имя поэта, вздор, маска, скрывающая ранимого, житейски неприспособленного художника.] Жорж Опасный, как его называли в период "Чисел", по существу был человеком беззащитным [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003].</i>
3.	<i>[Утром начинается очередной штурм замка, и кригсману надлежит командовать войском. Услышав это, истолченный дорогой библиотекарь едва удержался, чтобы не упасть. Как и надлежало послушному подданному, он не стал ни о чём спрашивать, лишь сдержанно поклонился и в сопровождении двух латников вышел из шатра.] Всё-таки он был человеком умным и сперва усилием воли подавил естественное в его положении волнение, а затем стал размышлять [Василь Быков. Главный кригсман (2002)].</i>
4.	<i>[Порой было не понять, в честь кого они стучали по щитам копьями— его или властелина? Сперва это смутило Главного кригсмана, но постепенно он стал привыкать.] Всё же он был человек воспитанный и в ответ на приветствия раза два поклонился солдатам [Василь Быков. Главный кригсман (2002)].</i>
5.	<i>[Один лишь сидевший поодаль учитель пытался что-то заметить, уточнить или возразить, может, но его не слушали.] Учитель был человек нездешний, к тому же молод годами [Василь Быков. Камень (2002)] ...</i>
6.	<i>[То, как он написал о Володе, говорит об их удивительном взаимопонимании.] Вообще, Менухин был человеком парадоксальным. Он мог быть глубоким и игривым, реалистом и мечтателем, философом, поэтом, только не ханжой и не занудой [Сати Спивакова. Не всё (2002)].</i>
7.	<i>Он и на рынках не любил ничего покупать, ни одной взятки никому в жизни не дал, был по-своему человеком уникальным и внесоветским, ибо ни капли</i>

	цинизма, ни просто здравого смысла и нормальной изворотливости, с какой купавинцы не только своё недвижимое имущество, но и самостоятельность обороняли от налётчиков, не имел [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]...
8.	[...Елена Наумовна осыпала его ободряющими возгласами и самолично стала показывать квартиру, чего обычно не делала, потому что если видела в человеке самоуверенного нахала (а чаще всего так и случалось), то предоставляла это мне.] Через минуту выяснилось, что Николай Васильевич является доктором исторических наук — то есть человеком интеллигентным, и следовательно, Елена Наумовна не ошиблась, решив иметь с ним дело напрямую [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].
9.	[Он никогда не назначал гонораров, но и не отказывался от приношений. Испокон веку лекари и священники брали плату за свои услуги натуральным продуктом.] Пациенты его были, как правило, людьми состоятельными, которым не хватало для полного счастья только ребёночка [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].
10.	[Непродолжительность браков с врачом Анфисой Александровной или матерью Эмиля — Кошей Александровной— не мешала отцу всегда говорить о них с благодарностью, сознавая, что эти женщины в его жизни значили, что сделали для него.] ... Отец был человеком властным — и Евгения Васильевна ни под каким видом не могла им управлять [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].
11.	[В доме Аронова я впервые встретился с Окуджавой, с Высоцким, с Сергеем Владимировичем Михалковым, который поддержал меня рецензией в "Правде".] Гирифельд сам по себе был человеком замечательным, но, конечно, всех притягивал "Современник" [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]...
12.	[...Писатель бежал и тащил ему из ресторана какую-то еду, потому что и для него было событием— посмотреть игру Ольховикова.] Николай Леонидович был человеком эмоциональным, взрывным. Если, не дай Бог, он проигрывал, а проигрывал он лишь в тех случаях, когда давал слишком большую фору, то кричал, шумел, скандалил, ломал кий [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]...
13.	Папа был человеком энергичным, подвижным, и однажды мы совершили с ним настоящее путешествие. Помню, как сначала мы плыли по реке Сож на небольшом парходике, на Днепре пересели на пароход побольше и спустились на нём вниз, до устья [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].
14.	[У деда Ивана тоже была большая семья, но, в отличие от мамы, у папы были только братья.] Бабушку Альбину все очень почитали — она была натурой сильной, человеком основательным и с ох! каким характером [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].
15.	[Учитесь? — спросил он. — Учимся, — ответили нестройно.] Бригадир был человеком суровым, немногословным, его в хуторе боялись [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996].
16.	Отец ее был человек весьма надменный, а мать — женщина тщеславная и злая; но воспитание дочери своей дали они приличное благородной девице и соответственное фамилии и состоянию своему [Неизвестный. Истинное приключение благородной россиянки (1803)].
17.	Феодосий Георгиевич Бардиан был человеком очень строгим, с перебором, так сказать, щепетильности. Домашнего телефона Бардиана не знал никто. Допустим, пообедать с Бардианом — такое и вообразить невозможно [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].
18.	[Старик проснулся, была уже суббота, горестно оделся, помня о своём нищенском виде... и отправился на рынок, стесняясь сам себя.] Правда, он был застегнут на все пуговицы, но старик был человек рассеянный и забыл, что раньше пуговиц не доставало [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996].
19.	[— И всё! — сказала она с порога. — Пусть сами теперь разбираются! Если я помру! Сами все под суд пойдут!] Игорёк Шашкин был человек малоразговорчивый, и он только вопросительно уставился на мать [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996].
20.	[Мысль, пришедшая ей в голову, была: встретиться с мужем Елены.] Муж Елены был человек коммерческий, деловой, достаточно денежнообильный, чтобы позволить Елене не работать [Алексей Славовский. Гибель гитариста (1994-1995)].
21.	Бенкендорф, рассказывает Волконский, был человеком впечатлительным и мыслящим. Бенкендорф, указывает Волконский, полагал, что на честных началах было бы полезно и для царя, и для отечества учредить отрасль соглядатаев, то есть честную тайную политическую полицию [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].
22.	Бабушка была человек детски-простодушный, она вся светилась ровным светом своей доброты [Марина Палей. Поминование (1987)].

23.	<i>Судя по рассказам Н. Н. Воронцова, Гребеничиков прожил в Гатерслебене все послевоенные годы, работал научным сотрудником в генетическом институте и был человек весьма милый, порядочный [Даниил Гранин. Зубр (1987)].</i>
24.	<i>Артур был человеком мыслящим и компетентным. В частности, он сказал: — Живопись Пикассо — это всего лишь драма, а творчество Рене Магритта — катастрофическая феерия... [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)].</i>
25.	<i>[Когда я проявлял свою непрактичность, попадал впросак, он звонко заливался и с радостью начинал поучать.] Он был человеком хозяйственным, сельским, из этих мест. Он во всем любил добротность, основательность в том смысле, как понимал это сам [Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)].</i>
26.	<i>Аркадий Лукьянович Сорокопут был человек "многоцветный" вопреки стараниям его предков приобрести, по совету Тургенева, "одноцветность", если они мечтают об успешной деятельности среди народа [Фридрих Горенштейн. Куча (1982) // «Октябрь», 1996].</i>
27.	<i>[Да? Моряк в седле? Неужели у вас ещё читают его книги?] Собеседник наш был человек образованный, и удивление его просто поразило нас [Б. Н. Полевой. Несколько слов о Джеке Лондоне (1970-1981)].</i>
28.	<i>[Маму называли "крепким специалистом". Это определение очень к ней подходило.] Всегда собранная, одетая скромно, но безупречно, с иголки, мама была человеком волевым и "с убеждениями", как подчеркивали её сослуживцы [Анатолий Алексин. Раздел имущества (1979)].</i>
29.	<i>Он был несколько старше всех нас, персонажей этого моего сочинения, тогдашних гудковцев, и выгодно отличался от нас тем, что был человеком положительным, семейным, с принципами, в то время как мы были самой отчаянной богемой, нигилистами ... [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)].</i>
30.	<i>...Ключик, говорил я, — был человеком выдающимся. В гимназии он всегда был первым учеником, круглым пятёрочником... [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)].</i>
31.	<i>Бедный, бедный Марат! Неталантливый был человек! Параджанов мог быть разным— злым и несправедливым тоже [Сати Спивакова. Не всё (2002)].</i>
32.	<i>Как есть усох. Значит, хороший был человек... Хорошие, они сохнут и, хоть мёртвые, смраду не имут, соложкой пахнут [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001].</i>
33.	<i>[Что был ему далёкий кремлёвский именинник, перед кем так рисовался и старался, и что за морок на него находил?] — ведь неглупый был человек, интеллигент, дворянин... [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].</i>
34.	<i>[Говорил Апенушкин чистым, грамотным русским языком, без примеси местных словечек, и проскальзывала в гласных некоторая затянутость, чуть твёрже произносились кое-какие согласные. Родился он, это точно, в русской семье, но кто-то был рядом, с иной фонетикой, человек в семье уважаемый, не с решающим голосом, но и не с совещательным.] авторитетный был человек, из чужих краёв, прибалт или чухонец [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].</i>
35.	<i>[Теперь я обращался к ней. Рассказывал ей о маленьком гениальном человеке, в котором так легко уживались Бог и дьявол. Который высоко парил, но стал жертвой обыкновенного земного чувства... Который создавал шедевры, а погиб героем второстепенной беллетристики.] Дав Булгарину законный повод написать: "Великий был человек, а пропал, как заяц..." [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)].</i>
36.	<i>[Сын этот от неё? Да, — повторил он, обдумывая, — да, да!] Красивый был человек, красивый. Он знал, что кроме этого полукабинетного портрета в папке у референта обязательно должен лежать и другой снимок, наклеенный на тюремную учётную карточку, и на нём снят тот же самый человек, постаревший на тридцать лет, но эту фотографию лучше не смотреть. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)].</i>
37.	<i>Противный он был человек, весь похожий на белую мышь, покрытую плесенью, глаза, правда, не красные [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч» (2001)].</i>
38.	<i>Странный он был человек, страшновато становилось от него Новикову: что бы ни случилось в пути — задержка из-за встречного поезда, неисправность буксы в одном из вагонов... Неудобнов оживлялся, говорил: — Фамилию, фамилию запишите, сознательный вредитель, посадить его надо, мерзавца [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)].</i>
39.	<i>Удивительный был человек Марков, — казалось, знакомств у него немного, а всегда знал всё... [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)].</i>

40.	<i>[Бывало — сидит, как турок, в окошке, шьёт, голова кудластая, ноготь на ноге синий, здоровенный торчит у него,] — угрюмый был человек, работающий. Месяца по два головы не поднимал, — шьёт, утюжит... [А. Н. Толстой. На рыбной ловле (1923)].</i>
41.	<i>[Боже ты мой, только ты помяни ему о бабе, вдруг он почернеет, зубы сожмёт, и ноготь у него на ноге — торчком, как клык. — Нет такой бабы, — ответит, — нет для меня такой бабы, прекращаю разговор...] Жестокий был человек! [А. Н. Толстой. На рыбной ловле (1923)].</i>
42.	<i>[Начал даже заговариваться и всё Поцелухой этой бредит: видит её во сне и наяву...] Крепкий был человек, а тут изняло. Ходит по стану и бормочет: "Это Белок — тут болото... тут гора, с которой выпала Поцелуха" [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Клад (1889)].</i>
43.	<i>Я его не помню; рассказывают, недалёкий был человек, с большим носом и веснушками, рыжий и в одну ноздрю табак нюхал... [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)].</i>
44.	<i>Надобно вам сказать, что этот профессор был не то что глуп, а словно ушибен: с кафедры говорил довольно связно, а дома картавил и очки всё на лбу держал; притом учёнейший был человек... [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)].</i>
45.	<i>[И пустился в рассуждения о том, что чернокожие очень органичны в этом культурном пространстве: достаточно вспомнить картины венецианца Веронезе, со всеми его курчавыми арапчатами, живописными иноземными купцами в тюрбанах, лукавыми черными служанками...] — Да и тот же Отелло, — подхватила я, — как ни крути, не последним тут был человеком [Дина Рубина. Окна (2011)].</i>
46.	<i>Слишком уж сложносочиненный был человек, с чего бы ему так перемениться? Ухаживание за больной Лилей облагородило? Или в Бога уверовал? [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].</i>
47.	<i>А Леню я вообще с детства знаю. Золотой был человек, такие на нашей земле долго не живут [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].</i>
48.	<i>[«Осип Мандельштам в своей прозе очень хвалил начальника Феодосийского порта, друга Максимилиана Волошина.] Писал, что задушевный был человек, позволял поэту жить в его кабинете с видом на рейд [Александр Иличевский. Перс (2009)].</i>
49.	<i>В жизни-то Николай Павлович, император российский прелестный был человек, беседовать мне с ним было сплошное удовольствие [Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)].</i>
50.	<i>[Меня зовут Валентина, девичья фамилия — Кандаурова.] Мои родители здесь известными были людьми. Тетя, тетя Таня Матасова, до сих пор живет, рядом вон, в двух шагах. Но старушку эта родословная не впечатлила: — И что? [Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009].</i>
51.	<i>[— Клав, а кто это — Дмитрий? — спросила другая, потуже затягивая косынку.] — Святой был человек, в Песках жил. Сорок лет парализованный лежал [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007].</i>
52.	<i>[На фототипии почтенный бородатый старец, твой прапрапрадед Иоанн Константинович Демулица. Лицо ясное, но жестковатое.] Суровый был человек, сразу видно; иначе и быть не могло [Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006)].</i>
53.	<i>Вроде была у Вишневецкого женищина, и как раз в том районе, где его убили. Никто точно не знает. Скрытный он был человек [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)].</i>
54.	<i>Мрачноватый был человек, в посольстве показывался редко, да и страна-то по площади чуть меньше Европы, попробуй объездить всех своих людей [Анатолий Азольский. Глаша // «Новый Мир», 2003].</i>
55.	<i>Содержали его получше, чем других, — полы в камере сделали деревянные, питание дали больничное — нездоровый был человек [Таисия Белоусова. Ремесло окаянное (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.04].</i>
56.	<i>В 1949 году случился инсульт, потом обнаружился рак; благодаря Капитолине Григорьевне Гаршин болел и умер в приличных условиях. Как видно из всех документов, напечатанных в этой книге, — симпатичный был человек и, наверное, очень несчастный [С. Гедройц. С. Витицкий. Бессильные мира сего. Петербург Ахматовой: Владимир Георгиевич Гаршин. К. И. Чуковский. Стихотворения // «Звезда», 2003].</i>
57.	<i>Интересный был человек. У него был редкий дар отображать в своих романах наиболее острые политические и общественные проблемы [Михаэль Дорфман, Верхотуров Дмитрий. Об Израиле, войне в Ираке, Сталине и кое-чём другом... (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.30].</i>

58.	<i>Жиганов уникальный был человек. Помогал всем, умел открывать таланты, а как он мог увлечь! [Айсылу Кадырова. «Мы жили радостно и красиво -- как два дельфина в море» (2003) // «Вечерняя Казань», 2003.01.11].</i>
59.	<i>[Был такой исполнитель Игорь Сорин, царство ему небесное. Он пел в группе «Иванушки Интернейшнл» — очень популярной.] Интересный такой, непростой был человек. Где-то за год до смерти он искал людей, чтобы заниматься совершенно другой музыкой. Он, вообще, собирался ехать в Тибет, садиться под дерево и искать просветление. При всем при этом он продолжал петь в группе [Александр Клейн. Мама даси, представитель Бога на земле // «Пятое измерение», 2003].</i>
60.	<i>[Я сейчас вспомнил одну, — глядя в стол, тихонько сказал Рувим дедушке Моисею Соломоновичу, — девушку одну, Клаву.] Легкий она была человек... Где она теперь, что? .. [Давид Маркиш. Конец света // «Октябрь», 2003].</i>
61.	<i>[Ах, как чудно и пронзительно звучали эти слова под потолками школьных актов залов, как замирали дети и дрожал сам Колюня, не видя ничьих лиц,] и так ли уж важно было, что весьма путаным человеком был поэт, их сочинивший... [Алексей Варламов. Кулавна // «Новый Мир», 2000].</i>
62.	<i>Эти хористы высококультурные люди были. Стравинский к ним наезжал, Роберт Энгель сделал доклад о русском колокольном звоне и о производстве колоколов [Даниил Гранин. Зубр (1987)].</i>
63.	<i>Митрий Митрич. Знаменитый человек был. Когда-то на островах у графа Полюстрово служил и на все высочайшие банкеты цветы доставлял [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].</i>
64.	<i>[В темноватых двух комнатах пахло травами и на полках стояло всё, что угодно. Были даже патентованные заграничные средства, и нужно ли добавлять, что я никогда не слыхал о них ничего. — Леопольд Леопольдович выписал, — с гордостью доложила Пелагея Ивановна.] «Прямо гениальный человек был этот Леопольд», — подумал я... [М. А. Булгаков. Полотенце с петухом (1926)].</i>
65.	<i>Чудный человек был этот Иван Иванович. Он всем умел быть полезен и всем угождал и никогда не расставался со своими шутками и со своей улыбкой [И. А. Гончаров. Май месяц в Петербурге (1891)].</i>
66.	<i>Спасибо тебе, сынок. Раньше тоже были хорошие люди, вот бай Фатхи-агай всегда к празднику выносил мне корки беляша. Ой, хороший человек был [М. И. Саитов. Островки // «Бельские Просторы», 2010].</i>
67.	<i>[Дума посчитала, что проигрывание грампластинок трактировладельцами (продельваемое в рекламных целях!) собирает нежелательные для извозчиков толпы слушателей на улицах.] Музыкальным человеком, оказывается, был дореволюционный уфимец! [Сергей Шушпанов. Дореволюционная служба быта г. Уфы // «Бельские Просторы», 2010].</i>
68.	<i>[Ничего, будет знать, как при исполнении спать.] И потом, он все равно плохим человеком был — священный день не соблюдал [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)].</i>
69.	<i>Дядя Салман большой человек был. Но недалекий оказался. На кого оперся, слушай? Мясоедова, дурачка этого продажного, назначил [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)].</i>
70.	<i>[Алексей Антонович] Волевой, сильный человек был. Несмотря на такие увечья, некоторое время он работал мельником [Павел Евдокимов. Два Виктора (2003) // «Спецназ России», 2003.08.15].</i>
71.	<i>[Опять-таки когда я росла это было немыслимо девочке в 12 лет делать маникюр в парикмахерской.] Я подумала ну что же здесь такого криминального «Ведь можно быть дельным человеком и думать о красе ногтей» [Наши дети: Подростки (2004)].</i>
72.	<i>[Но случай, происшедший в 1749 году, поразил генерала — украли не золото, не серебро и драгоценные камни, а всего-навсего каменный уголь, который, по мнению чиновников Барнаульской канцелярии, был бросовым минералом и казне был не нужен.] Генерал был бывалым человеком и понимал, что ненужное не воруют, поэтому он приказал горному инженеру Богданову отбыть на место происшествия и расследовать дело [Константин Анохин. Город-уголь // «Коммерсантъ-Власть», 2002].</i>
73.	<i>[Ей нравилось слушать его речь, хотя это была речь непродвинутого человека. Книжек он не читал. А зачем? Зачем нужны чужие мысли. И зачем разбираться в музыке, когда можно просто петь... Его главная реализация — любовь.] Вот тут он был великим человеком [Токарева Виктория. Своя правда</i>

	// «Новый Мир», 2002].
74.	[Кямалу имя понравилось, потому что было похоже на любимое имя: Ирина. И девочка тоже понравилась: скромная, даже немножко запуганная. Ему было её жалко.] Кямал вообще был добрым человеком [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].
75.	[Вечером смотрели телевизор. Анна включала НТВ, а Ирина ненавидела эту программу за критику правительства.] Ирина была законопослушным человеком, и её коробило, когда поднимали руку на власть [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].
76.	[Параджанов мог быть разным— злым и несправедливым тоже. Василий Катанян в своей книжке "Прикосновение к идолам" как раз об этом написал.] Марат ведь был талантливейшим человеком [Сати Спивакова. Не всё (2002)].
77.	[Лару мы совместными усилиями затащили отмечать новый год в компании Миши и Зои (меня и Феникса, и почти все).] Там Лара резала салатки и вытирала мне сопли (так что необоснованные истерики - не только у тебя) — в общем, была незаменимым человеком [Письмо девушки подруге (2002)].
78.	Ефремов был особой, особенной личностью, человеком крупным и мощным [«Когда разгуляется»- 2 (2001) // «Известия», 2001.10.01]...
79.	Ефремов был свободный человек, обладал пушкинской страстью к вольности и непокорством [«Когда разгуляется»- 2 (2001) // «Известия», 2001.10.01].
80.	[Иногда произрастали и лёгкие романы, в своём кругу, с выполнением определённых неписаных уставов.] Сама Коза была деловым человеком, презирала "страсти-мордасти" и, обжжёвшись в юности, искоренила из своей жизни всякие сантименты, чему и Таню успешно обучала [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].
81.	[Сосчитав валяющийся вокруг порожняк, Витя крутанул головой: — Н-ну, вы даёте! — И снова категорически отказался с нами выпивать.] Гуляка, говорун, гармонист, бабник, он в то же время был организованным человеком [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000].
82.	[Галю же я знал с детства. Вернее, она — поскольку старше меня — знала меня с детства.] Она, можно сказать, была цирковым человеком — женой эквилибриста Евгения Милаева [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].
83.	[Михаил Николаевич был человеком, погружённым в свой закрытый посторонним мир, неохотно идущим на контакты, трудно понимаемым партнёрами, коллегами. Но всех не могло не примирить с великим клоуном дарованное ему Богом. А Бог даровал Карандашу и тонкий вкус.] Уже будучи пожилым человеком, Михаил Николаевич приехал на гастроли во Францию, и его пригласили выступить в каком-то роскошном варьете типа "Лидо" [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].
84.	[Иосиф Моисеевич жил в Запорожье. Его страсть к цирку переходила привычные границы, делала из него прямо-таки борца за чистоту циркового дела.] Не побоюсь сказать, что в отстаивании своих идеалов он проявлял солженицынскую, сахаровскую стойкость. Поэтому и был неудобным человеком [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].
85.	[Василий Иванович в ужасе прочёл надпись, посмотрел подозрительно на всех нас (мы делали вид, что ничего не понимаем) и, когда, наконец, сообразил, как пепельница попала к нему в карман, швырнул вдруг её в угол комнаты, сказав sacramентальное слово: "Провокация".] Пахомов, в общем, был неплохим человеком. Он по-доброму относился к артистам [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].
86.	[В прошлом он полковник, политработник. Как коммуниста его "бросили" на цирк. Говорят, что кандидатуру управляющего утверждал сам Сталин.] Бардиан, безусловно, был умным человеком и для развития цирка сделал много [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].
87.	[Поначалу, когда я поступила учиться, она была как бы обижена — вероятно, тут проявилась своего рода педагогическая ревность. Понять это можно — ведь я была её "вокальное" дитя, причём удачное.] Но Надежда Матвеевна была умным человеком: она понимала, что мне хочется получить настоящее музыкальное образование, а не ограничиваться только отдельными уроками [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].
88.	[Всё Священное Предание говорит о том, что Бога никто никогда не видел, по слову апостола Иоанна, ибо Бог непостижим. Но Его можно только встретить.] Поэтому начало христианской веры — это есть встреча Христа, Который есть исторический человек [Иоанн Мейендорф. Православное свидетельство в современном мире (1992)]...
89.	[Такие разные люди сосуществовать не могут, это ясно.] Как все легкомысленные мужчины, отец был добродушным человеком. Мать — невоздержанным и

	<i>резким. [Сергей Довлатов. Наши (1983)]</i>
90.	<i>[— Здорово! Умно! А другие?] — А другие говорят, что это были советские люди и их тоже за это расстреляли [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)].</i>
91.	<i>[И если дедушка советовал клиенту сделать так, а не этак, изготовить таким способом, а не другим, то клиент делал именно так, как советовал дедушка, знал, что Авраам Рахленко никогда свои личные интересы не поставит выше интересов клиента.] Он был общественный человек не из честолюбия, а потому, что в общественных делах мог проявить свою справедливость.</i>
92.	<i>[Все свои, друзья-товарищи, все его любили, а председатель трибунала Пиксон, латыш, души в нём не чаял, за такого, как Миша Рахленко, он мог отдать десятых.] Но это были железные люди, революционный долг для них был выше всего, и они приговорили дядю Мишу к расстрелу [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)].</i>
93.	<i>[Жулик будет кормиться с кожи сам и мастера будет кормить, и инженера, и директора, если, конечно, они жулики.] Но директор фабрики Сидоров был честный человек, рабочий, выдвигенец, как их тогда называли, лично для себя ему ничего не нужно было, даже отдельного кабинета [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)].</i>
94.	<i>[Словом, кому-то Сидоров пришёлся не по нутру, наступил кому-то на мозоль, состряпали дело, написали фельетон, ошельмовали порядочных людей, десять человек, в том числе и моего отца. Отец сказал, что всё это чепуха, неправда, яйца выеденного не стоит.] Но он был наивный человек, мой отец [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)].</i>
95.	<i>[Перед лицом такого горя, такого несчастья должны отступить на второй план все недоразумения, перед лицом смерти надо стать выше всяких обид.] Конечно, Анна Моисеевна была плохим человеком, жестоким, бессердечным, но Лёва любил её, и она, может быть, по-своему любила Лёву [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]...</i>
96.	<i>[Конечно, наша family после этого случая стала распадаться, ведь многие стали считать Билла Даблю шарлатаном. Я тогда с двумя мальчиками уехала в Маракеш, а потом, уже в 1971 году на фестивале в Амстердаме, ребята сказали, что Билла убили велосипедными цепями в Гонконге, в какой-то курильне.] Всё-таки он был незаурядный человек [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]...</i>
97.	<i>[Да, вот кого жалко — Антошку.] Он был гениальным человеком. Конечно, это был гений [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)].</i>
98.	<i>[Через несколько дней начались занятия в школе, и я рассказал нашему учителю о своей находке. Он вёл у нас уроки по географии и истории.] Это был могучий человек с высохшими ногами [Фазиль Искандер. Время счастливых находок (1973)].</i>
99.	<i>[Зазвонил телефон. Про него как-то забыли все. Бульдог кинулся к аппарату, схватил трубку... Поднёс к уху, и она обожгла его. Он бросил её на рычажки. Первым вскочил с места Губошлёр.] Он был стремительный человек, но всё же он был спокоен [Василий Шукшин. Калина красная (1973)].</i>
100.	<i>Если бы у меня было хоть четверо детей, если б Рита работала и если бы мы держали корову — каким бы я был замечательным человеком [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]!</i>
101.	<i>[Он кивнул головой, отодвинул стул и сел. Занятый морем, я не заметил, как он подошёл к моему столику. По выговору, по едва заметной растяжке слов я догадался, что он немец.] Это был загорелый человек лет пятидесяти пяти, с коротким энергичным ёжиком светлых волос, с чуть асимметричным лицом и яркими глазами [Фазиль Искандер. Летним днем (1969)].</i>
102.	<i>[Кроме Тарле, из тогдашних посетителей куоккальской дачи, где жил Короленко, мне запомнились также «Редьки», то есть инженер Александр Мефодьевич Редько с женой Евгенией Исаковной: оба они были связаны с «Русским богатством», так как помещали там свои критические статьи и рецензии, сочиняемые ими вдвоём.] Это были превосходные люди, бывшие ссыльные [К. И. Чуковский. Короленко в кругу друзей (1940-1969)].</i>
103.	<i>[Так и лагеря когда-нибудь хорошо вспомним. И пересылки. — Пересылки? Горьковскую? Кировскую? Не-е... — Это потому, что у тебя там администрация чемодан захалтырила, и ты не хочешь быть объективным.] А кто-нибудь и там был большим человеком — каптёром или банищиком, да жил в законе с шалашовкой, так и будет всем рассказывать, что нет места лучше пересыльной тюрьмы [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968)] // «Новый Мир», 1990].</i>

104.	<i>[А в кабинете сидели: Селивановский, генерал Бульбанюк от Рюмина, здешний марфинский лейтенант Смолосидов и заключённый Рубин.] Лейтенант Смолосидов был тяжёлый человек. Даже веря, что в каждом живом творении есть что-то хорошее, трудно было отыскать это хорошее в его чугунном никогда не смеющемся взгляде [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990]...</i>
105.	<i>[— Насмехаться над собой не позволю! — крикнул Шумаев и раздул ноздри. — Сергей, опомнись, — сказал Скворцов.] — Конечно, Александр Македонский был великий человек, но зачем же стулья ломать [И. Грекова. На испытаниях (1967)]?</i>
106.	<i>[...Ко всему, что я ему показал, директор относился покорно и уважительно, но с каким-то весёлым недоумением.] Повторяю же, он был военным человеком [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)].</i>
107.	<i>Это был преувеличенный человек, этот Бюффон — натуралист, путешественник, придворный остроумец, гениальный стилист и кавалер многих орденов [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)].</i>
108.	<i>Он был обыкновенным человеком. Он пил чай, ел яичницу, любил беседовать с друзьями о прочитанных книгах, ходил во МХАТ, иногда проявлял доброту [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989].</i>
109.	<i>[Рядом с ними работали партийные лидеры, создатели и управители национальных советских республик, краёв, областей — Постышев, Киров, Варейкес, Бетал Калмыков, Файзулла Ходжаев, Мендель Хатаевич, Эйхе... Ни один из них не умер своей смертью.] Это были яркие люди: ораторы, книжники, знатоки философии, любители поэзии, охотники, бражники [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989].</i>
110.	<i>[Он работал одно время в ВЧК...] Это был особый человек, знаешь, особый. Всё товарищу отдаст, шинель зимой с себя снимет, последний кусок хлеба товарищу отдаст [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].</i>
111.	<i>Гавронов был странным человеком, его шутя называли "братья славяне", он с фанатической упорностью доказывал, что все достижения физики связаны с трудами русских учёных [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]...</i>
112.	<i>[...Нина Матвеевна, перебивая его, говорила о своих бесчисленных болезнях, а также о частных визитах у медицинских светил, рассказывала о полотенце, обменённом на фасоль, о соседке, купившей у эвакуированной жеребковый жакет и пять тарелочек из сервиза, о лярде и комбижире.] Они были незлые люди, но они ни разу не заговорили с Александрой Владимировной о войне, Сталинграде, о сообщениях Совинформбюро [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)].</i>
113.	<i>Вот от этой бесформенности и погиб ваш шеф! Так и не смог понять, с кем же он очутился под конец и как это так вышло, что они считали его коммунистом. Что ж, старик был мужественным человеком [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943-1958)].</i>
114.	<i>Ему встретились неподвижные лица, остановившиеся глаза, но он был храбрый человек и поэтому решил идти уж до конца [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943-1958)].</i>
115.	<i>Гераго был малоразговорчивым человеком. Пока мы сидели у костра, он спросил только, как дома [Фазиль Искандер. Первое дело (1956)].</i>
116.	<i>Стёпа был хитрым человеком и, как ни был болен, сообразил, что раз уж его застали в таком виде, нужно признаться во всем [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)].</i>
117.	<i>[Павел Иосифович уже спешил к месту действия.] Это был представительный мужчина в белом чистом халате, как хирург, и с карандашом, торчащим из кармана [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)].</i>
118.	<i>Павел Иосифович, видимо, был опытным человеком. Увидев во рту у Бегемота хвост третьей селёдки, он миг оценил положение [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)]...</i>
119.	<i>[Это произошло в Минске, когда он узнал о смерти одного из своих товарищей по охоте, бедного чиновника; я не знал его имени.] Помню, что он был высоким человеком, с лысиной и бесцветными глазами, плохо одетым [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр / начало романа (1930)].</i>
120.	<i>[Сошлемся на немногие, самые известные примеры (число которых легко можно было бы дополнить множеством других.) Ньютон, открывший законы движения небесных тел, как бы разоблачивший величайшую тайну мироздания, был верующим человеком и занимался богословием [С. Л. Франк. Религия и наука (1929)].</i>

121.	[Конец духа индивидуализма есть конец новой истории.] В этом смысле О. Конт по своему духовному типу был средневековым человеком, хотя и в извращённой форме, он стремился преодолеть индивидуалистическую анархию [Н. А. Бердяев. Новое средневековье (1924)].
122.	[Чёрная собака лаяла на брезент, металась и хватала Христа за штаны. Такой был ветер.] Христо был сильный человек, он прикатил огромные камни, навалил, прижал брезент и ругался, чтоб не заплакать [Б. С. Житков. Элчан-Кайя (1926)].
123.	[В овраг никто не ходил, потому что он был совсем не поэтичен, без деревьев, скучен, не глубок и не страшен. Но он шёл по холму, господствовал над окрестностью и, если лежать в канавке у его верха, видно всё кругом на версту, а лежащие — сокрыты:] Александр Александрович Агрениев был семейным человеком [Б. А. Пильняк. Простые рассказы (1923)].
124.	[Сначала дети шумно бежали за ним, спрашивая, что он думает сделать с ястребом, но он шагал, наклонив голову к земле, по своей привычке, и его неподвижное лицо, его каменное молчание оттолкнуло детей...] Он был интересный человек для детей, но они не любили его и, предпочитая говорить о нём между собой, редко и неохотно разговаривали с ним [Максим Горький. Чарли Мэн (1906)].
125.	[Перестаньте, перестаньте, Иван Ефимыч, будет вам на том свете за язычок ваш...] По крайней мере о нашем дорогом Дмитрие Александровиче вы не можете сказать ничего худого и должны сознаться, что это был прекрасный человек [А. Н. Апухтин. Между жизнью и смертью (1892)]...
126.	[Знаменитые Мадонны Рафаэля выражают самое утончённое сладострастие.] Известно, что Рафаэль был развратнейший человек, желал выразить идеал, который действовал бы на него наиболее сильно, и нередко кидал кисть, чтоб кинуться в объятия предстоявшей ему натурщицы [епископ Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе (1850-1866)].
127.	[...По-вашему, чтоб сохранить чистоту нравов, надобно, чтоб не было проезда, сообщения, торговли, наконец, довольства, первого условия развивающейся жизни.] Конечно, и Робинзон, когда жил один на острове, был примерным человеком, никогда в карты не играл, не шлялся по трактирам [А. И. Герцен. Сорока-воровка (1846)].
128.	[Тут Карл Иванович сделал продолжительную паузу и, закатив свои добрые голубые глаза, слегка покачивая головой, принялся улыбаться так, как улыбаются люди под влиянием приятных воспоминаний. "Да, — начал он опять, поправляясь в кресле и запахивая свой халат, — много я испытал и хорошего и дурного в своей жизни; но вот мой свидетель...] никто не может сказать, чтоб Карл Иванович был нечестный человек [Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)]!
129.	[— Говорят, он был страшный бабник? — спросила журналистка. — Говорят, ни одной юбки не пропускал... — Меня пропустил, — ответила Рената. —] Но он был тяжёлым человеком [Дина Рубина. Окна (2011)]...
130.	Дело ведь не в том, что Пьер был «Большой» человек, а в том, что он был Большой ребенок [коллективный. Обсуждение фильма «Война и Мир» (2007-2011)]...
131.	Почему назвала сына Никитой? Так его прадеда звали, он был уважаемым человеком, занимался сапожным делом, у него генералы сапоги тачали [Татьяна Арефьева, Игорь Петровский. Имена России. Как правильно назвать своего ребенка // «Русский репортер», № 4 (132), 4-11 февраля 2010, 2010]...
132.	[И тут Павел схамил, причем схамил сознательно.] Он уже был опытный человек, он знал, насколько важно зацепиться в памяти того, с кем общаешься (если он тебе нужен, конечно) [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].
133.	Дашин отец, талантливый до мозга костей музыкант, был своеобразным человеком, и с раннего детства Даша привыкла молчать, собирать себя в кулак, помогать маме и не слушать советов [Нина Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», 2010].
134.	[...Интересно снять фильм о человеческой стороне Гитлера, этого общепризнанного антихриста, — вот это был бы настоящий вызов самому себе и обществу. И это было бы куда ужаснее, чем просто признать, что он — абсолютное зло.] Куда страшнее тот факт, что он был обычным человеком [Евгений Гусятинский. Секс без конца. Ларс фон Триер — о женщинах, сексе и членовредительстве // «Русский репортер», № 25 (104), 02-09 июля 2009, 2009].
135.	[Я пришел в лабораторию и, едва подавляя дрожь, рассказал все Черникину. Привыкший по многим месяцам пропадать в рейсе или в лаборатории, Валерий Григорьевич был невозмутим...] Черникин был глубоким человеком и молчал глубоко [Александр Иличевский. Перс (2009)].
136.	[Кажется, я убил его, — отвечает тихий, почти безразличный голос. — Почему? — Я боялся. Мой страх мог сделать это, помимо моей воли. Ты знаешь, я

	<i>не хотел бы причинить тебе боль.] Он был страшным человеком [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].</i>
137.	<i>[В конце 1830-х годов Глинка вводит Брюллова в дом братьев Кукольников — Платона Васильевича и Нестора Васильевича.] Они были интересными людьми, литераторами [Жанна Дозорцева. Звучащие полотна Карла Брюллова // «Наука и жизнь», 2008].</i>
138.	<i>[...Дарвин — один из самых долго прокливаемых учёных в мире.] А ведь он был тишайшим человеком, уединённо жившим в своём поместье в графстве Кент (Англия) [В. Каганов. Можно ли жить своим умом? Об отринутых и проклятых... // «Наука и жизнь», 2008]...</i>
139.	<i>Она была искренним человеком. Не была циником. Иронична [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)].</i>
140.	<i>[Кто был Сократ?] Из краткого опроса выяснилось, что Сократ был умный человек, Будда еще умней, Конфуций запрещал есть свинину, а Диоген всю жизнь сидел в ванной, светил фонарем и кричал «эврика» [Михаил Гиголашвили. Типун в зипуне (2007) // «Зарубежные записки», 2008].</i>
141.	<i>Бедный Альенде не был великим экономистом, но он был искренним человеком. И предпочел однажды стать мучеником, чем покориться грубой силе [Леонид Зорин. Медный закат (2007) // «Знамя», 2008].</i>
142.	<i>[Там они сидели вместе, помалкивая или потихоньку говоря. Чаще говорил о. Даниил.] Он был гостеприимным человеком, трудолюбивым, любил поговорить о божественном [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007].</i>
143.	<i>[Халдей никогда не говорил, хорошо снято или плохо, есть экспозиция или нет, — вместо этого он рассказывал бесконечные байки, и они оказались важнее. Он передавал опыт иносказательно и шутейно, а все нужное вспоминалось само собой.] Он был замечательный человек, про него ходило множество легенд, и мне приятно, что на протяжении пяти лет я помогал ему как мог [Михаил Калужский, Юрий Козырев. Правда хорошего снимка // «Русский репортер», № 1 (1), 17-24 мая 2007, 2007].</i>
144.	<i>Послушай, я же не говорю, что в 1991-1993 году Борис Николаевич был идеальным человеком, который не пил и не курил, — не курил, кстати, он никогда. Нет, это был сложный человек, с капризами, сложный в работе, склонный принимать неожиданные решения, никого не слушать [Егор Гайдар, Альфред Кох. Беседы с Гайдаром. Часть первая. «Я плохой публичный политик» // , 2007].</i>
145.	<i>[Саша был для бабушки невятным напоминанием о том времени, когда семья была полна и сыны жили. Но она не в силах была надеть Сашу чертами его отца, почувствовать в нем свою — отданную сыну и проросшую во внуке — кровь.] Саша был отдельным человеком, почти уже отчужденным [Захар Прилепин. Санька (2006)]...</i>
146.	<i>[Безлетов пригласил Сашу зайти на кафедру поговорить («Можешь с друзьями...»), причем зазвал так, что Саше захотелось прийти. Были и другие причины для визита — помимо искренней благодати тона Безлетова.] Отец Саши был образованным человеком — без пяти минут профессор [Захар Прилепин. Санька (2006)].</i>
147.	<i>[Реестр этот был направлен Ломоносовым в Академию вместе со списком кредиторов. Но широка была проклятая царская власть: оплатили и счет портному, и счета учителям танцев и французского языка. Так вот, среди кредиторов значилось и имя марбургского аптекаря.] Это, видимо, был высокообразованный человек. Обращаясь к нему, Ломоносов называет его «высокоучёным господином доктором» [Сергей Есин. Марбург (2005)].</i>
148.	<i>[Знаете, Алиса, я бы не стала так однозначно утверждать, что человеческие качества гораздо важнее профессиональных...] Мне кажется, если учитель — хороший профессионал, он по определению должен быть прекрасный человек [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)]...</i>
149.	<i>Александр Федорович был обаятельным человеком, интеллигентом в полном смысле этого слова. Когда он играл, то не мог удержаться от тика — который отражался прежде всего на лице [Лев Абрамов. Четверка старых мастеров (2004) // «64 — Шахматное обозрение», 2004.03.15].</i>
150.	<i>[У меня был великий отец, он очень много мне дал. Нет, он не воспитывал меня каким-то особым образом. Просто его искусство...] Он был уникальным человеком — Александр Николаевич Вертинский [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)].</i>
151.	<i>Лейтенант Смолосидов был тяжёлый человек. Даже веря, что в каждом живом творении есть что-то хорошее, трудно было отыскать это хорошее в его чугунном никогда не смеющемся взгляде, в безрадостной нескладной пожимке толстых губ [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990].</i>

152.	<i>[Нетрудно подсчитать, что доходы Николая Александровича за этот период должны были составить более двух миллионов рублей.] Но, по некоторым данным, Рыков не присваивал себе все суммы, а был очень щедрым человеком [Сергей Николаев. Маршруты денежных потоков (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.03.06].</i>
153.	<i>В общении Валентин Михайлович был очень приятным человеком, поэтому, когда у него возникли семейные проблемы, мы коллективом старались помочь, как могли [Эльвира Савкина. Если впрягаюсь, то основательно (2002) // «Дело» (Самара), 2002.05.03]...</i>
154.	<i>[Водоёмы охраняли, и однажды летом дачную округу облетело жуткое известие о том, что сторож застрелил прямо на берегу нарушившего запрет рыбака.] Говорили, сторож был психически ненормальным человеком, и его не стали судить... [Алексей Варламов. Кунавна // «Новый Мир», 2000]</i>
155.	<i>Ещё ночные люди сложились по часам: до часу встречалось много приличных парочек, возвращающихся домой. Собственно, это были не ночные люди, а просто слегка застрявшие дневные [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].</i>
156.	<i>[Пианист, самый из них старший, толстоносый и мохноногий, махал им приветливо рукой: — Welcome, ladies, welcome! Все звали его Гариком, но имя у него было другое, труднопроизносимое армянское, и когда он выпивал первую рюмку чего угодно, то немедленно переходил на английский, который знал особым джазовым образом: исключительно через музыкальные термины и тексты классических блюзов.] Джазисты были сплошь чокнутые люди в те времена, но среди Таниных друзей таковых до сегодняшнего дня не водилось [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].</i>
157.	<i>[Михаил Николаевич Румянцев завоевал себе имя, как и мой отец, в те годы, когда ещё не существовало телевидения. Когда для завоевания громкого имени артисту необходима была легенда вокруг него.] Карандаш был очень эксцентричным, неожиданным человеком [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].</i>
158.	<i>Никулин никогда не претендовал и на положение "командира". Вообще не был властным человеком. Мы с Поповым становились хуруками, руководителями своих программ. А он никаким администратором, организатором и не старался быть [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].</i>
159.	<i>[Обычно для того, чтобы показаться в Москве, каждый клоун должен "обкататься" на периферии, опробовать репризы, клоунады. Это было правилом для всех, кроме Леонида Енгибарова.] Потому что, как я уже говорил, Лёня был более чем уверенным в себе человеком, имел на то все основания [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].</i>
160.	<i>На одно из представлений пришёл Аркадий Исаакович Райкин, который в жизни был довольно мрачным человеком. И я видел, что творилось с ним. Райкин едва не падал со стула, был в таком состоянии, что ещё чуть-чуть — и ему станет плохо. До того талантливо, смешно работали братья Фрателлини [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].</i>
161.	<i>[Эти французы, когда узнают, что Катрин в общезжитии при консерватории живёт, а я — вообще чёрт те где, потому что мне общезжития не дали, такие глаза делают! Противные они.] То есть они, конечно, нормальные люди. Но, понимаешь, совершенно чужие [Катя Метелица. Фруска (1997) // «Столица», 1997.06.17].</i>
162.	<i>Моим родителям в определённом смысле повезло — у нас были довольно приятные соседи, да и мама была общительным, открытым человеком и умела со всеми ладить [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].</i>
163.	<i>[Первыми музыкальными звуками моего детства было мамино пение. У неё был очень красивый голос, задушевного, мягкого тембра. Папа всегда восхищался им.] Хотя сам он не имел голоса, но был очень музыкальным человеком, любил ходить на концерты, в театр на оперные спектакли [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].</i>
164.	<i>Когда я познакомилась с Верой Игнатьевной, моё юношеское преклонение перед ней только увеличилось. Она была очень умным, очень интересным человеком [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].</i>
165.	<i>При всей своей неуёмной энергии Ф. О. Швейник был очень организованным человеком: я помню его внушительного формата дневник-кондуит, где по дням, на недели и месяцы вперёд, в квадратиках были проставлены фамилии артистов... [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].</i>
166.	<i>[Особенно добрые отношения сложились у меня с Валдой Балоде, и длились они много лет. Всегда, когда я приезжала в Ригу — петь ли в Домском соборе или в оперном театре, — я неизменно видела среди встречающих меня на вокзале милое лицо Валды с неизменной доброй улыбкой.] В свои приезды в Москву</i>

	<i>Валда часто останавлівалася в нашай сямье, где была почти родным человеком [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].</i>
167.	<i>[Кроме того, Нина дружила (по отдельности) с двумя своими ещё школьными подругами — Ирой Волинской и Шурой Хейфец.] Ира Волинская была во многом замечательный человек [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)].</i>
168.	<i>Александр Васильевич — брат Н. В. Болдырева, друга моего тестя, и дядя ираниста А. Н. Болдырева — был высокий, красивый человек, уверенно и ясно объяснявший нам греческую премудрость, и мы любили его [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)].</i>
169.	<i>Все Болдыревы были очаровательные, умные и интересные люди [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)].</i>
170.	<i>Большинство иммигрантов были простыми необразованными людьми, которые могли сохранить только разговорный родной язык [Иоанн Мейендорф. Православное свидетельство в современном мире (1992)].</i>
171.	<i>[Я его заметил, когда он только окончил ВГИК, и пригласил вторым оператором на съёмки "Гусарской баллады".] А человек он был заметный: красив красотой интеллигентного человека. Замечательно улыбался, и это сразу располагало к нему людей [Валерий Кичин. Оператор любимых фильмов. Умер Владимир Нахабцев (2002) // «Известия», 2002.03.10].</i>
172.	<i>[Тогда Володя ездил ещё по линии Госконцерта и сотрудничал с продюсером Альбером Сарфати, занимавшимся в основном мюзиклами и эстрадными шоу.] Человек он был широкий, щедрый, любивший красиво пожить, знал весь Париж [Сати Спивакова. Не всё (2002)].</i>
173.	<i>[В 1937 году отец Баяры Арутюн, главный инженер крупного завода, был арестован. То ли за анекдот, то ли за то, что у его жены были родственники за границей, то ли потому, что сам обучался за границей. Его жена была подругой Александры Экстер, эскизы которой у них дома искусством не считались, а посему выкидывались.] Люди они были очень прогрессивные, за что и поплатились.</i>
174.	<i>Внешне Фрадкис — человек, на первый взгляд, смешной. Лысый, с выпученными, но выразительными глазами, которые могли быть и ласковыми, и свирепыми... но когда настроение портилось, становился страшно злым [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].</i>
175.	<i>[...Леонид Николаевич в хорошем настроении оказывался и добрым, и очень остроумным, но когда настроение портилось, становился страшно злым.] Но человеком он был, безусловно, талантливым. И подлинным, на мой взгляд, профессионалом, о чём можно судить уже по тому, каким счастливым выглядел Фрадкис, когда удавалось ему что-то сделать для общего дела [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].</i>
176.	<i>Человек он был сильный — на грани какой-то сталинской ненормальности. Помню, у него случилось горе — погибла дочь (попала под поезд), и все, когда узнали, очень переживали за него. Но когда наутро после трагедии к нему зашли принести искренние соболезнования ведущие артисты, начальники отделов, он коротко поблагодарил и тут же сказал: "Но работа есть работа. Прошу всех на свои рабочие места" [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].</i>
177.	<i>[При цирке Александровский организовал и студию. Хорошие артисты ездили в Пермь с удовольствием.] Однако человеком Юрий Борисович был неожиданным — и к чудачествам его приходилось привыкать. Спросишь его: "Вы не возражаете, если мы завтра в буфете накроем стол — у нашего артиста день рождения?" — "Пишите заявление". И на заявлении накладывал резолюцию: "Разрешаю" [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].</i>
178.	<i>[Психология играющих в рулетку — занятная штукаенция. У многих людей эта страсть дремлет. Проснулась она и у моего адмирала.] Человек он был небогатый по тогдашним понятиям. Жалованье адмиральское — и только [Даниил Гранин. Зубр (1987)].</i>
179.	<i>[Безуглова я знал давно.] Человек он был своеобразный [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)].</i>
180.	<i>Я пошёл в домоуправление. Поговорил с начальником Михеевым. Человек он был приветливый и добродушный [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)].</i>
181.	<i>[Я часто стараюсь понять, отчего мой дед был таким угрюмым? Что сделало его мизантропом?..] Человек он был зажиточный. Обладал представительной внешностью и крепким здоровьем. Имел четверых детей и любящую верную жену [Сергей Довлатов. Наши (1983)].</i>
182.	<i>[Залезет на печку, зажжёт керосиновую лампу и читает всю ночь.] В итоге носил пенсне и слыл человеком образованным, хотя был скорее не образованным, а начитанным и начитанным бессистемно, читал всё, что под руку попадётся [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)].</i>
183.	<i>["Его люди погубили. Он ведь человек-то какой!"] И правда, человек был очень хороший, бесхитростный. Но Глебов тогда ещё догадался, что от таких мягкодушных да бесхитростных всем вокруг пагуба... [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]</i>

184.	<i>Человек он был самостоятельный, аккуратный. Сапоги на ночь скинет — на полу не оставит, под голову ложит [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990].</i>
185.	<i>Человеком Белецкий был очень неприятным, мелочным, кляузным, скандальным, и поэтому мы его фамилию всегда произносили несколько иначе [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)].</i>
186.	<i>[Целый день директор мотался по комиссиям, подкомиссиям, наркоматам, главкам и в кабинет возвращался только под вечер, когда спина на гимнастёрке делалась у него чёрной.] Человек он был энергичный, хваткий, даже горластый, умел выжимать и уговаривать [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)].</i>
187.	<i>Человек он был хороший, тихий и всем желал добра. Начальник наш знал все тонкости жизни. Он, как Ликург, позаботился о том, чтобы в его таёжном государстве было два фельдшера, два кузнеца, два десятника, два повара, два бухгалтера [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)].</i>
188.	<i>Это оригинальничанье, да ещё в сочетании с обрывками знаний и полужнаний, Бог весть когда и откуда заскочивших ему в голову (человек он был малообразованный), придавало его словам и поступкам совершенную взбалмошность [В. Ф. Ходасевич. О меценатах (1936)].</i>
189.	<i>Люди они были небогатые; дом их, весьма старинный, деревянный, но удобный, стоял на горе, между заглохшим садом и заросшим двором [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)].</i>
190.	<i>[Притом же и всё семейство мне нравилось.] Люди они были хоть и неумищие, но образованные, можно сказать, на редкость... [И. С. Тургенев. Уездный лекарь (1848)].</i>
191.	<i>Человек был совсем несговорчивый, молчаливый и на праздную речь неподатливый. Советников не любил никаких, выскочек тоже не жаловал... [Ф. М. Достоевский. Господин Прохарчин (1846)].</i>
192.	<i>Скотаз, начальник обоза, был из тех придворных тварей, коих поведение пред знатными весьма подло, но пред теми, коих он не боялся и в ком не искал, весьма грубо; словом, человек был низкий и глуп до невероятности [Д. И. Фонвизин. Каллистен (1788)].</i>
193.	<i>Ой, Валера, будем откровенно: чего тут соболезновать? Человек был гнилой во всех смыслах, болезненный, умом тоже тронулся, игрушечные кораблики мастерил — и не просто так, а в бутылках! [Алексей Славовский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].</i>
194.	<i>Пупсик понеслась в лучшую клинику репродуктивного здоровья на обследование. На всякий случай. Ну и потому что паника. Понеслась втайне от мужа, потому что человеком Пупсик была очень хорошим и тактичным [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)].</i>
195.	<i>[В Мариупольском полку дед был заместителем командира, как теперь это называется, по боевой подготовке.] Человек он был совершенно бесстрашный, о чем говорят его многочисленные ордена и наградное оружие [К. Зыков. Как шутили гусары // «Наука и жизнь», 2008].</i>
196.	<i>[Старик продолжал плакать, я кое-как справился, поднял его в вертикальное положение, он освободил руку.] Человек это был тяжеленный, не было и речи осилить этот конструкт из костей [Александр Иличевский. Старик // «Урал», 2008].</i>
197.	<i>[Я уверен, моя быстрая акклиматизация на новом месте во многом связана с чудным женственным обаянием Тани Мирошниковой.] Человеком она была легким — улыбочивая, удивительно располагающая к себе, умеющая слушать [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)].</i>
198.	<i>[В тот день со мной дежурил Николай Тарасович Иевлев.] Человек он был неразговорчивый и оживлялся, лишь когда речь заходила о Книге [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)].</i>
199.	<i>[Он закончил исторический факультет университета и преподавал в автодорожном техникуме.] Человеком он был сложным, любое неловко сказанное слово больно ранило его [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)].</i>
200.	<i>Да, брат, поволновались мы! — подтвердил Сергей, крепясь, но в заблестевших его глазах наливалась скупая мужская слеза. Впрочем, так и не пролившись, высохла: видно, человек был стойкий, выдержанный [Алексей Славовский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006].</i>

Таблица 6. Предложения, построенные по ТСС качественной характеристики, с причастием в составе предиката (НКРЯ)

1.	<i>[Недалеко от части, где служил Андрей, была деревня. Женщины из той деревни продавали солдатам самогонку. Галине Павловне хочется в глаза посмотреть: о чем думали?] — Новобранцы накрыли на стол, а деды были напитки еще раньше, — рассказывает она [Прошло пять лет... // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]...</i>
2.	<i>[Что же касается Финляндского вокзала, то он, будучи вокзалом пригородным, не манил и не манит путешествиями долгими, однако своё и его постарение можно почувствовать и по иным признакам. Нынче там нет ни тех щедрых мороженщиков, ни тех строгих перронных контролёров.] Вы рискуете быть сбитыми с ног толпами людей, которые несутся за город [Марина Палей. Поминование (1987)]...</i>
3.	<i>[Когда же пришло время её благостной кончины, умолили бога сей князь и княгиня преставиться им в один день.] И сговорились быть погребёнными в едином гробу [И. А. Бунин. Чистый понедельник (1944)].</i>
4.	<i>[От Суэца взять курс на Лимассол и Афины. У острова Лерос ночью попасть под шквальный шторм и всю ночь жечь фальшфейера и пускать сигнальные ракеты, чтобы кто-то заметил и спас от выноса на камни: якоря держали плохо.] На рассвете быть отбуксированным рыбацким баркасом в открытое море [Александр Иличевский. Перс (2009)].</i>
5.	<i>Ездили мы с ним каждый день на различные мероприятия, на фотосессии, я была ведущей или выступающей на концертах приезжавших к нам знаменитостей [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009].</i>
6.	<i>[Кстати, короткий отпуск рабочих не был проблемой—письмо в спорткомитет от секции—и освобождение автоматически на любой срок.] Тогда рабочий класс был ведущим и его права обеспечивались в первую очередь [Новая тема, которую никто пока не трогает (форум) (2008)].</i>
7.	<i>Попав в «шорт-лист», не стоит обольщаться: через какое-то время вы можете быть выкинутым оттуда [Евгений Дридзе, Сергей Баричев. Виртуальная битва за клиента (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.03].</i>
8.	<i>[Лишь только кот был доставлен в отделение, там убедились, что от гражданина сильнейшим образом пахнет спиртом, вследствие чего в показаниях его тотчас же усомнились. А тем временем старушка, узнавшая от соседей, что ее кота замели, кинулась бежать в отделение и поспела вовремя. Она дала самые лестные рекомендации коту, объяснила, что знает его пять лет с тех пор, как он был котенком, ручается за него, как за самое себя, доказала, что он ни в чем плохом не замечен и никогда не ездил в Москву. Как он родился в Армавире, так в нем и вырос и учился ловить мышей. Кот был развязан и возвращен владелице, хлебнув, правда, горя, узнав на практике, что такое ошибка и клевета [М. Булгаков. Мастер и Маргарита].</i>
9.	<i>Кот был развязан и возвращен владелице, хлебнув, правда, горя, узнав на практике, что такое ошибка и клевета [М. Булгаков. Мастер и Маргарита].</i>
10.	<i>[Когда люди все друг о друге знают, им становится не так интересно вместе, но мужчина не может понять, что когда у женщины есть ребенок, ей особенно нужно восполнять ресурс, т.к. она все время отдает. Это еще не значит, что он плохой и что вы с ним не пара, ведь почему-то же вы вышли за него замуж, и, вероятно, тогда он не был таким.] Поговорите с ним (только перед этим муж должен быть отдохнувшим и накормленным) [коллективный. Вопрос про себя (2012)]...</i>
11.	<i>Поговорите с ним (только перед этим муж должен быть отдохнувшим и накормленным) [коллективный. Вопрос про себя (2012)]...</i>
12.	<i>[У меня была необычная встреча с Борисом Васильевичем. Он служил министром, но и оперировал, конечно. Мы встретились с ним после двух тяжёлых операций.] Он был уставшим, но довольным [Владимир Губарев. Идём на аневризму. Вариант второй // «Наука и жизнь», 2009]...</i>
13.	<i>[Когда были трудности снабжения, рассказывала мама, в магазинах не было ничего, но сгущенка была всегда, поэтому в витринах из нее выстраивали красивые пирамиды, иногда добавляя банки красной икры.] Ты доставал творожок и, если он был угаданный, ты смеялся и радовался так, что я была счастлива, глядя на тебя [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009].</i>
14.	<i>[“Красная стрела” ещё с советских времён считается одним из главных поездов страны. Ей достаётся всё самое лучшее — бельё, сервис и цена.] “Стрела” и “Экспресс” почти всегда уходят с одной платформы, и пассажиры “Экспресса” навеки обречены быть провожающими пассажиров “Стрелы” [Дуня Смирнова. Октябрьская железная дорога (1997) // «Столица», 1997.05.13].</i>
15.	<i>[Смысл новогодней ёлки в большей степени заключается не в её присутствии в доме как праздничного символа, а в процессе её покупки и украшения:</i>

	<i>выбор ёлочного базара; стояние в очереди; долгий выбор самой ёлки... покупка ёлочных игрушек, доставание старых игрушек... Красноречиво выглядит и временной план "ёлочного бытия":] ёлка обычно покупается задолго до Нового года, лежит на балконе, долго устанавливается и украшается... и может быть выброшенной уже 1 января [Олег Николаев. Новый год: праздник или ожидание праздника? // «Отечественные записки», 2003].</i>
16.	<i>[Дело в том, что в новом федеральном законе о лицензировании (он уже принят и действует) сферу теле- и радиолицензирования прописать забыли. Образовался правовой вакуум, поскольку старый закон, естественно, уже не действует. Этот вакуум, по мнению Игнатова, резко усиливает позиции существующей при Минпечати комиссии — «власть Минпечати становится абсолютной».] И любое СМИ, которому необходимо продлить лицензию на вещание, оказывается «на ковре» Минпечати с перспективой быть выставленным на продажу (конкурс) [Наталья Ратиани. Телевидения Минпечати не видать (2002) // «Известия», 2002.10.03].</i>
17.	<i>Они сидели под насыпью железной дороги, по которой громыхал аккуратный паровозик, водка обжигала живот, весело глядел на мальчишек молодой машинист, и смешанная с мужской гордостью и доблестью тоска в груди была изматывающей и сладкой [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000].</i>
18.	<i>[Прежде всего должна быть нужда, нужда реальная, не обязательно трагическая, она может быть и незатейливой, но она должна быть подлинной.] И радость, и горе, болезнь и подавленность в равной мере нуждаются быть приведёнными в нечто большее, чем земля [митрополит Антоний (Блум). О чуде (1986)]...</i>
19.	<i>[...Не был он способен к сговору или какому-нибудь умыслу сейчас.] Вся душа его была всколыхнута светящимися видениями Москвы, мелькавшими и мелькавшими за стёклами "Победы" [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990].</i>
20.	<i>[Наконец Фекла подвела свою госпожу к скотному двору — мрачной избе, обнесённой с трех сторон навесами.] Посоветовав Марье Петровне не трогаться с места, чтобы не быть вымоченной дождём... баба оставила фонарь в грязь и приблизилась к зданию [Д. В. Григорович. Бобьль (1847)]...</i>
21.	<i>[А старшая у нас была — под руку не суйся... Я за ней — на всякий случай, потому что анестезиолог хороший, жалко, если что.] Старшая-то у нас была играющая, а не только административная — любой поворот ему могла устроить жизненно важного органа не в ту сторону [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)].</i>
22.	<i>У дяди Альберта не хватало трех пальцев на правой руке, а левый глаз был выдупленный, стеклянный, точно у филина с картинки [Марина Палей. Поминование (1987)].</i>
23.	<i>[Трейлеры были покрыты яркой росписью — в основном сценами из снафов.] ...Боевые машины людей, идущие на оркский строй, позор побежденных каганов прошлого — все эти картины на бортах транспортеров были движущимися и живыми [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)].</i>
24.	<i>[Упомянутая в начале конференция вечером завершилась замечательными яствами и прекрасной местной водкой, а потом все пели наши хорошие советские песни.] Даже у молодых девушек, выросших вне советского радиозвукового фона, глаза были мечтательно-остановившимися [Алексей Левинсон. Постсоветский момент // «Неприкосновенный запас», 2010].</i>
25.	<i>[Потом Сергей достал из сумки бутылку вина, два помидора, яйца и зелень.] Зелёный лук был пожелтевший, заматерелый [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].</i>
26.	<i>Только звуки должны быть достаточно «чистыми», то есть записанными не на ветру и не одновременно с криками других птиц или с речью человека [коллективный. Спектр утиног свиста // «Наука и жизнь», 2009].</i>
27.	<i>[Удивительно, насколько кинематограф может создавать нечто новое, отдаленно напоминающее нашу жизнь, или же с точностью переносить на экраны образы и события, которые не раз случались с нами.] Ведь иногда жизнь действительно должна быть запечатленной [коллективный. рецензии на фильм «Службный роман» (2006-2010)]...</i>
28.	<i>[Встраивание идеала в линейное переживание времени происходит с распространением характерной для культуры модерна веры в прогресс.] Однако для российской культуры линейная модель никогда не была доминирующей [Дмитрий Горин. По ту сторону «принципа истории»: об одной особенности исторического самосознания // «Неприкосновенный запас», 2009].</i>

29.	[...Его [сыр] стали называть «Processed cheese», что значит «обработанный» или «переработанный сыр».] Но это никак не повлияло на продажи, в 1930 году 40 процентов всего продаваемого в США сыра было обработанным, или, говоря по-нашему, плавленым [Александр Мельников. Сыр или сырок? // «Наука и жизнь», 2009].
30.	[Там был один в коляске — белый, как мраморная статуя, седой и изможденный, а был и другой — почти фиолетовый, распухший, как утопленник, и такой же страшный. Тоже неходячий, окруженный девушками, которые толкали его коляску. Девушки смеялись и шутили.] В каждой из них был изъян — и они были склеенные [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].
31.	[Сталин же считал: СССР должен стать центром, штабом мировой революции. Расширяясь, надо лишь захватывать и наращивать.] Российский аппарат у Сталина всегда будет господствующим в мировой революции [Гавриил Попов, Никита Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущева (журнальный вариант) // «Наука и жизнь», 2008].
32.	[Не всегда Ирина жила в услужении без возраста и прописки, нелегальная эмигрантка.] Она была любимой и любящей [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].
33.	[Стоит ли удивляться чудачкам, завещающим похоронить себя в собственных авто.] Я и сам не прочь быть погребенным в Гелендвагене, лишь бы это не произошло слишком рано [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)].
34.	[Не всегда Ирина жила в услужении без возраста и прописки, нелегальная эмигрантка.] Она была любимой и любящей [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].
35.	[Многие дети жестоки, а ещё больше в детском обществе так же, как и во взрослом, действует стадное чувство: я так же, как все: все курят, и я буду, все пьют, и я буду, и т. д.] Чтобы быть принятым в детском обществе НУЖНО разделять их ценности, понятия [коллективный. «Школа» Гай Германики (2010-2011)].
36.	[Пока она размышляла, ее всосало в толпу. Природное любопытство вкупе с невозможностью не дернуться даже микрон в пространстве взяли верх. Соня стала оглядываться.] Людское море было подавляющим... точнее — абсолютно женским. [Татьяна Соломатина. Сонина Америка (2010)]...
37.	[Явных признаков рецессии в США, особенно на фоне снижения там цен на бензин, нет, говорит он.] Как следствие, во многом нынешнее падение американского рынка было опережающим [Екатерина Цырлина. Привлекательный ТЭК (2008.02.04) // http://www.rbcdaily.ru/2008/02/04/tek/318364.shtml , 2008].
38.	Мир казался опустевшим и заброшенным, но Артем понимал, что это иллюзия — эта земля не была покинутой и мертвой, она просто сменила хозяев [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)].

Таблица 7. Предложения с ТСС качественной характеристики, выражающие другие типы пропозиций (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)

	Пример	Тип пропозиции
1.	Степан Аркадьич уже был умыт и расчесан...	состояние
2.	...Степан Аркадьич был кругом виноват перед женой...	реляционная
3.	...Подумай о детях, они не виноваты.	реляционная
4.	Степан Аркадьич вспомнил свою шутку об этом аккуратном плешивом часовщике, что немец «сам был заведен на всю жизнь, чтобы заводить часы»...	состояние
5.	Если мы и останемся в одном доме - мы чужие.	реляционная

6.	<i>...Дела его... были расстроены.</i>	состояние
7.	<i>До трех я свободен.</i>	состояние
8.	<i>...Жена не совсем здорова.</i>	состояние
9.	<i>...Я чувствую, что я не могу быть спокоен.</i>	состояние
10.	<i>Когда Левин опять подбежал к Кити, лицо ее уже было не строго...</i>	состояние
11.	<i>...Левин не то что был не весел, он был стеснен.</i>	состояние
12.	<i>Да, я озабочен.</i>	состояние
13.	<i>...Мы с тобой по всему чужие...</i>	реляционная
14.	<i>Я буду пьян...</i>	состояние
15.	<i>Его особенное чувство было осквернено разговором о конкуренции какого-то петербургского офицера...</i>	состояние
16.	<i>Вот и мое дело плохо...</i>	состояние
17.	<i>Когда же Левин внезапно уехал, княгиня была рада...</i>	состояние
18.	<i>Французский обычай... был не принят...</i>	состояние
19.	<i>И Магье очень хороша стала.</i>	состояние
20.	<i>Вронский молчал, и красивое лицо его было серьезно, но совершенно спокойно.</i>	состояние
21.	<i>Он... теперь так унижен.</i>	состояние
22.	<i>Ты так оскорблена... что ты многое видишь не так.</i>	состояние
23.	<i>Ты так... возбуждена, что ты многое видишь не так.</i>	состояние
24.	<i>А вы знакомы?</i>	реляционная
25.	<i>Она не танцевала, только когда чувствовала себя слишком усталую...</i>	состояние
26.	<i>Надо было сказать матери, что она больна...</i>	состояние
27.	<i>Дверь 12-го номера была полуотворена...</i>	состояние
28.	<i>Я нездоров...</i>	состояние
29.	<i>...Он [Вронский] чувствовал себя... оживленным и свежим...</i>	состояние
30.	<i>Каждая минута жизни Алексея Александровича была занята и распределена.</i>	состояние
31.	<i>Платье, на которое она рассчитывала, было не готово.</i>	состояние
32.	<i>Анна была очень раздосадована.</i>	состояние
33.	<i>...Теперь огонь казался потушенным в ней или где-то далеко припрятанным.</i>	состояние
34.	<i>Петрицкий был... к вечеру всегда пьяный...</i>	состояние
35.	<i>Вронский только в первую минуту был ошеломлен после впечатлений совсем другого мира, привезенных им из Москвы...</i>	состояние
36.	<i>Княгиня была растеряна и не знала, что делать.</i>	состояние
37.	<i>Отношения к Степану Аркадьичу после примирения сделались унижительны.</i>	состояние
38.	<i>["...И это мне говорит сестра, которая думает, что... она соболезнает! Не хочу я этих сожалений и притворств!"] - "Кити, ты несправедлива".</i>	реляционная
39.	<i>Я вижу, что [ты] огорчена...</i>	состояние
40.	<i>[Анна Аркадьевна Каренина имела друзей и тесные связи в трех различных кругах]. Один круг был служебный, официальный круг ее мужа...</i>	денотативное тождество

41.	<i>...Он [советник Венден] был женат полгода...</i>	квалификация
42.	<i>Как вы злы нынче!</i>	состояние
43.	<i>Это становится неприлично...</i>	состояние
44.	<i>Лицо его было некрасиво и мрачно...</i>	состояние
45.	<i>Алексей Александрович... тут чувствовал себя бессильным.</i>	состояние
46.	<i>Место было занято...</i>	состояние
47.	<i>...Несмотря на уединение... жизнь его была чрезвычайно наполнена...</i>	состояние
48.	<i>...Сделанные с осени решетки были поломаны.</i>	состояние
49.	<i>Земля в телеге... была не размята, а слежалась или смерзлась комьями.</i>	состояние
50.	<i>Как ни старался Левин преодолеть себя, он был мрачен и молчалив.</i>	состояние
51.	<i>В нынешнем же году назначены были офицерские скачки с препятствиями.</i>	состояние
52.	<i>Я надел этот намордник, и лошадь возбуждена...</i>	состояние
53.	<i>...Теперь она [Анна] не может быть спокойна и достойна...</i>	состояние
54.	<i>Ливень был непродолжительный...</i>	состояние
55.	<i>Но вы нездоровы или огорчены...</i>	состояние
56.	<i>Я беременна...</i>	состояние
57.	<i>...Теперь наша судьба решена.</i>	состояние
58.	<i>Она [наша жизнь] соединена и так...</i>	состояние
59.	<i>...Когда он [Алексей] сердился... он был опасен.</i>	состояние
60.	<i>Он [Вронский] был, как и всегда, спокоен и важен...</i>	состояние
61.	<i>Князь кузовлев сидел бледный на своей кровной... кобыле...</i>	состояние
62.	<i>К своему несчастью, он чувствовал, что был цел и невредим...</i>	состояние
63.	<i>Он [доктор] нашел печень значительно увеличенную...</i>	состояние
64.	<i>Он [доктор] нашел... питание уменьшенным...</i>	состояние
65.	<i>О нем [Вронском] ли говорили, что он цел...?</i>	состояние
66.	<i>Взгляды князя и княгини на заграничную жизнь были совершенно противоположны.</i>	параметр
67.	<i>Князь вернулся похудевший...</i>	состояние
68.	<i>Княгиня... была так оживлена и весела, как не была во все время жизни на водах.</i>	состояние
69.	<i>Кити возвратилась домой, в Россию, излеченная.</i>	состояние
70.	<i>Он [врач] осмотрел руку, сказал, что она не вывихнута...</i>	состояние
71.	<i>Он [Константин] чувствовал, что он разбит со всех сторон...</i>	состояние
72.	<i>...Вся спина его [Левина] была мокра...</i>	состояние
73.	<i>Весь большой луг... был уже скошен.</i>	состояние
74.	<i>Нескошенными оставались углы с короткими рядами.</i>	состояние
75.	<i>Ты, я думаю, голоден, как волк.</i>	состояние
76.	<i>...В понятии народном очень твердо определены требования на... "господскую" деятельность.</i>	состояние
77.	<i>В Ергушове большой старый дом был давно сломан...</i>	состояние

78.	<i>...Еще князем был отделан и увеличен флигель.</i>	состояние
79.	<i>Были сшиты, переделаны и вымыты платья...</i>	состояние
80.	<i>Были... выпущены рубцы и оборки...</i>	состояние
81.	<i>Были... пришиты пуговицы...</i>	состояние
82.	<i>Были... приготовлены ленты.</i>	состояние
83.	<i>Дети... были очень смирны.</i>	состояние
84.	<i>Воз был увязан.</i>	состояние
85.	<i>...Чуть слышны стали бубенчики.</i>	состояние
86.	<i>Дуэль немислима, и никто не ждет ее от меня.</i>	существ
87.	<i>Огромное отцовское состояние... было нераздельно между братьями.</i>	состояние
88.	<i>Вчера только она [Анна] объявила ему [Вронскому] что она беременна.</i>	состояние
89.	<i>Она [Анна] чувствовала, что судьба ее была решена.</i>	состояние
90.	<i>...Алексей Александрович... был удивлен и неприятно поражен, когда человек пришел доложить ему о ее [Анны] приезде.</i>	состояние
91.	<i>Ставни были закрыты...</i>	состояние
92.	<i>Работники, очевидно, были семейные...</i>	квалификация
93.	<i>Свияжский был... давно женат.</i>	квалификация
94.	<i>Земли заброшены, заросли полянками...</i>	состояние
95.	<i>Они [железные дороги] готовы, придуманы...</i>	состояние
96.	<i>...По всей Европе теперь школы обязательны.</i>	состояние
97.	<i>Да ведь я жив еще.</i>	состояние
98.	<i>Он [Николай] с другого же утра стал раздражителен...</i>	состояние
99.	<i>Алексей Александрович ждал, что страсть эта пройдет... и имя его останется неопозоренным.</i>	состояние
100.	<i>Манера общения принца [с теми самыми лицами, которые... из кожи вон лезли, чтобы доставить ему русские удовольствия,] была презрительна.</i>	реляционная
101.	<i>Брови его [Вронского] были нахмурены...</i>	состояние
102.	<i>...Рот [Алексея Александровича] был твердо и презрительно сжат.</i>	состояние
103.	<i>Приемная комната знаменитого петербургского адвоката была полна...</i>	состояние
104.	<i>Он [адвокат] был наряден...</i>	состояние
105.	<i>Алексей Александрович был... так расстроен, что не сразу понял разумность прелюбодеяния по взаимному соглашению...</i>	состояние
106.	<i>Стремов... сам удивлен и возмущен тем, что сделано.</i>	состояние
107.	<i>Положение Алексея Александровича... стало весьма шатко.</i>	состояние
108.	<i>...Княгиня Мякая была несогласна, [и мнение княгини Тверской даже раздражило ее].</i>	реляционная
109.	<i>Доли была очень мила и добра последнее время...</i>	состояние
110.	<i>[Вчера Степан Аркадьич явился по службе в мундире,] и новый начальник был очень любезен...</i>	состояние
111.	<i>Она [Кити] была испуганная, робкая, пристыженная и оттого еще более прелестная.</i>	состояние
112.	<i>Она [женищина] стеснена...</i>	состояние
113.	<i>Не была ли [я] растрепана?</i>	состояние

	Оригинальный текст	Литературный перевод (И. М. Шрайбер, Л. З. Яковленко)

114.	<i>...Если натура так вся испорчена, развращена, что самая погибель кажется ей спасением, то что же делать?</i>	состояние
115.	<i>Воспоминание о последнем проступке жены так раздражило его, что он опять стал холоден...</i>	состояние
116.	<i>Он [Левин]... чувствовал себя... свежим и здоровым как никогда...</i>	состояние

Раздел 2. Предложения из немецких текстов

Таблица 1. Предложения качественной характеристики из романа Э. М. Ремарка «Три товарища» и их переводы на русский язык

1.	<i>Er war ein schwerer, großer Mann.</i>	<i>Он был грузный, рослый...</i>
2.	<i>Er war etwas prahlerisch, etwas lärmend, und wahrscheinlich gutmütig...</i>	<i>Он был несколько хвастлив, несколько шумен и, вероятно, добродушен...</i>
3.	<i>Ihr Haar war braun und seidig...</i>	<i>Ее волосы были каштановые, шелковистые...</i>
4.	<i>Die Schultern waren sehr gerade</i>	<i>Ее плечи были очень прямые...</i>
5.	<i>Die Schultern waren etwas vorgebeugt...</i>	<i>Ее плечи слегка выгибались вперед...</i>
6.	<i>Die Hände waren schmal...</i>	<i>Руки были узкие...</i>
7.	<i>Die Hände waren... überlang...</i>	<i>Ее ладони были очень длинные.</i>
8.	<i>Das Gesicht war schmal und blaß...</i>	<i>Лицо ее было тонким и бледным...</i>
9.	<i>Sie sah sehr gut aus, fand ich...</i>	<i>Она была очень хороша, как мне показалось...</i>
10.	<i>«Großartiges Mädchen, was?», sagte er.</i>	<i>«Великолепная девушка, не правда ли?» - спросил он.</i>
11.	<i>Ihrer Kaffee war zu dünn.</i>	<i>Сама она варила слишком жидкий кофе.</i>
12.	<i>Ein merkwürdiger Vorname — Patrice.</i>	<i>Патриция – странное имя</i>
13.	<i>Er war fünfundvierzig Jahre alt.</i>	<i>Хассе было сорок пять лет.</i>
14.	<i>Er war eigentlich ein sanfter Mann...</i>	<i>Он был по сути добрый человек...</i>
15.	<i>Sie war zweiundvierzig...</i>	<i>Ей было сорок два года...</i>
16.	<i>Sie war etwas schwammig und verblüht</i>	<i>Она [женщина] была несколько рыхлая, отцветшая...</i>
17.	<i>Der Himmel hinter dem Gewerkschaftshause war grün wie ein unreifer Apfel.</i>	<i>Небо за домом профсоюзов было зеленым, как незрелое яблоко.</i>
18.	<i>Die Straßen waren breit.</i>	<i>Улицы были широкими.</i>
19.	<i>Die Puppen sahen gespenstisch und pervers aus.</i>	<i>Они [куклы] выглядели призрачными и неестественными.</i>
20.	<i>Der Kronleuchter war scheußlich, das Licht viel zu grell...</i>	<i>Люстра была отвратительна, свет слишком ярок.</i>
21.	<i>Uns hältst du ja doch für befangen, Gottfried.</i>	<i>Нас ты, конечно, считаешь придирами, Готтфрид. (авториз ослож)</i>
22.	<i>Er war ein kleiner Mann...</i>	<i>Он был маленьким человеком.</i>
23.	<i>[«Wie alt war sie denn?», fragte Köster.] «Vierunddreißig», erwiderte Barsig.</i>	<i>«Сколько ей было лет?» - спросил Кестер. «Тридцать четыре года», - ответил Барзиг.</i>
24.	<i>Ich fürchte, Cafés sind überall gleich.</i>	<i>Боюсь, что все кафе одинаковы.</i>
25.	<i>Sie erschien mir wie aus einer andern Welt.</i>	<i>Мне казалось, что она как будто из другого мира.</i>
26.	<i>Die Wandarmen hatten gelbe Pergamentschirme, die aus alten Landkarten gemacht waren...</i>	<i>Желтые пергаментные абажуры на них [лампах] были сделаны из старых географических карт...</i>
27.	<i>Der Rum war stark und frisch.</i>	<i>Ром был крепок и свеж.</i>
28.	<i>[«Das kann ich gut verstehen...» - «Das sollten Sie aber nicht]. Dafür sind Sie viel zu jung».</i>	<i>[«Это я отлично понимаю...» - «Этого вам не понять.»] Вы слишком молоды".</i>
29.	<i>Du bist ein geschäftstüchtiger Knabe.</i>	<i>Однако ты деловой мальчик.</i>
30.	<i>«Er ist und bleibt ein Kavalier!» sagte Rosa.</i>	<i>«Он был и остается настоящим кавалером», - сказала Роза.</i>
31.	<i>Sie waren treu.</i>	<i>Они были верными.</i>
32.	<i>Sie war eine fabelhafte Köchin und hatte gern, wenn man es anerkannte.</i>	<i>Она была великолепной поварихой и любила, когда это признавали.</i>
33.	<i>Die Idee war glanzend.</i>	<i>Идея была блестящая.</i>
34.	<i>Der Mond war groß und rot.</i>	<i>Луна была большая и красная.</i>

35.	<i>Die Grabsteine waren still...</i>	<i>Надгробья были безмолвны...</i>
36.	<i>Die Grabsteine waren... ohne Schrecken.</i>	<i>Надгробья были... не страшны.</i>
37.	<i>Wir waren damals jung...</i>	<i>Мы были тогда молодые...</i>
38.	<i>Sie haben's gut, Sie sind allein...</i>	<i>Вам хорошо, вы одиноки...</i>
39.	<i>Er sah bürgerlich und solide aus.</i>	<i>У него была внешность солидного буржуа.</i>
40.	<i>[«Unzerbrechliches Glas haben alle Wagen», unterbrach er mich], «das ist doch nichts Besonderes».</i>	<i>[«Небьющееся стекло есть во всех машинах», - прервал он меня]. – «В этом нет ничего особенного».</i>
41.	<i>Der Wagen liegt wie ein Brett auf der Straße.</i>	<i>Она [машина] просто стелется по дороге</i>
42.	<i>Der Wagen ist wirklich zu teuer.</i>	<i>Машина... слишком дорога.</i>
43.	<i>Seiner Ton war drohend.</i>	<i>Его тон был угрожающий.</i>
44.	<i>...Der Mann ist schlau!</i>	<i>Он очень хитер!</i>
45.	<i>[Die Ursache der Versammlung war ein schleifengeschmückter Säugling,] der vielleicht ein halbes Jahr alt war.</i>	<i>[Причиной собрания был украшенный бантом младенец,] которому, возможно, было полтора года.</i>
46.	<i>Parzival war dumm.</i>	<i>Парцифаль был глуп.</i>
47.	<i>Die Frau war fest und derb.</i>	<i>Эта женщина была сурова и грубовата...</i>
48.	<i>Die "Traube" war... elegante Restaurant.</i>	<i>"Лоза" была... элегантным рестораном.</i>
49.	<i>Die Lokale, die ich nämlich sonst noch kenne, sind etwas handfest.</i>	<i>В других ресторанах, где я иногда бываю, собирается грубоватый народ.</i>
50.	<i>Alfons war ein schwerer, ruhiger Mann.</i>	<i>Альфонс был грузным, спокойным человеком.</i>
51.	<i>Die Sau war wunderbar...</i>	<i>Свинья была замечательная...</i>
52.	<i>Die Idee war nicht schlecht.</i>	<i>Идея была неплохой.</i>
53.	<i>Der Tag war grau und feucht.</i>	<i>День был сырой и серый.</i>
54.	<i>Die Melodie war angenehm und befrieden.</i>	<i>Мелодия была приятная и успокаивающая.</i>
55.	<i>Die Komödie war sehr erfolgreich.</i>	<i>Комедия была довольно успешной.</i>
56.	<i>Diese Wörter sind unvergänglich...</i>	<i>Эти слова вечны.</i>
57.	<i>Besonders im Sommer ist der Andrang hier groß...</i>	<i>Особенно летом здесь велика аудитория.</i>
58.	<i>Das Museum... ist groß.</i>	<i>Музей велик.</i>
59.	<i>Die Bücher waren alle abgerissen...</i>	<i>Книги были все потрепанные</i>
60.	<i>Diese Bilder waren realistisch.</i>	<i>Эти картины были реалистичными...</i>
61.	<i>Patts Augen waren groß und glänzend.</i>	<i>Глаза Пат были большие и блестящие.</i>
62.	<i>Die Koffer war sehr kompakt.</i>	<i>Чемодан был довольно компактным.</i>
63.	<i>Sein Visier ist genau...</i>	<i>Его прицел точен.</i>
64.	<i>Die Atmosphäre war Weihnachtlich.</i>	<i>Атмосфера была рождественская.</i>
65.	<i>Er war ein sicherer Mensch.</i>	<i>Он был уверенным человеком.</i>
66.	<i>Eine Maut war sehr hoch.</i>	<i>Дорожная пошлина была высокой.</i>
67.	<i>Die Tapeten waren einfarbig, hell und ziemlich neu...</i>	<i>Обои были одноцветные, светлые и сравнительно новые...</i>
68.	<i>Die Blätter waren trocken und gelb.</i>	<i>Листья были сухие и желтые.</i>
69.	<i>...Das Ferienschecksangebot war riesig.</i>	<i>Скидка на путевку была огромная.</i>

70.	<i>Rosa war sehr empfindlich.</i>	<i>Роза была очень чувствительна.</i>
71.	<i>Der Himmel war gelb wie Messing...</i>	<i>Небо было желтым, как латунь.</i>
72.	<i>Das Gespenst... wog neunzig Kilo...</i>	<i>...Весило оно [привидение] не менее девяноста килограммов...</i>
73.	<i>Sie hatte die Grazie eines Nilpferdes...</i>	<i>У нее была грация бегемота...</i>
74.	<i>Sie sind ein Heiliger, sind Sie!</i>	<i>Вы святой!</i>
75.	<i>Die Erinnerung was sehr lebendig...</i>	<i>Воспоминание было ярким...</i>
76.	<i>Ich war dünn, hochgeschossen...</i>	<i>Я был тощим, долговязым...</i>
77.	<i>[Es ging mir nicht schlecht, ich hatte Arbeit], ich war kräftig...</i>	<i>Жилось мне неплохо, я имел работу, был силен...</i>
78.	<i>Du bist ein Kind des Schützen, unzuverlässig, schwankend...</i>	<i>Ты родился под знаком Стрельца и, следовательно, непостоянен...</i>
79.	<i>Eine Nachkommin der Inkas hatte blaues Blut, Plattfüße, Läuse...</i>	<i>У нее была голубая кровь, плоскостопие, вши...</i>
80.	<i>...Der Lack [des Wagens] war blind ...</i>	<i>Лак [автомобиля] потускнел...</i>
81.	<i>...Die Kotflügel [des Wagens] hatten Risse...</i>	<i>На крыльях [автомобиля] были трещины...</i>
82.	<i>...Das Verdeck [des Wagens] war reichlich zehn Jahre alt.</i>	<i>Верх [автомобиля] прослужил, пожалуй, не меньше десятка лет.</i>
83.	<i>Der Abend war schön und still.</i>	<i>Вечер был прекрасен и тих.</i>
84.	<i>Er war groß und schwer und trug einen weiten, braunen Raglan aus Kamelhaar.</i>	<i>Он был рослый, грузный</i>
85.	<i>Er trug immer einen weiten, braunen Raglan aus Kamelhaar.</i>	<i>Он всегда был в широком коричневом реглане из верблюжьей шерсти.</i>
86.	<i>Sicherlich hielt er uns für Idioten.</i>	<i>Несомненно, он считал нас идиотами.</i>
87.	<i>Das Mädchen mußte uns für ziemliche Schafsköpfe halten...</i>	<i>Девушка, должно быть, считала нас порядочными болванами.</i>
88.	<i>[...Es scheint auch geschmorte Äpfel zur Leber zu geben.] Eine Delikatesse.</i>	<i>[Кажется, тут к печени также подают тушеные яблоки]. Деликатес.</i>
89.	<i>Wir waren damals oberflächlich...</i>	<i>Мы были тогда поверхностными</i>
90.	<i>Die Situation war instabil...</i>	<i>Ситуация была нестабильная.</i>
91.	<i>...Er war immer einpässig.</i>	<i>Он всегда был молчаливым.</i>
92.	<i>Das Unterschied ist groß, Kamerad.</i>	<i>Разница велика, товарищ.</i>
93.	<i>Er... war ein exzellenter Vertreter seiner Zunft.</i>	<i>Он был прекрасным представителем своей профессии.</i>
94.	<i>Die Zeitung ist nicht zeitgemäß.</i>	<i>Эта газета не актуальна.</i>
95.	<i>Aber diese Information ist absolut sicher...</i>	<i>Но эта информация абсолютно достоверна.</i>
96.	<i>Ich war damals zu jung.</i>	<i>Я был тогда слишком молод.</i>
97.	<i>Die Zimmer ist zu groß.</i>	<i>Комната чересчур велика.</i>
98.	<i>Die Gendarmen waren gesund und kräftig...</i>	<i>Жандармы были здоровыми и крепкими...</i>
99.	<i>Zum Glück war Otto vernünftig.</i>	<i>К счастью, Отто был догадлив.</i>
100.	<i>Müller ist etwas tapsig.</i>	<i>Мюллер не очень хорошо соображает...</i>
101.	<i>Der Regen war sehr stark...</i>	<i>Дождь был очень сильный.</i>
102.	<i>Er war damals sehr populär...</i>	<i>Он был тогда очень популярен.</i>
103.	<i>Unserer Wagen ist beinahe unschlagbar.</i>	<i>Наш автомобиль почти непобедим.</i>
104.	<i>Das Madchen war schlank und schweigend .</i>	<i>Девушка была худая и молчаливая</i>

105.	<i>Der Smoking war neu.</i>	<i>Костюм был новый.</i>
106.	<i>Das Foto war sehr alt</i>	<i>Фотография была очень старая.</i>
107.	<i>Der Licht war ziemlich schwach.</i>	<i>Свет был довольно слабым.</i>
108.	<i>Sie war eine starke Madchen.</i>	<i>Она была решительной девушкой.</i>
109.	<i>Er ist ein Kluger Mann.</i>	<i>Он довольно умный человек.</i>
110.	<i>Er bleibt auch hier groß...</i>	<i>Даже здесь он оставался великим.</i>
111.	<i>Er war sehr unabhängig.</i>	<i>Он был очень самостоятельным.</i>
112.	<i>Diese Baume waren fast tot.</i>	<i>Деревья были почти мертвы.</i>
113.	<i>Er konnte gut mahlen...</i>	<i>Он хорошо умел рисовать</i>
114.	<i>Die Frau auf dem Bild war beschränkt.</i>	<i>Женщина картине была узколоба.</i>
115.	<i>Er war ein freundlicher Mann.</i>	<i>Он был дружелюбным человеком.</i>
116.	<i>Unsere Zukunft war unsicher.</i>	<i>Наше будущее было туманно.</i>
117.	<i>Die Beschreibung der Figuren war... ungenau...</i>	<i>Описание фигур было неточным.</i>
118.	<i>Köster war sehr sächlich.</i>	<i>Кестер был очень деловой.</i>
119.	<i>Hasse war nicht gesund.</i>	<i>Хассе был нездоровым.</i>
120.	<i>Eine unverschämte Person ist diese Frida.</i>	<i>Наглый человек эта Фрида.</i>
121.	<i>...Ihr seid Spitzbuben, ihr habt das Haus sehr schlecht behandelt.</i>	<i>Вы негодяи, вы очень плохо следили за домом.</i>
122.	<i>Der Park war sehr schön.</i>	<i>Парк был очень красив.</i>
123.	<i>Ihr seid wahnsinnig!</i>	<i>Вы сумасшедшие!</i>
124.	<i>Das Klima dort ist kühl und regenreich.</i>	<i>Климат там прохладный и дождливый.</i>
125.	<i>Der Trick war einfach genial.</i>	<i>Трюк был просто гениален.</i>
126.	<i>Die Waßer war kalt und sogar ein bisschen siedend.</i>	<i>Вода была холодной и даже немного обжигающей.</i>
127.	<i>Der Boden ist zu heiß.</i>	<i>Земля слишком горяча.</i>
128.	<i>Der Sanitätsraum ist viel zu klein...</i>	<i>Лазарет слишком мал...</i>
129.	<i>Seine Argumente waren unsicher.</i>	<i>Его аргументы были слабы.</i>
130.	<i>...Sie sind völlig geruchlos.</i>	<i>Они совершенно не имеют запаха.</i>
131.	<i>Sie waren alle schlank und rank.</i>	<i>Они все были худые и стройные</i>
132.	<i>Er war immer blaß.</i>	<i>Он был всегда бледен.</i>
133.	<i>Sie ist... zweiundzwanzig.</i>	<i>Ей двадцать два года.</i>
134.	<i>Jupp war allgegenwärtig.</i>	<i>Юпп был повсюду.</i>
135.	<i>Ein fabelhafter Erzähler ist das...</i>	<i>Он великолепный рассказчик</i>
136.	<i>Er ist nicht unsympathisch, aber unzuverlässig und viel zu verwickelt, um ihm alles zu glauben.</i>	<i>Он симпатичный, но ненадежный и слишком сложный, чтобы ему что-нибудь можно было доверить.</i>
137.	<i>Er war ein mächtiger Mann.</i>	<i>Он был могучим человеком.</i>
138.	<i>“Karl” war sehr schnell.</i>	<i>«Карл» был очень быстрый.</i>
139.	<i>317. Der zwinkerte mir heimlich zu, er fände das Mädchen wunderbar.</i>	<i>Он незаметно подмигнул мне, - дескать, замечательная девушка.</i>
140.	<i>Lenz war der beste Handgranatenwerfer.</i>	<i>Ленц был первым по метанию ручной гранаты...</i>

141.	<i>Sie war sehr rührend...</i>	<i>Она была очень трогательной.</i>
142.	<i>Sie sah herrlich aus.</i>	<i>Она выглядела великолепно.</i>
143.	<i>«Halt den Schnabel, die Situation ist ernst», schrie ich hinunter.</i>	<i>«Да заткнись ты, ведь ситуация серьезная!» - крикнул я ему.</i>
144.	<i>[Sie sollen Details sehen]. Die Lackierung erstklassig...</i>	<i>[Вам надо посмотреть детали.] Лакировка была первоклассной...</i>
145.	<i>...Juden sind gut, [die wissen, was sie wollen].</i>	<i>Евреи хороши, [они знают, чего хотят.]</i>
146.	<i>Mann war aus Eisen.</i>	<i>Он был железным человеком...</i>
147.	<i>Ein Cadillac ist solide und flott...</i>	<i>Кадиллак – солидная и быстроходная машина.</i>
148.	<i>Ein Cadillac... ist behäbig, aber nicht altmodisch.</i>	<i>Кадиллак - уютная машина.</i>
149.	<i>Das Sitze sind Kolossal!</i>	<i>Сиденья огромные!</i>
150.	<i>Sie sehen serious aus.</i>	<i>Вы выглядите серьезным...</i>
151.	<i>Die Brokatsessel und der Teppich wirkten pompös.</i>	<i>Парчовые кресла и ковер казались мне роскошными...</i>
152.	<i>Die Beleuchtung dazu war schrecklich.</i>	<i>Освещение портило всё.</i>
153.	<i>Dichter sind romantisch.</i>	<i>Поэты романтичны.</i>
154.	<i>Das Grammophon ist sehr alt.</i>	<i>Граммофон очень стар.</i>
155.	<i>Die Dämmerung zwischen den Häusern war blau...</i>	<i>Небо между домами было темно-синим...</i>
156.	<i>Das International war ein sehr grosses Cafe.</i>	<i>"Интернациональ" был довольно большим кафе</i>
157.	<i>Das menschliche Leben ist zu lang...</i>	<i>Человеческая жизнь слишком долгая...</i>
158.	<i>Sie sieht geschäftlich aus...</i>	<i>У нее деловой вид...</i>
159.	<i>Die Sache ist nicht eilig.</i>	<i>Дело не такое срочное.</i>
160.	<i>Dieser Binding ist immer eilig...</i>	<i>Этот Биндинг всегда такой суетливый...</i>
161.	<i>Das Unterfagen war kühn...</i>	<i>Затея была смелой...</i>
162.	<i>Sie finden mich wohl etwas idiotisch, was?</i>	<i>Вы считаете меня дураком, да?</i>
163.	<i>Man sah sie immer nicht anders als freundlich.</i>	<i>Она была неизменно приветлива...</i>
164.	<i>Das Leben ist kurz, Frida...</i>	<i>...Жизнь коротка.</i>
165.	<i>Das Leben... ist voller Zufälle und Gefahren...</i>	<i>Жизнь... полна всяких случайностей и превратностей.</i>
166.	<i>Sie war feenhaft aufgemacht...</i>	<i>Она была разодета, как фея...</i>
167.	<i>Das Haus war sehr nett...</i>	<i>Дом был очень милым...</i>
168.	<i>Die Flasche war klein...</i>	<i>Бутылка была маленькой...</i>
169.	<i>Jupp war leicht...</i>	<i>Юп весил мало...</i>
170.	<i>Ihr seid unvernünftig in Politik.</i>	<i>Вы неразумны в политике.</i>
171.	<i>Die Erwartung war lang...</i>	<i>Ожидание было долгим...</i>
172.	<i>...Ihr seid vernünftig in der Liebe...</i>	<i>...Вы разумны в любви...</i>
173.	<i>Der Schlag war stark...</i>	<i>Удар был сильным.</i>
174.	<i>438. "...Weißt du, was ich bin?" "Ein Renommist!"</i>	<i>"А ты знаешь, кто я?" - "Хвастун!"</i>
175.	<i>Die Reise war kurz.</i>	<i>Поездка длилась недолго.</i>
176.	<i>Sie stand schön und jung vor mir.</i>	<i>Красивая, молодая она стояла передо мной.</i>
177.	<i>Der Tag war warm und sonnig.</i>	<i>День был теплым и солнечным</i>

178.	<i>Die Blätter sahen fast weiß aus...</i>	<i>Листья деревьев казались почти белыми...</i>
179.	<i>Die Blätter waren durchschnittlich.</i>	<i>Листья деревьев... были прозрачными.</i>
180.	<i>Siehst du, wie schön dein Zimmer ist.</i>	<i>Видишь, как прекрасна твоя комната.</i>
181.	<i>[Ich nahm die dünne Seidenwäsche vom Boden auf.] Sie war leicht und so wenig.</i>	<i>[Я поднял с пола ее белье из тонкого шелка.] Оно было совсем невесомым.</i>
182.	<i>Sie immer trug leichte Kleider.</i>	<i>Она всегда носила легкие платья.</i>
183.	<i>Er trug einen Mantel mit einem Gürtel.</i>	<i>Он носил пальто с поясом.</i>
184.	<i>Er war unangenehm forsch.</i>	<i>У него был неприятный ухарский вид.</i>
185.	<i>War eine gute Frau...</i>	<i>Хорошая она была женщина...</i>
186.	<i>Sie war eine Seele von Frau.</i>	<i>Она была душевная женщина.</i>
187.	<i>Perlen sehen ja alle ähnlich aus.</i>	<i>Все жемчужины похожи одна на другую.</i>
188.	<i>[Ich wäre nicht besonders erstaunt gewesen, wenn dort zunächst einmal Oberstleutnant Egbert von Hake in voller Uniform gestanden und mich einem Verhör unterzogen hätte] — so seriös wirkten die Bilder von einer Anzahl Generälen.</i>	<i>[Я бы, пожалуй, не очень удивился, если бы там оказался подполковник Эгберт фон Гаке в полной парадной форме и подверг меня допросу.] - настолько я был подавлен множеством генеральских портретов в передней.</i>
189.	<i>Er [der alte Hake] ist ein Großer...</i>	<i>Он большого роста...</i>
190.	<i>Er ist ein Blasser</i>	<i>Он... бледный.</i>
191.	<i>Er ist.. Mit einer Hornbrille.</i>	<i>Он... в роговых очках.</i>
192.	<i>[Willst du ihn kennenlernen?] Er ist sehr nett.</i>	<i>[Хочешь с ним познакомиться?] Он очень мил.</i>
193.	<i>Das Essen war köstlich...</i>	<i>Еда была вкусная...</i>
194.	<i>Der Abend stand rot über den Dächern.</i>	<i>Над крышами рдел багряный закат.</i>
195.	<i>Diese Leute sind nicht rationell...</i>	<i>Эти люди нерациональны...</i>
196.	<i>Ich bin ein richtiger Hochstapler.</i>	<i>Я настоящая авантюристка</i>
197.	<i>Sie ist vernünftig.</i>	<i>Она разумна.</i>
198.	<i>Ihre Leben war leicht und froh...</i>	<i>Ее жизнь была легкой и радостной...</i>
199.	<i>Ich bin nicht sehr mutig.</i>	<i>Не очень-то я мужественна.</i>
200.	<i>Auf jeden Fall: unsere Kundschaft ist dir sicher.</i>	<i>Но так или иначе, мы безусловно будем твоими покупателями.</i>
201.	<i>Der Rum ist gut...</i>	<i>Ром первоклассный.</i>
202.	<i>Ich bin sehr sparsam...</i>	<i>Я очень бережлив...</i>
203.	<i>Das Glas hatte eine besondere Form.</i>	<i>Стакан имел необычную форму...</i>
204.	<i>Das Bett ist sehr bequem.</i>	<i>Кровать очень удобная.</i>
205.	<i>"Sie ist großartig", sagte ich.</i>	<i>"Она великолепна", - сказал я.</i>
206.	<i>[Sie ist eine] Dame aus guter Familie...</i>	<i>[Она] дама из хорошей семьи...</i>
207.	<i>Heirat ist die einfachste Lösung.</i>	<i>Женитьба - простое решение вопроса.</i>
208.	<i>Er war immer glücklich.</i>	<i>Он всегда был счастлив.</i>
209.	<i>Die Versammlung war Otto zu blöd.</i>	<i>Отто решил, что собрание было глупым.</i>

210.	<i>Die Wirkung war prompt.</i>	<i>Оно [молоко] подействовало мгновенно.</i>
211.	<i>Der Regen, die Stadt, das Trinken waren wunderbar ...</i>	<i>Дождь, город, хмель были чудесны.</i>
212.	<i>...Die Nacht war voll tiefer Kraft und voll Glanz...</i>	<i>...Ночь была полна глубокой силы и блеска...</i>
213.	<i>Die erste Ausfahrt war etwas merkwürdig.</i>	<i>Первый выезд показался мне несколько странным.</i>
214.	<i>Ich konnte nicht besonders boxen...</i>	<i>Приемами бокса я владел слабо...</i>
215.	<i>Der erste Schlag war gut.</i>	<i>Мой апперкот оказался правильным.</i>
216.	<i>Wir waren noch jung.</i>	<i>Мы были еще молоды.</i>
217.	<i>Du bist ein Kaffer...</i>	<i>Ты балда...</i>
218.	<i>Dachte, du wärst so 'n Bubi von Mamas Schürze.</i>	<i>А я решил, что ты за мамину юбку держишься.</i>
219.	<i>"Die Liebe", erklärte Gottfried ungerührt, "ist etwas Herrliches".</i>	<i>Любовь, - невозмутимо заметил Готтфрид, - чудесная вещь.</i>
220.	<i>Du Heuschrecke! Weißt du, was ich tun werde?</i>	<i>Ах ты, негодяй! Знаешь, что я сделаю?</i>
221.	<i>Er hielt mich für irgendeinen Neugierigen.</i>	<i>Он решил, что я праздный и любопытный пассажир.</i>
222.	<i>Da stand Pat, schmal und biegsam...</i>	<i>Там стояла Пат, стройная и гибкая...</i>
223.	<i>Er war sehr höflich...</i>	<i>Он был очень вежливым...</i>
224.	<i>["Mögen Sie die Farbe?" - "Ich weiß ja nicht, wie er früher war", sagte ich. - "Schwarz."] - "Schwarz sieht sehr gut aus".</i>	<i>["Нравится вам этот цвет?" - "Не знаю, какой был раньше". - "Черный".] - "Черная машина выглядит очень красиво".</i>
225.	<i>"Kaskade"... war ein sehr elegantes Tanzlokal.</i>	<i>"Каскад" был очень элегантным танцполом...</i>
226.	<i>Er war sehr popular...</i>	<i>Он был очень популярным...</i>
227.	<i>Sie... tanzte großartig.</i>	<i>Она... великолепно танцевала.</i>
228.	<i>Ich fand das Gefühl lächerlich... (авторизация ослож)</i>	<i>Я находил это ощущение смешным...</i>
229.	<i>Der Mann hatte einen ganz kahlen, kleinen Kopf.</i>	<i>Его голова была совершенно лысой и маленькой.</i>
230.	<i>Sie war immer müde.</i>	<i>Она всегда была усталой.</i>
231.	<i>Ihre Hände waren... trocken und sehnig.</i>	<i>Ее руки были... сухими и жилистыми.</i>
232.	<i>Das Leben ist bunt, aber unvollkommen.</i>	<i>Жизнь пестра, но несовершенна.</i>
233.	<i>Ich bin ein scheußlicher Idiot!</i>	<i>Я гнусный идиот!</i>
234.	<i>Sie ist wunderbar, diese Bude...</i>	<i>Она чудесна, твоя комната...</i>
235.	<i>Du bist... ein Brötchenklauer und Rumsäufer...</i>	<i>Ты ворует булочки и хлещешь ром.</i>
236.	<i>Das Leben ist vielfältig...</i>	<i>Жизнь многогранна...</i>
237.	<i>Der Morgen stieg wunderbar und strahlend herauf.</i>	<i>Утро поднималось, сияющее и чудесное.</i>
238.	<i>Er [der Wagen] läuft großartig.</i>	<i>[Машина] работает отлично.</i>
239.	<i>Der Bäcker ist ein Turm von Mißtrauen...</i>	<i>Булочник - это целая гора недоверия...</i>
240.	<i>Der Cadillac war poliert.</i>	<i>Кадиллак был полированным.</i>
241.	<i>Er war zu unzuverlässig.</i>	<i>Он был слишком ненадежным человеком.</i>
242.	<i>Sein Gesicht war grau grün.</i>	<i>Его лицо имело серовато-зеленый оттенок...</i>
243.	<i>Sein Gesicht war... verschattet und verquollen.</i>	<i>Его лицо... было помятым и обрюзгшим.</i>
244.	<i>Die Tonfolge klang dünn und quälend.</i>	<i>Звуки повторялись непрерывно, высокие, назойливые.</i>

245.	<i>Du hast ja selbst hundertmal gesagt, daß der Ford nichts wert ist...</i>	<i>Сам ведь говорил сотни раз, что фورد ничего не стоит...</i>
246.	<i>Er ist der Bock...</i>	<i>Он – скряга...</i>
247.	<i>Der Morgen stand hell und funkelnd über den Wiesen.</i>	<i>Над дугами стояло яркое сверкающее утро.</i>
248.	<i>[Aber ich kenne außerdem seine Hinterachse (des Wagens)]. Die sieht traurig aus.</i>	<i>[Но, между прочим, я знаю его (автомобиля) заднюю ось.] У нее довольно грустный вид.</i>
249.	<i>Der Wind war warm und weich.</i>	<i>Из леса дул мягкий, теплый ветерок.</i>
250.	<i>Anemonen blühen nur im Frühjahr.</i>	<i>Анемоны цветут только весной.</i>
251.	<i>Schierling ist weiß, nicht rot.</i>	<i>Цикута белая, а не красная.</i>
252.	<i>Du hast Lust für Geld</i>	<i>У тебя страсть к деньгам.</i>
253.	<i>Hundert ist eine gute Zahl.</i>	<i>Сто - хорошее число.</i>
254.	<i>Ich habe frohe Ansichten darüber.</i>	<i>Я отношусь к жизни легко.</i>
255.	<i>Das Meer war unruhig und mächtig.</i>	<i>Море было беспокойным, могучим.</i>
256.	<i>Das Meer lag vor uns... ohne Ende.</i>	<i>Море лежало перед нами, бескрайнее.</i>
257.	<i>Fräulein Müller... war eine zierliche Dame...</i>	<i>Фройляйн Мюллер... была миловидной дамой.</i>
258.	<i>Sie immer trug ein hochgeschlossenes schwarzes Kleid und ein goldenes Kreuz.</i>	<i>На ней всегда было закрытое черное платье и золотой крестик.</i>
259.	<i>Es (das Zimmer) war ziemlich groß, hell und freundlich.</i>	<i>Она (комната) была довольно просторной, светлой и уютной...</i>
260.	<i>Das Zimmer ist prachtvoll.</i>	<i>Комната роскошна.</i>
261.	<i>Meine Frau hat nur einen sehr leisen Schlaf.</i>	<i>У моей жены очень легкий сон.</i>
262.	<i>Und ich schnarche leider ziemlich laut.</i>	<i>Я, к сожалению, довольно громко храплю.</i>
263.	<i>Die Fräulein war alt und sehr nett.</i>	<i>Фройляйн была старая и очень милая.</i>
264.	<i>Der Sand war rau.</i>	<i>Песок был шершавым.</i>
265.	<i>In Vorsätzen ist der Mensch immer groß.</i>	<i>Человек всегда велик в намерениях.</i>
266.	<i>Die Frau... war sehr hoch.</i>	<i>Женщина была довольно высокой.</i>
267.	<i>Das Seidenkleid war... von puritanischem Schnitt.</i>	<i>На ней было шелковое платье пуританского покроя.</i>
268.	<i>Der Flügelbutt ist geräuchert.</i>	<i>Камбала копченая.</i>
269.	<i>Frisch geräucherte Flundern müssen herrlich schmecken...</i>	<i>Свежекопченая камбала - это, должно быть, очень вкусно...</i>
270.	<i>Du bist nicht eine richtige Frau...</i>	<i>Ты необычная женщина.</i>
271.	<i>Ich habe eine zu trockene Leber...</i>	<i>У меня слишком сухая печень...</i>
272.	<i>Der [Rum] ist aber stark. Und gut.</i>	<i>До чего же [ром] крепкий. И вкусный.</i>
273.	<i>Oft sprach er tagelang kein Wort.</i>	<i>Он был так молчалив...</i>
274.	<i>Zart und schmal und zerbrechlich lag ihr Kopf mit dem dunklen Haar auf den weißen Kissen.</i>	<i>У нее была маленькая, темноволосая голова.</i>
275.	<i>Das bißchen Blut ist nicht schlimm, Pat.</i>	<i>Потеря крови - это нестрашно, Пат.</i>
276.	<i>Die Strecke ist kurvig...</i>	<i>На шоссе очень много поворотов...</i>
277.	<i>Der Strahl des Suchers war sehr schmal.</i>	<i>Прожектор-искатель давал слишком узкий сноп света.</i>

278.	<i>Die Rede war sinnlos...</i>	<i>Речь была бессмысленна</i>
279.	<i>Die Luft war diesig.</i>	<i>В воздухе висел туман.</i>
280.	<i>Die Blutung ist nicht gefährlich.</i>	<i>Кровотечение неопасное.</i>
281.	<i>Die Karnkheit ist sicher gefährlich.</i>	<i>Эта болезнь опасна.</i>
282.	<i>Tadelloser Kerl, der Jaffé, was?</i>	<i>Замечательный парень этот Жаффе, правда?</i>
283.	<i>Er ist tadellos und sehr tüchtig, glaub' ich.</i>	<i>Он замечательный и, кажется, очень дельный.</i>
284.	<i>Die Luft hier ist wunderbar.</i>	<i>Воздух здесь чудесный.</i>
285.	<i>Das Wasser leuchtete in Grau und Rot.</i>	<i>Вода светилась серыми и красными переливами.</i>
286.	<i>Sie ist so schön und noch so jung.</i>	<i>Она так хороша и еще так молода.</i>
287.	<i>Arbeit ist eine so ungeheure Sache...</i>	<i>Работа - дело чудовищной важности.</i>
288.	<i>Dieses Wort ist sehr einfach.</i>	<i>Это слово очень простое.</i>
289.	<i>Zeit ist eine ungeheure Sache...</i>	<i>Время - важная вещь.</i>
290.	<i>Dies war eine schwere Aufgabe.</i>	<i>Задача была трудной.</i>
291.	<i>Die Frohichkeit war unecht.</i>	<i>Эта радость была фальшивой.</i>
292.	<i>...Das Meer war bleiern.</i>	<i>Море казалось свинцовым.</i>
293.	<i>Er ist ein verdammter kleiner Satan!</i>	<i>Он настоящий маленький сатана!</i>
294.	<i>Die Sterne waren hell...</i>	<i>Звезды были яркими...</i>
295.	<i>[Kurven machen mir nichts aus.] Ich habe keine Nerven.</i>	<i>[Повороты для меня ничто.] У меня нет нервов.</i>
296.	<i>Er war nicht sehr dumm.</i>	<i>Он был не так глуп.</i>
297.	<i>Es [der Taschentuch] ist zu klein und zu dünn.</i>	<i>Платочек слишком мал и тонок.</i>
298.	<i>Das Gespräch war lang.</i>	<i>Разговор был долгим.</i>
299.	<i>Ihre Augen waren blaugrün.</i>	<i>У нее были сине-зеленые глаза.</i>
300.	<i>Arme Leute sind meistens ehrlich...</i>	<i>Бедные люди в большинстве случаев честны.</i>
301.	<i>Die Tapeten waren einfarbig, hell...</i>	<i>Одноцветные светлые обои [почти новые]...</i>
302.	<i>Die Tapeten waren... ziemlich neu...</i>	<i>Обои почти новые...</i>
303.	<i>...Der Balkon war sehr groß und schön.</i>	<i>Балкон был очень большой, приятный.</i>
304.	<i>Wie ewig gleichmäßig waren die Ausdrücke der Liebe...</i>	<i>Вечными и неизменными остаются слова любви...</i>
305.	<i>...Wie wechselvoll dagegen war die Skala der Flüche!</i>	<i>...Как пестра и разнообразна шкала ругательств!</i>
306.	<i>Katzen sind doch sehr saubere und schöne Tiere</i>	<i>А ведь кошки очень чистоплотные и красивые животные...</i>
307.	<i>Dieses Material ist fest.</i>	<i>Этот материал очень прочный...</i>
308.	<i>Der Tisch war rund.</i>	<i>Стол был круглым.</i>
309.	<i>[Er trat einen Schritt zurück, um die Wirkung zu beobachten.] Sie war erstklassig.</i>	<i>[Он отступил на шаг, чтобы посмотреть, какую это вызвало реакцию.] Мы, разумеется, были потрясены.</i>
310.	<i>Ich halte sie für langweilig...</i>	<i>Я считаю ее скучной.</i>
311.	<i>Sie sind eine vernünftige Frau...</i>	<i>Вы разумная женщина...</i>
312.	<i>Sie war wunderschön, ganz leuchtend und froh.</i>	<i>Она сияла очарованием и радостью.</i>

313.	<i>Der Citroen war klein.</i>	<i>Ситроен был маленький.</i>
314.	<i>Pathetiker kennen keinen Takt.</i>	<i>Патетические люди не знают такта</i>
315.	<i>Dabei ist er [der Cocktail] sehr kräftig.</i>	<i>Между тем [коктейль] очень крепкая штука.</i>
316.	<i>Ich konnte es nicht begreifen, daß sie krank war...</i>	<i>Я не мог понять, что она больна.</i>
317.	<i>Du bist ein unersättlicher Mensch...</i>	<i>Ты ненасытный человек...</i>
318.	<i>Er [der Balkon] ist ganz abgedeckt...</i>	<i>Он [балкон] полностью перекрыт</i>
319.	<i>Diese Gedanken waren verrückt.</i>	<i>Эти мысли казались сумасшедшими.</i>
320.	<i>Sie [die Kreuzgänge] ... bestanden aus langen Bogenreihen...</i>	<i>[Мы вошли через маленькую дверь и очутились в крытой монастырской галерее.] Длинные ряды арок... окаймляли садик...</i>
321.	<i>Der Garten war verwildert...</i>	<i>Сад был запущенный.</i>
322.	<i>Die Rosen dufteten betäubend.</i>	<i>Розы пахли одуряюще.</i>
323.	<i>Gustav ist praktisch!</i>	<i>Густав - практичный человек!</i>
324.	<i>Gustav war ein gesegneter Mensch.</i>	<i>Густав был везучим человеком.</i>
325.	<i>Der Körper war quadratisch...</i>	<i>Тельце квадратное...</i>
326.	<i>Der Schwarzweiße [Hund], der war tipptopp.</i>	<i>Другое дело черно-белый, - этот, мол, безупречен.</i>
327.	<i>Er [der Affe] hatte schwarze, runde Augen und die bekümmerten Lippen einer alten Frau.</i>	<i>У нее были черные круглые глаза и озабоченный старушечий рот.</i>
328.	<i>Die Hände waren klein, schwarz...</i>	<i>Ручки были черные, маленькие.</i>
329.	<i>Die Hände waren... erschreckend menschlich.</i>	<i>Ручки... пугали своим человеческим видом.</i>
330.	<i>Gustav ist goldrichtig.</i>	<i>Густав просто золото!</i>
331.	<i>Der Irischen Terrier ist ohne jeden Fehler.</i>	<i>Ирландский терьер не имеет ни одного изъяна.</i>
332.	<i>Wie voll und süß das Leben ist!</i>	<i>Как полна и чудесна жизнь!</i>
333.	<i>Die Tischdecke war bunt und plüsch.</i>	<i>Скатерть была пестрая и плюшевая.</i>
334.	<i>Ich brauche Ihnen wohl nicht zu sagen... daß diese Krankheit ganz unberechenbar ist.</i>	<i>Мне едва ли надо вам говорить... что эта болезнь абсолютно непредсказуема.</i>
335.	<i>Millionen Menschen sind gesund!</i>	<i>Миллионы людей здоровы!</i>
336.	<i>Die Stirn war edel und schmal an den Schläfen.</i>	<i>Благородный лоб суживался у висков.</i>
337.	<i>Er hatte eine wächserne Haut, einen dünnen schwarzen Bart und sehr große, stille Augen.</i>	<i>У него была восковая кожа, жиденькая черная борода и очень большие, спокойные глаза.</i>
338.	<i>Das Leben ist eine sonderbare Angelegenheit.</i>	<i>Жизнь - очень странная штука.</i>
339.	<i>Er sieht nicht stubenrein aus... ()</i>	<i>А по моему, он не чистоплотен.</i>
340.	<i>Das Gefühl war stark.</i>	<i>Это чувство было слишком сильным.</i>
341.	<i>Die Schlange war lang.</i>	<i>Очередь была длинная.</i>
342.	<i>Die Erwartung war lang...</i>	<i>Ожидание было долгим...</i>
343.	<i>L'heure bleue klingt nicht häßlich</i>	<i>"Синий Час" звучит недурно...</i>
344.	<i>Es [das Sanatorium] war weiß.</i>	<i>Санаторий был белым.</i>
345.	<i>Die Strecke war ziemlich schmal.</i>	<i>Шоссе было довольно узким...</i>

346.	<i>Der Sprung war zu groß...</i>	<i>Я чересчур размахнулся</i>
347.	<i>Der August war warm und klar</i>	<i>Август был теплым и ясным</i>
348.	<i>Der Grund war weich.</i>	<i>Земля была мягкой.</i>
349.	<i>Ich glaube, ich bin nicht sehr zärtlich.</i>	<i>Мне кажется, что я недостаточно нежен.</i>
350.	<i>Sie war eine zurückhaltende Person.</i>	<i>Она была сдержанным человеком.</i>
351.	<i>Wahrheit ist immer roh.</i>	<i>Правда всегда груба.</i>
352.	<i>Die Luft draußen war herrlich.</i>	<i>Воздух на улице был великолепен.</i>
353.	<i>Sie [die Palatane] war ganz gelb...</i>	<i>Вся листва была желтой</i>
354.	<i>Die Teppiche waren wundervoll.</i>	<i>Экспонаты были роскошными.</i>
355.	<i>Du hast einen guten Geschmack, Robby.</i>	<i>У тебя хороший вкус, Робби.</i>
356.	<i>Das Gebäude sah schrecklich aus.</i>	<i>Здание казалось ужасным.</i>
357.	<i>Ich war damals ziemlich verrückt.</i>	<i>Тогда я был довольно-таки сумасшедшим.</i>
358.	<i>Die beiden Betten waren grauweiß.</i>	<i>Серо-белыми пятнами выделялись кровати...</i>
359.	<i>Er hatte schlimme Sehen.</i>	<i>У него было плохое зрение.</i>
360.	<i>Die Ausländer waren hoffentlich.</i>	<i>Иностранцы были вежливыми...</i>
361.	<i>Der war doch immer sanft wie ein Lamm.</i>	<i>...Он всегда был кроток как агнец.</i>
362.	<i>Diese Baum ist sehr jung.</i>	<i>Это дерево очень молодое.</i>
363.	<i>Er ist sehr tüchtig.</i>	<i>Он очень дельный человек.</i>
364.	<i>Er war jung.</i>	<i>Он был молод...</i>
365.	<i>Es [das Zimmer] war mir verflucht fremd.</i>	<i>Она [комната] показалась мне до неузнаваемости чужой.</i>
366.	<i>Sie sah fabelhaft aus.</i>	<i>Она выглядела великолепно.</i>
367.	<i>Erzählte mir, daß er früher auf dem Gymnasium guter Fußballspieler war.</i>	<i>Он сообщил мне, что в гимназические годы слыл хорошим футболистом.</i>
368.	<i>Sie war ein schlankes, lebhaftes Mädchen...</i>	<i>Она была стройная, живая девушка...</i>
369.	<i>Der Angst war sehr stark.</i>	<i>Страх был силен.</i>
370.	<i>Die Felder schien endlos...</i>	<i>Поля казались бесконечными...</i>
371.	<i>Die Situation ist zu blödsinnig!</i>	<i>Ситуация слишком глупая.</i>
372.	<i>[Schnee und Sonne.] Klingt ein bißchen unwahrscheinlich</i>	<i>[Снег и солнце.] Звучит довольно неправдоподобно</i>
373.	<i>Da oben ist alles unwahrscheinlich.</i>	<i>Там, наверху, все неправдоподобно.</i>
374.	<i>Er hatte eine gelbe, ungesunde Gesichtsfarbe...</i>	<i>У него был желтый, нездоровый цвет лица...</i>
375.	<i>Er hatte... eine große Nase und einen zu kleinen, eiförmigen Kopf.</i>	<i>У него был... крупный нос и очень маленькая яйцевидная голова.</i>
376.	<i>Ein richtiger Mann ist das.</i>	<i>Настоящий мужчина, вот он кто!</i>
377.	<i>Den kriegt nichts weich.</i>	<i>Его ничем не проймешь.</i>
378.	<i>Er ist nicht so ein Tränenbruder.</i>	<i>Он не какая-нибудь слезливая размазня.</i>
379.	<i>Er trug einen Smoking unter dem offenen Mantel...</i>	<i>Он носил смокинг под расстегнутым пальто.</i>
380.	<i>Sie war ziemlich dick und elegant...</i>	<i>Она была довольно тонкая и элегантная...</i>
381.	<i>Ein Romantiker... versteht das Leben immer falsch...</i>	<i>Романтики вроде тебя... понимают жизнь всегда ложно...</i>

382.	<i>Sein Gesicht war klar, gespannt und beherrscht.</i>	<i>Его лицо было ясным, напряженным и спокойным.</i>
383.	<i>Die Betonstraße war hellgrau...</i>	<i>Бетонная улица была сера.</i>
384.	<i>Er war... eine weiche Natur...</i>	<i>Он отличался мягким... характером...</i>
385.	<i>Der Hut war pompös.</i>	<i>Шляпа была шикарна</i>
386.	<i>Im ganzen sah sie nicht schlecht aus...</i>	<i>Выглядела она в общем неплохо.</i>
387.	<i>Seine Wörter waren nicht wahr</i>	<i>Его слова были неправдивы.</i>
388.	<i>Er war wohl ein guter Mann.</i>	<i>Наверно, он был хорошим человеком.</i>
389.	<i>Sie war immer scheu gewesen...</i>	<i>Она всегда была застенчива...</i>
390.	<i>Der ist leicht glücklich zu machen...</i>	<i>Его легко осчастливить</i>
391.	<i>[Vor dem Eingang drängte sich eine Anzahl uniformierter Leute.] Fast alle waren sehr jung.</i>	<i>[У входа толпились люди в униформах.] Почти все были очень молоды.</i>
392.	<i>Er hatte eine volle Bruststimme...</i>	<i>У него был громкий грудной голос...</i>
393.	<i>Ihre Stimme war fest.</i>	<i>Ее голос звучал твердо.</i>
394.	<i>Eine Zille zog schwarz und langsam vorüber.</i>	<i>Баржа была черная, плоскодонная.</i>
395.	<i>Ihr Gefühl ist stark entwickelt...</i>	<i>Ваши чувства развиты сильно...</i>
396.	<i>Sie träumen viel...</i>	<i>Вы любите помечтать...</i>
397.	<i>Sie sind eine diplomatische Natur...</i>	<i>Вы дипломат по натуре...</i>
398.	<i>Ich Esel, ich wahnsinniger Esel!</i>	<i>Какой же я осел, безумный осел!</i>
399.	<i>Er war achtzehn Jahre alt...</i>	<i>Ему было восемнадцать лет.</i>
400.	<i>Ich habe nicht so viel Kraft.</i>	<i>У меня нет таких сил.</i>
401.	<i>Der Spezial ist ganz gut...</i>	<i>[Коктейль] "Специаль" неплох.</i>
402.	<i>Pat pokerte gar nicht schlecht.</i>	<i>Пат хорошо играла в покер.</i>
403.	<i>Freundlich bist du nicht.</i>	<i>Ты не очень любезен.</i>
404.	<i>Ich bin oberflächlich und dumm.</i>	<i>Я поверхностная и глупая.</i>

Таблица 2. Предложения из романа Т. Манна «Будденброки» и их переводы на русский язык

	Оригинальный текст	Литературный перевод (Н. Ман)
1.	<i>Er war, mit seinen siebenzig Jahren, der Mode seiner Jugend nicht untreu geworden</i>	<i>В семьдесят лет он все еще хранил верность моде своей юности</i>
2.	<i>...niemals im Leben hatte er lange Beinkleider getragen.</i>	<i>...но длинных брюк в жизни не носил.</i>
3.	<i>...sie stammte großväterlicherseits aus einer französisch-schweizerischen Familie</i>	<i>...уроженка Гамбурга, она со стороны деда происходила из франко-швейцарской семьи.</i>
4.	<i>...war sie auch keine Schönheit zu nennen...</i>	<i>...и хоть и не была красавицей...</i>
5.	<i>Das Charakteristische an ihrem Gesicht mit der etwas zu langen Nase und</i>	<i>Наиболее характерным в ее лице с несколько длинным носом и маленьким ртом</i>

	<i>dem kleinen Munde war, daß zwischen Unterlippe und Kinn sich durchaus keine Vertiefung befand.</i>	было полное отсутствие углубления между нижней губой и подбородком. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]
6.	Seine anschließenden Beinkleider bestanden aus einem weißen, waschbaren Stoff und waren an den Außenseiten mit schwarzen Streifen versehen.	Он был одет... в узкие белые панталоны с черными лампасами.
7.	<i>Um die steifen Vatermörder, in die sich sein Kinn schmiegte, war die seidene Krawatte geschlungen, die dick und breit den ganzen Ausschnitt der buntfarbigen Weste ausfüllte</i>	Плотный и широкий шелковый галстук, обвивая высокие стоячие воротнички, в которые упирался его подбородок, заполнял собою весь вырез пестрого жилета.
8.	<i>Das kleine Fräulein Weichbrodt besaß kluge und scharfe braune Augen, eine leichtgebogene Nase und schmale Lippen, die sie aufs entschiedenste zusammenpressen konnte... [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	У маленькой мадемуазель Вейхбротт были умные, пронзительные карие глаза, нос с горбинкой и тонкие губы, которые она порою поджимала с видом решительным и суровым. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]
9.	<i>Friedrich Roderer war ein rüdiges Schaf. [Adalbert Stifter. Nachkommenschaften (1864)]</i>	Фридрих Родерер был паршивой овцой в стаде. [Адальберт Штифтер. Потомки (Е. Михалевич, 1971)]
10.	<i>Die starken und elastischen Tapeten, die von den Mauern durch einen leeren Raum getrennt waren, zeigten umfangreiche Landschaften</i>	На добротных упругих шпалерах, отделенных от стен небольшим полым пространством, были вытканы разнообразные ландшафты
11.	<i>Ein gelblicher Sonnenuntergang herrschte meistens auf diesen Bildern</i>	Все это, за редким исключением, было изображено на фоне желтоватого заката
12.	<i>Er hatte ein Stück von der Welt gesehen</i>	Он... немало повидал на своем веку.
13.	<i>...sie war erst jetzt zwanzig Jahre alt</i>	...привезли с собой упомянутую двадцатилетнюю девушку...
14.	<i>Sie war eine Person von aristokratischen Grundsätzen...</i>	Преисполненная самых аристократических воззрений...
15.	<i>Sie war eine Person von aristokratischen Grundsätzen, die haarscharf zwischen ersten und zweiten Kreisen, zwischen Mittelstand und geringerem Mittelstand unterschied</i>	Преисполненная самых аристократических воззрений, эта особа с неподражаемой тонкостью различала высший свет от просто света
16.	<i>Sie stammte aus einer völlig besitzlosen Nebenlinie...</i>	Клотильда — отпрыск боковой и совершенно неимущей линии...
17.	<i>...er war dünner und beweglicher als sein alter Freund und besaß kleine, flinke, grünliche Augen und eine lange, spitze Nase.</i>	...г-н Гофштеде обращал на себя внимание живостью маленьких зеленоватых глаз и на редкость острым длинным носом
18.	<i>Christian dagegen scheint mir ein wenig Tausendsassa zu sein, wie?</i>	Христиан же — тот, напротив, чуть-чуть шарлатан, а?
19.	<i>Er war ein Bürschchen von sieben Jahren...</i>	Христиан, семилетний мальчуган...
20.	<i>...er war ein allgemein anerkannter Kunstkenner.</i>	... Он был общепризнанный ценитель искусства.
21.	<i>Lebrecht Kröger... trug noch leicht gepudertes Haar...</i>	Лебрехт Крегер... хотя и продолжал слегка припудривать волосы...
22.	<i>An seiner Sammetweste blitzten zwei Reihen von Edelsteinknöpfen.</i>	На его бархатном жилете сверкали два ряда пуговиц из драгоценных камней.
23.	<i>"Sie sind", sage ich, "ein Mann von Kopf, wie ich sehe..."</i>	Вы, как я вижу, человек ученый, — говорю я.
24.	<i>Gott, nein, er sah nicht gemütlich aus...</i>	Да, по правде говоря, вид у него был довольно неприветливый...
25.	<i>Man war... Verfiel... in diese behaglich schwerfällige Ausdrucksweise, die kaufmännische Kürze sowohl wie wohlhabende Nachlässigkeit an sich zu</i>	...все мало-помалу перешли на местный диалект; в его тяжелых, смачных оборотах было больше краткой деловитости, нарочитой небрежности

	haben schien...	
26.	<i>Er erzählte... von wohlbeschnittenen Alleeen, in denen es sich so angenehm lustwandeln lasse...</i>	<i>Он восхищался... аллеями подстриженных деревьев, в тени которых так сладостно бродить...</i>
27.	<i>Dies Zwischengeschoß ist noch drei Zimmer tief...</i>	<i>В антресолях имеются еще три комнаты...</i>
28.	<i>Selbst in dieser Handschrift schien Abtrünnigkeit und Rebellion zu liegen...</i>	<i>Даже в самом почерке этого письма виделась измена и мятеж...</i>
29.	<i>während die Zeilen der Buddenbrooks sonst winzig, leicht und schräge über das Papier eilten, waren diese Buchstaben hoch, steil und mit plötzlichem Drucke versehen</i>	<i>если у всех Будденброков строчки, бисерные и легкие, косо ложились на бумагу, то здесь буквы были высокими, резкими, с внезапными нажимами</i>
30.	<i>...obgleich er selbst wußte, daß diese Bemerkung nicht viel Wahres enthielt...</i>	<i>...сам зная, что это замечание несправедливо...</i>
31.	<i>Und er wirft uns Unchristlichkeit vor!</i>	<i>И он еще попрекает вас нехристианским поведением!</i>
32.	<i>...und wir Alten sind die herzlosen Spötter...</i>	<i>Мы, старики, бездушные насмешники...</i>
33.	<i>Er kocht die Supp' und wiegt das Kind und riecht nach Pomeranzen.</i>	<i>Он варит суп, растит детей и пахнет померанцем.</i>
34.	<i>Sieh nur, sie hat stupende zugenommen...</i>	<i>...[она] сразу потяжелела...</i>
35.	<i>Blitzschwarze Augen hat sie, hole mich der Teufel...</i>	<i>У нее огненно-черные глаза, черт меня поberi!</i>
36.	<i>...und Blumengarten, der sich schräg abfallend bis zur Trave hinunterzog.</i>	<i>...огороды и цветники крегеровского владения спускались до самой Травы.</i>
37.	<i>Die Krögers lebten auf großem Fuße...</i>	<i>Старики жили на широкую ногу.</i>
38.	<i>Dies war ein Kind mit etwas zu hohen Schultern und großen, blanken, schwarzen Augen...</i>	<i>У Юльхен были немного слишком высокие плечи и большие блестящие черные глаза...</i>
39.	<i>Und Johann Buddenbrook fügte hinzu: "Ein oller Stänker!"</i>	<i>Иоганн Будденброк-старший добавлял: "Пакостник, каких свет не видывал..."</i>
40.	<i>...ein Fuchs, dieser Hinrich Hagenström...</i>	<i>Ну и лиса же, этот Хинрих Хагенистрем!..</i>
41.	<i>Meine Schokolade eben hat furchtbar gut geschmeckt...</i>	<i>Ах, до чего вкусный был сегодня шоколад...</i>
42.	<i>Mein Vater hat tausend Taler!</i>	<i>У моего папы тысяча талеров...</i>
43.	<i>Auch schmatzte er beständig mit den Lippen...</i>	<i>Кроме того, он беспрестанно чмокал губами...</i>
44.	<i>...denn er atmete nur durch den Mund.</i>	<i>...так как [он] дышал только через рот.</i>
45.	<i>Zitronensemmel mit Gänsebrust, – übrigens mußte es gut schmecken!</i>	<i>Сладкая плюшка с гусиной грудкой — да ведь это должно быть превкусно!</i>
46.	<i>... und obgleich sie ein intelligentes Köpfchen besaß...</i>	<i>Тони обладала сметливым умом...</i>
47.	<i>... eine ganz winzige kleine Frau mit großem Kopfe, welche die Gewohnheit hat, bei jeder Witterung einen ungeheuren, durchlöcherten Schirm über sich aufgespannt zu halten...</i>	<i>...маленькую, худенькую, большеголовую женщину, при любой погоде держащую над собой громадный дырявый зонтик...</i>
48.	<i>...vor dem Häuschen der alten Puppenliese erscheint, die in einer engen Twiete bei der Johannisstraße mit wollenen Puppen handelt und allerdings</i>	<i>...к домику старушки, торгующей тряпочными куклами в узеньком закоулке близ Иоганнеситрассе, у которой и правда, были на редкость красные глаза...</i>

	ganz merkwürdig rote Augen hat...	
49.	<i>Herr Stengel... trug eine fuchsrote Perücke und einen offenen, hellbraunen Rock...</i>	Господин Штенгель..., носивший ярко-рыжий парик, долгополый светло-коричневый сюртук...
50.	<i>Herr Stengel... besaß Vatermörder, die sogar noch seine Schläfen bedeckten...</i>	Господин Штенгель..., носивший... такие высокие воротнички, что их концы торчали почти вровень с висками...
51.	<i>Herr Stengel... war ein witziger Kopf, der philosophische Unterscheidungen liebte...</i>	Господин Штенгель... был заядлый остряк и большой охотник до философских разграничений...
52.	<i>...ein Schneidermeister, dessen Gattin alte Kleidungsstücke kaufte und darum in den ersten Kreisen verkehrte...</i>	...портной с Глокенгиссерштрассе, супруга которого промышляла скупкой старой одежды и потому вращалась в высших кругах...
53.	<i>Herr Stuht, dessen Bauch von einem wollenen Hemd bekleidet war und in erstaunlicher Rundung über das Beinkleid hinunterfiel...</i>	г-н Штут, чье округлое брюхо, обтянутое шерстяной фуфайкой, мощно выпирало из панталон...
54.	<i>Sein Benehmen war gleichmäßig und von verständiger Munterkeit...</i>	У Томаса был характер ровный, ум живой и сметливый.
55.	<i>Christian... neigte einerseits zu einer albernen Komik...</i>	Христиан... был порой нелепо дурашлив...
56.	<i>Die alte Dame... hatte ihre dicken weißen Seitenlocken mit aufrechter Würde getragen...</i>	...старая дама... с привычным достоинством носила свои тугие белые букли...
57.	<i>Sechsendvierzigjährig, klein und beleibt, besaß er starke, aschblonde, mit weißen Fäden durchsetzte Kotelettes.</i>	Сорока шести лет от роду, невысокий и плотный, он носил пышные, густые белокурые бакенбарды, в которых местами уже сквозила седина.
58.	<i>Er war kurzbeinig und trug sackartig weite Hosen aus rauhem, kariertem Stoff.</i>	На его коротких ногах мешком болтались брюки из грубой клетчатой материи.
59.	<i>Er war stark gewachsen in letzter Zeit und trug seit seiner Konfirmation... ganz herrenmäßige Kleidung...</i>	За последнее время он сильно вырос и после конфиркации... начал одеваться как взрослый...
60.	<i>Um seinen Hals hing die lange goldene Uhrkette...</i>	На шею он носил... длинную золотую цепочку...
61.	<i>...ein Puderquast schien an den Schläfen ein paarmal ganz leicht sein aschblondes, sorgfältig gescheiteltes Haar berührt zu haben.</i>	...белокурые волосы, разделенные аккуратным пробором, выглядели слегка припудренными на висках.
62.	<i>Justus ist ein äußerst liebenswürdiger Mensch, aber er ist nicht eben ein starker Geschäftsmann...</i>	Юстус превосходный человек, но делец не из сильных...
63.	<i>Vor allem jedoch war er ein eifriger Theaterliebhaber...</i>	Но, прежде всего, он был страстным театралом...
64.	<i>Vor allem jedoch war er ein eifriger Theaterliebhaber, versäumte keine Vorstellung...</i>	Но, прежде всего, он был страстным театралом, не пропускал ни одного представления...
65.	<i>Sie war 41 Jahre alt...</i>	Ей шел сорок второй год...
66.	<i>...so ging sie gekleidet wie eine Dame von 60 bis 70 Jahren.</i>	[Она] одевалась, как дама лет под шестьдесят или под семьдесят.
67.	<i>Auf ihren grauen, gepolsterten Ohrlocken saß eine Haube mit grünen Bändern...</i>	На ее седых, туго закрученных буклях сидел чепец с зелеными лентами...
68.	<i>...nie war an ihrem kümmerlichen schwarzen Kleidchen etwas wie Putz gesehen worden...</i>	...ее скромное черное платьице не знало никаких украшений...
69.	<i>Das kleine Fräulein Weichbrodt besaß kluge und scharfe braune Augen...</i>	У маленькой мадемуазель Вейхброт были умные, пронзительные карие глаза...

70.	<i>Das kleine Fräulein Weichbrodt besaß kluge und scharfe braune Augen, eine leichtgebogene Nase...</i>	<i>У маленькой мадемуазель Вейхбродт были умные, пронзительные карие глаза, нос с горбинкой...</i>
71.	<i>Überhaupt lag in ihrer geringen Figur und allen ihren Bewegungen ein Nachdruck, der zwar possierlich, aber durchaus respektgebietend wirkte.</i>	<i>Да и вообще вся ее маленькая фигурка, все ее движения были полны энергии, пусть несколько комичной, но бесспорно внушающей уважение.</i>
72.	<i>Sie sprach mit lebhafter und stoßweiser Bewegung des Unterkiefers...</i>	<i>А говорила она быстро, резко и судорожно двигая нижней челюстью...</i>
73.	<i>Sie sprach... exakt und dialektfrei, klar, bestimmt...</i>	<i>А говорила она... на чистейшем немецком языке...</i>
74.	<i>Sie sprach... mit sorgfältiger Betonung jedes Konsonanten.</i>	<i>А говорила она... старательно подчеркивая каждую согласную.</i>
75.	<i>Madame Kethelsen, die ungefähr 48 Jahre zählte...</i>	<i>Мадам Кетельсен, особа лет сорока восьми...</i>
76.	<i>...an ihren hageren Handgelenken trug sie wollene Pulswärmer.</i>	<i>... на ее худых руках неизменно красовались напульсники.</i>
77.	<i>...sie wußte nichts von Strenge...</i>	<i>...она не имела понятия о строгости...</i>
78.	<i>...in Harmlosigkeit und stillem Frohsinn bestand ihr Wesen.</i>	<i>...все существо ее, казалось, было соткано из кроткой и тихой жизнерадостности.</i>
79.	Madame Kethelsen dagegen war ungelehrt, unschuldig und einfältigen Gemütes.	Мадам Кетельсен, напротив, была невежественна, неискушена и простодушна.
80.	<i>...die Pension nahm nur größere Mädchen auf und besaß... nur die drei ersten Schulklassen...</i>	<i>...она принимала только девочек подростков, ибо в ее пансионе имелось лишь три старших класса...</i>
81.	<i>Ihr gegenüber plapperte die Französin, die aussah wie eine Negerin und ungeheure goldene Ohrringe trug...</i>	<i>Напротив нее неумолчно болтала француженка, которую огромные золотые серьги делали похожей на негритянку.</i>
82.	<i>Ihr gegenüber plapperte die Französin, die aussah wie eine Negerin und ungeheure goldene Ohrringe trug...</i>	<i>Напротив нее неумолчно болтала француженка, которую огромные золотые серьги делали похожей на негритянку.</i>
83.	<i>Oh, die Orgel in der Nieuwe Kerk zu Amsterdam hatte eine vox humana, eine Menschenstimme, die prachtvoll klang!</i>	<i>О, зато у органа в Nieuwe Kerk [Новая церковь (голл.)] в Амстердаме поистине vox humana — человеческий голос, и как он великолепно звучит!</i>
84.	<i>Gerda war ein wenig apart und hatte etwas Fremdes und Ausländisches an sich...</i>	<i>Герда держалась немного особняком, в ней было что-то чужеземное и чужеродное...</i>
85.	<i>...sie liebte es, ihr prachtvolles rotes Haar trotz Sesemis Einspruch etwas auffallend zu frisieren...</i>	<i>...она любила, несмотря на неудовольствие Зеземи, несколько вычурно причесывать свои великолепные волосы...</i>
86.	<i>...wie geläufig Doktor Neumann spricht!</i>	<i>...до чего же красноречив доктор Нейман!</i>
87.	<i>Er hat eine schöne, hohe Stirn...</i>	<i>У него прекрасный высокий лоб...</i>
88.	<i>Er muß recht viel Geld haben...</i>	<i>Только у него должно быть очень много денег...</i>
89.	<i>...er hat einen vornehmen Geschmack...</i>	<i>...у него благороднейший вкус...</i>
90.	<i>Er... ließ den Backenbart nach englischer Mode lang hinunterhängen...</i>	<i>...со щек, на английский манер, свисали длинные бакенбарды золотисто-желтого цвета.</i>
91.	<i>...diese Favoris waren von ausgesprochen goldgelber Farbe.</i>	<i>...свисали длинные бакенбарды золотисто-желтого цвета.</i>
92.	<i>Es sind ausgezeichnete Menschen insgesamt, Menschen von Herz und Geist...</i>	<i>Все члены этой семьи превосходные люди, люди с большим умом и сердцем...</i>

93.	<i>Hier findet man Gottesglaube, Mildherzigkeit, innige Frömmigkeit, kurz, die wahre Christlichkeit, die mein Ideal ist...</i>	<i>Тут и вера, и отзывчивость, и подлинное благочестие — короче говоря, мой идеал: истинное христианство.</i>
94.	<i>...und damit verbinden diese Herrschaften eine edle Weltläufigkeit, eine Vornehmheit, eine glänzende Eleganz...</i>	<i>И наряду с этим [тут] изящная светскость, благородство манер, подлинный аристократизм.</i>
95.	<i>»Wenn es ein warmer Schlag ist«, sprach Tony und nickte bei jedem Wort mit dem Kopfe, »so schlägt der Blitz ein.</i>	<i>Если теплый удар, — говорила Тони, кивая головкой при каждом слове, — так, значит, это молния</i>
96.	<i>Wenn es aber ein kalter Schlag ist, so schlägt der Donner ein!"</i>	<i>а если холодный удар, так, значит, — гром.</i>
97.	<i>Es handelt sich um mehr als elf tausend Kuranttaler. Das ist gutes Geld...</i>	<i>...речь идет об одиннадцати тысячах талеров, а это немалые деньги...</i>
98.	<i>Das war ein kleines Geschäft ... kein ganz säuberliches wohl, aber durchaus kein ungewöhnliches.</i>	<i>...дельце пусть не совсем чистое, но не такое уж из ряда вон выходящее.</i>
99.	<i>Es war ein äußerst feierlicher Tag...</i>	<i>То был в высшей степени торжественный день...</i>
100.	<i>...und es war, alles in allem, eine glückliche Jugendzeit, die Tony verlebte.</i>	<i>Так протекала счастливая юность Тони Будденброк.</i>
101.	<i>Wie wichtig er immer spricht!...</i>	<i>До чего же он напыщенно выражается!</i>
102.	<i>...er liebt die Natur...</i>	<i>... он любит природу...</i>
103.	<i>...es mußte ein gewandtes, witziges, schlagendes Wort sein, das ihn zugleich spitzig verwundete und ihm imponierte...</i>	<i>Надо найти слово, которое... внушит ему уважение к ней и в то же самое время больно его ранит.</i>
104.	<i>...sondern betrachtete sie nur dann und wann mit seitwärts geneigtem Kopfe und einem Blick, in dem sowohl Betrübniß wie Ermunterung lag...</i>	<i>...а только время от времени, склонив набок голову, смотрел на нее, и взор его выражал горесть и надежду.</i>
105.	<i>Ich weiß nur, daß er einen goldgelben Backenbart hat und ein reges Geschäft...</i>	<i>Я знаю только, что у него золотисто-желтые бакенбарды и "живое дело"...</i>
106.	<i>Ihre Oberlippe, die beim Weinen zitterte, machte einen unaussprechlich rührenden Eindruck.</i>	<i>Верхняя ее губка, вздрагивавшая от всхлипываний, производила невыразимо трогательное впечатление.</i>
107.	<i>Du bist ein Kind, siehst du...</i>	<i>Ты еще дитя...</i>
108.	<i>Du bist ein kleines Mädchen, das noch keine Augen hat für die Welt...</i>	<i>Девушка твоих лет не разбирается в жизни...</i>
109.	<i>Haben Sie ein Herz, ein fühlendes Herz?</i>	<i>Есть у вас сердце в груди, живое, трепетное сердце?</i>
110.	<i>Aber sie ist ein Kind, Betsy...</i>	<i>Но она ребенок, Бетси...</i>
111.	<i>...denn sie weiß, daß sie hübsch und von Familie ist...</i>	<i>...так как [она] знает, что она красива, из хорошей семьи...</i>
112.	<i>Sie ist ein Kind, ein Spatz, ein Springinsfeld...</i>	<i>Она дитя, птенец, у нее ветер в голове...</i>
113.	<i>Sie ist ein Kind, ein Spatz, ein Springinsfeld...</i>	<i>Она дитя, птенец, у нее ветер в голове...</i>
114.	<i>Er ist kein Beau...</i>	<i>Он не красавец...</i>
115.	<i>Wenn sie warten will, bis jemand kommt, der eine Schönheit und außerdem eine gute Partie ist – nun, Gott befohlen!</i>	<i>Если она хочет ждать, пока явится какой-нибудь красавец и вдобавок выгодный жених, — что ж, бог в помощь!</i>
116.	<i>...ein noch kindliches Weib, verkündete er, das noch keinen eigenen Willen und keine eigene Einsicht besitze...</i>	<i>Юная женщица, почти ребенок, — гремел он, — еще не имеющая ни собственной воли, ни самостоятельного разума...</i>

117.	<i>...sein Schnurrbart, dunkler als Haar und Wimpern, begann kräftig zu wachsen.</i>	<i>...усы, более темные, чем волосы и ресницы, за последнее время у него очень распушились.</i>
118.	<i>Er... hatte die schlimme Gewohnheit, den Rauch tief in die Lunge zu atmen...</i>	<i>...усвоил себе скверную привычку втягивать дым глубоко в легкие...</i>
119.	<i>Und was diese Verlobung betrifft, so ist das ein ganz korrektes Geschäft.</i>	<i>А помолвка эта — дело весьма разумное.</i>
120.	<i>Diederich Swattkopp, dat is 'n ganz passablen ollen Kierl...</i>	<i>Дидрих Шварцкопф парень хоть куда...</i>
121.	<i>Sein Vater ist auf einem Norwegenfahrer geboren...</i>	<i>Его отец родился на судне норвежской линии...</i>
122.	<i>Er ist ein alter Seebär...</i>	<i>Он старый морской волк...</i>
123.	<i>Er ist... immer galant mit den Damen.</i>	<i>Он... с дамами неизменно галантен.</i>
124.	<i>Sein abwärts gezogener Mund, in dem er eine Holzpfeife hielt und dessen rasierte Oberlippe hart, rot und gewölbt war, machte einen Eindruck von Würde und Biederkeit.</i>	<i>Его красный рот с толстой и гладко выбритой верхней губой, слегка искривленный, так как он держал в зубах деревянную трубку, хранил выражение достоинства и прямоты.</i>
125.	<i>Frau Schwarzkopf, eine Pastorstochter aus Schlutup, schien ungefähr 50 Jahre zu zählen...</i>	<i>Госпожа Шварцкопф, дочь пастора из Шлутура, с виду женщина лет пятидесяти...</i>
126.	<i>Er war von mittlerer Größe, ziemlich schmal und so blond wie möglich.</i>	<i>Это был на редкость светлый блондин, среднего роста и довольно стройный.</i>
127.	<i>Sein beginnender Schnurrbart... war kaum zu sehen...</i>	<i>Чуть пробивающиеся усы... оставались почти незаметными...</i>
128.	<i>Seine Augen... hatten denselben, nicht sehr lebhaften, gutmütig prüfenden Ausdruck...</i>	<i>Его глаза... отличались тем же не столько оживленным, сколько добродушно-испытующим выражением.</i>
129.	<i>Übrigens trug er eine graue, geschlossene Joppe mit Klappen an den Taschen und einem Gummizug im Rücken.</i>	<i>Одет он был в серую куртку с накладными карманами, приспособленную на спине.</i>
130.	<i>Er hatte eine naive und sympathische Art, sich beim Sprechen vorzubeugen...</i>	<i>У него была наивная и симпатичная манера во время разговора слегка наклонять голову...</i>
131.	<i>...er sprach sehr amüsant, zugleich lustig und gelehrt...</i>	<i>...студент и вправду говорил очень интересно — весело и в то же время поученому...</i>
132.	<i>Mein Gott, ich bin eine Gans, sehen Sie!</i>	<i>Ведь я же круглая невежда, честное слово!</i>
133.	<i>Sie sind eine Romantikerin, Mademoiselle Buddenbrook...</i>	<i>У вас романтическая душа, фрейлейн Будденброк!</i>
134.	<i>Mein Großvater war ein halber Norweger...</i>	<i>...мой дед был наполовину норвежец...</i>
135.	<i>Frau Hagenström nebst Julchen, die... bereits Brillanten in den Ohren trug...</i>	<i>... г-жа Хагенистрем с дочерью Юльхен... уже, как и ее мать, носившей бриллианты в ушах...</i>
136.	<i>Rot und ermattet sann sie auf nichts als Reunions, Kinderbälle, Verlosungen und Segelpartien...</i>	<i>Всегда красная, усталая, она только и думала что о пикниках, детских балах, лотереях и катанье под парусами.</i>
137.	<i>Dem Konsul Döhlmann fehlten gänzlich die ausgesuchten Manieren...</i>	<i>Консул Дельман отнюдь не обладал... изысканными манерами...</i>
138.	<i>Er war... ein Suitier, dessen Spezialität die gutmütige Grobheit war...</i>	<i>...он даже похвалялся добродушной грубоватостью...</i>
139.	<i>...er wußte, daß er besonders bei den Damen mit seinem behäbigen, dreisten</i>	<i>...учитывая свою репутацию шумливого, дерзкого и веселого оригинала.</i>

	<i>und lauten Gebaren als ein Original beliebt war.</i>	
140.	<i>Sie spielten immer die Boshafte...</i>	<i>...и ты еще всегда строила из себя злоку...</i>
141.	<i>...den frischen Salzwind im Gesicht, der frei und ohne Hindernis daherkommt...</i>	<i>...в лицо бил соленый свежий ветер — тот, что мчится из дальних стран вольно и безудержно...</i>
142.	<i>...Sie sehen alles persönlich an...</i>	<i>Вы... смотрите на все с сугубо личной точки зрения.</i>
143.	<i>Der jetzige König ist ein Schönredner, ein Träumer, ein Romantiker...</i>	<i>Нынешний король — красобай, мечтатель, романтик...</i>
144.	<i>Weil Sie selbst eine Adlige sind!</i>	<i>Потому что вы сами аристократка.</i>
145.	<i>Ihr Vater ist ein großer Herr...</i>	<i>Ваш отец — важная персона...</i>
146.	<i>...und Sie sind eine Prinzefß.</i>	<i>...а вы так и впрямь принцесса!</i>
147.	<i>Unter anderem hatte er goldgelbe Favoris...</i>	<i>Кроме того, у него золотисто-желтые бакенбарды...</i>
148.	<i>Manchmal denke ich: Haben Sie vielleicht ein kaltes Herz?</i>	<i>Иногда я думаю: да, да, у нее холодное сердце.</i>
149.	<i>Der Ring ist niedriges Gold und ziemlich schmal, wie ich sehe.</i>	<i>Я сейчас разглядела, что кольцо из низкопробного золота и очень тонкое.</i>
150.	<i>Er hatte Bartkotelettes...</i>	<i>Бакенбарды этого господина [выглядели так]...</i>
151.	<i>Von seinem roten Gesicht hob sich scharf der eisgraue Schifferbart ab.</i>	<i>Морская борода топорчилась вокруг его красного лица.</i>
152.	<i>Das Bureau war eine ziemlich kleine Stube, deren Wände einige Fuß hoch mit Holz bekleidet waren und im übrigen den untapezierten Kalk zeigten.</i>	<i>"Конторой" называлась небольшая комната с побеленными вверху, а внизу обшитыми деревом стенами.</i>
153.	<i>Ich... versteh' mich schlecht auf Medisangsen und Finessen...</i>	<i>Я... ни в каких там тонкостях и деликатностях не разбираюсь.</i>
154.	<i>Ich wäre ja wohl ein Hundsfott!</i>	<i>Что я? Я человек маленький.</i>
155.	<i>Gerade als Glied dieser Kette war sie von hoher und verantwortungsvoller Bedeutung...</i>	<i>Это-то и налагало на нее такую серьезную, такую высокую ответственность.</i>
156.	<i>Diese Frage ist von Wichtigkeit und muß erledigt werden.</i>	<i>Вопрос это важный и требующий скорейшего разрешения.</i>
157.	<i>... eine Familie blüht empor...</i>	<i>...семейство процветает...</i>
158.	<i>Der Himmel leuchtete hell, blau und kalt...</i>	<i>Небо голубело, холодное и ясное...</i>
159.	<i>...es war eine frische, herbe, würzige Luft...</i>	<i>...воздух был свеж, душист и прозрачен...</i>
160.	<i>...es war... ein windstilles, hartes, klares und reinliches Wetter...</i>	<i>...стоял на редкость погожий, безветренный, прозрачный и приятный февральский день.</i>
161.	<i>Sie war... eine gutmütige und schwatzhafte alte Jungfer...</i>	<i>Покупательница эта была... добродушная и болтливая старая дева...</i>
162.	<i>Anna trug eine weiße Schürze über ihrem schwarzen, schlichten Kleide.</i>	<i>У Анны поверх простого черного платья был надет белый фартук.</i>
163.	<i>Sie war zart wie eine Gazelle und besaß einen beinahe malaiischen Gesichtstypus...</i>	<i>Нежная, как газель, с лицом, почти малайского типа...</i>
164.	<i>Ihre Hände, von derselben Farbe, waren schmal und für ein Ladenmädchen von außerordentlicher Schönheit.</i>	<i>Руки ее, тоже желтоватые и узкие, были на редкость красивы для простой продавицы.</i>

165.	<i>Es soll ein bildschöner Mann sein und von vornehmem Wesen.</i>	<i>По словам Армгард, он писанный красавец и прекрасный человек.</i>
166.	<i>Es soll ein bildschöner Mann sein und von vornehmem Wesen.</i>	<i>По словам Армгард, он писанный красавец и прекрасный человек.</i>
167.	<i>...ich bin doch eine verständige Frau, ich stehe mitten im Leben und bin gereift.</i>	<i>...да я ведь разумная, зрелая женщина и хорошо знаю жизнь.</i>
168.	<i>...es sind angenehme Leute...</i>	<i>...это очень приятная семья...</i>
169.	<i>Du glaubst nicht, was für ein komischer alter Herr das ist!</i>	<i>Ты даже и вообразить себе не можешь, что это за забавный старичок!</i>
170.	<i>Er hat einen weißen, geschorenen Backenbart und schwarz-weiße dünne Haare auf dem Kopf...</i>	<i>У него седые, коротко подстриженные бакенбарды и черные с проседью волосы на голове...</i>
171.	<i>...dünne Haare auf dem Kopf, die aussehen wie Flaumfedern und in jedem Luftzuge flattern.</i>	<i>...с проседью волосы на голове, больше похожие на пух, которые ужасно смешно колышутся от малейшего ветерка.</i>
172.	<i>...dünne Haare auf dem Kopf, die aussehen wie Flaumfedern und in jedem Luftzuge flattern.</i>	<i>...с проседью волосы на голове, больше похожие на пух, которые ужасно смешно колышутся от малейшего ветерка.</i>
173.	<i>Da er auch so drollige Kopfbewegungen hat wie ein Vogel und ziemlich geschwätzig ist, nenne ich ihn immer „die Elster“</i>	<i>А так как он очень болтлив и вдобавок еще вертит головой, как птица, то я его прозвала "Сорокой".</i>
174.	<i>...Herr Kesselmeyer aber sei ein Ehrenmann.</i>	<i>...г-н Кессельмейер честный человек.</i>
175.	<i>Beim Gehen bückt er sich und rudert mit den Armen.</i>	<i>При ходьбе он горбится и загребает воздух руками.</i>
176.	<i>Er hat etwas so äußerst Fröhliches an sich!</i>	<i>Он очень смешной и веселый.</i>
177.	<i>Der Saal, der jenseits des Korridors die andere Hälfte des Parterres einnimmt, hat jetzt noch gelbe Stores bekommen und nimmt sich vornehm aus.</i>	<i>Для зала — он находится по другую сторону коридора и занимает всю вторую половину этажа — мы недавно купили желтые шторы; это выглядит очень аристократично...</i>
178.	<i>Das ist ein ganz kleiner Mensch mit einem großen Kopf und einem noch größeren geschweiften Hut darauf.</i>	<i>Это маленький человек с большой головой, на которую он к тому же насаживает огромную шляпу.</i>
179.	<i>Immer drückt er sein spanisches Rohr, das als Griff eine runde Knochenplatte hat, an seinen langen Kinnbart...</i>	<i>У него длинная борода почти зеленого цвета, так как он много лет подряд ее чернил; он вечно тычет в эту бороду круглым набалдашником своей трости.</i>
180.	<i>...es mögen einige fröhliche Tage gewesen sein.</i>	<i>Надо думать, у вас выдалось несколько приятных деньков.</i>
181.	<i>Die Welt war ganz in Unordnung.</i>	<i>Всюду царил сумат.</i>
182.	<i>Da sie keinen Silbergroschen besaß, so wußte sie, daß niemand in der weiten Welt sich finden würde, sie zu heiraten...</i>	<i>У нее гроша не было за душой, она знала, что во всем мире не сыщется человека, который бы женился на ней...</i>
183.	<i>Wie stets klirrten ein paar goldene Reifen leise an ihrem Handgelenk.</i>	<i>Золотые браслеты, как всегда, тихонько звенели при каждом ее движении.</i>
184.	<i>nur war er ein Schöngeist, ein origineller Kopf.</i>	<i>Маклер Зигизмунд Гош... большой оригинал и натура артистическая...</i>
185.	<i>...abwärts gezogenen Mund, dessen schmale Lippen er in verschlossener und bössartiger Weise zusammenpreßte.</i>	<i>...рот с опущенными углами; вдобавок он еще поджимал свои тонкие губы с видом таинственным и злобным.</i>
186.	<i>Sein ergrautes Haar war tief und düster in die Stirn gestrichen.</i>	<i>Его седеющие волосы низко спадали на мрачный лоб.</i>
187.	<i>Sein ergrautes Haar war tief und düster in die Stirn gestrichen.</i>	<i>Его седеющие волосы низко спадали на мрачный лоб.</i>

188.	<i>Tür, die weder Griff noch Schloß besaß und so schmal und niedrig war, daß niemand hinter ihr einen so großen Raum vermutet hätte.</i>	...дверь без каких бы то ни было признаков замка или ручки и до того узенькая и низкая, что за ней никак нельзя было предположить столь обширного помещения.
189.	<i>Der Saal war kalt, kahl, scheunenartig, mit geweißter Decke, an der die Balken hervortraten, und geweißten Wänden...</i>	Зал был холодный, голый, как сарай, с побеленным потолком, на котором четко выступали темные балки, и с побеленными же стенами.
190.	<i>...seine drei ziemlich hohen Fenster hatten grüngemalte Kreuze und waren ohne Gardinen.</i>	Три довольно высоких окна с зелеными рамами не имели никаких занавесок.
191.	<i>...seine drei ziemlich hohen Fenster hatten grüngemalte Kreuze und waren ohne Gardinen.</i>	Три довольно высоких окна с зелеными рамами не имели никаких занавесок.
192.	<i>An seiner schwarzen Sammetweste blitzten zwei Reihen von Edelsteinknöpfen...</i>	...на черном бархатном жилете старика сияли два ряда бриллиантовых пуговиц.
193.	<i>die Mundwinkel, über denen die kurzen Spitzen seines weißen Schnurrbartes senkrecht emporstarrten...</i>	углы рта, над которыми почти вертикально торчали его короткие седые усы...
194.	<i>Das war ein unmaßgeblicher Vorschlag...</i>	Это было всего только товарищеское предложение...
195.	<i>Die Straße bot einen befremdenden Anblick.</i>	Улица имела вид необычный...
196.	<i>Wenn man bedenkt, was für eine Narrensposse das Ganze war...</i>	Если подумать — какая все это чепуха!
197.	<i>Es war ein ganz harmloser Feldstein...</i>	Это был безобидный камешек...
198.	<i>Der schneeweiße gewirkte Damast auf dem runden Tische war... bedeckt mit goldgerändertem und so durchsichtigem Porzellan, daß es hie und da wie Perlmutter schimmerte.</i>	Круглый стол, с белоснежной скатертью и с вышитой зеленым дорожкой посередине, был уставлен фарфоровой посудой... до того прозрачной, что временами она мерцала, как перламутр.
199.	<i>Obgleich, wie sie selbst wohl wußte, ihr Äußeres seinen Höhepunkt bereits erreicht hatte...</i>	Хотя она, как ей и самой это было известно, достигла теперь полного расцвета...
200.	<i>Er war von leicht untersetzter Gestalt und weder dick noch dünn. Er trug einen schwarzen und schon etwas blanken Rock...</i>	Ни тонкий, ни толстый, но коренастый, он был одет в черный, уже немного залоснившийся сюртук...
201.	<i>Er trug einen schwarzen und schon etwas blanken Rock...</i>	...он был одет в черный, уже немного залоснившийся сюртук...
202.	<i>Sein Mund war klein, beweglich, drollig und enthielt lediglich im Unterkiefer zwei Zähne...</i>	рот — маленький, подвижный, смешной, с двумя зубами на всю нижнюю челюсть.
203.	<i>Sie hielt sich überaus aufrecht, drückte das Kinn ein wenig auf die Brust und betrachtete die Dinge von oben herab.</i>	Она держалась всегда прямо и на все взирала сверху вниз.
204.	<i>Sie hielt sich überaus aufrecht, drückte das Kinn ein wenig auf die Brust und betrachtete die Dinge von oben herab.</i>	Она держалась всегда прямо и на все взирала сверху вниз.
205.	<i>Ja, ein Geck, ein Taps sind Sie, mein Lieber!</i>	Вы дурак и балда, почтеннейший!
206.	<i>Sie haben ein Gewissen wie ein Schlachterhund...</i>	Совести у вас не больше, чем у разбойника на большой дороге...
207.	<i>Sie haben ein Gewissen wie ein Schlachterhund und sind doch ein Pechvogel, ein Tropf, ein armer Narr!</i>	Совести у вас не больше, чем у разбойника на большой дороге, и при всем этом вы разиня, неудачник, жалкий дурак!
208.	<i>Sein rosiges Gesicht besaß nicht die Fähigkeit, völlig bleich zu werden.</i>	Розовое лицо г-на Грюнлиха не обладало способностью бледнеть...

209.	<i>Seine kleinen Augen lagen tief in den Höhlen...</i>	<i>Его маленькие глаза еще глубже ушли в орбиты...</i>
210.	<i>Es hatte sich erwiesen, daß die Erkrankung seines Sohnes keine unmittelbare Gefahr in sich schließe...</i>	<i>На месте выяснилось, что болезнь не угрожает его сыну непосредственной опасностью...</i>
211.	<i>Sie sah wohl, hübsch und ernsthaft aus und trug ein hellgraues, auf der Brust und an den Handgelenken mit Spitzen besetztes Kleid...</i>	<i>Она выглядела цветущей, красивой и важной в светло-сером платье с кружевами на лифе и на пышных рукавах...</i>
212.	<i>Mein Gott, ich bin eine Gans, weißt du, ich habe gar keine Einsicht!</i>	<i>Я ведь на этот счет дурочка, ни о чем таком понятия не имею!</i>
213.	<i>Mein Gott, ich bin eine Gans, weißt du, ich habe gar keine Einsicht!</i>	<i>Я ведь на этот счет дурочка, ни о чем таком понятия не имею!</i>
214.	<i>Seine goldgelben Favoris waren zerzaust, sein Leibrock war zerknittert, seine Halsbinde verschoben, sein Kragen stand offen...</i>	<i>Растрепанные золотисто-желтые бакенбарды, измятый сюртук, сбившийся на сторону галстук, растегнутый воротник...</i>
215.	<i>Tony besaß die schöne Gabe, sich jeder Lebenslage mit Talent, Gewandtheit und lebhafter Freude am Neuen anzupassen.</i>	<i>Впрочем, у Тони был счастливый дар быстро и вдохновенно, от души радуясь новизне, приспосабливаться к любой жизненной перемене.</i>
216.	<i>Clara, erst zwölfjährig, verstand nichts von der Sache, und Cousine Thilda war gleichfalls zu dumm.</i>	<i>Двенадцатилетняя Клара еще ровно ничего не понимала в таких делах, а Тильда была попросту слишком глупа.</i>
217.	<i>Er sprach ein mit spanischen Lauten untermischtes Französisch...</i>	<i>Говоря по-французски, он многие гласные произносил на испанский манер...</i>
218.	<i>...der junge Mann... zeige aber im Geschäft nicht immer hinreichendes Interesse...</i>	<i>...молодой человек... не всегда выказывает должный интерес к делу...</i>
219.	<i>Er hatte nichts Semlingersches in seinem Äußern...</i>	<i>В его наружности не сохранилось никаких землингеровских черт...</i>
220.	<i>Er... besaß aber ein gelbes Gesicht und spitzige, lückenhafte Zähne.</i>	<i>В его наружности не сохранилось никаких землингеровских черт, разве что желтое лицо да зубы острые и редкие.</i>
221.	<i>...er liebte sehr die Süßigkeiten...</i>	<i>...он был большой сластена...</i>
222.	<i>„Ach, im Gegenteile!“ ...sagte Henriette, die wie ihre ältere Schwester von außerordentlich langer und dürrer Gestalt war.</i>	<i>Напротив, — возражала Генриетта, такая же сухопарая и долговязая, как ее старшая сестра.</i>
223.	<i>Man ist doch keine Gans mehr!</i>	<i>Я уже большие не наивная дурочка.</i>
224.	<i>Aber sie kleidete sich wieder hell, trug ihr Haar wieder über die Stirn gekraust...</i>	<i>Она опять стала одеваться в светлое, делать прическу с завитками на лбу...</i>
225.	<i>...bei der Konsulin, die ihrerseits eine schwerere Robe aus grauer, gerippter, mit schwarzen Spitzen besetzter Seide trug.</i>	<i>Консульша была одета в пышное платье из рубчатого серого шелка с черными кружевами.</i>
226.	<i>...ihr schwarzes Kleid, welches überhaupt gar keinen Schnitt hatte, beschönigte diese Tatsache nicht.</i>	<i>...ее не по моде гладкое платье не скрадывало этого прискорбного обстоятельства.</i>
227.	<i>In ihrem langen, stillen, grauen Gesicht unter dem glatten, aschfarbenen Scheitel stand eine gerade und poröse Nase, die sich vorn verdickte...</i>	<i>На ее длинном, смиренном, сером лице под тусклыми прямыми волосами торчал прямой, книзу заметно утолщавшийся нос с очень пористой кожей.</i>
228.	<i>Das junge Mädchen hatte die Gewohnheit, bei einer Frage niemals die Stimme zu erheben...</i>	<i>У нее была привычка задавать вопросы, не повышая голоса...</i>
229.	<i>Es ist eine unnatürliche Wärme.</i>	<i>Жара какая-то неестественная.</i>
230.	<i>Das Kind stak in einem frisch gesteiften Kattunkleidchen, verbreitete einen Geruch von Stärke und Seife und sah sehr drollig aus.</i>	<i>В пышном батистовом платьице, пахнущем мылом и крахмалом, девочка выглядела очень забавно.</i>

231.	<i>Die gute Ida war schon ganz grau, beinahe weiß, obgleich sie kaum die Vierzig überschritten hatte.</i>	<i>Почтенная Ида стала совсем седой, хотя лишь недавно перешагнула за сорок.</i>
232.	<i>...übrigens blickten ihre kleinen braunen Augen treu, frisch und aufmerksam.</i>	<i>Но маленькие карие глаза Иды светились все той же энергией, преданностью и вниманием.</i>
233.	<i>Aber Ida Jungmann hielt auch auf sich.</i>	<i>Но Ида Юнгман и сама знала себе цену...</i>
234.	<i>Er zählte nun ungefähr fünfundfünfzig Jahre und hatte sich zu seinem kleinen Schnurrbart einen starken runden Backenbart wachsen lassen, der das Kinn frei ließ und ganz grau war.</i>	<i>Ему было теперь около пятидесяти пяти лет...</i>
235.	<i>Er zählte nun ungefähr fünfundfünfzig Jahre und hatte sich zu seinem kleinen Schnurrbart einen starken runden Backenbart wachsen lassen, der das Kinn frei ließ und ganz grau war.</i>	<i>в последнее время он помимо маленьких усиков стал носить еще изящно закругленные, но уже совсем седые бакенбарды...</i>
236.	<i>In ihrem glattgescheitelten, rotblonden Haar aber war noch immer kein einziges weißes Fädchen zu sehen...</i>	<i>Но в заботливо расчесанных рыжеватых волосах по-прежнему не было ни единой серебряной нити.</i>
237.	<i>Er ist ein braver Junge, Betsy, ein Junge von Ehre...</i>	<i>Он славный малый, Бетси, и весьма добропорядочный...</i>
238.	<i>Die Konsulin Buddenbrook, neben ihrer Schwiegermutter auf dem geradlinigen, weiß lackierten und mit einem goldenen Löwenkopf verzierten Sofa, dessen Polster hellgelb überzogen waren, warf einen Blick auf ihren Gatten</i>	<i>Консульша Будденброк, расположившаяся рядом со свекровью на длинной белой софе с сиденьем, обтянутым желтой шелковой тканью, и спинкой, увенчанной золоченой головою льва</i>
239.	<i>Sein rundes, rosig überhauchtes und wohlmeinendes Gesicht, dem er beim besten Willen keinen Ausdruck von Bosheit zu geben vermochte, wurde von schneeweiß gepudertem Haar eingerahmt</i>	<i>Его круглое розовое лицо, которому он при всем желании не умел придать выражения суровости, обрамлялось белыми, как снег, напудренными волосами, а на широкий воротник мышино-серого сюртука спускалось некое подобие косички.</i>
240.	<i>Sein Kinn ruhte breit, doppelt und mit einem Ausdruck von Behaglichkeit auf dem weißen Spitzen-Jabot.</i>	<i>Его широкий двойной подбородок уютно покоился на кружевном жабо. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>
241.	<i>Therese Weichbrodt war ein belesenes, ja beinahe gelehrtes Mädchen [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>Тереза Вейхбротт была начитанной, чтобы не сказать ученой девицей [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>
242.	<i>Morten war ein unterhaltender Begleiter, wiewohl seine Meinungen ein wenig hitzig und absprechend waren. [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>Мортен был занимательным спутником, хотя все его речи отличались излишней пылкостью и нетерпимостью. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>
243.	<i>Sie war eine korpulente Dame mit dicken weißen Locken über den Ohren, einem schwarz und hellgrau gestreiften Kleide ohne Schmuck, das Einfachheit und Bescheidenheit verriet, und mit noch immer schönen und weißen Händen, in denen sie einen kleinen, sammetnen Pompadour auf dem Schöße hielt. [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>Эта дородная дама с тугими белыми буклями, спускавшимися на уши, в простом черном платье со светло-серыми полосами — что свидетельствовало о ее врожденной скромности, — держала в белоснежных, все еще прекрасных руках, маленький бархатный мешочек- "помпадур". [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>
244.	<i>Sie war, wie alle Krögers, eine äußerst elegante Erscheinung</i>	<i>Как все Крегеры, консульша отличалась величавой осанкой</i>
245.	<i>Seine anschließenden Beinkleider bestanden aus einem weißen, waschbaren Stoff und waren an den Außenseiten mit schwarzen Streifen versehen.</i>	<i>Он был одет... в узкие белые панталоны с черными лампасами.</i>
246.	<i>Thilda ist brav, aber wir sind auch nicht zu verachten. [Thomas Mann.]</i>	<i>Тильда хорошая девочка, но и мы не плохи. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман,</i>

	<i>Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>1953)]</i>
247.	<i>Thomas, das ist ein solider und ernster Kopf; er muß Kaufmann werden, darüber besteht kein Zweifel. [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>Томас — о, это серьезный, положительный ум! Не подлежит сомнению, что он станет негодником. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>
248.	<i>Er wird studieren, dünkt mich; er ist witzig und brillant veranlagt..." [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>Он пойдет по ученой части: ум у мальчика острый, — великолепные задатки!.. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>
249.	<i>Er wird studieren, dünkt mich; er ist witzig und brillant veranlagt..." [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>Он пойдет по ученой части: ум у мальчика острый, — великолепные задатки!.. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>
250.	<i>seine Nase sprang stark und gebogen hervor</i>	<i>нос с горбинкой сильно выдавался вперед</i>
251.	<i>seine Nase sprang stark und gebogen hervor</i>	<i>нос с горбинкой сильно выдавался вперед</i>
252.	<i>Sie sind zu streng, Papa.</i>	<i>Вы слишком строги, папа.</i>
253.	<i>Er war kein beschränkter Kopf.</i>	<i>Он не был ограниченным человеком</i>
254.	<i>Übrigens hatte Ida Jungmann sich als tüchtig im Hausstande und im Verkehr mit den Kindern erwiesen</i>	<i>Вообще же Ида Юнгман, усердная экономка и отличная воспитательница...</i>
255.	<i>weil sie gleichaltrig mit Antonie und ein williges Geschöpf war...</i>	<i>... тихое, малозаметное существо...</i>
256.	<i>[Sie sind] Prachtige Bursche – Frau Konsulin?</i>	<i>Отличные ребята, госпожа консуляша!</i>
257.	<i>Äußerlich, mein gutes Kind, äußerlich bist du glatt und gelect...</i>	<i>Внешность, милое мое дитя, у тебя чинная и благопристойная</i>
258.	<i>...aber innerlich, mein gutes Kind, da bist du schwarz...</i>	<i>но душа, милое дитя, — душа у тебя черная...</i>
259.	<i>Seine Zähne waren nicht besonders schön, sondern klein und gelblich.</i>	<i>Зубы у него были не очень хороши — мелкие и желтоватые...</i>
260.	<i>Aber seine Nase war auffallend fein geschnitten...</i>	<i>но зато нос отличался на редкость благородной формой...</i>
261.	<i>Immer kulant, mein lieber Herr Verwandter.</i>	<i>Он неизменно щедр, мой любезный сват!</i>
262.	<i>Aber so war er immer ... nobel! spendabel!</i>	<i>Но... что поделаешь: благородные замашки! Широкая натура!</i>
263.	<i>Lebrecht Kröger, der à la mode-Kavalier, eine große, distinguierte Erscheinung, trug noch leicht gepudertes Haar, war aber modisch gekleidet.</i>	<i>Лебрехт Крегер, cavalier a la mode, высокий, изысканный господин, хотя и продолжал слегка припудривать волосы, но одет был по последней моде.</i>
264.	<i>Über dem massigen Büfett... hing ein umfangreiches Gemälde, ein italienischer Golf, dessen blaue und grüne Töne in dieser Beleuchtung außerordentlich wirksam war.</i>	<i>Над громоздким буфетом... висела большая картина — какой-то итальянский залив, туманно-голубые дали которого выглядели особенно красиво в этом освещении.</i>
265.	<i>Diese fröhliche Gegenwart ist immerhin nicht so ganz selbstverständlich.</i>	<i>А ведь настоящее могло быть и не столь радостным</i>
266.	<i>Der Herzog mag ein leichtsinniger und aufrührerischer Herr gewesen sein...</i>	<i>Не исключено, что этот герцог и вправду был мятежным вертопрахом...</i>
267.	<i>...aber die kleinen Napoléons waren nicht übel, was?</i>	<i>Что там ни говори, а те маленькие наполеончики неплохая штука, а?</i>
268.	<i>...die Juli-Monarchie ist eine gute Sache...</i>	<i>Может, это и очень хорошо...</i>
269.	<i>Man war... Verfiel... in diese behaglich schwerfällige Ausdrucksweise... die hie und da mit gutmütiger Selbstironie übertrieben wurde.</i>	<i>...все мало-помалу перешли на местный диалект; в его тяжелых, смачных оборотах было больше... благодушной насмешки над собою.</i>

270.	<i>Welch nett Besitztum, wenn das Gras gepflegt, die Bäume hübsch kegel- und würfelförmig beschnitten wären ...</i>	<i>А какой был бы прелестный уголок, если бы посеять газоны, красиво подстричь деревья...</i>
271.	<i>...alles wäre mir verdorben, wenn die schöne, freie Natur so kläglich zusammengeschnitten wäre ...</i>	<i>...и мне страшно даже подумать, что эту вольную прекрасную природу обкромсают садовые ножницы.</i>
272.	<i>Das Blatt, das er in Händen hielt, war allerliebste kunterbunt...</i>	<i>Бумага в его руках была премило и очень пестро разукрашена...</i>
273.	<i>Dieser panierte Schinken mit Chalottensauce heute war delikate gewesen...</i>	<i>Сегодня этот окорок в сухарях был просто восхитителен...</i>
274.	<i>Die weite, hallende Diele drunten war mit großen, viereckigen Steinfliesen gepflastert.</i>	<i>Огромные гулкие сени были выстланы большими четырехугольными плитами.</i>
275.	<i>Ja, die Nachrichten aus Travemünde waren nicht die besten...</i>	<i>Да, вести из Травемюнде поступили весьма неутешительные...</i>
276.	<i>Unser System ist doch so einfach und praktisch, wie?</i>	<i>Ведь наша система так проста и практична. Что?</i>
277.	<i>Man erzählt sich Dinge, die denn doch arg sind.</i>	<i>Чего-чего только мы об этом не наслышались.</i>
278.	<i>während die Zeilen der Buddenbrooks sonst winzig, leicht und schräge über das Papier eilten, waren diese Buchstaben hoch, steil und mit plötzlichem Drucke versehen</i>	<i>если у всех Будденброков строчки, бисерные и легкие, косо ложились на бумагу, то здесь буквы были высокими, резкими, с внезапными нажимами</i>
279.	<i>während die Zeilen der Buddenbrooks sonst winzig, leicht und schräge über das Papier eilten, waren diese Buchstaben hoch, steil und mit plötzlichem Drucke versehen</i>	<i>если у всех Будденброков строчки, бисерные и легкие, косо ложились на бумагу, то здесь буквы были высокими, резкими, с внезапными нажимами</i>
280.	<i>während die Zeilen der Buddenbrooks sonst winzig, leicht und schräge über das Papier eilten, waren diese Buchstaben hoch, steil und mit plötzlichem Drucke versehen</i>	<i>если у всех Будденброков строчки, бисерные и легкие, косо ложились на бумагу, то здесь буквы были высокими, резкими, с внезапными нажимами</i>
281.	<i>Es passiert leicht, daß du ratlos bist!</i>	<i>Ты часто бываешь в нерешительности!</i>
282.	<i>Geschmackvoll, muß ich sagen, – diese fromme Geldgier!</i>	<i>А по-моему, это благочестивое стяжательство просто смешно.</i>
283.	<i>Eine Familie muß einig sein...</i>	<i>В семье все должны стоять друг за друга...</i>
284.	<i>...wo seine ersten kecken Regungen der Mutter gräßliche Schmerzen bereitet hatten, – gehaßt zu haben, bis es gesund und lebhaft zur Welt kam...</i>	<i>...его энергичные движения начали причинять ужасающую боль матери, ненавидел за то, что, когда сын явился на свет, здоровый и жизнеспособный</i>
285.	<i>Hier waren die Wände mit dunklem, großblütigem Tuche ausgeschlagen...</i>	<i>Стены этой комнаты были обиты темной материей в крупных цветах...</i>
286.	<i>Sie war höchst niedlich, die kleine Tony Buddenbrook.</i>	<i>Она была очень мила, эта маленькая Тони Будденброк.</i>
287.	<i>Hinrich Hagenström ist aufdringlich mit seinen Schwierigkeiten...</i>	<i>Хинрих Хагенистрем только и знает, что пакостить нам...</i>
288.	<i>Sie besaß noch einen zweiten Bruder namens Moritz, aber dieser war kränklich und ward zu Hause unterrichtet.</i>	<i>У нее был и второй брат, Мориц, но тот из-за слабого здоровья учился дома.</i>
289.	<i>Hermann war blond, aber seine Nase lag ein wenig platt auf der Oberlippe. [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>У Германа были белокурые волосы и слегка приплюснутый к верхней губе нос. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>
290.	<i>Hermann war blond, aber seine Nase lag ein wenig platt auf der Oberlippe. [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]</i>	<i>У Германа были белокурые волосы и слегка приплюснутый к верхней губе нос. [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]</i>

291.	<i>Sie war ein ziemlich keckes Geschöpf...</i>	<i>Она была довольно резвым созданием...</i>
292.	<i>...was man begehrte, so war ihr Betragen in so hohem Grade mangelhaft...</i>	<i>...но поведение ее было настолько неудовлетворительно...</i>
293.	<i>Thomas... war ein kluger, regsamer und verständiger Mensch...</i>	<i>Томас... был умный, подвижный и смысленый мальчик...</i>
294.	<i>Herr Stengel... war ein witziger Kopf...</i>	<i>Господин Штенгель... был заядлый остряк...</i>
295.	<i>In der Tat, die vortrefflichen Gelehrten... waren harmlose und gutmütige Leute...</i>	<i>И в самом деле, ученые мужи... были люди безобидные и незлобивые</i>
296.	<i>Herr Stuht, dessen Bauch von einem wollenen Hemd bekleidet war...</i>	<i>г-н Штут, чье округлое брюхо, обтянутое шерстяной фуфайкой...</i>
297.	<i>Das war ein kleines Geschäft ... kein ganz säuberliches wohl, aber durchaus kein ungewöhnliches.</i>	<i>...дельце пусть не совсем чистое, но не такое уж из ряда вон выходящее.</i>
298.	<i>Sein Benehmen war gleichmäßig und von verständiger Munterkeit...</i>	<i>У Томаса был характер ровный, ум живой и сметливый.</i>
299.	<i>Christian dagegen erschien launenhaft...</i>	<i>Христиан, напротив, отличался неуравновешенностью...</i>
300.	<i>Die alte Dame war rüstig gewesen bis zuletzt...</i>	<i>До последних дней старая дама была бодра...</i>
301.	<i>Er dachte nicht viel, er sah nur unverwandt und mit einem leisen Kopfschütteln auf sein Leben und das Leben im allgemeinen zurück, das ihm plötzlich so fern und wunderbar erschien...</i>	<i>Он ни о чем, собственно, не думал и только, неодобрительно покачивая головой, всматривался в пройденный путь, в жизнь, ставшую вдруг какой-то далекой и чуждой...</i>
302.	<i>Er war kurzbeinig und trug sackartig weite Hosen aus rauhem, kariertem Stoff.</i>	<i>На его коротких ногах мешком болтались брюки из грубой клетчатой материи.</i>
303.	<i>...er brachte sogar seine Gattin, die geborene Stüwing, und seine drei schon erwachsenen Töchter mit: Friederike und Henriette, die beide sehr lang und hager waren...</i>	<i>явился в сопровождении супруги, урожденной Штювинг, и трех уже взрослых дочерей: Фредерики и Генриетты — сухопарых и долговязых девиц...</i>
304.	<i>...und Pfiffi, die achtzehnjährige Jüngste, die allzu klein und beleibt erschien.</i>	<i>...и [он явился в сопровождении] младшей [дочери]— коротышки Пфиффи, непомерно толстой для своих восемнадцати лет.</i>
305.	<i>...und Pfiffi, die achtzehnjährige Jüngste, die allzu klein und beleibt erschien.</i>	<i>...и [он явился в сопровождении] младшей [дочери]— коротышки Пфиффи, непомерно толстой для своих восемнадцати лет.</i>
306.	<i>Thomas war sechzehnjährig, als er die Schule verließ.</i>	<i>Томасу было шестнадцать лет, когда он вышел из училища.</i>
307.	<i>Sein seitwärts gescheiteltes Haar, das in zwei Einbuchtungen von den schmalen und auffällig geäderten Schläfen zurücktrat, war dunkelblond...</i>	<i>Волосы его, разделенные косым пробором и двумя заливчиками отступавшие от узких висков с сетью голубоватых жилок, были темно-русые...</i>
308.	<i>...im Gegensatz dazu erschienen die langen Wimpern und die Brauen, von denen er gern die eine ein wenig emporzog, ungewöhnlich hell und farblos.</i>	<i>...по сравнению с ними ресницы и брови — одну бровь он часто вскидывал кверху — выглядели необычно светлыми, почти бесцветными.</i>
309.	<i>Seine Bewegungen, seine Sprache, sowie sein Lachen, das seine ziemlich mangelhaften Zähne sehen ließ, war ruhig und verständig.</i>	<i>Движения Томаса, речь, а также улыбка, открывавшая не слишком хорошие зубы, были спокойны и рассудительны</i>
310.	<i>Ach, das Haus ist so groß, Jean, daß es beinahe fatal ist.</i>	<i>Ах, Жан, дом такой огромный, что я иногда прихожу в отчаяние.</i>
311.	<i>Nun, um kurz zu sein, die Salairs sind so gering...</i>	<i>Словом, расход на жалованье так незначителен, что...</i>
312.	<i>Wir sind nicht so ungemein reich, meine liebe Betsy...</i>	<i>Мы не так уж страшно богаты, дорогая моя Бетси.</i>

313.	<i>Justus ist ein äußerst liebenswürdiger Mensch...</i>	<i>Юстус превосходный человек...</i>
314.	<i>Therese Weichbrodt war bucklig...</i>	<i>Тереза Вейхбротт была горбата...</i>
315.	<i>...mein Gott, wie winzig mußte sie als Kind gewesen sein!</i>	<i>...бог ты мой, до чего же она, вероятно, была мала ребенком!</i>
316.	<i>Madame Kethelsen dagegen war ungelehrt, unschuldig und einfältigen Gemütes.</i>	<i>Мадам Кетельсен, напротив, была невежественна, неискушена и простодушна.</i>
317.	<i>zum Abendessen hatte Therese »Bischof« gemacht, einen roten und süßen Punsch, der kalt getrunken ward...</i>	<i>Тереза сделала к ужину бишоф — красный и сладкий пуниш, подававшийся холодным</i>
318.	<i>Tony war unmusikalisch...</i>	<i>Тони... была немзыкальна.</i>
319.	<i>...die Großeltern waren vornehme Leute...</i>	<i>...дед и бабка были люди с аристократическими повадками...</i>
320.	<i>...sie war durchaus nicht vornehm...</i>	<i>...На Армгард не было ни малейшего налета "аристократизма"...</i>
321.	<i>Darin jedoch mußte man mit Tony übereinstimmen, daß Gerda Arnoldsen ein vornehmes Mädchen war.</i>	<i>И все же нельзя было не согласиться с Тони, что в Герде и правда "бездна аристократизма"!</i>
322.	<i>Ihre für ihr Alter voll entwickelte Erscheinung, ihre Gewohnheiten, die Dinge, die sie besaß, alles war vornehm...</i>	<i>Печать этого аристократизма лежала не только на ее не по годам развитой фигуре, но даже на ее привычках, на вещах, ей принадлежащих...</i>
323.	<i>Gott, ihr seid scheußlich.</i>	<i>Господи, до чего вы обе несносны!</i>
324.	<i>Drinne in dem weißgetünchten Raum des Gartenhauses... war die Luft zu warm und dumpfig...</i>	<i>Внутри беседки, в побеленной комнатке... воздух слишком накалился.</i>
325.	<i>Und Klothilde, die mager und ältlich in ihrem geblühten Kattunkleide dasaß, las eine Erzählung...</i>	<i>Клотильда, тощая и старообразная, в неизменном ситцевом платье в цветочках, читая рассказ...</i>
326.	<i>Das Stadtgärtchen lag mit symmetrisch angelegten Wegen und Beeten bunt und reinlich in der Nachmittagssonne.</i>	<i>Маленький, пестреющий цветами, опрятный сад с клумбами и симметрично проложенными дорожками покоился в лучах предвечернего солнца.</i>
327.	<i>Sein Gesicht, unter dem hellblonden, spärlichen Haupthaar war rosig und lächelte...</i>	<i>Жидкие белокурые волосы осеняли его розовое, улыбающееся лицо...</i>
328.	<i>Er trug Kinn und Oberlippe glattrasiert...</i>	<i>Подбородок и верхняя губа у него были гладко выбриты...</i>
329.	<i>Es sind ausgezeichnete Menschen insgesamt...</i>	<i>Все члены этой семьи превосходные люди...</i>
330.	<i>...doch, für einen Stadtgarten ist er ungewöhnlich groß!</i>	<i>В городе редко можно встретить сад таких размеров.</i>
331.	<i>Ich finde ihn albern...</i>	<i>А по-моему, он кривляка...</i>
332.	<i>Ja, er macht sich allzu wichtig!</i>	<i>Да, он ужасно кривляется...</i>
333.	<i>Sein Geschäft ist rege...</i>	<i>Его "дело живое"...</i>
334.	<i>Ich finde, er ist ein guter Mensch...</i>	<i>А по-моему, он приятный человек...</i>
335.	<i>...er ist ein christlicher... Mann...</i>	<i>...он хороший христианин...</i>
336.	<i>...er ist ein christlicher, tüchtiger, tätiger und feingebildeter Mann...</i>	<i>...он... дельный, энергичный и образованный человек...</i>
337.	<i>Wir alle sind schwache Menschen...</i>	<i>У всех у нас есть свои слабости...</i>

338.	<i>...dieser Pudding ist gar zu prächtig gelungen...</i>	<i>...он так вкусен...</i>
339.	<i>Er... berichtete von seinem Vater, der ein Prediger, ein Pastor, ein höchst christlicher und dabei in ebenso hohem Grade weltläufiger Mann gewesen war...</i>	<i>Отца своего, проповедника и пастора, он охарактеризовал как человека, преисполненного христианских чувств, но в то же время и весьма светского.</i>
340.	<i>Herr Bendix Grünlich, den wir alle als einen braven und liebenswürdigen Mann kennengelernt haben, schreibt mir...</i>	<i>...господин Бендикс Грюнлих, которого мы все считаем весьма достойным и приятным молодым человеком, пишет мне...</i>
341.	<i>Du bist ein kleines Mädchen, das noch keine Augen hat für die Welt...</i>	<i>Девушка твоих лет не разбирается в жизни...</i>
342.	<i>Sie zögerte einen Augenblick vor dem »Jawort«, weil es ihr allzu hochtrabend und genant erschien...</i>	<i>Она на мгновение запнулась, слово "согласие" показалось ей чересчур высокопарным, неудобопроизносимым...</i>
343.	<i>Herrn Grünlichs Bewegung war allzu groß, als daß er diesen Einwurf hätte beachten können.</i>	<i>Господин Грюнлих был слишком взволнован, чтобы обратить внимание на этот возглас.</i>
344.	<i>...seine Hände waren lang, weiß und von hohen, blauen Adern durchzogen.</i>	<i>...руки у него были белые, с длинными пальцами и вздутыми синеватыми жилами.</i>
345.	<i>...seine Hände waren lang, weiß und von hohen, blauen Adern durchzogen.</i>	<i>...руки у него были белые, с длинными пальцами и вздутыми синеватыми жилами.</i>
346.	<i>...seine Hände waren lang, weiß und von hohen, blauen Adern durchzogen.</i>	<i>...руки у него были белые, с длинными пальцами и вздутыми синеватыми жилами.</i>
347.	<i>Tony starrte... in seine Augen, die so blau waren wie diejenigen einer Gans.</i>	<i>Тони в упор смотрела... на глаза, тускло-голубые, как у гуся.</i>
348.	<i>Sie sind ein von liebender Sorgfalt behütetes und verwöhntes Mädchen...</i>	<i>Вы избалованы нежной заботой, любовным попечением...</i>
349.	<i>Ihr war der Gedanke, ihn zu heiraten, einfach unsinnig erschienen...</i>	<i>Мысль выйти за него замуж казалась ей нелепой...</i>
350.	<i>Ihr war der Gedanke, ihn zu heiraten, einfach unsinnig erschienen, weil sie Herrn Grünlich albern gefunden hatte.</i>	<i>Мысль выйти за него замуж казалась ей нелепой, ибо она находила его смешным...</i>
351.	<i>Aber, bei Gott, in diesem Augenblicke war er durchaus nicht albern!</i>	<i>Но в это мгновенье... право же, ничего смешного в нем не было!</i>
352.	<i>...sie ist vergnügungslustig...</i>	<i>...она любит развлечения...</i>
353.	<i>...denn sie weiß, daß sie hübsch und von Familie ist...</i>	<i>...так как [она] знает, что она красива, из хорошей семьи...</i>
354.	<i>...er ist immerhin im höchsten Grade präsentabel...</i>	<i>Но все же[он] весьма представительен...</i>
355.	<i>...sein Geschäft sei ein notorisch lebhaftes und weit verzweigtes...</i>	<i>...его предприятие... идет очень живо и широко разветвляется...</i>
356.	<i>Unsere Tochter ist heiratsfähig...</i>	<i>Дочь наша уже взрослая...</i>
357.	<i>Unsere Tochter ist heiratsfähig und in der Lage, eine Partie zu machen, die allen Leuten als vorteilhaft und rühmlich in die Augen springt...</i>	<i>Дочь наша уже взрослая, ей предоставляется возможность сделать партию, которую все считают выгодной и почтенной.</i>
358.	<i>Tony nickte in träumerischem Halbschlaf unter ihrem großen, flachen Strohhut und ihrem mit cremefarbenen Spitzen besetzten Sonnenschirm, der bindfadengrau war...</i>	<i>Тони, одетая в зеленовато-серое изящное и простое платье, в мечтательной полудремоте кивала головой, затененной большой плоской соломенной шляпой; раскрытый зонтик того же зеленовато-серого цвета...</i>
359.	<i>Er war nicht sehr groß geworden...</i>	<i>Он выглядел еще не совсем взрослым...</i>
360.	<i>Sie heißt übrigens Laura, mein Kind, man muß gerecht sein.</i>	<i>Кстати, ее зовут Лаурой. Справедливость, друг мой, прежде всего!</i>
361.	<i>Er soll sehr gescheut sein und studiert Jura.</i>	<i>Сейчас он изучает право и, говорят, подает большие надежды.</i>

362.	<i>...die Lotsenkommandantur ist eine verantwortliche und ziemlich gut bezahlte Stellung.</i>	<i>...старший лоцман — ответственная должность и весьма прилично оплачивается.</i>
363.	<i>...die Lotsenkommandantur ist eine verantwortliche und ziemlich gut bezahlte Stellung.</i>	<i>...старший лоцман — ответственная должность и весьма прилично оплачивается.</i>
364.	<i>Seine Frau kenne ich selbst nicht. Sie wird schon gemütlich sein.</i>	<i>Жену его я не знаю; наверно, достойная женщина.</i>
365.	<i>In einer Allee von jungen Buchen fuhren sie eine Strecke ganz dicht am Meere entlang, das blau und friedlich in der Sonne lag.</i>	<i>Они проехали по аллее молодых буков, возле освещенного солнцем моря, тихого и мирного.</i>
366.	<i>Es war ein untersetzter, breiter Mann mit rotem Gesicht...</i>	<i>Это был коренастый, плотный мужчина с красным лицом...</i>
367.	<i>Es war ein... Mann mit... stacheligen Bart, der fächerförmig von einem Ohr zum anderen lief.</i>	<i>Это был... мужчина с... бурой колючей бородой веером, от уха до уха обрамлявшей его лицо.</i>
368.	<i>Sein abwärts gezogener Mund, in dem er eine Holzpfeife hielt und dessen rasierte Oberlippe hart, rot und gewölbt war, machte einen Eindruck von Würde und Biederkeit.</i>	<i>Его красный рот с толстой и гладко выбритой верхней губой, слегка искривленный, так как он держал в зубах деревянную трубку, хранил выражение достоинства и прямодушия.</i>
369.	<i>...der Tisch, auf dem an Tonys Platz ein Strauß von Wiesenblumen stand, war einladend...</i>	<i>...стол, с букетом полевых цветов перед прибором Тони, выглядел очень заманчиво...</i>
370.	<i>Sie sieht ein bißchen strap'ziert aus...</i>	<i>А то в городе вы уж и с личика спали.</i>
371.	<i>Frau Schwarzkopf... war einen Kopf kleiner als Tony und ziemlich schwächlig</i>	<i>Госпожа Шварцкопф... была на голову ниже Тони и довольно тщедушного сложения.</i>
372.	<i>Sie war sauber, sanft und freundlich und empfahl eifrig ihr selbstgebackenes Korinthenbrot...</i>	<i>Опрятная, ласковая и приветливая, она усердно потчевала гостей домашними булочками...</i>
373.	<i>Er war von mittlerer Größe, ziemlich schmal und so blond wie möglich.</i>	<i>Это был на редкость светлый блондин, среднего роста и довольно стройный.</i>
374.	<i>Er war von mittlerer Größe, ziemlich schmal und so blond wie möglich.</i>	<i>Это был на редкость светлый блондин, среднего роста и довольно стройный.</i>
375.	<i>...seine Gesichtszüge waren ebenmäßig und ziemlich angenehm.</i>	<i>Черты лица были пропорциональны и довольно приятны.</i>
376.	<i>Als er anfang zu essen, zeigte er ungewöhnlich gutgeformte, engstehende Zähne, die spiegelnd blank waren, wie poliertes Elfenbein.</i>	<i>Когда он начал есть, Тони заметила, что у него необыкновенно красивые зубы, ровные и блестящие, как отполированная слоновая кость.</i>
377.	<i>Seine Sprache war ein wenig schwerfällig und knarrend.</i>	<i>сказал он, выговаривая слова несколько тяжеловесно и медлительно.</i>
378.	<i>In ihrem kleinen, reinlichen Zimmer, dessen Möbel mit hellblühtem Kattun überzogen waren, erwachte Tony am nächsten Morgen...</i>	<i>На следующее утро Тони проснулась в опрятной комнатке с мебелью, обитой веселым ситчиком...</i>
379.	<i>Diese Schwarzkopfs waren prächtige Leute.</i>	<i>Шварцкопфы на редкость славные люди.</i>
380.	<i>Sie sei vielleicht ein bißchen bleichsüchtig...</i>	<i>Не исключено даже, что Тони несколько малокровна.</i>
381.	<i>...die Matratze ist mit Seegras gefüllt...</i>	<i>Ведь матрац-то у нас набит одной морской травой...</i>
382.	<i>...wir sind einfache Leute...</i>	<i>...мы люди простые!..</i>
383.	<i>Sie gingen die »Vorderreihe« entlang und spazierten durch den Kurgarten, der stumm und schattenlos mit seinen Kieswegen und Rosenanlagen dalag.</i>	<i>Пройдя Первую линию, они вошли в пустынный парк; в этот час солнце заливало все его розарии и усыпанные гравием дорожки.</i>

384.	<i>Sie gingen die »Vorderreihe« entlang und spazierten durch den Kurgarten, der stumm und schattenlos mit seinen Kieswegen und Rosenanlagen dalag.</i>	<i>Пройдя Первую линию, они вошли в пустынный парк; в этот час солнце заливало все его розарии и усыпанные гравием дорожки.</i>
385.	<i>Morten? Das ist hübsch!</i>	<i>Мортен... Красивое имя!</i>
386.	<i>Frau Hagenström nebst Julchen, die ziemlich klein geblieben war...</i>	<i>...г-жа Хагенистрем с дочерью Юльхен, все еще похожей на девочку...</i>
387.	<i>Finden Sie nicht, Liebe, daß die Buddenbrooks ein bißchen allzu exklusiv sind?</i>	<i>Вам не кажется, моя дорогая, что Будденброки держатся уж слишком аристократично?</i>
388.	<i>Wollen Sie wissen, wie dumm ich früher war?</i>	<i>Хотите, я вам расскажу, какой глупышкой я была когда-то...</i>
389.	<i>Hier irgendwo, weil der Strand zu steinig wurde, kletterten sie hinauf...</i>	<i>Почва под ногами становилась все каменистее, и они карабкались наверх...</i>
390.	<i>Der Seetempel, ein runder Pavillon, war aus rohen Borkenstämmen und Brettern erbaut...</i>	<i>"Храмом моря" назывался круглый балаган с дощатыми стенами...</i>
391.	<i>Der Seetempel, ein runder Pavillon, war aus rohen Borkenstämmen und Brettern erbaut, deren Innenseiten mit Inschriften, Initialen, Herzen, Gedichten bedeckt war...</i>	<i>"Храмом моря" назывался круглый балаган с дощатыми стенами, внутри сплошь испещренными надписями, инициалами, сердечками, стихами...</i>
392.	<i>Sie sind eine junge Dame...</i>	<i>...вы барышня...</i>
393.	<i>...er versuchte, Handbewegungen zu machen, sah selbst, daß sie ungeschickt waren...</i>	<i>...он даже попытался выразительно жестиковать, но, убедившись, что это получается у него довольно неуклюже...</i>
394.	<i>...wir wollen, daß alle Menschen frei und gleich sind...</i>	<i>Мы хотим свободы и равенства...</i>
395.	<i>Die Könige sind nicht nur Menschen, sie sind sogar höchst mittelmäßige Menschen...</i>	<i>Имейте в виду, что короли не только люди, но еще и посредственные люди...</i>
396.	<i>... nicht nach jener Seite, wo die mecklenburgische Küste die Bucht beschränkte, sondern dorthin, wo das Meer offen war...</i>	<i>...не туда, где бухту ограничивала Мекленбургская коса, а дальше, где начиналось открытое море...</i>
397.	<i>...so albern war er, ich versichere Sie!</i>	<i>Он просто смешон, уверяю вас!</i>
398.	<i>Dabei war er im höchsten Grade aufdringlich...</i>	<i>Кроме того, он нестерпимо назойлив.</i>
399.	<i>Sie sind grausam, Fräulein Tony ... Sind Sie immer grausam?</i>	<i>Вы жестоки, фрейлейн Тони! Вы всегда так жестоки?</i>
400.	<i>Sehen Sie, Sie sind ein verwöhntes, vornehmes Geschöpf...</i>	<i>Вы избалованное, изнеженное существо!</i>
401.	<i>Du bist ein erwachsenes Mädchen...</i>	<i>Ты взрослая девушка...</i>
402.	<i>Der Ring ist niedriges Gold und ziemlich schmal, wie ich sehe.</i>	<i>Я сейчас разглядела, что кольцо из низкопробного золота и очень тонкое.</i>
403.	<i>...wir sind nicht lose, unabhängige und für sich bestehende Einzelwesen...</i>	<i>... мы не свободные, не независимые, вразброд живущие существа...</i>
404.	<i>...seine Augen waren so blau wie diejenigen einer Gans.</i>	<i>[Господин] ... пристально взглянул на него мутно-голубыми, как у гуся, глазами.</i>
405.	<i>Das Bureau war eine ziemlich kleine Stube, deren Wände einige Fuß hoch mit Holz bekleidet waren...</i>	<i>"Канторой" называлась небольшая комната с побеленными вверху, а внизу обшитыми деревом стенами.</i>
406.	<i>Ich bin man 'n einfachen Mann...</i>	<i>...я простой моряк...</i>
407.	<i>Die Adeligen sind – im Prinzip gesprochen – verächtlich!</i>	<i>Ведь в принципе-то дворяне заслуживают только презрения.</i>

408.	<i>Sie hatte, strafe sie Gott, niemals eine schönere Braut gesehen, lag, so dick sie war, auf den Knien...</i>	<i>Накажи ее бог, если она когда-нибудь видела невесту красивее! Позабыв о своей толщине, фрау Штут ползала по полу...</i>
409.	<i>...seine goldgelben Favoris waren mit Sorgfalt frisiert.</i>	<i>...золотисто-желтые бакенбарды были тщательно расчесаны.</i>
410.	<i>...die Reise war doch zu umständlich...</i>	<i>...путь был уж очень неблизкий...</i>
411.	<i>Tony sah hübsch, unbefangen und heiter aus...</i>	<i>Тони держалась бодро, непринужденно и выглядела очень красивой...</i>
412.	<i>Tony sah hübsch, unbefangen und heiter aus...</i>	<i>Тони держалась бодро, непринужденно и выглядела очень красивой...</i>
413.	<i>Die Halle war mit Blumen geschmückt und ein Altar an ihrer rechten Seite errichtet worden.</i>	<i>В правой стороне украшенной цветами ротонды был воздвигнут алтарь.</i>
414.	<i>Sie war wunderbar hübsch.</i>	<i>Она была поразительно хороша собой.</i>
415.	<i>Sie war zart wie eine Gazelle und besaß einen beinahe malaiischen Gesichtstypus...</i>	<i>Нежная, как газель, с лицом, почти малайского типа...</i>
416.	<i>Ihre Hände, von derselben Farbe, waren schmal und für ein Ladenmädchen von außerordentlicher Schönheit.</i>	<i>Руки ее, тоже желтоватые и узкие, были на редкость красивы для простой продавщицы.</i>
417.	<i>...du bist ein kluges Mädchen...</i>	<i>Ты умная девочка...</i>
418.	<i>...ich bin doch eine verständige Frau, ich stehe mitten im Leben und bin gereift.</i>	<i>...да я ведь разумная, зрелая женщина и хорошо знаю жизнь.</i>
419.	<i>...ich bin doch eine verständige Frau, ich stehe mitten im Leben und bin gereift.</i>	<i>...да я ведь разумная, зрелая женщина и хорошо знаю жизнь.</i>
420.	<i>...und auch unsere Nachbarn linkerhand, namens Gußmann... sind umgängliche Menschen.</i>	<i>...наши соседи слева... тоже люди обходительные.</i>
421.	<i>Da er auch so drollige Kopfbewegungen hat wie ein Vogel und ziemlich geschwätzig ist, nenne ich ihn immer „die Elster“</i>	<i>А так как он очень болтлив и вдобавок еще вертит головой, как птица, то я его прозвала "Сорокой".</i>
422.	<i>Seine Flaumfedern reichen nur bis zur Hälfte des Hinterkopfes...</i>	<i>Пуху него растет только до половины головы...</i>
423.	<i>...und von da an ist sein Nacken ganz rot und rissig.</i>	<i>...затылок красный и морщинистый.</i>
424.	<i>Unsere Villa, die ich Dir schon eingehend beschrieb, liebe Mama, ist wirklich sehr hübsch...</i>	<i>Наша вилла, дорогая мама, которую я тебе уже описывала в подробностях, и вправду очень хороша...</i>
425.	<i>Das Eßzimmer nebenan ist sehr hübsch getäfelt...</i>	<i>Рядом, в столовой, очень красивые панели...</i>
426.	<i>Ich weiß nicht, ob sie ganz ehrlich sind...</i>	<i>Правда, я не вполне уверена в их честности...</i>
427.	<i>...an seinen langen Kinnbart, der beinahe hellgrün ist...</i>	<i>У него длинная борода почти зеленого цвета...</i>
428.	<i>...ich sei vielleicht ein bißchen bleichsüchtig.</i>	<i>...как я "возможно" несколько малокровна.</i>
429.	<i>...als die Konkurrenz in diesem Geschäftszweige noch sehr gering war...</i>	<i>...конкуренция была у нас еще не так велика...</i>
430.	<i>Der runde Tisch in dem weitläufigen Speisesaal war sehr klein geworden.</i>	<i>Большая столовая выглядела теперь очень пустынно. За круглым столом, кроме консула и консульши, обычно сидели только мамзель Юнгман, десятилетняя Клара и тощая смиренная, молча все поедающая Клотильда...</i>

431.	<i>...ihr glattgescheiteltes Haar, das niemals blond, sondern von jeher mattgrau gewesen, trug dazu bei, daß das Bild der alten Jungfer schon fertig war.</i>	<i>гладко зачесанные волосы, не белокурые, а какие-то тускло-серые, завершали ее облик старой девы.</i>
432.	<i>Der zarte Teint, der einem rötlichen Haar entspricht, wird in diesen Jahren trotz aller Erfrischungsmittel matt...</i>	<i>Нежный цвет лица, так прекрасно гармонирующий с рыжеватыми волосами, в эти годы блекнет...</i>
433.	<i>Die Konsulin war entschlossen, niemals weiß zu werden.</i>	<i>Она твердо решила никогда не быть седой.</i>
434.	<i>Ihr seidener Kleiderrock umgab sie weit und bauschig...</i>	<i>Широкая шелковая юбка консульши ложилась крупными складками...</i>
435.	<i>Ihr seidener Kleiderrock umgab sie weit und bauschig...</i>	<i>Широкая шелковая юбка консульши ложилась крупными складками...</i>
436.	<i>...ihre glockenförmigen Ärmel waren mit steifem Mull unterlegt.</i>	<i>...рукава для большей пышности были подбиты жесткой материей.</i>
437.	<i>Meinst du, daß dein Vater sich abhalten läßt? So alt er ist ...</i>	<i>Ты думаешь, твой отец позволит удержаться себя?.. Как он ни стар...</i>
438.	<i>nur war er ein Schögeist, ein origineller Kopf.</i>	<i>Маклер Зигизмунд Гош... большой оригинал и натура артистическая...</i>
439.	<i>Er bedauerte aufrichtig, nicht bucklig zu sein.</i>	<i>Он от всей души сожалел, что не родился горбатым.</i>
440.	<i>Er war eine fremdartige und liebenswürdige Erscheinung...</i>	<i>...маклер Гош являл собою образ необычайный...</i>
441.	<i>Fest stand, daß dieser Siegismund Gosch ein gelehrter und merkwürdiger Mensch war.</i>	<i>Так или иначе, но все знали: Зигизмунд Гош — человек ученый, выдающийся.</i>
442.	<i>Die Zeiten seien bewegt.</i>	<i>Время сейчас беспокойное.</i>
443.	<i>Ach, das Volk ist unwissend, ich weiß es!</i>	<i>Ах, народ темен, я знаю!</i>
444.	<i>Tür, die weder Griff noch Schloß besaß und so schmal und niedrig war, daß niemand hinter ihr einen so großen Raum vermutet hätte.</i>	<i>...дверь без каких бы то ни было признаков замка или ручки и до того узенькая и низкая, что за ней никак нельзя было предположить столь обширного помещения.</i>
445.	<i>Der Saal war kalt, kahl, scheunenartig, mit geweißter Decke, an der die Balken hervortraten, und geweißten Wänden...</i>	<i>Зал был холодный, голый, как сарай, с побеленным потолком, на котором четко выступали темные балки, и с побеленными же стенами.</i>
446.	<i>Der Saal war kalt, kahl, scheunenartig, mit geweißter Decke, an der die Balken hervortraten, und geweißten Wänden...</i>	<i>Зал был холодный, голый, как сарай, с побеленным потолком, на котором четко выступали темные балки, и с побеленными же стенами.</i>
447.	<i>Eine Abstimmung hätte sich als zwecklos erwiesen.</i>	<i>Голосовать не имело никакого смысла.</i>
448.	<i>Hoch, kalt und abweisend saß er an seinem Platze...</i>	<i>Высокий, надменный, молчаливый, он сидел на прежнем месте...</i>
449.	<i>Dann aber kam es ganz tief aus ihm heraus ... langsam, kalt und schwer, ein einziges Wort...</i>	<i>И только минуту-другую спустя, казалось из самых глубин его существа, послышалось медленно, холодно, брезгливо произнесенное слово...</i>
450.	<i>Du bist sauertöpfig!</i>	<i>Ты нелюдим!</i>
451.	<i>Vater ist ein reicher Mann...</i>	<i>Мой отец богатый человек...</i>
452.	<i>Ich sage, daß wir vermögende Leute sind...</i>	<i>Я только сказала, что мы состоятельные люди...</i>
453.	<i>Er war von leicht untersetzter Gestalt und weder dick noch dünn. Er trug einen schwarzen und schon etwas blanken Rock...</i>	<i>Ни тонкий, ни толстый, но коренастый, он был одет в черный, уже немного залоснившийся сюртук...</i>
454.	<i>Er trug einen schwarzen und schon etwas blanken Rock, ebensolche</i>	<i>он был одет в черный, уже немного залоснившийся сюртук, в такие же немного</i>

	<i>Beinkleider, die eng und kurz waren...</i>	<i>коротковатые и узкие брюки...</i>
455.	<i>Sein Mund war klein, beweglich, drollig...</i>	<i>...рот — маленький, подвижный, смешной...</i>
456.	<i>Sie ist allzu luxuriös veranlagt...</i>	<i>У нее непомерная склонность к роскоши...</i>
457.	<i>Sie würde mit der gleichen Ruhe erklärt haben, daß sie leichtsinnig, jähzornig, rachsüchtig sei.</i>	<i>С таким же спокойствием она объявила бы себя легкомысленной, вспыльчивой, мстительной.</i>
458.	<i>...man hier drinnen jedes Wort verstand, obgleich die Türe stark und die Portiere schwer war.</i>	<i>несмотря на плотно затворенную дверь и тяжелую портьеру, здесь было слышно каждое слово.</i>
459.	<i>...man hier drinnen jedes Wort verstand, obgleich die Türe stark und die Portiere schwer war.</i>	<i>несмотря на плотно затворенную дверь и тяжелую портьеру, здесь было слышно каждое слово.</i>
460.	<i>Abschlagssumme finde ich höchst, höchst spaßhaft...</i>	<i>Частичное погашение? Забавно!..</i>
461.	<i>Meine Lage ist so ernst...</i>	<i>Мое положение серьезно...</i>
462.	<i>Kesselmeyer, Sie sind schamlos!</i>	<i>Кессельмейер, побойтесь бога!</i>
463.	<i>Die Kreditbank tobt, und im übrigen sind Sie doch auch nicht grade fleckenlos...</i>	<i>Кредитный банк в ярости, да и перед другими у вас рыльце в пуху.</i>
464.	<i>Sie wissen, ich bin rege und findig...</i>	<i>Вы же знаете, я человек живой и находчивый...</i>
465.	<i>Sie sind gar nicht skrupulös, und doch haben Sie noch niemals Vorteile davon gehabt.</i>	<i>Щепетильностью от вас и не пахнет, а своей выгоды соблюсти не умеете...</i>
466.	<i>Es gibt solche Leute; sie sind höchst, höchst spaßhaft!</i>	<i>Есть такие люди на свете. Забавный народ, очень забавный!</i>
467.	<i>Er war bleich und schien gealtert.</i>	<i>Он был бледен и казался постаревшим.</i>
468.	<i>...seine Nase sprang scharf und groß zwischen den eingefallenen Wangen hervor...</i>	<i>...нос из-за ввалившихся щек казался острее...</i>
469.	<i>Grünlich, B. Grünlich, der Mann seiner Tochter, war zahlungsunfähig...</i>	<i>Грюнлих, "Б.Грюнлих", муж его дочери, прекратил платежи...</i>
470.	<i>Sie sah wohl, hübsch und ernsthaft aus...</i>	<i>Она выглядела цветущей, красивой и важной...</i>
471.	<i>...ich zögere nicht, dir zu bekennen, daß ich den Schritt, der mir vor vier Jahren als klug und heilsam erschien, in dieser Stunde bereue ... aufrichtig bereue.</i>	<i>...и со своей стороны должен открыто признаться, что шаг, четыре года назад казавшийся мне столь благим и разумным, теперь представляется мне ошибочным...</i>
472.	<i>Sie sah beinahe heroisch aus.</i>	<i>Вид у нее был почти героический.</i>
473.	<i>Aber sein Kredit war unerschöpflich gewesen...</i>	<i>Но его кредит был неисчерпаем...</i>
474.	<i>Der Konsul wäre allzu naiv gewesen, hätte er nicht gewußt, daß das Ansehen seines eignen Hauses nach der Verlobung Grünlichs mit seiner Tochter auch seinem Schwiegersohne hatte zugute kommen müssen.</i>	<i>Консул не был настолько наивен, чтобы не понимать, что после женитьбы Грюнлиха на Тони доброе имя фирмы "Йоганн Будденброк" способствовало успехам зятя.</i>
475.	<i>Seine goldgelben Favoris waren zerzaust, sein Leibrock war zerknittert, seine Halsbinde verschoben, sein Kragen stand offen...</i>	<i>Растрепанные золотисто-желтые бакенбарды, измятый сюртук, сбившийся на сторону галстук, растянутый воротник...</i>
476.	<i>Clara, erst zwölfjährig, verstand nichts von der Sache, und Cousine Thilda</i>	<i>Двенадцатилетняя Клара еще ровно ничего не понимала в таких делах, а Тильда</i>

	<i>war gleichfalls zu dumm.</i>	<i>была попросту слишком глупа.</i>
477.	<i>Der Paragraph ist vollkommen klar; ich habe ihn genau studiert!</i>	<i>Статья совершенно ясна: я-то уж ее изучила...</i>
478.	<i>Ich bin noch jung... findest du nicht, daß ich noch ziemlich hübsch bin?</i>	<i>Я еще молода и... довольно красива... Ты не находишь?</i>
479.	<i>Ich bin noch jung... findest du nicht, daß ich noch ziemlich hübsch bin?</i>	<i>Я еще молода и... довольно красива... Ты не находишь?</i>
480.	<i>O Gott, Madame Grünlich, wie sind Sie alt geworden!</i>	<i>О боже, мадам Грюнлих, как вы постарели!</i>
481.	<i>Thomas Buddenbrook, noch ein wenig blaß, war eine auffallend elegante Erscheinung.</i>	<i>Томас Будденброк, все еще немного бледный, отличался приятной и элегантной внешностью.</i>
482.	<i>Aber das bläuliche, allzu sichtbare Geäder an seinen schmalen Schläfen, von denen das Haar in zwei Einbuchtungen zurücktrat, sowie eine leichte Neigung zum Schüttelfrost, die der gute Doktor Grabow vergebens bekämpfte, deutete an, daß seine Konstitution nicht besonders kräftig war.</i>	<i>Только голубоватые, слишком заметные прожилки на узких висках, где волосы, отступая, образовывали два глубоких заливчика, да некоторая склонность к лихорадочным состояниям, с каковой безуспешно боролся славный доктор Грабов, указывали на недостаточную крепость его конституции.</i>
483.	<i>Sie war steinalt geworden...</i>	<i>Мадам Крегер была очень стара...</i>
484.	<i>...womit er Jürgen meinte, der sich zwar niemals eines Vergehens schuldig gemacht, aber geistig allzu beschränkt erschien.</i>	<i>...разумел только Юргена. За последним, правда, никаких прегрешений не числилось, но ума он был очень ограниченного.</i>
485.	<i>Er galt für einen hellen, schlauen, witzigen, ja sogar schöngeistigen Kopf...</i>	<i>Он слыл человеком недюжинного ума, хитрым, остроумным...</i>
486.	<i>Er galt für einen hellen, schlauen, witzigen... Kopf...</i>	<i>Он слыл человеком недюжинного ума, хитрым, остроумным...</i>
487.	<i>Tom war viel zu diskret und verständig, um auch nur ein Lächeln sichtbar werden zu lassen...</i>	<i>Том был слишком сдержан и благовоспитан, чтобы позволить себе хоть легкую усмешку...</i>
488.	<i>Sie saß, nach der Mode in changierende Seide gekleidet...</i>	<i>Тони, в модном переливчатом платье...</i>
489.	<i>Ihr glattgescheiteltes Haar war unveränderlich rotblond.</i>	<i>...гладко причесанные волосы неизменно сохраняли свой рыжеватый оттенок...</i>
490.	<i>Ihr braunes Kleid war lediglich mit einem kleinen, weißen, gestärkten Fallkragen und ebensolchen Manschetten geschmückt.</i>	<i>Единственным украшением ее коричневого платья служили белый накрахмаленный воротничок и такие же манжеты.</i>
491.	<i>Die gute Ida war schon ganz grau, beinahe weiß, obgleich sie kaum die Vierzig überschritten hatte.</i>	<i>Почтенная Ида стала совсем седой, хотя лишь недавно перешагнула за сорок.</i>
492.	<i>Gott, die Person ist goldeswert...</i>	<i>Это просто клад.</i>
493.	<i>... sie wird mit Sechzig und länger noch rüstig sein!</i>	<i>Ну, да она и в шестьдесят будет молодцом!</i>
494.	<i>Die Luft war dumpf.</i>	<i>Томление и зной усилились.</i>
495.	<i>Draußen war das letzte Stück Blau verschwunden, und tief, schwer und trüchtig hing der dunkelgraue Himmel hernieder.</i>	<i>В небе исчез последний просвет, и оно нависло над городом — низкое, серое, грузное, чреватое бурей.</i>
496.	<i>Er zählte nun ungefähr fünfundfünfzig Jahre und hatte sich zu seinem kleinen Schnurrbart einen starken runden Backenbart wachsen lassen, der das Kinn frei ließ und ganz grau war.</i>	<i>в последнее время он помимо маленьких усиков стал носить еще изящно закругленные, но уже совсем седые бакенбарды...</i>
497.	<i>Weiß und stolz hoben sich die gemalten Götterbilder auf ihren Sockeln von dem himmelblauen Hintergrunde ab.</i>	<i>Белые боги горделиво взирали на них с небесно-голубых шпалер.</i>

498.	<i>Gut, gut, wir sollen christlich und barmherzig sein, Justus.</i>	<i>Не надо, не надо, Юстус! Будем милосердны!..</i>
499.	<i>Er ist ein braver Junge, Betsy, ein Junge von Ehre...</i>	<i>Он славный малый, Бетси, и весьма добропорядочный...</i>
500.	<i>...die Position an der Post in Wismar ist ganz akzeptabel...</i>	<i>...в почтовом ведомстве у него вполне respectable должность.</i>

Таблица 3. Предложения качественной характеристики из параллельного немецко-русского корпуса (НКРЯ)

1.	<i>Schönbächler war ein empfindsamer Mensch. [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]</i>	<i>Шёнбехлер был чувствительный человек. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридланд, 1988)]</i>
2.	<i>Pater Terrier war ein gemütlicher Mann. [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]</i>	<i>Патер Террье был человеком покладистым. [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]</i>
3.	<i>Pater Terrier war ein gebildeter Mann. [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]</i>	<i>Патер Террье был человек образованный. [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]</i>
4.	<i>Ein Vater hutscht seinen Sohn auf den Knien, duziduzi, es war ein Bild so alt wie die Welt und immer ein neues und richtiges Bild, solange die Welt bestand, ach ja! [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]</i>	<i>Отец качает своего сына на коленях, у-тю-тю, картина была старой как мир и вечно новой и правильной картиной, с тех пор как свет стоит, вот именно! [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]</i>
5.	<i>Das Ziel seiner Jagden bestand darin, schlichtweg alles zu besitzen, was die Welt an Gerüchen zu bieten hatte, und die einzige Bedingung war, dass die Gerüche neu seien. [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]</i>	<i>Цель его охотничьих вылазок состояла в том, чтобы просто-напросто овладеть всеми запахами, которые мог предложить ему мир, и единственное условие заключалось в том, чтобы запахи были новыми. [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]</i>
6.	<i>Aber Pascal war ein großer Mann gewesen, ein Frangipani des Geistes, ein Handwerker recht eigentlich, und ein solcher ist heute nicht mehr gefragt. [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]</i>	<i>Но Паскаль был великий человек, Франжипани духа, собственно, мастер в своем ремесле, а на таких нынче спроса нет. [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]</i>
7.	<i>Er hieß Nicola und war ein starker Kerl mit einem schwarzen, aufgewirbelten Schnurrbart. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>Его звали Никола, это был силач с черными пышными усами. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>
8.	<i>" Es war ein schwerer Kampf", [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]</i>	<i>Да, бой был нелегким, [Эрих Мария Ремарк. Чёрный обелиск (В. Станевич, 1961)]</i>
9.	<i>« Und wenn Liebe vollkommen wäre, so daß wir verschmelzen, dann wäre es wie Tod»? [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]</i>	<i>— А если бы любовь была совершенной, так чтобы мы слились в одно, — это было бы все равно, что смерть? [Эрих Мария Ремарк. Чёрный обелиск (В. Станевич, 1961)]</i>
10.	<i>die Operation war gefährlich und gelingt nicht immer. [Friedrich Dürrenmatt. Der Verdacht (1953)]</i>	<i>Операция была опасной и не всегда проходит успешно. [Фридрих Дюрренматт. Подозрение (Н. Савинков, 1990)]</i>
11.	<i>zum Unterschiede von seinem Sohn war Hans Lorenz Castorp eine schwer zu fällende, im Leben zäh wurzelnde Natur... [Thomas Mann. Der Zauberberg (1924)]</i>	<i>в отличие от сына, Ганс-Лоренц Касторп был могучей натурой, пустившей крепкие корни в жизнь... [Томас Манн. Волибная гора (В. Станевич, 1959)]</i>

12.	<i>Als er dann das Licht über den übrigen Teil des Bildes streichen ließ, fand er eine Grablegung Christi in gewöhnlicher Auffassung, es war übrigens ein neueres Bild. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]</i>	<i>Когда он осветил фонариком всю остальную картину, он увидел положение во гроб тела Христова, в обычной трактовке; к тому же картина была довольно новая. [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]</i>
13.	<i>Vorübergehende blieben ein Weilchen stehen, hörten zu, plauderten mit, und oft wechselte so die Gesellschaft an einem Abend drei-, viermal, nur Frau Nardini und ich waren seßhaft und fehlten nie. [Hermann Hesse. Peter Camenzind (1904)]</i>	<i>Прохожие останавливались ненадолго, кто послушать, а кто поболтать, и таким образом компания менялась порой три-четыре раза за вечер. Только мы с госпожой Нardini были по-настоящему оседлыми и всегда оставались на месте. [Герман Гессе. Петер Каменцинд (Р. Эйвадис, 1995)]</i>
14.	<i>Tante Therese war wirklich eine lächerliche Figur. [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)]</i>	<i>Тетка Тереза была действительно комичной фигурой. [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)]</i>
15.	<i>Frau Pastor Niemeyer war immer eine sehr unangenehme Frau gewesen und schlug jetzt vollends hohe Töne an, trotzdem sie, nach Ansicht der Gemeinde, selber nicht ganz einwandfrei war. [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)]</i>	<i>госпожа Нимейер и прежде была неприятной особой, а теперь ее высокомерие и вовсе стало непомерным, хотя, по мнению прихода, ее собственная репутация была не совсем безупречна. [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)]</i>
16.	<i>Frau Pastor Niemeyer war immer eine sehr unangenehme Frau gewesen und schlug jetzt vollends hohe Töne an, trotzdem sie, nach Ansicht der Gemeinde, selber nicht ganz einwandfrei war. [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)]</i>	<i>госпожа Нимейер и прежде была неприятной особой, а теперь ее высокомерие и вовсе стало непомерным, хотя, по мнению прихода, ее собственная репутация была не совсем безупречна. [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)]</i>
17.	<i>Der Fußboden war mit einem mattfarbigen Teppiche belegt, damit er die Farben der Bilder nicht beirre. [Adalbert Stifter. Der Nachsommer (1857)]</i>	<i>Пол был покрыт блеклым ковром, чтобы не искажал красок картин. [Адальберт Штифтер. Бабье лето (С. К. Ант, 1999)]</i>
18.	<i>Hanna war eine ergebene Tochter, die nur immer den Willen der Mutter tat, und in innerer Bewegung und Erregung wartete, was die Zukunft bringen werde. [Adalbert Stifter. Der Hagestolz (1844)]</i>	<i>Ганна была покорной дочерью, она не выходила из воли матери и с душевным волнением и трепетом ждала, что принесет ей будущее. [Адальберт Штифтер. Холостяк (И. Татаринова, 1971)]</i>
19.	<i>Zur Zeit, da sich das zutrug, was wir hier erzählt haben, war das Tal ganz und gar unbewohnt [Adalbert Stifter. Abdias (1842)]</i>	<i>К тому времени, когда происходили рассказанные нами события, долина была совершенно необитаемой [Адальберт Штифтер. Авдий (Н. Касаткина, 1971)]</i>
20.	<i>Der Bug des stählernen Schiffes war scharf wie ein Rasiermesser. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>Нос стального корабля был острый как бритва. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>
21.	<i>Daß Anton ein armer Junge war, hatte sie sich zwar gleich gedacht. [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]</i>	<i>Что Антон мальчик бедный, она поняла сразу. [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)]</i>
22.	<i>Der eine, Herr Leonhard, war groß, schlank, braun, mit lustigen, feurigen Augen. [Josef von Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts (1826)]</i>	<i>Один из них, господин Леонгард, был высокого роста, стройный, темноволосый; взгляд у него был веселый, пламенный. [Йозеф фон Эйхендорф. Из жизни одного бездельника (Д. Усов, 1933-1935)]</i>
23.	<i>Candida war, jeder mußte das eingestehen, ein bildhübsches Mädchen... [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)]</i>	<i>и она — с этим принужден согласиться всякий — была писаная красавица. [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)]</i>
24.	<i>Der Professor Mosch Terpin war sonst ein aufgeklärter, welterfahrner Mann, der</i>	<i>Профессор Мош Терпин раньше был просвещенный, искушенный человек,</i>

	<i>dem weisen Spruch: Nil admirari gemäß sich seit vielen, vielen Jahren über nichts in der Welt zu verwundern pflegte. [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)]</i>	<i>который, согласно мудрому изречению: " Nil admirari " [Ничему не удивляться (лат.)], уже много-много лет ничему на свете не удивлялся. [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер (А. Морозов, 1956)]</i>
25.	<i>Die Luise war noch ganz klein, als der Vater den Schrank von einem sehr geschickten Tischler machen ließ, der so himmelhelle Scheiben einsetzte, und überhaupt das Ganze so geschickt einzurichten wußte, daß alles drinnen sich beinahe blanker und hübscher ausnahm, als wenn man es in Händen hatte. [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)]</i>	<i>Луиза была еще совсем маленькой, когда отец заказал шкаф очень умелому столяру, а тот вставил в него такие прозрачные стекла и вообще сделал все с таким умением, что в шкафу игрушки выглядели, пожалуй, даже еще ярче и красивей, чем когда их брали в руки. [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татаринова, 1937)]</i>
26.	<i>Die Königin war eine gute mildtätige Frau, wollte sie daher auch sonst Frau Mauserinks nicht gerade als Königin und als ihre Schwester anerkennen, so gönnte sie ihr doch von Herzen an dem festlichen Tage die Schmauserei, und rief: Kommt nur hervor, Frau Mauserinks, Ihr möget immerhin von meinem Speck genießen. [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)]</i>	<i>Королева была женщина добрая и щедрая, хотя вообще она не почитала Мышильду особой царского рода и своей сестрой, но в такой торжественный день от всего сердца допустила ее на пириество и крикнула: — Вылезайте, госпожа Мышильда, покушайте на здоровье сальца. [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татаринова, 1937)]</i>
27.	<i>" Du meinst ", unterbrach ihn Kohlhaas, " es war ein so schlechtes Behältnis für Pferde, daß es einem Schweinekoben ähnlicher war als einem Stall. [Heinrich von Kleist. Michael Kohlhaas (1808)]</i>	<i>Ты хочешь сказать, — перебил его Кольхаас, — что это было настолько плохое помещение, что походило скорее на свиной хлев, чем на конюшню. [Генрих фон Клейст. Михаэль Кольхаас (Н. Ман, 1969)]</i>
28.	<i>Die letzten Bilder waren dunkel und unverständlich; doch überraschten ihn einige Gestalten seines Traumes mit dem innigsten Entzücken; der Schluß des Buches schien zu fehlen. Heinrich war sehr bekümmert, und wünschte nichts sehnlicher, als das Buch lesen zu können, und vollständig zu besitzen. [Novalis. Heinrich von Ofterdingen (1800)]</i>	<i>Последние картины были темные и непонятные; но некоторые фигуры его сновидения восхитили его. Конца книги видимо не доставало. Гейнрих был очень огорчен и ему страстно захотелось прочесть книгу и получить ее в собственность. [Новалис. Генрих фон Офтердинген (В. Микушевич, З. Венгерова, С. Ошеров, 1914-1960)]</i>
29.	<i>Die letzten Bilder waren dunkel und unverständlich; doch überraschten ihn einige Gestalten seines Traumes mit dem innigsten Entzücken; der Schluß des Buches schien zu fehlen. Heinrich war sehr bekümmert, und wünschte nichts sehnlicher, als das Buch lesen zu können, und vollständig zu besitzen. [Novalis. Heinrich von Ofterdingen (1800)]</i>	<i>Последние картины были темные и непонятные; но некоторые фигуры его сновидения восхитили его. Конца книги видимо не доставало. Гейнрих был очень огорчен и ему страстно захотелось прочесть книгу и получить ее в собственность. [Новалис. Генрих фон Офтердинген (В. Микушевич, З. Венгерова, С. Ошеров, 1914-1960)]</i>
30.	<i>Mit bunten Steinen war der Fußboden ausgelegt, und zeigte einen großen Kreis um den Altar her, der aus lauter edlen bedeutungsvollen Figuren bestand. [Novalis. Heinrich von Ofterdingen (1800)]</i>	<i>Пол был выложен пестрыми камнями; они широким кругом обводили алтарь, образуя благородно-значительные фигуры. [Новалис. Генрих фон Офтердинген (В. Микушевич, З. Венгерова, С. Ошеров, 1914-1960)]</i>
31.	<i>Und natürlich war in Paris der Gestank am größten, denn Paris war die größte Stadt Frankreichs. [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]</i>	<i>И разумеется, в Париже стояла самая большая вонь, ибо Париж был самым большим городом Франции. [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]</i>
32.	<i>Von oben gesehen waren manche dieser Bauwerke kreisrund, andere mehr oval und wieder andere bildeten einen weiten Halbkreis. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>И если поглядеть сверху, то одни из этих строений были круглыми, другие образовывали овал или половину круга. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>

33.	<i>Von oben gesehen waren manche dieser Bauwerke kreisrund, andere mehr oval und wieder andere bildeten einen weiten Halbkreis. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>И если посмотреть сверху, то одни из этих строений были круглыми, другие образовывали овал или половину круга. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>
34.	<i>Es gab welche, die groß waren wie ein Fußballstadion, und kleinere, in die nur ein paar hundert Zuschauer passten. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>Некоторые из них были огромные, как футбольный стадион, другие вмещали не больше двух сотен зрителей. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>
35.	<i>Die wenigsten Leute werden sie gelesen haben, so klein war sie. [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]</i>	<i>Она была такой коротенькой, что мало кто и прочел ее. [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)]</i>
36.	<i>Er war ein sechzigjähriger, schwerer, doch eher kleingewachsener Mann, mit leuchtender Glatze, goldener randloser Brille, gepflegtem schwarzem Vollbart mit weißen Strähnen, den er würdevoll zu streichen pflegte, stets sorgfältig, nicht unraffiniert konservativ gekleidet, einer der humanistischen Schwadronere, die unsere Universität bevölkern, Mitglied des PEN-Clubs und der Usteri-Stiftung, Autor des zweibändigen Schmökers « Carl Spitteler und Hesiod oder Schweiz und Hellas. [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]</i>	<i>Винтер был мужчина лет шестидесяти, грузный, но небольшого роста, сверкающая лысина, золотые очки без оправы, ухоженная черная с проседью борода, которую он любил с достоинством поглаживать, всегда тщательно одет, хоть и консервативно, однако не без изящества, словом, один из тех гуманитарных краснабаев, которыми кишмя кишит наш университет, член ПЕН-клуба и Фонда Устери, автор двухтомного кирпича под названием « Карл Шпиттелер и Гесиод, или Швейцария и Эллада. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)]</i>
37.	<i>Er war ein sechzigjähriger, schwerer, doch eher kleingewachsener Mann, mit leuchtender Glatze, goldener randloser Brille, gepflegtem schwarzem Vollbart mit weißen Strähnen, den er würdevoll zu streichen pflegte, stets sorgfältig, nicht unraffiniert konservativ gekleidet, einer der humanistischen Schwadronere, die unsere Universität bevölkern, Mitglied des PEN-Clubs und der Usteri-Stiftung, Autor des zweibändigen Schmökers « Carl Spitteler und Hesiod oder Schweiz und Hellas. [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]</i>	<i>Винтер был мужчина лет шестидесяти, грузный, но небольшого роста, сверкающая лысина, золотые очки без оправы, ухоженная черная с проседью борода, которую он любил с достоинством поглаживать, всегда тщательно одет, хоть и консервативно, однако не без изящества, словом, один из тех гуманитарных краснабаев, которыми кишмя кишит наш университет, член ПЕН-клуба и Фонда Устери, автор двухтомного кирпича под названием « Карл Шпиттелер и Гесиод, или Швейцария и Эллада. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)]</i>
38.	<i>Er war ein sechzigjähriger, schwerer, doch eher kleingewachsener Mann, mit leuchtender Glatze, goldener randloser Brille, gepflegtem schwarzem Vollbart mit weißen Strähnen, den er würdevoll zu streichen pflegte, stets sorgfältig, nicht unraffiniert konservativ gekleidet, einer der humanistischen Schwadronere, die unsere Universität bevölkern, Mitglied des PEN-Clubs und der Usteri-Stiftung, Autor des zweibändigen Schmökers « Carl Spitteler und Hesiod oder Schweiz und Hellas. [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]</i>	<i>Винтер был мужчина лет шестидесяти, грузный, но небольшого роста, сверкающая лысина, золотые очки без оправы, ухоженная черная с проседью борода, которую он любил с достоинством поглаживать, всегда тщательно одет, хоть и консервативно, однако не без изящества, словом, один из тех гуманитарных краснабаев, которыми кишмя кишит наш университет, член ПЕН-клуба и Фонда Устери, автор двухтомного кирпича под названием « Карл Шпиттелер и Гесиод, или Швейцария и Эллада. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)]</i>
39.	<i>Ihr Rock war aus allerlei bunten Flecken zusammengenäht und reichte ihr bis auf die Fußknöchel. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>Ее длинная, до щиколоток юбка была сшита из цветных кусков. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>
40.	<i>manchmal waren es kreisrunde Tabletten, manchmal kugelrunde, manchmal viereckige. [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]</i>	<i>Таблетки были то плоские, то как шарики, то квадратные. [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)]</i>
41.	<i>manchmal waren es kreisrunde Tabletten, manchmal kugelrunde, manchmal viereckige. [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]</i>	<i>Таблетки были то плоские, то как шарики, то квадратные. [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)]</i>

42.	<i>Das war ein tolles Ding aus buntem Stroh. [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]</i>	<i>Вполне безумная шляпа из пестрой соломки. [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)]</i>
43.	<i>Und vorige Weihnachten, wie sie die Gans braten soll, und Frau Neugebauer macht unterdessen Einkäufe und kommt dann wieder, es war eine schöne Bescherung! Das Mädchen hatte die Gans, wie sie in der Markthalle gekauft worden war, in die Pfanne gesteckt. Nicht gesengt, nicht aufgeschnitten und nicht ausgenommen. Es war ein mordsmäßiger Gestank, kann ich Ihnen flüstern. " [Erich Kästner. Emil und die Detektive (1929)]</i>	<i>И вот в прошлое рождество, когда ей велели приготовить гуся, хозяйка, вернувшись домой с покупками, застала такую картину: в духовке жарился гусь в том виде, как его купили на рынке. Не оцепанный, не опаленный, не выпотрошенный. Ну и вонь стояла, доложу я вам! [Эрих Кестнер. Эмиль и сыщики (Л. Лунгина, 1971)]</i>
44.	<i>Es war ein hübscher brauner Bub mit hellen Augen. [Arthur Schnitzler. Die Frau des Weisen (1896)]</i>	<i>Это был красивый смуглый мальчик со светлыми глазами. [Артур Шницлер. Жена мудреца (Ф. Зайбель, 1967)]</i>
45.	<i>sie war damenhafter als die beiden anderen, dafür aber langweilig und eingebildet, eine lymphatische Blondine, mit etwas vorspringenden, blöden Augen, die trotzdem beständig nach was zu suchen schienen, weshalb denn auch Klitzing von den Husaren gesagt hatte: « Sieht sie nicht aus, als erwarte sie jeden Augenblick den Engel Gabriel?» [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)]</i>	<i>она несколько более походила на даму, чем обе ее подруги, но зато у нее был скучающий вид и излишнее самомнение, а ее близорукие, несколько навывкате глаза, казалось, вечно что-то искали. « Похоже, будто она каждую минуту ждет архангела Гавриила», — пошутил раз по этому поводу Клитцинг. [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)]</i>
46.	<i>sie war damenhafter als die beiden anderen, dafür aber langweilig und eingebildet, eine lymphatische Blondine, mit etwas vorspringenden, blöden Augen, die trotzdem beständig nach was zu suchen schienen, weshalb denn auch Klitzing von den Husaren gesagt hatte: « Sieht sie nicht aus, als erwarte sie jeden Augenblick den Engel Gabriel?» [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)]</i>	<i>она несколько более походила на даму, чем обе ее подруги, но зато у нее был скучающий вид и излишнее самомнение, а ее близорукие, несколько навывкате глаза, казалось, вечно что-то искали. « Похоже, будто она каждую минуту ждет архангела Гавриила», — пошутил раз по этому поводу Клитцинг. [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)]</i>
47.	<i>Da ist tief in dem Nebel der Kindheit zurück eine schwarze Weste, die so wundersam war [Adalbert Stifter. Die Mappe meines Urgroßvaters (1847)]</i>	<i>В туманных даях младенчества видится мне черный камзол мудреного покроя [Адальберт Штифтер. Записки моего прадеда (Р. Гальперина, 1971)]</i>
48.	<i>In dem Angesichte eines Häßlichen ist für uns oft eine innere Schönheit, die wir nicht auf der Stelle von seinem Werte herzuleiten vermögen, während uns oft die Züge eines andern kalt und leer sind, von denen alle sagen, daß sie die größte Schönheit besitzen. [Adalbert Stifter. Brigitta (1844)]</i>	<i>В некрасивом лице открывается нам порой красота, хотя мы не можем тотчас же отнести ее на счет внутренних достоинств человека; и в то же время пустыми и холодными представляются нам черты иного признанного красавца. [Адальберт Штифтер. Бригитта (Д. Каравкина, 1971)]</i>
49.	<i>Es war ein schlanker Jüngling mit sanften schmachtenden Augen, der dieses gesagt hatte. [Adalbert Stifter. Der Hagestolz (1844)]</i>	<i>Сказал это стройный юноша, с кротким, томным взглядом. [Адальберт Штифтер. Холостяк (И. Татарина, 1971)]</i>
50.	<i>Das war ein himmlischer Tag, und ich mag sein Ende gar nicht mehr unten bei den Leuten zubringen. [Adalbert Stifter. Der Hagestolz (1844)]</i>	<i>День был божественный, и не хочется кончать его внизу, среди людей. [Адальберт Штифтер. Холостяк (И. Татарина, 1971)]</i>
51.	<i>Sodann kam eine Kammerjungfer (wie ich nachher hörte) gerade auf mich los und sagte: ich wäre ein charmanter Junge, und die gnädigste Herrschaft ließe mich fragen, ob ich hier als Gärtnerbursche dienen wollte? [Josef von Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts (1826)]</i>	<i>Вслед за тем появилась девушка-горничная, как я потом узнал, и объявила мне без дальних слов, что я очаровательный мальчишка и господа спрашивают, не желаю ли я остаться у них в услужении — учеником у садовника. [Йозеф фон Эйхендорф. Из жизни одного бездельника (Д. Усов, 1933-1935)]</i>

52.	<i>Ja, das war einmal eine gute, schöne Nacht!</i> [Josef von Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts (1826)]	<i>И какая же то была чудесная ночь!</i> [Йозеф фон Эйхендорф. Из жизни одного бездельника (Д. Усов, 1933-1935)]
53.	<i>Der Obergerichtsrat Droßelmeier war gar kein hübscher Mann, nur klein und mager, hatte viele Runzeln im Gesicht, statt des rechten Auges ein großes schwarzes Pflaster und auch gar keine Haare, weshalb er eine sehr schöne weiße Perücke trug, die war aber von Glas und ein künstliches Stück Arbeit.</i> [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)]	<i>Старший советник суда Дроссельмейер не отличался красотой: это был маленький, сухонький человек с морщинистым лицом, с большим черным пластырем вместо правого глаза и совсем лысый, почему он и носил красивый белый парик; а парик этот был сделан из стекла, и притом чрезвычайно искусно.</i> [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)]
54.	<i>Der Obergerichtsrat Droßelmeier war gar kein hübscher Mann, nur klein und mager, hatte viele Runzeln im Gesicht, statt des rechten Auges ein großes schwarzes Pflaster und auch gar keine Haare, weshalb er eine sehr schöne weiße Perücke trug, die war aber von Glas und ein künstliches Stück Arbeit.</i> [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)]	<i>Старший советник суда Дроссельмейер не отличался красотой: это был маленький, сухонький человек с морщинистым лицом, с большим черным пластырем вместо правого глаза и совсем лысый, почему он и носил красивый белый парик; а парик этот был сделан из стекла, и притом чрезвычайно искусно.</i> [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)]
55.	<i>Der Obergerichtsrat Droßelmeier war gar kein hübscher Mann, nur klein und mager, hatte viele Runzeln im Gesicht, statt des rechten Auges ein großes schwarzes Pflaster und auch gar keine Haare, weshalb er eine sehr schöne weiße Perücke trug, die war aber von Glas und ein künstliches Stück Arbeit.</i> [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)]	<i>Старший советник суда Дроссельмейер не отличался красотой: это был маленький, сухонький человек с морщинистым лицом, с большим черным пластырем вместо правого глаза и совсем лысый, почему он и носил красивый белый парик; а парик этот был сделан из стекла, и притом чрезвычайно искусно.</i> [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)]
56.	<i>der Himmel war schwarzblau und völlig rein.</i> [Novalis. Heinrich von Ofterdingen (1800)]	<i>небо было черно-синее и совершенно чистое.</i> [Новалис. Генрих фон Офтердинген (В. Микушевич, З. Венгерова, С. Ошеров, 1914-1960)]
57.	<i>der Himmel war schwarzblau und völlig rein.</i> [Novalis. Heinrich von Ofterdingen (1800)]	<i>небо было черно-синее и совершенно чистое.</i> [Новалис. Генрих фон Офтердинген (В. Микушевич, З. Венгерова, С. Ошеров, 1914-1960)]
58.	<i>Sie war klein und ziemlich mager, sodass man beim besten Willen nicht erkennen konnte, ob sie erst acht oder schon zwölf Jahre alt war.</i> [Michael Ende. Momo (1973)]	<i>Она была маленькая и худая, и трудно было угадать, сколько ей лет — восемь или двенадцать.</i> [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]
59.	<i>Die eine war besonders schön und jünger als die andere, aber eigentlich gefielen sie mir alle beide.</i> [Josef von Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts (1826)]	<i>Одна из дам, помоложе, была настоящая красавица, а впрочем, обе они мне понравились чрезвычайно.</i> [Йозеф фон Эйхендорф. Из жизни одного бездельника (Д. Усов, 1933-1935)]
60.	<i>Ich hoffe, das ist nicht zu schwer gewesen", erwiderte sie. " Und Sie haben sich eigentlich auch gar nicht verändert."</i> [Arthur Schnitzler. Die Frau des Weisen (1896)]	<i>Надеюсь, это было не слишком трудно? — сказала она. — А сами вы, пожалуй, тоже ничуть не изменились.</i> [Артур Шницлер. Жена мудреца (Ф. Зайбель, 1967)]
61.	<i>Sie waren selber arm und kannten das Leben.</i> [Michael Ende. Momo (1973)]	<i>Они сами были бедные и хорошо знали жизнь.</i> [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]
62.	<i>Ein See erschien in landschaftlicher Ferne, seine Flut war grau, und schwarz stiegen Fichtenwälder neben seinen Ufern an den umgebenden Höhen hinan, wurden dünn weiter oben, verloren sich und ließen nebelig-kahles Gestein zurück.</i> [Thomas	<i>Вдали открылось озеро, его воды казались стальными, черные пихтовые леса поднимались по окружавшим его горным склонам; чем выше, тем заметнее леса редели, потом исчезали совсем; и глаз встречал только</i>

	<i>Mann. Der Zauberberg (1924)]</i>	<i>нагие, мглистые скалы. [Томас Манн. Волшебная гора (В. Станевич, 1959)]</i>
63.	<i>Die Waschungen waren gut, aber sie waren Wasser, sie wuschen nicht Sünde ab, sie heilten nicht Geistesdurst, sie lösten nicht Herzensangst. [Hermann Hesse. Siddhartha (1922)]</i>	<i>Омовения вещь хорошая, — но не водою же смыть грех, утолить жажду души, унять тревогу сердца? [Герман Гессе. Сиддхартха (Б. Д. Прозоровская, 1990)]</i>
64.	<i>Er war schlank und doch fest gebaut, er trug ein anliegendes schwarzes Kleid, das, ähnlich den Reiseanzügen, mit verschiedenen Falten, Taschen, Schnallen, Knöpfen und einem Gürtel versehen war und infolgedessen, ohne daß man sich darüber klar wurde, wozu es dienen sollte, besonders praktisch erschien. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]</i>	<i>К. никогда раньше в этой квартире его не видел; он был худощав и вместе с тем крепко сбит, в хорошо пригнанном черном костюме, похожем на дорожное платье — столько на нем было разных выточек, карманов, пряжек, пуговиц и сзади хлястик, — от этого костюм казался особенно практичным, хотя трудно было сразу сказать, для чего все это нужно. [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]</i>
65.	<i>Er war schlank und doch fest gebaut, er trug ein anliegendes schwarzes Kleid, das, ähnlich den Reiseanzügen, mit verschiedenen Falten, Taschen, Schnallen, Knöpfen und einem Gürtel versehen war und infolgedessen, ohne daß man sich darüber klar wurde, wozu es dienen sollte, besonders praktisch erschien. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]</i>	<i>К. никогда раньше в этой квартире его не видел; он был худощав и вместе с тем крепко сбит, в хорошо пригнанном черном костюме, похожем на дорожное платье — столько на нем было разных выточек, карманов, пряжек, пуговиц и сзади хлястик, — от этого костюм казался особенно практичным, хотя трудно было сразу сказать, для чего все это нужно. [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]</i>
66.	<i>Die Mutter war eine freundliche Frau, die uns Kinder ungemein liebte, und die weit eher ein Abweichen von dem angegebenen Zeitenlaufe zugunsten einer Lust gestattet hätte, wenn sie nicht von der Furcht vor dem Vater davon abgehalten worden wäre. [Adalbert Stifter. Der Nachsommer (1857)]</i>	<i>Мать была женщина добродушная, нас, детей, она любила безмерно и ради какой-нибудь забавы с легкостью позволила бы нам отступить от заведенного порядка, если бы ее не удерживал от этого страх перед отцом. [Адальберт Штифтер. Бабье лето (С. К. Ант, 1999)]</i>
67.	<i>Die nächsten Worte waren nicht mehr verständlich. Es kam noch durch die Stämme der Bäume ein lustiges Rufen zurück und dann nichts mehr; denn die Jünglinge gingen bereits auf der schiefen Fläche, die sich von dem Plaze weg zieht, empor und setzten die Gebüsche der Fläche in Bewegung. [Adalbert Stifter. Der Hagestolz (1844)]</i>	<i>Следующие слова уже нельзя было разобрать. Среди деревьев слышались только веселые крики, а потом и они затихли. Теперь приятели шиверхпокосогору, раздвигая кусты. [Адальберт Штифтер. Холостяк (И. Татарина, 1971)]</i>
68.	<i>und von dem es ungewiß ist, ob sein Schicksal ein seltsameres Ding sei, oder sein Herz. [Adalbert Stifter. Abdias (1842)]</i>	<i>и теперь уже не поймешь, что было необычным — судьба его или душа. [Адальберт Штифтер. Авдий (Н. Касаткина, 1971)]</i>
69.	<i>Das Ufer ist mild und grün. [Arthur Schnitzler. Die Frau des Weisen (1896)]</i>	<i>Берег отлогий и зеленый. [Артур Шницлер. Жена мудреца (Ф. Зайбель, 1967)]</i>
70.	<i>Das Ufer ist mild und grün. [Arthur Schnitzler. Die Frau des Weisen (1896)]</i>	<i>Берег отлогий и зеленый. [Артур Шницлер. Жена мудреца (Ф. Зайбель, 1967)]</i>
71.	<i>Der Garten ist einfach, und man fühlt gleich bei dem Eintritte, daß nicht ein wissenschaftlicher Gärtner, sondern ein fühlendes Herz den Plan gezeichnet, das seiner selbst hier genießen wollte. [Johann Wolfgang Goethe. Die Leiden des jungen Werther (1774)]</i>	<i>Сад совсем простой, и с первых же шагов видно, что планировал его не ученый садовод, а человек чувствительный, искавший для себя радостей уединения. [Иоганн Вольфганг Гёте. Страдания юного Вертера (Н. Касаткина, 1954)]</i>
72.	<i>Von Hamburg bis dort hinauf, das ist aber eine weite Reise; F zu weit eigentlich im Verhältnis zu einem so kurzen Aufenthalt. [Thomas Mann. Der Zauberberg (1924)]</i>	<i>Из Гамбурга в Давос — путь не близкий, и даже очень не близкий, если едешь на столь короткий срок. [Томас Манн. Волшебная гора (В.</i>

		<i>Станевич, 1959)]</i>
73.	<i>Ja, das ist, weiß Gott, eine nette Gelehrsamkeit. [Thomas Mann. Der Zauberberg (1924)]</i>	<i>Нечего сказать, приятная ученость! [Томас Манн. Волшебная гора (В. Станевич, 1959)]</i>
74.	<i>Max ist so eingeschüchtert, dass er nicht einmal den Mut hat sich zu wehren. [Диана Энгель. Дети страдают в первую очередь! Совет и помощь при бытовом насилии (2009)]</i>	<i>Макс такой забитый, что ему не хватает смелости противостоять. [Diana Engel. Kinder leiden mit: Rat und Hilfe bei häuslicher Gewalt [ABBYY LingvoPRO] (2009)]</i>
75.	<i>Ich selbst bin nicht religiös, nicht einmal kirchlich, und bediene mich der liturgischen Texte und Melodien aus therapeutischen Gründen: sie helfen mir am besten über die beiden Leiden hinweg, mit denen ich von Natur belastet bin: Melancholie und Kopfschmerz. [Heinrich Böll. Ansichten eines Clowns (1963)]</i>	<i>Сам я далек от религии, даже в церкви не бываю; церковные тексты и напевы я воспроизвожу из чисто медицинских соображений: они наиболее радикально излечивают от двух недугов, которыми наградила меня природа, — от меланхолии и головных болей. [Генрих Бёлль. Глазами клоуна (Р. Райт-Ковалева, 1964)]</i>
76.	<i>der Tod ist unerbittlich [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]</i>	<i>смерть немилосердна [Эрих Мария Ремарк. Чёрный обелиск (В. Станевич, 1961)]</i>
77.	<i>Die Geschichte, die ich euch diesmal erzählen werde, ist höchst merkwürdig. [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]</i>	<i>История, которую я расскажу на сей раз, в высшей степени примечательна. [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)]</i>
78.	<i>Das Ufer ist mild und grün. [Arthur Schnitzler. Die Frau des Weisen (1896)]</i>	<i>Берег отлогий и зеленый. [Артур Шницлер. Жена мудреца (Ф. Зайбель, 1967)]</i>
79.	<i>Das Ufer ist mild und grün. [Arthur Schnitzler. Die Frau des Weisen (1896)]</i>	<i>Берег отлогий и зеленый. [Артур Шницлер. Жена мудреца (Ф. Зайбель, 1967)]</i>
80.	<i>Das Fehlen hochwertiger und zeitnaher Informationen ist ein ernsthaftes Problem, führt zu Verlusten und zur Senkung der Wettbewerbsfähigkeit unserer Hersteller. [Спецвыпуск "Московской немецкой газеты": сельское хозяйство (2009)]</i>	<i>Отсутствие качественной и оперативной информации создает очень серьезные проблемы, ведет к убыткам, к снижению конкурентоспособности наших производителей, и мы просто не получаем того, что могли бы получить. [Sondervorlage der Moskauer deutschen Zeitung: Landwirtschaft [ABBYY LingvoPRO] (2009)]</i>
81.	<i>Das ist ein durchaus moderner und wettbewerbsfähiger Bereich, der während der Krise zeigte, was er wert ist. [Спецвыпуск "Московской немецкой газеты": сельское хозяйство (2009)]</i>	<i>Это вполне современная и конкурентная сфера, которая в кризис показала, чего она стоит. [Sondervorlage der Moskauer deutschen Zeitung: Landwirtschaft [ABBYY LingvoPRO] (2009)]</i>
82.	<i>Das ist ein durchaus moderner und wettbewerbsfähiger Bereich, der während der Krise zeigte, was er wert ist. [Спецвыпуск "Московской немецкой газеты": сельское хозяйство (2009)]</i>	<i>Это вполне современная и конкурентная сфера, которая в кризис показала, чего она стоит. [Sondervorlage der Moskauer deutschen Zeitung: Landwirtschaft [ABBYY LingvoPRO] (2009)]</i>
83.	<i>Muttermilch ist die beste Nahrung für Ihr Baby. [Федеральный центр информации о здоровье. Памятка для молодых родителей (2004)]</i>	<i>Материнское молоко является самой лучшей пищей для Вашего малыша. [Bundeszentrale für gesundheitliche Aufklärung (BZgA). Merkblatt für junge Eltern [ABBYY LingvoPRO] (2004)]</i>
84.	<i>Wir sind niedrige Angestellte, die sich in einem Legitimationspapier kaum auskennen und die mit Ihrer Sache nichts anderes zu tun haben, als daß sie zehn Stunden täglich bei Ihnen Wache halten und dafür bezahlt werden. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]</i>	<i>Мы — низшие чины, мы и в документах почти ничего не смыслим, наше дело — стеречь вас ежедневно по десять часов и получать за это жалованье. [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]</i>
85.	<i>Sie haben uns nicht so behandelt, wie es unser Entgegenkommen verdient hätte, Sie</i>	<i>Вы отнеслись к нам не так, как мы заслужили своим обращением, вы</i>

	<i>haben vergessen, daß wir, mögen wir auch sein was immer, zumindest jetzt Ihnen gegenüber freie Männer sind, das ist kein kleines Übergewicht. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]</i>	<i>забыли, что, кем бы вы ни были, мы по крайней мере по сравнению с вами, люди свободные, а это немалое преимущество. [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]</i>
86.	<i>Dessen Männer engbrüstig sind und lange Hühnerhäse haben mit vorstehendem Adamsapfel. [Gustav Meyrink. Der Golem (1914)]</i>	<i>Принадлежащие к этой породе мужчины узкогруды, с длинной шеей и выступающим кадыком. [Густав Майринк. Голем (Д. Выгодский, 1922)]</i>
87.	<i>Es ist auch eine sonderbare Art, sich auf das Pult zu setzen und von der Höhe herab mit dem Angestellten zu reden, der überdies wegen der Schwerhörigkeit des Chefs ganz nahe herantreten muß. [Franz Kafka. Die Verwandlung (1912)]</i>	<i>Странная у него манера — садиться на конторку и с ее высоты разговаривать со служащим, который вдобавок вынужден подойти вплотную к конторке из-за того, что хозяин туг на ухо. [Франц Кафка. Превращение (С. Ант, 1964)]</i>
88.	<i>Unsere Häuser sind im alten Holzstil erbaut und haben kein bestimmtes Alter [Hermann Hesse. Peter Camenzind (1904)]</i>	<i>Деревянные дома наши выстроены все в старом стиле, и возраст их не поддается определению [Герман Гессе. Петер Каменцинд (Р. Эйвадис, 1995)]</i>
89.	<i>Alles dieses ist so stille, daß man in mancher klaren Nachmittagsluft weitin den Hahn krähen hört, oder den einzelnen Glockenschlag vernimmt, der von dem Thurme der Kirche fällt. [Adalbert Stifter. Der Hagestolz (1844)]</i>	<i>Тут царит такая тишина, что в ясные вечера можно издали услышать пеньё петуха или удар колокола, роняемый с высоты колокольни. [Адальберт Штифтер. Холостяк (И. Татарина, 1971)]</i>
90.	<i>Wieder absteigend, meinte er: es sei eine wilde Bestie, das täte aber nichts, er wolle ihn schon kriegen, und musterte die neue Schwadron Husaren, die sehr prächtig in Rot und Gold gekleidet waren, lauter silberne Waffen trugen und auf solchen weißglänzenden Pferden ritten, daß man beinahe hätte glauben sollen, auch diese seien von purem Silber. [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)]</i>	<i>Слезая, он сказал, что конь — лютый зверь, по ничего: уж он его вышколит.</i>
91.	<i>Deren Ratlosigkeit ist nicht ungewöhnlich. [Диана Энгель. Дети страдают в первую очередь! Совет и помощь при бытовом насилии (2009)]</i>	<i>Ее растерянность понятна. [Diana Engel. Kinder leiden mit: Rat und Hilfe bei häuslicher Gewalt [ABBYY LingvoPRO] (2009)]</i>
92.	<i>Plötzlich schreit der Vater: „ Du bist doch gar nicht fähig, die Gören zu erziehen. Und dann auch noch arbeiten wollen! " [Диана Энгель. Дети страдают в первую очередь! Совет и помощь при бытовом насилии (2009)]</i>	<i>Крик отца Софии: « Ты даже не в состоянии детей воспитать, а еще при этом работать хочешь!». [Diana Engel. Kinder leiden mit: Rat und Hilfe bei häuslicher Gewalt [ABBYY LingvoPRO] (2009)]</i>
93.	<i>Welche Personenkontakte/ Dienstreisen sind absolut notwendig? [nrw.de. Hygiene im Alltag. Influenza im Keim ersticken [ABBYY LingvoPRO] (2009)]</i>	<i>Какие личные контакты и деловые поездки действительно необходимы? [Гигиена в быту. Уничтожить инфлуэнцию в зародыше (2009)]</i>
94.	<i>Ich komme eben vom Flughafen zurück (die Bars, die ich dann noch aufsuchte, zählen nicht, auch mein gegenwärtiger Zustand ist unwesentlich. [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]</i>	<i>Я только что вернулся прямоком из аэропорта (те бары, куда я заглядывал на обратном пути, в счет не идут, мое теперешнее состояние тоже не имеет значения. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)]</i>
95.	<i>Sie ist eine muntere, heftige Frau von dem besten Herzen. [Johann Wolfgang Goethe. Die Leiden des jungen Werther (1774)]</i>	<i>Это жизнерадостная женщина сангвинического нрава и добрейшей души. [Иоганн Вольфганг Гёте. Страдания юного Вертера (Н. Касаткина, 1954)]</i>
96.	<i>Sie ist eine muntere, heftige Frau von dem besten Herzen. [Johann Wolfgang Goethe. Die Leiden des jungen Werther (1774)]</i>	<i>Это жизнерадостная женщина сангвинического нрава и добрейшей души. [Иоганн Вольфганг Гёте. Страдания юного Вертера (Н. Касаткина, 1954)]</i>

97.	<i>Die Einleitung ist möglichst kurz [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]</i>	<i>ВСТУПЛЕНИЕ, ПО ВОЗМОЖНОСТИ КРАТКОЕ [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)]</i>
98.	<i>Ich bin jetzt sechsundzwanzig Jahre alt, mein Vater ist sechsundfünfzig, mein Großvater achtundachtzig, und beide sind so rüstig und gesund, daß sie hundert Jahre alt werden können [Adalbert Stifter. Nachkommenschaften (1864)]</i>	<i>Мне теперь двадцать шесть лет, моему отцу пятьдесят шесть, деду восемьдесят восемь, и оба они такие крепкие и здоровые, что могут прожить и до ста лет [Адальберт Штифтер. Потомки (Е. Михалевич, 1971)]</i>
99.	<i>Die Geschichte ist eigentlich recht einfältig, und ich erzähle sie blos, damit ich manchem verwirrten Menschen nützlich bin, und daß man eine Anwendung daraus ziehe. [Adalbert Stifter. Der Waldsteig (1845)]</i>	<i>История эта, по сути говоря, наипростейшая, и рассказываю я ее только ради того, чтобы принести пользу людям, о которых говорят, что они сбились с толку, им, так сказать, в назидание. [Адальберт Штифтер. Лесная тропа (В. Розанов, 1971)]</i>
100.	<i>" Er ist doch ein allerliebstes Kind. [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]</i>	<i>Ведь дитя очаровательное. [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]</i>
101.	<i>Das ist ein hübscher Name, aber ich hab ihn noch nie gehört. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>Это красивое имя, хотя я его никогда не слышал. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>
102.	<i>Aber du siehst, Momo, er ist verstockt. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>Но ты сама видишь, Момо, какой он! [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>
103.	<i>" Es ist eine einmalige Gelegenheit ". [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>Нам представился неповторимый случай. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>
104.	<i>Und er ist jung — er ist schön — ja, fast glaub' ich, schöner als du je gewesen bist, Casanova!" — [Arthur Schnitzler. Casanovas Heimfahrt (1918)]</i>	<i>А он молод и красив, он даже кажется мне красивее, чем когда-то был ты, Казанова! [Артур Шницлер. Возвращение Казановы (А. Зеленина, 1967)]</i>
105.	<i>Aber auch das ist nebensächlich, die Hauptfrage ist, von wem bin ich angeklagt? [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]</i>	<i>Но и это не имеет значения, главный вопрос — кто меня обвиняет? [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]</i>
106.	<i>er ist so hartnäckig; und bestimmt ist ihm nicht wohl, trotzdem er es am Morgen geleugnet hat. " [Franz Kafka. Die Verwandlung (1912)]</i>	<i>он такой упрямый; и наверняка ему нездоровится, хоть он и отрицал это утром. [Франц Кафка. Превращение (С. Ант, 1964)]</i>
107.	<i>er ist Landrat, gute Figur und sehr männlich. [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)]</i>	<i>Он ландрат, хорошо сложен и очень мужествен. [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)]</i>
108.	<i>Eine Geschichte mit Entsagung ist nie schlimm. [Theodor Fontane. Effi Briest (1894-1895)]</i>	<i>В историях о любви с самоотречением никогда не бывает ничего дурного. [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Эгерман, Ю. Светланов, 1960)]</i>
109.	<i>der enge Winkel ist kühl und fast schauerlich, ausgenommen im Sommer, wo die Sonne täglich einige Stunden lang darin ruht. [Gottfried Keller. Der grüne Heinrich (zweite Fassung) (1879-1880)]</i>	<i>и в этом тесном уголке всегда было прохладно и даже немного жутко, если не считать летних месяцев, когда по несколько часов в день он был весь залит солнцем. [Готфрид Келлер. Зеленый Генрих (Ю. Афонькин, Г. Снимщикова, Д. Горфинкель, Н. Бутова, 1972)]</i>
110.	<i>Ein Buch ist an sich klein, kann in einem Winkel liegen, die Blätter können herausgerissen werden und die Teile des Einbandes können als Deckel auf Milchtöpfen dienen; aber die Landschaft, mit deren Goldrahmen die Menschen Mitleid haben, kann mehrere Geschlechter hintereinander warten, bis sie in einem Gange eines Schlosses oder in dem Vorhause eines Wirtshauses oder an der</i>	<i>Книгу можно засунуть куда-нибудь в дальний угол, можно вырвать из нее страницы, а переплетом закрывать кринки с молоком; что же до картины, то людям жалко позолоченной рамы, и потому сменится несколько поколений, прежде чем она перекоцует в какой-нибудь из переходов замка, в сени трактира или лавку старьевщика, чтобы потом,</i>

	<i>Außenwand eines Trödlergewölbes hängt und endlich, wenn gar kein Gold mehr an dem Rahmen ist und die Farben alle Töne ihres Lebenslaufes bekommen haben, in der Rumpelkammer alle Jahre in eine andere Ecke gestellt wird und so gleichsam als ihr eigenes Gespenst umgeht, während von dem Buche schon alle Blätter verbraucht sind und die Deckel morsch und schimmelig geworden und weggeworfen worden sind. [Adalbert Stifter. Nachkommenschaften (1864)]</i>	<i>когда багет потеряет позолоту, а на полотне остаются след все перипетии ее судьбы, попасть, наконец, в чулан, где ее что ни год будут переставлять из угла в угол и где она все еще будет блуждать как призрак самой себя, в то время как от книги давно уже не останется ни единой страницы, а переплет успеет покрыться плесенью и согнить на свалке. [Адальберт Штифтер. Потомки (Е. Михалевич, 1971)]</i>
111.	<i>Alles, was Gott sendet, ist schön, wenn man es auch nicht begreift – und wenn man nur recht nachdenkt, so sieht man, daß es blos lauter Freude ist, was er gibt; das Leid legen wir nur selber dazu. [Adalbert Stifter. Der Hagestolz (1844)]</i>	<i>Все, что дает господь бог, прекрасно, хотя мы это не всегда понимаем — но если хорошенько вдуматься, то увидишь, что он посылает нам одни только радости, а страдания — это уже от нас самих. [Адальберт Штифтер. Холостяк (И. Татарина, 1971)]</i>
112.	<i>So unermesslich ist der Vorrat darum, damit ein jedes der kommenden Geschlechter etwas finden könne, – das kleine Aufgefundne ist schon ein großer herrlicher Reichtum, und immer größer immer herrlicher wird der Reichtum, je mehr da kommen, welche leben und entüllen – und was noch erst die Woge aller Zukunft birgt, davon können wir wohl kaum das Tausendstel des Tausendstels ahnen. [Adalbert Stifter. Abdias (1842)]</i>	<i>для того так и необъятен запас, чтобы каждое новое поколение могло что-то познать для себя — мельчайшая частица познанного сама по себе великое драгоценное богатство и чем больше придет в жизнь новых открывателей, тем великоленнее и драгоценнее будет богатство; о том же, что таится в пучине грядущей жизни, мы угадываем лишь тысячную тысячной доли. [Адальберт Штифтер. Авдий (Н. Касаткина, 1971)]</i>
113.	<i>"Das ist ein einfältiger dummer Bursche", sprach Fritz. [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Nußknacker und Mausekönig (1816)]</i>	<i>Что за дурак, — сказал Фриц. [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Щелкунчик и Мышиный король (И. Татарина, 1937)]</i>
114.	<i>Die Stadt selbst ist unangenehm, dagegen rings umher eine unaussprechliche Schönheit der Natur. [Johann Wolfgang Goethe. Die Leiden des jungen Werther (1774)]</i>	<i>Город сам по себе мало привлекателен, зато природа повсюду вокруг несказанно прекрасна. [Иоганн Вольфганг Гёте. Страдания юного Вертера (Н. Касаткина, 1954)]</i>
115.	<i>Der Garten ist einfach, und man fühlt gleich bei dem Eintritte, daß nicht ein wissenschaftlicher Gärtner, sondern ein fühlendes Herz den Plan gezeichnet, das seiner selbst hier genießen wollte. [Johann Wolfgang Goethe. Die Leiden des jungen Werther (1774)]</i>	<i>Сад совсем простой, и с первых же шагов видно, что планировал его не ученый садовод, а человек чувствительный, искавший для себя радостей уединения. [Иоганн Вольфганг Гёте. Страдания юного Вертера (Н. Касаткина, 1954)]</i>
116.	<i>Die Räume sind hier hoch und hell, ähneln nun mehr jenen eines billigen Wirtschaftssaales, gewöhnliche Holzstühle, auf den Tischen karierte Decken, überall Bierteller, gleich neben der Treppe ein halbleeres Kabarett mit mittelmäßigen Zauberkünstlern und noch mittelmäßigerem Striptease, im Saal wird Karten und Billard gespielt. [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]</i>	<i>Залы третьего этажа, высокие, светлые и большие, смахивают на залы дешевого питейного заведения — обычные деревянные стулья, на столах клетчатые скатерти, всюду подставки для пивных кружек, у самой лестницы — полупустое кабаре с второразрядными фокусниками и третьеразрядным стриптизом, гости играют в карты и в бильярд. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)]</i>
117.	<i>Da sitzen die Gemüse- und Fruchthändler unserer Stadt, die Bauunternehmer und Warenhausbesitzer, die Großgaragisten und Abbruchspezialisten, oft stundenlang, die Einsätze sind phantastisch, und um sie herum scharen sich die Kiebitze, ausgefallene und zwielichtige Zeitgenossen, aber auch einige Dirnen warten, drei, vier, immer am gleichen Tisch beim Fenster, mehr als nur geduldet, sie gehören zur Ausstattung und sind wohlfeil. [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]</i>	<i>В этом зале собираются городские зеленики, строительные подрядчики, владельцы универсальных магазинов, хозяева больших гаражей, специалисты по сносу домов, они дорой сидят часами, ставки здесь фантастические, а вокруг игроков иньряют подливалы, нелепые и подозрительные личности, проститутки тоже сидят и ждут, иногда их три, иногда четыре, все время за одним и тем же столом у окна, их не просто терпят, нет, они являются частью обстановки по доступной цене. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)]</i>

118.	<i>Da sitzen die Gemüse- und Fruchthändler unserer Stadt, die Bauunternehmer und Warenhausbesitzer, die Großgaragisten und Abbruchspezialisten, oft stundenlang, die Einsätze sind phantastisch, und um sie herum scharen sich die Kiebitze, ausgefallene und zwielichtige Zeitgenossen, aber auch einige Dirnen warten, drei, vier, immer am gleichen Tisch beim Fenster, mehr als nur geduldet, sie gehören zur Ausstattung und sind wohlfeil. [Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985)]</i>	<i>В этом зале собираются городские зеленики, строительные подрядчики, владельцы универсальных магазинов, хозяева больших гаражей, специалисты по сносу домов, они дорой сидят часами, ставки здесь фантастические, а вокруг игроков шныряют подлипалы, нелепые и подозрительные личности, проститутки тоже сидят и ждут, иногда их три, иногда четыре, все время за одним и тем же столом у окна, их не просто терпят, нет, они являются частью обстановки по доступной цене. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)]</i>
119.	<i>Es sei zu gierig, hieß es, sauge für zwei, entziehe den anderen Stillkindern die Milch und damit ihnen, den Ammen, den Lebensunterhalt, da rentables Stillen bei einem einzigen Säugling unmöglich sei. [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]</i>	<i>Они говорили, что он слишком жадный, что сосет за двоих и тем самым лишает молока других грудных детей, а их, мамок, – средств к существованию: ведь кормить одного-единственного младенца невыгодно. [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]</i>
120.	<i>die Zigarre ist also gut. [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]</i>	<i>следовательно, сигара хорошая. [Эрих Мария Ремарк. Чёрный обелиск (В. Станевич, 1961)]</i>
121.	<i>Pünktchen streckte die Arme noch höher, knickste und stammelte: "Mutter ist völlig erblindet und noch so jung. [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]</i>	<i>Кнопка еще выше воздела руки, еще ниже присела и пролетела: — Мамочка такая молодая, а уже совсем ослепла. [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)]</i>
122.	<i>«Ach, lieber Vater, du bist so gut, du tust so schön mit den Kindern, die müssen wohl alle dich recht herzlich lieb haben!»! [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Klein Zaches, genannt Zinnober (1819)]</i>	<i>Ах, милый отец, ты столь добр, столь ласков с детьми, что верно, все они тебя сердечно любят! [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крошка Цахес, по прозванию Циннобер (А. Морозов, 1956)]</i>
123.	<i>Über die Grenze gezogen sei, das er alle landesherrlichen Verfügungen, die sein Gewerbe angingen, genau kenne, das dies wohl nur ein Irrtum sein würde, wegen dessen er sich zu bedenken bitte, und das man ihn, da seine Tagereise lang sei, nicht länger unnützer Weise hier aufhalten müge. [Heinrich von Kleist. Michael Kohlhaas (1808)]</i>	<i>На что Кольхаас отвечал, что он семнадцать раз переезжал через границу безо всякого свидетельства и что ему до точности известны все постановления касательно его промысла: здесь, мол, произошла ошибка, и он покорнейше просит не задерживать его из-за такой безделицы, поскольку путь ему еще сегодня предстоит неблизкий. [Генрих фон Клейст. Михаэль Кольхаас (Н. Ман, 1969)]</i>
124.	<i>Es geht durch mehrerer Herren Länder, bergauf und bergab, von der süddeutschen Hochebene hinunter zum Gestade des Schwäbischen Meeres und zu Schiff über seine springenden Wellen hin, dahin über Schlünde, die früher für unergründlich galten. [Thomas Mann. Der Zauberberg (1924)]</i>	<i>Путь этот ведет через несколько самостоятельных земель, то вверх, то вниз, с южногерманского плоскогорья нужно спуститься на берег Швабского моря, потом плыть пароходом по его вздымающимся волнам, над безднами, которые долго считались неисследимыми. [Томас Манн. Волшебная гора (В. Станевич, 1959)]</i>
125.	<i>ja sogar die Beschäftigung mit den Werken Voltaires und die Arbeit an seiner eigenen kühnen und bisher, wie ihm dünkte, nicht übel gelungenen Erwidern; — all dies erschien ihm, in der linden, allzu süßen Luft dieses Spätsommertorgens, gleichermaßen sinnlos und widerwärtig; [Arthur Schnitzler. Casanovas Heimfahrt (1918)]</i>	<i>все это сейчас, в мягком, приторном воздухе летнего утра, представилось ему одинаково бессмысленным и гадким; [Артур Шницлер. Возвращение Казановы (А. Зеленина, 1967)]</i>
126.	<i>er trug ein anliegendes schwarzes Kleid, das, ähnlich den Reiseanzügen, mit verschiedenen Falten, Taschen, Schnallen, Knöpfen und einem Gürtel versehen war</i>	<i>...в хорошо пригнанном черном костюме, похожем на дорожное платье – столько на нем было разных выточек, карманов, пряжек, пуговиц и зади</i>

	<i>und infolgedessen, ohne daß man sich darüber klar wurde, wozu es dienen sollte, besonders praktisch erschien. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]</i>	<i>хлястик, — от этого костюм казался особенно практичным... [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]</i>
127.	<i>Und da meine arme, kleine Seele so leer und still und wartend lag, schrieben die Geister des Sees und der Berge ihre schönen kühnen Taten auf sie. [Hermann Hesse. Peter Camenzind (1904)]</i>	<i>И так как бедная, маленькая душа моя, объятая ожиданием, была пуста и безмолвна, озерные и горные духи начертали на ней свои прекрасные, великие подвиги. [Герман Гессе. Петер Каменцинд (Р. Эйвадис, 1995)]</i>
128.	<i>Aber das Dorf steht noch da, seelenreich und belebter denn je, während ein paar Dutzend Zunamen unverändert geblieben und für die zahlreichen, weitläufigen Geschlechter fort und fort ausreichen müssen. [Gottfried Keller. Der grüne Heinrich (zweite Fassung) (1879-1880)]</i>	<i>Само же село стоит и по сей день и стало даже еще многолюднее и оживленнее, чем прежде; несколько десятков одних и тех же родовых имен, бывших в ходу еще у далеких прадедов, неизменно переходят из поколения в поколение и служат все более многочисленным внукам и правнукам. [Готфрид Келлер. Зеленый Генрих (Ю. Афонькин, Г. Снимщикова, Д. Горфинкель, Н. Бутова, 1972)]</i>
129.	<i>Ein See erschien in landschaftlicher Ferne, seine Flut war grau, und schwarz stiegen Fichtenwälder neben seinen Ufern an den umgebenden Höhen hinan, wurden dünn weiter oben, verloren sich und ließen neblig-kahles Gestein zurück. [Thomas Mann. Der Zauberberg (1924)]</i>	<i>Вдали открылось озеро, его воды казались стальными, черные пихтовые леса поднимались по окружавшим его горным склонам; чем выше, тем заметнее леса редели, потом исчезали совсем; и глаз встречал только нагие, мглистые скалы. [Томас Манн. Волшебная гора (В. Станевич, 1959)]</i>
130.	<i>Er war schlank und doch fest gebaut, er trug ein anliegendes schwarzes Kleid, das, ähnlich den Reiseanzügen, mit verschiedenen Falten, Taschen, Schnallen, Knöpfen und einem Gürtel versehen war und infolgedessen, ohne daß man sich darüber klar wurde, wozu es dienen sollte, besonders praktisch erschien. [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]</i>	<i>К. никогда раньше в этой квартире его не видел; он был худощав и вместе с тем крепко сбит, в хорошо пригнанном черном костюме, похожем на дорожное платье – столько на нем было разных выточек, карманов, пряжек, пуговиц и сзади хлястик, — от этого костюм казался особенно практичным, хотя трудно было сразу сказать, для чего все это нужно. [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]</i>
131.	<i>Die Sitzreihen für die Zuschauer lagen stufenförmig übereinander wie in einem gewaltigen Trichter. [Michael Ende. Momo (1973)]</i>	<i>Ряды для зрителей располагались ступеньками друг над другом, как в огромной воронке. [Михаэль Энде. Момо (Ю. И. Коринец, 1982)]</i>

Таблица 4. Предложения качественной характеристики из Мангеймского корпуса немецкого языка с полужнаменательными связками и конструкциями

	Пример	Источник
1.	<i>Ein anderes Unternehmen greift den Pastelltrend unter anderem an Stiefeletten auf, die an Modelle für Cowboys erinnern. Sie wirken robust, aber dank eines sanften Rosatons auch verspielt.</i>	<i>[M13/MAR.05385 Mannheimer Morgen, 16.03.2013, S. 3; Glänzende Aussichten für die Füße]</i>
2.	<i>Der Wind weht schwach aus nordwestlichen Richtungen.</i>	<i>[RHZ11/JUN.01597 Rhein-Zeitung, 03.06.2011, S. 18]</i>
3.	<i>Alles scheint möglich an diesem Tag, auch noch Schlimmeres.</i>	<i>RHZ11/DEZ.16137 Rhein-Zeitung, 14.12.2011, S. 10; Blutbad auf dem Weihnachtsmarkt</i>
4.	<i>Die Griechen reden weiter, die Steuern seien zu hoch</i>	<i>Z13/SEP.00396 Die Zeit (Online-Ausgabe), 26.09.2013; "Spaß ist privat"</i>

5.	<i>Goldenes Licht fällt aus vier Kronleuchtern auf die drei Männer, Broz' Gesicht bleibt trotzdem fahl.</i>	Z10/DEZ.04797 Die Zeit (Online-Ausgabe), 23.12.2010; Tito Superstar
6.	<i>Beim Autohersteller Opel bleibt die Lage schwierig.</i>	U12/AUG.03475 Süddeutsche Zeitung, 24.08.2012, S. 17; Opel arbeitet kurz
7.	<i>Das Spiel der Drachen wirkte recht statisch und es reihten sich in der Vorwärtsbewegung einige technische Fehler ein.</i>	BRZ11/MAR.10198 Braunschweiger Zeitung, 21.03.2011; Weber dirigiert Reckewell-Debüt
8.	<i>In Westeuropa fiel das Wachstum gering aus.</i>	HAZ12/AUG.00733 Hannoversche Allgemeine, 10.08.2012; Nestlé wächst in Asien
9.	<i>Der schwarze Raum des Kinos sei heute einfach nur noch schmutzig wegen der radikalen Unterwerfung unter die Prinzipien des Marktes.</i>	T13/JAN.02052 die tageszeitung, 17.01.2013, S. 17; Der schwarze Raum ist schmutzig
10.	<i>Die Gegenkundgebung des DGB: „Koblenz bleibt bunt“ ist das Motto der Gegendemo, die der DGB organisiert.</i>	RHZ14/MAR.15913 Rhein-Zeitung, 15.03.2014, S. 17; Demo-Samstag: Das müssen Sie wissen
11.	<i>Zinsen von 3,5 Prozent und eine dreijährige Laufzeit klingen attraktiv.</i>	U10/DEZ.04189 Süddeutsche Zeitung, 28.12.2010, S. 24; Aussies und Wikinger
12.	<i>Kameradschaft sei ebenso wichtig.</i>	A12/FEB.09485 St. Galler Tagblatt, 22.02.2012, S. 40; SLRG belebt Jugendgruppe wieder
13.	<i>Die EU-Regeln, die den Bediensteten der Flugsicherheit Streikrecht einräumt, bezeichnet er als „bizarr“.</i>	U10/NOV.00119 Süddeutsche Zeitung, 02.11.2010, S. 22; Billigflieger Ryanair wächst und wächst
14.	<i>Das mit den Hasen klingt heute eher seltsam und onkelhaft.</i>	U12/APR.00979 Süddeutsche Zeitung, 10.04.2012, S. 9; Das Bensibelchen
15.	<i>„Badeverbot“ steht groß auf Zetteln, die an rot-weißem Absperrband befestigt sind.</i>	M13/JUL.09351 Mannheimer Morgen, 30.07.2013, S. 24; Bakterien sorgen für ein Badeverbot
16.	<i>Keine der Verletzungen sei aber «unmittelbar lebensbedrohlich», teilte die Isaf mit.</i>	A11/SEP.04892 St. Galler Tagblatt, 12.09.2011, S. 8; Drei Tote bei Anschlag auf Nato-Stützpunkt
17.	<i>Ihr Auftritt geriet kurz und unspektakulär</i>	NUZ11/FEB.00943 Nürnberger Zeitung, 10.02.2011, S. 3; Kurzer Auftritt beim Kachelmann-Prozess - Frau Schwarzer kam, schwieg und verschwand
18.	<i>Alles muss verhandelbar sein, solange es darum geht, einen Kompromiss zu finden.</i>	Z13/OKT.00465 Die Zeit (Online-Ausgabe), 24.10.2013; "Wochenendbeziehungen bedeuten eine große Entspannung"
19.	<i>Er sei untröstlich und traurig über die Leben, die vorzeitig erloschen.</i>	NUN10/SEP.00164 Nürnberger Nachrichten, 02.09.2010, S. 3; Tony Blair rechnet ab - Britischer Ex-Premier kontra Nachfolger Gordon Brown
20.	<i>Auf einem Fußballfeld, auf dem sich die Schüler in den Pausen aufhalten und spielen, bildeten sich bei Regen große Wasserlachen und bei tauendem Schnee sei die Fläche matschig.</i>	BRZ13/FEB.09400 Braunschweiger Zeitung, 27.02.2013, Ressort: IWF-Lok; Ein neuer Untergrund für das Fußballfeld ist im Gespräch
21.	<i>Die Gegenstände müssen nicht neu, aber in einem sauberen Zustand sein.</i>	A10/OKT.06491 St. Galler Tagblatt, 23.10.2010, S. 47; Weihnachtspäckli für Strassenkinder in Osteuropa
22.	<i>Ein ausgeschiedener Richter gilt als dickschädelig, eine Richterin als dünnhäutig, beim dritten weiß man gar nicht, warum er gegangen ist.</i>	U11/AUG.00881 Süddeutsche Zeitung, 06.08.2011, S. 4; PROFIL
23.	<i>Die Mode wird zwar strikt, aber die Körpermitte als Symbol für Weiblichkeit steht im Fokus vieler Kollektionen.</i>	U12/FEB.04305 Süddeutsche Zeitung, 29.02.2012, S. 9; Romantik – aber düster!
24.	<i>Präsident Uli Hoeneß hatte die Diskussion zu Wochenbeginn mit der Aussage</i>	NUZ12/AUG.00794 Nürnberger Zeitung, 04.08.2012, S. 30; „Liga total Cup“

	<i>entfacht, Gomez sei „gut, aber nicht sehr gut“. Heynckes reagierte verärgert.</i>	<i>in Hamburg - Schweinsteigers Comeback</i>
25.	<i>Der Bikini wurde sogar als skandalös abgestempelt.</i>	<i>M11/JUL.03181 Mannheimer Morgen, 12.07.2011, S. 15; „Die Jungen stehen drauf“</i>
26.	<i>Die Grünflächen seien schön angelegt</i>	<i>M11/OKT.09197 Mannheimer Morgen, 28.10.2011, S. 17; Innenstadt besser als ihr Ruf</i>
27.	<i>Alles andere wäre Stillstand und totlangweilig.</i>	<i>BRZ10/AUG.00003 Braunschweiger Zeitung, 02.08.2010; Gibt 'nen Frischen!</i>
28.	<i>Die Bilanz fällt dennoch positiv aus.</i>	<i>RHZ14/JUL.01221 Rhein-Zeitung, 01.07.2014, S. 27; Veranstalter: Alles prima</i>
29.	<i>Als "zukunftsträchtiges Projekt" bezeichnete CDU-Stadtverordneter Hans-Joachim Hasemann-Trutzel den geplanten Möbelgiganten. Dieser schaffe Arbeitsplätze in AKK und sei wirtschaftlich notwendig.</i>	<i>RHZ10/JUN.02248 Rhein-Zeitung, 11.06.2010; Ortsbeirat Kostheim stimmt für den...</i>
30.	<i>Der Sieg der Engländer fiel allerdings zu hoch aus.</i>	<i>SOZ10/SEP.00827 Die Südostschweiz, 04.09.2010; Drei Tore von Jermain Defoe</i>
31.	<i>Der Mann soll psychisch krank sein.</i>	<i>NUZ14/MAI.00025 Nürnberger Zeitung, 01.05.2014, S. 14; kurzNotiert</i>
32.	<i>Vor allem die Abstimmung des Fahrwerks fällt deutlich sportlicher, aber dennoch kultiviert aus.</i>	<i>VDI12/AUG.00468 VDI nachrichten, 03.08.2012, S. 20; Mercedes setzt bei der neuen A-Klasse auf kultivierte Sportlichkeit</i>
33.	<i>Der «zunächst vielgerühmte Parkplatzkonsens» sei zu komplex und für viele zu undurchsichtig gewesen.</i>	<i>A12/MAI.09502 St. Galler Tagblatt, 22.05.2012, S. 35; Kleckse im Reinheft</i>
34.	<i>In Karl Mays Oberbayern scheint die Lage ungefährlich</i>	<i>U11/APR.01390 Süddeutsche Zeitung, 09.04.2011, S. 40; Ludwig al Raschid</i>
35.	<i>Die Leipziger Volkszeitung hatte berichtet, Müllers Wahl sei fraglich</i>	<i>T11/AUG.01628 die tageszeitung, 12.08.2011, S. 06; Union optimistisch für Müller-Wechsel</i>
36.	<i>Das Resultat könnte katastrophal sein.</i>	<i>U14/MAI.01422 Süddeutsche Zeitung, 12.05.2014, S. 8; Fliegendes Risiko</i>
37.	<i>Auffallend viele Gymnasiasten formulieren eher das Allgemeine, die „Idee“, sie bleiben häufig abstrakt und schweben gerne über einzelne konkrete Motive und Bausteine eines Textes hinweg.</i>	<i>T11/APR.06731 die tageszeitung, 16.04.2011, S. 02; Sind Hauptschüler bessere Analytiker?</i>
38.	<i>Die Tiere, so berichtet die Polizei noch, seien äußerst scheu und in der Regel für Menschen ungefährlich.</i>	<i>RHZ14/APR.27327 Rhein-Zeitung, 26.04.2014, S. 35; Wolf oder nicht Wolf? Das ist hier die Frage</i>
39.	<i>Die Heimmiederlage gegen den Tabellenführer fiel deutlich zu hoch aus.</i>	<i>NUZ13/FEB.00412 Nürnberger Zeitung, 05.02.2013, S. 24; Souveräner Spitzenreiter vor der Rückkehr in die Bayernliga - Winkelhaid's Handballer eine Klasse für sich</i>
40.	<i>Die Massenproteste auf Brasiliens Straßen schätzte Blatter grundlegend falsch ein.</i>	<i>M13/JUN.06589 Mannheimer Morgen, 21.06.2013, S. 11; Blatter jettet zwischen den Krisenherden</i>
41.	<i>Das heruntertropfende Wasser in der Haupttröhre sieht zwar dramatisch aus, aber für einen Tunnel ist das relativ trocken.</i>	<i>M13/MAI.03166 Mannheimer Morgen, 11.05.2013, S. 17; 35 Millionen Euro sind schon verbaut</i>
42.	<i>Taggart und andere Autoren definieren den rechtsradikalen Populismus also nicht anhand seiner ideologischen Eigenheiten, sondern aufgrund des Dissenses mit einem politischen System, in dem nur die Wahl von liberalen und Mitte-links-Parteien als</i>	<i>T14/MAR.01822 die tageszeitung, 14.03.2014, S. 1,4-5; Rechtsaußen in Europa</i>

	<i>legitim erscheint.</i>	
43.	<i>Ich finde meine Kinder super.</i>	<i>U12/AUG.02529 Süddeutsche Zeitung, 17.08.2012, S. 26; REDEN WIR ÜBER GELD MIT ILDIKÓ VON KÜRTHY</i>
44.	<i>Die Rufe nach einer Lösung der Situation wurden besonders laut, nachdem direkt in der Bushaltestelle zwei Autos kollidiert waren und eines davon Richtung Haltestelle geschleudert wurde. 30 Minuten nach dem Unfall stiegen dort die Kinder in ihren Schulbus ein.</i>	<i>NON10/DEZ.11226 Niederösterreichische Nachrichten, 15.12.2010; Rammschutz und Loste</i>
45.	<i>Wer gerade nicht viel Zeit und Geld in einen Umbruch investieren könne, etwa weil die Kinder noch klein seien, sollte parallel trotzdem auf sein Ziel hinarbeiten und passende Fortbildungskurse belegen.</i>	<i>U13/JUN.01145 Süddeutsche Zeitung, 08.06.2013, S. V2/11; Noch mal von vorne</i>
46.	<i>Solche Lösungen müssen zudem nicht endgültig sein – man kann sie erst einmal ausprobieren.</i>	<i>NUN14/MAI.00842 Nürnberger Nachrichten, 08.05.2014, S. 31; Lebensfragen an Dr. Frank Schulze, Philosoph & Berater - Muss ich meinem Nachbarn helfen</i>
47.	<i>Die Texte müssen jugendfrei sein und dürfen keine Gewalt verherrlichen.</i>	<i>BRZ12/APR.03239 Braunschweiger Zeitung, 10.04.2012; Endspurt zum 7. Salzig-Bandcontest</i>
48.	<i>Deren Schenkungen und Legate seien enorm wichtig.</i>	<i>A11/SEP.12560 St. Galler Tagblatt, 30.09.2011, S. 42; Kunst, sich zu verlieben</i>
49.	<i>Daniel hingegen findet das Theater toll</i>	<i>U10/JUL.04283 Süddeutsche Zeitung, 26.07.2010, S. 15; Ich!</i>
50.	<i>die konzertierte Polizeiaktion sei filmreif gewesen.</i>	<i>NUN13/APR.01392 Nürnberger Nachrichten, 12.04.2013, S. 28; Kurz berichtet</i>
51.	<i>Bakterien seien unproduktiv.</i>	<i>VDI11/MAI.00076 VDI nachrichten, 06.05.2011, S. 15; Windstrom treibt Erdgasfahrzeuge an</i>
52.	<i>Die Lärm- und Staubbelastung sei enorm.</i>	<i>NON13/JUL.05614 Niederösterreichische Nachrichten, 11.07.2013; Ärger über Baustelle</i>
53.	<i>Zudem sei das Festival unkommerziell und thematisiere stadtpolitische Fragen</i>	<i>T10/SEP.00302 die tageszeitung, 02.09.2010, S. 22; Besetzer müssen selbst aktiv werden</i>
54.	<i>Unweit des Gipfels wird der Baumbestand spärlich.</i>	<i>RHZ11/DEZ.14771 Rhein-Zeitung, 13.12.2011, S. 6; Mit Volldampf auf den Brocken</i>
55.	<i>Der Freitag wurde vegetarisch, der Fisch auf den Donnerstag geschoben.</i>	<i>T12/OKT.01700 die tageszeitung, 13.10.2012, S. 14; Die Geschichte von Carlo und dem toten Tintenfisch</i>
56.	<i>private Immobilieneigentümer seien maßlos in ihren Mietforderungen.</i>	<i>RHZ13/APR.04339 Rhein-Zeitung, 05.04.2013, S. 4;</i>
57.	<i>„Einerseits klingen die Pläne utopisch, andererseits kann ich nur sagen warum denn nicht“</i>	<i>BVZ13/NOV.00242 Burgenländische Volkszeitung, 07.11.2013; Utopie oder bald Realität?</i>
58.	<i>Besonders die 70er-Zone auf Höhe Neuseeland hält er für problematisch</i>	<i>A13/JUL.08715 St. Galler Tagblatt, 23.07.2013, S. 32; Die Churerstrasse bleibt gefährlich</i>
59.	<i>Nur Clairs Auto bleibt immer in der Bildmitte. Als sei es unverrückbar, unverwundbar.</i>	<i>Z14/MAR.00383 Die Zeit (Online-Ausgabe), 27.03.2014; Krieg im Frieden</i>
60.	<i>Diese Männer seien „unberührbar“, weil sie von den USA und europäischen Staaten in ihrem Kampf für die Unabhängigkeit des Landes unterstützt worden seien.</i>	<i>U10/DEZ.02484 Süddeutsche Zeitung, 16.12.2010, S. 7; Schwere Vorwürfe</i>

61.	<i>Denn die mexikanischen Gerichte auf der Karte klingen sehr verlockend.</i>	SOZ11/SEP.08760 Die Südostschweiz, 19.09.2011, S. 7; Asiatisches Gemüse, Caramba!
62.	<i>Die Schäden an dem Meisterwerk von Eugène Delacroix von 1830 seien nur geringfügig, erklärte das Museum.</i>	BRZ13/FEB.02960 Braunschweiger Zeitung, 09.02.2013, Ressort: 1Kul; Delacroix-Gemälde im Louvre-Lens bekrizelt
63.	<i>Den Ostschweizern dagegen wird ein hohes Verantwortungsbewusstsein attestiert. Im nationalen Vergleich werden sie als fleissig, gewissenhaft und sparsam eingestuft.</i>	SOZ12/AUG.03812 Die Südostschweiz, 16.08.2012, S. 7; Im Osten leben die «Vorzeige-Schweizer»
64.	<i>„Doch statt einfach zu spielen, haben wir auch da schon versucht, lieber die Aktion zu zeigen, die gut aussieht“</i>	RHZ12/SEP.09315 Rhein-Zeitung, 10.09.2012, S. 22; Fans lachen, Coach zermartert sich das Hirn
65.	<i>Leicht, transparent, fast sphärisch zeigen sich die Bilder.</i>	SOZ11/SEP.04732 Die Südostschweiz, 01.09.2011, S. 11; Was die Flimser Seen mit Lampedusa zu tun haben
66.	<i>Michel Matveev gibt den Helden des Romans keine Namen, sie bleiben anonym, einem unkontrollierbaren, tödlichen Mechanismus ausgeliefert.</i>	NUZ10/MAI.01690 Nürnberger Zeitung, 21.05.2010, S. 22; Michel Matveev - Flucht vor den Pogromen
67.	<i>Die dargestellte Lösung finde ich einfach genial!</i>	RHZ11/JUN.20817 Rhein-Zeitung, 21.06.2011, S. 18
68.	<i>Von der Lissabon-Strategie zum Euro-Plus-Pakt – Wie bleibt Europa global wettbewerbsfähig?</i>	M13/JUL.02995 Mannheimer Morgen, 10.07.2013, S. 15; CDU-Politiker in Biblis
69.	<i>Sirnach gilt als fair</i>	A11/NOV.09742 St. Galler Tagblatt, 22.11.2011, S. 43; Gala für engagierte Sirnacher
70.	<i>Die Vorstöße des BAC blieben dennoch gefährlich</i>	NON12/MAI.11385 Niederösterreichische Nachrichten, 17.05.2012; Trumau und Casino stoppen Negativlauf
71.	<i>Ich hasse Prozentrechnen! Auch die Groß- und Kleinschreibung finde ich schwer.</i>	NUN10/FEB.01596 Nürnberger Nachrichten, 13.02.2010, S. 2; Groß hilft Klein, damit Arba und Araik eine Zukunft haben - Verein Degrin sucht für die Hausaufgabenbetreuung händeringend Ehrenamtliche — „Wenn ich mich vor Mathe drücken kann, laufe ich
72.	<i>Das Verfahren sei zu aufwendig, und spätestens beim Bewerbungsgespräch würden Personalchefs wieder von ihren Vorurteilen eingeholt. „Auch bei uns in der Stadtverwaltung gibt es kritische Stimmen“, sagt Birkholz. „Zum Beispiel heißt es, dass wir durch die anonymisierten Bewerbungen zu viele Kandidaten einladen würden.“</i>	BRZ11/NOV.14906 Braunschweiger Zeitung, 26.11.2011; Erfolgreich ohne Namensnennung
73.	<i>Sein himmelblauer 770er steht blank poliert und hochrädrig auf der Campingwiese.</i>	RHZ11/SEP.10454 Rhein-Zeitung, 08.09.2011, S. 20; Zu Lande und zu Wasser unterwegs
74.	<i>Marterpfähle und Feuer, die in der herkömmlichen Vorstellung der satanischen Welt dem Menschen in den Sinn kommen, erscheinen harmlos...</i>	M13/NOV.08210 Mannheimer Morgen, 26.11.2013, S. 21; Karussellpferde in wildem Galopp
75.	<i>Als etwas tröstlich erwies sich hier die durch die Stadt bereits zugesagte Platzsanierung.</i>	M12/JUN.06512 Mannheimer Morgen, 21.06.2012, S. 16; Auf der Suche nach jungen Talenten
76.	<i>ihr Tun aber bleibt eher wirkungslos ausgestellt.</i>	NUN13/SEP.02872 Nürnberger Nachrichten, 25.09.2013, S. 18; Kalter Kaffee im Cyberspace - Uraufführung von „mensch maschine“ am Theater Regensburg

77.	<i>Die Musik dazu balanciert stimmungsvoll zwischen schwermütig und leichtfüßig</i>	<i>RHZ14/APR.26408 Rhein-Zeitung, 26.04.2014, S. 31; Spurensuche im alten Süden</i>
78.	<i>„Geheimdienste und Polizeien auflösen – Anarchy in the EU“. Das klingt toll und realistisch</i>	<i>T12/APR.02780 die tageszeitung, 23.04.2012, S. 27; Jörg Sundermeier sichtet die soziale Bewegung in der Stadt</i>
79.	<i>Der neue Standort der Signvision GmbH an der Flawilerstrasse sei ideal, meint Geschäftsführer Stefan Hollenstein.</i>	<i>A11/OKT.07845 St. Galler Tagblatt, 20.10.2011, S. 39; Werbung für Autos, Schutz für gläserne Bauten</i>
80.	<i>Die kommende Nacht bleibt trocken, denn es klart bei frischen 13 bis 10 Grad auf.</i>	<i>RHZ12/AUG.14950 Rhein-Zeitung, 09.08.2012, S. 19;</i>
81.	<i>Anfangs, bei Leos Janáček's Orchester-Ballade „Des Spielmanns Kind“, reagierte das Mainzer Publikum noch sehr zurückhaltend. Nicht ganz ohne Grund, denn das Werk blieb wirklich noch ziemlich blass.</i>	<i>RHZ11/NOV.32529 Rhein-Zeitung, 29.11.2011, S. 17; Dirigent Peter Hirsch wird zum scheuen Kitz und zum Dompteur</i>
82.	<i>Und dieser Unterschied bleibt enorm und hat kaum abgenommen.</i>	<i>A10/DEZ.07430 St. Galler Tagblatt, 27.12.2010, S. 2; PODIUM</i>
83.	<i>Lab City ist 500 Kilometer entfernt. Und die Landschaft bleibt monoton: Wälder, Sümpfe und Nebel, überall dieser undurchdringliche Nebel.</i>	<i>U13/MAR.03447 Süddeutsche Zeitung, 23.03.2013, S. 45; Tausend Meilen Einsamkeit Labrador im Nordosten Kanadas ist eine der einsamsten und unwirtlichsten Gegenden Nordamerikas. Und wer den Trans-Labrador Highway befährt, lernt, was es heißt, der Technik zu vertrauen.</i>
84.	<i>Diese neue Schlichtheit ist weit verbreitet, auch Andreas Kriegenburg pflegt sie in seinem Münchner „Ring“, und sie wirkt im Moment ungeheuer befreiend und frisch.</i>	<i>U12/MAI.02259 Süddeutsche Zeitung, 16.05.2012, S. 13; Die neue Schlichtheit</i>
85.	<i>Die Sachen müssen funktionstüchtig sein und noch brauchbar, um neue Besitzer zu finden.</i>	<i>A11/AUG.08660 St. Galler Tagblatt, 27.08.2011, S. 47; Gebrauchtes weitergeben</i>
86.	<i>Und die deutschen Geheimdienste zeigten sich unwissend.</i>	<i>NUN13/OKT.03034 Nürnberger Nachrichten, 28.10.2013, S. 6; Transatlantische Eiszeit - Spähaktion gegen Merkel beschädigt Beziehung zu USA</i>
87.	<i>Eine Reihe roter Blumentöpfe auf der Fensterbank wirkt langweilig.</i>	<i>M11/JAN.01524 Mannheimer Morgen, 08.01.2011, S. 4; Wie in der Mode</i>
88.	<i>Was aus seinem Mund kommt, klingt unglaublich</i>	<i>HMP10/JUN.01459 Hamburger Morgenpost, 14.06.2010, S. 46, 47; Beats und Breaks und irre Sprünge 'Tom Tom Crew' in den Fliegenden Bauten</i>
89.	<i>Die Preisgestaltung fiel dabei äußerst großzügig aus.</i>	<i>M11/SEP.03943 Mannheimer Morgen, 13.09.2011, S. 17; BOT+r: Lokales</i>
90.	<i>Die Entwürfe schauen vielversprechend aus</i>	<i>NUZ11/DEZ.01834 Nürnberger Zeitung, 19.12.2011, S. 9; Im Rahmen der Sanierung wird das Innenleben der Jugendherberge komplett überarbeitet</i>
91.	<i>Neu soll auch ein Ressort mit dem Arbeitstitel „Netzwelt“ sein, wie es das schon bei Spiegel Online gibt, das Büchner bis zum Sommer leitete.</i>	<i>T10/JAN.01381 die tageszeitung, 12.01.2010, S. 18; Offene Notizbücher</i>
92.	<i>Sei immer treu und edel und bleib ein deutsches Mädel.</i>	<i>U11/NOV.00730 Süddeutsche Zeitung, 05.11.2011, S. V2/6; Ein Freund, ein guter Freund . . .</i>
93.	<i>Der Boden sieht sanierungsbedürftig aus.</i>	<i>A13/JAN.09035 St. Galler Tagblatt, 24.01.2013, S. 43; Die Werkstatt eines Tüftlers</i>
94.	<i>Auch der Sachschaden blieb gering.</i>	<i>BRZ11/MAR.12613 Braunschweiger Zeitung, 25.03.2011; Autofahrerin verletzt 81-Jährige</i>
95.	<i>Etwas akademisch fiel der Vortrag von Christine Loth vom Büro für Planung und</i>	<i>RHZ11/OKT.28518 Rhein-Zeitung, 26.10.2011, S. 17; Eigeninitiative schafft</i>

	<i>Stadtentwicklung in Niederfischbach aus.</i>	<i>Perspektiven im Handel</i>
96.	<i>Die Messung dürfte schwierig sein.</i>	<i>SOZ10/OKT.02955 Die Südostschweiz, 17.10.2010; «Man nimmt uns wahr - und das hilft»</i>
97.	<i>Doch die Schüler können auch im Graffiti-Malworkshop und beim Gestalten von Speckstein kreativ werden.</i>	<i>M12/OKT.00085 Mannheimer Morgen, 13.10.2012, S. 20; Bewegen und entspannen am Gut-drauf-Tag</i>
98.	<i>Angela Denoke sieht blendend aus, ihre Stimme ist dunkel, voll, in allen Lagen gut durchgebildet, nie veristisch kreischend.</i>	<i>U11/AUG.01776 Süddeutsche Zeitung, 12.08.2011, S. 11; Der Traum vom ewigen Leben</i>
99.	<i>Und wenn sie keine Arbeit bekommen, werden sie kriminell.</i>	<i>T13/FEB.01098 die tageszeitung, 08.02.2013, S. 15; Über den Evros</i>
100.	<i>Gleichwohl bleibt das Thema aktuell.</i>	<i>M11/FEB.06043 Mannheimer Morgen, 19.02.2011, S. 20</i>
101.	<i>Unser Wetter Sonne macht sich rar</i>	<i>RHZ13/MAI.01669 Rhein-Zeitung, 03.05.2013, S. 17</i>
102.	<i>Angesichts der Naturgewalten erscheinen die Menschen klein</i>	<i>A11/OKT.08223 St. Galler Tagblatt, 20.10.2011, S. 33; Sieg über den Sturm</i>
103.	<i>Ich lese viel, und dieses Buch finde ich richtig gut.</i>	<i>HAZ12/AUG.01542 Hannoversche Allgemeine, 27.08.2012; Mord an „Müll-Katie“</i>
104.	<i>Eine gute Gitarre muss für ihn schnell ihren Ton freigeben, gut am Gurt hängen und darf nicht zu schwer sein.</i>	<i>HMP14/MAI.00433 Hamburger Morgenpost, 07.05.2014, S. 10; Er bringt das Holz zum Klingeln</i>
105.	<i>Die Wiesen leuchten gelb von Löwenzahn und Hahnenfuss.</i>	<i>A11/MAI.04623 St. Galler Tagblatt, 13.05.2011, S. 47; Guerilla-Gärtner sind unterwegs</i>
106.	<i>La Punt Gemeinde heisst Kredite gut</i>	<i>SOZ11/APR.03126 Die Südostschweiz, 18.04.2011, S. 5; Gemeinde heisst Kredite gut</i>
107.	<i>Die Partei sei „populistisch“, hat er laut „Express“ gesagt.</i>	<i>M13/OKT.07563 Mannheimer Morgen, 24.10.2013, S. 4; Im Streit zur Europawahl</i>
108.	<i>Die Vorstellung fand ich super.</i>	<i>A11/OKT.09736 St. Galler Tagblatt, 24.10.2011, S. 53; Viele Mörder in einem alten Haus</i>
109.	<i>Mit Haus- und Gartenarbeit hält sie sich fit.</i>	<i>RHZ11/MAR.14788 Rhein-Zeitung, 12.03.2011, S. 23;</i>
110.	<i>Ein anderer grüner Kopf wirkt dagegen eher welk</i>	<i>NUZ11/DEZ.03012 Nürnberger Zeitung, 31.12.2011, S. 15; Aufsteiger, Aufreger, Aussteiger</i>
111.	<i>„Und unsere Mitglieder müssen langsam aktiv werden – nicht nur auf dem Papier.“</i>	<i>M10/FEB.14718 Mannheimer Morgen, 23.02.2010, S. 20; Vorsitzender tadelt scharf</i>
112.	<i>In diesem Fall müsse die Politik aktiv werden, so Jenny.</i>	<i>SOZ12/JAN.02459 Die Südostschweiz, 15.01.2012, S. 3; Nach Anfangsproblemen soll der Bewilligungskarren nun laufen</i>
113.	<i>Über diesen Ort sagt er: „Die Zeit wird blind.“</i>	<i>T13/MAR.01866 die tageszeitung, 14.03.2013, S. 26; Die Welt als Augenblick</i>
114.	<i>Der modische Schal sei gefährlich, urteilte Blatter.</i>	<i>U11/MAR.01060 Süddeutsche Zeitung, 07.03.2011, S. 26; Technische Hilfsmittel im Fußball</i>
115.	<i>Die Arbeit sei komplex, das Angebot „großzügig“.</i>	<i>M12/FEB.07250 Mannheimer Morgen, 22.02.2012, S. 0; Jahrestag: Nach der verheerenden Katastrophe haben über 10 000 Menschen die neuseeländische Stadt Christchurch verlassen</i>

116.	<i>Das Spassrepertoire von Sepp Silberberger und seinen Mitstreitern schien unerschöpflich zu sein</i>	A11/OKT.00901 St. Galler Tagblatt, 03.10.2011, S. 37; Schlag auf Schlag ein Hit
117.	<i>Schwarz' schwieriger letzter Stein im zehnten End blieb hauchdünn an einer Guard hängen.</i>	SOZ12/APR.00517 Die Südostschweiz, 03.04.2012, S. 29; Klare Steigerung und erster Sieg
118.	<i>Doch am Ende kann Katharina stolz eine Schatulle vorweisen, die wie neu aussieht.</i>	RHZ12/APR.08305 Rhein-Zeitung, 11.04.2012, S. 19; Eine Detektivin -in Sachen Möbel
119.	<i>Wozu sonst die großen Zahlen und Tasten? Sie wirken körperlich sehr fit. Verraten Sie doch bitte mal, wie das geht.</i>	U10/SEP.01803 Süddeutsche Zeitung, 11.09.2010, S. V2/8; Charles Aznavour über
120.	<i>Plasmaphysik muss nicht trocken und langweilig sein</i>	RHZ14/APR.11703 Rhein-Zeitung, 11.04.2014, S. 21
121.	<i>Corthado ist klein aber Oho, Mica klein und fein und Geronemo gilt als edel und freundlich.</i>	RHZ12/APR.22298 Rhein-Zeitung, 21.04.2012, S. 4; Lama-Trekking – Ein besonderes Erlebnis
122.	<i>Das Festival blieb trotz Schauer friedlich.</i>	A13/AUG.13656 St. Galler Tagblatt, 26.08.2013, S. 25; Erst Grufties, dann Teenies
123.	<i>Ein wenig psychedelisch schauten die schrill-fluoreszierenden Armbänder aus, die als Eintrittsnachweis dienten und die Reihen der plaudernden Besucher in wilde Lichtspiele hüllten.</i>	BRZ10/AUG.06557 Braunschweiger Zeitung, 16.08.2010; Fast wie Woodstock an der Oker
124.	<i>Die Haltung ließe sich naiv nennen, stünde dahinter nicht die Erfahrung der Gefängniszeit.</i>	U11/OKT.01269 Süddeutsche Zeitung, 10.10.2011, S. 14; Aus dem Gedicht. In das Gesicht. Klappt das Messer
125.	<i>Um ein Werk zu schaffen, muss man auch egoistisch sein.</i>	NUZ11/FEB.02219 Nürnberger Zeitung, 23.02.2011, S. 8; König ohne Königreich: Franz Xaver Kroetz wird 65 - „In mir waren all diese Abgründe
126.	<i>Sie können nicht ein netter Kerl sein, wenn sie solche Stücke schreiben</i>	NUZ11/FEB.02219 Nürnberger Zeitung, 23.02.2011, S. 8; König ohne Königreich: Franz Xaver Kroetz wird 65 - „In mir waren all diese Abgründe
127.	<i>Nicht alle seien gewalttätig, aber das Potenzial sei hoch.</i>	A12/FEB.02043 St. Galler Tagblatt, 06.02.2012, S. 25; Die Retter sind in der Not
128.	<i>Die älteren Bäuerinnen trugen das Haar glatt</i>	U12/JUN.00911 Süddeutsche Zeitung, 06.06.2012, S. 42; Alles leuchtet und prangt
129.	<i>Dann gehen sie zurück, werden Anwälte, heiraten und können von ihrem wilden Leben in Berlin erzählen. Sie klingen etwas zynisch.</i>	
130.	<i>Schauen Sie. Die Leute sehen traurig und deprimiert aus. Das Wetter drückt auf die Stimmung.</i>	NUZ10/FEB.01518 Nürnberger Zeitung, 15.02.2010, S. 2; Eine kleine Winter-Umfrage - Ist jemand heiß auf Eis?
131.	<i>Die Grundidee klingt durchaus überzeugend</i>	NUZ10/NOV.02581 Nürnberger Zeitung, 27.11.2010, S. 11; Mit Fachberatung verkaufen sich Immobilien besser - Das Kaufobjekt gut in Szene setzen
132.	<i>die geschminkten Blessuren sehen täuschend echt aus.</i>	M14/JUN.02341 Mannheimer Morgen, 10.06.2014, S. 27; Täuschend echte Unfallszenen
133.	<i>im Handel gibt es immer mehr Produkte, die damit werben, „laktosefrei“ zu sein.</i>	M12/AUG.02611 Mannheimer Morgen, 08.08.2012, S. 9; Lebensmittel: Laut Verbraucherzentrale sind große Teile des Sortiments wenig sinnvoll und überteuert / Hersteller weist Vorwürfe zurück
134.	<i>Als Griechenland vor dem Bankrott stand, zeigten sich schonungslos die Schwächen</i>	NUN10/OKT.03130 Nürnberger Nachrichten, 30.10.2010, S. 2; Rosskur für den

	<i>des Euro.</i>	<i>Euro steht noch aus - EU-Gipfel vertagt wichtige Entscheidungen auf Dezember — Merkel dennoch erleichtert</i>
135.	<i>Der technische Betriebsleiter Olaf Heppner und Vorstand Herbert Engel sind sichtlich stolz auf den neuen Transporter. Er sieht ein bisschen klobig aus, ist mit VW-Teilen gefertigt und auf der Ladefläche fast identisch mit den bisher benutzten T5-Transportern. Der große Unterschied: Er fährt mit Strom.</i>	<i>BRZ12/JUL.06259 Braunschweiger Zeitung, 13.07.2012; Elektrotransporter sammelt künftig Müll ein</i>
136.	<i>Wer Sport betreibt, der will natürlich auch erfolgreich sein, das ist völlig klar.</i>	<i>BRZ10/NOV.05556 Braunschweiger Zeitung, 11.11.2010; Es gibt bessere Beispiele</i>
137.	<i>Nordkorea wurde als provokativ, und kriegerisch bezeichnet, niemand solle die Entschlossenheit der drei Regierungen unterschätzen.</i>	<i>U10/DEZ.01210 Süddeutsche Zeitung, 08.12.2010, S. 8; Korea-Krise entzweit China und USA</i>
138.	<i>Theater soll verstören, darf und muss unverschämt sein und dem Publikum etwas zumuten.</i>	<i>M10/APR.32057 Mannheimer Morgen, 26.04.2010, S. 32; Schauspiel: Schillers „Verschwörung des Fiesco zu Genua“ als Grande Fiasco am Schauspielhaus des Nationaltheaters Mannheim</i>
139.	<i>Das Halbzeitfazit der MSA-Organisationsleiterin Anja Brandenburg fällt „überwiegend positiv“ aus.</i>	<i>RHZ13/AUG.20936 Rhein-Zeitung, 19.08.2013, S. 13; Halbzeit in der Akademie: Musiker spielten für 2000 Ohren</i>
140.	<i>Landeskirche und Gemeinden müssen missionarisch und zugleich diakonisch bleiben</i>	<i>RHZ13/SEP.02814 Rhein-Zeitung, 03.09.2013, S. 17; Protestanten vor radikalem Sparkurs</i>
141.	<i>in der Schweiz geltenden Pauschal- oder Aufwandbesteuerung wäre unverhältnismässig.</i>	<i>A12/MAR.01269 St. Galler Tagblatt, 03.03.2012, S. 47; Pauschalsteuer: In Zürich trauert keiner</i>
142.	<i>Irans Präsident nennt Atombombe unislamisch.</i>	<i>U13/DEZ.03292 Süddeutsche Zeitung, 23.12.2013, S. 1; Irans Präsident nennt Atombombe unislamisch</i>

Таблица 5. Предложения качественной характеристики с дублетом *Mensch* ('человек') в составе сказуемого (Мангеймский корпус немецкого языка)

1.	<i>Erich Rutishauser war ein inspirierender Mensch mit einem grossen Herzen. Er hat mit seinem Optimismus unsere Gruppe auf einzigartige Weise bereichert. [A10/JAN.04929 St. Galler Tagblatt, 21.01.2010, S. 45; Mensch mit grossem Herzen]</i>
2.	<i>Johannes Elias Alder war ein unglücklicher Mensch. Mit dem Minidrama nach «Schlafes Bruder» verschaffen Schauspieler Erich Furrer und Musiker Goran Kovacevic dem Publikum im Keller der Rose jedoch glückliche Momente. [A10/FEB.08295 St. Galler Tagblatt, 27.02.2010, S. 42; Dem Text Neues abgewonnen]</i>
3.	<i>Herhaus war ein leutseliger Mensch, der den Psychiatriepatienten, den Strassenarbeiter und den Taxichauffeur als gleichwertigen Bruder behandelte. [A10/MAR.04671 St. Galler Tagblatt, 15.03.2010, S. 10; Die eigene Sucht als Thema]</i>
4.	<i>«Rudi war ein dankbarer Mensch – dies machte ihn zu einem grosszügigen Menschen», heisst es im Lebenslauf, den seine Familie zusammengestellt hat. [A10/APR.02849 St. Galler Tagblatt, 13.04.2010, S. 37; Abwasser in Wasser verwandelt]</i>
5.	<i>Urs Abderhalden: Ja, er war ein besonderer Mensch. Schliesslich war er dazumal ein erfolgreicher und bekannter Künstler. Er wurde auch zum Ehrendoktor der Theologischen Fakultät Uni Bern ernannt. [A10/MAI.01820 St. Galler Tagblatt, 06.05.2010, S. 43; «Statt Geld bekam man Bilder»]</i>
6.	<i>Rolf Akermann war ein liebenswürdiger Mensch und guter Kamerad. [A10/MAI.04641 St. Galler Tagblatt, 15.05.2010, S. 47; ..., dann leuchteten seine Augen]</i>

7.	<i>Ein Hollywood-Rebell ist tot, ein anderer hat Geburtstag. Der durch den Kultfilm «Easy Rider» berühmt gewordene Schauspieler und Regisseur Dennis Hopper (Bild) ist mit 74 Jahren in Kalifornien an Prostatakrebs gestorben. Seine letzte Filmrolle spielte er 2008 in «Elegy oder die Kunst zu lieben» nach der Romanvorlage von Philip Roth. Hopper war ein eigenwilliger Mensch. [A10/MAI.08551 St. Galler Tagblatt, 31.05.2010, S. 1; Hollywood-Rebell]</i>
8.	<i>„Koch war ein edler Mensch und ein leidenschaftlicher Pädagoge“ ... [BRZ10/JUN.07820 Braunschweiger Zeitung, 17.06.2010; Die Wahrheit ist dem Kino schnuppe]</i>
9.	<i>Conni war ein besonderer Mensch. Er war ein Freund der Braunschweiger Sportszene, speziell der Eintracht. [BRZ10/AUG.01882 Braunschweiger Zeitung, 05.08.2010]</i>
10.	<i>Er war ein lebensfroher Mensch mit viel Hingabe in die Arbeit, Liebe zu den Menschen. [BRZ10/SEP.05750 Braunschweiger Zeitung, 18.09.2010; Thorsten Janz ist gestorben]</i>
11.	<i>Er war ein erstaunlicher Mensch. Es war ein Segen und eine Ehre, bei zahlreichen Gelegenheiten hinter ihm zu spielen – bei seiner ersten, der „Bad“-Tour, und auch bei seiner „Dangerous“-Tour. Im Laufe seiner „Dangerous“-Tour wurde ich sogar sein musikalischer Leiter. [BRZ10/OKT.00303 Braunschweiger Zeitung, 01.10.2010; „Für Michael Jackson zu spielen war definitiv ein Geschenk Gottes“]</i>
12.	<i>Er war ein gläubiger Mensch, voller Gottvertrauen. Er spielte Orgel, sang im Kirchenchor und widmete sich der Jugendarbeit in seiner Heimatgemeinde Schöppenstedt, wo er am Freitag beigesetzt wird. Er hinterlässt vier Kinder. [BRZ10/OKT.13683 Braunschweiger Zeitung, 28.10.2010; Kaufmann mit Charme – Attila Friedrichs ist tot]</i>
13.	<i>Schnell werden E-Mails ausgetauscht, kurz darauf folgt das erste Telefonat. „Er hatte eine angenehme Stimme, war ein lockerer Mensch“, erinnert sich die 48-Jährige. Achim Schmidt hat keine Berührungsängste, die beiden telefonieren stundenlang. [BRZ10/NOV.06779 Braunschweiger Zeitung, 13.11.2010; „Er war immer verständnisvoll“]</i>
14.	<i>Die politische Farbe war ihr egal. Sissy Leeb war ein herzlicher Mensch, eine Vorzeigepolitikerin. [BVZ10/MAR.00813 Burgenländische Volkszeitung, 11.03.2010; REAKTIONEN]</i>
15.	<i>Er war ein zerrissener Mensch - himmelhoch jauchzend oder zu Tode betrübt, damit kann ich mich gut identifizieren. [HMP10/JAN.00497 Hamburger Morgenpost, 07.01.2010, S. 24; 5 FRAGEN AN TINE WITTLER]</i>
16.	<i>„Jesus war ein gerechter Mensch“, sagt der Hauptmann und schaut bekümmert zu dem gerade Gekreuzigten empor. [M10/APR.25915 Mannheimer Morgen, 03.04.2010, S. 17; Hauptmann erkennt den Sohn Gottes]</i>
17.	<i>Zimmermann, Senior- und Namenspartner der Sozietät Rowedder Zimmermann Hass, war ein bescheidener Mensch, zurückhaltend im Auftritt. [M10/NOV.75738 Mannheimer Morgen, 03.11.2010, S. 20; Geschätzter Rechtsanwalt]</i>
18.	<i>Wagner war ein widerlicher Mensch, aber er hat die beste Musik geschrieben. [M10/NOV.80013 Mannheimer Morgen, 18.11.2010, S. 32; „Wagner war widerlich“]</i>
19.	<i>„Viktor war ein geselliger Mensch, er ist gerne ins Wirtshaus gegangen, um in Gesellschaft zu sein.“ [NON10/FEB.04152 Niederösterreichische Nachrichten, 04.02.2010; Wirtshausauferei nahm ein tragisches Ende]</i>
20.	<i>„Der Verstorbene war ein ruhiger Mensch. Er hinterlässt eine Frau und zwei Kinder.“ [NON10/APR.05171 Niederösterreichische Nachrichten, 08.04.2010; Wallsee: Bluttat im Asylheim]</i>
21.	<i>Verdacht, wer zu einer solchen Tat fähig sein könnte, hat Martha Geysß aber keinen. „Mein Großvater war ein herzensguter Mensch, er hatte keine Feinde“, ergänzt Tochter Roswitha. [NON10/JUL.12210 Niederösterreichische Nachrichten, 27.07.2010; Gleiches Grab oftmals verwüstet]</i>
22.	<i>„Sie war ein herzensguter Mensch, hatte eine große soziale Ader und hat sich für viele Organisationen eingesetzt“, sagt Auer. [NON10/AUG.04290 Niederösterreichische Nachrichten, 10.08.2010; Rössl-Wirt Gustl Auer trauert um seine Frau]</i>
23.	<i>„Ein jeder von ihnen war ein naturbewusster Mensch“, lobte Mitorganisator Karl Hauser von den Naturfreunden Mannersdorf. [NON10/SEP.15544 Niederösterreichische Nachrichten, 30.09.2010; Lauf tour um die Schiwiese]</i>
24.	<i>„Er war ein wunderbarer Mensch, einfach ganz reizend. Sehr tüchtig war er obendrein“, sagte Renate Söllner. [NUN10/JAN.01771 Nürnberger Nachrichten, 19.01.2010, S. 19; Franken trauert um seinen großen Modekönig - Rudolf Wöhr ist gestorben — Als bettelarmer Dorfbub aufgewachsen — Firma hat heute 2900</i>

	Mitarbeiter]
25.	„Er war ein außergewöhnlicher Mensch. Für mich war er ein großer Bruder“, sagte Ausnahmetorhüter Dino Zoff. [NUN10/DEZ.02423 Nürnberger Nachrichten, 22.12.2010, S. 23; Italien trauert um eine Legende - Nationaltrainer Bearzot ist tot]
26.	„Lech Kaczynski war ein anständiger Mensch“, stand auf einem handgeschriebenen Zettel. Auch ein Foto der Präsidentenfrau Maria Kaczynska tauchte zwischen den Kerzen auf. [NUZ10/APR.00826 Nürnberger Zeitung, 12.04.2010, S. 4; Nach der Katastrophe von Smolensk fehlen einem ganzen Volk die Worte]
27.	Er fuhr ein Opel Rekord-Cabrio, war ein sparsamer Mensch und trug als passionierter Jäger gern die "Tracht" der Waidmänner. [RHZ10/MAI.02790 Rhein-Zeitung, 08.05.2010; "Schwinne Saal" - das waren Zeiten]
28.	Valeske war ein kontaktfreudiger Mensch, der über den Tellerrand seiner Gemeinde hinausschaute, die Partnerschaft mit der französischen Gemeinde Thillay pflegte und Verbindungen zu Vereinen in Belgien, Italien, Österreich und Polen unterhielt. [RHZ10/NOV.34699 Rhein-Zeitung, 27.11.2010, S. 23; Hünfelden trauert um überaus engagierten Mann: Erich Valeske]
29.	„Hans Brinker war ein freundlicher Mensch. Die Soldaten halfen auch mal im Haus mit oder beim Dreschen und Bäume schneiden“. [RHZ10/DEZ.31163 Rhein-Zeitung, 24.12.2010, S. 23; Besondere Erinnerung ans Fest]
30.	Markus Reinhardt war ein feinfühliges Mensch. Der von ihm angeordnete Todesschuss auf den Churer Amokschützen vor zehn Jahren hat ihm stark zugesetzt. [SOZ10/JAN.04431 Die Südostschweiz, 27.01.2010; Einen grossen Fürsprecher verloren]
31.	Der 69-jährige Chef der politisch marginalisierten Afrikaner Widerstandsbewegung (AWB) war am Ostersamstag von zwei schwarzen Farmarbeitern getötet worden - nach Angaben der Polizei in einem Streit über ihren Lohn. «Er war ein guter Mensch, aber die Welt war gegen ihn», sagte Priester Ferdie Devenier während der Trauerfeier. [SOZ10/APR.01503 Die Südostschweiz, 10.04.2010; Terre'Blanche beigesetzt]
32.	Für mich war die Rettung meine Gitarre. Mein Vater war ein liebloser Mensch, meine Mutter ist sehr früh gestorben, darunter hab ich mein Leben lang immer hintergründig gelitten. [T10/AUG.00002 die tageszeitung, 02.08.2010, S. 23; Das Montagsinterview]
33.	Ja, Renato war auch Anarchist, mischte gern auf, war ein streitbarer Mensch im positivsten Sinn und mit klug egoistischem Ansatz: sein Individualität gerade als Künstler genauso wichtig zu nehmen wie seine politischen und sozialen Überzeugungen. [T10/OKT.00861 die tageszeitung, 07.10.2010, S. 27; "Der Narr war sein Talisman"]
34.	Glenn Gould war ein exzentrischer Mensch. Die Schnelligkeit, mit der er die Bach'schen Goldberg-Variationen spielte, sowie das stete Mitsummen brachten schnell die Diskussion nach originalgetreuer Wiedergabe auf. [T10/OKT.03754 die tageszeitung, 27.10.2010, S. 27; Perfektion und Individualität]
35.	Robert war ein eindrucksvoller Mensch, ein großer Sportler, und er war krank und verletzlich. [T10/NOV.00988 die tageszeitung, 08.11.2010, S. 23; Das Montagsinterview]
36.	Er war ein gebildeter Mensch, konnte aber kein Wort Deutsch. [T10/DEZ.00515 die tageszeitung, 04.12.2010, S. 27; "Wir sind die Türken von morgen"]
37.	Jürgen Fuchs war ein außergewöhnlicher Mensch. Unerbittlich gegenüber der realsozialistischen Unterdrückung, aber kritisch auch gegenüber den eifernden Apologeten des „freien Westens“. [T10/DEZ.02756 die tageszeitung, 20.12.2010, S. 16; Der heitere Ernst der Opposition]
38.	Er habe den getöteten polnischen Oberbefehlshaber Franciszek Gogor persönlich gekannt: „Er war ein ehrlicher Mensch.“ [U10/APR.01574 Süddeutsche Zeitung, 13.04.2010, S. 3; Herzliches Beileid]
39.	Bock war ein unscheinbarer Mensch, er galt als extrem scheu. Entsprechend posierte der Mann aus Hessen offenbar äußerst ungern für Fotos, Interviews zur Lage seiner Hotels überließ er lieber anderen. [U10/MAI.03874 Süddeutsche Zeitung, 28.05.2010, S. 10; Tod durch Ersticken]
40.	Er war Jude und konvertierte zum Katholizismus. Er war ein apolitischer Mensch in einer Zeit politischer Umbrüche. [U10/JUN.00062 Süddeutsche Zeitung, 01.06.2010, S. 12; Das Göttliche ist was für Schnösel]
41.	schließlich kamen die Nazis an die Macht, und Sindelar, der nach dem Anschluss Österreichs nicht in der großdeutschen Nationalmannschaft spielen wollte, stand ihnen ohnmächtig gegenüber: Er war ein unsicherer Mensch, unpolitisch, naiv, still. Er wollte Fußball spielen und sonst nichts. [U10/JUN.00711 Süddeutsche Zeitung, 05.06.2010, S. 36; „Er spielte stets, er kämpfte nie“]

42.	<i>Dass er provozierte, war eine Randerscheinung. Er war ein freier Mensch, der sich der Kunst bediente, um auszudrücken, was ihn beschäftigt. [U10/AUG.03251 Süddeutsche Zeitung, 23.08.2010, S. 3; Auf Erden]</i>
43.	<i>„Luther hätte die Wiesn-Zeit genossen“, da ist sie sich sicher. „Er war ein sinnesfroher Mensch.“ Auch Breit-Keßler geht gern aufs Oktoberfest. [U10/SEP.02882 Süddeutsche Zeitung, 18.09.2010, S. 41; Mein Dirndl Susanne Breit-Keßler, Landesbischöfin]</i>
44.	<i>„Ihr Vater war ein anständiger Mensch“, sagte Dr. Nüsslein und schaute mit wasserblauen Augen durch mich hindurch auf die rauchenden Ruinen des tausendjährigen Reichs, Galgen, Guillotinen, Gaskammern, elektrisch geladenen Stacheldraht, schwelende Kohlehalden und im Frost dampfende Kartoffelberge [U10/NOV.03233 Süddeutsche Zeitung, 20.11.2010, S. V2/7; Der Freund meines Vaters]</i>
45.	<i>Tschechow, so haben es all die Schulkinder gehört, die durch das Museum in Melichowo gingen, war ein guter Mensch. Dem möchte man nicht widersprechen. Es wäre schön, schrieb er in sein Notizbuch, wenn jeder von uns eine Schule, einen Brunnen oder etwas Ähnliches hinterließe, damit sein Leben nicht spurlos vorübergeht und sich in der Ewigkeit verliert. [Z10/JAN.00157 Die Zeit (Online-Ausgabe), 21.01.2010; Für immer, vielleicht]</i>
46.	<i>Es wäre schön, schrieb er in sein Notizbuch, wenn jeder von uns eine Schule, einen Brunnen oder etwas Ähnliches hinterließe, damit sein Leben nicht spurlos vorübergeht und sich in der Ewigkeit verliert. Es wäre schön - Tschechow war ein höflicher Mensch. [Z10/JAN.00157 Die Zeit (Online-Ausgabe), 21.01.2010; Für immer, vielleicht]</i>
47.	<i>Der Vater war ein gütiger Mensch. Aber Sie haben recht, ein Versager. [Z10/JUN.02021 Die Zeit (Online-Ausgabe), 03.06.2010; "Ich bin nicht glücklich. Ich war es nie"]</i>
48.	<i>Schumann war ein hochgebildeter Mensch. Er hat mit 17 Jahren Sophokles übersetzt. Er war literarisch hochbegabt und neben Berlioz und Debussy wahrscheinlich der größte Schrifsteller unter den Komponisten überhaupt. [Z10/JUN.02107 Die Zeit (Online-Ausgabe), 10.06.2010; Ein singender Punkt am Himmel]</i>
49.	<i>Sie arbeitete als Krankenschwester in einem kleinen Ort, interessierte sich für Homöopathie, beschäftigte sich mit Reinkarnation. »Sie war ein lebenslustiger Mensch«, sagt Huessner, der heute Witwer ist. »Sie konnte sich schnell begeistern und andere mitreißen. [Z10/JUL.02605 Die Zeit (Online-Ausgabe), 15.07.2010; Hinters Licht geführt]</i>
50.	<i>Der Modeschöpfer, der im Alter von 44 Jahren an Aids starb, war ein theatralischer Mensch und ein gnadenloser Komiker. In einem Restaurant ließ er einmal Kellner seine Mode vorführen und die Models servieren. Journalisten stellte er Torten auf die Tische, damit sie seine Mitstreiter bewarfen. Gleichzeitig kämpfte er für Menschenrechte und Tierschutz. [Z10/AUG.02955 Die Zeit (Online-Ausgabe), 12.08.2010; Kleider machen Räume]</i>
51.	<i>Johann Nestroy, der spindeldürre Erotomane, auch geplagt von einer übergrossen Angst vor dem Tod, war ein schüchterner Mensch, auf der Bühne aber «ein Wahnsinniger», wie es Leopold Huber ausdrückt. [A11/APR.04524 St. Galler Tagblatt, 13.04.2011, S. 48; Taufrisch angesprungen]</i>
52.	<i>«Er war ein unergründlicher Mensch», sagt die Mezzosopranistin Brigitte Fassbaender. Einmal hat Carlos Kleiber ihr ein Buch geschenkt, ohne Einband, mit zahllosen Unterstreichungen, vermutlich etwas Indisches. Mystisches schimmert da durch. [A11/JUN.06055 St. Galler Tagblatt, 20.06.2011, S. 10; Der Geheimnisvolle]</i>
53.	<i>Bruno Steiger war ein zuversichtlicher Mensch, Schwarzmalerei war ihm fremd. [A11/JUL.03433 St. Galler Tagblatt, 11.07.2011, S. 30; Einen Punkt setzen]</i>
54.	<i>Dass die zehn Jahre Krankheit meiner Partnerin mein Leben verändert haben, realisierte ich im Nachhinein noch viel stärker. Ich war ein verunsicherter Mensch. Während der Krankheit ist mir nicht aufgefallen, in wie viele Aspekte des Lebens die Veränderungen reichen. Nicht von ungefähr sagte meine Partnerin zu mir: «Wir haben beide Krebs.» [A11/SEP.12473 St. Galler Tagblatt, 29.09.2011, S. 39; «Ihre Krankheit veränderte mich»]</i>
55.	<i>Die Senioren des SC Weinfelden werden ihn nie vergessen. Zu schön waren die gemeinsamen Erlebnisse. Guido Laczko war ein toller Mensch, der in der Blüte seines Lebens von uns gegangen ist. [A11/SEP.12616 St. Galler Tagblatt, 30.09.2011, S. 66; Die Gedanken sind bei Guido Laczko]</i>
56.	<i>An einen Suizid glaubt die Schwester nicht: «Mario war ein glücklicher Mensch, er hatte keine auswegslosen Probleme, war immer aufgestellt.» [A11/NOV.00966 St. Galler Tagblatt, 03.11.2011, S. 42; «Wir bleiben weiter im ungewissen»]</i>
57.	<i>Am 15. Mai 1843 als uneheliches Kind in Heiden zur Welt gekommen, wächst er in einem Waisenhaus in Speicher auf. «Nichts als ein armes, kleines Weberlein», beschreiben ihn Mitschüler. Doch Krüsi war ein talentierter Mensch mit Tatendrang. Nach einer Schlosserlehre und Weiterbildungen in Zürich absolvierte er Praktika</i>

	<i>in halb Europa, ehe er 1870 als 27-Jähriger nach Amerika auswanderte. [A11/NOV.01845 St. Galler Tagblatt, 04.11.2011, S. 41; Der «Ehrliche John»: Thomas Edisons begabtester Maschinenbauer aus Heiden]</i>
58.	<i>Das Ehepaar reiste gerne, am liebsten ins Allgäu und ins Riesengebirge. 1970 starb ihr Mann. „Er war ein toller Mensch“, sagt Gertrud Groß. [BRZ11/MAI.08149 Braunschweiger Zeitung, 18.05.2011; „Ab und zu trink ich ein Schnäpschen“]</i>
59.	<i>Kirsten war ein fröhlicher Mensch, lachte viel. [HMP11/JAN.02257 Hamburger Morgenpost, 27.01.2011, S. 12; Ein Stadtteil trauert um die tote "Joey" Nach Unfall-Drama am Ring 2 Blumen, Kerzen und Briefe für Kirsten T. (46)]</i>
60.	<i>Bernd war ein außergewöhnlicher Mensch, der einen unglaublichen Elan besaß. Er hat in den letzten Jahren Drehbücher wie besessen geschrieben. [HMP11/JAN.02299 Hamburger Morgenpost, 27.01.2011, S. 47; NACHRUF Er war wie ein großer Bruder]</i>
61.	<i>"Matthias T. hat immer davon gesprochen, dass er ein -'Zahnerhalter' sei. Im Gegensatz zu vielen Kollegen", sagt Sven. "Er war ein toller Mensch, so charmant", fügt Vera hinzu. So toll, dass man sich anfreundete, Matthias T. Gast auf ihrer Hochzeit war. [HMP11/MAR.01464 Hamburger Morgenpost, 16.03.2011, S. 18; Die Psycho-Tricks vom Horror-Zahnarzt Matthias T. wickelte sie alle um den Finger]</i>
62.	<i>Scott-Heron war ein zerrissener Mensch. Mythos, Drogenabhängiger, Revolutionär. Aus einfachen Verhältnissen kommend. [HMP11/MAI.02591 Hamburger Morgenpost, 30.05.2011, S. 38; Der "Godfather of Rap" ist tot Scott-Heron stirbt mit 62 / Er kämpfte für ein neues schwarzes Selbstbewusstsein]</i>
63.	<i>"Ich war ein schwieriger Mensch", gibt die inzwischen in Sachen Diplomatie gewiefte und gereifte Spielerin zu, die in Köln jetzt auch privat in "einer glücklichen Beziehung" lebt. Dass sie als Einzige der 21 WM-Spielerinnen in einem Einzelzimmer schläft, hat auch nichts mit Zicken und Macken zu tun - ihre Stamm-Zimmernachbarin hat's nur nicht in den endgültigen Kader geschafft. [HMP11/JUL.03282 Hamburger Morgenpost, 09.07.2011, S. 36; Inka, lass' uns nochmal grin(g)sen! Kein Pardon für Japan Sturm-Ass will uns ins Halbfinale ballern / Prinz sitzt weiter draußen]</i>
64.	<i>Hilde Hein, Jahrgang 1920, schwärmt noch heute von Dr. Jebe. „ Er war halt in Ordnung, er war ein guter Mensch, auch als Ausbilder beim Roten Kreuz“, so die Zeitzeugin, die von ihm im zweiten Weltkrieg zur Helferin ausgebildet wurde. [M11/FEB.06117 Mannheimer Morgen, 19.02.2011, S. 19]</i>
65.	<i>„Mein Vater war ein freiheitsliebender Mensch mit einem ausgeprägten Gerechtigkeitsgefühl“, erinnert sich Wilhelm Kayser, der die Verlegung des Stolpersteines vor der Hohenzollernstraße 53 mit seiner Frau im Hintergrund verfolgt. [M11/APR.01063 Mannheimer Morgen, 04.04.2011, S. 21; Golden glänzendes Gedenken]</i>
66.	<i>Er wird zum Zuhälter, zum brutalen Schläger, zum Räuber, eine Gefahr für andere und für sich selbst: „Ich war ein furchtbarer Mensch, gewalttätig, grob, ohne Bildung, ohne Selbstwertgefühl, ohne Selbstbewusstsein und voller Angst“. [M11/NOV.05182 Mannheimer Morgen, 16.11.2011, S. 18; Größten Sieg nicht mit Fäusten errungen]</i>
67.	<i>Maria Gerstacker war ein außergewöhnlicher Mensch. Ihr Leben war geprägt von viel Arbeit, Bescheidenheit, Zurückhaltung und Gottvertrauen. [NON11/JAN.07426 Niederösterreichische Nachrichten, 18.01.2011]</i>
68.	<i>Judoverbands-Präsident Hans Paul Kutschera: „Claudia war ein lebensfroher Mensch, der viele Visionen hatte und ihr ganzes Leben dem Sport widmete. Unser Mitgefühl gilt ihrer Familie.“ [NON11/APR.03480 Niederösterreichische Nachrichten, 07.04.2011; „Wir sind alle sprachlos“]</i>
69.	<i>Uwe Johnson war „ein schwieriger Mensch“, Eva Demski hatte Lampenfieber, Hubert Fichte war sensibel und musste „beschützt“ werden. [NUN11/FEB.03027 Nürnberger Nachrichten, 26.02.2011, S. 3; Insel des Geistes - Fred Strohmaiers Buchhandlung „Atlantis“ in Regensburg ist zur Legende geworden]</i>
70.	<i>Mein Vater war ein sparsamer Mensch. Als die Telefonrechnung wieder einmal auf bis dahin nicht gekannte Höhen geklettert war und auf die Frage „Wer war das?“ keine befriedigende Antwort kam, sicherte er die Wählscheibe mit einem Schloss. [NUN11/OKT.02926 Nürnberger Nachrichten, 29.10.2011, S. 11; Trickreiche „Fregger“ bauten die Wählscheibe ab - NN-Redakteure über ihre Erlebnisse mit der Telekommunikation — Bitte an die Leser: Schreiben Sie uns]</i>
71.	<i>„Unser Sohn war ein sozialer Mensch, er hatte einen Draht zu jedem. [NUN11/NOV.02974 Nürnberger Nachrichten, 29.11.2011, S. 9; Wenn der Schmerz in jeden Winkel des Körpers kriecht - Nach dem Tod ihres Sohnes gründeten Anna und Jürgen Laibold einen Verein für verwaiste Eltern — „EhrenWert“-Preisträger im November]</i>
72.	<i>In Erinnerung an den Nationaltorhüter, dessen Selbstmord im November 2009 nicht nur die Fußballwelt erschütterte, hat die Stadt ein Teilstück des Arthur-Menge-Ufers umbenannt. „Robert Enke war ein außergewöhnlicher Mensch“, würdigte Hannovers Oberbürgermeister Stephan Weil (SPD) beim Aufstellen des Straßenschilds</i>

	<i>den früheren Keeper des Bundesligisten. [NUZ11/JAN.01432 Nürnberger Zeitung, 18.01.2011, S. 21; Beim Namen genannt]</i>
73.	<i>„Er war ein außergewöhnlicher Mensch, der eigene Interessen immer hintenangestellt hat. So etwas gibt es heute kaum noch“ [NUZ11/FEB.01816 Nürnberger Zeitung, 18.02.2011, S. 21; 500 Menschen nahmen Abschied von Edgar Burkart - Letztes Geleit für einen guten Kerl]</i>
74.	<i>„Simoncelli war ein wunderbarer Mensch. Er war immer positiv und entschlossen. Er hatte einmalige menschliche und sportliche Eigenschaften.“ [NUZ11/OKT.01977 Nürnberger Zeitung, 24.10.2011, S. 18; Todessturz bei Motorrad-WM - Rennsport trauert um Simoncelli]</i>
75.	<i>Er war ein altruistischer Mensch, der merkte, dass es viele Menschen gab, die wenig verdienen und sich hochwertige Nahrung nicht leisten konnten.“ [NUZ11/DEZ.02950 Nürnberger Zeitung, 31.12.2011, S. 19; Seit 125 Jahren peppt die braune Sauce viele Suppen auf - Würziges Jubiläum bei Maggi]</i>
76.	<i>„Janis war ein unsicherer Mensch, der auf der Bühne Bestätigung gefunden hat“, sagt die 24-Jährige mit melancholischem Blick und kommt auch auf die Drogenkarriere der Joplin zu sprechen, nicht ohne ein „leider“ zu seufzen. [RHZ11/JAN.21519 Rhein-Zeitung, 22.01.2011, S. 24; Ein starkes Stück Janis Joplin]</i>
77.	<i>Er war im Frieden, der höher ist als alles, was Menschen einander antun können. Er war im Frieden mit Gott. Er war ein versöhnter Mensch [RHZ11/JUL.23460 Rhein-Zeitung, 22.07.2011, S. 14; Botschaft der Versöhnung Gottes mit den Menschen]</i>
78.	<i>B.B. King war ein frauenfeindlicher Mensch, aber trotzdem spielen wir seine Lieder“, erklärte Lenz. Warum auch nicht, denn die Songs dieser Blueslegende sind unübertrefflich. [RHZ11/NOV.01605 Rhein-Zeitung, 03.11.2011, S. 21; Blueskonzert lockt Musikfans in Kneipe]</i>
79.	<i>«Mein aufrichtiges Beileid geht an seine Familie. Er war ein toller Mensch, der seinen Sport wie kein anderer liebte. Wir werden Dich vermissen. Ruhe in Frieden.» [SOZ11/MAI.04412 Die Südostschweiz, 24.05.2011, S. 14; Rad-Profi Xavier Tondo tödlich verunglückt]</i>
80.	<i>Georg Kreisler war ein politischer Mensch, der sich empörte und der seine Empörung mit ironischer Poesie und satirischer Bosheit zum Ausdruck brachte. Dabei prangerte er auch den Gegensatz von oben und unten an, von Mächtigen und Ohnmächtigen. [SOZ11/NOV.05021 Die Südostschweiz, 24.11.2011, S. 25; Kabarettist Kreisler war mehr als ein Taubenvergifter]</i>
81.	<i>„Robert Enke war ein außergewöhnlicher Mensch“, sagt Martin Kind, der Präsident von Hannover 96. Er zweifelt nicht an der Entscheidung für ein Straßenschild. Doch wenn es darum geht, was eine sinnvolle Erinnerung an den Torhüter sein könnte, spricht dessen einstiger Vorgesetzter selten von einer Straße. [T11/JAN.02102 die tageszeitung, 18.01.2011, S. 22; Nach Robert Enke wird eine Straße benannt]</i>
82.	<i>Springer war ein religiöser Mensch, zugleich hatte er ein Flair für allerlei Wahrsagerei und Hokuspokus. [T11/MAR.04203 die tageszeitung, 30.03.2011, S. 16; Nach wie vor schwierige Debatte]</i>
83.	<i>Er war ein junger Mensch, aber der Kampf für seine Botschaft von Russlands Sendung zur Erlösung im Glauben hatte bereits tiefe Furchen in seine Runzeln gegraben. [T11/MAI.03417 die tageszeitung, 25.05.2011, S. 20; Steine aus Holz im Wald der brüchigen Mauern]</i>
84.	<i>Er kam mit 44 ins Gefängnis, er hatte davor ein Leben, er war ein fertiger Mensch, er hatte was erreicht. Das wirklich Entscheidende ist die Hoffnung. Die hatte er, ich nicht. [U11/JAN.03079 Süddeutsche Zeitung, 22.01.2011, S. V2/8; Jens Söring über]</i>
85.	<i>Phantastisch. Ja, Michael war ein wunderbarer Mensch, ein Genie, und wie viele Künstler eine gequälte Seele. [U11/FEB.00919 Süddeutsche Zeitung, 05.02.2011, S. V2/8; Deepak Chopra über]</i>
86.	<i>Der deutsche Direktor war ein guter Mensch. Er hielt seine schützende Hand über mich. [U11/FEB.02337 Süddeutsche Zeitung, 15.02.2011, S. 9; „Kinder wollen es nicht kompliziert“]</i>
87.	<i>Er war ein zufriedener Mensch, ein vielseitiger, aber ein ganzer Mensch. Bis er achtzehn war. Was dann passierte, nennt er „eine Katastrophe“. [U11/MAR.03066 Süddeutsche Zeitung, 19.03.2011, S. V2/3; Der Praktikant Gottes]</i>
88.	<i>Beate war ein kämpferischer Mensch, aber auf jeden Fall nicht streitsüchtig, sondern eher: so, das gehört mir, und da kackt ihr mir nicht vor die Haustür. [U11/OKT.00208 Süddeutsche Zeitung, 01.10.2011, S. V2/8; Franka Potente über Porno]</i>
89.	<i>Nelli war ein starker Mensch: Sie ertrug an die hundert Operationen und lag eine endlose Zeit im Krankenhaus. [Z11/JAN.00200 Die Zeit (Online-Ausgabe), 13.01.2011; Vaters Wahrheit]</i>
90.	<i>Der Borussia-Fan an sich war ein freundlicher Mensch: Wollte einer vorbei, griff er dem Reporter an die Schulter oder an die Hüften. [Z11/FEB.00037 Die Zeit</i>

	<i>(Online-Ausgabe), 03.02.2011; Freitagnacht in Dortmund]</i>
91.	<i>Mein älterer Bruder Frieder hat über unseren Vater gesagt: Er war ein anständiger Mensch. Das ist auch für mich ein sehr wichtiger Maßstab. Und meine Mutter war ähnlich. [Z11/FEB.00225 Die Zeit (Online-Ausgabe), 17.02.2011; "Ich bin faul und bequem"]</i>
92.	<i>Diese massive Vereinsamung ist sicherlich auch ein Mobilitätseffekt. Auch ich war ein »flexibler Mensch«, wie Richard Sennett ihn schön beschrieben hat, bin fast zwanzig Mal umgezogen und habe mich ein halbes Jahrhundert lang entwurzelt, aber das zu sagen ist eine Trivialität. [Z11/AUG.00325 Die Zeit (Online-Ausgabe), 25.08.2011; "Das Geld macht uns einsam"]</i>
93.	<i>Er war ein guter Mensch, der für seine Mitmenschen stets das Beste wollte. [A12/MAR.14742 St. Galler Tagblatt, 31.03.2012, S. 51; Der Biotta-Pionier]</i>
94.	<i>In der Bibel steht nirgends etwas von einem Alkoholverbot. Jesus war ein geselliger Mensch. [A12/NOV.01176 St. Galler Tagblatt, 05.11.2012, S. 39; Bierbrauen in Gottes Namen]</i>
95.	<i>Im Juli dachte ich noch, das ist ein schlechter Scherz. Unser Pfarrer war ein offener Mensch. Dann kam alles raus. Jetzt hoffe ich, dass das Urteil möglichst hoch ausfällt. Immerhin wurde festgestellt, das er gesund ist. Damit ist er, denke ich, voll schuldfähig. [BRZ12/JAN.09967 Braunschweiger Zeitung, 20.01.2012; Regina Weirauch, 49, Salzgitter:]</i>
96.	<i>Es ist schrecklich. Ich kannte sogar den ermordeten Lehrer, Jonathan Sandler, aus Jerusalem. Er war auch Rabbiner und wir haben dort zusammen gebetet, er war ein netter Mensch. Unabhängig davon: Es ist immer schrecklich, wenn jemand ermordet wird. [BRZ12/MAR.12911 Braunschweiger Zeitung, 23.03.2012; „Wir haben für die Toten gebetet“]</i>
97.	<i>Marotz, der Manuel Wachowiak persönlich kannte, erinnerte sich an Treffen mit dem Vechelader, beispielsweise bei den Volksfesten. „Er war ein lebenslustiger Mensch, hatte eine individuelle Persönlichkeit“, berichtete der Bürgermeister – und es schien, als würden ihm viele zustimmen. [BRZ12/OKT.10692 Braunschweiger Zeitung, 22.10.2012; Ein leiser Abschied von tödlich verunglücktem Feuerwehrmann]</i>
98.	<i>Da kam der Imam mit einer Edeka-Tüte an, da holte er Hut und Kittel raus, schmeißt die Tüte in die Ecke und sagt: Allahu akbar. Die Frau hat sich empört, ich hätte meinem Vater nicht genug Respekt erwiesen. Dabei liebe ich ihn doch über alles. Er war ein lustiger Mensch. Der hätte sich darüber auch amüsiert. Und wissen Sie was: Zufällig traf ich später den Imam wieder und habe ihm die Sache erzählt. Der hat Tränen gelacht! [BRZ12/DEZ.08029 Braunschweiger Zeitung, 18.12.2012; „Jeder kriegt sein Fett – ich auch“]</i>
99.	<i>Auch die Alteingesessenen im Viertel Menteng, wo Obama als Kind wohnte, haben das Bild noch deutlich vor Augen: als Evie dort den kleinen Barry und dessen jüngere Schwester Maya an die Hand nahm und mit ihnen spielte. "Sie war ein netter Mensch und immer geduldig und fürsorglich im Umgang mit dem kleinen Barry", erinnert sich ein Nachbar. [HMP12/MAR.01008 Hamburger Morgenpost, 11.03.2012, S. 02, 03; "Ich war Obamas Kindermädchen" - Evie betreute zwei Jahre lang den kleinen Barack und seine Schwester - Später arbeitete sie als Prostituierte. Heute lebt sie im Elendsviertel]</i>
100.	<i>Erst jetzt wagt es eine junge Frau wie Huda, sich einer Fremden anzuvertrauen: "Er war ein schlechter Mensch,... dreckig, gewalttätig. Ich weiß, wovon ich spreche." Viele Interviewpartner versuchen indes auch noch ein halbes Jahr nach seinem gewaltsamen Tod, die Gräueltaten herunterzuspielen. Doch ein Psychiater brachte es schließlich auf den Punkt: "Es war viel mehr als normaler Sex. Er liebte Blut, er war ein Sadist. Er liebte gewalttätigen Sex." [HMP12/APR.00172 Hamburger Morgenpost, 02.04.2012, S. 04, 05; Antonia Rados Ich entlarvte Gaddafi als Massen- Vergewaltiger Erschreckende Reportage der RTL-Journalistin im TV]</i>

Таблица 6. предложения с ТСС качественной характеристики, выражающие другие типы пропозиций (на материале романа Э. М. Ремарка «Три товарища»)

	Пример	Тип пропозиции
1.	<i>Der Himmel war gelb wie Messing und noch nicht verqualmt vom Rauch der Schornsteine.</i>	СОСТОЯНИЕ

2.	<i>Auf dem Tisch am Fenster standen zwei Kognakflaschen. Eine davon war fast leer.</i>	СОСТОЯНИЕ
3.	<i>Eine davon war fast leer. Am Abend vorher war sie voll gewesen.</i>	СОСТОЯНИЕ
4.	<i>Direkt platt bin ich...</i>	СОСТОЯНИЕ
5.	<i>Sie sind nur voll.</i>	СОСТОЯНИЕ
6.	<i>...Ich bin so gerührt – darauf muß ich unbedingt noch einen zwitschern.</i>	СОСТОЯНИЕ
7.	<i>Sie weinte, und ich war so müde, daß ich einschlief, als sie noch bei mir saß.</i>	СОСТОЯНИЕ
8.	<i>Wir hatten zwar rechtzeitig die Masken auf, aber die von Middendorf war kaputt.</i>	СОСТОЯНИЕ
9.	<i>Er starb am nächsten Morgen, grün und schwarz im Gesicht.</i>	СОСТОЯНИЕ
10.	<i>Sein Hals war ganz zerrissen...</i>	СОСТОЯНИЕ
11.	<i>Den ganzen Tag fuhren die flachen Operationswagen herein und hinaus. Manchmal kamen sie leer wieder.</i>	СОСТОЯНИЕ
12.	<i>Wir arbeiteten, bis es dämmerig wurde.</i>	СОСТОЯНИЕ
13.	<i>Bollwies fragte ihn entgeistert, ob er ihn in eine Irrenanstalt bringen solle.</i>	СОСТОЯНИЕ
14.	<i>Bollwies kam nach einer halben Stunde so verstört zurück, als hätte er die Seeschlange gesehen.</i>	СОСТОЯНИЕ
15.	<i>Er war vollkommen ahnungslos und verzog spöttisch die Lippen.</i>	СУЩЕСТВОВАНИЕ
16.	<i>Der Mann starrte erstaunt zu uns herunter.</i>	СОСТОЯНИЕ
17.	<i>Verwundert blickte er auf seinen Tachometer, als könne der nicht stimmen.</i>	СОСТОЯНИЕ
18.	<i>Nach ein paar hundert Metern kam ein Lastwagen aus der entgegengesetzten Richtung angetost.</i>	СОСТОЯНИЕ
19.	<i>Dann wurde die Sicht frei.</i>	СОСТОЯНИЕ
20.	<i>...ärgerlich, die Lippen zusammengepreßt, saß er vorgebeugt da</i>	СОСТОЯНИЕ
21.	<i>Ich schaute gelangweilt in die Luft</i>	СОСТОЯНИЕ
22.	<i>Lenz stürzte ins Haus, dem Geruch nach. Verklärt kam er zurück.</i>	СОСТОЯНИЕ
23.	<i>Der Mann wurde rot.</i>	СОСТОЯНИЕ
24.	<i>Überrascht blickten wir uns an.</i>	СОСТОЯНИЕ
25.	<i>Er wurde unsicher und wußte scheinbar nicht mehr, was er aus der Sache machen sollte.</i>	СОСТОЯНИЕ
26.	<i>Er war völlig verwandelt gegen vorhin.</i>	СОСТОЯНИЕ
27.	<i>Die ledernen Sitze unseres Wagens waren feucht.</i>	СОСТОЯНИЕ
28.	<i>Es war plötzlich sehr still.</i>	СОСТОЯНИЕ
29.	<i>Ich war etwas traurig gewesen.</i>	СОСТОЯНИЕ
30.	<i>Wenn er nicht sicher genug ist, kann einer von uns mitfahren.</i>	СОСТОЯНИЕ
31.	<i>Die Stadt kam uns entgegen, feurig und schwankend im Dunst...</i>	СОСТОЯНИЕ
32.	<i>Draußen war es frisch und klar.</i>	СОСТОЯНИЕ
33.	<i>...Wenn es nachts ruhig war, konnte man meinen, man wohne auf dem Lande.</i>	СОСТОЯНИЕ
34.	<i>Aber es wurde erst spät ruhig, denn neben dem Friedhof war ein Rummelplatz mit Karussells und Schiffschaukeln.</i>	СОСТОЯНИЕ

35.	Wunderbar war das beim Trinken – es brachte einen rasch zusammen	состояние
36.	Ich war eigentlich ganz froh, meine Ruhe zu haben.	состояние
37.	...Der Mann hatte ständig Angst, seinen kleinen Posten zu verlieren. Dann war er fertig .	состояние
38.	Niemand nahm ihn mehr, wenn er einmal arbeitslos wurde .	существование
39.	Nebenan stand die Tür offen.	состояние
40.	Die nächste Tür war angelehnt.	состояние
41.	[Graf Orlow] Weinte leicht, wenn er betrunken wurde .	состояние
42.	Eine Woche lang war er Zettelausteiler für eine Margarinefabrik gewesen; aber die Fabrik war pleite gegangen.	состояние
43.	Jetzt saß er jeden Tag in seinem Zimmer, verzweifelt...	состояние
44.	Dabei war es egal , ob er die Restsemester noch machte oder nicht...	отношение
45.	Das Lokal war leer.	состояние
46.	Sie war befriedigt und packte die Puppe wieder weg.	состояние
47.	Ich hatte keine Ahnung, was los war ...	существование
48.	Doch Köster war zuversichtlich.	состояние
49.	Wir murksten herum, bis es dunkel wurde.	состояние
50.	»Bist du krank?« fragte er besorgt.	состояние
51.	Unschlüssig wanderte ich umher.	состояние
52.	Die Straßen waren hell und leer.	состояние
53.	Es war kühl.	состояние
54.	Man ist eigentlich ganz froh , wenn er 'rum ist.	состояние
55.	Glaubst du, daß der Cadillac Dienstag schon fertig ist?	состояние
56.	Barsig war blaß und feierlich geworden, als wir ihm das Tier überreichten.	состояние
57.	Der Mann war nachts halb betrunken damit gegen eine Mauer gerast .	местонахождение
58.	Nur seine Frau war verletzt worden...	состояние
59.	Er sah uns eine Zeitlang schweigend zu und stand etwas zusammengesackt da...	состояние
60.	Es [das Verdeck] ist doch ganz unbeschädigt.	состояние
61.	Die Frau war ja schwanger.	состояние
62.	Ahnungslos ging ich hin. Aber ich prallte erschrocken zurück, als ich eintrat.	состояние
63.	»Halt«, antwortete ich, »der Tisch ist nicht frei . Ich erwarte jemand.«	состояние
64.	Ich war plötzlich verwirrt.	состояние
65.	Das Kaffeekränzchen an meinem Tisch wurde still.	состояние
66.	Er saß ganz versunken und abwesend in seiner Ecke.	состояние
67.	Dann erinnerte er sich an irgendeinen Tag aus den Schützengräben, wo es besonders schwer zugegangen war, und war dankbar dafür,	состояние

	<i>daß er noch da war und so sitzen konnte.</i>	
68.	<i>Das Mädchen saß zusammengekauert in seinem Stuhl...</i>	состояние
69.	<i>Draußen spülte sich gedämpft die Straße...</i>	состояние
70.	<i>Ich fühlte mich plötzlich allein und leer.</i>	состояние
71.	<i>Ich blieb überrascht stehen.</i>	состояние
72.	<i>Er [der Pflaumenbaum] hatte den ganzen Winter krumm und kahl dagestanden...</i>	состояние
73.	<i>Heute war im Hinterzimmer die Abschiedsfeier für Rosas Freundin Lilly... Natürlich, dazu war ich ja eingeladen!</i>	состояние
74.	<i>Für die Zukunft konnte er unbesorgt sein.</i>	состояние
75.	<i>Nicht nur in der Bude – auch der ganze Hof war überflutet.</i>	состояние
76.	<i>Köster war allein da.</i>	состояние
77.	<i>Lenz drehte sich zufrieden um.</i>	состояние
78.	<i>Unser Kind ist übergeschnappt, Otto.</i>	состояние
79.	<i>Ich wurde lebendig.</i>	состояние
80.	<i>Seine Augen waren gläsern im Halbdunkel...</i>	состояние
81.	<i>Er saß zusammengesunken in seinem Sessel.</i>	местонахождение
82.	<i>Alles war zusammengebrochen, verfälscht und vergessen.</i>	состояние
83.	<i>Sieh dir das Gesicht an. Der ist schon mißtrauisch, bevor jemand da ist.</i>	отношение
84.	<i>»Machen wir eine Probefahrt, Herr Blumenthal«, schlug ich schließlich, schon stark abgekämpft, vor.</i>	состояние
85.	<i>Ich nickte und sah sprachlos auf den gelben Bambusspazierstock und die Wildlederhandschuhe des Stutzers.</i>	состояние
86.	<i>Selbstgefällig wirbelte er den dicken Prügel durch die Luft.</i>	состояние
87.	<i>Hoffentlich kam der Anruf nicht gerade, während hier alles versammelt war.</i>	местонахождение
88.	<i>Abends waren wir bei Gottfried verabredet.</i>	местонахождение
89.	<i>Ich war immer noch überrascht, wie glatt alles gegangen war...</i>	состояние
90.	<i>Der Wagen ist nicht versichert, Robby...</i>	состояние
91.	<i>Nur wer dumm ist, siegt im Leben; der andere sieht viel zu viele Hindernisse und wird unsicher, ehe er beginnt.</i>	состояние
92.	<i>Er saß schwer und massig da, plötzlich in sich selbst und seine Trunkenheit versunken...</i>	местонахождение
93.	<i>Sein Leben war kaputt, und er wußte, daß er es nicht mehr zusammenbringen konnte.</i>	состояние
94.	<i>Ich sah verdutzt auf.</i>	состояние
95.	<i>Alfons nickte befriedigt.</i>	состояние
96.	<i>Wenn es dann gefährlich wurde und er schon mit dem Hammer hinter der Theke hervorkam, setzte sie rasch die Nadel an – und Alfons ließ den Hammer sinken, lauschte und wurde ruhig.</i>	состояние
97.	<i>Wenn es dann gefährlich wurde und er schon mit dem Hammer hinter der Theke hervorkam, setzte sie rasch die Nadel an – und Alfons ließ den Hammer sinken, lauschte und wurde ruhig.</i>	состояние

98.	<i>...Die Frau war tot...</i>	СОСТОЯНИЕ
99.	<i>Es war drinnen ziemlich warm.</i>	СОСТОЯНИЕ
100.	<i>Das Mädchen saß schweigend neben mir...</i>	СОСТОЯНИЕ
101.	<i>Sie wurde aufgeregt.</i>	СОСТОЯНИЕ
102.	<i>Nach ein paar Minuten war die erste Angst überwunden.</i>	СОСТОЯНИЕ
103.	<i>Sie suchte erschreckt mit dem Fuß die Bremse.</i>	СОСТОЯНИЕ
104.	<i>Sie saß eifrig und aufmerksam am Steuer...</i>	СОСТОЯНИЕ
105.	<i>Zufällig ist es nicht so schlimm heute.</i>	СОСТОЯНИЕ
106.	<i>Etwas atemlos standen wir wieder unten.</i>	СОСТОЯНИЕ
107.	<i>Sie war plötzlich anders geworden für mich.</i>	СОСТОЯНИЕ
108.	<i>[Lenz wartete schon auf uns.] Er war allein.</i>	СУЩЕСТВОВАНИЕ
109.	<i>Linus Augen wurden trotz allen Magdalenglückes schon wieder gierig.</i>	СОСТОЯНИЕ
110.	<i>...Jetzt ist mir vor meinem eigenen Edelmut ganz schlecht geworden.</i>	СОСТОЯНИЕ
111.	<i>Es war nicht wie sonst, wenn man mal abends auf ein Mädchen verrückt war.</i>	ОТНОШЕНИЕ
112.	<i>Ich fuhr zu Lenz ins International. Es war fast leer.</i>	СОСТОЯНИЕ
113.	<i>Ich war erleichtert, daß er es so einfach nahm.</i>	СОСТОЯНИЕ
114.	<i>Zu meinem Erstaunen war er im Wagen plötzlich wie ausgewechselt.</i>	СОСТОЯНИЕ
115.	<i>...Erst vor seiner Wohnung wurden wir wieder Seriös.</i>	СОСТОЯНИЕ
116.	<i>Aber sei nur ruhig, wir kriegen dich schon unter Dach und Fach.</i>	СОСТОЯНИЕ
117.	<i>Herr Blumenthal«, sagte ich überwältigt, »erlauben Sie mir, zu dem Wagen zwei kristallene Aschenbecher und eine erstklassige Gummifußmatte gratis dreinzugeben.«</i>	СОСТОЯНИЕ
118.	<i>Sie war krank gewesen...</i>	СОСТОЯНИЕ
119.	<i>Frau Hasse saß müde am Fenster.</i>	СОСТОЯНИЕ
120.	<i>Keine Lust heute. [Es ist] Zu windig, Rosa.</i>	СОСТОЯНИЕ
121.	<i>Sind Sie wieder gesund?</i>	СОСТОЯНИЕ
122.	<i>[Ich bin] Erkältet und [habe] ein bißchen Fieber.</i>	СОСТОЯНИЕ
123.	<i>...Ihr Gesicht war ein wenig gerötet...</i>	СОСТОЯНИЕ